559.82
Б-90

Отдѣлъ X, 2.
№ инвентаря 2571
шкафъ XVI полка 2
№ на полкѣ 15
ТИПОЛИТ. Н. БИРКЕНФЕЛЬДЪ СПБ.

4432.

2369

Проверено 20г.

2571

ПРОВЕРЕНО 54 г.

Проверено 1 2015

ПРОВЕРЕНО 61 г.

359.А82
Б90

Ѳ. И. БУЛГАКОВЪ

ПОРТЪ-АРТУРЪ

ЯПОНСКАЯ ОСАДА И РУССКАЯ ОБОРОНА ЕГО СЪ МОРЯ И СУШИ

ПРОВЕРЕНО 1960 г.

СЪ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И ПОРТРЕТАМИ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

Съ приложеніемъ китайской карты-панорамы Ляодуна и Портъ-Артура

БИБЛІОТЕКА ГЛАВНОГО ШТАБА
2369
2571
Инв. № 674
ФИЛИАЛ Центральной ВМБ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВОСЬМОЙ ГИМНАЗІИ Библіотека
БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ ОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 13
1906

Приложеніе къ „Новому Журналу Литературы Искусства и Науки“ 1905 г.

Десятый годъ изданія.

ЦѢНА НА ГОДЪ **5 Р.** | Съ доставкой и пересылкой **6 РУБ.**

РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—2 р., къ 1 марта—2 р., къ 1 мая—1 р., съ перес.—2 р.

НА 1906 ГОДЪ

Открыта подписка

НА ИЗЯЩНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ Ѳ. И. БУЛГАКОВА:

Новый Журналъ Литературы, Искусства и Науки

Программа значительно расширена: оригинальныя статьи по всѣмъ его отдѣламъ; ежемѣсячное обозрѣніе важнѣйшихъ явленій общественной жизни и критика мнѣній, настроеній и увлеченій.

Болѣе или менѣе крупныя произведенія печатаются съ отдѣльной нумераціей страницъ и могутъ быть сохраняемы отдѣльными томами.

ВЪ 1906 ГОДУ будутъ даны слѣдующія **ПРИЛОЖЕНІЯ** СЪ ОТДѢЛЬНОЙ НУМЕРАЦІЕЙ СТРАНИЦЪ:

1) **Политическій словарь.**

2) Научное историческое изслѣдованіе ЛОМБРОЗО и ЛЯСКИ: **Политическая преступность** въ ея отношеніяхъ къ праву, антропологіи и государственной наукѣ и въ связи съ революціями всѣхъ странъ и народовъ.

3) ПО ЭТИКѢ И ФИЛОСОФІИ монографія подъ заглавіемъ: **Мораль Конфуція.** (Вліяніе этого ученія сказалось на нравственномъ міровоззрѣніи цѣлой трети всего населенія Земного Шара).

4) Избранныя сочиненія **Лукіана** впервые въ русскомъ переводѣ съ греческаго и съ примѣчаніями А. И. Маннa. Сюда войдутъ: Бесѣды боговъ, морскихъ боговъ, гетеръ и мертвыхъ.—Сновидѣніе или пѣтухъ.—Романъ Лукій или оселъ (чудесное превращеніе молодого человѣка въ осла). Бесѣды этого античнаго Вольтера отличаются живостью неисчерпаемаго остроумія.

5) Впервые въ русскомъ переводѣ избранныя новеллы изъ знаменитыхъ въ исторіи міровой литературы СБОРНИКОВЪ: **„Сто новыхъ новеллъ“ и „Гептамеронъ“.**

6) Иллюстрированное научно-популярное изданіе **Свѣтовыя волны и ихъ примѣненіе.** Проф. А. Майкельсона.

Новѣйшіе романы, повѣсти и разсказы въ томъ числѣ произведенія Анатоля Франса, Оснара Уайльда и Шарля Бодлэра.

Ежемѣсячное прибавленіе въ двѣнадцати отдѣльныхъ томахъ:

Полное собраніе сочиненій Гюи Де-Мопасана

Въ новыхъ переводахъ, съ портретомъ, біографіей-характеристикой и посмертными сочиненіями этого величайшаго и оригинальнѣйшаго изъ новѣйшихъ писателей-художниковъ. (Романы, повѣсти, разсказы, критическіе и публицистическіе очерки).

Желающіе получить это изданіе на лучшей бумагѣ приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ журнала 2 рубля. Заявленія объ этомъ принимаются только до 15 декабря.

Ежемѣсячно: **Энциклопедія ума** въ афоризмахъ всемірной литературы, заключающая въ себѣ тысячи глубокихъ мыслей, остроумныхъ изреченій, полезныхъ совѣтовъ и правилъ, авторитетныхъ мнѣній, мѣткихъ словъ великихъ геніевъ всѣхъ временъ и народовъ, историческихъ дѣятелей, мыслителей, философовъ и писателей.

Иллюстрированные мемуары Сары Бернаръ.

Ежемѣсячно: **СОВРЕМЕННЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ КАРИКАТУРАХЪ.**

Подписная цѣна на 1906 годъ:

Годовая (съ 1-го января по 31-е декабря 1906 г.) безъ дост. **5 р.**, съ доставкой и пересылкой **6 р.**, за границу **9 р.**

Для гг. служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка за поручительствомъ ихъ казначеевъ и управляющихъ.

Подписка принимается въ редакціи „Новаго Журнала Литературы, Искусства и Науки“.—С.-Петербургъ, улица Гоголя (б. Малая Морская). 9, и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Невскій, 40). Въ Москвѣ, Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Саратовѣ и Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ безъ доставки 5 р. 50 к. Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ „Образованіе“ безъ доставки 5 р. 50 к. Иногородные и подписчики въ разсрочку благоволятъ адресоваться въ редакцію „Новаго Журнала Литературы, Искусства и Науки“ (Ѳ. И. Булгакова). Спб., Улица Гоголя (б. Малая Морская, 9.

Адресъ Редакціи и Конторы: СПБ., Улица Гоголя (б. Мал. Морская), 9.

Редакторъ-Издатель *Ѳ. И. Булгаковъ.*

Ф9
Б90п-а.II
4432.

Ѳ. И. БУЛГАКОВЪ

ПОРТЪ-АРТУРЪ

ЯПОНСКАЯ ОСАДА И РУССКАЯ ОБОРОНА ЕГО СЪ МОРЯ И СУШИ

ПРОВЕРЕНО 1965 г.

СЪ МНОГОЧИСЛЕННЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ И ПОРТРЕТАМИ

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

ТОМЪ ВТОРОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ВОСЬМОЙ ГИМНАЗІИ * Библіотека
БИБЛИОТЕКА № 13685. 27-я ТРУД. ШКОЛА.
БИБЛИОТЕКА 1 ОТДЕЛА Главного Морского Штаба РККФ № 1087 МОСКВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1906

359A82
Б90

ТОМЪ ВТОРОЙ

ПОСЛѢ БОЯ У ПОРТЪ-АРТУРА.
(Композиція Ландини).

ПОРТЪ-АРТУРЪ ВЪ НАЧАЛѢ ВОЙНЫ.
(Слѣва—входъ на рейдъ).

2571

ГИМНАЗІИ Библ... ВОЕННОЙ

ПОРТЪ-АРТУРЪ И ЕГО УКРѢПЛЕНІЯ.

Портъ-Артуръ лежитъ на сѣверномъ берегу довольно значительной по площади, замкнутой со всѣхъ сторонъ, бухты, сообщающейся съ моремъ узкимъ проходомъ. Старый городъ примыкаетъ къ восточному бассейну бухты, Новый—къ западному. Старый городъ отдѣляется отъ Новаго лощиною рѣчки Луньхэ. Западный бассейнъ прикрытъ съ моря Тигровымъ полуостровомъ, соединяющимся съ материкомъ узкимъ и низменнымъ перешейкомъ и заканчивающимся узкою колѣнчатою скалистою грядою, носящею названіе Тигроваго Хвоста. Полуостровъ очень гористый; въ средней, расширяющейся, его части, нѣсколько ближе къ внутреннимъ водамъ, высится 72-хъ-саженная гора—Большая Тигровая, сплошь состоящая изъ бѣлоснѣжнаго, чрезвычайно крѣпкаго кварцита, покрытаго самымъ тонкимъ слоемъ растительной земли. Кругозоръ съ этой горы огромный: видна даже Голубиная бухта. Восточный бассейнъ огражденъ отъ моря Золотою горою, высотою въ 55 саж., съ выдающимся въ море Электрическимъ утесомъ впереди нея, нѣсколько къ востоку. Далѣе на востокъ идетъ по побережью рядъ холмовъ, переходящихъ въ гряду Крестовыхъ горъ.

Съ сухопутья Артуръ окруженъ со всѣхъ сторонъ горами. Горы эти, начинаясь на юго-востокѣ у группы Крестовой, направляются подъ названіемъ Драконова хребта сначала на сѣверъ, а затѣмъ на сѣверо-западъ, по направленію къ деревнѣ Паличжуанъ. Въ полосѣ Драконова хребта, обращенной къ Артуру, находятся наиболѣе высокія его вершины, достигающія превышенія надъ уровнемъ моря въ 93 саж. (Большая гора). Съ этой стороны хребетъ круто обрывается и весьма сильно командуетъ надъ Старымъ городомъ, въ разстояніи отъ него 1—1½ версты. Наружная, т.-е. восточная и сѣверная, полоса Драконова хребта не столь высока; удалена она отъ города на 3—3½ в. Въ восточной сторонѣ хребетъ довольно круто спускается сначала въ лощину безымянной рѣчки, а затѣмъ въ значительную долину рѣчки Тахэ. Безымянная рѣчка отдѣляетъ отъ Драконова хребта горную группу Сяогушань, высотою въ 62 сажени, командующую надъ противолежащими склонами хребта и удаленную отъ нихъ на 1½—2 версты, а рѣчка Тахэ — гору Дагушань, высотою въ 92 саж., очень сильно командующую надъ тѣми же склонами и въ такомъ же отъ нихъ разстояніи. На сѣверѣ склоны Драконова хребта спускаются значительно болѣе полого въ обширную равнину. Ближайшія отъ этихъ склоновъ высоты: на сѣверо-востокъ, въ 3½—4 верстахъ, группа Цаошань и на сѣверѣ, въ 4—5 верстахъ, хребетъ Тайшань. На сѣверо-западѣ Драконовъ хребетъ обрывается въ долину

рѣчки Луньхэ, какъ уже сказано, раздѣляющую Портъ-Артуръ на Старый и Новый городъ. По долинѣ этой пролегаетъ, такъ называемая, Мандаринская дорога, ведущая въ Инкоу (портъ южной Манчжуріи на сѣверѣ Ляодунскаго залива, у устья р. Ляохэ, имѣетъ 2 жел. дороги: одну на югъ, соединяющую его черезъ Шанхай-Гуань съ Тянь-Цзиномъ и Пекиномъ, а другую—на востокъ—вѣтку, идущую до станціи Дашичао Вост.-Кит. ж. д.) и Шанхай-Гуань (китайскій городъ на берегу Печилійскаго залива, на границѣ Китая и Манчжуріи).

Горы къ сѣверо-западу отъ Портъ-Артура нагромождены другъ на друга въ безпорядкѣ. Чрезвычайно пересѣченная мѣстность простирается почти до бухты Лунзы. Ближайшая къ городу цѣпь вершинъ—возвышенность у деревни Шаншугоу и горы Зубчатая и Кладбищенская, отстоящія отъ Восточнаго бассейна на $3^1/_2$—$4^1/_2$ версты и отъ Новаго города на 1—2 версты, значительно командуются съ горъ Высокой и Угловой, которыя удалены отъ первыхъ на разстояніе въ $2^1/_2$—3 версты. Кромѣ того, съ горы Высокой, превышеніемъ надъ уровнемъ моря въ 98 саж., виденъ весь Новый городъ, восточная часть Западнаго бассейна и входъ въ Восточный бассейнъ.

Съ западной и юго-западной сторонъ къ Западному бассейну примыкаютъ почти вплотную отдѣльныя вершины горъ, не особенно высокихъ и не обширныхъ по занимаемымъ ими площадямъ, за которыми простирается большая долина, достигающая Голубиной бухты и выходящая по лощинкамъ безымянныхъ рѣчекъ къ серединѣ Западнаго бассейна у Новаго города и къ углу того же бассейна близъ Тигроваго перешейка. Дебушированіе изъ Голубиной бухты въ первомъ направленіи можетъ быть затруднено съ отдѣльно стоящаго и удаленнаго отъ Западнаго басейна на $2^1/_2$ версты холма Вальдшнепнаго, а во второмъ направленіи замыкается горой Бѣлый Волкъ, лежащей у самаго перешейка. Всѣ названныя возвышенности весьма сильно командуются, съ разстоянія $1^1/_2$—4 верстъ, съ горнаго массива Ляотешань, отдѣльныя точки котораго достигаютъ высоты въ 217 саж. Массивъ Ляотешань трудно доступенъ даже для пѣшеходовъ.

По конфигураціи морского дна и берега, мѣстами возможной въ окрестностяхъ Артура высадки слѣдуетъ считать бухты Тахэ, Восьми Кораблей и Лунзы.

При проектированіи у Портъ-Артура крѣпости, по свидѣтельству г. Тимченко-Рубана (см. его статьи «Нѣчто о Портъ-Артурѣ», въ №№ 3, 5 и 6 «Воен. Сборн.» 1904 г.), прежде всего, было обращено вниманіе на береговую оборону въ виду первенствующаго ея значенія, ибо Артуръ долженъ былъ представлять собою безопасное убѣжище для нашего Тихоокеанскаго флота. Береговыми батареями рѣшено было занять весь Тигровый полуостровъ, какъ прикрывающій Западный бассейнъ, Золотую гору и цѣпь холмовъ къ востоку отъ нея, какъ прикрывающія Восточный басейнъ, наконецъ, группу горы Крестовой. Занятіе послѣдней группы представлялось настоятельнымъ, съ одной стороны, для полученія смычки линіи береговой обороны съ линіей обороны сухопутной, правый флангъ которой естественно слѣдовало вынести на Драконовъ хребетъ, а съ другой стороны—по необходимости держать подъ огнемъ береговой артиллеріи бухту Тахэ, представлявшую собою опасную для приморскихъ батарей фланговую позицію для вражескаго флота.

Въ дѣлѣ проектированія сухопутной оборонительной линіи, какъ уже было поясненo (см. I томъ, стр. 13), пришлось стремиться, во что бы то ни стало, къ уменьшенію ея периметра, ибо численность гарнизона была установлена междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ заблаговременно, и такъ какъ длина периметра и численность гарнизона всегда находятся въ самой ближайшей зависимости другъ отъ друга. Единственнымъ поэтому выходомъ явилось проектированіе занятія внѣшнихъ высотъ Драконова хребта и линіи на возвышенность впереди Кладбищенской горы, на Зубчатую гору, на возвышенность у деревни Шаншугоу, на Вальдшнепиный холмъ, на высоты у южнаго угла Западнаго бассейна и на гору Бѣлый Волкъ. Получился обводъ въ 18 верстъ, т.-е. линія сухопутной обороны, не отвѣчавшая по своей длинѣ численности гарнизона (11,300 чел.), предназначеннаго для всей крѣпости, ибо, какъ извѣстно, на каждую версту обвода сухопутной линіи крѣпостной обороны полагается имѣть не менѣе тысячи защитниковъ. Однако дальнѣйшее уменьшеніе периметра крѣпости представлялось совершенно невозможнымъ. Самыя тщательныя изысканія, произведенныя на мѣстѣ различными начальствующими лицами и

лучшими нашими техниками, спеціально для того командированными на Квантунъ, съ полною наглядностью показали, что конфигурація мѣстности у Артура не позволяетъ проектировать крѣпости болѣе тѣснаго расположенія, даже при самыхъ широкихъ надеждахъ на восполненіе недостатковъ рельефа силою и конструкціею верковъ.

Вполнѣ точнаго плана Портъ-Артура съ его укрѣпленіями не имѣется. Появлявшіеся въ печати планы и карты составлены по различнымъ источникамъ, преимущественно иностраннымъ и японскимъ. Но при сравненіи ихъ съ тѣми планами, которые печатались въ русскихъ офиціальныхъ военныхъ изданіяхъ, приходится разбираться въ путаницѣ и названій, и мѣстоположенія батарей и фортовъ. Такая путаница объясняется тѣмъ, что составители картъ имѣли дѣло главнымъ образомъ съ планами китайскихъ укрѣпленій. По этому, для облегченія обзора военныхъ дѣйствій по осадѣ и оборонѣ ПортъАртура, въ настоящемъ изданіи воспроизведены китайская карта-панорама Ляодуна и Портъ-Артура, планы и схемы, составленные по описаніямъ иностранныхъ военныхъ корреспондентовъ, особенно англійскихъ, и по японскимъ источникамъ.

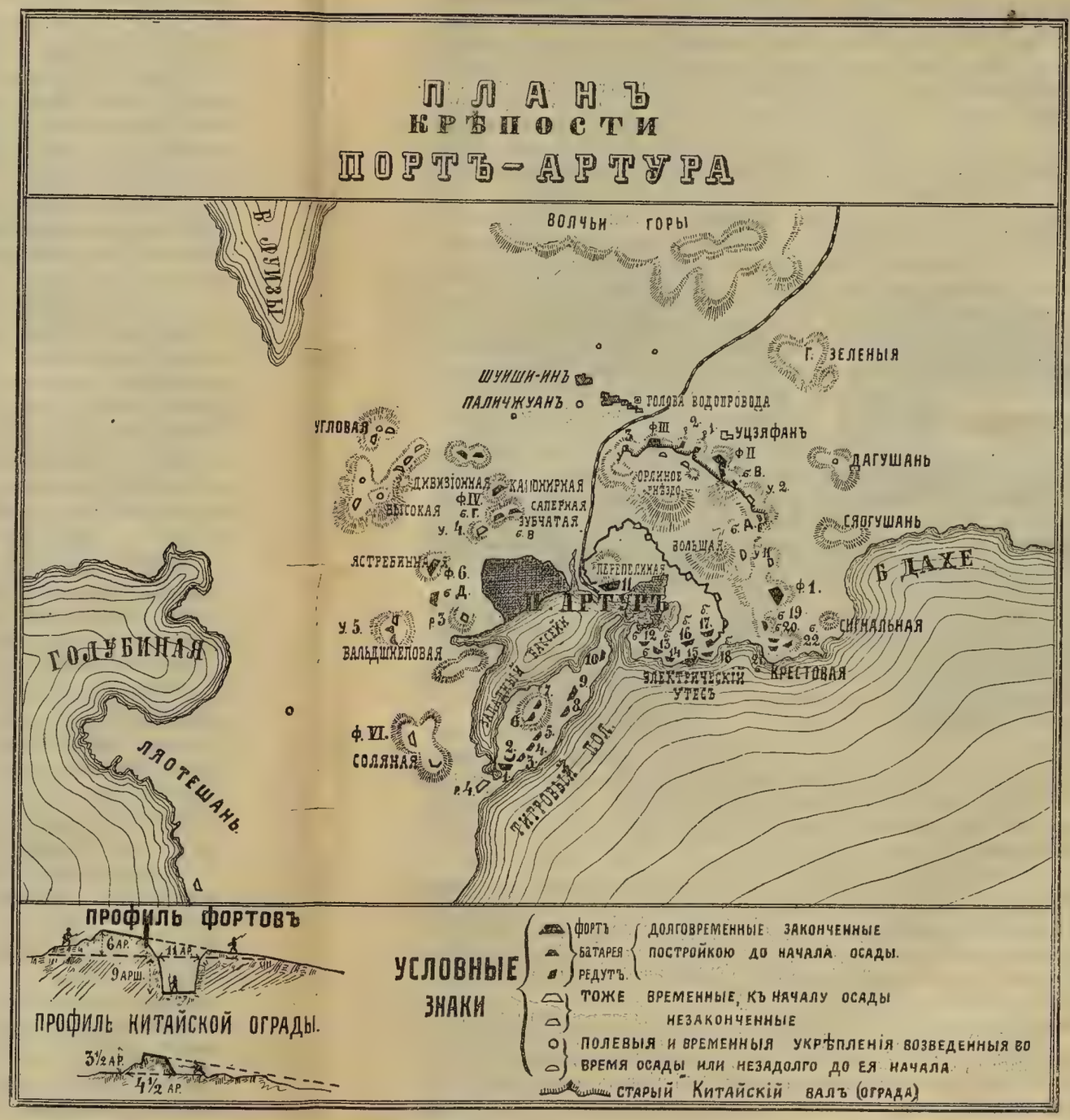
Укрѣпленія Портъ-Артура съ суши дѣлятся на два главныхъ района: восточный и западный, раздѣляемые глубокой лощиной (шириною въ 1—$1^1/_2$ версты), въ сѣверной части которой протекаетъ рѣка Луньхэ и проходитъ желѣзная дорога, а южная заполнена мелководнымъ рукавомъ Портъ-Артурской бухты. Восточный районъ, форты котораго тянутся по гребню Дракеяовыхъ горъ, въ свою очередь, дѣлится на два участка (сектора): юго-восточный и сѣверо-восточный. Юго-восточный участокъ занимаетъ гребень меридіальный части Драконова хребта, идущей съ сѣвера на югъ, отъ узкаго прохода у сел. Ванцзятунь до моря, и имѣетъ въ длину около 4-хъ верстъ. На этомъ небольшомъ протяженіи было воздвигнуто 4 форта (или, вѣрнѣе, группы фортовъ), японскія названія которыхъ слѣдующія (считая отъ берега моря): 1) группа Мацзятунь (1фортъ и 1 батарея); 2) группа Вост. Пейлюшана (2 форта); 3) группа Пейлушана (2 фрта и 1 батарея) и 4) группа Южн. Кинкишана (3 форта и 1 батарея). Всего въ перовомъ (юго-восточномъ) секторѣ сухопутной линіи обороны не менѣе 8-ми фортовъ и 2-хъ батарей. Отъ ущелья Ванцзятунь до желѣзной дороги по гребню Драконова хребта, въ видѣ дуги, обращенной отверстіемъ внутрь, къ морю, тянется цѣпь укрѣпленій второго, сѣверо-восточнаго, участка обороны. Цѣпь эта, какъ и перваго сектора обороны, состоитъ изъ четырехъ группъ фортовъ, японскія названія которыхъ слѣдующія (съ востока на западъ): 1) сѣверный Кинкишанъ (2 форта и 1 батарея); 2) Кикванпшанъ (4 форта, изъ нихъ самый сѣверный носитъ названіе Тунгкикванпшанъ); 3) Эрлунгшанъ (2 форт, западный и восточный, и 2 батареи) и 4) Сунышушанъ (2 форта и 1 батарея). Всего въ сѣверо-восточномъ секторѣ главной линіи обороны имѣется не менѣе 10 фортовъ и 4 батарей, а во всемъ восточномъ районѣ—18 фортовъ и 6 батарей; въ этотъ счетъ не входятъ редуты и батареи, построенные впереди почти каждаго форта и защищавшіе подступы къ главнымъ оборонительнымъ сооруженіямъ на гребнѣ Драконоваго хребта. Восточный районъ крѣпости былъ ввѣренъ ген.-лейт. Фоку. Этотъ районъ, если вѣрить сообщеніямъ иностранной печати, былъ укрѣпленъ сильнѣе другихъ, и здѣсь находились наиболѣе тяжелыя орудія сухопутнаго фронта крѣпости (11-ти и 12-тидюйм. калибра).

Западный районъ сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артура, въ свою очередь, дѣлится на два участка: сѣверо-западный и юго-западный. Сѣверо-западный участокъ главной линіи обороны, захваченный японцами въ серединѣ ноября, своими фортами и батареями тянется по гребню Столовыхъ горъ на протяженіи около 5-ти верстъ отъ рѣчки Луньхэ до лощины у форта Тайянкоу, гдѣ проходитъ дорога въ Портъ-Артуръ изъ Голубиной бухты. Изъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ позицій этого участка извѣстны: 1) Высокая гора (крайняя восточная сопка Столоваго хребта), высотой въ 174 метра; 2) Длинная гора, напоминающая по виду двугорбаго верблюда и состоящая изъ двухъ сопокъ, соединенныхъ невысокой сѣдловиной; на каждой изъ этихъ сопокъ построено по форту; 3) безымянная сопка высотой въ 203 метра, составляющая высшую точку всей цѣпи Столовыхъ горъ. Въ полуверстѣ южнѣе сопки въ 203 метра возвышается Красный холмъ (Оказама), занятый тремя батареями. Всего на сѣверо-западномъ участкѣ укрѣпленій можно насчитать пять фортовъ и шесть батарей.

Главные передовые форты Портъ-Артура.

Въ восточномъ секторѣ (къ востоку отъ желѣзной дороги), называемомъ японцами Кикуанъ, по имени командующей вершины Драконова хребта (г. Большая, 93): *фортъ южный Паличжуанъ* непосредственно къ югу отъ рельсоваго пути и деревни того же названія; *фортъ Эрлуншанъ* въ верстѣ къ востоку отъ предыдущаго и въ верстѣ къ сѣверу отъ пика «Орлиное гнѣздо» (Эрлунъ, Арлунъ тожъ), возвышающагося на томъ же хребтѣ; фортъ *Кикуанъ* и *Цзигуанъ сѣверный* въ верстѣ къ юго-западу отъ предыдущаго, къ югу отъ д. Унзяфанъ и въ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Орлинаго гнѣзда, и, наконецъ, фортъ Кикуанъ или Цзигуанъ восточный въ верстѣ къ юго-востоку отъ предыдущаго; всѣ четыре форта расположены на уступахъ Драконова хребта въ разстояніи отъ полверсты до одной версты впереди его гребня, и внутренность ихъ обстрѣливалась съ его фортовъ и батарей, возвышавшихся надъ перечисленными четырьмя передовыми фортами въ среднемъ на 30 саженей. Въ западномъ секторѣ, простирающемся къ западу отъ желѣзной дороги и къ югу отъ долины деревни Суншіинъ или Шуйшіинъ, называемомъ японцами Панлуншанъ или Байюншанъ, по имени его командующей вершины (г. Высокая, Итцишанъ тожъ); фортъ Суншушанъ (къ юго-западу отъ д. Суншіинъ); фортъ Анцешанъ или Этцешанъ на, такъ называемыхъ, Лисьихъ горахъ; два форта на Метровой грядѣ (Яошань, Дивизіонная г. тожъ); группа фортовъ на г. Высокой (Панлуншанъ, Итцишанъ, Баньюшанъ тожъ) и, наконецъ, цѣпь фортовъ отъ г. Высокой къ южному берегу Голубиной бухты; всѣ эти форты выдвинуты въ среднемъ на полторы версты впередъ отъ главной оборонительной линіи противъ ея сѣверо-западнаго участка.

Къ числу передовыхъ укрѣпленій нужно отнести полевые редуты на Угловой горѣ (Итшанъ) на сѣверо-западѣ, на горахъ Дагушань и Сяогушань на юго-востокѣ и два временныхъ форта—Водопроводный и Кумирнинскій, которые были расположены по обѣимъ сторонамъ деревни Шуйшіинъ.



Четвертый, юго-западный, секторъ сухопутнаго фронта портъ-артурскихъ укрѣпленій начинается на сѣверѣ большимъ фортомъ Тайянкоу, лежащимъ почти у берега бухты. Къ юго-западу отъ этого форта, на горѣ Усзяншань, построенъ фортъ меньшихъ размѣровъ, а къ югу, на прибрежныхъ холмахъ, тянущихся версты на 4 до Тигроваго полуострова, расположенъ рядъ небольшихъ батарей и въ одной верстѣ къ западу—еще одинъ небольшой фортъ; вся эта группа фортовъ и батарей защищала подступы къ Портъ-Артуру со стороны Голубиной бухты. На югѣ, у берега моря, цѣпь укрѣпленій Портъ-Артура заканчивалась фортомъ, воздвигнутымъ на холмѣ Бѣлаго Волка. Общее протяженіе юго-западнаго участка около 5-ти верстъ, а весь западный районъ защищенъ 9-ю фортами и 11-ю батареями.

Слабѣйшую сторону портъ-артурскихъ укрѣпленій до 1903 года составляла разрозненность восточнаго и западнаго районовъ, являвшихся какъ бы двумя самостоятельными крѣпостями, раздѣленными бухтой и долиной рѣчки Луньхэ. Въ этомъ году, по указанію ген. Куропаткина, посѣтившаго крѣпость, возникла цѣлая группа укрѣпленій, назначеніе которой главнымъ образомъ состояло въ установленіи тѣсной связи западнаго и восточнаго районовъ портъ-артурскихъ укрѣпленій. Группа этихъ укрѣпленій, лежащая между желѣзной дорогой и Длинной горой, можетъ быть разсматриваема какъ отдѣльный, 5-й участокъ главной оборонительной линіи Портъ-Артура. Крайнюю сѣверную оконечность участка занимаетъ Дивизіонная гора, лежащая въ верстѣ южнѣе Шушіина; здѣсь находились три редута,—Кумирнинскій (на западѣ), Куропаткинскій (въ центрѣ) и Водопроводный (восточнѣе) и одинъ люнетъ (на южныхъ отрогахъ горы). Лѣвѣе, между Дивизіонной и Длинной горами, находятся высоты Панлуншана, защищенныя двумя фортами. Южнѣе Дивизіонной горы находится Низкая гора и на ней люнетъ, а въ равнинѣ между Низкой горой и плацъ-парадомъ, впереди фортовъ Суньшушана и Вантая, построено еще два люнета, а во всемъ 5-мъ участкѣ линіи обороны можно насчитать 9 фортовъ. Общее протяженіе главной оборонительной линіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артура составляло около 20-ти верстъ, и на этомъ протяженіи устроено было не менѣе 53-хъ отдѣльныхъ укрѣпленій (фортовъ, редутовъ, люнетовъ и батарей).

За этой первой линіей главныхъ укрѣпленій Портъ-Артура расположена вторая линія. Эта линія раздѣляется на два отдѣльныхъ участка: западный и восточный, соотвѣтствующіе двумъ районамъ укрѣпленій первой линіи. Укрѣпленія западнаго участка тянутся въ видѣ неполнаго кольца по гребню хребта, возвышающагося на берегу сѣвернаго рукава бухты; хребетъ этотъ, конусообразныя вершины котораго поднимаются на 130 метровъ надъ уровнемъ моря, имѣетъ крутые скаты къ западу и югу и болѣе пологіе—къ сѣверу. Сѣверную оконечность хребта занимаетъ группа фортовъ Анцзешана. Къ юго-западу отъ Анцзешана высится группа Итцзышана. За этими двумя группами, ближе къ берегу бухты, расположена группа фортовъ Вантая; наружный фортъ Вантая выдвинутъ уже въ равнину и господствуетъ съ запада надъ плацъ-парадомъ. Вся цѣпь второй линіи укрѣпленій западнаго фронта Портъ-Артура имѣетъ около 4-хъ верстъ въ длину и насчитываетъ 6 фортовъ и 2 батареи. Восточная половина второй оборонительной линіи Портъ-Артура считалась гораздо слабѣе западной и состояла главнымъ образомъ изъ укрѣпленныхъ позицій Перепелиной и Орлиной горъ. На Перепелиной горѣ, возвышающейся напротивъ Вантая, на восточной сторонѣ сѣвернаго рукава бухты, построенъ фортъ. На Орлиной горѣ были батареи, вооруженныя орудіями средняго калибра. Во вторую линію сухопутной обороны Портъ-Артура входили, такимъ образомъ, 7 фортовъ и 4 батареи, а всего въ двухъ главныхъ линіяхъ обороны Портъ-Артуръ защищенъ съ суши не менѣе чѣмъ 64-мя отдѣльными укрѣпленіями.

Съ моря Портъ-Артуръ былъ защищенъ двумя группами фортовъ: Тигроваго полуострова на западѣ и Золотой горы съ сосѣдними фортами на востокѣ. Такъ какъ укрѣпленія приморскаго фронта не имѣютъ значенія для обороны Портъ-Артура съ суши, то и нѣтъ надобности останавливаться на ихъ описаніи. На Тигровомъ полуостровѣ имѣлось 7 отдѣльныхъ фортовъ и батарей, а въ восточной части приморскаго фронта—9 фортовъ и батарей, всего же съ моря Портъ-Артуръ былъ защищенъ 16-ю фортами и батареями.

Въ общемъ итогѣ съ суши и съ моря Портъ-Артуръ располагалъ 80-ю отдѣльными укрѣпленіями, вооруженіе которыхъ составляетъ, по «Times», около 400 орудій различнаго калибра, отъ мелкихъ пушекъ Максима до тяжелыхъ 12-дюйм. орудій, могущихъ стрѣлять на дистанціи 9—10 верстъ.

Въ заключеніе этого обзора укрѣпленій необходимо упомянуть еще о фортахъ Ляотешаньской группы, составляющихъ, въ сущности, отдѣльную небольшую крѣпость. Массивъ Ляотешаня, возвышающійся на 550 метровъ надъ уровнемъ моря, отдѣленъ отъ группы укрѣпленій Бѣлаго Волчьяго холма глубокимъ и узкимъ ущельемъ и имѣетъ чрезвычайно крутые скаты къ морю и равнинѣ Голубиной бухты. Эти позиціи, весьма сильныя отъ природы, усилены были въ 1903 и 1904 гг. искусственными оборонительными сооруженіями. Ляотешань отстоитъ на 10 верстъ отъ города и на 6 — 7 верстъ отъ ближайшихъ позицій сѣверо-западнаго фронта крѣпости, а потому форты

ГЕН.-АДЪЮТ. АНАТОЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ СТЕССЕЛЬ, начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго района и обороны Портъ-Артура. 11-го августа 1904 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

ГЕН.-ЛЕЙТ. А. В. ФОКЪ, командиръ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлковой дивизіи, пожалованъ орденами св. Анны 1-й ст. съ мечами и св. Георгія 3-й степени.

его не имѣютъ значенія для обороны крѣпости съ суши. Назначеніе ихъ заключается отчасти въ обстрѣливаніи южной половины наружнаго рейда Портъ-Артура, частью въ обстрѣливаніи Голубиной бухты и дороги отъ нея къ городу. Ляотешань дѣлаетъ прежде всего невозможными высадку значительнаго количества войскъ въ Голубиной бухтѣ и попытку захватить холмъ Бѣлаго Волка и пробраться съ тыла на Тигровый полуостровъ. Во всякомъ случаѣ, удержаніе Ляотешаня за осажденными не можетъ помѣшать осаждающимъ крѣпость хозяйничать въ городѣ и въ порту: съ 10-верстнаго разстоянія долетаютъ лишь бомбы тяжелыхъ 12-тидюймовыхъ орудій, которыя втащить на скалы Ляотешаня нѣтъ возможности. При томъ высокіе холмы Тигроваго полуострова отчасти укрываютъ внутренній рейдъ со стороны Ляотешаня.

Гарнизонъ Портъ-Артура, во главѣ котораго находился начальникъ сухопутной обороны укрѣпленнаго района Квантунской области ген.-адъют. Стессель, состоялъ изъ полевыхъ войскъ Квантунскаго района и крѣпостныхъ войскъ: 7-я Восточно-Сибирская

стрѣлковая дивизія ген.-лейт. Кондратенко (12 батальоновъ, 24 орудія, 1 саперная рота) и 4-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія ген.-лейт. Фока (16 батальоновъ, 32 орудія, 1 саперный батальонъ); въ составъ крѣпостныхъ войскъ подъ начальствомъ коменданта крѣпости ген.-лейт. Смирнова входили 2 резервныхъ батальона, 1 сотня казаковъ, 3 батальона крѣпостной артиллеріи, 1 рота крѣпостныхъ саперъ, 1 рота минеровъ, крѣпостной телеграфный паркъ, желѣзнодорожная команда, 1 батарея для вылазокъ и 1 сверхштатная 57-миллиметр. батарея. Кромѣ этихъ войскъ были сформированы еще доброволь-

ГЕН.-ЛЕЙТ. РОМАНЪ ИСИДОРОВИЧЪ КОНДРАТЕНКО.
Убитъ 2-го декабря. (См. ниже).

ныя дружины для несенія внутренней службы и для крѣпостныхъ работъ. Начальникомъ крѣпостной артиллеріи былъ ген.-м. Бѣлый, а обязанности начальника крѣпостного инженернаго управленія исполнялъ полковникъ Григоренко [1].

[1] Всѣ эти главные защитники Портъ-Артура поименованы въ приказѣ Намѣстника ген.-адъют. Алексѣева отъ 20 марта 1904 г., въ которомъ говорится: «Сегодня я осмотрѣлъ работы, произведенныя въ теченіе послѣднихъ полутора мѣсяцевъ для усиленія сухопутной обороны крѣпости Портъ-Артуръ. Признавая ихъ отлично исполненными, я отношу этотъ успѣхъ къ энергичной, умѣ-

Всего надо считать отъ 30 до 35,000 сухопутн. войскъ; къ этому надо прибавить еще моряковъ. Послѣ отступленія нашей эскадры 28 іюля обратно въ Портъ-Артуръ въ экипажахъ было до пяти тысячъ человѣкъ. Часть ихъ, какъ это видно изъ описанія морской осады Портъ-Артура (см. т. I-й), употреблялась для обороны укрѣпленій. Въ распоряженіи ген. Стесселя было еще до 2.000 чел. гражданскихъ дружинъ изъ мирныхъ обывателей, призванныхъ подъ ружье.

Командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи
ГЕН.-М. В. О. БѢЛЫЙ (находится въ плѣну).

Общее протяженіе сухопутныхъ позицій крѣпости (Драконовъ хребетъ, Водопроводное укрѣпленіе, Высокая, Вантай, Бѣлый Волкъ) было отъ 16 до 19 верстъ (не считая Ляотешаня, который по своему положенію первое время не требовалъ сильнаго гарнизона;

лой и самоотверженной дѣятельности всѣхъ чиновъ, попеченію коихъ ввѣрена была трудная и отвѣтственная задача усиленія крѣпости. Столь блестящій успѣхъ работъ искренно порадовалъ меня, и я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность...» (слѣдуетъ списокъ вышеприведенныхъ лицъ)...

съ нимъ — отъ 25 до 27 верстъ). При 20-верстномъ протяженіи сухопутнаго фронта, на версту фронта крѣпости первоначально приходилось около 1.700 чел. гарнизона.

Относительно вооруженія сухопутнаго фронта орудіями достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется. Различными источниками число орудій на крѣпостныхъ фортахъ и батареяхъ Портъ-Артура оцѣнивается различно. Вооруженіе крѣпости, кромѣ 70 полевыхъ орудій, состояло изъ 200 орудій, калибра начиная отъ 10-дюймоваго и до 42-линейнаго, и по 300 снарядовъ на орудіе, по другимъ—по 500 снарядовъ. Неизвѣстно, что было подвезено послѣ

Полковникъ, военный инженеръ,
А. А. ГРИГОРЕНКО,
завѣдывавшій инженерной частью Квантунской области. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. въ воздаяніе мужества и храбрости въ періодъ бомбардировки и осады Портъ-Артура.

Комендантъ Портъ-Артурской крѣпости
ГЕН.-ЛЕЙТ. КОНСТ. НИКОЛАЕВ. СМИРНОВЪ.

объявленія войны, но, во всякомъ случаѣ, какъ число орудій, такъ и, главнымъ образомъ, боевые запасы оказались въ недостаточномъ количествѣ. Сильный осадный корпусъ непріятеля и его многочисленная осадная артиллерія вызвали значительно большій расходъ снарядовъ, чѣмъ это видимо предполагалось. Значительную услугу сухопутной оборонѣ оказало вооруженіе, снятое съ судовъ.

ОПЕРАЦІИ СУХОПУТНОЙ ОСАДЫ АРТУРА.

Японская осада Портъ-Артура продолжалась 327 дней. Изъ нихъ 86 дней — съ 27 января по 22 апрѣля 1904 г.—нашимъ доблестнымъ защитникамъ Портъ-Артура пришлось отражать нападенія съ моря, и японцы убѣдились въ невозможности взять Артуръ съ моря. Если считать 23-е апрѣля, день объявленія блокады крѣпости, первымъ днемъ осады сухопутнаго фронта, то на оборону его приходится 241 день. Сообщеніе между Портъ-Артуромъ и Ляояномъ было прервано дважды. Первый разъ, — вслѣдствіе ложной тревоги, которая была вызвана телеграммой изъ Сеньючена о производящейся будто бы высадкѣ японцевъ, что̀ не оправдалось впослѣдствіи; но телеграммѣ этой были прежде-

временно сожжены нѣкоторыя станціонныя и постовыя зданія, были сняты стрѣлки, пути, семафоры и т. п. Это было 24-го апрѣля, а затѣмъ сообщеніе вновь было возстановлено. Но 27-го апрѣля оно было окончательно прервано японцами. 29 апрѣля японцами была занята желѣзнодорожная станція Пуландянъ, и такимъ образомъ къ 1-му мая Портъ-Артуръ былъ окончательно отрѣзанъ съ суши отъ нашей Манчжурской арміи.

Послѣдовательный ходъ сухопутной осады выражался въ такихъ операціяхъ:

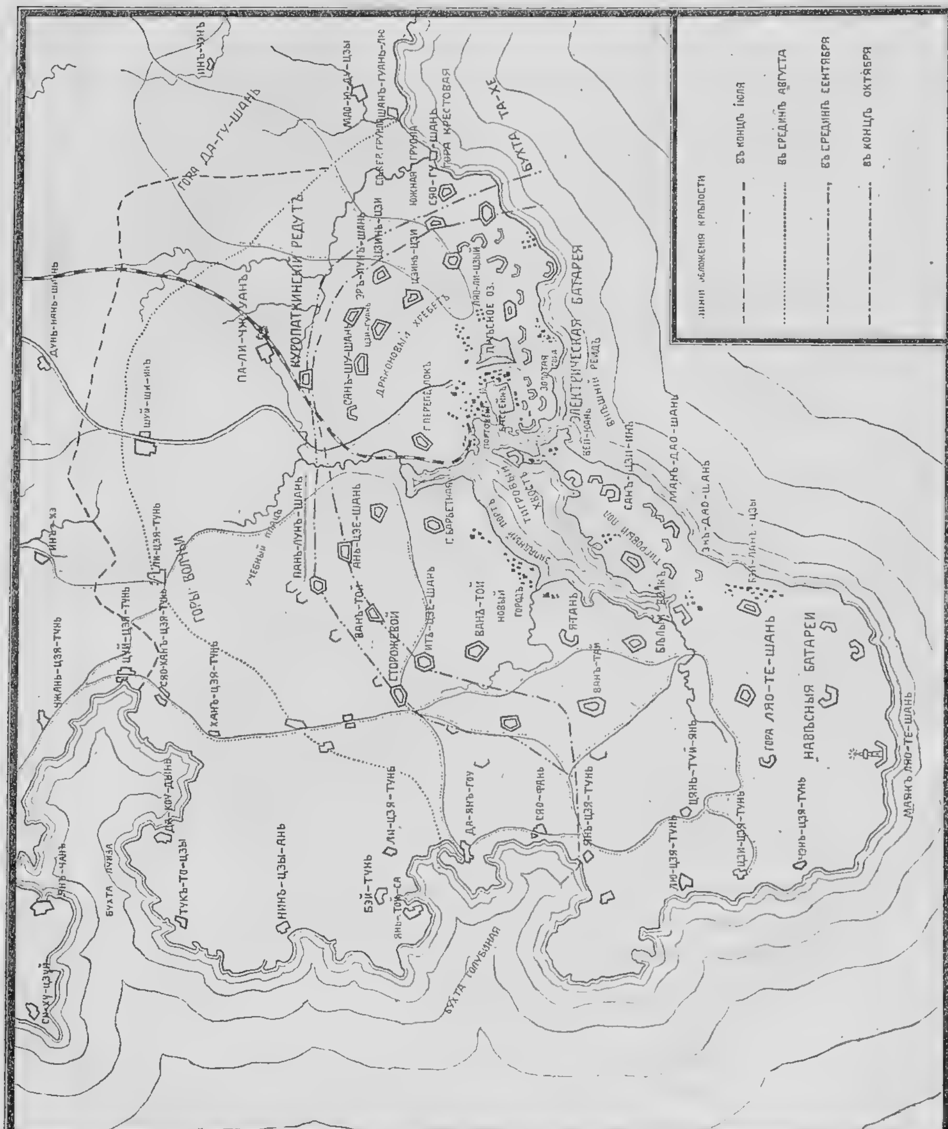


СХЕМА УКРѢПЛЕНІЙ ВО ВРЕМЯ ЯПОНСКИХЪ ШТУРМОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА (ПО АНГЛО-ЯПОНСКИМЪ ДАННЫМЪ).

1) Съ 1-го мая по 17-е іюля, т.-е. въ теченіе 78 дней шла, упорная борьба въ открытомъ полѣ между портъ-артурскимъ гарнизономъ и японскими арміями (сперва маршалъ Оку, потомъ генералъ Ноги) за обладаніе передовыми укрѣпленными позиціями передъ крѣпостью, кончившаяся оттѣсненіемъ гарнизона за линію крѣпостныхъ фортовъ. Укрѣпленія Цзинь-чжоу и Наньшаня (т.-е. первыя линіи передовыхъ позицій на Квантунѣ) пали 13-го мая. 26 іюня былъ взятъ Лунвантань (на правомъ флангѣ), а 15-го іюля—Юпилаза

и Суанцайгоу (на лѣвомъ флангѣ), и второй поясъ передовыхъ позицій остался въ рукахъ японцевъ. 16-го и 17-го іюля были взяты Зеленыя (18 верстъ отъ Артура) и Волчьи горы,— третій и послѣдній поясъ передовыхъ позицій. За весь этотъ періодъ — болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ—крѣпость не принимала никакого участія въ оборонѣ; натискъ огромной японской арміи выносилъ всецѣло на своихъ плечахъ нашъ небольшой передовой отрядъ генерала Фока. Къ этому времени японцы могли продвинуться отъ Цзинь-чжоу всего лишь на 40 верстъ (по $^1/_2$ версты въ сутки).

2) Періодъ ускоренной атаки. Съ 18 іюля по 10 сентября, т.-е. 55 дней, длилась осада самой крѣпости. Послѣ взятія Волчьихъ горъ японцы съ 18-го по 24-е іюля устанавливали свою тяжелую артиллерію на высотахъ, отстоящихъ отъ крѣпости на разстояніи пушечнаго выстрѣла, при чемъ расположеніе осаднаго корпуса упиралось правымъ флангомъ въ бухту Луизы, центръ находился на Волчьихъ горахъ, а лѣвый флангъ занялъ высоты противъ Дагушаня, параллельно р. Тахэ. Первый выстрѣлъ по крѣпости съ суши раздался лишь 25 іюля. Это первое бомбардированіе крѣпости не причинило существеннаго вреда ни ей, ни городу. Въ ночь на 27-е іюля японцы взяли штурмомъ передовые форты восточнаго фронта крѣпости Сяо-гушань и Дагушань, а въ ночь на 28-е іюля послѣдовалъ первый общій штурмъ главныхъ фортовъ сѣвернаго и восточнаго фронтовъ крѣпости, повсюду отбитый.

Послѣ этой неудачи японцы ринулись на передовые форты сѣверо-западнаго фронта крѣпости, у бухты Луизы, расположенные на трехъ горахъ (Высокая, Угловая и Дивизіонная). Послѣ четырехдневной бомбардировки (28 — 31-го іюля) 1-го августа японцы атаковали эти форты, защищавшіеся 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіей ген. Кондратенка. Атака была отбита, но на другой день японцы снова ринулись въ атаку, разсчитывая на утомленіе гарнизона. Однако ген. Кондратенко успѣшно отразилъ и этотъ штурмъ, при чемъ японцы понесли, по донесенію ген. Стесселя, большой уронъ. Удачнѣе были дѣйствія японцевъ противъ сѣверныхъ фортовъ крѣпости, и 1-го августа они взяли передовой фортъ Шенцзятунь, въ 2-хъ верстахъ къ югу отъ Волчьихъ горъ, расположенный въ верховьяхъ рѣки Луньхэ. Взятіе Шенцзятуня, командующаго надъ источниками, которыми питается портъ-артурскій водопроводъ, должно было, по мнѣнію японцевъ, поставить въ критическое положеніе нашъ гарнизонъ, лишивъ его воды. Поэтому 3-го августа ген. Ноги и адм. Того отправили ген. Стесселю парламентера съ требованіемъ сдаться. Это требованіе было, конечно, отвергнуто; очевидно, что гарнизонъ нашъ былъ въ состояніи пользоваться водой изъ опрѣснителей, имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ.

Съ 4-го по 11-е августа, т.-е. въ теченіе 8 дней, японцы производили форсированную атаку при полной неудачѣ. Въ то же время имъ приходилось отбивать вылазки нашихъ охотниковъ, которые по ночамъ подкрадывались къ японскимъ окопамъ и разрушали ихъ. Японцы же подбрасывали къ русскимъ прокламаціи о безцѣльности защиты и о нашихъ неудачахъ на морѣ и на сушѣ и рядомъ съ тѣмъ не допускали уборки труповъ своихъ же убитыхъ, очевидно, надѣясь, что разложеніе ихъ вызоветъ эпидемическія болѣзни. Бомбардируя днемъ и ночью форты, батареи и передовыя укрѣпленія, японцы затѣмъ густыми цѣпями шли въ атаку. Осажденные встрѣчали всегда штурмующихъ сначала сильнымъ огнемъ, нерѣдко истребляя цѣлыя колонны фугасами, а при приближеніи непріятеля бросали ручныя гранаты и встрѣчали его штыками, нерѣдко сами переходили въ атаку, какъ только японцы выбивались изъ силъ.

Особеннымъ ожесточеніемъ отличались штурмы, начавшіеся 6 августа и продолжавшіеся съ небольшими перерывами болѣе трехъ дней. Атака велась сразу на всемъ фронтѣ: на западѣ—главнымъ образомъ противъ Угловой горы, на сѣверѣ—противъ Водопроводнаго редута, а на востокѣ—на Дагушанскія высоты.

За весь день 6 августа японцы ничего не добились. Только въ городѣ имъ удалось поджечь разрывными бомбами одно зданіе близъ арсенала; гарнизонъ успѣлъ къ вечеру прекратить огонь.

7-го августа японцамъ удалось разрушить Водопроводный редутъ и дойти до него, но удержаться они не могли и съ огромнымъ урономъ должны были отступить. На западѣ они захватили часть Угловой горы, но съ прибытіемъ подкрѣпленій осажденные ихъ выбили.

Съ 10-го августа японцы бомбардировали преимущественно восточный и отчасти сѣверный фронтъ крѣпости, при чемъ въ бомбардировкѣ участвовалъ и японскій флотъ. 11-го августа японцы взяли форты №№ 2-й и 3-й, лежавшіе къ востоку отъ Золотой горы, вблизи моря; форты эти не имѣютъ большого значенія, такъ какъ надъ ними господствуетъ Золотая гора, и защищали, повидимому, промежутокъ между Золотой горой и находившимися къ сѣверу фортами Драконовыхъ горъ. 12-го августа, по японскимъ офиціальнымъ даннымъ, подтвердившимся всѣми послѣдующими извѣстіями и «Новымъ Краемъ», японцы послѣ упорнаго шестичасоваго боя взяли фортъ № 5, лежавшій на сѣверѣ, у Паличжуана. Но обладаніе и этимъ фортомъ не имѣло еще рѣшающаго значенія, такъ какъ надъ нимъ господствуетъ съ юга Перепелиная гора. Слѣдовательно, результаты единственнаго штурма главной линіи портъ-артурскихъ фортовъ съ 10-го по 12-е августа выразились во взятіи японцами трехъ фортовъ этой линіи (№№ 2-й, 3-й и 5-й), не имѣвшихъ существеннаго значенія. Кромѣ этихъ штурмовъ въ данный періодъ времени японцы атаковывали форты наши 20-го августа и 3-го сентября (атаки Водопроводнаго редута).

3) Періодъ правильной осады. Съ 11-го сентября по 19-е декабря, т.-е. сто дней, велась борьба изъ-за главныхъ позицій, при чемъ уже съ 12-го августа началась атака крѣпости правильной осадой, т.-е. посредствомъ сложныхъ инженерныхъ работъ. Бомбардировки же, сопровождавшія вторую половину осаднаго періода, съ небольшими перерывами, производились съ 21-го іюля по 19-е декабря, т.-е. 149 дней.

Еще съ начала августа японцы приступили впереди Волчьихъ горъ, въ верхней долинѣ Луньхэ, т.-е. приблизительно у Шушіина, въ $1^1/_2$—2-хъ верстахъ отъ главной крѣпостной ограды (форты Эрлунгшанъ и Анцзешанъ), къ рытью траншей. Такимъ образомъ ген. Ноги возвелъ, такъ называемую, первую параллель, т.-е. первую линію окоповъ для пѣхоты, назначеніе которой—обезпечить отъ вылазокъ осажденныхъ, такъ называемую, вторую артиллерійскую позицію, т.-е. позиціи верстахъ въ двухъ отъ крѣпостной ограды, на которыхъ сооружаются новыя осадныя батареи для обстрѣливанія крѣпости съ болѣе близкаго разстоянія. Послѣ открытія первой параллели прошелъ почти мѣсяцъ, прежде чѣмъ японцы рѣшились штурмовать сѣверный фронтъ крѣпости. Именно съ 6-го сентября началась усиленная бомбардировка этого фронта, и въ результатѣ ея Кумирный и Водопроводный редуты были срыты до основанія японскими бризантными гранатами [1]). Послѣ этого японская пѣхота бросилась на штурмъ редутовъ, которые въ концѣ концовъ и были взяты. Взятіе Водопроводнаго редута повлекло за собою разрушеніе японцами водопровода, и съ 10-го сентября крѣпость наша должна была довольствоваться колодезною водой и морской водой изъ опрѣснителей, имѣвшихся на судахъ эскадры, а, быть можетъ, и въ самой крѣпости. Одновременно съ атакой Водопроводнаго и Кумирнаго редутовъ японцы, по донесенію ген. Стесселя, штурмовали также сѣверный фронтъ крѣпостной ограды, т.-е. форты Эрлунгшанъ и Анцзешанъ. Штурмы эти были отбиты, и форты остались за нами.

Послѣ 10-го сентября японцы болѣе не штурмовали крѣпости, но приступили къ усиленной работѣ по возведенію окоповъ и подступовъ, т.-е. зигзагообразныхъ соединительныхъ траншей, связывавшихъ между собою отдѣльные окопы и обезпечивавшихъ безопасное сообщеніе между ними подъ огнемъ крѣпостныхъ фортовъ.

РАЗВѢДКА ПАРОВОЗОМЪ.

(Геройскій подвигъ подполковника Спиридонова).

Японскія войска показались въ виду ст. Пуландянь около 8 час. утра 23 апрѣля. Здѣсь они были задержаны охотничьей командой 13-го полка, которая вступила съ ними въ стрѣлковый бой, чѣмъ дала возможность проскочить мимо станціи санитарному поѣзду

[1]) Бризантные снаряды — толстостѣнные чугунные снаряды, начиненные мелинитомъ или другими сильно взрывчатыми веществами и дробящіеся при ударѣ на большое число мелкихъ осколковъ; снаряды эти у насъ не приняты.

Главного Морского Штаба РККФ
МОСКВА
ФИЛИАЛ Центральной ГМБ

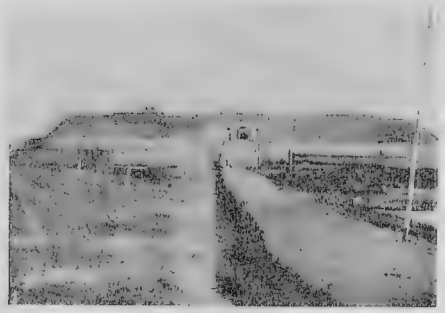
№ 37, шедшему подъ флагомъ Краснаго Креста съ больными изъ города Дальняго. Охотничья команда принуждена была отступить. Разъѣзды, высланные по всѣмъ направленіямъ, обнаружили во многихъ мѣстахъ присутствіе непріятеля, но такъ какъ донесенія поступали самыя разнорѣчивыя, то подполковникъ Спиридоновъ, командированный для порчи дороги, рѣшилъ лично предпринять развѣдку. Это былъ чуть ли не единственный въ военной исторіи примѣръ развѣдки однимъ паровозомъ, безъ кавалерійскихъ разъѣздовъ. Паровозъ съ двумя вагонами отошелъ 24 апрѣля отъ ст. Вафандянъ, имѣя 7 офицеровъ и 15 нижнихъ чиновъ. Пошли: нач. отряда подп. Спиридоновъ, нач. отряда погр. стражи полк. Денисовъ и его нач. штаба, помощн. нач. 15 уч. сл. пути инженеръ Вишняковскій, офицеры 1 уссур. ж. б. капитанъ Алексѣевъ, поручикъ Эдгардъ, поручикъ Завалскій (велъ паровозъ въ качествѣ машиниста) и 4 заамур. ж. б. подпоруч. Римскій-Корсаковъ, подп. Рождественскій и поручикъ Козловъ. Дойдя до ст. Пуландянъ, рекогносцировка выяснила, что непріятель отошелъ отъ линіи желѣзной дороги, что порчи пути нѣтъ, а исправленіе моста займетъ не болѣе 6 ч. времени.Ославъ донесеніе и получивъ по телеграфу приказаніе начальника военныхъ сообщеній возстановить путь, подп. Спиридоновъ вернулся обратно и на слѣдующій день выступилъ со вспомогательнымъ поѣздомъ, ротой 5 заамур. ж. б. и командой уссур. ж. б. для исправленія дороги. Картина разрушеннаго моста у ст. Пуландянъ была такова: мостъ, 10 саженъ длины, состоялъ изъ 2 фермъ. Одна изъ нихъ была взорвана большимъ зарядомъ мелинита, заложеннаго подъ подушку фермы на среднемъ быкѣ. Сила взрыва была такова, что концы фермы, состоявшей изъ очень толстаго желѣза, были согнуты въ сторону, расщеплены на куски, которые валялись на разстояніи до 100 шаговъ вмѣстѣ съ кусками мелинита. Половина моста обрушилась, и фермы висѣли однимъ концомъ внизъ. По распоряженію подп. Спиридонова, немедленно было помощью канатовъ и рычаговъ приступлено къ стаскиванію фермъ, на быкъ были наложены четыре бруса, скрѣпленные болтами, при чемъ сопротивленіе было разсчитано на двойную тяжесть поѣзда. Работа была исполнена въ 3 час. 10 м. Двинувшись дальше, не доходя 2 верстъ до ст. Саншилипу, увидѣли дымокъ, и показался встрѣчный поѣздъ. Предполагая, что это японцы, остановились, разсыпали впереди цѣпь, по сторонамъ пошли 2 эскадрона спѣшенныхъ драгунъ, догнавшихъ поѣздъ за время работы у моста. Замѣтили, что и встрѣчный поѣздъ дѣлаетъ то же самое. Двинулись впередъ самымъ малымъ ходомъ. Цѣпи сблизились настолько, что люди стали становиться на колѣни, приготовляясь открыть огонь, и въ это время обнаружилось, что это поѣздъ изъ Портъ-Артура, вмѣстѣ съ капитаномъ генеральнаго штаба Одинцовымъ. Оба поѣзда пошли къ Саншилипу. Здѣсь разсказали, что наканунѣ сотня пограничной стражи выдержала бой съ 300—400 чел. японцевъ на мосту около дер. Шихаз. При осмотрѣ моста онъ оказался весь продырявленнымъ. Въ каменную толщу перилъ и быковъ пули проникли на одинъ дюймъ. Съ этимъ же поѣздомъ пріѣхалъ изъ Артура извѣстный писатель Вас. П. Немировичъ-Данченко, какъ говорятъ, державшій пари съ комендантомъ крѣпости Артуръ, что онъ прорвется на сѣверъ. Данченко перешелъ на поѣздъ подполк Спиридонова и такимъ образомъ пари выигралъ. Вмѣстѣ съ нимъ ѣхалъ корреспондентъ Янчевецкій. Предупредивъ, что поѣздъ въ Артуръ будетъ проведенъ имъ на слѣдующій день, подполк. Спиридоновъ вернулся обратно.

На слѣдующій день, 26 апрѣля, въ 10 час. утра подполк. Спиридоновъ лично повелъ поѣздъ. Пришлось идти въ районѣ непріятельскихъ отрядовъ; одинъ удачный выстрѣлъ—и весь грузъ и составъ неминуемо погибъ бы. Еще было важнѣе, чтобы въ случаѣ неудачи ни одинъ вагонъ, ни одинъ снарядъ не могли бы попасть въ руки врага. Отрядъ шелъ на вѣрную смерть. Было рѣшено, что въ случаѣ, если путь будетъ снова испорченъ и назадъ тоже нельзя будетъ вернуться, взорваться на воздухъ. Для этого подъ паровозъ и вагоны были заложены динамитные патроны. Впереди поѣзда, въ трехверстномъ разстояніи, шелъ паровозъ; на немъ ѣхалъ начальникъ отряда, весь путь стоявшій на подножкѣ, держась за ручки паровоза и зорко всматриваясь впередъ. За нимъ шелъ двойной тягой поѣздъ. Машинистами ѣхали: на передовомъ—пор. Завадскій, на поѣздѣ—солдатъ и вольнонаемный машинистъ Петровъ, ѣхавшій охотникомъ. На переднемъ находился ревизоръ движ. Рогоза и инж. Вишняковскій. Техники и агенты дороги, сопровождавшіе

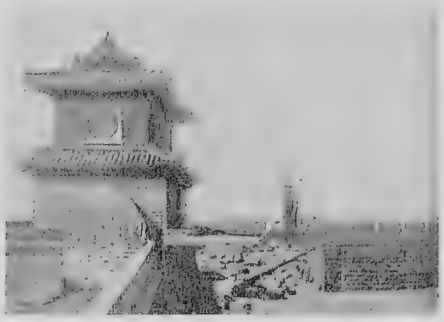
поѣздъ, знали, на какой рискъ они шли, и тѣмъ не менѣе шли смѣло. Общее настроеніе было удивительное: торжественно-сознательное и спокойное; всѣ понимали, что имъ выпала почетная и трудная задача.

Поѣздъ благополучно прошелъ въ Цзинь-чжоу, гдѣ его встрѣтилъ начальникъ 4-й дивизіи генералъ Фокъ, искренно и горячо поздравившій съ дѣйствительно молодецкимъ и геройскимъ подвигомъ.

Такимъ образомъ сообщеніе съ Артуромъ было открыто.



ФОРТЪ НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ РУССКИХЪ ПОЗИЦІЙ У ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.



БАШНЯ СѢВЕРНЫХЪ ВОРОТЪ У ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА ГЕН. ФОКА И ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

Съ 1-го по 13-е мая.

(По донесеніямъ генерала Стесселя).

1-го мая японцы сдѣлали попытку высадиться въ бухтѣ Керръ, но были отбиты. Во время высадки, благодаря отважнымъ дѣйствіямъ прапорщика запаса флота Дейчмана, затонулъ японскій крейсеръ, наткнувшись на нашу мину. Прапорщикъ Дейчманъ, оставшійся въ бухтѣ съ двумя матросами, успѣшно пробился къ своимъ черезъ японскую цѣпь.

2-го мая обозначилось движеніе на югъ двухъ японскихъ колоннъ отъ Саншилиню и отъ Гадзялина.

Ген. Стессель приказалъ ген. Фоку выдвинуться навстрѣчу японскимъ колоннамъ и, по силѣ возможности, разбить ихъ, при значительномъ же превосходствѣ силъ противника—дать ему хорошій отпоръ и затѣмъ отойти на свои укрѣпленныя позиціи.

3-го мая ген. Фоку удалось незамѣченнымъ подойти на пушечный выстрѣлъ къ двигавшимся японскимъ колоннамъ.

Выѣхавшая на позицію батарея подполковника Романовскаго открыла огонь по густымъ колоннамъ противника и нанесла имъ, повидимому, большія потери. Колонна же японцевъ, наступавшая отъ Гадзялина, попала подъ залпы нашей пѣхоты и сильно пострадала.

Когда непріятель развернулся, у него обнаружилось 6 батарей и 24 батальона.

Батарея подполковника Романовскаго начала нести серіозныя потери. Подполковникъ Романовскій былъ раненъ, но остался въ строю. Несмотря на то, что всѣ офицеры батареи были ранены и потери въ людяхъ достигли 65%, батарея отошла съ позиціи только по приказанію.

Видя огромное превосходство силъ противника, ген. Фокъ приказалъ начать отступленіе. Сначала отошелъ лѣвый флангъ, а затѣмъ и правый. Высланный ген. Стесселемъ резервъ подошелъ къ отряду во время и принялъ участіе въ бою.

Японцы не преслѣдовали и даже не поднялись на высоты, которыя занималъ отрядъ ген. Фока.

Нашъ отрядъ отошелъ къ Цзинь-чжоу. Высоты къ сѣверу отъ Цзинь-чжоу были заняты нашими охотниками и казаками.

Отдѣльныя партіи японцевъ появлялись въ горахъ. При въѣздѣ ген. Стесселя въ городъ по немъ и его свитѣ былъ открытъ огонь съ одной изъ высотъ.

4-го мая на участкѣ между бухтой Хеси и ст. Иченцзы поѣздъ, везшій ген. Стесселя, былъ обстрѣлянъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ вагонахъ и въ пяти мѣстахъ въ локомотивѣ оказались пробоины, машинистъ былъ раненъ.

КЪ ДѢЙСТВІЯМЪ ОТРЯДА ГЕН.-М. ФОКА.

Съ 1-го по 13-е мая.

5-го мая три японскія роты атаковали на западномъ склонѣ горы Самсонъ охотничью команду, бывшую подъ начальствомъ поручика Афанасьева; атака была отбита. Мы потеряли 31 охотника ранеными и убитыми.

Въ ночь съ 6-го на 7-е мая была небольшая бомбардировка Портъ-Артура. Одинъ нижній чинъ убитъ и 4 ранено.

Къ 8-му мая японская армія передовыми частями дошла до горы Самсонъ и заняла полуостровъ Керръ. Отсюда они посылали большія шаланды въ заливъ Хунуэза, но нашъ артиллерійскій огонь успѣшно очищалъ отъ нихъ бухту.

Наши потери съ 1-го по 8-е мая убитыми и ранеными—10 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. Въ бояхъ 3-го и 5-го мая взято въ плѣнъ 4 японца; всѣ они принадлежали къ 1-й дивизіи. У плѣнныхъ оказались

Капитанъ 2-го Восточно-Сибирскаго полка
А. П. НИКОЛАЕВЪ,
раненый въ бою у Цзинь-чжоу.

ПОДПОЛКОВНИКЪ П. А. РОМАНОВСКІЙ,
командиръ 3-й бат. 4-й Вост.-Сибир. стрѣлковой бригады. Во время защиты Портъ-Артура онъ былъ награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст.

РОТМИСТРЪ А. П. ЯКОВИЦКІЙ,
командиръ роты охранной стражи у ст. Цзинь-чжоу; оттѣсненный со своею ротою въ Портъ-Артуръ, онъ выдержалъ осаду крѣпости, находясь при 26-мъ Вост.-Сиб. стр. п., и въ это время былъ раненъ и два раза контуженъ. Теперь находится въ плѣну въ Нагойѣ.

А. М. БЕНУА,
капитанъ 4-й Вост.-Сиб. стр. артил. бригады. Всю осаду пробылъ въ Портъ-Артурѣ; за бой 3-го мая получилъ чинъ подполковника. Въ настоящее время находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

русско-японскіе переводчики, и, видимо, эти части давно были предназначены для дѣйствія на Квантунѣ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія въ отобранныхъ словаряхъ пріурочены къ Портъ-Артуру и Дальнему.

Силы противника къ 8-му мая ген. Стессель исчислялъ въ 30 тыс. съ $1^1/_2$ тыс. кавалеріи и осаднымъ паркомъ.

12-го мая японцы вели сильную канонаду противъ Цзинь-чжоускихъ позицій и города. Вслѣдствіе большой дальности огня мы потеряли только одного офицера и четырехъ стрѣлковъ.

13-го мая, съ 5 часовъ утра, японцы открыли огонь съ сухопутныхъ батарей, числомъ до 80 орудій, и съ 4 канонерокъ и 6 миноносцевъ, введенныхъ въ Цзинь-чжоускій заливъ.

Бой продолжался до 8 часовъ вечера. До 12 часовъ дня наступленіе японцевъ не имѣло успѣха. Они понесли огромныя потери и начали отходить назадъ, бросивъ въ полѣ орудія четырехъ батарей безъ прислуги. Ген. Стессель отдалъ приказаніе казакамъ захватить непріятельскія орудія, но около двухъ часовъ дня японцы получили значительныя подкрѣпленія и возобновили наступленіе. По мнѣнію ген. Стесселя, къ этому времени японцы имѣли три дивизіи съ 120 орудіями. Огонь этой массы артиллеріи и, еще въ большей степени, огонь съ непріятельскихъ канонерокъ и миноносцевъ къ 8 часамъ вечера заставилъ замолчать большую часть нашихъ батарей.

Ген. Стессель счелъ безполезнымъ дальнѣйшее сопротивленіе и приказалъ постепенно очищать позицію.

Войска отошли въ полномъ порядкѣ. Противникъ не преслѣдовалъ. Отходя, войска увезли всю полевую артиллерію и пулеметы.

Оставленныя на позиціи тяжелыя орудія, въ большинствѣ старыя, китайскія, были приведены въ негодность.

Во время боя часть нашихъ фугасовъ и минъ не были взорваны, такъ какъ японцы обходили по морю, выше пояса въ водѣ, подъ прикрытіемъ своихъ судовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ судовъ во время отлива сѣли на мель.

Въ свою очередь, въ теченіе всего боя наша канонерка «Бобръ» оказывала существенную поддержку защитникамъ Цзинь-чжоуской позиціи успѣшнымъ огнемъ изъ бухты Хунуэза. Наши потери 13-го мая: 30 офицеровъ и до 800 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Оставляя Цзинь-чжоускую позицію, ген. Стессель приказалъ очистить и гор. Дальній. Запасы изъ города были вывезены; чего нельзя было вывезти—испорчено.

Цзинь-чжоу былъ лишь нашей временной позиціей, но на подготовленіе его штурма японцамъ все-таки пришлось потратить 20 дней: 22-го апрѣля они высадились близъ Бицзыво и лишь 12-го мая приступили къ атакѣ. 16 часовъ держались русскіе, выставляя подчасъ батальонъ противъ дивизіи, и отступили только тогда, когда японцы, по шею въ водѣ, начали обходное движеніе.

13-го мая японская армія на Квантунѣ завладѣла Цзинь-чжоу и всѣмъ Цзинь-чжоускимъ перешейкомъ до станціи Наншанлинь (въ 45 верстахъ отъ Портъ-Артура).

Цзинь-чжоуская укрѣпленная позиція, расположенная на узкомъ перешейкѣ, соединяющемъ Квантунскій полуостровъ съ общимъ массивомъ Ляодуна, между заливомъ Цзинь-чжоускимъ и Хунуэза, представляетъ собой сочетаніе возвышенностей, небольшихъ китайскихъ селеній и старыхъ китайскихъ укрѣпленій, приспособленныхъ для обороны. Фронтъ позиціи идетъ вдоль горы Наншань, на селенія Модятунь и Тафынсянь; ея лѣвый флангъ упирается въ бухту Цзинь-чжоу, правый—въ бухту Хунуэза. Главнымъ пунктомъ позиціи, ея тактическимъ ключомъ, господствующимъ надъ перешейкомъ, является гора Наншань, расположенная непосредственно южнѣе селенія Наншаньлинь. Эта возвышенность, и сама по себѣ представляющая затрудненіе для штурма, была сильно укрѣплена нашими войсками и вооружена тяжелой артиллеріей; подступы къ нашимъ укрѣпленіямъ были прикрыты расположеніемъ проволочныхъ заграждений и минъ. На правомъ флангѣ позиціи, селенія, занятыя нашими войсками, были приведены въ оборонительное состояніе. Передовыми пунктами нашей укрѣпленной позиціи, пунктами, зани-

маемыми съ цѣлью разстроить и ослабить противника до подхода его къ главной позиціи, служили городъ Цзинь-чжоу, селенія Сализынза, Чализонъ и Тилизонза, а также желѣзнодорожная станція.

Съ паденіемъ Цзинь-чжоуской позиціи Дальній становился достояніемъ японцевъ, такъ какъ Нангалинскія высоты, на которыхъ еще можно было задержать наступленіе противника, не были подготовлены къ оборонѣ. Послано было приказаніе очистить Дальній, уничтоживъ въ немъ все взрывами и огнемъ. Жители, бросивъ все, бѣжали въ Артуръ въ полной паникѣ. Отступленіе войскъ далеко не было совершено въ полномъ порядкѣ; напротивъ, очевидцы говорятъ, что это было безпорядочное бѣгство, при чемъ давили своихъ же. Но 5-й полкъ, вынесшій на себѣ всю тяжесть обороны Цзинь-чжоуской позиціи, подъ командою своего храбраго командира, впослѣдствіи ген.-м. Третьякова, и потерявшій не меньше половины своего состава, особенно отличился. Наша флотилія послѣ боя вернулась вечеромъ въ Дальній, гдѣ узнали о положеніи дѣлъ. Командирамъ при отправленіи была дана carte-blanche дѣйствовать по усмотрѣнію, согласно положенію дѣла, и въ случаѣ невозможности прорваться обратно—топить свои суда. Однако всѣ вернулись обратно въ Артуръ благополучно, кромѣ катеровъ, которые запоздали уходомъ и утромъ, рискуя быть отрѣзанными и взятыми непріятельскими миноносцами, должны были вернуться на берегъ и взорваться, а люди вернулись въ Артуръ сухимъ путемъ.

Послѣ оставленія Дальняго наши войска, т.-е. дивизія ген. Фока отступила къ Портъ-Артуру, занявъ позиціи на Зеленыхъ Горахъ. Жители Дальняго ежедневно прибывали въ Портъ-Артуръ, принося извѣстія, что Дальній горитъ, а дома грабятся хунхузами, т.-е. китайцами. Впрочемъ, японцы, занявъ Дальній, скоро водворили въ немъ полный порядокъ и начали приводить въ исправность все поврежденное нами передъ оставленіемъ города.

Съ паденіемъ Цзинь-чжоу наша береговая линія также въ значительной длинѣ перешла во владѣніе японцевъ. Пришлось снять всѣ наблюдательные посты, выдвинутые впереди позиціи нашихъ войскъ, и такимъ образомъ бухта Сяобиндао, очень удобная для стоянки небольшихъ судовъ и миноносцевъ, также оказалась въ рукахъ японцевъ и сдѣлалась излюбленной стоянкой для ихъ миноносныхъ отрядовъ.

Послѣ занятія японцами Дальняго дѣятельность ихъ флота закончилась въ блокадѣ Портъ-Артура и загражденіи нашего рейда минами. Съ этой послѣдней цѣлью очень часто ночью на рейдѣ являлись японскіе миноносцы, забрасывающіе бухту минами, а затѣмъ ту же роль играли особые пароходы-заградители. Противъ нихъ съ нашей стороны высылались дежурные миноносцы въ бухту Тахэ, а также открывали огонь береговыя батареи, хотя большею частью безуспѣшно, производя только безпорядочную трату снарядовъ.

Бой у Цзинь-чжоу.

По описанію «Новаго Края», 12-го мая, въ 5 часовъ утра, непріятель, ожидаемый съ праваго фланга или съ фронта, внезапно открылъ огонь по городу Цзинь-чжоу изъ полевыхъ орудій шрапнелью съ приблизительнаго разстоянія трехъ верстъ.

Городская батарея, подъ командой бомбардира Егорова, начала энергично отвѣчать.

Форты, редуты и батареи Цзинь-чжоуской позиціи немедленно поддержали городскую батарею.

Непріятель открылъ страшный шрапнельный огонь, буквально засыпая городскую батарею снарядами.

Были моменты, когда цѣлый десятокъ снарядовъ почти одновременно разрывался въ воздухѣ надъ батареей, осыпая ее дождемъ осколковъ.

Какъ только батареи позиціи открыли огонь, противникъ перенесъ ее тоже и на Цзинь-чжоускую позицію.

Полевыя батареи противника были отнесены очень далеко и стрѣляли на предѣльныя дистанціи, такъ какъ были найдены шрапнели, установленныя на «ударъ».

РЕЛЬЕФНАЯ КАРТА ПОРТЪ-АРТУРА И ЕГО УКРѢПЛЕНІЙ СЪ ВЫСОТЫ ПТИЧЬЯГО ПОЛЕТА. («L'Illustration»).

(Эта карта, дающая понятіе объ общемъ характерѣ мѣстности, изображаетъ крѣпость съ сѣвера; поэтому югъ приходится наверху, западъ справа, востокъ слѣва).

1) Золотая гора. 2) Форты Куангчанъ. 3) Портовый фортъ. 4) Восточный бассейнъ. 5) Сухіе доки для миноносцевъ. 6) Прѣсное озеро. 7) Мастерскія. 8) Сухой докъ. 9) Арсеналъ. 10) Домъ Намѣстника. 11) Офицерскій поселокъ. 12) Бараки. 13) Китайскій городъ. 14) Капалъ. 15) Магазины. 16) Госпиталь. 17) Старый китайскій городъ. 18) Перепелиная гора (или Пейюшанъ). 19) Желѣзная дорога. 20) Гора Анцушань. 21) Форты Анцушань. 22) Фортъ Итцшань. 23) Яхостцзай. 24) Лютешань. 25) Гора Бѣлаго Волка. 26) Фортъ Чангтушань. 27) Фортъ Мантушань. 28) Фортъ Кикуаньшань. 29) Фортъ Анцуянгъ. 30) Фортъ Вейюенъ. 31) Тигровый полуостровъ. 32) Западный бассейнъ. 33) Фортъ Тигрaго хвоста. 34) Конечная станція желѣзной дороги.

Особенно успленно въ началѣ обстрѣливалась та изъ батарей позиціи, на которой былъ пущенъ змѣй.

Въ 6 часовъ слѣва, на хорошо замаскированной мѣстности, на уступахъ горы, противникъ открылъ огонь изъ гаубицъ.

Ранены три нижніе чина и командиръ 11-й роты 5-го полка капитанъ Бучинскій: одна шрапнельная пуля навылетъ, другая засѣла въ бедрѣ.

Въ 6 час. 45 мин. огонь противника сталъ замѣтно стихать.

Во время боя правѣе правой батареи непріятеля обнаружено было движеніе людей, тянувшихъ орудія на пѣхотѣ. Немедленно былъ данъ залпъ изъ шестидюймовыхъ пушекъ. Японцы скрылись въ лощинѣ. Еще дано было нѣсколько залповъ. Непріятель больше изъ лощины не появляется.

Еще одна интересная подробность. Съ самаго начала боя на кумирнѣ, расположенной влѣво отъ города, показывались дымки производимыхъ выстрѣловъ.

Сдѣлано два залпа по ней. Какъ только снаряды достигли назначенія, разорвавшись вблизи кумирни, надъ послѣдней взвился огромный флагъ Краснаго Креста.

Была ли это уловка, или нѣтъ, но выставленный Красный Крестъ, знаменующій, что подъ его сѣнью помѣщенъ перевязочный пунктъ, заставилъ шт.-кап. Высокихъ прекратить туда огонь.

Два снаряда попали случайно въ шаланды, ошвартовавшіяся въ Цзинь-чжоуской бухтѣ и онѣ запылали.

Особый эффектъ производили залпы мелинитными бомбами, и надо полагать, что перемѣна батареями позицій служила лучшимъ доказательствомъ, что огонь батарей Цзинь-чжоуской позиціи достигалъ цѣли.

Безъ четверти восемь въ Цзинь-чжоуской позиціи все спокойно.

Удачный, выдержанный огонь нашихъ, по свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, нанесъ огромныя пораженія японцамъ.

На флангѣ, прилегающемъ къ Цзинь-чжоуской бухтѣ, удачно разорвавшійся снарядъ вынесъ цѣлую толщу изъ прикрытія.

Въ ночь на 12-е мая охотничьими командами была произведена рекогносцировка.

Охотники отъ 21-й и 36-й ротъ пограничной стражи, подъ начальствомъ полковника Бутусова и штабсъ-ротмистра Яковицкаго, произвели освѣщеніе горы Самисонъ, опредѣливъ безъ выстрѣла, подкравшись подъ ночнымъ покровомъ къ противнику, его численность и силу.

Только съ 3 часовъ пополудни начали раздаваться рѣдкіе выстрѣлы съ батарей по показавшимся отдѣльнымъ группамъ противника въ долинѣ Цзинь-чжоу и въ сторонѣ Самисона.

Съ пяти часовъ вечера съ фронтальной батареи поручика Соломонова, что на Известковой горѣ, послышались то рѣдкіе, то учащенные выстрѣлы, переходящіе временами въ залпы. Оказалось, что у подошвы Самисона, между прилегающей сопкой и старой китайской пагодой, показались густыя колонны японцевъ. Какъ только Соломоновская батарея, пристрѣлявшись, стала донимать ихъ снарядами, противникъ вытянулся въ густыя цѣпи и безконечной лентой, безъ единаго отвѣтнаго выстрѣла, сталъ стягиваться подъ прикрытіемъ пагоды противъ праваго фланга нашихъ окоповъ.

Съ наступленіемъ вечера огонь съ Соломоновской батареи прекращенъ.

Передъ нами, прямо за брустверомъ, крайняя, узкая полоса Таліенванскаго залива,—занимаетъ правый флангъ окоповъ. Впереди, за кажущейся стальной поверхностью воды, едва чернѣетъ берегъ.

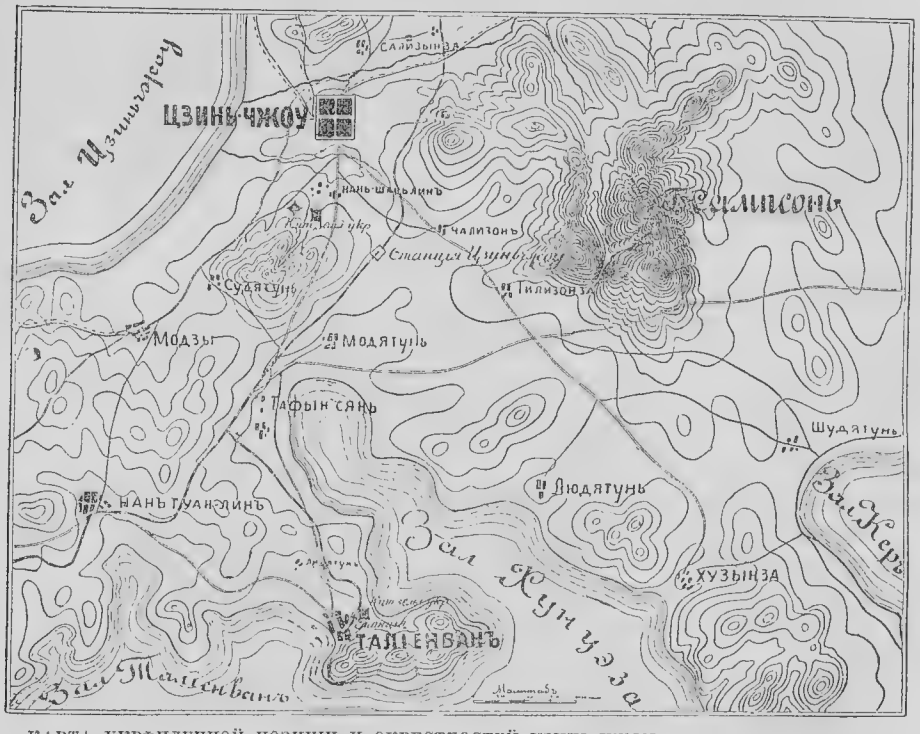
Съ 9 часовъ съ высотъ Цзинь-чжоуской позиціи, которой приказано быть особенно бдительной, раздаются рѣдкіе выстрѣлы по мелькавшимъ въ сторонѣ противника огнямъ. Взлетаютъ ракеты, и непосредственно за ними съ батареи шт.-кап. Высокихъ видны отблески выстрѣловъ,—звукъ ихъ относится порывами вѣтра. Въ Цзинь-чжоуской долинѣ тоже сосредоточивается непріятель. Къ десяти часамъ городъ Цзинь-чжоу былъ оставленъ нашей полуротой и батареей безъ боя.

Раннее утро 13-го мая наступило. Все казалось спокойно, все тихо. Солнце готовилось взойти надъ просыпающейся землей.

Былъ пятый часъ въ началѣ. Вдругъ укрѣпленія Цзинь-чжоуской позиціи въ мгновеніе развели страшный огонь. Противникъ еще съ вечера развернулъ свои батареи съ высотъ, примыкающихъ къ Цзинь-чжоуской бухтѣ, до бухты Хунуэза и отвѣтилъ массовымъ артиллерійскимъ огнемъ, поражая наши укрѣпленія съ фронта и фланговъ. Кромѣ того нѣсколько судовъ громили нашъ лѣвый флангъ со стороны бухты Цзинь-чжоу.

Началась непрерывная, ни на минуту не смолкавшая канонада. Шелъ непрерывный трескъ, только съ моря гудѣло сильнѣе. Подоспѣвшая канонерская лодка «Бобръ» приняла участіе въ бою, принявъ на себя огонь и тѣмъ отвлекая непріятеля отъ Цзинь-чжоуской позиціи.

Непріятель стрѣлялъ исключительно залпами: половина орудій—шрапнелью, рвавшейся въ воздухѣ, половина—гранатами, рвавшимися на землѣ отъ удара, поднимая столбы черно-сѣраго удушливаго дыма.



КАРТА УКРѢПЛЕННОЙ ПОЗИЦІИ И ОКРЕСТНОСТЕЙ ЦЗИНЬ-ЧЖОУ. (Къ бою 12—13 мая).

Усиливъ до невѣроятности артиллерійскій огонь, противникъ двинулся на штурмъ.

Съ нашего тыла стройно подходятъ полки ближайшихъ резервовъ, приближаясь къ Тафашинскимъ высотамъ.

Густыя колонны японцевъ быстро подвигаются впередъ въ обходъ нашего лѣваго фланга.

Въ бухтѣ, по водѣ, тоже движется колонна, только видны головы и плечи людей да блескъ штыковъ. Водяная колонна временами стрѣляетъ залпами.

Огонь нашихъ производитъ страшное опустошеніе въ рядахъ штурмующихъ. Около трехъ часовъ пробыли несчастные въ водѣ, гдѣ большинство, не только убитые, но и раненые, нашло свою могилу. Главнымъ образомъ съ этими военными новаторами раздѣлывалась батарея Саблукова. Батареи Цзинь-чжоуской позиціи почти ихъ не трогали, продолжая артиллерійскій бой съ артиллеріей противника.

Къ Тафашинскимъ высотамъ несутся полевыя батареи.

Еще ранѣе, вправо отъ Соломоновской батареи, лихо взлетѣла легкая батарея капитана Петренко, но по ней противникъ открылъ такой убійственный огонь, что капитанъ Петренко, давъ нѣсколько залповъ, долженъ былъ перемѣнить позицію, откуда и громилъ штурмующія колонны.

Начался штурмъ. Густыя колонны совсѣмъ уже близко.

Наша артиллерія, стрѣлки, пулеметы вырываютъ цѣлыя выемки, ворота въ штурмующихъ колоннахъ, уже успѣвшихъ развернуться въ густыя цѣпи. Но японцы не обращаютъ вниманія на вихрь снарядовъ и пуль. Упорно смыкаются и идутъ, идутъ безъ конца, словно ихъ прорвало изъ какого-то безконечнаго источника.

Огонь артиллеріи и стрѣлковъ дѣлаетъ свое: сотни, тысячи валятся. Вся долина чернѣетъ отъ убитыхъ, умирающихъ и раненыхъ. Оставшіеся въ живыхъ бѣгутъ, чтобы сейчасъ же упасть.

Вотъ влѣво быстро бѣгомъ подвигается полкъ въ трехъ колоннахъ, развернувшись въ густыя цѣпи. Беззавѣтная храбрость японцевъ не выдержала орудійнаго и стрѣлковаго огня, японцы дрогнули. Люди бѣгутъ; мертвые, раненые падаютъ. Промежутки между наступающими увеличиваются. Наша позиція продолжаетъ сильный огонь, но и самимъ достается. Противникъ еще усилилъ канонаду и съ суши, и съ моря. Наши батареи въ Цзинь-чжоу постепенно слабѣютъ. Ихъ поддерживаютъ батареи изъ-за Тафашинскихъ высотъ. А наступленіе продолжается. Вотъ налѣво, спереди взрывъ: нарвались на фугасы—и ничего, только трупы.

Отдѣльныя черныя массы ползутъ и ползутъ. Парализованныя огнемъ нашихъ батарей, онѣ замѣтно замедляютъ движеніе впередъ. Бѣгутъ, ложатся, встаютъ, уже порѣдѣвшія. Чѣмъ ближе къ позиціи, ихъ все меньше. Какъ лягутъ—долго не встаютъ,—укрываются.

Отдѣльныя группы подымаются, бѣгутъ и снова рѣдѣютъ и опять ложатся.

Наступающія заднія колонны задерживаютъ наступленіе, и часть отступаетъ.

Но массовый артиллерійскій огонь противника сдѣлалъ свое дѣло. Цзинь-чжоуская позиція замѣтно стихаетъ. Постепенно парализуется. Только полевыя батареи и батарея Соломонова, на которой сосредоточился весь огонь, энергично отвѣчаютъ.

На Цзинь-чжоуской позиціи начались взрывы: это наши рвутъ бомбовые погреба. Почти вся прислуга выведена изъ строя, не съ кѣмъ управляться.

Одна за другой умолкаютъ Цзинь-чжоускія батареи: Садыковская, Рингса, Волконская, Барановская; только шт.-кап. Высокихъ громитъ еще изъ двухъ орудій, но все рѣже и рѣже.

Въ 10 час. 30 мин. позиція смолкла. Только видны взрывы бомбовыхъ погребовъ.

Огонь противника, главнымъ образомъ, перенесенный на Соломоновскую батарею, дѣйствующую однимъ лишь орудіемъ, обстрѣливаетъ оставшуюся прислугу, выносящую раненыхъ.

Въ 11 часовъ Цзинь-чжоуская позиція оставлена въ полномъ порядкѣ по приказанію командующаго дивизіею ген.-маіора Фока. Шт.-кап. Высокихъ, командиръ 13-й сводной роты, раненый двумя пулями навылетъ, контуженный въ голову, съ ободраннымъ на лѣвомъ плечѣ погономъ осколкомъ гранаты, послѣднимъ оставляетъ ввѣренную ему позицію, приказавъ взорвать бомбовые погреба ввѣренной артиллеріи.

Соломоновская батарея держалась до трехъ часовъ. Послѣ трехъ только часовъ, когда большая часть артиллеріи противника обрушилась на нее, поручикъ Соломоновъ, разстрѣлявъ всѣ снаряды, отступилъ съ четвертью ввѣренной ему прислуги. Взрывать погреба и орудія не пришлось, какъ и въ батареѣ Высокихъ: не осталось ни одного орудія, снаряды всѣ были разстрѣляны. Охотники вернулись и похоронили подъ градомъ снарядовъ своихъ убитыхъ товарищей, унеся раненыхъ.

Военные спеціалисты увѣряютъ, что окончательный штурмъ нашей позиціи былъ бы отбитъ, если бы японцамъ не удалось, благодаря счастливой случайности, найти и

(Рис. «L'Illustration»).

БАТАЛЬОНЫ ГЕНЕРАЛА ОКУ ШТУРМУЮТЪ РУССКІЯ ПОЗИЦІИ У ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

(Штурмъ Паньшаня. Передовые батальоны были буквально уничтожены огнемъ русскихъ. По нагроможденнымъ трупамъ непрерывно наступали свѣжіе батальоны).

перерѣзать электрическіе провода для взрыва минъ, заложенныхъ передъ нашими укрѣпленіями [1].

[1] Въ «Восточ. Обозрѣніи» напечатана любопытная бесѣда корреспондента этой газеты съ интеллигентнымъ купцомъ-китайцемъ, внимательно слѣдившимъ за событіями на театрѣ военныхъ дѣйствій. Корреспондентъ, между прочимъ, спросилъ своего собесѣдника: правда ли, что провода отъ фугасовъ, заложенныхъ русскими при Цзинь-чжоускихъ позиціяхъ, были перерѣзаны японцемъ-монахомъ, который будто 8—10 лѣтъ жилъ въ кумирнѣ, недалеко отъ Цзинь-чжоу?

— Этотъ монахъ былъ не японецъ, а монголъ, подкупленный японцами,—отвѣчалъ купецъ.— Конечно, онъ зналъ мѣсто, гдѣ были заложены фугасы. Но самое главное, почему такъ японцы легко могли перерѣзать провода, такъ это объясняется тѣмъ, что когда въ февралѣ и мартѣ мѣся-

Судя по имѣющимся описаніямъ боя, японцамъ удалось прорваться у селенія Модятунь. Кромѣ того, японскія донесенія свидѣтельствуютъ, что крайній правый флангъ непріятельскаго боевого порядка двинулся отъ города Цзинь-чжоу вдоль самаго берега бухты и, пользуясь отливомъ, обошелъ по мелкой водѣ, подъ прикрытіемъ огня своихъ канонерокъ, возвышенность Наншань съ запада. При этихъ условіяхъ удерживаніе Наншаня, конечно, не представлялось цѣлесообразнымъ.

Наши войска, отходя къ югу, увезли съ собой свою полевую скорострѣльную артиллерію, бросивъ тяжелую, которую невозможно было увезти, и которая состояла исключительно изъ старыхъ китайскихъ орудій, взятыхъ нами у китайцевъ въ качествѣ военной добычи въ 1900 г. Наши батареи заняли позиціи на высотахъ, у селенія Нангуанлинъ и своимъ мѣткимъ огнемъ прикрывали отступленіе нашей пѣхоты, отошедшей въ полномъ порядкѣ. Этимъ сраженіе и прекратилось. Японцы, изнуренные тяжелымъ, кровопролитнымъ боемъ, не преслѣдовали насъ и остались ночевать на позиціяхъ, занятыхъ ими такими неимовѣрными усиліями.

Наши батареи подъ Цзинь-чжоу.

О дѣйствіяхъ отдѣльныхъ нашихъ батарей подъ Цзинь-чжоу въ «Нов. Краѣ» сообщаются слѣдующія подробности:

150 непріятельскихъ орудій громили наши позиціи съ ранняго утра 13-го мая.

На всемъ протяженіи окоповъ и на площади, занятой нашими батареями, стоялъ вихрь, была метель летѣвшихъ и рвущихся снарядовъ, перешедшихъ въ какой-то ураганъ чугуна и стали.

Противникъ поражалъ своимъ мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ. Недолетовъ и перелетовъ почти не было. Подошедшія канонерскія лодки открыли не менѣе сильную стрѣльбу, взяли всю позицію въ перекрестный огонь и довели его до такой мѣткости и силы, что залпами гранатъ буквально равняли брустверa окоповъ, разнося ихъ на батареяхъ.

На всемъ протяженіи позиціи не было живого мѣста, куда не летѣли и не рвались бы снаряды.

На батареѣ Высокихъ наводчикъ Коваль, страшно раненый, не обращая вниманія на страданія, слегка перевязанный, шатаясь, плетется изъ блиндажа къ своему орудію, замѣняетъ только-что на глазахъ убитаго наводчика, взбирается на прицѣльную скамейку, прикладывается и падаетъ, какъ подкошенный. Очнувшись, взбирается опять, наводитъ орудіе разъ, другой, послѣ третьяго выстрѣла обращается къ подошедшему командиру шт.-кап. Высокихъ и говоритъ какъ бы въ бреду: «Черныя большія мухи въ глазахъ, ваше высокоблагородіе, не могу».

На Волковской батареѣ. Когда снарядомъ канониру Шендюку перебило ноги и его перевязали, онъ въ какомъ-то озлобленіи ползетъ къ орудію: «Я хочу стрѣлять!» Санитары отнесли его въ блиндажъ. Шендюкъ перешелъ въ обоморочное состояніе и затихъ. За суетой не замѣтили, какъ черезъ нѣсколько времени онъ подползъ къ самому орудію и началъ кричать: «Если не пускаете стрѣлять, такъ убейте меня!» А надъ батареями въ сыромъ утреннемъ воздухѣ, при громѣ взрывовъ и выстрѣловъ, дождя осколковъ, пуль, камней, песку, стоновъ и крика раненыхъ, суетни прислуги, не разсѣивается черный, удушливый дымъ рвущихся гранатъ, вызывая своими ядовитыми газами у борющихся съ врагомъ, съ смертью головокруженіе и изнуряющую рвоту.

На Барановской батареѣ. Когда огонь дошелъ до крайняго напряженія, когда почти вся прислуга была выведена изъ строя, когда орудія съ высоко поднятыми хоботами умол-

цахъ укрѣпляли Цзинь-чжоускую позицію, то у русскихъ работали исключительно китайскіе рабочіе, и между ними было нѣсколько человѣкъ японцевъ-пищихъ, переодѣтыхъ китайцами. Поэтому, вполнѣ естественно, что японцы прекрасно знали расположеніе фугасовъ и проводовъ къ нимъ. Есть даже предположеніе, что нѣкоторые провода были перерѣзаны японцами-рабочими очень давно, вскорѣ послѣ заложенія фугасовъ.

ОСТАВШІЕСЯ ВЪ ЖИВЫХЪ ОФИЦЕРЫ 5-ГО ВОСТ.-СИБ. СТРѢЛК. ПОЛКА, БЫВШАГО ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Первый рядъ (сидятъ на полу) слѣва: поруч. Андреевъ (раненъ въ руку), прикоманд. поруч. Чулковъ, заурядъ-прапорщ. Агаповъ (три раза раненъ). Второй рядъ: д-ръ Троицкій (контуженъ); свящ. Слюнинъ (контуженъ); шт.-кап. Аландеръ (контуженъ); полк. (нынѣ ген.-м.) Третьяковъ (два раза раненъ и два раза контуженъ); кап. Степневскій (сильно контуженъ); шт.-капит. Андреевскій. Третій рядъ: подпоруч. Бицюкъ (три раза раненъ); капит. Фофановъ; поруч. Фростъ (раненъ въ лицо и контуженъ); подпор. Лобыревъ (раненъ въ голову навылетъ); поруч. Галилѣевъ; поруч. Поповъ (раненъ и контуженъ); подпор. Григорьевъ; шт.-капит. Фелицынъ (контуженъ).

кали одно за другимъ, когда вездѣ валялись убитые, а раненые спѣшно уносились оставшимися въ живыхъ и санитарами, то и дѣло падавшими вмѣстѣ съ носилками подъ градомъ рвущихся снарядовъ, канониръ Петраченко вернулся къ уцѣлѣвшему орудію и, одинъ управляясь, выпустилъ послѣдніе снаряды. Покончивъ съ орудіемъ, онъ бѣжитъ въ блиндажъ къ оставленнымъ тяжело раненымъ, утѣшаетъ, даетъ кому пить, кому затянуться табачкомъ, помогаетъ санитарамъ выносить ихъ и, доставивъ послѣдняго раненаго въ болѣе безопасное мѣсто, возвращается назадъ на батарею, беретъ у смертельно раненаго ружье и въ какомъ-то остервенѣніи бѣжитъ въ стрѣлковые окопы, гдѣ и остается, Богомъ хранимый, до общаго отступленія. Особенныя, совершенно исключительныя мужество, храбрость, распорядительность и энергію во все время боя обнаружилъ, помимо Петраченка, еще старшій фейерверкеръ Василій Реутовъ, командиръ 2-й полубатареи. Въ числѣ артиллерійской прислуги было 12 стрѣлковъ, всѣ они ранены. Когда Петраченко покончилъ съ послѣднимъ орудіемъ, и батарея окончательно оставлена, канониръ Шебаковъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ возвращается назадъ, и въ тотъ моментъ, когда, благоговѣйно крестясь, беретъ батарейную святыню, образъ Спасителя, и, убѣгая, прячетъ его на грудь, его ранитъ осколкомъ разорвавшейся гранаты.

Къ 12 часамъ форты и батареи Цзинь-чжоуской позиціи смолкли, продолжала держаться еще лишь фронтальная батарея поручика Соломонова, что на Известковой горѣ. Огонь противника главнымъ образомъ сосредоточенъ на ней. Здѣсь повторилось то, чѣмъ кончилось у ш.-к. Высокихъ и другихъ. Прислуга быстро убываетъ. Бѣгутъ двое, подносятъ снарядный ящикъ. Взрывъ отъ упавшей гранаты, еще взрывъ ящика, и вмѣсто двухъ молодыхъ артиллеристовъ—безформенная масса. Некогда разбирать, кого убило. Двое другихъ несутъ другой ящикъ.

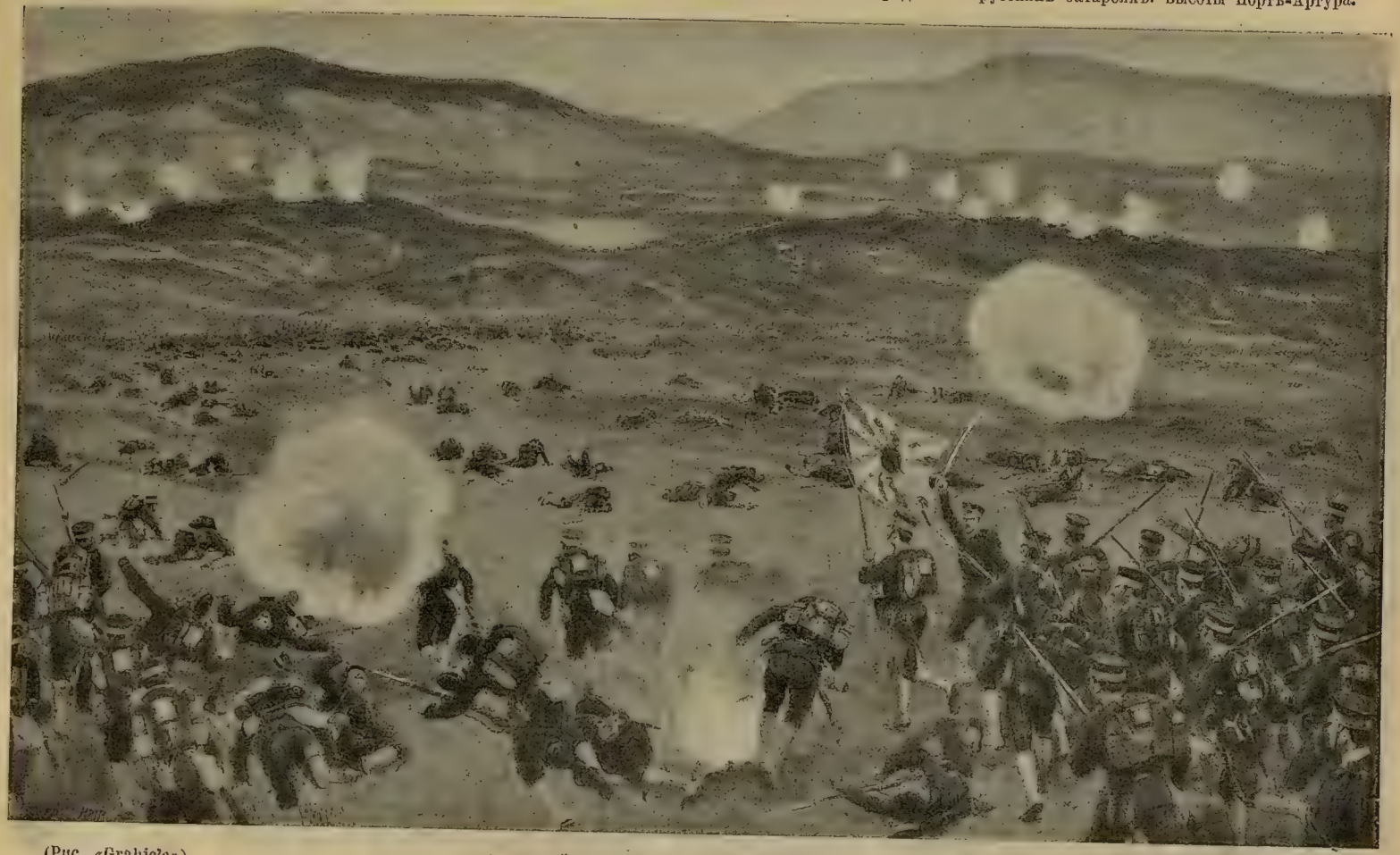
Орудія то залпами, то въ одиночку гремятъ. Первое! Выстрѣлъ... Орудіе какъ въ судорогѣ отскакиваетъ назадъ. Его накатываютъ, суетятся, спѣшатъ. Налѣво другое орудіе грохнуло; а вотъ снарядъ угодилъ въ лѣвую болванку, она слетѣла съ брустверa; къ ней подбѣгаютъ, чтобы установить. А прислуга у крайняго орудія, досылая зарядъ, хохочетъ, зло потѣшаясь надъ японцами, которые усердно стрѣляютъ и по болванкамъ. Весело. Шрапнели тучей продолжаютъ рваться надъ батареей, другой наводчикъ уже снятъ съ прицѣльной скамейки: на мѣстѣ положило. Гранаты, то три, то четыре за разъ, брякаются среди площади, занятой батареей, сгущаютъ и такъ невыносимый, тяжелый дымъ, медленно расползающійся. Вотъ уже второе орудіе подбито. Прислуги совсѣмъ мало осталось. Изъ пѣхотнаго прикрытія присланы стрѣлки на подмогу. Гранаты съ подлымъ ревомъ, шипѣніемъ летятъ и летятъ, громыхая при разрывѣ.

«Ваше благородіе, снарядовъ нѣтъ». — «Забирай раненыхъ и отходи». Это было въ началѣ третьяго часа. Хотя наши орудія замолчали, но огонь противника не утихалъ. Снаряды горохомъ сыпались на батарею. Поручикъ Соломоновъ, измученный и за себя и за людей, которыхъ $^3/_4$ уже выбыло изъ строя, и, сознавая, что у него перебьютъ всѣхъ, отдаетъ вторичное приказаніе отойти.

Спускаясь уже въ лощину, обнаруживается, что на батареѣ осталось еще 20 снарядовъ, о которыхъ забыли, перекладывая ночью во время ливня. Быстро вернулись назадъ; пришлось дострѣливать ихъ, благо орудіе одно еще дѣйствовало. Въ мигъ прикладили замки и открыли огонь. Съ какимъ-то леденящимъ душу покоемъ вела себя часть прислуги. Огонь японцевъ усилился до невѣроятнаго, когда они увидѣли, что умолкнувшая было батарея ожила. Дострѣлявъ оставшіеся 20 снарядовъ, которые удачно легли въ наступающихъ цѣпяхъ, батарея, потерявъ еще 1 убитаго и нѣсколько раненыхъ, умолкла. Люди, очевидно, почувствовали полное презрѣніе ко всему, что творилось въ продолженіе всего дня, и теперь, забывъ объ усталости, оставшіеся въ живыхъ и тѣ изъ раненыхъ, которые чувствовали въ себѣ еще силу, приступили къ погребенію убитыхъ товарищей-героевъ.

Много легло артиллеристовъ и стрѣлковъ въ этотъ день на чуждой имъ землѣ.

Русскія батареи. Взрывъ японскихъ снарядовъ. Русская пѣхота. Взрывъ японскихъ снарядовъ на русскихъ батареяхъ. Высоты Портъ-Артура.



(Рис. «Grahic'a»).

ПОСЛѢДНІЙ ШТУРМЪ И ВЗЯТІЕ ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

Японская пѣхота.

5-й Вост.-Сиб. полкъ въ бою у Цзинь-чжоу.

Интересны подробности, приведенныя въ «Нов. Краѣ», и объ участіи въ бою 13-го мая 5-го Восточно-Сибирскаго полка.

Когда окончательно стемнѣло, началось наступленіе противника. Онъ медленно, въ густыхъ колоннахъ приближался къ сѣверо-западному фасу города Цзинь-чжоу. Часть колонны развернулась въ цѣпи и быстро спускается къ деревнѣ Полеувой. Главныя силы двигаются на лѣвый фасъ города, а нѣсколько колоннъ двинулись въ обходъ на юго-восточный уголъ. Три взвода 10-й роты разсыпались цѣпью по сѣверному фасу и по лѣвой половинѣ восточнаго. Пользуясь темнотой, противникъ приблизился къ стѣнамъ и открылъ жесточайшій ружейный огонь. Стрѣлки разсыпаются въ рѣдкую цѣпь и съ разстоянія 400—500 шаговъ отвѣчаютъ бѣглымъ огнемъ по вспышкамъ выстрѣловъ, а пулеметъ на сѣверномъ капонирѣ зататакалъ. Занявъ опушку деревни Полеувой, противникъ, поддерживая ружейный огонь, всю ночь блуждалъ вокругъ города, группами перебѣгая отъ фанзы къ фанзѣ, стараясь проникнуть къ самому слабому мѣсту города — южнымъ воротамъ. Вдругъ съ южной стороны огонь особенно усилился и послышались крики. Подпоручикъ Меркульевъ, предположивъ, что тамъ начался штурмъ, взялъ 1-й взводъ, бросился туда и приготовился къ защитѣ. Поддерживаемый огнемъ пулемета, мѣстами огнемъ своего взвода, онъ не давалъ возможности противнику сосредоточиваться и уничтожалъ надвигающіяся среди фанзъ группы японцевъ. Сдѣлалось совсѣмъ темно. Вдругъ младшій унтеръ-офицеръ Комиваровъ, командующій стрѣлками у наружныхъ воротъ, замѣтилъ, что въ аркѣ блеснулъ огонь спички совсѣмъ-совсѣмъ близко, чуть ли не въ разстояніи 10—15 шаговъ. Моментально открыли огонь по огоньку, и зигзагомъ скользнувшей по черному небу молніей освѣтило 5 труповъ.

Противникъ, увидѣвъ, что его маневръ не удался (погибшіе поднесли къ воротамъ фугасъ и не успѣли его взорвать), густыми колоннами двинулся впередъ. Допущенные же на 200 шаговъ и встрѣченные нѣсколькими залпами, немедля, они вразсыпную, какъ зайцы, убѣжали за прикрытіе фанзъ. Въ аркѣ воротъ оказался ящикъ двухаршинной длины, на концахъ перевязанный бѣлыми лентами для переноски, и съ фитилями посрединѣ. Пользуясь наступавшей тьмой, подпоручикъ Меркульевъ рѣшилъ убрать фугасъ. Вызвавшіеся охотниками, младшій унтеръ-офицеръ Микѣевъ и стрѣлокъ Матвѣй Рубцовъ отправились за ящикомъ и оттащили въ одинъ изъ переулковъ.

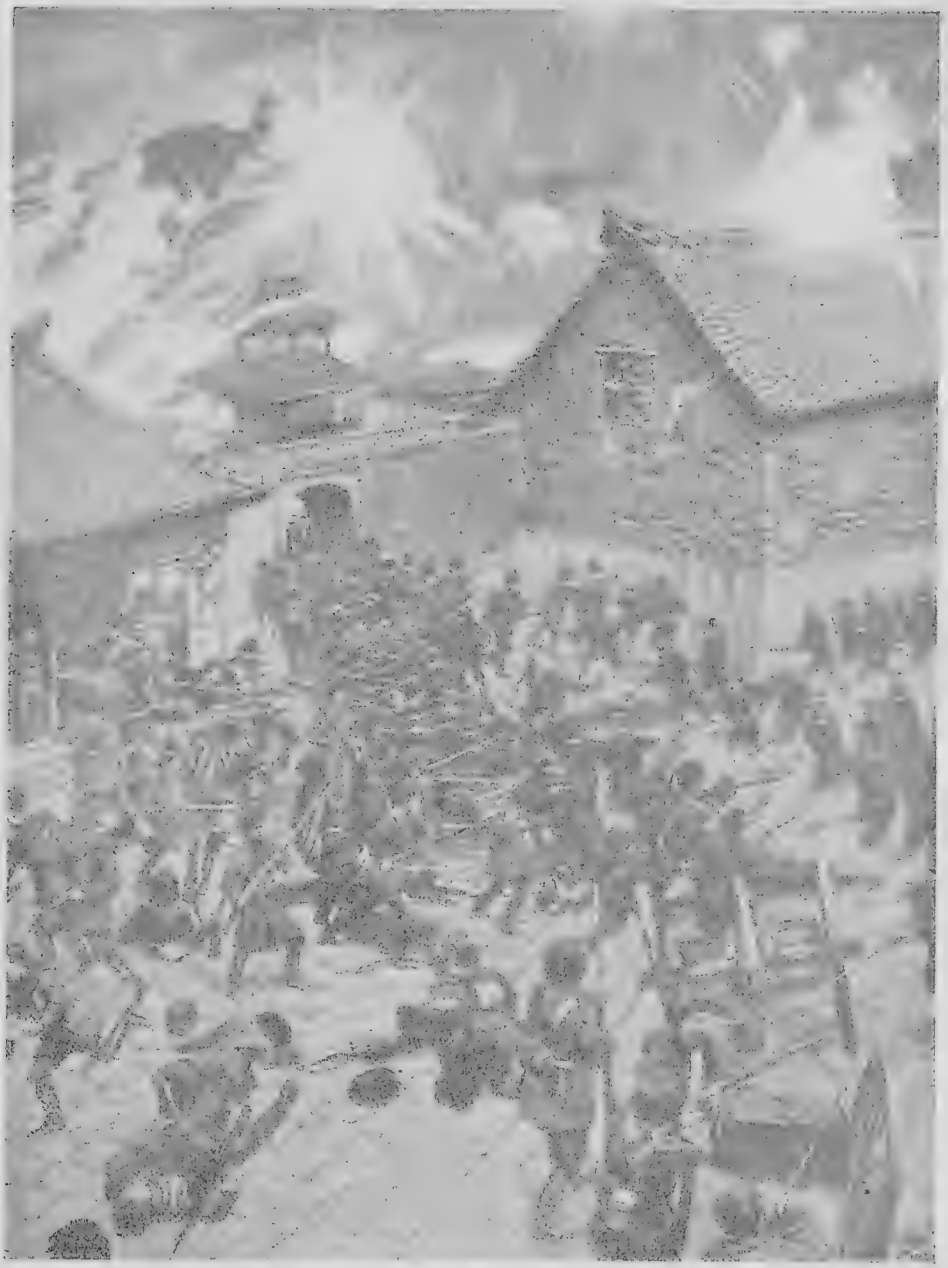
Когда дождь пересталъ и прояснило, японцы особенно усиленно начали насѣдать на городъ.

Японцы стали особенно тѣснить южный фасъ города, и была выслана 9-й роты полурота отогнать противника. Стало уже свѣтать, было 4 часа утра. Вдругъ сразу завязался артиллерійскій бой. Вся сила артиллерійскаго огня первоначально обрушилась на городъ. Освоившись съ огнемъ артиллеріи, стрѣлки невозмутимо поддерживали ружейный огонь, не допуская противника до штурма.

Огонь дѣйствительно достигъ невѣроятной силы. Сотни шрапнелей разрывались надъ головами миніатюрнаго гарнизона маленькой крѣпости. Началась кровавая прелюдія 14-часового боя. Вся рота собиралась на дворѣ капонира, укрываясь отъ шрапнельнаго огня за стѣной, и затѣмъ начала отступленіе къ позиціи въ полномъ и совершенномъ порядкѣ, подъ усиленнымъ огнемъ непріятеля.

Бой начался въ началѣ пятаго часа. Когда наша артиллерія открыла огонь по наступающему на городъ въ громадномъ количествѣ противнику, тотчасъ же была засыпана снарядами. Японскія батареи расположились полукругомъ отъ бухты Хенуэзе до высоты 75, а затѣмъ, когда гарнизонъ города достигъ окоповъ, выдвинулъ еще свои батареи, заключивъ ихъ въ полукругъ заливомъ бухты Цзинь-чжоу.

Съ $4^1/_2$ часовъ посыпался градъ снарядовъ. Непріятель стрѣлялъ только залпами изъ полевыхъ и частью изъ осадныхъ орудій, а съ $6^1/_2$ часовъ къ этому вихрю снарядовъ присоединился сильный фланговый огонь канонерскихъ лодокъ, стоящихъ на за-



(Рис. Waugh'a).

РУССКІЕ ПРИНИМАЮТЪ ВЪ ШТЫКИ ЯПОНЦЕВЪ ПРИ ВЗЯТІИ ГОРОДА ЦЗИНЬ-ЧЖОУ.

надѣ Цзинь-чжоу. Получилось нѣчто невѣроятное по силѣ и дѣйствительности непрерывно сыпавшихся снарядовъ. Позиція обстрѣливалась съ трехъ сторонъ. На поперечникѣ всего перешейка, отъ одного берега моря до другого, противникъ сосредоточилъ до 120 орудій. Огонь ихъ корректировался съ помощью сигнализаціи съ высоты 75 и попеременно направлялся то на группу батарей и окоповъ, то на площадь овраговъ въ полномъ за-

блужденіи, что тамъ сосредоточены резервы. Всѣ рѣшительно овраги были заполнены грудами неразорвавшихся стакановъ отъ шрапнелей и дистанціонныхъ трубокъ. Съ моря особенно усиленно обстрѣливались казармы и тыльные окопы.

Во время обстрѣливанія площади казармъ 5-го полка былъ убитъ подполковникъ этого же полка Радецкій. Какъ только началась канонада, къ нему вошелъ его адъютантъ и сообщилъ, что огонь противника особенно удачно направляется сюда. Покойный приказалъ денщику подать стаканъ чаю. Только-что денщикъ переступилъ порогъ сосѣдней комнаты, какъ ворвавшимся снарядомъ выворачиваетъ стѣну; столбъ пыли и песку; денщикъ успѣлъ только вскрикнуть: «а-а!..», затѣмъ послѣдовалъ взрывъ, отъ него остались клочья, а подполковникъ Радецкій лежалъ навзничь, смертельно раненый въ нижнюю часть живота. Когда къ нему подошелъ чудомъ уцѣлѣвшій адъютантъ, Радецкій какъ бы въ забытьи сказалъ: «веди меня». Когда его принесли на перевязочный пунктъ, онъ передъ самой только кончиной открылъ глаза, и послѣдними его словами были: «Вы еще здѣсь, и ты здѣсь».

Съ 7-ми часовъ началось медленное наступленіе на нашъ лѣвый флангъ, обороняемый 7-й ротой и охотничьими командами 5-го полка подъ общимъ начальствомъ капитана Семиневскаго 2-го. Нѣсколько спустя началось наступленіе на нашъ правый флангъ.

Японцы, очевидно, зная, что на лѣвомъ флангѣ заложены фугасы, пошли въ обходъ по заливу, по плечи въ водѣ, но на близкое разстояніе не подходили, оставаясь до вечера въ водѣ, гдѣ были перебиты постепенно нашими стрѣлками.

Началась борьба 5-го полка съ пѣхотой противника, поддерживаемой сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Наступленіе началось почти одновременно. Огонь стрѣлковъ на правомъ флангѣ заставилъ ихъ отойти назадъ, послѣ чего цѣпи ихъ заняли деревню Мадятенъ и окопались, остальныя же части стали отходить по направленію къ центру нашихъ позицій, оставивъ лишь прикрытія для одной изъ батарей, которая совершенно смолкла, благодаря выдержанному и мѣткому огню взвода 11-й роты подъ командой фельдфебеля Щепакина.

Части войскъ, въ значительномъ отдаленіи двигавшіяся на правый флангъ, стали переходить за вокзаломъ на лѣвый.

Къ этому времени уже гремѣли съ Тафашинскихъ высотъ батареи Романовскаго, Петренка и Швиндена направо и Саблукова слѣва.

Огонь противника съ каждой минутой все усиливался; батареи Цзинь-чжоускихъ позицій стали замѣтно стихать. Къ 10-ти часамъ большая часть батарей уже смолкла на правомъ флангѣ, и противникъ перенесъ огонь главнымъ образомъ на окопы и редутъ № 3. Громыхали орудія батарей Высокихъ и Соломоновская.

Вдругъ съ бухты Хенуэза вышедшая канонерская лодка «Бобръ» открыла огонь и этимъ замѣтно ослабила огонь противника по нашему правому флангу. Только теперь, съ появленіемъ «Бобра», явилась возможность открыть огонь съ батареи № 13, гдѣ находился командиръ 5-го полка полковникъ Третьяковъ со своимъ штабомъ. Раньше она буквально осыпалась снарядами и не было никакой возможности выйти на платформу. Каждый показавшійся изъ блиндажа сметался. Участіе въ руководствѣ стрѣльбой принялъ также лейтенантъ Никольскій, не успѣвшій поставить пушку Канэ. Бомбардиръ Птушко, раненый еще въ самомъ началѣ боя въ голову, оставался все время въ строю и своимъ здоровымъ юморомъ, шутками и заразительнымъ хохотомъ потѣшалъ всѣхъ, заставляя забывать о страшной опасности. Люди бодро, весело управлялись съ орудіемъ, несмотря на то, что тутъ было что-то въ родѣ ада,

Со всѣми батареями, редутами и окопами противникъ боролся по очереди и крайне сосредоточенно. Дольше всего онъ бился съ Соломоновской батареей. Наши батареи замолчали бы нѣсколько ранѣе, если бы не огонь «Бобра», на время отвлекшій на себя часть батарей. Къ сожалѣнію, онъ скоро ушелъ, и непріятель уже безнаказанно сталъ уничтожать наши окопы гранатами и поражать людей шрапнелью. Окопы прямо сметались залпами гранатъ. Къ 12-ти часамъ понадобились патроны въ окопахъ. Непрерывное доставленіе ихъ представляло невѣроятную трудность. Патронный складъ горѣлъ. Изъ него со страшной опасностью выносились ящики.

Лѣвый флангъ, окатываемый дождемъ снарядовъ, ослабѣлъ. 7-я рота капитана Стемпневскаго 2-го таяла. Къ ней подошли слабыя подкрѣпленія. Батарея Высокихъ молчитъ. Весь огонь сосредоточенъ на окопахъ. Японцы прямо неистовствовали, развивая невозможный артиллерійскій огонь. Въ 1 ч. 15 м. огонь съ канонерскихъ лодокъ снесъ до основанія окопы 5-й роты. Не было никакой возможности выносить раненыхъ. Санитары падали ранеными съ своей ношей.

Около 20-ти ротъ японской пѣхоты съ артиллеріей появились между Самсономъ и высотой 75 и, разворачиваясь въ густыя колонны, надвигались на нашъ правый флангъ.

Соломоновская батарея стала стихать, огонь нашихъ батарей съ Тафашинскихъ высотъ за дальностью недѣйствителенъ, и позиція отстанвается теперь только 5-мъ полкомъ.

Около 3-хъ часовъ со стороны Дальняго показалась японская эскадра на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла наша канонерская лодка «Бобръ».

Судя по направленію огня японцевъ, было очевидно, что противникъ задался цѣлью взять центръ съ лѣваго фланга и обстрѣливалъ его съ трехъ сторонъ. Особенно разрушительно дѣйствовали на него стрѣлковые окопы и морской осадный огонь. Уже къ часу дня лѣвые фланги окоповъ роты Стемпневскаго 2-го были срыты. Людямъ негдѣ было укрываться. Не было защиты отъ ружейнаго и шрапнельнаго огня.

Когда были разрушены окопы лѣваго фланга, стали появляться все новыя и новыя части съ артиллеріей, а противъ праваго — горная артиллерія. Чуть кто показывался изъ окоповъ — моментально пронизывался. Изъ 72 санитаровъ — осталось лишь 28. Огонь былъ ужасный. Всю Цзинь-чжоускую позицію они заключили въ огненный полукругъ. Около 4-хъ часовъ наступило сравнительно затишье, но окопы продолжали осыпаться шрапнелью и гранатами.

Г. В. ОРЕЛЪ,

подпоручикъ 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. Онъ взорвалъ пороховой погребъ на Цзинь-чжоускихъ позиціяхъ, послѣ того, какъ онѣ уже были заняты японцами. Когда Артуръ былъ блокированъ, подпор. Орелъ 6-го августа пробрался съ донесеніями ген. Стесселя къ ген.-адъют. Куропаткину. Въ теченіе кампаніи онъ былъ 4 раза раненъ и разъ контуженъ.

Съ 5-ти часовъ непріятель опять развилъ невѣроятный по силѣ огонь; все смѣталось. Уже 12 часовъ продолжался этотъ бой. Уже 12 часовъ подъ рядъ 5-й полкъ смотритъ въ глаза смерти, которая неумолимо коситъ стрѣлковъ.

Роты на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ отошли за естественныя закрытія, открывъ оттуда огонь по наступающимъ цѣпямъ противника, обходившаго влѣво.

Спускались сумерки. Вопросъ объ отступленіи былъ рѣшенъ. Оставалось дожидаться ночи.

Около 7-ми часовъ 7-я и 5-я роты начали медленное отступленіе согласно полученному приказанію. Стало быстро темнѣть. Противникъ, замѣтивъ, что началось отступленіе, открылъ такой огонь, который врядъ ли ему удавалось развивать прежде.

Какъ только отошла съ лѣваго фланга рота Стемпневскаго 2-го, его немедленно заняли японцы.

Съ этого момента положеніе ротъ, занимавшихъ центральные окопы, стало критическимъ: ихъ разстрѣливали со всѣхъ сторонъ.

2-я пѣшая охотничья команда была окружена и разстрѣливалась въ упоръ. Оба офицера ея, поручикъ Крагельскій и подпоручикъ Гераспмовъ, были убиты наповалъ. Изъ 115 нижнихъ чиновъ пробилось лишь 18.

Роты, занимавшія лѣвый флангъ, отходили по большой дорогѣ къ Тафашинскимъ высотамъ и своимъ огнемъ облегчили отступленіе центру и правому флангу. Роты съ центральныхъ окоповъ отходили на правый флангъ, а оттуда на Тафашинъ. Вынести убитыхъ и раненыхъ, безъ риску потерять еще больше людей, было немыслимо.

Офицеры во время отступленія шли сзади всѣхъ нижнихъ чиновъ, и многіе изъ нихъ были вторично ранены, а нѣкоторые убиты.

Несмотря на то, что японцы заняли позиціи, что ихъ артиллерія выѣхала на позицію въ балкѣ № 2 и 3 и открыла огонь по отступавшимъ нашимъ цѣпямъ, благодаря стройному, въ полномъ боевомъ порядкѣ, отступленію, они не рѣшались перейти въ преслѣдованіе и броситься въ штыки.

Только въ началѣ 9-го часа позиція была окончательно въ рукахъ японцевъ.

Историческій день и бой 13-го мая кончился. 16 часовъ 5-й полкъ отстаивалъ Цзинь-чжоу.

Изъ разсказовъ очевидцевъ боя у Цзинь-чжоу.

Корреспондентъ «Правит. Вѣстн.» г. Вл. Апушкинъ передаетъ разсказъ о боѣ при Цзинь-чжоу 13-го мая со словъ его участника, поручика 17-й конно-артиллерійской батареи П. П. Македонскаго [1].

Вотъ что говоритъ поручикъ относительно артиллерійской обороны высотъ и оставленныхъ нами орудій.

Артиллерійскую оборону города Цзинь-чжоу составляли около 40 орудій, взятыхъ нами въ 1900 году у китайцевъ и отлитыхъ на заводѣ Круппа. Они имѣли клиновой затворъ и унитарный патронъ: калибръ ихъ былъ 3,4 д.; была еще привезена на позицію пушка Канэ, но поставить ее не успѣли и при очищеніи позиціи она была нами взорвана — это былъ единственный серіозный ущербъ для нашей артиллеріи. О брошенныхъ нами «китайскихъ» орудіяхъ, по увѣренію участниковъ, жалѣть не стоитъ. Они свое дѣло сдѣлали и большаго отъ нихъ требовать было нечего, тѣмъ болѣе, что унитарные патроны, небрежно хранившіеся китайцами въ теченіе пяти лѣтъ, давали при стрѣльбѣ крайне разнообразные и подчасъ совершенно неожиданные результаты.

Едва 3-я батарея успѣла выѣхать на позицію и сняться съ передковъ, казалось бы, укрыто, на противоположномъ скатѣ возвышенности, какъ на 2-ю ея полубатарею, ко-

[1] Интересенъ, между прочимъ, разсказъ поручика Македонскаго о томъ, какъ удалось ему уйти изъ Портъ-Артура, въ то время дѣйствительно блокированнаго.

Нанявъ маленькую одномачтовую шаланду, вмѣщающую не болѣе четырехъ человѣкъ, Македонскій, со своимъ вѣстовымъ и гребцомъ-китайцемъ, въ ночь на 26-е мая, пустился въ море изъ Голубиной бухты на этомъ утломъ суднѣ. Курсъ они держали на Инкоу, ибо въ направленіи на Чифу рыскали японскіе миноносцы. Но и на этомъ пути только счастливая случайность спасла Македонскаго отъ японскаго плѣна.

Заштилѣло, и волею-неволею пришлось остановиться. Маленькая шаланда Македонскаго приткнулась къ двумъ большимъ, и вдругъ на горизонтѣ задымили два японскихъ миноносца... Увидали шаланды и пошли на нихъ. Тревожно должно было забиться сердце храбраго поручика. Онъ легъ на дно своей лодки, прикрылся соломеннымъ матомъ и, высунувъ слегка изъ-подъ него свою голову, сталъ въ бинокль слѣдить за маневрами непріятельскихъ дозорныхъ судовъ.

Вотъ они приближаются... Ближе, ближе... Подошли къ одной шаландѣ... Что-то опросили... Ну, сейчасъ подойдутъ, конечно, и къ третьей, и тогда — смерть или плѣнъ! И вдругъ японскіе миноносцы поворачиваются, отходятъ все дальше и дальше и исчезаютъ вовсе въ той морской дали, изъ которой часъ назадъ такъ внезапно появились. Часъ, только часъ, но Македонскому онъ показался вѣчностью!

Въ чемъ же дѣло? Да просто въ томъ, что, найдя на двухъ большихъ шаландахъ китайскихъ рыбаковъ, рыбу, сѣти,—японцы сочли лишнимъ осматривать маленькую лодку.

Отлегло на сердцѣ у Македонскаго, а тутъ посвѣжѣло. Потянулъ вѣтерокъ, надулъ парусъ, и шаланда снова тронулась въ путь на Инкоу, куда и прибыла безъ дальнѣйшихъ приключеній.

торою командовалъ поручикъ Македонскій, посыпались японскіе снаряды. Всѣ дистанціи тутъ, видимо, такъ хорошо были измѣрены и извѣстны японцамъ, что первый же снарядъ ихъ упалъ на самой батареѣ, и только по счастливой случайности никто не былъ раненъ его осколками. Командиръ батареи тотчасъ же приказалъ прислугѣ 2-й полубатареи отойти отъ орудій, и пристрѣлку по угломѣру повела только 1-я полубатарея.

Тотъ же собесѣдникъ объяснилъ корреспонденту секретъ мѣткости артиллерійской пристрѣлки японцевъ.

— Едва мы отошли отъ орудій и укрылись въ глубокой желѣзнодорожной выемкѣ,—разсказывалъ поручикъ Македонскій,—какъ снаряды посыпались и сюда. Одинъ изъ нихъ разорвался отъ меня очень близко, и его стаканъ, попавъ въ стальной рельсъ, долго еще продолжалъ по инерціи вертѣться передъ моими глазами, издавая непріятные, визгливые звуки. Очевидно, наше передвиженіе сюда было во время японцами замѣчено.

Штабсъ-капитанъ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады

А. Ф. АНОЕВЪ,

подвергаясь опасности быть захваченнымъ японцами, вмѣстѣ съ поруч. Македонскимъ изъ осажденной крѣпости Портъ-Артура въ Мукденъ доставилъ Намѣстнику и ген.-адъют. Куропаткину важныя донесенія; награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Поручикъ 17-й конно-артиллерійской батареи, прикомандированный къ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. артилл. бригадѣ

П. И. МАКЕДОНСКІЙ,

дважды подвергавшій свою жизнь опасности, доставивъ въ Мукденъ Намѣстнику и ген. Куропаткину важныя донесенія изъ осажденной крѣпости Портъ-Артура; награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Такой ихъ прозорливости мы тогда не мало было подивились, но секретъ ея открылся скоро и просто. На батарею явился нашъ старый батарейный писарь и заявилъ, что, идя сюда «посмотрѣть, какъ стрѣляютъ въ японцевъ», онъ замѣтилъ на крышѣ одной фанзы въ тылу нашей позиціи одного китайца, который дѣлалъ флагомъ какіе-то знаки по направленію горы Самсонъ, лежащей въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ города Цзинь-чжоу, или Кань-чжоу, какъ стали называть его мы, русскіе. На этой высшей точкѣ Квантуна, какъ кажется, сосредоточено было управленіе ходомъ боя.

Писарь понялъ маневры китайца и бросился на него. Тотъ попробовалъ было скрыться, но четвертый выстрѣлъ изъ револьвера догналъ его и ранилъ въ ногу. Китаецъ былъ схваченъ и сданъ куда слѣдуетъ, для должнаго ему воздаянія за услуги, оказанныя нашему врагу. Что-касается молодца-писаря, то онъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія Военнаго ордена. Услуга, оказанная имъ батареѣ, была весьма существенна, такъ какъ сигналы китайца поставили бы ее въ невозможность дѣйствовать противъ непріятеля, который, самъ будучи укрытъ, зналъ бы о мѣстѣ расположенія

орудій и прислуги и о каждомъ движеніи. Огонь противника и такъ былъ достаточно силенъ.

Отъ Цзинь-чжоу до Портъ-Артура всего лишь 50 верстъ, и всѣ ждали скораго паденія крѣпости. Однако оказалось, что прохожденіе всего лишь 25 верстъ потребовало мѣсяцы, и еще черезъ мѣсяцъ, 17 іюля, началась осада Артура, когда мы оставили Волчьи горы. Секретъ этой удивительной медленности наступленія кроется, во-первыхъ, въ огромныхъ потеряхъ, понесенныхъ японцами подъ Цзинь-чжоу, а, во-вторыхъ, въ движеніи корпуса ген. Штакельберга къ Пуландяну, которое закончилось неудачнымъ боемъ 2-го іюня подъ Вафангоу. Это движеніе вызвало рѣзкую критику, но несомнѣнно, что оно сыграло крупную роль, отвлекши непріятельскія силы на сѣверъ, и японцы вмѣсто ускоренной атаки Портъ-Артура вынуждены были производить медленную его осаду.

Послѣ занятія Цзинь-чжоу армія Оку безъ боя овладѣла первыми позиціями на самомъ Квантунѣ, — хребтомъ Анцешань, тянущимся въ видѣ дуги отъ Дальняго къ мысу Милиція, въ заливѣ Цзинь-чжоу.

Причина, почему ген. Стессель отступилъ отъ Дальняго на вторыя позиціи хребта Шанлинь, заключается, очевидно, въ возможности обхода сильныхъ позицій Анцешаня путемъ высадки японцами десанта въ тылу, въ бухтахъ Инченцзы (со стороны Анцешаня) и Кембрійской (со стороны Дальняго). Позиціи на Шанлинѣ также несвободны отъ этого недостатка, и японцы, дѣйствительно, воспользовались высадкой десанта въ тылу нашихъ позицій для занятія ихъ 13-го іюня. Это же и послужило, конечно, причиной, почему на Шанлинѣ и его южномъ продолженіи, Лунвантанѣ, ген. Стессель не соорудилъ фортовъ, а ограничился возведеніемъ полевыхъ укрѣпленій, усиленныхъ фугасами и проволочною изгородью. Вообще, какъ видно изъ донесенія ген. Стесселя, хребетъ Шанлинь оборонялся лишь небольшою частью портъ-артурскаго гарнизона.

14-го іюня, занявъ восточные отроги Лунвантаня и гору Хуинсанъ (Куинсанъ), японцы большими силами двинулись къ Портъ-Артуру. Армія ихъ шла двумя колоннами: вдоль линіи желѣзной дороги на Суанцайгоу (въ 20-ти верстахъ на сѣверъ отъ Портъ-Артура, у бухты Инченцзы) и на гору Хуинсанъ отъ Дальняго берегомъ моря, черезъ Сяобиндао. Наступленіе по третьему пути, долиной Маланьхе, послѣ очищенія нами Шанлиня сдѣлалось излишнимъ. Съ 14-го іюня японцы приступили къ постройкѣ осадныхъ батарей противъ нашего праваго фланга, на восточныхъ отрогахъ Лунвантаня, въ 14-ти верстахъ отъ города и верстахъ въ 5-ти отъ передовыхъ фортовъ крѣпостной ограды. Такимъ образомъ, только на пятый мѣсяцъ кампаніи японцы могли приступить къ осадѣ нашей твердыни.

БОЙ 21-ГО ІЮНЯ.

Два мѣсяца спустя послѣ Цзинь-чжоускаго боя японцы, наконецъ, приблизились къ Артуру. Микадо утвердилъ японскій планъ штурма нашей крѣпости.

Артуръ два мѣсяца послѣ Цзинь-чжоускаго боя жилъ слухами. Онъ питалъ въ себѣ надежду, что помощь съ сѣвера не заставитъ себя долго ждать.

13-го іюня происходила перестрѣлка между передовыми частями. Наши войска очистили гору Куинсанъ. 20, 21 и 22 іюня мы пытались взять гору Куинсанъ обратно.

По описанію «Новаго Края», въ 4 часа утра 20 іюня части войска, расположенныя на правомъ флангѣ основной передовой позиціи, двинулись на штурмъ Большого перевала и Зеленыхъ горъ подъ общимъ командованіемъ полковника Семенова.

Наступленіе велось цѣлый день, и результатомъ его было занятіе намѣченныхъ позицій, сравнительно съ ничтожными потерями, благодаря замѣчательной выдержкѣ нашихъ и слабой артиллеріи противника.

Въ 8 часовъ вечера бой былъ конченъ, и наши войска окончательно заняли Большой перевалъ и выставили на немъ передовыя части.

Въ глубокую ночь на 21 іюня нѣсколько охотничьихъ командъ 4 дивизіи, подъ командой поручика 13 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Ясевича, произвели нападеніе на гору Куинсанъ.

Подкравшись къ японскимъ секретамъ, чины командъ, одинъ за другимъ, безъ выстрѣла сняли ихъ, взявъ въ штыки.

Переколовъ секреты, команды подползли къ самой вершинѣ и, покончивъ съ часовыми, успѣли испортить нѣсколько пулеметовъ и тогда лишь были обнаружены.

Благополучно отступивъ, охотники достигли вполнѣ цѣли, въ точности исполнивъ задачу—обнаружить силу и степень укрѣпленій на Куинсанѣ.

На разсвѣтѣ 21 іюня весь 13 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, въ командованіи полковника князя Мачабели, двинулся съ мѣста своего расположенія (деревня Хоудзятунъ) къ деревнѣ Куансгоу, а оттуда на предгоріе Куинсанъ съ приказаніемъ его атаковать.

Продвинувшись по долинѣ впередъ къ южному склону Куинсанскаго предгорія, 3 батальонъ полка, развернувшись, началъ наступленіе по уступамъ склона, въ лобъ передовымъ укрѣпленіямъ, имѣя на лѣвомъ флангѣ 2 батальонъ, оставленный въ полковомъ резервѣ.

2 батальонъ, начавъ фланговое дви-

А. Е. ПРИГОЖІЙ,
шт.-кап. 13-го Вост.-Сиб. стр. полка. Раненъ на Высокой горѣ въ Портъ-Артурѣ и за отличія награжденъ орденами: св. Станислава 4-й ст., св. Анны 4-й и 3-й ст. Онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

ПОЛКОВНИКЪ КН. ИВ. ИЛ. МАЧАБЕЛЛИ,
командиръ 13-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, принималъ участіе во многихъ бояхъ подъ Портъ-Артуромъ, убитъ при защитѣ Портъ-Артурскихъ укрѣпленій.

женіе и подымаясь вдоль склона, тоже быстро развернувъ цѣпи, сталъ въ свою очередь тѣснить флангъ противника.

Головной ротой 3 батальона шла 7 рота и, обойдя флангъ, немедленно перешла въ наступленіе, сильно отвлекая вниманіе противника отъ центра.

Въ это время части войскъ повели стремительную атаку съ Большого перевала на сильно укрѣпленный лѣвый флангъ противника съ цѣлью парализовать фланговое движеніе непріятеля на 13-й полкъ, которому главной задачей было поставлено занять высоты Куинсанъ.

Какъ только 7 рота продвинулась впередъ, командовавшій ею капитанъ Гитенко былъ убитъ наповалъ, успѣвъ только сказать: «Братцы, поддержите...» Пуля попала въ грудь навылетъ.

За смертью ротнаго командира, въ самый моментъ перебѣжки, не растерявшійся младшій офицеръ, поручикъ Пригожій, принявъ командованіе ротой, повелъ ее дальше, прекрасно примѣняясь къ мѣстности, и тѣмъ спасъ людей отъ лишнихъ, но неизбѣжныхъ

потерь при каждомъ замѣшательствѣ въ бою, а въ особенности въ такую критическую минуту.

Рота быстро подвигалась впередъ, нѣсколько отдалившись отъ остальныхъ силъ. Генералъ Кондратенко, замѣтивъ, что рота увлеклась и можетъ быть отрѣзана, приказалъ поддержать 5 и 3 ротой.

Роты быстро влились въ боевую линію и, лишь только показались на одномъ изъ уступовъ, попали въ перекрестный огонь пулеметовъ и шрапнели.

Несмотря на сильный, мѣткій, въ особенности пулеметовъ, перекрестный огонь, роты, руководимыя батальоннымъ командиромъ капитаномъ Гусаковскимъ, продолжали энергично, систематично, пользуясь складками мѣстности, наступать, тѣсня правый флангъ противника.

Временами роты подолгу должны были таиться за гребнями сопокъ; стоило только подняться, какъ затататакаютъ пулеметы, вынося цѣлые ряды.

Наша артиллерія, удачно обстрѣливая противника, много помогала наступленію и давала временами возможность ротамъ брать и японцевъ въ перекрестный огонь.

Бой шелъ жестокій, японцы упорно защищались, но наши дѣлали свое: ложементы и редуты постепенно очищались. Здѣсь были ранены шт.-к. Огарковъ и подпоручикъ Тетсовъ.

Къ 2 часамъ дня, послѣ долгаго, упорнаго боя съ 6 часовъ утра, всѣ укрѣпленія предгорія и склоновъ Кунсана были взяты, и роты желѣзнымъ кольцомъ въ разстояніи 1,000 шаговъ окружили его вершину.

Люди залегли за сопками и выжидали. Двигаться дальше было немыслимо. Въ каждую высунувшуюся голову японцы посылали тучу пуль изъ ружей, а въ особенности изъ пулеметовъ.

Продолжавшійся непрерывно со стороны противника артиллерійскій огонь производилъ слабое впечатлѣніе, давая то недолеты, то перелеты.

Японцы—мастера стрѣлять по вымѣреннымъ и неподвижнымъ цѣлямъ, какъ это было въ Цзинь-чжоу.

Люди, утомленные 10-часовымъ боемъ, отдыхали, кое-какъ перекусивъ сухарями и запивъ изъ баклагъ водой, и многіе дремали, несмотря на то, что близко, надъ самыми головами, жужжали пули.

Дѣло сдѣлано,—всѣ укрѣпленія предгорія взяты; ожидали приказаній.

Въ исходѣ 2-го прибылъ на лѣвый флангъ ген. Фокъ и, прекративъ дальнѣйшее наступленіе, приказалъ артиллеріи разбить, уничтожить укрѣпленія на самой вершинѣ Кунсана.

Батареи Пузанова и Саблукова быстро сосредоточили убійственный огонь по вершинѣ Кунсана, поражая шрапнелью японцевъ и уничтожая гранатами удивительно искусно замаскированные пулеметы и стрѣлковые окопы. Кстати нужно замѣтить, что непріятель безъ хитрости ни на шагъ. Большей частью на склонахъ возведены два яруса окоповъ. Одни заняты стрѣлками, а другіе пустые; артиллерія ставится въ заблужденіе и тратитъ иногда снаряды даромъ. Мало того,—чтобы сбить ее съ толку (это уже немного наивно), устроены были окопы фасомъ къ вершинѣ и въ нихъ положены болванки. Это, конечно, было сдѣлано въ томъ разсчетѣ, что наша артиллерія приметъ ихъ за окопы своихъ.

Хитрость въ войнѣ—вещь хорошая, подчасъ необходимая, но такая мелочь говоритъ не въ пользу нашего противника и свидѣтельствуетъ, что голь на выдумки хитра. Батареи видимо не обращали вниманія на деревянныхъ японцевъ и снарядами повыворачивали много пулеметовъ. Что ни залпъ, то въ цѣль. Огонь артиллеріи во все время былъ удивительно мѣткій.

Какъ хорошо ни замаскировывали японцы свои пулеметы, какъ они ихъ глубоко ни опускали въ окопы, пропуская дуло подъ брустверъ, бинокли нашихъ артиллеристовъ ихъ находили.

Огонь орудій былъ настолько дѣйствителенъ, что вершина Кунсана часто совершенно умолкала и этимъ давала возможность подходить резервамъ, подвигаться цѣпямъ.

Одинъ залпъ былъ особенно удаченъ. Взрывомъ гранаты подбросило высоко вверхъ пулеметъ, поранивъ, конечно, не мало людей [1].

Къ 3 часамъ батарея Саблукова подвинулась впередъ, и плохо пришлось японцамъ на вершинѣ. По всей линіи боя на лѣвомъ флангѣ противникъ былъ отбитъ 13 полкомъ, а на правомъ флангѣ настолько парализованъ, что былъ лишенъ возможности даже хотя бы немного поддержать защиту предгорія.

Съ наступленіемъ сумерекъ полилъ страшный дождь, и 13-й полкъ сталъ постепенно отходить на вновь занятыя позиціи, а войска праваго фланга отошли къ занятому еще 20 іюня большому перевалу на Южно-Артурской долинѣ.

13-й же полкъ послѣ 18-часового блестящаго боя, результатомъ котораго было занятіе всего южнаго склона Кунисана, принялъ на себя все его охраненіе.

Ф. С. САВЛУКОВЪ,
подполковникъ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады. Выдержалъ осаду Портъ-Артура и за отличія награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

---

[1] Интересная подробность: когда японцы постепенно изгонялись изъ занятыхъ редутовъ и когда во время отступленія имъ ужъ очень доставалось, они выкидывали (опять хитрость) бѣлые флаги съ Краснымъ Крестомъ и усиленно ими махали, а въ то время наши простяки, озадаченные необычайными манипуляціями, прекращали огонь, а японцы, пользуясь этимъ, отступали въ слѣдующій окопъ или за сопку. Скоро, однако, наши перестали обращать вниманіе на ложные сигналы.

Капитанъ 26-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка и командиръ форта № 4
В. С. ДРОНИНЪ,
убитый подъ Портъ-Артуромъ 26-го іюня.

26-го іюня лѣвый флангъ японской арміи ген. Ноги снова занялъ Лунвантанскія высоты, отбитыя ген. Стесселемъ въ трехдневной вылазкѣ 20—22-го іюня. Но правый флангъ еще находился въ концѣ іюня у бухты Инченцзы, передъ ущельемъ Суанцайгоу, въ 17—18-ти верстахъ отъ линіи передовыхъ укрѣпленій Портъ-Артура, такъ что крѣпость наша еще не была вполнѣ обложена со всѣхъ сторонъ: японскія осадныя орудія могли громить только правый флангъ линіи передовыхъ фортовъ Портъ-Артура, со стороны Лунвантаня.

Періодъ подготовки наступленія на ущелье Суанцайгоу былъ почему-то весьма продолжителенъ; съ 27-го іюня по 12-е іюля, въ теченіе 16 дней, японская армія стояла, не предпринимая ничего рѣшительнаго.

13-го іюля японцы перешли въ наступленіе одновременно противъ всѣхъ нашихъ передовыхъ позицій, тянувшихся, повидимому, въ видѣ ломаной линіи отъ бухты Спкоу на югъ (9 верстъ восточнѣе Золотой горы) чрезъ Далунтоу на гору Юпилаза до Суанцайгоу на сѣверѣ.

Гора Юпилаза (1,350 фут. высоты) господствуетъ съ юго-востока надъ ущельемъ Суанцайгоу, подобно тому, какъ гора Самисона надъ Цзинь-чжоу. На этотъ разъ мы не повторили роковой ошибки 13-го мая, и Юпилаза была нами занята. Позиціи у Суанцайгоу и на Юпилазѣ были, очевидно, укрѣплены, и на нихъ находились, по сообщеніямъ «Нов. Края», морскія орудія. Атака японцами Юпилазы и Суанцайгоу длилась три дня (13, 14 и 15-го іюля), при чемъ въ первые два дня японцы были отбиты, но на третій день, 15-го іюля, японцамъ удалось взять наши позиціи, и мы отступили къ Волчьимъ горамъ, т.-е. къ линіи передовыхъ фортовъ Портъ-Артура. Японцы, обезсиленные трехдневнымъ боемъ, не преслѣдовали насъ, ограничившись занятіемъ нашихъ укрѣпленій. Успѣхъ былъ купленъ японцами дорогой цѣной: по офиціальному бюллетеню, у нихъ выбыло изъ строя до 50-ти офицеровъ за эти три дня, что заставляетъ предполагать общій уронъ отъ 2,500 до 3,000 человѣкъ. Двѣ роты попали на фугасы, отчего погибло человѣкъ 100; одинъ батальонъ, лѣзшій прямо по скаламъ на вершину Юпилазы, былъ сброшенъ оттуда жестокимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ. Большія потери японцы должны были, безъ сомнѣнія, понести на своемъ лѣвомъ флангѣ у Лунвантаня, находившемся въ теченіе четырехъ-пяти часовъ подъ огнемъ 36-ти тяжелыхъ орудій и 12 трехдюймовыхъ орудій нашей эскадры. Къ сожалѣнію, и наши храбрыя войска понесли серіозный уронъ. За три дня изъ строя выбыло до 40 офицеровъ и 1,500 солдатъ, при чемъ особенно пострадала 4-я Восточно-Сибирская дивизія ген. Фока, защищавшаго Суанцайгоу; на эту же дивизію легла и вся тяжесть боя 13-го мая подъ Цзинь-чжоу.

БОИ 12—14-ГО ІЮЛЯ[1].

12-го іюля на передовыхъ позиціяхъ стало извѣстно, что завтра можно ожидать атаки. Генералъ Кондратенко объѣхалъ правый флангъ нашихъ позицій, приказавъ нѣсколько усилить резервы. Части начали подходить изъ Артура къ вечеру, и резервъ былъ окончательно пополненъ лишь глубокой ночью... Въ 6 ч. 30 м. утра, лишь только зашевелились люди у коновязей и лагерь сталъ постепенно оживать, со стороны непріятеля грянулъ отдаленный выстрѣлъ, другой, третій, зашуршали по воздуху снаряды; нѣсколько взрывовъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ ставки начальника отряда полковника Семенова сразу, въ мгновеніе, подняли всѣхъ на ноги. Эга была все-таки неожиданность. Послѣ первыхъ взрывовъ пошла безпрерывная пальба.

День и бой 13-го іюля начался. Наконецъ-то непріятель заговорилъ изъ своихъ 125-мм. орудій съ батарей на горѣ Ойцелазы, острой вершинѣ, вторыхъ отроговъ за Куинсанскимъ предгорьемъ и 24-хъ полевыхъ пушекъ. Огонь орудій большого калибра фугасными мелинитовыми бомбами сосредоточился, главнымъ образомъ, на батареяхъ князя Чхендзе и Скрыдлова, съ цѣлью уничтожить эти батареи, а полевыя пушки открыли сильный огонь по стрѣлковымъ окопамъ и орудійной прислугѣ. Началась энергичная, сосредоточенная подготовка атаки. Вихрь снарядовъ противника встрѣтилъ тоже не ласковый пріемъ нашихъ, прекрасно замаскированныхъ батарей. Ровно въ 8 ч. противъ праваго крыла Зеленыхъ горъ показались густыя колонны японцевъ и, какъ на маневрахъ, стройно, въ полномъ порядкѣ, потянулись въ направленіи Большого перевала и редюита, поддерживаемыя и съ моря артиллерійскимъ огнемъ.

Начальникъ праваго отряда, командиръ 26-го полка В. Г. Семеновъ со своимъ штабомъ расположился въ Лунвантаньской долинѣ и оттуда, имѣя подъ рукой подтянувшіеся резервы, руководилъ ходомъ боя.

Впереди, по всей линіи Зеленыхъ горъ, трещалъ ружейный огонь, съ каждой минутой увеличивающійся.

[1] Изъ «Новаго Края».

НА ВЕРШИНѢ ГОРЫ ЮПИЛАЗЫ.

Противникъ началъ обстрѣливать долины и горы сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ площадями. Къ 9 часамъ бой разгорѣлся.

Полилъ сильный дождь...

Подъѣхалъ генералъ Кондратенко, на которомъ, какъ и на полковникѣ Семеновѣ, легла вся честь и слава отраженія штурма Зеленыхъ горъ. Давъ общія указанія, начальникъ 7 дивизіи генералъ Кондратенко отправился впередъ на Зеленыя горы, въ сферу непріятельскаго огня, съ цѣлью лично ознакомиться съ положеніемъ вещей.

Было 10 часовъ утра. Бой въ самомъ разгарѣ. По пути встрѣчаются носилки съ убитыми, ранеными. Чѣмъ ближе къ бою, тѣмъ больше ихъ. Еще издали замѣтили на правой сопкѣ Зеленыхъ горъ въ нѣкоторомъ безпорядкѣ спускающихся не по дорогѣ людей. «Что это? Неужто отступленіе?» Далъ полный карьеръ. Дѣйствительно, люди, не выдержавъ смертоноснаго огня, дрогнули и отступаютъ.

Большой перевалъ оставленъ. Высокая гора, благодаря отступленію, очутилась отрѣзанной, будучи взята съ фланговъ, и отстаивалась только ротами полковника Бутусова.

ГЕН.-МАЮРЪ В. Г. СЕМЕНОВЪ,

бывшій командиръ 26-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка; флигель-адъютантъ (съ 11 авг. 1904 г.), награжденъ чиномъ ген.-маіора, золотымъ оружіемъ «за храбрость» и орд. св. Георгія 4-й ст. за то, что во время боя 20—21 іюня 1904 г. овладѣлъ передовыми позиціями. Раненъ выше лѣваго глаза наканунѣ сдачи Портъ-Артура (18 декабря). Онъ находится въ плѣну въ Нагойѣ.

ГЕН.-МАЮРЪ САМЕДЪ-БЕКЪ-САДЫКЪ-БЕКЪ-МЕХМАНДАРОВЪ,

командиръ 7-й Вост.-Сиб. стр. артиллерійской бригады. За отличія во время осады Портъ-Артура онъ былъ награжденъ орден. св. Георгія 4-й ст.

Наступилъ критическій моментъ. Успѣхъ боя сталъ сомнителенъ. Нужно было немедля ни секунды остановить отступленіе.

Присутствіе духа генерала Кондратенко, личная храбрость и довѣріе къ нему солдатъ—спасло все.

«Это что? Почему отступаютъ?»

«Такъ что...» послышалось въ отвѣтъ:

«Кругомъ маршъ!» «Впередъ!»

«Вамъ идетъ подкрѣпленіе».

«Поручикъ Любимскій! поддержите пока роту вашей командой. Ну, живо занимайте сопку. Наверхъ и ложись за камни!..»

Передохнувъ и не обращая вниманія на свистъ пуль, генералъ громко и горячо обратился къ ротѣ:

«Братцы! Лучше умереть, чѣмъ опозорить себя и отступить. Помни, на васъ надѣется Царь-Батюшка и Россія. Отступленія нѣтъ. Всѣ умремъ, а не отступимъ. Ну, молодцы, съ Богомъ—впередъ!»

Дружно бросились стрѣлки въ цѣпь и, залегши за камни, открыли огонь залпами. Подвигаясь впередъ съ большими усиліями,—отогнали японцевъ назадъ и къ вечеру, поддержанные новыми ротами, были на старыхъ мѣстахъ.

Остановивъ отступленіе, генералъ Кондратенко приказалъ вызвать взводъ 57 мм. батареи капитана Петренко.

Только князь Чхеидзе и капитанъ Скрыдловъ раздѣлываются еще съ полевыми батареями противника. Японцы заняли Большой перевалъ, редюитъ и залегли, открывъ рѣдкій огонь. Высокая гора почти отрѣзана, ее защищаетъ упорно подполковникъ Бутусовъ съ двумя ротами пограничниковъ. Присутствіе въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня начальника дивизіи, его поразительное хладнокровіе, горячее слово, обращенное къ подавшимся стрѣлкамъ,—моментально облетѣло по всей живой оборонительной линіи, сразу поднявъ моральное состояніе людей, утомленныхъ тяжелой сторожевой службой.

— Ваше превосходительство, начальникъ отряда полковникъ Семеновъ приказалъ доложить, что подполковнику Бутусову послана поддержка,—докладываетъ ординарецъ начальника отряда, вольноопредѣляющійся, Загоровскій, членъ Портъ-Артурскаго окружного суда.

— Вольноопредѣляющійся Загоровскій, передайте полковнику Семенову, чтобы немедленно сюда былъ высланъ на полныхъ рысяхъ взводъ батареи Петренко. Для японцевъ на перевалѣ и въ редюптѣ это будетъ непріятная неожиданность и облегчитъ Бутусова.

Не успѣлъ генералъ кончить своего предположенія,—влетаетъ конный охотникъ.

— Ваше пр-ство, подполковникъ Бутусовъ приказали доложить, что имъ очень трудно держаться. Японца много лѣзетъ. Въ упоръ стрѣляетъ.

— Передайте, что помощь идетъ, пусть держится до послѣдней крайности... Спасибо за службу.

— Эти пограничники положительно всѣ герои. Какая стойкость, какая дисциплинировка. Я знаю, Бутусовъ умретъ, но не отойдетъ безъ приказанія.

А раненые все идутъ, ковыляютъ, хромаютъ. Капитанъ Линдеръ здѣсь же дѣлаетъ перевязку.

— Ой, братцы, не тряхни! Ребята, осторожнѣй, несите бережно, берегите больныхъ.

Генералъ среди дѣла отдаетъ во всѣ стороны приказанія, здоровается съ болѣе легко раненными, благодаритъ, подбодряетъ.

Ведутъ двое одного тяжело раненаго. Вмѣсто стоновъ раненый ругательски ругается.

— Чего ты, братецъ?—спрашиваетъ генералъ.

— Ваше пр-во, вотъ такіе-сякіе сыны винтовку мою забыли—японцу треклятому оставили.

Генералъ, улыбаясь, его успокоилъ, что, молъ, винтовку принесутъ.

— Ты куда идешь?—спрашиваетъ генералъ Кондратенко, какъ пуганаго зайца, глядящаго солдата.

— Пулеметной команды. Одинъ пулеметъ разбили, другой—вотъ замокъ тащу,—совсѣмъ растрепали,—отвѣчаетъ пулеметчикъ.

— Ну, я вижу, ты самъ, братецъ, «растрепался». Возьми нѣсколько человѣкъ! Полковникъ Петруша, дайте ему 6 человѣкъ. Тащи цѣлый пулеметъ сюда, онъ намъ здѣсь нуженъ. Ты вѣдь молодецъ!

— Такъ точно, радъ стараться, ваше превосходительство.

— Ну, съ Богомъ, еще Георгія, пожалуй, получишь!

— Такъ точно.

Пуганый заяцъ исчезъ, назадъ пошелъ русскій стрѣлокъ.

Ружейный огонь совсѣмъ стихъ; шла артиллерійская борьба.

Батареи князя Чхеидзе, Скрыдлова работали во всю, прямо засыпаемыя снарядами.

Взводъ батареи Наумова тоже осыпался шрапнелью. Ужъ больно она донимала атакующихъ, поражая ихъ во флангъ. Непріятель, озлясь, видимо, старался ее уничтожать. Тучей рвалась надъ ней шрапнель.

Прибывъ въ деревню Водамынь по дорогѣ, осыпаемой шрапнелью, генералъ засталъ генерала Фока, начальника 4 дивизіи, окруженнаго всѣмъ своимъ штабомъ. Ознакомившись съ положеніемъ вещей, начальники дивизій отправились въ деревню Ходзятунь къ начальнику укрѣпленнаго района генералу Стесселю, гдѣ состоялся военный совѣтъ и выработанъ дальнѣйшій планъ обороны, при чемъ начальники дивизій просили генерала Стесселя не подвергать себя опасности и руководить обороной изъ штаба 4-й дивизіи. Дѣйствительно, кругомъ рвались снаряды. По окончаніи совѣщанія ген. Стессель отбылъ въ главную квартиру, а генералы—на свои фланги.

До 4-хъ часовъ было относительно затишье.

Въ началѣ 5-го часа противникъ развилъ страшный шрапнельный огонь по батареямъ Чхеидзе, Скрыдлова, Наумова и по окопамъ центра Зеленыхъ горъ. Кромѣ того, батареи поражались массой мелинитовыхъ бомбъ. Опять началось ожесточенное обстрѣливаніе площадями. Раненые начали быстро прибывать. Со всѣхъ сторонъ Лунваньтанской долины потянулись носилки, извозчики и рикши. Второй перевязочный пунктъ былъ въ устьѣ долины Литангоу, впивавшейся въ долину Лунвантань, подъ лѣвымъ отвѣснымъ обрывомъ и этимъ нѣсколько защищенъ отъ шрапнельнаго огня. Другого мѣста найти было нельзя, такъ какъ вся площадь поражалась, въ надеждѣ обстрѣлять резервы. Докторъ 26 полка Микеладзе самоотверженно подавалъ первую помощь.

Въ 5 час. противникъ ударилъ на центръ Зеленыхъ горъ. До наступленія сумерекъ шли на штурмъ безконечныя колонны японцевъ, да такъ и не дошли. Добрались смѣльчаки близко, очень близко, но были отбиты съ ужасающимъ урономъ и залегли въ 600—800 шагахъ, не имѣя ни малѣйшей возможности подняться для рѣшительнаго удара. Помимо стрѣлковаго огня и пулеметовъ съ окоповъ Зеленыхъ горъ штурмующіе поражались въ лобъ батареями князя Чхеидзе, Скрыдлова, подъ общимъ наблюденіемъ полковника Мехмандарова, а батареей Петренко—во фланги.

Въ 7 час. получилось донесеніе, что Высокая гора взята назадъ, но редюитъ въ рукахъ врага...

Начало смеркаться. Ружейная пальба стала быстро стихать. Стрѣльба пачками кончилась. То здѣсь, то тамъ—залпы или отдѣльные выстрѣлы. Наконецъ все стихло. Только шумятъ по дорогѣ извозчики съ ранеными, кухни, патронная двуколка. Наступила тихая, ясная ночь...

Наконецъ получена телеграмма начальника района, въ которой ген. Стессель поздравилъ генерала Кондратенко, полковника Семенова и всѣхъ боевыхъ товарищей съ блестящимъ отраженіемъ атаки.

14-го іюля, въ 6 часовъ утра, лишь только разсѣялся туманъ, бой возобновился съ новой силой.

За прошлый день противникъ пристрѣлялся и снова всей силой обрушился на батареи князя Чхеидзе и капитана Скрыдлова, взявъ ихъ съ фланговъ.

Осадныя батареи противника систематично, залпами 120-мм. орудій, осыпали батареи, ни на минуту не давая покоя.

Эти батареи исключительно занялись батареями князя и капитана Скрыдлова—въ горячей надеждѣ ихъ уничтожить.

Сегодня площадь разсѣиванія снарядовъ значительно сократилась. Батареи страдали больше.

При первомъ выстрѣлѣ, начальникъ дивизіи генералъ Кондратенко вмѣстѣ съ начальникомъ праваго отряда полковникомъ Семеновымъ и съ чинами своихъ штабовъ на рысяхъ отправились къ устью Литангоуской долины.

Второй день боя начался.

День солнечный, ясный, покойный. Лунваньтанская долина и скалы Зеленыхъ горъ, одѣтыя яркой зеленью, золотятся подъ косыми лучами ранняго солнца.

Настойчивый врагъ остается вѣренъ себѣ. Идетъ исключительно артиллерійскій бой. Снаряды съ зловѣщимъ воемъ несутся черезъ Лунваньтанскую долину на князя Чхендзе и капитана Скрыдлова. Здѣсь не слышны выстрѣлы противника, но ясно отличаешь взрывы мелинитовыхъ бомбъ отъ звука выстрѣловъ нашихъ батарей.

На этихъ батареяхъ, благодаря умѣлому управленію людьми гг. офицерами,—потери сравнительно съ тѣмъ адомъ, въ которомъ дѣйствовали эти батареи въ теченіе долгихъ, томительныхъ 48 часовъ,—ничтожны.

Полевыя батареи непріятеля въ составѣ 24 орудій развили по нашимъ окопамъ сплошной шрапнельный огонь.

Подпоручикъ 100-го Островскаго пѣх. полка

А. И. ЗАНКОВИЧЪ,

прикомандированный къ 14-му Восточно-Сибирскому стрѣлковому полку. Выдержалъ всю осаду Портъ-Артура. 14-го іюля былъ контуженъ въ голову, а 26-го октября, командуя ротой, раненъ въ колѣно и обѣ руки. Теперь онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

Начальникъ дивизіи и полковникъ Семеновъ безпрерывно получаютъ донесенія. Отдаютъ приказанія. То и дѣло слышится: «Очередной охотникъ». Беретъ пакетъ—и слѣдъ пропалъ. Для болѣе важныхъ и самостоятельныхъ порученій посылаются офицеры.

Н. В. СКРЫДЛОВЪ,

капитанъ Квантунской крѣп. артил., одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура. Награжденъ орд. св. Георгія 4-й ст. за мужество и храбрость, проявленныя во время осады Портъ-Артура.

Стрѣлки спрятались въ блиндажи и по всей линіи обороны, осыпаемые сверху чугуннымъ градомъ, терпѣливо ждутъ атаки.

Еще неизвѣстно, куда направитъ ударъ противникъ.

Оборонительная линія праваго отряда растянулась почти на 10 верстъ, а лѣвая на 15.

Безпримѣрный въ лѣтописяхъ военной исторіи бой.

По Лунваньтанской долинѣ взадъ и впередъ несутся ординарцы.

Телефонъ непрерывно работаетъ. Аппаратъ поставленъ прямо на камни.

И. Х. БОЙЕ-АВЪ-ГЕННЭСЪ,

поручикъ 7-го Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. дивиз. Раненъ въ лицо шрапнелью 13-го іюля въ Портъ-Артурѣ.

— Поручикъ Сенкевичъ, потрудитесь проѣхать къ капитану Пальчевскому и лично убѣдиться въ положеніи вещей въ его участкѣ.

Поручикъ Сенкевичъ,—образцовый офицеръ, начальникъ конной охотничьей команды 26-го полка:—«слушаюсь» и въ карьеръ несется по долинѣ, засыпаемой шрапнелью.

Японцы думаютъ, что здѣсь стоятъ резервы. Сколько тысячъ шрапнелей выпустили они за эти два дня!

Около 9 часовъ затрещали винтовки, пошла стрѣльба пачками. Противникъ перешелъ въ наступленіе. Артиллерія его нѣсколько стихла. Зато князь Чхендзе, капитанъ Скрыдловъ развили ужасающій по силѣ огонь. Вихрь снарядовъ понесся на штурмующихъ.

— Не желалъ бы я быть на мѣстѣ япошекъ. Вѣдь это нѣчто стихійное,—говоритъ одинъ изъ молодыхъ офицеровъ.

У всѣхъ оживленныя лица. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваются къ этому вихрю.

Батареи выпустятъ одну очередь, другую и смолкнутъ. Спрятались въ блиндажи. Дѣйствительно, слышенъ рядъ взрывовъ. Немедленно за ними опять вихрь снарядовъ. Какъ удивительно умѣло шло управленіе артиллерійскимъ огнемъ! Не прошло и часа, какъ ружейная пальба стала стихать. Артиллерія свое дѣло сдѣлала. Противникъ ни шагу впередъ. Много полегло японцевъ. Одинъ ужасъ, сколькихъ японскихъ жизней стоилъ этотъ часъ!

— Ваше превосходительство, телеграмма.

— Гдѣ начальникъ штаба?

— Генералъ Стессель вызываетъ меня къ себѣ. На лѣвомъ флангѣ сосредоточивается противникъ. Противъ Юпилазы сконцентрировано до 80 орудій. Евгеній Николаевичъ ѣдемъ!

— Коней! Гдѣ начальника дивизіи лошадь?

Черезъ нѣсколько минутъ генералъ Кондратенко съ начальникомъ штаба подполковникомъ Науменко карьеромъ понеслись по Литангоуской долинѣ.

Когда доѣхали до штаба отряда, пораздумали—ѣхать ли этой ближней дорогой, такъ какъ нужно было пролетѣть мѣсто, гдѣ непрерывно рвались перелеты бомбъ, предназначенныя князю и Скрыдлову.

Смѣлымъ Богъ владѣетъ. Проскакали благополучно.

Къ 12 часамъ канонада стала стихать. Японцы въ своемъ обиходѣ аккуратны. Солдаты и офицеры заработали палочками, подкрѣпляя себя миніатюрной порціей риса.

Только, очевидно, дежурное орудіе, нѣтъ-нѣтъ, да и пуститъ 5-пудовую бомбу то къ князю, то къ капитану Скрыдлову. Но это—сущіе пустяки въ сравненіи съ градомъ этихъ бомбъ.

Ген. Стессель 15-го іюля отступилъ назадъ на 16 верстъ къ линіи Волчьихъ и Зеленыхъ горъ, тянущейся въ 8-ми верстахъ отъ города, южнѣе дер. Шитгеза, отъ бухты Лунзы къ Далунтоу и бухтѣ Сикоу. Эта линія, по согласнымъ описаніямъ иностранныхъ газетъ и по японскимъ картамъ, укрѣплена цѣпью фортовъ и батарей, представляя внѣшнюю ограду крѣпости. Однако эта ограда сооружена была уже послѣ начала войны, и, значитъ, батареи и форты ея представляли не настоящія крѣпостныя сооруженія долговременнаго типа, а нѣчто среднее между долговременными и полевыми укрѣпленіями. Работы надъ сооруженіемъ этой ограды не были закончены (судя по японской картѣ), и позиціи на Волчьихъ горахъ поэтому ген. Стессель призналъ слабыми; слабость позицій этихъ заключается еще въ томъ, что онѣ могутъ быть обстрѣливаемы съ моря (изъ бухты Лунзы) столь пагубнымъ анфиладнымъ огнемъ. 17-го іюля, утромъ, тройныя силы непріятеля показались у Волчьихъ и Зеленыхъ горъ (продолженіе первыхъ къ юго-востоку), и къ Портъ-Артуру подошла эскадра адм. Того. Часть ея вошла въ бухту Лунзы. Ген. Стессель рѣшилъ отступить, не дожидаясь начатаго было японцами штурма, и нашъ отрядъ въ полномъ порядкѣ отступилъ въ крѣпость подъ прикрытіемъ огня артиллеріи. Наступленіе японцевъ, преслѣдовавшихъ ген. Стесселя, было остановлено

У ПОРТЪ-АРТУРА. АТАКА ВОЛЧЬИХЪ ГОРЪ. (Рис. «L'Illustr. Italiana»).

уже на близкомъ разстояніи отъ крѣпости артиллерійскимъ огнемъ. Японцы понесли при наступленіи значительный уронъ, наши же потери въ этотъ день были невелики.

Съ 18-го іюля нашъ гарнизонъ, слѣдовательно, сосредоточился на главной оборонительной линіи Портъ-Артурской крѣпости, въ фортахъ и на батареяхъ Драконовыхъ и Столовыхъ горъ, окаймляющихъ городъ полукругомъ въ разстояніи 4—5 верстъ отъ порта и тянущихся отъ отроговъ Золотой горы до болотъ къ западу отъ Тигроваго полуострова. Японцы находились теперь всего въ 3—4-хъ верстахъ отъ сильнѣйшей нашей оборонительной линіи и могли начать настоящую осаду Портъ-Артура.

ДАГУШАНЬ.

НАЧАЛО ОСАДНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ПРОТИВЪ КРѢПОСТИ.

(Атака Дагушаня и Сяогушаня.—Японское предложеніе сдаться.—Шестидневный штурмъ крѣпости).

Началомъ осадныхъ дѣйствій непосредственно противъ крѣпостныхъ верковъ надо считать 25-е іюля, когда японцы, закончивъ установку осадной артиллеріи на оставленныхъ нами передовыхъ позиціяхъ на хребтахъ Волчьихъ горъ, открыли бомбардированіе какъ площади, занятой нашей крѣпостью, такъ и передовыхъ позицій на хребтахъ Дагушаня и Сяогушаня, передъ восточнымъ ея фронтомъ.

22-го іюля генералъ Ноги приказалъ 11-й дивизіи атаковать и взять обѣ возвышенности—Дагушань и Сяогушань

Бомбардировка обѣихъ позицій началась 25-го іюля 4-мя батареями 12-сантиметровыхъ гаубицъ и 3-мя полевыми батареями 75-миллиметровыхъ пушекъ. Русская полевая артиллерія, которою были вооружены обѣ возвышенности, была приведена къ молчанію въ 6 часовъ вечера 25-го іюля, а въ $7^1/_2$ японская пѣхота дебушировала изъ долины Шушинъ въ 3-хъ колоннахъ. Проливной дождь мѣшалъ движенію. Лишь только колонны были замѣчены съ высотъ, какъ онѣ были встрѣчены ужаснымъ огнемъ, главнымъ образомъ пѣхоты. Полки немедленно начали рыть ровики для прикрытія отъ выстрѣловъ. Одному полку удалось пробраться въ мертвое пространство и занять возвышен-

С. И. ЕРМАКОВСКІЙ.
поручикъ 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, награжденный за защиту Портъ-Артура орденами: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й и2-й ст. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ на Угловой горѣ, въ Портъ-Артурѣ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ ЮЛИНЪ,
отличившійся при отбитіи атаки японцевъ на Угловыя горы подъ Портъ-Артуромъ.

ность, спускавшуюся ступенями къ югу; ночью онъ былъ подкрѣпленъ однимъ резервнымъ батальономъ. Но русскіе форты восточнаго фронта поражали японцевъ въ ихъ траншеяхъ при содѣйствіи нѣсколькихъ канонерскихъ лодокъ, стрѣлявшихъ съ моря. Японскій полкъ вмѣстѣ съ батальономъ принужденъ былъ отступить. Но, въ свою очередь, 12-сантиметровыя гаубицы заставили удалиться канонерскія лодки. Тогда послѣдовала сильная бомбардировка со стороны японской артиллеріи, и огонь русскихъ замолкъ на обѣихъ возвышенностяхъ.

Атака же восьми полковъ съ юго-востока и одного съ сѣверо-запада привели къ завладѣнію нижнимъ хребтомъ Дагушаньской возвышенности, и послѣ отчаянной рукопашной

П. В. ГЛѢБОВИЧЪ-ПОЛОНСКІЙ,
поручикъ 4-й Сиб. стр. артил. бригады въ Портъ-Артурѣ. За отличіе въ дѣлѣ на Угловыхъ горахъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

КАПИТАНЪ В. Д. КВИНИХИДЗЕ,
ротный командиръ 162-го Ахалцыхскаго полка, грузинъ. По сообщенію «Нов. Края», убитъ при защитѣ горы Сюгушань въ Портъ-Артурѣ.

схватки русскіе были принуждены укрыться въ фортъ (вѣроятно, въ окопъ, такъ какъ никакого форта на Дагушанѣ не было). При этомъ было взято 4 полевыхъ орудія.

Въ ночь съ 25-го на 26-е іюля японская бригада пыталась овладѣть приступомъ Сяогушанемъ, но была отбита. Она повторила приступъ въ 4 часа утра и овладѣла этой позиціей, потерявъ 1,400 человѣкъ. Русскіе оставили на полѣ сраженія около 100 убитыхъ. Въ то же время былъ взятъ фортъ Дагушань. По свидѣтельству корреспондента «Daily Mail», состоявшаго при арміи Ноги, тутъ противъ трехъ русскихъ батальоновъ съ 4-мя полевыми орудіями дѣйствовала цѣлая японская дивизія съ 3-мя осадными и 4-мя мортирными батареями.

Занявъ послѣ ожесточеннаго 15-часового боя въ ночь на 27-е іюля упомянутыя передовыя позиціи, японцы въ теченіе слѣдующей ночи повели рядъ рѣшительныхъ атакъ на восточный фронтъ крѣпости, ведя одновременно демонстраціи на остальномъ протяженіи своего фронта. Всѣ эти атаки были отбиты, и японцы были отброшены съ огромнымъ урономъ назадъ. Очевидно, понесенная здѣсь нашимъ противникомъ неудача имѣла рѣшительный характеръ, такъ какъ съ этого времени покушенія противъ сооруженій восточнаго фронта почти прекращаются, ограничиваясь лишь артиллерійскимъ огнемъ.

КАПИТАНЪ АРТИЛЛЕРІИ Н. Н. АНДРЕЕВЪ, особенно отличившійся при отбитіи въ теченіе двухъ дней бѣшеныхъ атакъ японцевъ на Угловыя горы у бухты Луиза и награжденный 26-го октября орденомъ св. Георгія 4-й степени, былъ тяжело раненъ въ голову, ногу, руку и спину.

Въ ночь на 1-е августа подъ прикрытіемъ ожесточеннаго бомбардированія, не прерывавшагося въ теченіе послѣднихъ 4-хъ дней іюля, японцы вновь повели рядъ атакъ на этотъ разъ на крѣпостныя позиціи сѣверо-западнаго фронта, устроенныя на склонахъ горъ, лежащихъ параллельно побережью бухты Луизы, въ разстояніи 6—7 верстъ къ сѣверо-западу отъ города. Ожесточенныя атаки японцевъ, возобновленныя и въ ночь на 2-е августа, были снова отбиты опять-таки съ огромнымъ урономъ. Горы: Угловая, Высокая и Дивизіонная остались въ нашихъ рукахъ.

Несмотря на полную неудачу этихъ атакъ, японцы признали своевременнымъ прислать 3-го августа съ парламентеромъ предложеніе сдать крѣпость.

Слѣдующій приказъ Стесселя былъ отвѣтомъ на это японское предложеніе сдаться:

«Славные защитники Артура! Сегодня дерзкій врагъ черезъ парламентера, майора Ямаока прислалъ письмо съ предложеніемъ сдать крѣпость. Вы, разумѣется, знаете, какъ могли отвѣтить русскіе генералы и адмиралы, коимъ ввѣрена честь Россіи. Предложеніе отвергнуто. Я увѣренъ въ васъ, мои храбрые соратники. Готовьтесь драться за вѣру и своего обожаемаго Царя. Ура! Богъ всесильный поможетъ намъ.

Начальникъ Квантунскаго укрѣпленнаго района генералъ-лейтенантъ *Стессель*.»

Самое предложеніе было сдѣлано такъ:

Въ 9 час. утра съ Кумирнинскаго редута было замѣчено въ подзорную трубу, что по Мандаринской дорогѣ отъ Волчьихъ горъ приближается группа въ 6 человѣкъ съ бѣлымъ флагомъ.

Немедленно дано было знать по телефону командиру 26-го полка, который приказалъ прекратить стрѣльбу на ввѣренномъ ему участкѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, донесено коменданту крѣпости.

Съ Кумирнинскаго редута выѣхалъ навстрѣчу приближающейся группѣ командиръ роты капитанъ Лавровъ съ нѣсколькими охотниками.

ЯПОНСКІЙ ПАРЛАМЕНТЕРЪ НА НАШИХЪ АВАНПОСТАХЪ ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ.
(По японскому наброску рис. Герлаха).

Встрѣтились они съ японскимъ парламентеромъ, оказавшимся майоромъ японской службы въ сопровожденіи одного офицера и четырехъ солдатъ.

Обмѣнявшись привѣтствіями на русскомъ языкѣ, майоръ попросилъ вызвать офицера штаба главнаго начальника. Немедленно объ этомъ дано было знать въ штабъ крѣпости.

Около 10 час. прибылъ на передовую линію начальникъ штаба района полковникъ Рейсъ въ сопровожденіи двухъ офицеровъ, которому было передано японскимъ майоромъ два пакета.

Одинъ—главному начальнику арміи, другой—командующему эскадрой.

При прощаніи съ полковникомъ Рейсомъ майоръ высказалъ свое сожалѣніе, что ему пришлось его побезпокоить въ такую дурную погоду.

На предложеніе былъ слѣдующимъ образомъ переданъ отвѣтъ:

Въ началѣ 9 часа утра изъ штаба укрѣпленнаго района выѣхали капитанъ Головань и лейтенантъ Макалинскій, состоящій при штабѣ крѣпости,—въ качествѣ парламентеровъ, въ сопровожденіи конныхъ ординарцевъ съ парламентерскимъ флагомъ—для передачи запечатанныхъ пакетовъ командующему осадной арміи генералу барону Ноги, въ которыхъ было кратко, но съ достоинствомъ отклонено предложеніе войти въ переговоры о сдачѣ крѣпости.

Въ началѣ 10-го часа парламентеры прибыли на Кумирнинскій редутъ и сообщили коменданту, что выѣзжаютъ въ расположеніе противника. Немедленно былъ прекращенъ по всей линіи обороны какъ орудійный, такъ и стрѣлковый огонь. Въ 9 час. 15 мин. двинулись впередъ, развернувъ бѣлый парламентерскій флагъ: конный ординарецъ, за нимъ капитанъ Головань и лейтенантъ Макалинскій, конвоируемые ординарцами на значительномъ разстояніи.

МАЙОРЪ ЯМАОКА,
командированный къ ген. Стесселю съ предложеніемъ сдаться.

Миновавъ наши заставы и передовыя сторожевыя охраненія, парламентеры медленно подвигались по расположенію противника.

Миновавъ сторожевыя цѣпи и нѣсколько подвинувшись впередъ, парламентеры были остановлены начальникомъ заставы.

По дорогѣ стали въ шеренгу 5 японскихъ солдатъ.

По сторонамъ—высокій гаолянъ.

Объяснивъ цѣль пріѣзда, капитанъ попросилъ доложить о прибытіи майору Ямаока. Черезъ 1/4 часа прибылъ ротный командиръ, подпоручикъ и полковой переводчикъ, который вполнѣ правильнымъ русскимъ языкомъ сообщилъ, что гг. офицерамъ придется нѣсколько подождать прибытія офицеровъ генеральнаго штаба.

До прибытія майора Ямаока сошедшіеся офицеры двухъ враждебныхъ армій мирно бесѣдовали.

Между прочимъ, ротный командиръ японской арміи любезно обѣщалъ пригнать назадъ убѣжавшую съ нашей сторожевой линіи лошадь поручика. Приблизительно черезъ 20 минутъ прибылъ майоръ Ямаока, которому были переданы пакеты, а онъ, въ свою очередь, передалъ тоже запечатанный пакетъ на имя главнаго начальника.

Обмѣнявшись еще разъ привѣтствіями, парламентеры отправились въ свои расположенія.

Какъ только парламентеры скрылись за линіей первыхъ укрѣпленій, началась опять артиллерійская стрѣльба.

Получивъ отказъ на предложеніе сдаться, ген. Ноги рѣшилъ произвести общій штурмъ. По свидѣтельству корреспондента «Daily Mail» (Норрегарда), планъ генерала Ноги заключался въ слѣдующемъ:

Главную атаку должны были повести двѣ дивизіи противъ центра и праваго фланга крѣпости, между тѣмъ какъ для отвлеченія вниманія защитниковъ была назначена ложная атака на лѣвый флангъ. Одна дивизія была направлена на Панлуншанскіе форты (которые называются японцами Банюшаномъ), а другая дивизія на сѣверные Кикванпанскіе форты. Послѣ взятія этихъ фортовъ обѣ дивизіи должны были напасть соединенными силами на Вантайскій фортъ, расположенный на высокой обрывистой скалѣ сзади

Панлуншанскихъ фортовъ и являвшійся главнымъ прикрытіемъ города. Такимъ образомъ японцы разсчитывали, несмотря ни на какія потери, вбиться, какъ клинъ, между Портъ-Артурскими укрѣпленіями и въ то же время отрѣзать остальные форты отъ ихъ базы.

6-го (19-го) августа началась общая канонада по всей линіи. На всѣ русскіе форты, а особенно на Панлуншанскіе и Сѣверо-Кикваншанскіе, полился настоящій дождь гранатъ. 7-го (20-го) августа гранаты зажгли на Кикваншанѣ магазинъ, и русскіе отошли на укрѣпленный прикрытый путь, соединявшій между собою форты. Ночью японскіе саперы продѣлали проходъ въ проволочныхъ загражденіяхъ. 6-го августа русская артиллерія отвѣчала слабо и безъ результатовъ, а 7-го молчала совсѣмъ, такъ какъ не могла опредѣлить расположенія японскихъ батарей. У русскихъ не было воздушнаго шара, безъ котораго трудно опредѣлить мѣстонахожденіе непріятельскихъ батарей, и они рѣшили ограничиться въ своей оборонѣ исключительно огнемъ пулеметовъ и ружей.

6-го (19-го) и 7-го (20-го) августа японцы атаковали вершину въ 174 метра высотой, расположенную на горной грядѣ юго-восточнѣе бухты Луизы. Эта гряда стала

Ф. Ф. ПЕТРОВЪ,
подполк. 4-й Вост.-Сиб. стр. арт. бриг., убитъ при штурмѣ Портъ-Артура 1-го августа.

Капитанъ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады С. А. ШИЛЛЕРЪ,
убитъ при штурмѣ Портъ-Артура 1-го августа.

потомъ называться Метровой грядой. На 174-метровой вершинѣ русскіе возвели импровизированный фортъ, окруженный казематированными траншеями. Въ стѣнахъ форта были пробиты бойницы, укрѣпленныя земляными мѣшками.

Фортъ былъ вооруженъ двумя 4-дюймовыми орудіями, пятью полевыми орудіями и четырьмя пулеметами. Японцы бомбардировали его два дня изъ десяти полевыхъ батарей и десяти осадныхъ орудій съ замаскированныхъ позицій, расположенныхъ въ долинѣ у бухты Луизы.

Японцы пошли въ атаку 6 (19) августа, но были остановлены непреодолимымъ проволочнымъ загражденіемъ и отбиты съ тяжкими потерями. Ночью саперы срубили столбы, къ которымъ была прикрѣплена проволока, и оттащили ихъ прочь вмѣстѣ съ частью прибитой къ нимъ проволоки. Утромъ въ атаку были пущены два полка. Имъ, наконецъ, удалось взять штурмомъ позицію, которая держалась до сихъ поръ, несмотря на бѣшеную артиллерійскую пальбу японцевъ противъ нея въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Русскіе потеряли здѣсь 350 человѣкъ убитыми, японцы — 1,400 чел. ранеными и убитыми.

Одному полку удалось внезапнымъ нападеніемъ взять деревню Швпши и утвердиться въ люнетѣ въ 500 метрахъ отъ этой деревни. Вскорѣ японцы были выбиты оттуда,

благодаря пулеметамъ, которые русскіе подвезли вплотную къ люнету и начали бить изъ нихъ черезъ открытую горжу. Японцы потеряли при этомъ 303 человѣка.

8 (21) августа японцы открыли страшный огонь шрапнелью, осыпая градомъ снарядовъ и пуль главнымъ образомъ Панлушанскіе и Сѣверо-Кикваншанскіе форты.

Цѣлый день безъ перерыва шрапнель рвалась надъ брустверами русскихъ фортовъ. Часто цѣлый рой шрапнельныхъ снарядовъ разрывался одновременно, прикрывая наступленіе пѣхоты. Два полка на лѣвомъ флангѣ пошли въ атаку на сѣверный Кикваншанъ, обороняемый очень незначительнымъ гарнизономъ. Послѣ подготовительнаго обстрѣла японская пѣхота пошла на штурмъ. Одни лѣзли по штурмовымъ лѣстницамъ, другіе перескакивали водяной ровъ форта. Многіе попадали при этой попыткѣ въ воду и погибли, но къ утру фортъ былъ взятъ. Русскіе немедленно направили противъ него шрапнельный огонь сосредоточили свои войска и 9 (22) августа послѣ отчаяннаго рукопашнаго боя отняли фортъ обратно.

Было уже 9 (22) августа и общій штурмъ былъ окончательно отбитъ.

Японцы понесли тяжкія потери, не сдѣлавъ ни малѣйшихъ успѣховъ. Генералъ Ноги утромъ созвалъ дивизіонныхъ начальниковъ на военный совѣтъ, и во время засѣданія по телефону получилось сообщеніе, что послѣ отчаяннаго боя часть восточнаго Панлушана взята.

Русскіе бѣшенымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ нанесли штурмующимъ колоннамъ тяжкія потери. Японцамъ пришлось идти между двумя рядами загражденій узкимъ фронтомъ и густой колонной. Двѣ атаки дошли до самаго вала, но были здѣсь отбиты. Приказано было идти въ атаку въ третій разъ. Солдаты подверглись опять адскому огню, не выдержали и повернули спину. Быстро убѣгая назадъ, они увидѣли офицера съ нѣсколькими солдатами, который взобрался на брустверъ и утвердилъ на немъ маленькій японскій флагъ. Указывая на него, онъ кричалъ на бѣгущихъ, и они остановились, опять повернулись къ русскимъ, полѣзли на брустверъ и къ 11 час. утра завладѣли частью форта.

Внутри форта завязалась отчаянная рѣзня. Обѣ стороны пустили въ ходъ камни, штыки, ружья, ручныя гранаты. Среди кровопролитія японскій флагъ сбрасывали на землю и вновь поднимали пятнадцать разъ. И всякій разъ знаменоносецъ падалъ убитымъ или раненымъ. Первымъ водрузилъ его на русскомъ брустверѣ подпоручикъ Китагава.

Въ 5 часовъ 30 минутъ пополудни фортъ былъ взятъ японцами.

Японцы преслѣдовали русскихъ по прикрытому пути и оттѣснили одинъ батальонъ до подошвы Вантайской вершины, гдѣ и укрѣпились.

Ночью русскіе нѣсколько разъ пытались отнять Панлуншанскіе форты, но были отбиты. Въ 8 часовъ вечера ложная атака, предпринятая японцами противъ одного изъ редутовъ, отвлекла вниманіе русскихъ отъ Панлуншанскихъ фортовъ, гдѣ японцы сосредоточили тѣмъ временемъ большія силы.

10 (23) августа сколько-нибудь значительныхъ дѣлъ пѣхоты не было. Говорили, что японская пѣхота разстрѣляла свои патроны. Артиллерійскій огонь, однако, продолжался.

Ночью на 11 (24) августа японцы составили планъ и приготовились къ утру къ новой отчаянной атакѣ по всей линіи.

Генералъ Стессель предугадалъ намѣренія японцевъ. Онъ видѣлъ необходимость предупредить японскую атаку и поднять духъ войскъ энергичной атакой. Въ 11 ч. ночи онъ приказалъ сдѣлать вылазку большими силами.

Японцы были прогнаны изъ Вантайскаго форта сначала къ Панлуншанскимъ фортамъ, а затѣмъ и далѣе, при чемъ русскіе пулеметы нанесли японцамъ ужасающія потери. Преслѣдуя отступающаго непріятеля, русскіе перешли за линію фортовъ и, безъ устали тѣсня японцевъ, догнали ихъ до низкой гряды у желѣзной дороги, представлявшей послѣднимъ хорошую позицію. Тутъ началась вновь жестокая бойня, въ которой большое участіе приняла малокалиберная артиллерія. На близкой дистанціи, почти въ упоръ, начался ни съ чѣмъ несравнимый небывалый огонь, при чемъ непрерывный грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ достигалъ временами такой силы, что совершенно заглушалъ рѣзкую трескотню ружейныхъ выстрѣловъ. Но японцы получили большія подкрѣпленія, и къ часу

утра русское наступленіе прекратилось. Они медленно начали отходить по прикрытымъ путямъ. Японцы съ криками «банзай» бросились за ними, но, несмотря на всѣ усилія, не могли вернуть свои прежнія позиціи по ту сторону Панлуншанскихъ фортовъ.

Въ три часа утра правый флангъ японцевъ атаковалъ передовыя траншеи у подошвы Итцешана.

Русскіе начали освѣщать ихъ лучами боевыхъ фонарей, и японцы наступали очень осторожно, опасаясь какой-нибудь ловушки. Вскорѣ, однако, взрывы шрапнели помрачили свѣтъ боевыхъ фонарей. Японцы, разсчитывая, что тьма поможетъ ихъ успѣху, бросились впередъ и неосторожно подошли къ русскимъ на 500—600 метровъ. Тогда русскіе внезапно освѣтили ихъ лучами трехъ фонарей и открыли убійственный огонь изъ ружей, пулеметовъ, орудій и залили землю японскою кровью. Японцы пытались пустить въ ходъ свои пулеметы, но ихъ позиція была открыта свѣтящимися ракетами. Тогда лучи русскихъ боевыхъ фонарей направились на эти пулеметы и ослѣпили прислугу; подъ страшнымъ огнемъ японцы принуждены были поспѣшно бѣжать.

Японцы, однако, не успокоились и ходили въ атаку еще нѣсколько разъ.

Но эти атаки были слабѣе, и ихъ постигла та же участь. Атака лѣваго крыла на сѣверный Кикваншанъ была отбита съ такими же результатами. У русскихъ было всего семь боевыхъ фонарей и безчисленное количество свѣтящихся ракетъ, которыми они освѣщали поле битвы. Ночныя атаки, благодаря этому, оказались гораздо затруднительнѣе дневныхъ, такъ какъ огни ослѣпляли атакующихъ и вносили въ ряды путаницу.

Неудача общаго штурма была первымъ серіознымъ пораженіемъ японцевъ за всю войну и въ значительной степени объясняется употребленіемъ защитниками крѣпости боевыхъ фонарей, превосходныхъ пулеметовъ Виккерса-Максима, а также и тѣмъ, что японцы не оцѣнили по достоинству силы портъ-артурскихъ фортовъ, достоинствъ генерала Стесселя и русскаго мужества.

Мало-по-малу ревъ гигантскихъ осадныхъ орудій стихалъ. Послѣ шести дней непрерывнаго боя настало молчаніе. Общій штурмъ кончился неудачей, и только Панлуншанскіе форты оказались въ рукахъ японцевъ.

Уронъ японцевъ во время этого штурма достигъ огромной цифры 14,000 человѣкъ. Одна рота была окончательно стерта съ лица земли. Отъ одного изъ полковъ осталось 6 офицеровъ и 208 солдатъ.

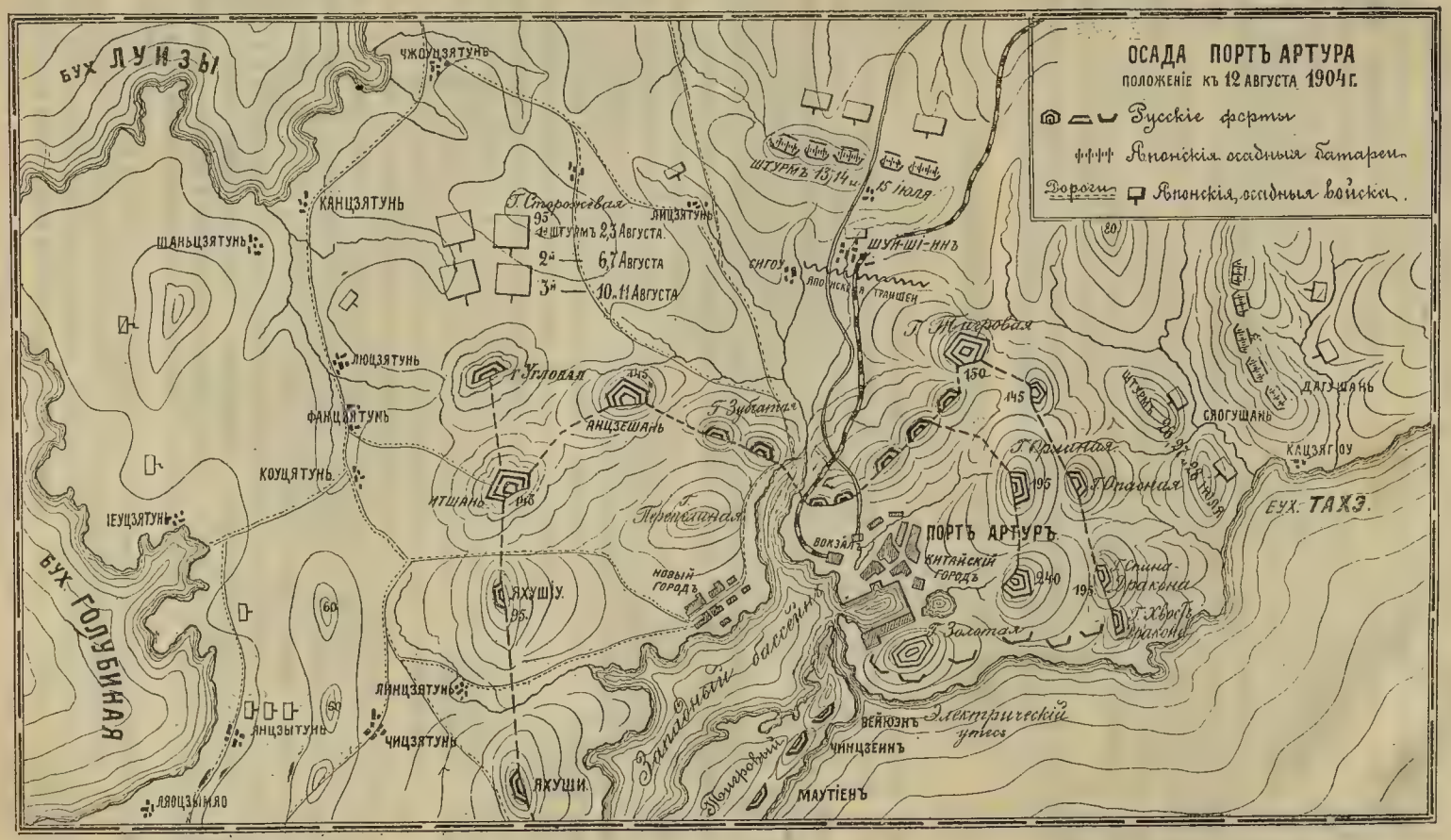
Въ истекшее до этого время японцы потеряли отъ различныхъ эпидемій 8,000 человѣкъ, а съ 1-го іюня по 1-е сентября (нов. ст.) умерло ихъ 16,000 чел. отъ «бери-бери» [1].

Подробности августовскихъ штурмовъ.

О подробностяхъ этихъ боевъ сообщаетъ «Новый Край». На разсвѣтѣ 6-го августа,—читаемъ въ этой газетѣ отъ 24-го сентября,—японцы повели особенно усиленную бомбардировку фугасными снарядами редута № 1 изъ массы своихъ орудій.

Этотъ сосредоточенный огонь десятковъ пушекъ врага лишалъ возможности наши батареи дѣйствовать. Снаряды, въ буквальномъ смыслѣ слова, засыпали редутъ. Число убитыхъ и раненыхъ съ каждой минутой увеличивалось. Сильная потеря въ людяхъ вынудила уцѣлѣвшихъ спрятаться въ окопы: ужасный залповый огонь по редуту въ теченіе 12 час. уничтожилъ всѣ сооруженія для укрытія людей. Къ счастію, въ 4 ч. огонь противника началъ ослабѣвать. Замѣтивъ это, командиръ морской батареи изъ 4-хъ орудій, мичманъ Б. И. Бокъ, наскоро исправилъ свои поврежденныя орудія и изъ нихъ открылъ огонь по противнику. Послѣ второго залпа мичмана Бока, непріятель вновь перевелъ всю силу огня на этотъ редутъ. Черезъ полчаса дѣйствія нашей батареи, гдѣ къ этому моменту стрѣляло лишь одно орудіе, стало окончательно ясно, что нужно вновь укрыть остатки прислуги отъ ужаснаго, безпрестаннаго артиллерійскаго огня противника, и мичманъ Бокъ вторично приказалъ прислугѣ идти въ окопы, гдѣ убыль людей

[1] Это—зараженіе крови отъ питанія рисомъ, начавшимъ бродить отъ жары.


ОСАДА ПОРТЪ АРТУРА
ПОЛОЖЕНІЕ КЪ 12 АВГУСТА 1904 Г.
Русскіе форты
Японскія осадныя батареи
Дороги
Японскія осадныя войска.
БУХ ЛУИЗЫ
БУХ ГОЛУБИНАЯ
БУХ ТАХЭ
ЧЖОУЦЗЯТУНЬ
КАНЦЗЯТУНЬ
ШАНЬЦЗЯТУНЬ
ЛЮЦЗЯТУНЬ
ФАНЦЗЯТУНЬ
КОУЦЯТУНЬ
ІЕУЦЗЯТУНЬ
ЛИНЦЗЯТУНЬ
ЧИЦЗЯТУНЬ
ЯНЦЗЫТУНЬ
ЛЯОЦЗЫМЯО
ЛИЦЗЯТУНЬ
Г. Сторожевая
1й ШТУРМЪ 2,3 Августа
2й — 6,7 Августа
3й — 10.11 Августа
Г. Угловая
АНЦЗЕШАНЬ
ИТШАНЬ
ЯХУШІУ
ЯХУШИ
Г. Зубчатая
Г. Перепелиная
НОВЫЙ ГОРОДЪ
Западный бассейнъ
Тигровый
ШТУРМЪ 13, 14 и 15 іюля
ШУЙ-ШІ-ИНЪ
СИГОУ
ЯПОНСКАЯ ТРАНШЕЯ
Г. Тигровая
Г. Орлиная
Г. Опасная
Г. Спина Дракона
Г. Хвостъ Дракона
Г. Золотая
ПОРТЪ АРТУРЪ
ВОКЗАЛЪ
КИТАЙСКІЙ ГОРОДЪ
ВЕЙЮЭНЪ
ЧИНЦЗЕИНЪ
МАУТІЕНЪ
Электрическій утесъ
СЯОГУШАНЬ
ДАГУШАНЬ
КАЦЗЯГОУ
ШТУРМЪ 26 и 27 и 28 іюля
95
145
150
195
240
60
80

была значительно меньше. Стрѣльба по нашимъ батареямъ не прекращается. Она лишь временами то усиливается, то понемногу стихаетъ.

Наступаетъ ночь, и противникъ ослабляетъ свой огонь.

Разсчитывая воспользоваться темнотою, наши вышли изъ окоповъ и принялись за исправленіе ихъ и погребовъ.

Освѣтивъ мѣстность ракетою, противникъ замѣтилъ нашу работу на редутѣ и началъ методичную, размѣренную стрѣльбу шрапнелью. Но она не смущала нашихъ, и работы велись безостановочно. И вотъ наша сухопутная (подъ командой поручика Приклонскаго) и морская артиллерія съ утра 7-го числа открыла дѣйствіе по непріятельской, и мѣткій морской глазъ комендора рѣдкой, неторопливой стрѣльбой причинилъ много вреда непріятельскимъ пушкамъ, многія изъ которыхъ надолго перестали дѣйствовать... День прошелъ безъ штурма, но въ непрерывной артиллерійской перестрѣлкѣ съ врагомъ, то усиливающейся до невѣроятныхъ размѣровъ, то изрѣдка почти затихающей. 8-го августа, на разсвѣтѣ, непріятель началъ жестокій штурмъ редутовъ №№ 1 и 2. Японцы при стихійномъ дѣйствіи своей артиллеріи, направленной противъ ближайшей батареи, густыми колоннами двинулись на редутъ, подгоняемые сзади собственной шрапнелью и картечью. «Лѣзутъ какъ саранча», говорили на батареяхъ. И, дѣйствительно, ихъ было очень много. Наша артиллерія работала мѣтко. Каждый залпъ образовывалъ бреши въ колоннахъ, люди валились сотнями.

Наканунѣ раненый двумя пулями, но оставшійся въ строю, комендантъ редута капитанъ В. Н. Гусаковскій, отличнѣйшій стрѣлокъ, во время штурма всталъ въ ряды своей роты съ винтовкою въ рукахъ и мѣткими выстрѣлами, между прочимъ, подкосилъ трехъ японскихъ офицеровъ, шедшихъ впереди штурмующихъ колоннъ. Это очень озлило противника, который еще настойчивѣе, еще озлобленнѣе полѣзъ, видя, что редутъ засыпается ихъ снарядами... Мы развили ужасающій огонь по врагу, и насѣдающій многочисленный противникъ, «подбодряемый» сзади выстрѣлами своихъ орудій, не вынесъ нашего огня, круто, у самаго редута поворотилъ и пустился бѣгомъ обратно, дружно провожаемый выдержанными залпами роты, работою пулеметовъ и артиллеріи. Но вотъ влетаетъ непріятельскій снарядъ въ помѣщеніе ружейныхъ патроновъ и взрывается тамъ, произведя пожаръ.

И ружейные патроны съ эффектомъ нѣсколькихъ десятковъ пулеметовъ, направленныхъ противъ японцевъ, начинаютъ дѣйствовать...

Штурмъ отбитъ съ сильнымъ урономъ для врага. Густо усѣялась лощина его трупами... Въ отвѣтъ на свою неудачу, постигшую ихъ въ этотъ штурмъ, они вдругъ начали сильную, ужасающую, демоническую бомбардировку, къ концу которой у насъ уцѣлѣло одно лишь орудіе. Снаряды сыпались на редутъ, какъ градъ, рвались, осколки не оставляли ни куска земли, не усѣяннаго ими... Холодный ужасъ смерти леденилъ все уцѣлѣвшее: смерть собирала свою жатву...

Въ это время капитанъ Гусаковскій вновь былъ раненъ, и настолько серіозно, что не могъ остаться въ строю. Его замѣнилъ поручикъ Приклонскій. Наше морское орудіе на редутѣ, къ великой досадѣ японцевъ, ни на минуту не умолкало подъ умѣлымъ управленіемъ мичмана Бока, оставшагося въ строю, несмотря на жестокія боли отъ многочисленныхъ контузій, полученныхъ имъ ранѣе и сегодня.

И вотъ вновь рядъ бомбардировокъ, ужасныхъ по своему разрушительному дѣйствію для редута и сосѣднихъ укрѣпленій и фортовъ. Бокъ и Приклонскій во все время ни на минуту не теряютъ самообладанія, съ невѣроятнымъ хладнокровіемъ работаютъ у своихъ орудій и съ помощью стрѣлковъ и пулеметовъ отражаютъ новые и бѣшеные штурмы озвѣрѣвшихъ японцевъ... Вотъ наступаетъ утро 9-го августа, которое выводитъ изъ строя храбраго поручика Приклонскаго: онъ серіозно раненъ.

Въ минуту полнаго отчаянія, когда невольно въ душу закрадывается сознаніе своего безсилія, когда, казалось, наступаютъ послѣднія мгновенія существованія вселенной, эти юноши-офицеры, еще недавно жизнерадостные, полные живой, бодрящей вѣры въ свѣтлое будущее, бросаются въ наиболѣе опасныя мѣста, впередъ, ближе къ лицу смерти, и ихъ оттуда съ большими усиліями оттаскивали руки преданныхъ русскихъ простыхъ

людей, въ груди которыхъ—живое, честное, мягкое, доброе сердце, чувствующее весь трагизмъ, переживаемый храбрыми начальниками.

Комендантомъ и единственнымъ офицеромъ на редутѣ остается мичманъ Бокъ. Его энергія ни на минуту не ослабѣваетъ: онъ и въ окопѣ у стрѣлковъ, и у морской батареи, всюду онъ... Жарокъ и жестокъ огонь противника... Снаряды густо сыплются, рвутся, но наши орудія не смолкаютъ, неся врагу съ каждымъ выстрѣломъ смерть и разрушеніе. Нижніе чины съ силою сверхъестественнаго героизма сражаются, но число ихъ съ каждымъ моментомъ уменьшается. Огонь настолько сосредоточенъ, что часто посылаемая помощь почти вся выбываетъ прежде, чѣмъ успѣваетъ попасть на редутъ.

МИЧМАНЪ Б. И. БОКЪ.

По сообщенію «Новаго Края», японцы повели усиленную бомбардировку редута № 1-й и къ утру 9-го августа на редутѣ остался единственнымъ комендантомъ и офицеромъ мичманъ Бокъ. Его энергія ни на минуту не ослабѣваетъ, и онъ появляется всюду и воодушевляетъ нижнихъ чиновъ, которые сражаются съ силою сверхъестественнаго героизма, но число ихъ съ каждымъ моментомъ уменьшается. Черезъ 4 дня героевъ, защищающихъ редутъ, остается всего 11 человѣкъ, и ихъ комендантъ вторично контуженъ и лежитъ въ безсознательномъ состояніи на грудѣ осколковъ снарядовъ, засыпавшихъ редутъ. Наконецъ и послѣднее орудіе было подбито, и остались одни винтовки противъ многихъ батальоновъ японцевъ. Тогда герои вынули замки у подбитыхъ орудій, положили на носилки своего командира и тихо двинулись съ редута. Врагъ не замедлилъ взобраться на пустой редутъ и водрузилъ свое знамя, которое черезъ нѣсколько часовъ сорвалъ капитанъ 2-го ранга Лебедевъ, командиръ морскихъ батальоновъ, сложившій здѣсь свою голову. Ночью 13-го августа на редутъ взобрался матросъ Шипѣловъ, напутствуемый мичманомъ Бокомъ, и взорвалъ патроны и пушки.

Холодное дыханіе смерти царитъ кругомъ; кровь, потоки ея по склонамъ горъ, груды труповъ и безформенныхъ кусковъ окровавленныхъ человѣческихъ тѣлъ, стоны раненыхъ, грохотъ орудій, вой и визгъ рвущихся снарядовъ въ теченіе свыше 90 часовъ—вотъ фонъ той величавой, но мрачной картины, на первомъ планѣ которой горсть героевъ, исполненная сознанія долга, «не уступитъ врагу ни одной пяди русской земли».

Но сила солому ломитъ. Изъ числа героевъ, въ теченіе 4-хъ дней защищающихъ редутъ, осталось лишь 11 человѣкъ. Офицеръ вновь контуженъ и лежитъ пластомъ въ безсознательномъ состояніи на грудѣ осколковъ снарядовъ, засыпавшихъ редутъ... Послѣднее орудіе подбито. Редутъ защищается лишь 11-ю винтовками противъ многихъ батальоновъ врага, который все ближе и ближе. Зловѣщая тишина, полная ужаса и темнаго неизвѣстнаго будущаго...

Одиннадцать героевъ, чудомъ уцѣлѣвшихъ, сняли фуражки, перекрестили широкимъ взмахомъ руки свой лобъ, на всякій случай вынули замки у разбитыхъ пушекъ, положили на носилки своего начальника, не приходящаго въ сознаніе, и тихо двинулись съ редута, который съ такимъ напряженіемъ, упорствомъ, жертвами до конца защищали..

Долгъ совѣсти выполненъ до конца.

Что дальше? Торжествующій врагъ не замедлилъ взобраться на пустой редутъ и тамъ водрузилъ свое знамя, которое черезъ нѣсколько часовъ сорвано капитаномъ 2-го ранга Лебедевымъ, командиромъ морскихъ батальоновъ, ворвавшимся во главѣ ихъ въ редутъ и здѣсь же сложившимъ свою храбрую голову.

Матросъ Шипѣловъ долго мучился угрызеніями совѣсти, что, отступая, ограничился вынутіемъ замковъ изъ орудій и не могъ окончательно уничтожить послѣднее орудіе. «А вдругъ врагъ ухитрится какъ-нибудь его исправить? Что тогда?» Эта мысль его мучила и днемъ, и ночью. Напутствуемый своимъ начальникомъ, мичманомъ Бокомъ, Шипѣловъ 13-го августа забрался на батарею редута и тамъ взорвалъ патроны и пушки.

При защитѣ береговыхъ позицій отъ штурма 9-го августа оказалъ чудеса храбрости отрядъ моряковъ, потерявшихъ убитыми капитана 2-го ранга Лебедева, лейтенантовъ Зельгейма и Будзько и мичмана Вильгельмса 2-го. О геройской смерти капитана 2-го ранга командира «Отважнаго» разсказываются слѣдующія подробности:

Фортъ былъ оставленъ, на немъ уже успѣли появиться японцы и, конечно, съ орудіями. Узнавъ объ этомъ, Лебедевъ стремительно двинулся на штурмъ впереди своихъ морскихъ батальоновъ, воодушевленныхъ его краткою, энергичною рѣчью. Онъ былъ впереди ихъ, влетѣлъ первымъ на фортъ и врубился палашомъ во вражьи ряды, лѣвой рукой стрѣляя изъ револьвера. Когда патроны были разстрѣляны, револьверъ продолжалъ служить въ сильной рукѣ боевой палицей. Матросы не отставали отъ своего командира и несли врагу смерть. Непріятель не выдержалъ натиска и дрогнулъ. Онъ частью былъ перебитъ, частью позорно бѣжалъ.

Лебедевъ усталъ послѣ этой сѣчи, снялъ фуражку и вынулъ платокъ, чтобы утереть обильный потъ, выступившій послѣ тяжкой, лихой работы: лично имъ было убито 30—35 японцевъ. Въ этотъ моментъ надъ головою его разорвалась шрапнель, и, какъ подкошенный, рухнулъ Лебедевъ съ раздробленнымъ черепомъ.

Небезынтересны нѣкоторыя подробности, передаваемыя очевидцами съ батареи лит. Б., о штурмѣ японцами 8 августа Куропаткинскаго редута.

Насколько можно было убѣдиться, лѣвый флангъ штурмующихъ колоннъ японцевъ оканчивался передъ Куропаткинскимъ редутомъ, и только незначительной силы цѣпи еще дѣйствовали передъ лит. Б.; а уже далѣе передъ нашимъ флангомъ гарцовала лишь одна непріятельская кавалерія.

Силы японцевъ передъ Куропаткинскимъ редутомъ были настолько значительны, что обхватывали его со всѣхъ сторонъ и даже съ тыла.

Картину захода японцевъ въ тылъ Куропаткинской батареи наблюдали очень хорошо съ лит. Б.

Въ числѣ не менѣе 300 человѣкъ они взобрались на тыловой скатъ этой батареи и поставили въ землю не менѣе 25 своихъ значковъ и, запавъ между камнями и врываясь внутрь батареи, открыли частый ружейный огонь въ тылъ артиллеристамъ, въ лощину по окопамъ и во флангъ батареи лит. Б.

Моментъ былъ критическій для батареи Куропаткина. И вотъ здѣсь-то и ярко выразилась взаимная поддержка—помощь артиллеристовъ на практикѣ. Японцы были немедленно обстрѣляны,—пока ихъ присутствіе въ тылу еще не было замѣчено штурмующими,—сосѣдними капонирными пушками, а батарея лит. Б., повернувъ всѣ орудія въ сторону Куропаткинской, начала засыпать японцевъ шрапнелью, осторожно и точно наводя свои орудія, чтобы не поражать своихъ.

Вслѣдъ за первыми выстрѣлами японцы начали отступать и буквально скатывались съ горы небольшими кучками, человѣкъ въ 20—30, но вслѣдъ за симъ хлынули сразу всѣ внизъ и уцѣлѣвшіе отступили къ своимъ окопамъ, оставивъ около половины своихъ значковъ на мѣстѣ.

Результаты этого штурма: японцы отбиты съ большими потерями.

Наибольшую потерю въ офицерахъ понесли мы на батареѣ лит. Б., гдѣ выбыло изъ строя пять офицеровъ. Имена ихъ: подпоручикъ Сендецкій (убитъ осколками снаряда), поручикъ Коржинскій убитъ шрапнельной пулей, капитанъ Вахнѣевъ раненъ осколками снаряда, шт.-кап. Волковъ раненъ тремя пулями навылетъ, поручикъ Даниловъ контуженъ.

За исключеніемъ капитана Вахнѣева, остальные четыре офицера, будучи назначаемы командовать этой батареей, одинъ послѣ другого, едва успѣвали пробыть на батареѣ однѣ сутки, какъ, вѣрные своему долгу, были сражены врагомъ.

Подпоручикъ Сендецкій, совсѣмъ еще молодой воинъ, высокій, стройный красавецъ, стоя на поворотной рамѣ у орудія и постоянно поднимаясь надъ брустверомъ батареи для наблюденій за стрѣльбою, былъ убитъ осколкомъ снаряда въ голову 8 августа.

Н. А. БРЖОЗОВСКІЙ,

подполковникъ Квантунской крѣп. артил., одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура, раненый на позиціи 8-го августа. (Участникъ Турецкой кампаніи 1877—78 гг., гдѣ за отличія былъ награжденъ орденами св. Анны 4-й ст. и Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Онъ участвовалъ и въ войнѣ съ Китаемъ 1900 г.).

В. М. ЛОПУХИНЪ,

подполковникъ 25-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убитъ 8-го августа въ Портъ-Артурѣ при защитѣ Куропаткинскаго люнета.

Поручикъ Коржинскій, бывшій раньше командиромъ одной изъ батарей берегового фронта, на этой батареѣ успѣлъ пробыть всего нѣсколько часовъ и, будучи раненъ у одного изъ орудій шрапнельною пулею въ позвоночникъ 9 августа, скончался въ госпиталѣ черезъ сутки.

Раньше другихъ пострадалъ постоянный командиръ этой батареи, капитанъ Вахнѣевъ, который былъ осыпанъ кучею осколковъ, 6 августа.

Штабсъ-капитанъ Волковъ, уцѣлѣвшій въ Цзинь-чжоускомъ бою, получилъ здѣсь, 8 августа, почти одновременно три пулевыя сквозныя раны: въ плечо, въ руку и въ ступню; изъ нихъ одна шрапнельная, а двѣ ружейныхъ.

А. Д. КРУГЛИКЪ,

шт.-кап. 25-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убитъ пулей въ лобъ въ Портъ-Артурѣ 8-го августа. Черезъ минуту послѣ выстрѣла, поразившаго его, трупъ его былъ разорванъ непріятельскимъ ядромъ.

Н. В. ВОЛКОВЪ,

шт.-кап. Квантунской крѣпостной артил. Раненъ въ лѣвый локоть, правую лопатку и лѣвую ногу, съ раздробленіемъ кости, при штурмѣ сухопутныхъ позицій у Портъ-Артура 18 августа.

Поручикъ Даниловъ контуженъ 10 августа.

Здѣсь же былъ раненъ и въ то же время контуженъ, но, къ счастію, легко, начальникъ боевого участка крѣпостной артиллеріи полковникъ И. А. Тахателовъ, который лично руководилъ стрѣльбою при отраженіи штурма на Куропаткинскій редутъ и батареи, утромъ 8 августа. По словамъ очевидцевъ, почтенный полковникъ,—человѣкъ горячаго темперамента,—выказалъ какъ здѣсь, такъ и передъ тѣмъ на Малой Орлиной батареѣ, лично руководя стрѣльбой, чудеса хладнокровія и тонкаго разсчета въ мѣткой стрѣльбѣ и въ сбереженіи орудійной прислуги.

«Новый Край» отмѣчаетъ еще образцовую стойкость 2-й полуроты 6-й роты одного В.-С. стр. полка, занимавшей на восточномъ фронтѣ открытый капониръ [1].

ПОЛКОВНИКЪ И. А. ТАХАТЕЛОВЪ,

завѣдывавшій практическими занятіями Квантунской крѣпостной артиллеріи и артиллерійской обороны западнаго участка Портъ-Артура. За войну онъ награжденъ орд. св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, золотымъ оружіемъ «за храбрость» и орд. св. Георгія 4-й ст.

С. О. СУРИНЪ,

подполковникъ 1-го Вост.-Сиб. стр. Его Величества полка, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст. за хладнокровіе и выдержанность 17-го и 18-го августа при отраженіи во много разъ сильнѣйшаго непріятеля, старавшагося прорвать линію обороны.

Благодаря необыкновенному хладнокровію ихъ любимаго полуротнаго офицера, поручика Флорова,—люди отстаивали, защищали и умирали съ удивительнымъ равнодушіемъ къ жизни.

Бомбардировка фортовъ и укрѣпленій, начавшаяся съ разсвѣтомъ 6 августа, казалось, не замѣчала на этомъ капонирѣ особеннаго врага, и почти до десяти часовъ утра того же числа здѣсь не упало ни одного снаряда, но когда, по неожиданно появившейся изъ-за деревушки непріятельской колоннѣ съ имѣющихся при капонирѣ полевыхъ орудій было произведено два злополучныхъ выстрѣла,—чуть не весь непріятельскій огонь былъ сосредоточенъ въ этомъ мѣстѣ.

Трудно передать, что производили здѣсь его разрушительные снаряды.

Въ продолженіе двухъ сутокъ безпрерывнаго бомбардированія капонира послѣдній со своими блиндажами, окопами сдѣлался совершенно неузнаваемымъ.

[1] Капонирами называются находящіяся на днѣ рва низкія, скрытыя отъ артиллерійскаго огня осаждающихъ сооруженія, въ которыхъ ставятся пулеметы и иныя скорострѣльныя орудія, обстрѣливающіе ровъ продольнымъ огнемъ.

Почти всѣ окопы сравнялись съ поверхностью земли, положительно изрытою снарядами, усѣянною осколками, камнями, людьми... Изъ семи блиндажей остался лишь одинъ, да и то полуразрушенный: въ немъ выбита боковая стѣнка и выломана средняя стойка. Здѣсь помѣщались раненые, убитые же лежали совмѣстно съ отстрѣливающимися здоровыми стрѣлками...

Устроенная средствами нижнихъ чиновъ названной полуроты часовня, съ иконой Святителя Николая, находящаяся на совершенно открытомъ мѣстѣ капонира, особенно служила для врага точкою прицѣливанія. Здѣсь гранаты, бомбы, шрапнель рвались безпрерывно залпами. Все вокругъ было взрыто, перебито. Ограда разрушена, часовня, кіотъ—тоже, но сама икона съ лампадкою уцѣлѣла, получивъ лишь незначительныя поврежденія по угламъ. Стрѣлки съ особеннымъ благоговѣніемъ относятся къ этому обстоятельству и, видя въ этомъ волю Всевышняго, единодушно увѣрены, что Святитель Николай особенно помогъ въ оборонѣ Артура.

Какъ велико было разрушительное дѣйствіе снарядовъ—можно также видѣть изъ слѣдующаго случая.

На капонирѣ, вблизи окопа, долгое время лежалъ огромный, вырытый камень. Одно время стрѣлки собирались его убрать, ибо непріятельскія пули, ударяясь объ него, могли приносить не малый уронъ стрѣлкамъ, однако работы въ этомъ не потребовалось: налетѣвшій вдругъ снарядъ, ударивъ по нему, лишь кусочками раскидалъ по сторонамъ, не оставивъ на прежнемъ мѣстѣ и слѣда.

Итакъ, бомбардировка продолжалась двое сутокъ вплоть до 5 час. утра 8 августа. Все это время полурота оставалась безъ воды и хлѣба; правда, отважный стрѣлокъ еврей Нахимъ Охунь съ удивительнымъ самоотверженіемъ нѣсколько разъ отправлялся то за хлѣбомъ, то за патронами. Но что одинъ стрѣлокъ могъ сдѣлать?

Впрочемъ, настроеніе стрѣлковъ было великолѣпное.

Въ пять часовъ началось наступленіе японцевъ. Они колоннами двигались на 1-й редутъ, проходя мимо капонира. Тотчасъ же началась учащенная ружейная и пушечная стрѣльба. Тогда же взорвана была удачно мина (остальныя оказались подорванными снарядами).

9-го утромъ непріятель началъ наступать на капониръ.

Стрѣлки бились отчаянно. Перекрестнымъ огнемъ имъ помогалъ фортъ № 2 своимъ лѣвымъ флангомъ. Японцы падали группами, но все же лѣзли...

Въ одинъ изъ критическихъ моментовъ, когда на капонирѣ осталось очень незначительное число защитниковъ, поручикъ Флоровъ, обратившись къ стрѣлкамъ, прокричалъ:

— Ребята! Не отдадимъ капонира! Лучше смерть, чѣмъ позоръ!

Стрѣлки воодушевились.

— Умремъ, умремъ лучше....—раздалось въ отвѣтъ.

Японцы были отбиты.

Самъ поручикъ не выпускалъ изъ рукъ все время винтовки, своей мѣткой стрѣльбой уничтожая врага одного за другимъ.

Съ 9 числа стрѣльба начинаетъ постепенно стихать и къ 13 августа совершенно затихла.

Подошелъ резервъ и смѣнилъ героевъ. Изъ 96 человѣкъ—здоровыми осталось лишь 3 человѣка, остальные или убиты или ранены.

НАЧАЛО ПРАВИЛЬНОЙ ОСАДЫ.

Въ первые дни послѣ отбитія общаго штурма японцы ходили какъ оглушенные. Они такъ вѣрили, что возьмутъ Артуръ въ нѣсколько дней! Даже генералъ Ноги намекнулъ корреспонденту «Daily Mail» во время его перваго свиданія съ нимъ: «Вы прибыли удачно, какъ разъ вовремя,—ни рано, ни поздно: вы увидите заключеніе нашей побѣдоносной кампаніи».

Неудача заставила Ноги перемѣнить свой планъ.

Японцы убѣдились, что открытымъ штурмомъ ничего не добьешься, и рѣшили начать правильную осаду. Начались минная и контрминная работы; осаждающіе пошли противъ крѣпости сапами. Въ то же время къ нимъ прибыли большія подкрѣпленія. Въ Дальнемъ высадилось 16 тысячъ человѣкъ пѣхоты и нѣсколько пулеметныхъ батарей. На позиціи противъ фортовъ поставили еще двадцать 4,7-дюймовыхъ орудій, шесть 6-дюймовыхъ морскихъ пушекъ и восемнадцать 11-дюймовыхъ осадныхъ мортиръ. Полки, сильно порѣдѣвшіе послѣ штурма, были пополнены запасными, для чего былъ взятъ резервъ второй очереди.

Между тѣмъ, русскіе, наконецъ, точно опредѣлили расположеніе японскихъ батарей, и пальба японскихъ орудій стала слабѣть.

Однако, 21-го августа (3-го сентября н. ст.) имъ все-таки удалось сбить морскую батарею на Итцешанѣ, куда они направили огонь 10-дюймовыхъ гранатъ. Бризантныя гранаты разрушили брустверы и траверсы, сбили орудія и вывели изъ строя большую часть орудійной прислуги. Послѣ этого правильная канонада прекратилась. Были дни, когда не раздавалось ни одного выстрѣла, а иногда пальба разражалась съ какимъ-то ожесточеніемъ. Въ гавань и городъ не попадало ни одного снаряда.

Генералъ Ноги рѣшилъ взять одновременно форты на Итцешанѣ, Анцешанѣ, Эрлунгшанѣ и Кикваншанѣ.

Но для завладѣнія Итцешаномъ и Анцешаномъ предварительно необходимо было занять два вновь построенныхъ русскихъ форта Метровой гряды и четыре люнета южнѣе Швиши. Для завладѣнія Эрлунгшаномъ приходилось брать сперва Люнчіенскій редутъ, который вмѣстѣ съ люнетомъ былъ неудачно атакованъ японцами 6-го и 7-го августа. Всѣ эти позиціи большимъ клиномъ врѣзывались въ линію японскаго обложенія и дѣлали невозможнымъ штурмъ Итцешана съ востока и Эрлунгшана съ сѣвера. Рано утромъ по всей линіи русскихъ укрѣпленій былъ открытъ огонь около двухъ часовъ пополудни; канонада сосредоточилась главнымъ образомъ на перечисленныхъ сейчасъ фортахъ. Люнеты были построены въ видѣ большого параллелограмма и соединялись съ траншеями. Сѣверо-западная часть траншей была вооружена двумя скорострѣльными орудіями, однимъ полевымъ орудіемъ и тремя пулеметами и представляла самую сильную часть позиціи. Для штурма Ноги назначилъ два полка. Вечеромъ и дважды ночью два батальона ходили въ атаку противъ главнаго люнета, передъ которымъ находилась глубокая траншея съ крутымъ валомъ. Здѣсь атакующіе вынуждены были останавливаться, и начинался упорный бой подъ самымъ брустверомъ, при чемъ обѣ стороны пользовались ручными гранатами. Двѣ роты атаковали малый люнетъ на сѣверо-западѣ, но всѣ ихъ атаки были отбиты.

Одновременно съ этимъ четыре батальона атаковали Мотіенскій редутъ, обороняемый двумя ротами съ тремя полевыми орудіями и нѣсколькими пулеметами.

Редутъ этотъ окопанъ водянымъ рвомъ глубиною въ 15 фут. съ почти отвѣсными стѣнками и очень крутымъ валомъ. Ровъ обстрѣливался изъ двухъ сильныхъ капонировъ, а брустверъ снабженъ бойницами и усиленъ мѣшками съ пескомъ. Вечеромъ, съ 6-го на 7-е сентября, два батальона атаковали сѣверо-восточный уголъ, гдѣ гранатами была сдѣлана брешь. Одинъ батальонъ атаковалъ восточныя траншеи, другой западныя, но оба были отбиты. Тогда вновь возобновили артиллерійскій огонь и черезъ нѣсколько часовъ обстрѣла, въ полночь, батальоны снова были посланы въ атаку. Японцы на этотъ разъ черезъ брешь проникли внутрь редута, и въ немъ завязалась страшная и упорная рукопашная схватка грудь съ грудью. Капониры были разрушены ручными гранатами, но японцамъ не удалось одержать полнаго успѣха, такъ какъ русскіе въ 4 ч. 30 мин. ушли, взявъ съ собой пулеметы и испортивъ полевыя орудія. Потери японцевъ достигли здѣсь 1,000 человѣкъ. (Не забудемъ, что редутъ оборонялся только двумя ротами).

Штурмъ Метровой гряды начался въ ночь на 7-е (20-е) сентября.

Съ 80-метроваго холма, находившагося въ рукахъ японцевъ, ночью начался ужасающій огонь гранатами и шрапнелью. Огонь былъ веденъ съ такой точностью, что неправильная линія русскихъ траншей, какъ на картѣ, отмѣчалась линіей непрерывно взры-

вавшихся надъ ней японскихъ шрапнелей. Держаться подъ такимъ безпримѣрнымъ огнемъ на холмѣ было явно невозможно. Въ пять часовъ по полудни противъ него была направлена пѣхота, которая и взяла его послѣ штыкового боя, продолжавшагося полтора часа.

Между тѣмъ къ холму 203 метра японцы подходили сапами съ сѣверо-восточной стороны.

7-го (20-го) сентября изъ сапъ вышелъ полкъ и бросился на русскія траншеи, но благодаря бѣшеному огню не могъ дойти до вала. Батальонъ другого полка атаковалъ холмъ съ западной стороны, при чемъ ему пришлось идти по открытому мѣсту на пространствѣ 300 метровъ. Два отряда, человѣкъ по 60 въ каждомъ, бросились въ атаку бѣгомъ изо всѣхъ силъ. Русская шрапнель уложила ихъ всѣхъ до единаго. Это было самое удачное артиллерійское дѣло за всю войну. На слѣдующій день утромъ на юго-западную сторону холма были посланы въ атаку сразу два полка. Они уже дошли до подошвы, какъ вдругъ въ самый критическій моментъ артиллерійскій огонь по какому-то недоразумѣнію прекратился, и русскіе отбили атаку, нанеся японцамъ тяжелый уронъ. Въ полдень одному полку удалось занять сѣверо-западный уголъ траншей, и онъ держался тамъ нѣсколько часовъ, несмотря на убійственную пальбу съ Итцешана, Анцешана, Тайанкоу и Ляотешаня. Затѣмъ къ русскимъ подошли резервы и они вытѣснили японцевъ. 10-го и 11-го сентября японцы опять ходили въ атаку, но снова безъ успѣха. Тогда они оставили дальнѣйшія попытки, удержавъ въ своихъ рукахъ только высоту 180 метровъ. Удержаться же на равнинѣ они не были въ силахъ.

При штурмѣ холма 180 метровъ японцы потеряли 400 человѣкъ, а при безплодныхъ атакахъ высоты 203 метра—2,000 человѣкъ.

Здѣсь былъ убитъ генералъ Ягамото. Въ бояхъ за эти высоты, какъ, впрочемъ, и во все время этой войны, обѣ стороны проявили величайшую отвагу. Японцы проявили великую храбрость, атакуя сильныя позиціи, между тѣмъ какъ русскіе упорно обороняли свои укрѣпленія съ малыми силами подъ напоромъ далеко превосходящихъ ихъ силъ, подъ губительнымъ шрапнельнымъ огнемъ, мужественно выжидая приближенія врага, сражаясь до послѣдняго конца и предпринимая сокрушительныя контръ-атаки. Несмотря на страшное утомленіе долгой осады, русскіе дали множество примѣровъ величайшей личной храбрости.

Штурмъ Высокой горы.

Относительно дѣйствій, происходившихъ подъ Портъ-Артуромъ въ первой половинѣ сентября, въ «Нов. Краѣ» приведены очень цѣнныя свѣдѣнія.

6-го, 7-го, 8-го и 9-го сентября,—разсказываетъ газета,—шли ожесточенные штурмы Артура. Особымъ упорствомъ отличались штурмы Высокой горы. Съ вечера 9-го сентября у этой горы шелъ сильный бой съ наступающими японцами. Около 1 часа ночи нашимъ охотникамъ удалось разрушить окопъ, который былъ занятъ японцами, и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ. Воспользовавшись паникою, произведенною взрывами нашихъ минъ, комендантъ горы шт.-кап. Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопы. Это было блестяще выполнено. Непріятель понесъ громадныя потери.

Далѣе сообщаются подробности какъ этихъ штурмовъ, такъ и послѣдующихъ.

6-го сентября, съ утра японцы начали усиленно бомбардировать крѣпостные верки и передовыя позиціи, при чемъ главный огонь былъ направленъ на Высокую гору и редуты Кумирнинскій и Водопроводный. Къ вечеру оба эти редута были совершенно разрушены мелинитовыми бомбами и превращены въ груды мусора, почему занимавшія ихъ роты ночью отошли къ крѣпости. 6-го числа, съ 4-хъ часовъ дня японцы повели атаку на Высокую гору. Штурмы Высокой горы, чередуясь съ засыпаніемъ ея бризантными гранатами и шрапнелью, продолжались безъ прорыва 7-го, 8-го и 9-го сентября, но каждый разъ были отбиваемы съ большимъ уономъ.

Тѣмъ не менѣе, японцамъ удалось занять участокъ нашихъ окоповъ на Высокой горѣ, гдѣ они тотчасъ же утвердились и даже поставили орудіе и два пулемета. Въ ночь на 10-е сентября лейтенантъ Подгурскій съ нѣсколькими охотниками бросили въ занятые японцами блиндажи нѣсколько пироксилиновыхъ зарядовъ, дѣйствіе которыхъ было

Японскія батареи подъ русскими снарядами. Дымъ отъ шрапнели. Японская батарея.

Взрывъ русскаго снаряда. Яма, образовавшаяся отъ взрыва бомбы. Санитары укрываются въ расщелину скалы.

ДОЛИНА СМЕРТИ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. (Во время боя 7 (20) сентября).

потрясающее: массы японцевъ были разорваны буквально въ клочки и обожжены, а оставшіеся въ живыхъ въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать на наши проволочныя сѣти, преслѣдуемые огнемъ и штыками роты подъ командой штабсъ-капитана Сычева. Двѣ роты японцевъ, находившіяся въ окопахъ, были совершенно истреблены. Орудіе, два пулемета и масса ружей остались въ окопахъ. Послѣ этого японцы еще два раза пытались штурмовать Высокую гору, но оба штурма были отбиты съ большими потерями.

Въ эту же ночь двѣ колонны японцевъ, силою около роты, перешли въ наступленіе со стороны бывшихъ Кумирнинскаго и Водопроводнаго редутовъ, но, встрѣченные залпами, разсѣялись и въ безпорядкѣ отступили.

Утромъ 10-го сентября батальонъ японцевъ, расположенный въ лощинѣ, близъ Высокой горы, подвергся обстрѣливанію съ нашихъ батарей и долженъ былъ выйти на возвышенность. Какъ только они вышли изъ лощины, по нимъ былъ открытъ частый

Комендантъ Водопроводнаго редута въ крѣпости Портъ-Артуръ, капитанъ 26-го Вост.-сиб. Стрѣлк. полка
А. А. КИРИЛЕНКО.

ГЕН.-М. В. А. ИРМАНЪ,
командиръ 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артиллерійской бригады, одинъ изъ тѣхъ портъ-артурскихъ героевъ-защитниковъ, которые особенно отличились при отбитіи штурмовъ крѣпости, особенно при штурмахъ Высокой горы. Награжденъ былъ орд. св. Георгія 3-й и 4-й ст., св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

огонь шрапнелью, которымъ въ теченіе 10-ти минутъ батальонъ былъ совершенно разсѣянъ и почти уничтоженъ.

Потери японцевъ съ 6-го по 10-е сентября—не менѣе 10-ти тысячъ убитыми и ранеными.

По поводу происходившихъ штурмовъ, генер. Стессель издалъ 10-го сентября слѣдующій приказъ:

«6-го, 7-го, 8-го и 9-го числа шли ожесточенные штурмы съ перемѣннымъ счастіемъ. Важный для насъ пунктъ, Высокая гора, былъ облѣпленъ японцами; они лѣзли дни и ночи; много тамъ храбрыхъ легло. Сегодня, въ 4 часа 45 минутъ утра, отъ храбраго изъ храбрѣйшихъ полковника Ирмана я получилъ слѣдующее донесеніе:

«Съ вечера шелъ сильный бой на Высокой горѣ съ наступающими японцами. Около 1-го часу ночи нашимъ охотникамъ, высланнымъ впередъ съ пироксилиновыми зарядами, удалось разрушить блиндажъ въ нашемъ окопѣ, который за-

Пѣхота, взбирающаяся на высоты. Фортъ на сопкѣ въ 203 метра.

ВЗЯТІЕ ФОРТА НАМАКОЯМА (7 (20) СЕНТЯБРЯ) ПЕРВОЙ ДИВИЗІЕЙ АРМІИ ГЕН: НОГИ.

(На первомъ планѣ японскій офицеръ и корреспонденты, укрывшіеся за мѣшками съ пескомъ, слѣдятъ за боемъ. На второмъ планѣ осадныя орудія въ ямахъ. Особенностью этого боя было бросаніе ручныхъ гранатъ въ непріятеля съ передовыхъ позицій).

нимали японцы и гдѣ стоялъ ихъ пулеметъ; воспользовавшись паникой, вызванной у непріятеля взрывами 18-ти фунтовыхъ зарядовъ пироксилина, комендантъ горы штабсъ-капитанъ Сычевъ приказалъ атаковать и занять окопы. Потери у непріятеля громадныя; у нашихъ сильный подъемъ духа. Отличались всѣ, а особенно лейтенантъ Подгурскій, руководившій бросаніемъ пироксилиновыхъ зарядовъ и даже самъ бросавшій ихъ. Его энергіи и храбрости мы обязаны тому, что блиндажъ былъ разрушенъ.

Полковникъ Ирманъ.»

Слава и благодареніе Богу, слава войскамъ-героямъ, слава Ирману, Сычеву, Подгурскому.—Слава всѣмъ героямъ, начальникамъ и офицерамъ. Слава и благодарность героямъ охотникамъ, взорвавшимъ блиндажъ. Богъ далъ намъ возможность отбить врага. Молитесь Богу.»

Съ 11-го по 18-е сентября ген. Ноги, судя по телеграммамъ Стесселя, значительно усилилъ осадную артиллерію противъ сѣвернаго фронта крѣпости (форты Итшанъ, Кикуанъ и Эрлунгшанъ). Въ ночь на 18-е сентября японцы пытались штурмовать крѣпость съ сѣверо-востока и съ востока. На сѣверо-востокѣ атака японцевъ, близко подошедшихъ къ форту (Уинсанъ?), была отбита ружейнымъ огнемъ батальона подп. Гандурина; ходы и траншеи, вырытые ими, были настолько глубоки, что укрывали ихъ движеніе отъ артиллерійскаго огня. Удачнѣе былъ штурмъ Сигнальной горы, лежащей у самаго моря (заливъ Тахэ): эта важная позиція была занята только охотничьими командами, которыхъ японцы задавили численностью.

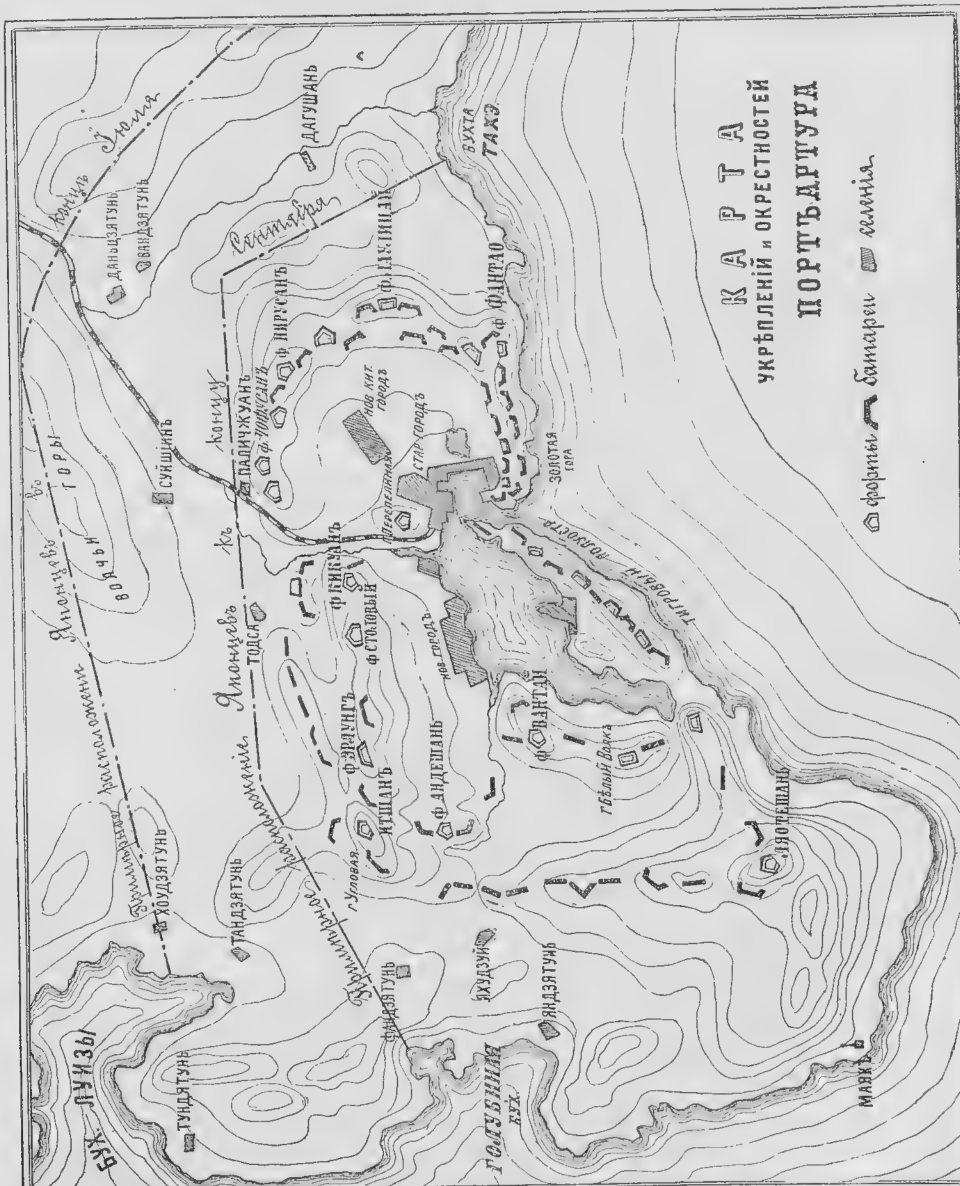
А. А. БАГГОВУТЪ,
шт.-капитанъ Портъ-Артурской минной роты, убитый 6-го сентября 1904 г. при Водопроводномъ редутѣ въ Портъ-Артурѣ.

Это была первая атака восточнаго фронта крѣпости: до тѣхъ поръ японцы сосредоточивали всѣ усилія противъ сѣвернаго и сѣверо - западнаго участковъ. Сигнальная гора, послѣдняя оконечность Драконова хребта, обрывающагося въ морѣ, имѣетъ важное значеніе: овладѣвъ ею, непріятель могъ бы спуститься въ котловину, гдѣ лежитъ городъ, и атаковать форты восточнаго фронта съ тыла. Поэтому ген. Стессель съ утра 18-го сентября заставилъ японцевъ очистить эту гору, направивъ на нихъ усиленный огонь съ сосѣднихъ фортовъ (Лаулицзай—съ сѣвера, Золотая гора—съ запада); державшіяся еще подъ огнемъ на горѣ роты японцы были прогнаны затѣмъ нашими тремя ротами. Послѣ этой неудачи японцы ограничились ежедневною бомбардировкой города и гавани и устроили еще рядъ новыхъ осадныхъ батарей, изъ нихъ одну весьма сильную—изъ 11-дюймовыхъ мортиръ. Бомбардировка, по свидѣтельству ген. Стесселя, стала усиливаться съ каждымъ днемъ. 24-го сентября къ войскамъ осадной арміи подошли подкрѣпленія въ количествѣ нѣсколькихъ батальоновъ.

Девятидневные октябрьскіе штурмы.

Къ 1-му октября японскія осадныя работы наиболѣе близко подвинулись къ форту, расположенному южнѣе дер. Уцзяфанъ, т.-е. къ форту Суншишанъ. 3-го октября, послѣ усиленной артиллерійской подготовки, центръ арміи Ноги началъ наступленіе отъ дер. Паличжуань къ сѣверному фронту крѣпости, т.-е. къ фортамъ Эрлунгшанъ и Суншишанъ.

Наступленіе пѣхотныхъ колоннъ было предпринято подъ прикрытіемъ сильной полевой артиллеріи. Несмотря на это, къ 7-ми часамъ вечера японцы были отбиты артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ гарнизона и отступили, понеся значительныя потери. По офиціальнымъ японскимъ даннымъ, къ 13-му октября южная часть дер. Паличжуанъ оказалась уже въ нашихъ рукахъ. Но неудача эта замедлила операціи ген. Ноги всего на



(По иностраннымъ источникамъ).

10 дней, въ теченіе которыхъ прибыли подкрѣпленія, посланныя изъ Японіи (15,000 чел.) и въ числѣ ихъ тяжелая артиллерія подъ командой ген. Самагиты съ осадными 12-дюймовыми орудіями, снятыми съ Токійскихъ укрѣпленій. 14-го и 16-го октября сильной бомбардировкѣ подверглась одновременно вся линія Портъ-Артурскихъ укрѣпленій, форты западнаго фронта (Луньшушанъ, Анцзешанъ, Ишанъ, Пцзышанъ), сѣвернаго (Эрлунгшанъ

и Суншишанъ), восточнаго (Кикваншанъ) и приморскаго (Перепелиная и Золотая горы), а также самый городъ и суда въ гавани. Значитъ, тяжелыя орудія были поставлены японцами теперь не только на сѣверѣ, у Шушіина, но и на западѣ, у Голубиной бухты, и на востокѣ, на Дагушаньскихъ высотахъ.

Телеграммы генерала Стесселя отъ 4, 15, 17 и 21 октября, японскія офиціальныя донесенія отъ 13 октября и корреспонденціи газеты «Daily Mail»,—всѣ три источника, взятые въ совокупности, рисуютъ намъ слѣдующую общую картину событій осады за октябрь. Неудача сентябрьскихъ штурмовъ на гору Высокую и прилегающую къ ней Метровую гряду (гряда 203 метра то-жъ), оставшіяся въ концѣ концовъ въ рукахъ обороны, побудила генерала Ноги отказаться отъ дальнѣйшихъ штурмовъ въ этомъ направленіи. Вмѣсто этого онъ рѣшилъ попытаться прорвать линію сѣверныхъ передовыхъ укрѣпленій отъ Суншишана до Кикуана восточнаго, пользуясь тѣмъ, что по условіямъ грунта противъ нихъ можно было вести подступы и по конфигураціи мѣстности являлась возможность взять ихъ подъ продольный огонь съ командующихъ высотъ Дагушаня и Суншіина. Не выждавъ окончанія траншейныхъ работъ, нетерпѣливые по своему обыкновенію японцы уже 3 октября пытаются штурмовать нѣкоторыя изъ названныхъ выше передовыхъ укрѣпленій и двигаются даже противъ сѣвернаго форта главной линіи, ближайшаго къ желѣзной дорогѣ; огнемъ нашей артиллеріи и стрѣлковъ это наступленіе было остановлено, атакующій понесъ большія потери, и даже японскіе источники указываютъ на захватъ штурмующими только нѣкоторыхъ передовыхъ траншей. Послѣ нѣсколькихъ дней бомбардировки, особенно усилившейся 12 октября, японцы 13 октября бросаются опять на штурмъ передовыхъ укрѣпленій Суншишанъ, Южный Паличжуанъ и Эрлунгшанъ, но не могутъ проникнуть дальше передовыхъ окоповъ (рвовъ?) и на этотъ разъ; равно безуспѣшно повтореніе попытки штурмовать одинъ изъ главныхъ фортовъ, ближайшій къ желѣзной дорогѣ. Около 17 октября у атакованныхъ передовыхъ укрѣпленій японскія мины встрѣчаются, повидимому, съ нашими контръ-минами; завязывается у Суншишана, Эрлунгшана и Сѣвернаго Кикуана нѣчто въ родѣ минной войны, и хотя, по японскимъ источникамъ, атакующій дѣйствуетъ успѣшно, опрокидываетъ часть контръ-эскарпа, разрушаетъ даже какой-то блиндажъ, но, повидимому, въ концѣ концовъ японцевъ постигаетъ неудача. По крайней мѣрѣ, изъ содержанія телеграммы Стесселя отъ 21 октября мы узнаемъ, что «всѣ девятидневные (съ 13 по 21 октября) штурмы отбиты».

По японскимъ офиціальнымъ источникамъ, данныя которыхъ приведены были въ военномъ обозрѣніи «Рус. Вѣд.», рѣшительныя операціи противъ нашей крѣпости начались 13-го октября, когда форты сѣвернаго фронта крѣпости, Саньшушанъ, Эрлунгшанъ и Кикваншанъ подверглись жестокому огню японскихъ осадныхъ батарей, преимущественно изъ морскихъ орудій (250 снарядовъ попало въ цѣль). Результаты бомбардировки, по японскимъ даннымъ, выразились въ разрушеніи бруствера форта Эрлунгшанъ и нѣкоторыхъ пѣхотныхъ окоповъ впереди Эрлунгшана и Саньшушана, а также въ томъ, что было сбито или разрушено три 6-дюймовыхъ орудій на Эрлунгшанѣ и Саньшушанѣ. Къ 5-ти часамъ дня огонь нашихъ фортовъ настолько ослабѣлъ, что японская пѣхота могла двинуться на приступъ и взяла пѣхотные окопы впереди Саньшушана и Эрлунгшана и редутъ, выдвинутый нами къ Паличжуану. Послѣ взятія этихъ окоповъ сосѣдніе съ Эрлунгшаномъ и Саньшушаномъ форты (Кикваншанъ съ востока и Вантай съ запада), огонь которыхъ не былъ ослабленъ японскою канонадой, стрѣляли по японцамъ, но выбить ихъ изъ занятыхъ позицій не могли. Ночью гарнизонъ нашъ былъ занятъ исправленіемъ поврежденій, причиненныхъ дневной бомбардировкой фортовъ Эрлунгшанъ, Саньшушанъ, Кикваншанъ и Вантай; японцы пытались помѣшать этимъ работамъ, открывъ изъ морскихъ осадныхъ орудій огонь по нашимъ фортамъ. Гарнизоны Саньшушана и Эрлунгшана, чтобы прикрыть эти работы, произвели, въ свою очередь, нѣсколько вылазокъ противъ японцевъ, но, несмотря на поддержку огня крѣпостныхъ орудій, выбить японцевъ изъ занятыхъ ими днемъ позицій не удалось. Съ утра 14-го октября японцы возобновили канонаду по крѣпости, но на этотъ разъ преимущественно уже по западному фронту ея и цидатели (Перепелиная гора); впрочемъ, три сѣверныхъ форта (Эрлунгшанъ, Саньшушанъ и Кикваншанъ) также энергично обстрѣливались. Въ этотъ день у насъ было

Золотая гора. Колонны японской пѣхоты. Тигровый Хвостъ.

Сооруженіе батареи японцевъ на Угловой горѣ. Подъемъ на высоту японской артиллеріи.
Китайская деревня.

ЯПОНСКІЯ ОСАДНЫЯ РАБОТЫ ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ ПОДЪ ОГНЕМЪ ФОРТОВЪ.

(Этотъ рисунокъ «Graphic'a» сдѣланъ съ наброска его корреспондента по матеріаламъ раненаго японскаго офицера съ высшаго пункта у Голубиной бухты. Вдали направо горная вершина Тигроваго полуострова. Въ концѣ этого кряжа гавань и городъ Портъ-Артура. Между японскими позиціями и Портъ-Артуромъ высоты Анцешана и Итцешана).

подбито четыре пушки (изъ нихъ двѣ большихъ) на фортѣ Эрлунгшанъ и двѣ—на батареяхъ у Кикваншана. 15-го октября бомбардировка была сосредоточена все на тѣхъ же сѣверныхъ фортахъ, Эрлунгшанѣ и Саньшушанѣ, при чемъ на Саньшушанѣ японцы подбили два орудія (изъ нихъ одно 4 3/4 дюйм. калибра) и два пулемета; на Саньшушанѣ и Эрлунгшанѣ были разрушены крытые ретраншементы, т.-е. внутреннія оборонительныя казармы, расположенныя позади главной ограды фортовъ и служащія послѣднимъ оплотомъ гарнизона послѣ взятія главной ограды форта. Въ ночь на 16-е октября гарнизонъ нашъ дѣятельно исправлялъ эти поврежденія и для прикрытія работъ производилъ съ обычнымъ мужествомъ вылазки; при этомъ отважные настолько приблизились къ японскимъ окопамъ, что бросали въ нихъ ручныя гранаты. 16-го октября бомбардировка была ожесточеннѣе всѣхъ предыдущихъ и охватила весь западный, сѣверный, часть восточнаго фронта, цидатель крѣпости и западный (Новый) городъ, при чемъ въ три только форта (Анцешанъ, Ицышанъ и Перепелиную гору) попало 285 снарядовъ. Въ результатѣ бомбардировки за этотъ день было подбито три орудія (два на Ицышанѣ, одно на Кикваншанѣ), взорванъ одинъ пороховой погребъ (на Кикваншанѣ), повреждены орудія на одномъ второстепенномъ фортѣ (Ситаянкоу, лежащій сзади Ишана), а также пострадали траншеи Перепелиной горы; въ городѣ вспыхнуло два пожара. Но всего существеннѣе были поврежденія форта Эрлунгшанъ, гдѣ были разрушены жилыя зданія внутри и пробита брешь въ брустверѣ форта. Въ то же время минныя галлереи японскихъ саперъ настолько близко подошли къ стѣнамъ Эрлунгшана и Саньшушана, что положеніе этихъ фортовъ стало критическимъ. Поэтому въ ночь на 17-е октября два отряда гарнизона по 100 чел. каждый произвели вылазки противъ японскихъ галлерей. Вылазка съ Эрлунгшана была отбита, но вылазка съ Саньшушана увѣнчалась успѣхомъ, и охотники захватили часть галлереи, а также нѣсколько японскихъ орудій. На слѣдующій день, 17-го октября, японцы взяли галлерею обратно, но дѣло уже было сдѣлано; за полсутокъ, что мы хозяйничали въ галлереѣ, осадныя работы были, конечно, разрушены, а орудія испорчены.

17-го октября, вечеромъ, послѣ усиленной бомбардировки, японцы произвели общій штурмъ сѣвернаго фронта крѣпости и заняли одинъ передовой фортъ къ сѣверу отъ Кикваншана, а также гребень наружнаго вала (контръ-эскарпы) фортовъ Саньшушана и Эрлунгшана. Одновременно бригада ген. Циполя штурмовала на сѣверо-восточномъ фронтѣ фортъ № 1-й, составляющій промежуточное звено между Кикваншаномъ и Саньшушаномъ. Фортъ былъ взятъ японцами, затѣмъ снова отбитъ отчаянною вылазкой гарнизона и въ 11 час. вечера окончательно занятъ японцами. Японцы захватили въ немъ 3 полевыхъ орудія и 2 пулемета. Гарнизонъ нашъ отдалъ фортъ только послѣ значительныхъ понесенныхъ нами потерь (40 убитыхъ осталось на мѣстѣ). Лѣвый флангъ осадной арміи, атаковавшій въ тотъ же день Кикваншанъ, захватилъ фортъ Кобуяму впереди Кикваншана. 18-го октября ген. Ноги ограничился бомбардировкой порта и города изъ 12-ти и 11-дюйм. орудій, въ результатѣ которой были какіе-то взрывы въ сѣверной части города. 19-го октября канонада возобновилась, при чемъ въ одинъ Эрлунгшанъ попало будто бы 350 снарядовъ. Другіе форты также были серіозно повреждены. Вечеромъ 19-го октября японцы подкопались, наконецъ, подъ Эрлунгшанъ и взорвали динамитомъ главный крѣпостной валъ, въ которомъ образовалась огромная брешь; Саньшушанъ не былъ взорванъ, что служитъ яснымъ доказательствомъ удачи ночной вылазки гарнизона этого форта 17-го октября. На этомъ драматическомъ эпизодѣ взрыва Эрлунгшана, когда осаждающимъ удалось пробить первую брешь въ главной крѣпостной оградѣ Портъ-Артура, обрывается связный разсказъ японскихъ офиціальныхъ донесеній.

За 5 дней, съ 13-го по 17-е октября, японцамъ удалось причинить существенный вредъ артиллерійскому вооруженію нашихъ сѣверныхъ фортовъ, а именно: Эрлунгшана (подбито 5 орудій), Саньшушана (подбито 3 орудія и 2 пулемета) и Кикваншана (подбито 2 орудія, взято 4 полевыхъ орудія и 2 пулемета). Вмѣстѣ съ 2-мя орудіями, подбитыми на Ицышанѣ, и, по крайней мѣрѣ, 2 мя, позрежденными на Ситаянкоу, у насъ было подбито или взято 15 крѣпостныхъ орудій, 4 полевыхъ пушки и 4 пулемета. Однако

потеря 23-хъ орудій очень мало ослабляла артиллерійское вооруженіе крѣпости, и поэтому никакъ нельзя сказать, даже по японскимъ даннымъ, что осаждающему удалось къ 20-му октября настолько ослабить силу артиллерійскаго огня крѣпости, чтобы рискнуть на штурмъ ея.

Что дѣлалось подъ Портъ-Артуромъ съ 20-го октября, объ этомъ японскія официальныя данныя умолчали. Опубликовано только, что 22-го октября японцы сильно бомбардировали фортъ № 4 (точное мѣстонахожденіе неизвѣстно), которому и были причинены значительныя поврежденія, а также портъ и восточную часть города; въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, потушенный только на другой день и длившійся 16 часовъ.

Во всякомъ случаѣ, вышеприведенныя данныя изъ японскихъ источниковъ свидѣтельствуетъ, что къ 20-му октября ген. Ноги не добился такихъ успѣховъ, чтобы штурмъ былъ возможенъ безъ колоссальныхъ потерь и риска полнаго пораженія; крѣпость по-

ПОЛКОВНИКЪ Н. К. ГАНДУРИНЪ,
командиръ 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, одинъ изъ наиболѣе отличившихся доблестныхъ защитниковъ Портъ-Артура при отбитіи японскихъ штурмовъ съ 12-го по 20-е октября. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

ШТ.-КАПИТАНЪ А. Н. СМИРНОВЪ,
отличившійся на передовыхъ позиціяхъ Портъ-Артура при отбитіи японскихъ штурмовъ съ 12-го по 20-е октября. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

теряла не болѣе 6% своей артиллеріи, а минныя работы подошли вплотную только къ одному Эрлунгшану.

Корреспондентъ «Daily Telegraph» при арміи ген. Ноги подробно описываетъ ожесточенныя японскія бомбардировки.

Съ утра 14 (27) октября японскія батареи открыли страшный огонь и поддерживали его безпрерывно четыре дня. Съ часа на часъ японцы увеличивали скорость огня, и къ полудню всѣ Эрлунгшанскіе форты и траншеи очутились подъ градомъ снарядовъ всѣхъ калибровъ.

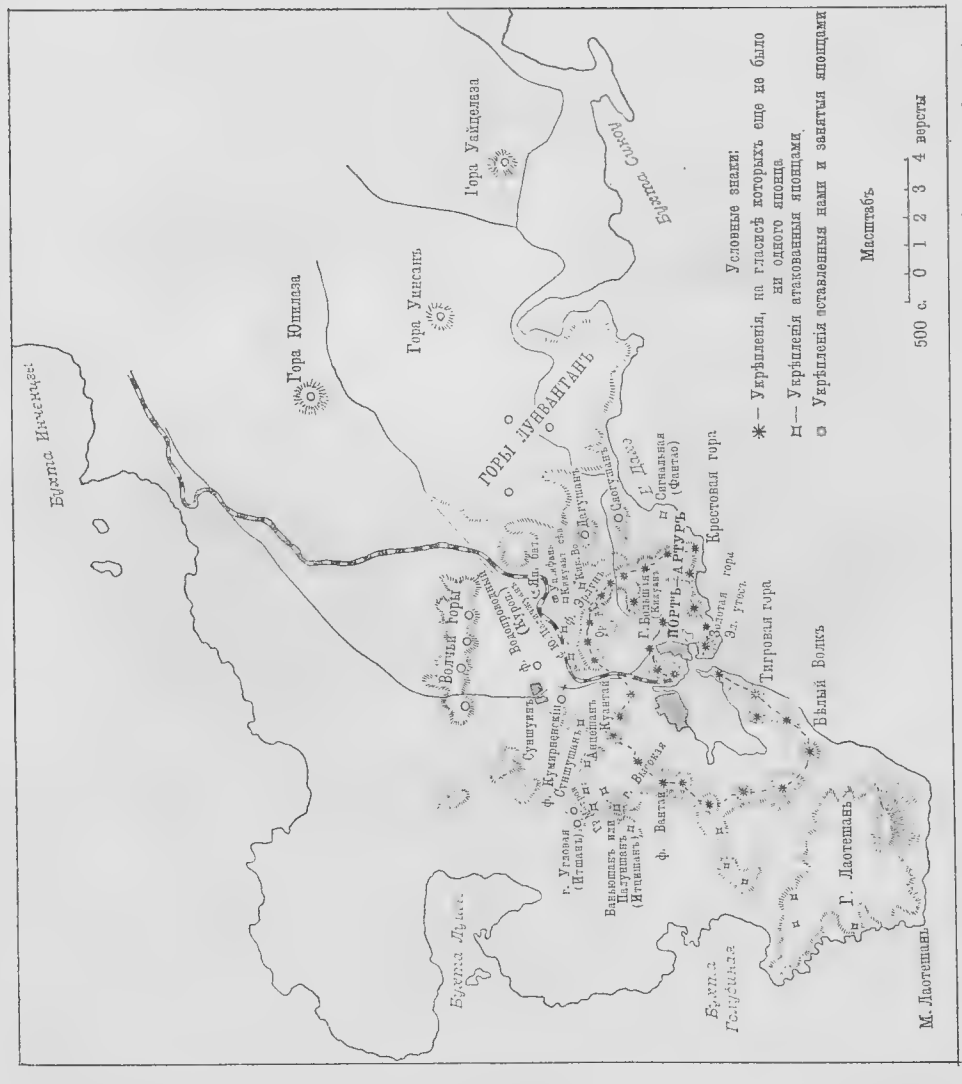
Тяжелыя мортиры, бьющія 500-фунтовыми бомбами, вмѣстѣ съ морскими и осадными орудіями бросали сотни тяжелыхъ снарядовъ навѣсно во внутреннія части фортовъ, между тѣмъ какъ полевая артиллерія прицѣльнымъ огнемъ разрушала наружные брустверa. Съ поразительной быстротой форты закрылись пылевымъ облакомъ, дымившимся отъ безчисленныхъ взрывовъ гранатъ и освѣщаемымъ изнутри заревомъ взрывовъ. Когда огонь достигъ своего апогея, японская артиллерія начала забрасывать русскія укрѣпленія

шрапнелью, чтобы бить людей, находившихся въ разрушенныхъ крѣпостныхъ постройкахъ.

Въ часъ пополудни огонь достигъ наивысшаго развитія.

Восточныя высоты Портъ-Артура скрылись изъ вида, закрытыя облаками низко стелющагося дыма. Тогда осадная артиллерія сразу прекратила пальбу, а японская пѣхота, выйдя изъ параллелей, устремилась впередъ на занятые русскими холмы.

Атака была начата одновременно изъ семи различныхъ пунктовъ: противъ восточ-



КЪ ПОЛОЖЕНІЮ ПОРТЪ-АРТУРА КЪ 1-МУ НОЯБРЯ. (Изъ «Нов. Врем.»).

наго и западнаго Эрлунгшана, противъ трехъ Кикваншанскихъ фортовъ и противъ траншей на высотахъ между восточнымъ Кикваншаномъ и восточнымъ Панлуншаномъ. Цѣлыя тучи людей быстро покрыли скаты холмовъ. Четыре тысячи человѣкъ, развѣвая флагами и знаменами, съ примкнутыми штыками, съ криками «банзай!» устремились впередъ.

Едва только они вышли изъ-за своихъ закрытій, какъ загремѣли русскія орудія на Лаолишѣ и на сосѣднихъ батареяхъ. Какъ коса коситъ траву, такъ шрапнель начала косить штурмующія колонны, быстро покрывъ землю трупами и сметая прочь японскую пѣхоту. Ряды японцевъ мгновенно порѣдѣли, но оставшіеся въ живыхъ упорно шли впе-

редъ по длинному уклону южнаго Кикваншанскаго форта. Въ то же время правая бригада лѣваго отряда атаковала юго-восточный, восточный и средній Кикваншанскіе форты. Лѣвое крыло этой бригады вторглось въ траншеи юго-восточнаго Кикваншана, выбило оттуда защитниковъ и бѣшено бросилось на Китайскую стѣну. На правомъ крылѣ люди оказались не въ состояніи перейти черезъ ровъ восточнаго Кикваншана и начали прыгать въ него. Тамъ завязалась отчаянная схватка, и японцамъ удалось овладѣть имъ.

Они пытались было занять также одинъ изъ прикрытыхъ путей, но были отбиты.

Одинъ изъ полковъ, бросившихся на Китайскую стѣну, былъ встрѣченъ залпами укрытыхъ за нею русскихъ и оказался не въ силахъ выдержать огня. Другой полкъ напалъ на укрѣпленіе, называемое фортомъ Р, но русскіе взорвали подъ нимъ мину, и полкъ

ЯПОНСКІЙ ГЕНЕРАЛЪ ОСИМА,

начальникъ 9-й дивизіи, дѣйствовавшей противъ Порть-Артура въ октябрьскихъ бомбардировкахъ.

въ безпорядкѣ вернулся въ параллель въ тридцати метрахъ позади. Черезъ минуту взорвало пороховой складъ вблизи стараго восточнаго Кикваншанскаго форта.

Черезъ четверть часа японцы направили штурмовыя колонны противъ Эрлунгшанскихъ фортовъ, но обѣ дивизіи были отбиты.

Полкъ, атаковавшій восточный Эрлунгшанскій фортъ, наткнулся на водяной ровъ въ 45 ф. глубины и 50 ф. ширины и смѣшался. Полкъ, направленный на западный фортъ, остановился также передъ рвомъ въ 20 ф. глубиной и 30 шириной. Минутой задержки воспользовались русскіе, которые изъ своихъ бойницъ начали сметать атакующихъ мѣткими и частыми залпами. Оба полка бросили свои штурмовыя лѣстницы и бѣжали назадъ.

Японская артиллерія, прикрывая свою то атакующую, то отступающую пѣхоту, рвала свои шрапнели надъ русскими позиціями съ удивительною точностью, быстро перемѣняя цѣль, смотря по обстоятельствамъ и пользуясь временемъ.

Русская артиллерія, въ свою очередь, дѣйствовала поразительно, доказывая лишній разъ необыкновенное умѣнье бороться противъ страшнаго огня самыхъ большихъ японскихъ орудій. Не только удивительно, но прямо невѣроятно, что, несмотря на страшную бомбардировку, во время которой японцы выпустили 1.800.500 фунтовъ только однѣхъ

бризантныхъ гранатъ, не считая многихъ тысячъ снарядовъ мелкихъ калибровъ и шрапнели, русская артиллерія все-таки отвѣчала на огонь осадныхъ парковъ.

Стоимость бомбардировки за этотъ день опредѣляется въ колоссальную сумму 400,000 руб., что представляетъ 20% стоимости огня осадныхъ орудій начиная съ августовскихъ дней.

Замѣчательно также, что въ самый разгаръ штурма нигдѣ не было видно русскихъ поддержекъ, и гарнизоны отдѣльныхъ фортовъ вели оборону собственными силами.

Когда полкъ, атаковавшій траншеи передъ Китайской стѣной, вышелъ изъ нихъ, то русскіе взяли его подъ отчаянный перекрестный огонь изъ машинныхъ пушекъ. Полкъ смутился и бросился къ вершинѣ гласиса южнаго Кикваншана, ища закрытія отъ огня съ Китайской стѣны. Но здѣсь онъ былъ встрѣченъ непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ. Такъ метался онъ отъ прикрытія къ прикрытію и, наконецъ, поспѣшно отошелъ къ юго-восточному Кикваншану.

Тогда японская артиллерія вновь начала обстрѣливать брустверъ и горжу форта, а затѣмъ пѣхота вновь пошла въ атаку.

Между тѣмъ полкъ, атаковавшій южный Кикваншанъ, также дошелъ до рва, но не могъ перейти его и устремился на южную батарею. Онъ попалъ такимъ образомъ подъ перекрестный огонь и тщетно искалъ гдѣ-нибудь прибѣжища и спасенія. Съ брустверa форта и съ батареи подъ него направили настоящій ливень шрапнели. Большинство, охваченное паническимъ ужасомъ, бросилось внизъ по крутому гласису, попирая ногами тѣла своихъ убитыхъ и раненыхъ товарищей. А градъ шрапнели вырывалъ изъ рядовъ все новыя и новыя жертвы. Только небольшой отрядъ съ двумя знаменами остался на мѣстѣ. Они ждали помощи, надѣясь, что какіе-нибудь отчаянные смѣльчаки придутъ къ нимъ на выручку. Ползкомъ на животахъ они направились къ горжѣ форта, но безжалостная шрапнель истребила ихъ всѣхъ поголовно.

Штурмъ продолжался всего только полчаса. Японцы потеряли 600 (?) человѣкъ и на время отказались отъ надежды взять южный Кикваншанъ.

Между тѣмъ русскіе направили шрапнельный огонь противъ линій японскихъ резервовъ, препятствуя имъ поддержать атаку на Китайскую стѣну и южный Кикваншанъ.

Въ два часа на Эрлунгшанѣ начался пожаръ.

Японцы направили въ ровъ этого форта развѣдочный отрядъ, но онъ былъ отраженъ. Западные русскіе форты все время стрѣляли по гласису этого форта шрапнелью. Между тѣмъ одному полку удалось, наконецъ, занять фортъ Р, при чемъ онъ потерялъ 300 человѣкъ.

Незадолго до заката солнца въ Новомъ городѣ начался большой пожаръ, а съ наступленіемъ сумерекъ японцы вновь открыли шрапнельный огонь, прикрывая отступленіе своей пѣхоты, разбившейся на отдѣльныя кучки и находившейся въ самомъ критическомъ положеніи.

Общія потери японцевъ за этотъ день, по словамъ корреспондента, доходятъ до 2,000 (?) человѣкъ, хотя въ бою участвовали цѣлыхъ семь полковъ. Штурмъ окончательно не удался.

Послѣ заката солнца русскіе сдѣлали нѣсколько вылазокъ и вытѣснили японцевъ изъ нѣсколькихъ траншей, потерянныхъ днемъ. Они отбили также фортъ Р, но генералъ Ициное, пожертвовавъ 250 человѣкъ, вновь занялъ его.

Генералъ Ноги рѣшилъ произвести эту ожесточенную бомбардировку, чтобы въ день рожденія микадо, 21-го октября, поднести ему побѣду въ качествѣ именинnаго пирога отъ 3-й арміи. Но въ общемъ итогѣ эта бомбардировка оказалась совершенно безполезной кровавой жертвой, и, по свидѣтельству иностранныхъ корреспондентовъ, праздникъ микадо прошелъ мрачно и безшумно. Только генералъ Ноги, по повелѣнію микадо, за его счетъ приказалъ раздать по 1 іенѣ каждому солдату, по 5 іенъ ефрейторамъ, по 10 унтеръ-офицерамъ и по 50 офицерамъ. Были розданы также щедрыя порціи «саки» (водки) во всѣхъ полкахъ.

Съ послѣднихъ дней октября началось для Артура особенно тяжелое время. Японцы снова перешли въ наступленіе и повели энергичную атаку на форты и укрѣпленія пра-

ОСАДА ПОРТЪ-АРТУРА. АТАКА ЯПОНЦЕВЪ НА ФОРТЪ ЗАРЕДУТНЫЙ (НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ РУССКИХЪ ПОЗИЦІЙ).
(У проволочныхъ загражденій).

ваго фланга, стараясь въ то же время прорвать центръ около, такъ называемой, Курганной батареи. Особенной опасности подвергались форты №№ 2 и 3, временныя укрѣпленія № III и лит. Б. На третьемъ фортѣ, окруженномъ глубокимъ рвомъ, японцы, идя зигзагообразной сапой, подошли подъ конецъ къ наружной сторонѣ рва, такъ что наши позиціи отъ японскихъ отдѣлялись только однимъ рвомъ, который имъ оставалось перейти. Ни съ той, ни съ другой стороны нельзя было высунуться для работъ ни на одну секунду, такъ какъ стрѣлки моментально осыпали такого смальчака градомъ пуль на самомъ коротномъ разстояніи. Для перехода рва японцы стали бросать въ него связанные пучки кустарника, чтобы образовать такимъ образомъ мостъ. Эти фашины были обильно смочены водой, такъ что попытка ихъ поджечь не удалась. Подгурскій принималъ дѣятельное участіе въ оборонѣ форта. На другой день, когда японцы полѣзли на штурмъ и начали переходить по фашинамъ, наши сбросили ихъ въ ровъ и, пустивъ струю керосина, подожгли фашины. Японцы, бывшіе во рву, не могли уже вылѣзти, и много ихъ погибло въ огнѣ,—штурмъ былъ отбитъ.

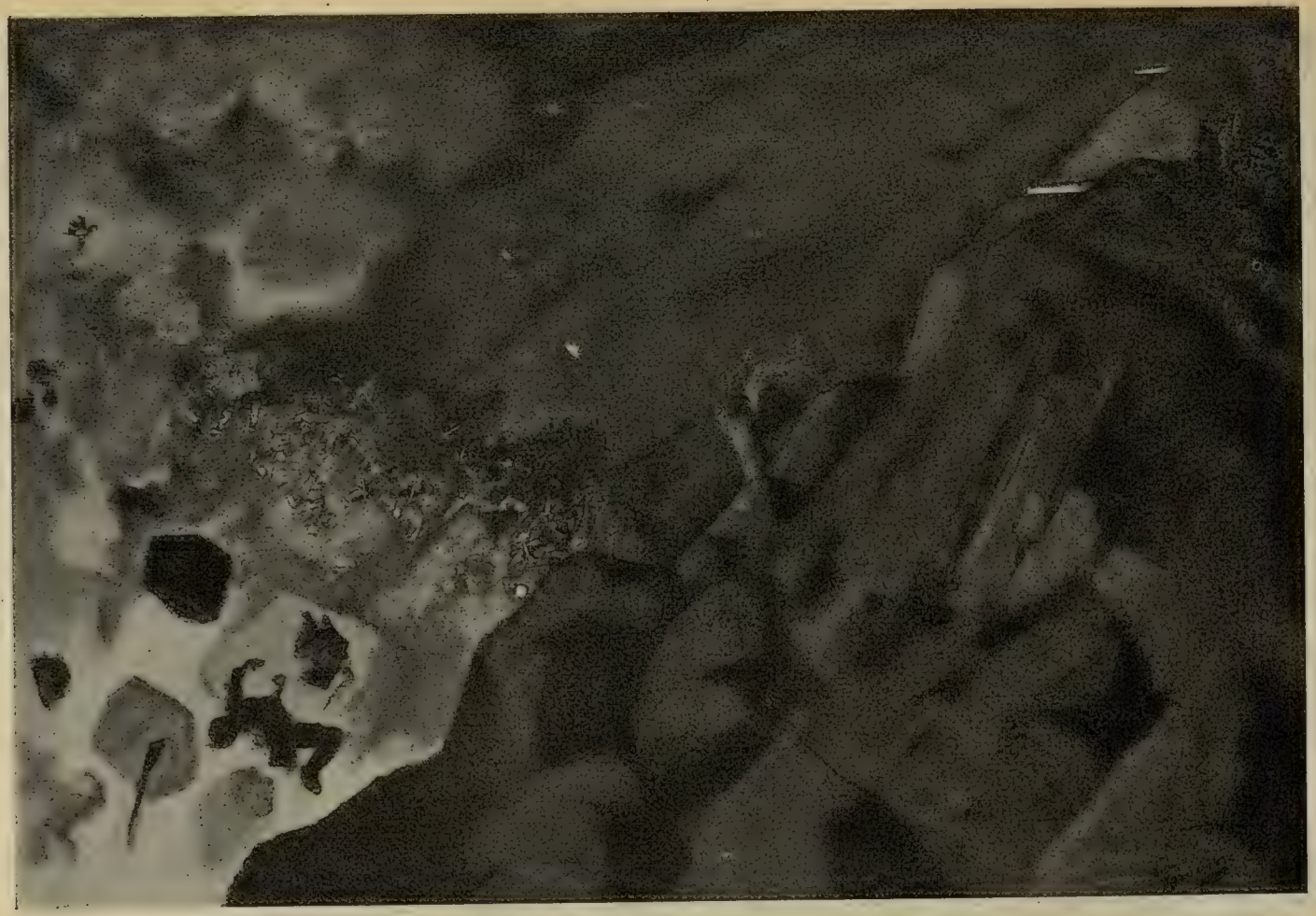
Вообще эта война научила примѣнять совершенно новые способы обороны. Японцы, идущіе въ атаку, несли всегда въ первыхъ рядахъ динамитные патроны, которыми они бросали въ нашихъ. Дѣйствіе такого патрона ужасное: человѣкъ совершенно изуродованъ. Наши встрѣчаютъ ихъ особыми пироксилиновыми ручными бомбочками. Къ заряду бомбочки прикрѣпленъ особый воспламеняющійся шнуръ, который зажигается, и черезъ нѣсколько секундъ бомбочка разрывается, давая массу осколковъ. Эти бомбочки дѣлались у насъ въ большомъ количествѣ нашими минерами въ мастерскихъ Миннаго городка. Лейт. Подгурскій примѣнялъ также большія шаровыя мины, которыя скатывались съ занимаемой нами вершины и, падая въ непріятельскій окопъ, взрывались отъ горѣнія такого же шнура, какъ и у ручныхъ бомбочекъ. Для разрушенія окоповъ имъ же примѣнялись наши шлюпочные метательные аппараты и метательныя мины. Минный офицеръ, мичманъ Власьевъ, устроилъ особое приспособленіе для стрѣльбы минами изъ мелкихъ орудій. Для этого мина, имѣющая форму сахарной головы, надѣвалась на деревянный штокъ, вставляемый въ дуло орудія, и вся система выбрасывалась дѣйствіемъ холостого заряда. Стрѣльба этими воздушными минами оказалась очень мѣткой и обладала достаточной дальностью. Кромѣ того стрѣляли еще шаровыми минами изъ особыхъ орудій, сдѣланныхъ изъ запасныхъ миноносныхъ трубъ. Работа по устройству этихъ приспособленій кипѣла въ порту, несмотря на частую и разрушительную бомбардировку. Для снабженія орудій снарядами въ порту отливали чугунныя 6″ бомбы, которыя потомъ обдѣлывались и снабжались поясками. Такихъ снарядовъ успѣвали дѣлать штукъ по 40 въ день.

НОЯБРЬСКІЯ ОСАДНЫЯ ОПЕРАЦІИ.

Паденіе первой линіи фортовъ западнаго фронта Портъ-Артура.

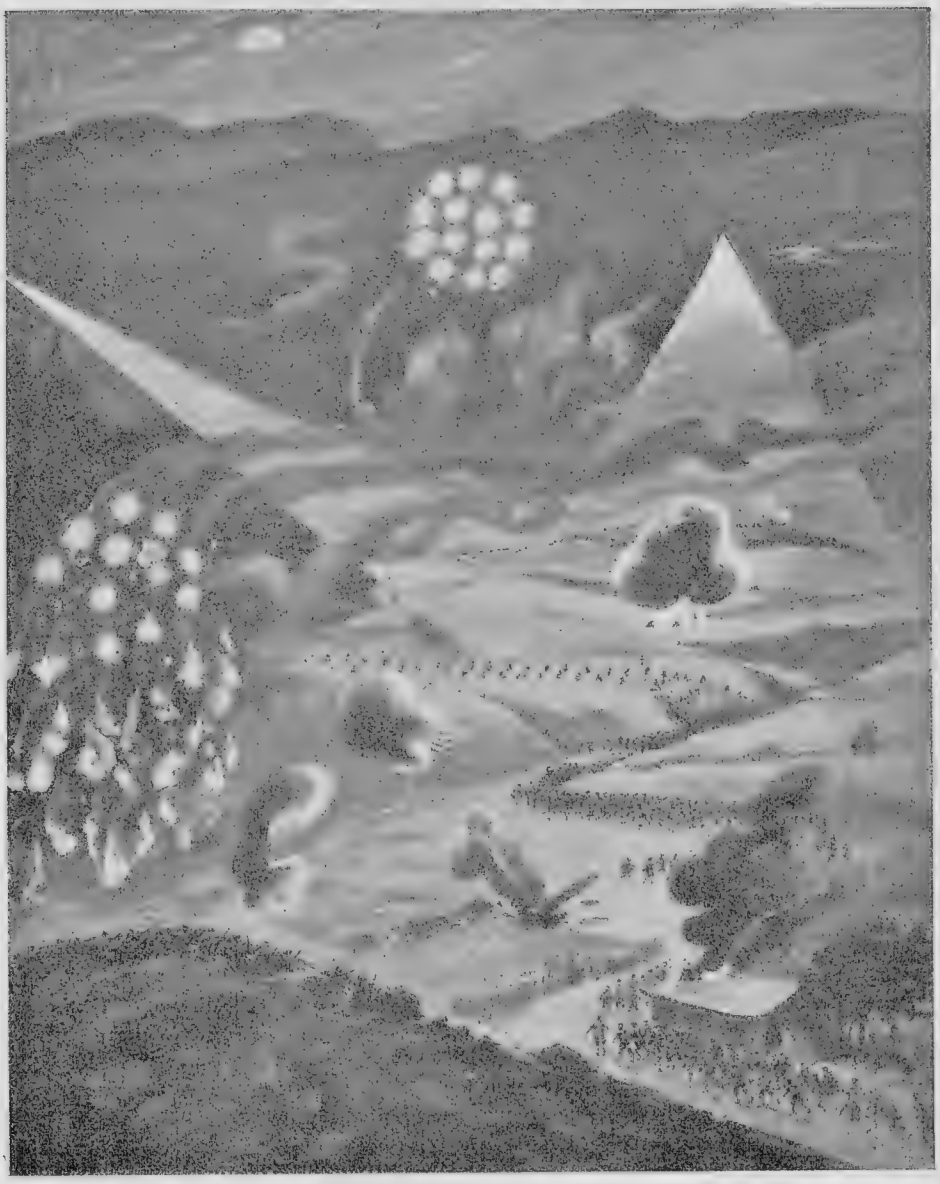
Донесенія ген. Стесселя за время съ 7-го по 27-е ноября совмѣстно съ позднѣйшими данными изъ главной квартиры ген. Ноги позволяютъ составить довольно ясное представленіе о ноябрьскихъ операціяхъ осаждающей арміи, закончившихся паденіемъ всей первой линіи главныхъ фортовъ западнаго фронта Портъ-Артура. Операціи эти могутъ быть раздѣлены на два періода: съ 7-го по 13-е ноября, когда атакѣ подвергались главнымъ образомъ форты сѣверо-восточнаго фронта, Эрлунгшанъ и Суншушанъ, и съ 14-го по 23-е ноября, когда рѣшительный ударъ былъ направленъ ген. Ноги на сѣверо-западный фронтъ крѣпости, т.-е. форты и батареи Столовыхъ горъ. Все это время, однако, операціи велись японцами одновременно на сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ фронтахъ Портъ-Артура. Главныя силы японской арміи были расположены полукольцомъ отъ Голубиной бухты на юго-западѣ до Кикваншанской группы фортовъ на сѣверо-востокѣ, такъ что атакѣ подвергались одновременно всѣ укрѣпленія первой линіи, за исключеніемъ

ОСАДА ПОРТЪ-АРТУРА. ЯПОНЦЫ ПОСЛѢ АТАКИ НА ФОРТЪ ЗАРЕДУТНЫЙ. (Рис. «L'Illustration»).



(Рис. А. Деваньеза).

КЪ ОБОРОНѢ ПОРТЪ-АРТУРА. ВЗРЫВЪ РУССКОЙ МИНЫ ПОДЪ НОГАМИ АТАКУЮЩЕЙ КОЛОННЫ ЯПОНЦЕВЪ



ВО ВРЕМЯ НОЧНОГО БОЯ.

(По словамъ Фредерика Вильерса, иностраннаго корреспондента при арміи ген. Ноги, русскіе у Портъ-Артура съ успѣхомъ пользовались особыми снарядами, которые, разрываясь въ воздухѣ надъ непріятельской позиціей, освѣщали ее, точно днемъ. Одновременно, какъ это видно и на рисункѣ, дѣйствовали и сильные прожекторы).

юго-восточнаго участка, гдѣ японцы ограничивались только тѣсной блокадой. Сколько извѣстно, правый флангъ японской арміи составляла 1-я дивизія, расположенная вблизи Голубиной бухты, центръ—9-я дивизія, штабъ которой—на Шушиннѣ, и лѣвое крыло—11-я дивизія, позиціи которой тянулись къ востоку отъ Шушиина по Дагушаньскому хребту. Число дивизій въ резервѣ ген. Ноги неизвѣстно, но подъ Портъ-Артуромъ, по большинству источниковъ, стояли, по крайней мѣрѣ, двѣ резервныхъ дивизіи (4-я и 8-я

или 7-я); кромѣ того въ тылу (у Дальняго и Цзинь-Чжоу) должна была находиться еще одна резервная дивизія. Вмѣстѣ съ отрядами тяжелой артиллеріи, морской бригадой и другими спеціальными войсками въ распоряженіи ген. Ноги имѣлась стотысячная армія, изъ которой на позиціяхъ подъ Портъ-Артуромъ стояло отъ 60-ти до 70-ти тысячъ человѣкъ. Численность гарнизона крѣпости, усиленнаго матросами разоруженныхъ судовъ нашей эскадры, въ это время не превышала, по японской оцѣнкѣ, 16,000 чел. Этой невознаградимой убылью въ рядахъ гарнизона и объясняются, очевидно, послѣдніе успѣхи японской арміи, доставшіеся ген. Ноги сравнительно легко.

Начало этому періоду осады, ознаменованному болѣе быстрымъ ходомъ операцій осаждающаго, было положено неудачнымъ штурмомъ укрѣпленій сѣвернаго фронта, начатымъ 7-го ноября. Хотя штурмъ этотъ и былъ отбитъ, но японцамъ все-таки въ концѣ концовъ удалось достигнуть довольно важныхъ результатовъ. Оставляя пока въ сторонѣ подробности осады, укажемъ только на главные моменты ея. 7-го ноября японцы штурмовали Эрлунгшанъ, и одинъ фортъ этой группы былъ уже почти взятъ (осаждающіе уже вскочили на брустверъ), но затѣмъ резервы наши снова отбили этотъ фортъ. Съ 8-го по 11-е ноября японцы опять неудачно штурмовали Эрлунгшанъ, на этотъ разъ уже два форта, и нѣсколько разъ взбирались на брустверы, но были каждый разъ сбрасываемы обратно во рвы. Однако неудача 9-й дивизіи противъ Эрлунгшана была вознаграждена успѣхомъ 11-й дивизіи, бригада которой атаковала восточный Кикваншанъ. 10-го ноября вечеромъ японцы атаковали передовыя траншеи фортовъ этой группы; два раза въ этотъ день траншеи переходили изъ рукъ въ руки, но къ 2-мъ часамъ утра 11-го ноября японцы были отбиты. По японскимъ источникамъ, 11-го ноября, послѣ полудня, отрядъ 11-й дивизіи атаковалъ снова эти траншеи, завладѣлъ ими и тотчасъ же укрѣпился съ помощью взятыхъ саперами съ собой мѣшковъ съ пескомъ; вылазка гарнизона была отбита. Въ ночь на 13-е ноября японцы повели атаки сразу противъ трехъ пунктовъ позицій на нашемъ лѣвомъ флангѣ: у Голубиной горы, форта на Высокой горѣ и противъ отряда, выдвинутаго впереди Высокой горы, со стороны занятаго японцами Панлуншана. Всѣ три атаки были отбиты.

Днемъ 13-го ноября начался одновременный штурмъ сѣверо-восточнаго и сѣверо-западнаго фронта крѣпости, стоившій японцамъ большихъ потерь. Въ результатѣ этого штурма заняты были японцами внутреннія траншеи сѣвернаго форта восточнаго Кикваншана и траншеи Высокой горы; на прочихъ пунктахъ гарнизону удалось отстоять свои позиціи. Съ 14-го ноября главное вниманіе осаждающихъ было устремлено уже на сѣверо-западный участокъ линіи обороны. Изъ донесенія ген. Стесселя видно, что 13-го ноября японцы уже взяли главный валъ (брустверъ) обоихъ Эрлунгшанскихъ фортовъ и начали уже закрѣплять за собой эти форты, возводя окопы и укладывая мѣшки съ пескомъ, но не могли удержаться подъ огнемъ нашей артиллеріи. Съ 14-го ноября операціи противъ фортовъ сѣверо-восточнаго фронта продолжались, и къ 18-му ноября японцамъ удалось взять гласисы Суньшушана, Эрлунгшана и Кикваншана, такъ что почти на всемъ сѣверо-восточномъ фронтѣ крѣпости съ этого дня противниковъ раздѣлялъ только крѣпостной ровъ. Центръ тяжести борьбы перенесенъ былъ, однако, на сѣверо-западный участокъ обороны, гдѣ японцы добились довольно быстрыхъ успѣховъ.

14-го ноября началась атака сопки въ 203 метра, а 17-го ноября эта позиція была уже въ рукахъ японцевъ. Съ захватомъ господствующей центральной позиціи Столовыхъ горъ и прочія укрѣпленія западнаго фронта не могли долго держаться. 18-го ноября японцы заняли Красный холмъ (къ югу отъ сопки въ 203 метра), очищенный нами вслѣдствіе сильнаго ружейнаго и пулеметнаго огня съ сопки въ 203 метра, а 19-го ноября—возвышенности къ востоку отъ сопки въ 203 метра, т.-е., очевидно, Длинную гору. Наконецъ, 22-го ноября пала Высокая гора, послѣдній оплотъ западнаго участка первой линіи обороны, и гарнизонъ нашъ окончательно отступилъ ко второй линіи фортовъ.

Свидѣтельствуя о томъ, что въ ноябрьскихъ бояхъ всѣ защитники вели себя героями, ген. Стессель называетъ особенно отличившимися: ген.-лейт. Кондратенко, начальника артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, ген.-лейт. Никитина, командира 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи ген.-м. Третьякова, ген.-м. Гор-

батовскаго и Ирмана; полковниковъ Науменко, Гандурина и Иванова; капитановъ: Булгакова, Высоцкаго и Шилина; подпоручиковъ: Вильмана и Рогаевскаго; капитановъ 2-го ранга: Герасимова и Бахметева; лейтенантовъ: Подгурскаго, Гейнера и Развозова. Въ числѣ получившихъ раны при штурмѣ Высокой горы отмѣченъ инспекторъ госпиталей П.-Артура ген.-м. Церпицкій, вскорѣ скончавшійся, и подполковникъ пограничной стражи Бутусовъ, еще раньше получившій орденъ св. Георгія 4-й ст.

Въ началѣ декабря, не понеся большихъ потерь, японцы добились важныхъ успѣховъ на крайнемъ правомъ и на лѣвомъ флангѣ. Имъ удалось 120-ю пудами динамита

ГЕН.-МАІОРЪ В. Н. ГОРБАТОВСКІЙ (контуженъ),
командиръ 1-й бригады 7-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи въ Портъ-Артурѣ. Награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. за мужество и храбрость, проявленныя въ періодъ осады и бомбардировокъ Портъ-Артура японцами.

взорвать эскарпъ и брустверъ одного изъ Кикваншанскихъ фортовъ, наиболѣе выдвинутый впередъ. Тунгкикваншанскій фортъ, первый фортъ, въ которомъ японцамъ достались тяжелыя крѣпостныя орудія (4 пушки «скорострѣльныхъ», т.-е. средняго калибра, не выше 6-ти дюйм.). О важности этого успѣха свидѣтельствуетъ фактъ взятія японцами 5-ти полевыхъ орудій и 3-хъ пулеметовъ, которыхъ не могли увезти защитники форта. Также съ небольшими потерями японцы завладѣли позиціями у Голубиной бухты. Важное значеніе этого событія заключается въ томъ, что гарнизонъ Артура былъ окончательно отрѣзанъ отъ Голубиной бухты, и сноситься съ внѣшнимъ міромъ ему стало еще труднѣе, чѣмъ это было раньше: прорывавшія блокаду джонки должны были приставать исключительно на наружномъ рейдѣ крѣпости.

ГЕН.-ЛЕЙТ. В. Н. НИКИТИНЪ,
Начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго корпуса. Пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Подъ его руководствомъ наша артиллерія много разъ отбивала японскіе штурмы противъ Портъ-Артура.

ГЕН.-М. В. В. ЦЕРПИЦКІЙ,
командиръ 2-й бриг. 7-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи, бывшій инспекторомъ госпиталей въ Портъ-Артурѣ, † 54 лѣтъ отъ раны, полученной при японскомъ штурмѣ Высокой горы 22-го ноября 1904 г.

Штурмъ Эрлунгшана

Корреспондентъ «Daily News», находившійся при арміи ген. Ноги, такъ описываетъ штурмъ Эрлунгшана:

Въ полдень 13-го ноября начался общій штурмъ Портъ-Артура.

При первыхъ штурмахъ были сдѣланы попытки взять форты Эрлунгшанъ и Кикуанъ, ворваться въ ограду и обхватить крѣпость съ востока.

Въ то же время большія силы направились по долинѣ Шуншн, между двумя укрѣпленными высотами и атаковали съ тылу командующій фортъ, къ западу отъ Эрлунгшана, офиціально называющійся Сунгшуанъ, съ цѣлью обхватить крѣпость съ запада.

Эти попытки не увѣнчались успѣхомъ. Этотъ бой былъ самый ожесточенный изъ всѣхъ боевъ, какіе только видѣлъ Портъ-Артуръ со дня осады. Онъ продолжался не переставая съ полдня 13-го до разсвѣта слѣдующаго дня.

Штурмъ возобновился рано утромъ и начался ужасной бомбардировкой фортовъ западной части восточныхъ укрѣпленныхъ высотъ, ограды артиллерійскихъ позицій на высотахъ и высотъ тыловыхъ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ вся западная часть укрѣпленныхъ высотъ была сплошь осыпаема крупными снарядами. Въ полдень форты ограды были приведены въ ужасное состояніе взорвавшимися гранатами.

Отряды пѣхоты, сильно подкрѣпленные, начали безпрерывную атаку вдоль всей линіи фортовъ отъ Восточнаго Кикуана до западнаго Эрлунгшана.

Сквозь густой дымъ и взрывающіеся снаряды видно было, какъ осаждающіе появлялись изъ окоповъ и рвовъ и карабкались на укрѣпленныя высоты со всѣхъ сторонъ, въ то время какъ орудія, скорострѣлки и пулеметы гремѣли съ непріятельскихъ позицій.

Траншея, въ которой японская пѣхота ожидаетъ момента атаки.

ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ. ЯПОНСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ПОДГОТОВЛЯЕТЪ СВОИМЪ ОГНЕМЪ НАСТУПЛЕНІЕ ПѢХОТЫ НА РЕДУТЪ ТЮРБАНЪ.

Тамъ, гдѣ производилось наступленіе—люди скатывались внизъ сотнями. Форты извергали густой дымъ и взрывающіяся гранаты. Бастіоны и валы были покрыты трупами осаждающихъ, которые, бросаясь на высоты, встрѣчали ужасный огонь, сметающій колонны за колоннами, когда тѣ карабкались наверхъ.

Русскіе снаряды взрывались на валахъ, уже покрытыхъ трупами.

Каждый штурмъ былъ отбитъ; масса людей, бросившихся впередъ, скатывалась, сброшенная внизъ непріятелемъ. Ожесточенность и рѣшительность штурмовъ равнялась упорнымъ сопротивленіямъ восточной части укрѣпленій. Наконецъ была сдѣлана попытка захватить русскую линію траншей на среднемъ склонѣ восточнаго холма Кикуана. Японцы окопались въ 30 метрахъ отъ русскихъ траншей, и цѣлый полкъ бросился на штурмъ, теряя подъ убійственнымъ огнемъ русскихъ сотни людей.

Бросились новыя силы по тѣламъ своихъ павшихъ товарищей и одолѣли непріятеля численностью, взявъ траншею штыковымъ штурмомъ.

Русскія орудія осыпали часть взятыхъ траншей градомъ шрапнели. Японскія шрапнели помогали двигаться съ восточной части на западныя укрѣпленія, вдоль всей линіи траншей.

Осаждающимъ удалось удержать 80 метровъ траншей впереди японскихъ укрѣпленій, но попытки захватить траншеи и съ востока и съ запада не удались, благодаря непроходимымъ, горящимъ ямамъ, наполнявшимъ все пространство сѣверной части траншей, и пулеметамъ, которые останавливали наступленіе осаждающихъ.

Японцы построили поперечные валы черезъ траншеи для защиты отъ пулеметовъ и пытались безуспѣшно прорваться сквозь горящія ямы.

Въ 6 часовъ вечера ожесточенная контръ-атака русскихъ отбросила японцевъ съ большими потерями къ ихъ окопамъ.

Въ 9 час. японцы опять заняли ту же часть траншей и снова дѣлали отчаянныя и безуспѣшныя попытки прорваться черезъ ямы.

Эти ожесточенныя схватки продолжались до 2 час. утра; русскіе опять произвели контръ-атаку и снова заняли траншею, заваленную трупами. 30 метровъ, находящіеся между траншеями противника—походили на мѣсто бойни.

Послѣднія атаки и контръ-атаки производились по тѣламъ погибшихъ при первыхъ попыткахъ завладѣть сѣвернымъ фортомъ Кикванa.

Въ часъ дня осаждающіе опять бросились черезъ рвы на бастіоны и валы непріятеля.

Они были встрѣчены убійственнымъ огнемъ со всѣхъ фортовъ, даже и Китайскаго форта, находящагося позади форта Эрлунгшана.

Во время четырехъ или пяти ужасныхъ атакъ, направленныхъ на фортъ, часть гарнизона пыталась оставить фортъ и удалиться къ заднимъ укрѣпленіямъ и была обстрѣляна русскимъ огнемъ.

Послѣ первой же атаки бастіоны и валы были усѣяны трупами.

Во время второго штурма японцы атаковали непробиваемое снарядами укрѣпленіе, и сраженіе перешло въ рукопашный бой; въ ходъ были пущены и штыки, и ручныя гранаты.

Къ 3 час. дня японцы успѣли укрѣпиться въ траншеяхъ, позади русскихъ бастіоновъ, которые они затѣмъ и заняли. Передняя часть непробиваемыхъ снарядами укрѣпленій была разрушена и переполнилась тѣлами погибшихъ русскихъ и японцевъ.

Попытка ворваться въ самый фортъ потерпѣла неудачу. Часть форта все-таки временно была занята. Защитники форта были перебиты, не имѣя возможности или не желая удалиться. Они сражались до послѣдней капли крови.

«Times» разсказываетъ слѣдующее о томъ, какъ былъ взятъ Эрлунгшанъ.

Нѣсколько недѣль цѣлый полкъ средней дивизіи работалъ надъ галлереей, направленной подъ главный сѣверный брустверъ Эрлунгшанскаго форта. 15-го декабря утомительная работа въ твердой скалѣ была закончена, и въ концѣ галлереи было заложено семь минъ. Утромъ, въ 10 ч. всѣ эти мины, заряженныя 120 пудами динамита, были взорваны, и валъ форта обрушился въ ровъ, засыпавъ до уровня земли. Половина гарнизона форта погибла во время взрыва и послѣдовавшаго вслѣдъ за нимъ штурма.

Русская параллель. Редутъ Тюрбанъ. Фортъ Ипрусанъ. Штыковое сраженіе въ русской траншеѣ.

Японская параллель, откуда велась атака.

ПЕРЕДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ. АТАКА ЯПОНСКОЙ ПѢХОТЫ НА РЕДУТЪ ТЮРБАНЪ.

(Съ наброска Фредерика Вилльерса, корреспондента при арміи ген. Ноги).

Предвидя упорное сопротивленіе защитниковъ Эрлунгшана, японцы еще до разсвѣта сосредоточили въ траншеяхъ, заложенныхъ передъ фортомъ, значительныя силы, которыя и укрывались тамъ до момента штурма. Какъ только мины взорвало, японцы немедленно открыли по форту страшный огонь изъ всѣхъ орудій осаднаго парка, и фортъ скрылся изъ глазъ подъ дымомъ цѣлаго урагана разрывныхъ гранатъ. Подъ прикрытіемъ своего артиллерійскаго огня японцы бросились на русскихъ.

Защитники форта въ эту минуту были въ большомъ смятеніи.

Многіе погибли во время взрыва минъ, но остатки не дрогнули и вступили въ отчаянный бой съ атакующими. Однако японцы, безконечно превосходя ихъ численностью, лѣзли на стѣны, какъ стая птицъ, переступая трупы павшихъ отъ огня русскихъ пулеметовъ. 20 минутъ длилась безумная рукопашная схватка и первая линія русской обороны досталась японцамъ. Фортъ устроенъ въ два яруса. Въ первомъ находилась пѣхота, за которой стояли пулеметы. Во второмъ ярусѣ были расположены скорострѣльныя пушки и орудія большихъ калибровъ, а за ними бараки, склады и кухни гарнизона, возведенныя изъ бетона.

Взявъ нижній ярусъ, японцы сначала не могли продвинуться дальше. Ихъ осыпали градомъ снарядовъ и пуль изъ пулеметовъ и орудій верхняго яруса, а также съ Анцешанскаго и Ицешанскаго фортовъ. Они остановились и начали рыть траншею. Въ то же время японская артиллерія частымъ огнемъ обстрѣливала заднюю часть форта и Китайскую стѣну, чтобы помѣшать послать гарнизону подкрѣпленія.

Въ 4 часа пополудни густыя колонны японцевъ снова пошли въ атаку и захватили траншеи съ пулеметами и весь нижній ярусъ форта. Отсюда по двое и по трое японцы стали взбираться на брустверъ второго яруса у выходящаго угла форта. Передъ сумерками брустверы верхняго яруса стали черными отъ массы японскихъ пѣхотинцевъ, взобравшихся на нихъ, несмотря на жестокій огонь защитниковъ. Въ то же время другой отрядъ пробрался въ фортъ черезъ горжу и затѣмъ японцы въ подавляющемъ числѣ бросились въ атаку на верхній ярусъ. Остатки гарнизона продолжали биться съ поразительнымъ мужествомъ, оспаривая каждый дюймъ форта. Подъ прикрытіемъ темноты японцы получили подкрѣпленія и въ 3 часа утра взяли послѣдніе верки форта.

Изъ всего гарнизона уцѣлѣло только полтораста человѣкъ, ушедшихъ изъ форта по прикрытому пути и взорвавшихъ за собой его минами, чтобы предупредить преслѣдованіе. Три человѣка попало въ плѣнъ, остальные пали. Японцы во время дневныхъ атакъ потеряли 1,000 человѣкъ. Потери ихъ точно не приведены въ извѣстность.

Корреспондентъ «Daily Telegraph» сообщаетъ слѣдующія подробности о томъ же штурмѣ Эрлунгшанскихъ и Кикваншанскихъ фортовъ.

Послѣ неудачи штурма 17-го октября японцы приступили къ разрушенію капонировъ и рва Эрлунгшанскаго и восточнаго Кикваншанскаго форта. Въ то же время они шли сапой противъ русскихъ траншей, расположенныхъ въ 100 саженяхъ передъ гласисомъ южнаго Кикваншанскаго форта. Когда сапа была доведена на разстояніе 15-ти саженъ до этихъ траншей, то для взятія ихъ былъ назначенъ полкъ, который я обозначу буквой В. Ночью 10-го ноября полкъ этотъ бросился впередъ и захватилъ центръ русскихъ позицій, но немедленно былъ выбитъ оттуда обратно. Дважды онъ повторялъ атаку и дважды бралъ траншеи, но къ утру 11-го ноября былъ окончательно выбитъ изъ нихъ штыками.

Утромъ къ японцамъ подошли общіе резервы и было приступлено къ подготовкѣ штурма восточнаго форта. Атака на этотъ разъ была поведена съ такимъ отчаяніемъ, какого еще не наблюдалось за все время осады. Послѣ подготовки штурма артиллерійскимъ огнемъ атака началась въ 1 часъ пополудни 13-го ноября. Японцы, какъ туча пчелъ, облѣпили брустверa Эрлунгшанскаго и восточнаго Кикваншанскаго фортовъ и набились въ ихъ рвы. Сражающихся раздѣляло пространство всего въ нѣсколько саженъ и началась ужасная рукопашная бойня.

Одновременно съ этимъ нѣсколько батальоновъ было направлено со стороны Панлуншана и форта Р противъ старой китайской стѣны. Полкъ В. отошелъ назадъ и сталъ въ резервѣ, а на его мѣсто сталъ полкъ А.

(Рис. «Illustrazione italiana»).

ГЕКАТОМБА ЯПОНЦЕВЪ У ПРОВОЛОЧНЫХЪ ЗАГРАЖДЕНІЙ ФОРТОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

Несмотря на непрерывный огонь японскихъ батарей русская артиллерія отвѣчала съ изумительной быстротой, осыпая японцевъ настоящимъ ливнемъ гранатъ и шрапнелей, какъ только атакующія части показались изъ-за прикрытій. Японцы, бросавшіеся на брустверъ и стрѣлковые ровки, были немедленно сметены залпами, которые русскіе дѣлали почти въ упоръ, такъ что японцамъ не удалось даже дойти на разстояніе штыка. Японскіе резервы, стоявшіе въ саженяхъ ста позади, были разстрѣляны гранатами, шрапнелью и ружейными пулями, такъ что они оказались не въ состояніи перебѣжать даже тѣ 40—50 шаговъ, которые отдѣляли японскія параллели отъ русскихъ траншей.

Зрѣлище этой атаки вызывало истинный ужасъ. Японцы падали десятками и сотнями послѣ каждаго русскаго залпа, раздававшагося одинъ вслѣдъ за другимъ изъ различныхъ мѣстъ ограды.

Части, атаковавшія восточный Кикваншанъ, были снабжены ручными гранатами. Имъ удалось влѣзть на брустверъ форта, но затѣмъ безпощадный огонь пулеметовъ и ружейные залпы изъ внутреннихъ сооруженій форта и съ ограды сбросили ихъ обратно въ ровъ, а остатки штурмовой колонны поспѣшно отступили.

Было очевидно, что русскіе рѣшили удержать фортъ, во что бы то ни стало, такъ какъ, замѣтивъ намѣреніе японцевъ, они послали въ фортъ подкрѣпленіе, при чемъ нѣсколько человѣкъ изъ гарнизона, пытавшіеся уйти изъ форта, были приколоты своими же товарищами (?). Поэтому когда японцы вторично пошли въ атаку, то они встрѣтили передъ собой людей, которымъ не было другого исхода, какъ только убивать штурмующихъ. Рѣшимость русскихъ была такъ велика, что люди, защищавшіе стрѣлковые ровки, пали всѣ до послѣдняго, ни одинъ не отступилъ.

Слѣдующія атаки были настоящимъ безумiемъ отчаянія. Благодаря огромному перевѣсу въ численности японцамъ удалось влѣзть на брустверъ и ворваться внутрь форта. Здѣсь изъ-за траверсовъ, усиленныхъ мѣшками съ пескомъ, русскіе вновь встрѣтили ихъ ружейными залпами и огнемъ пулеметовъ. Началось почти поголовное истребленіе японцевъ, и только немногимъ изъ нихъ посчастливилось избѣгнуть смерти. Тѣсное внутреннее пространство форта было сплошь завалено японскими трупами, изувѣченными огнемъ прямо въ упоръ.

Атака Эрлунгшанскихъ фортовъ представляла такую же трагедію, только еще въ большемъ размѣрѣ.

Японцевъ дважды сбрасывали въ ровъ съ залитыхъ кровью парапетовъ. Японцы и русскіе бились съ какимъ-то бѣшенствомъ, ломались ружья, гнулись штыки, людей рвало въ куски взрывами гранатъ, которыми бросали другъ въ друга. Даже безоружные и истекающіе кровью люди убивали другъ друга, и стрѣлковые рвы были завалены трупами. Наконецъ остатки штурмующихъ отступили назадъ въ главный ровъ форта.

Оборона фортовъ была ведена русскими съ изумительнымъ искусствомъ. Повсюду были расположены поддержки, и гдѣ только японцамъ удавалось прорвать ограду и вторгнуться внутрь форта, они немедленно попадали подъ фланговый огонь этихъ поддержекъ и вынуждались къ отступленію.

Батальоны японцевъ, посланные противъ старой китайской стѣны, прорвали ограду и бросились на Вантайшанъ, но здѣсь ихъ встрѣтили огнемъ укрыто расположенныхъ пулеметовъ, и всѣ переднія части были совершенно уничтожены, а главные резервы огнемъ шрапнели были вынуждены отойти назадъ.

Послѣ полудня штурмъ вновь возобновился по всей линіи, и снова полилась потоками кровь.

Полкъ В, сомкнувшись вокругъ знамени, героически бросился въ атаку и захватилъ траншеи. Двѣнадцать разъ падало водруженное на брустверѣ знамя Восходящаго Солнца и двѣнадцать разъ поднималось опять. Но когда они пытались вытѣснить русскихъ изъ стрѣлковыхъ равнинъ на правомъ флангѣ, ихъ лѣвый флангъ попалъ подъ истребительный огонь изъ-за ограды.

Японцы послали на подкрѣпленіе все, что имѣли, и въ 4 ч. пополудни вновь пошли въ атаку.

Послѣ адской бойни японцы опять взяли брустверъ и ворвались въ траверсы нижней части форта. Но здѣсь они снова попали подъ огонь орудій, пулеметовъ и ружейные залпы. Кромѣ того съ верхнихъ частей форта русскіе бросали въ нихъ ручныя гранаты, и, понеся страшныя потери, японцы отошли назадъ, удержавшись только въ траншеяхъ подъ парапетомъ.

Русскіе рѣшили выбить ихъ и отсюда и произвели контръ-атаку.

Въ шесть часовъ вечера они вновь завладѣли траншеями Южнаго Кикваншана штыковымъ ударомъ. Но японцы еще и еще разъ возобновляли свои атаки съ непостижимымъ упорствомъ и отвагою. Со своими офицерами во главѣ они оттѣснили русскихъ, и въ 9 час. вечера полкъ В. завладѣлъ снова траншеями, заваленными грудами своихъ павшихъ товарищей. Отсюда они вновь ворвались внутрь форта, гдѣ попали подъ жестокій огонь западныхъ батарей. Японская артиллерія, въ свою очередь, при сіяніи бенгальскихъ огней била по верхней части форта, занятой русскими. Японцы, не щадя жизни, четыре раза бросались въ атаку на внутреннія постройки форта, но потеряли всѣхъ офицеровъ, а остатки батальоновъ въ концѣ концовъ отступили.

Повсюду было одно и то же,—говоритъ корреспондентъ. Русскіе употребляли свѣтящіяся ракеты и электрическіе боевые фонари, которые помогали имъ бить шрапнелью по японскимъ резервамъ.

Японцы дѣлали отчаянныя попытки отвлечь вниманіе защитниковъ на второстепенные пункты. Для этого они предприняли сильныя ложныя атаки на западные форты, но это оказалось безполезнымъ.

Смѣлое обходное движеніе отряда силою въ 2.000 человѣкъ, направленное въ 9 час. вечера въ тылъ Эрлунгшана, было открыто боевыми фонарями, и обходная колонна отошла по долинѣ на Суншинскіе люнеты, гарнизонъ которыхъ получилъ объ этомъ сигналъ боевыми фонарями.

Японцамъ удалось разбить фонарь выстрѣлами и они пошли впередъ, но на юго-западномъ склонѣ холма были встрѣчены русскими резервами, посланными на помощь гарнизону. Обходная колонна была мгновенно перебита на половину, а оставшіеся въ живыхъ вмѣстѣ съ раненымъ генераломъ отступили, и дѣло такимъ образомъ не удалось.

Рано утромъ 14-го ноября русскіе снова выбили изъ окоповъ 13 полкъ штыками и заняли вновь все мѣсто боя, залитое кровью и покрытое трупами и умирающими.

Такимъ образомъ штурмъ, несмотря на все упорство и безстрашіе японцевъ, совершенно не удался, и японцы не взяли ни одного форта. При этомъ они понесли огромныя потери отъ огня и отъ штыка.

Корреспондентъ приписываетъ японскую неудачу главнымъ образомъ искусству обороны, безумной храбрости русскихъ солдатъ и, кромѣ того, превосходному устройству внутреннихъ сооруженій въ фортахъ, снабженныхъ укрыто-расположенными пулеметами.

Въ «Нов. Вр.» г. —оръ попытался разобраться въ нѣсколько запутанныхъ фортификаціонныхъ терминахъ, приведенныхъ въ корреспонденціи «Daily Telegraph», пестрящей такими названіями, какъ «верхняя часть форта, нижняя его часть, фланговый огонь поддержекъ, ограда» и т. п. Дѣло это, по его описанію, происходило такъ.

Предметомъ штурма были главные и передовые форты сѣверо-восточнаго отдѣла, расположенные на вершинахъ и отрогахъ Драконова хребта, охватывающаго Старый городъ и Восточный бассейнъ и проходящаго, въ трехъ верстахъ отъ города, отъ желѣзной дороги до бухты Тахэ. Начиная съ лѣваго фланга, т.-е. отъ желѣзной дороги, это были: небольшой, нѣсколько поданный назадъ долговременный фортъ Шоашишанъ, запирающій долину р. Луньхэ; главный, тоже долговременный фортъ Эрлунгшанъ (то, что корреспондентъ называетъ «верхняя часть» форта) съ многочисленными передовыми постройками и передовымъ укрѣпленіемъ; «восточный Эрлунгшанъ» («нижняя часть» форта), внутренность которыхъ обстрѣливалась изъ главнаго форта; главный долговременный фортъ Кикуанъ съ такими же передовыми постройками и съ передовыми укрѣпленіями: «восточный Кикуанъ» и «южный Кикуанъ»; долговременный фортъ Р съ прилегающими къ нему участками старой китайской стѣны, связывающей, повидимому, нѣкоторые форты между собой; различныя промежуточныя стрѣлковыя траншеи, называемыя коррес-

пондентомъ «оградою», и, наконецъ, вѣроятно, подъ названіемъ «фланкирующихъ поддержекъ» были открытые промежуточные капониры.

По поводу послѣднихъ нужно сказать, что въ современной фортификаціи, опасаясь прорыва непріятеля сквозь промежутки между фортами, охотно прибѣгаютъ къ фланговому огню по промежуткамъ изъ скорострѣльныхъ пушекъ и пулеметовъ, хорошо скрытыхъ отъ взоровъ и выстрѣловъ противника; эти орудія располагаютъ или за соотвѣтствующими уступами боковыхъ фасовъ форта, или въ казематахъ, пристраиваемыхъ къ его горжевой, тыльной сторонѣ, или, наконецъ, помѣщаютъ ихъ въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ на промежуткѣ, скрыто за какой-нибудь естественной или искусственной насыпью, что и представляетъ промежуточный капониръ. Разъ что эти орудія и пулеметы не видны съ непріятельской стороны, то подъ огонь, и при томъ фланговый, боковой, т.-е. самый невыносимый, штурмующіе попадаютъ неожиданно, лишь поравнявшись съ линіей расположенія нашихъ промежуточныхъ капониров. Изъ дальнѣйшаго описанія штурма можно будетъ видѣть, что едва ли не съ этимъ именно образцомъ маскированныхъ батарей, которыя италіанцы недаромъ называютъ «traditore», пришлось познакомиться нашимъ пылкимъ противникамъ при послѣднемъ штурмѣ Эрлунгшанской группы укрѣпленій.

Принимая въ разсчетъ приведенныя выше техническія разъясненія, г. —оръ даетъ слѣдующую общую картину штурма 10—14 го ноября. Еще во время октябрьскихъ штурмовъ японцамъ, какъ извѣстно, удалось разрушить фланкирующіе выступы—капониры передовыхъ временныхъ укрѣпленій Восточно-Эрлунгшанскаго, Восточно-Кикуанскаго и Южно-Кикуанскаго, что, по словамъ японскихъ офиціальныхъ донесеній того времени, было сдѣлано частью артиллерійскимъ огнемъ, частью минными взрывами. Въ то же время уже тогда, т.-е. мѣсяцъ назадъ, противъ этихъ укрѣпленій были устроены атакующимъ траншеи, подступы (апроши), которые пододвинулись къ названнымъ укрѣпленіямъ и ихъ передовымъ окопамъ къ ноябрю саженъ на 15. Теперь они рѣшили, наконецъ, этимъ воспользоваться и въ ночь съ 10-го на 11-е ноября бросились на передовые окопы передового Южно-Кикуанскаго укрѣпленія, а 13-го ноября «какъ туча пчелъ» облѣпили и брустверы передовыхъ укрѣпленій Восточно-Кикуанскаго и Восточно-Эрлунгшанскаго. Затѣмъ, такъ какъ соотвѣтствующія передовыя отдѣльныя укрѣпленія къ сѣверу отъ главнаго Эрлунгшанскаго форта къ этому времени нами были уже очищены (результатъ октябрьскихъ штурмовъ), то японцы одновременно штурмуютъ съ сѣверной стороны передовыя пристройки главнаго Эрлунгшанскаго форта и направляютъ отборный отрядъ въ обходъ лѣваго фланга Эрлунгшанской группы вдоль желѣзной дороги. Попытка, скорѣе демонстративнаго характера, дѣлается ими отъ Дагушаня въ направленіи на фортъ Р, лежащій къ востоку отъ Кикуанской группы. Послѣ цѣлаго ряда отбитыхъ атакъ японцамъ удается овладѣть передовыми отдѣльными укрѣпленіями Эрлунгшана и Кикуана, появиться даже на передовыхъ пристройкахъ главнаго Эрлунгшанскаго форта (оборонительный прикрытый путь, придвинутый къ краю плато, занятаго фортомъ, вѣроятно) и даже прорвать линію промежуточныхъ между фортами заваловъ, стѣнъ и траншей; ихъ обходная колонна проникла до подошвы горы, занятой небольшимъ укрѣпленіемъ Шоашишанъ, углубившись на одну версту въ долину р. Луньхэ, отдѣляющую сѣверо-восточный секторъ крѣпости отъ сѣверо-западнаго. Однако, въ концѣ концовъ, всѣ усилія японцевъ привели ихъ только къ огромнымъ потерямъ, потому что изъ передовыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій они были выбиты контръ-атаками гарнизона, изъ передовыхъ пристроекъ главнаго Эрлунгшанскаго форта изгнаны огнемъ его стрѣлковъ и пулеметовъ, прорвавшіеся между фортами были истреблены огнемъ промежуточныхъ капониров или маскированныхъ батарей, а обходная колонна, влѣзшая въ мѣшокъ, образуемый долиной при устьѣ р. Луньхэ съ окружающими эту долину укрѣпленіями, едва вся не погибла, попавъ подъ огонь и удары резерва сѣверо-западнаго отдѣла, атаковавшаго ее въ лѣвый флангъ.

Къ сожалѣнію, въ то время, какъ все вниманіе и резервы были привлечены къ сѣверо-восточному сектору, гдѣ портъ-артурскимъ гарнизономъ и на этотъ разъ одержана блестящая побѣда, весь ужасъ которой для японцевъ отлично освѣщаетъ упомянутая выше корреспонденція «Daily Telegraph», атакующему удалось, какъ извѣстно,

17-го ноября занять одну изъ главнѣйшихъ нашихъ передовыхъ позицій на горѣ 203 м. или Высокой на сѣверо-западномъ секторѣ. Утвердившись на ней окончательно (24-го ноября), противникъ получилъ въ свое распоряженіе наблюдательный пунктъ и сталъ болѣе точно обстрѣливать суда нашей эскадры, укрывавшіяся на внутреннемъ рейдѣ, видимомъ съ горы 203 метра.

ГАВРИЛОВЪ,

заурядъ-прапорщ. 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. Онъ прибылъ въ Портъ-Артуръ 12-го мая и поступилъ вольноопредѣляющимся въ охотничью команду. Вскорѣ за поѣздку на джонкѣ онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й ст. 2-го августа Гавриловъ у Трехголовой горы былъ раненъ въ ногу, и лошадь подъ нимъ была убита. За это дѣло онъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й ст. 16-го ноября его произвели въ заурядъ-прапорщики и перевели на Высокую гору, гдѣ за убылью офицеровъ онъ командовалъ ротой. Здѣсь разорвавшаяся граната ранила его въ руку, голову и контузила въ спину. За послѣднее дѣло Гавриловъ получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 2-й ст. Онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ

О взятіи высоты въ 203 метра.

Токійскій корреспондентъ «Times'a» сообщаетъ слѣдующія подробности о взятіи высоты 203 метра.

15-го ноября, въ часъ пополудни, силы Такенуци пошли въ атаку... Онѣ бросились на первыя проволочныя заграждения и стали прокладывать путь на первыя русскія траншеи. Русскіе бросали ручныя бомбы и оказывали сильнѣйшее сопротивленіе.

Японцы пытались одолѣть врага, но высокія укрѣпленія русскихъ сдѣлали эту попытку невозможной.

По направленію Сангушаня и холма Акасака русскіе открыли страшный огонь изъ ихъ 1,8 дюймовыхъ скорострѣльныхъ орудій. Снаряды падали со всѣхъ сторонъ. Японцы дѣлали отчаянныя попытки вскарабкаться на русскія траншеи, работая штыками.

Маіоръ Мики, проявившій исключительную храбрость, былъ тутъ раненъ. При закатѣ солнца японцы стали лить керосинъ на бревна траншей; эти загорѣлись, и вспыхнулъ сильный огонь. Наконецъ, пламя было потушено, но это послужило на пользу японцамъ, не допустивъ русскихъ атаковать ихъ при удобномъ случаѣ. Войска провели ночь въ ихъ позиціяхъ.

16-го ноября японскіе командиры обслѣдовали мѣстность и стали ожидать приказа наступать, который былъ данъ въ 2 час. дня.

ГЕН.-М. НАКАМУРА,

руководившій штурмомъ высоты въ 203 метра въ Портъ-Артурѣ; скончался отъ воспаленія мозга.

Отрядъ Томоясу, одинъ батальонъ пѣхоты и инженерный отрядъ получили приказаніе взять Холмъ въ 203 метра. Отрядъ Іоссида той же силы получилъ такое же приказаніе относительно холма Акасаки.

Артиллерія, подъ начальствомъ полковника Цуенуми, обстрѣливала врага съ укрѣпленной базы на холмѣ Намаоко. 17-го ноября отрядъ, подъ командой маіора Сицута, пришелъ на подкрѣпленіе атакующимъ силамъ, которыя возобновили штурмъ.

Въ этотъ день сильный вѣтеръ увеличивалъ трудности наступленія. Несмотря на сильныя потери, японцы уже приближались ко второй линіи траншей, гдѣ они и провели ночь.

Утромъ 17-го ноября отряды Сицута и Такаймото пошли на атаку. Фельдфебель Фудзи, ведя за собой 30 чело-

вѣкъ, изъ которыхъ 10 были взяты изъ отряда Катцуки, сталъ бросать бомбы въ непріятельскія укрѣпленія.

Въ 8 час. 30 мин. одинъ унтеръ-офицеръ и трое людей установили пулеметъ на первую линію траншей и отсюда обстрѣливали возвышенныя позиціи врага, причиняя ему громадныя потери.

Такъ какъ холмъ былъ очень крутъ, японцы устроили себѣ рядъ ступеней изъ мѣшковъ съ пескомъ и, подвигаясь шагъ за шагомъ, ворвались, наконецъ, во вторую линію траншей, прорвавшись черезъ многія затрудненія.

Когда японцы уже одержали верхъ, непріятель сталъ бросать бомбы и открылъ безпорядочный огонь, причиняя намъ серіозныя потери.

Въ 10 часовъ японцы заняли третью линію траншей, и 18-го ноября, въ 3 часа дня, они бросились на самый высокій пунктъ, на сѣверо-западный склонъ холма.

Непріятель произвелъ контръ-атаку съ нижняго склона холма и обстрѣливалъ насъ съ холма Акасаки и форта Сангушана. Превосходство силы русскихъ заставило японцевъ отступить, но, получивъ подкрѣпленія, они отбили врага.

Такимъ образомъ позиція была взята. Четыре раза ее пришлось снова брать. Наконецъ въ 8 часовъ позиція окончательно перешла въ наши руки.

Морозъ былъ настолько силенъ, что многіе люди замерзли отъ того, что были принуждены провести ночь на совершенно открытомъ лагерѣ.

Войска, занявшія Холмъ въ 203 метра, ожидали сильной бомбардировки со стороны фортовъ Таянгкоу, Птцешана и Антцешана и сообразно съ этимъ сдѣлали приготовленія, но непріятель съ этой стороны совершенно бездѣйствовалъ и только съ форта Таянгкоу открылъ сильный огонь. Такъ какъ русскіе стрѣляли съ низкаго укрѣпленія, огонь не причинилъ никакого вреда.

«Новый Край» такъ описываетъ взятіе 203-метровой высоты:

«Японцы били по горѣ, какъ молотомъ, огромными 800-фунтовымъ гранатами, которыя разбивали въ куски самую скалу и пробивали 18-дюймовыя стальныя плиты, какъ листъ бумаги. Только Провидѣніе можетъ спасти насъ отъ этихъ громовыхъ ударовъ».

Въ заключеніе газета говоритъ:

«Мы уже не ждемъ больше Балтійской эскадры, не разсчитываемъ на освобожденіе. Мы можемъ только сражаться до смерти. Невозможно описать, что пришлось пережить Портъ-Артуру, но Россія когда-нибудь узнаетъ, что выстрадали ея сыны. Однако никакому человѣческому генію невозможно изобразить всѣхъ выпавшихъ на ихъ долю страданій такъ, какъ они происходили на дѣлѣ.»

Бой за 203-метровую гору, по словамъ «Новаго Края», продолжался 16 дней, до 23-го ноября, когда смерть, неустанно косившая людей шестнадцать дней подъ рядъ, прекратила, наконецъ, свою неутомимую работу.

Смерть генерала Р. И. Кондратенко.

Послѣ паденія позиціи на Высокой событія пошли очень быстро: непріятель сталъ развивать осадныя работы противъ сѣверо-западнаго фронта долговременныхъ фортовъ (Птшанъ) и предпринялъ наступленіе въ юго-западномъ направленіи съ цѣлью оттѣснить насъ отъ Голубиной бухты и завладѣть Вантайской позиціей, прикрывавшей сообщеніе города и береговой обороны съ Ляотешаньской оборонительной группой. Въ то же время непріятельскіе саперы быстро продолжали подступы къ долговременному форту № 3 на гребнѣ Драконова хребта.

2 декабря, въ 9 час. вечера, на фортѣ № 2 (Драконовомъ хребтѣ) погибъ несравненный герой обороны ген. Кондратенко. Большой бомбой, попавшей въ казематъ, убило его, 1 штабъ-офицера, 4 инженерныхъ офицеровъ и ранило 7. Смерть его произвела потрясающее впечатлѣніе. 6 декабря фортъ этотъ былъ нами очищенъ и взорванъ, а гарнизонъ отведенъ къ Китайской стѣнкѣ.

ГЕН.-ЛЕЙТ. РОМАНЪ ИСИДОРОВИЧЪ КОНДРАТЕНКО (убитъ 2-го декабря) РУКОВОДИТЪ МИННЫМИ РАБОТАМИ (закладкой фугасовъ) НА ВОЛЧЬИХЪ ГОРАХЪ.

(Этими минными операціями уничтожались цѣлые полки японцевъ).

По словамъ прапорщика Квантунской саперной роты О. Ф. Берга, единственнаго оставшагося невредимымъ изъ числа людей, которые окружали генерала Кондратенко въ моментъ трагической его кончины, «смерть свою генералъ Кондратенко нашелъ 2-го декабря на фортѣ № 2-й. Контръ-эскарповый казематъ этого форта на половину былъ уже въ рукахъ японцевъ, такъ что насъ отъ японцевъ отдѣляли устроенные нами брустверы, состоящіе изъ мѣшковъ, наполненныхъ землею. Изъ-за этихъ мѣшковъ мы вели съ японцами непрерывную стрѣльбу, во время затишья мы даже бесѣдовали съ ними. 2-го декабря я состоялъ завѣдывающимъ оборонительными и минными работами на этомъ фортѣ. Это было поздно вечеромъ; вдругъ по форту разнеслась вѣсть, что генералъ Кондратенко прибылъ. Прибытіе генерала было для насъ неожиданностью, такъ какъ онъ лишь наканунѣ былъ здѣсь и сдѣлалъ коменданту форта поручику Фролову всѣ необходимыя указанія относительно защиты форта отъ непріятеля. Прибылъ же генералъ въ фортъ по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, завѣдующій минными работами подполковникъ Рашевскій донесъ ему, что японцы жгутъ какое-то ядовитое вещество, удушливый запахъ котораго отравлялъ воздухъ контръ-эскарповаго каземата, такъ что защищавшимъ этотъ казематъ людямъ больше получаса невозможно было оставаться тамъ. Все это генералъ лично хотѣлъ провѣрить. Во-вторыхъ, надо было кое-кому изъ отличившихся въ фортѣ офицеровъ вручить Георгіевскіе кресты. Обойдя фортъ, ген. Кондратенко, въ сопровожденіи своего штаба и коменданта форта поручика Фролова, вошелъ въ контръ-эскарповый казематъ и приблизился къ брустверу, гдѣ въ это время велась перестрѣлка съ непріятелемъ.

«Здѣсь генералъ своимъ громкимъ голосомъ поздоровался съ нижними чинами. Послѣдніе хотя и сдержанно отвѣтили: «здравія желаемъ, ваше превосходительство», но этого было достаточно, чтобы японцы слышали, что генералъ на брустверѣ. Японцы стрѣляли 11-дюймовыми осадными орудіями. Изъ контръ-эскарповаго каземата генералъ отправился въ офицерское помѣщеніе каземата, гдѣ я и засталъ генерала, бесѣдовавшаго съ подполковникомъ Рашевскимъ Я приблизился къ нему и доложилъ ему, что, повидимому, японцы узнали, что онъ въ фортѣ, потому что открыли адскій огонь по немъ, и что здѣсь долѣе оставаться далеко не безопасно. Не успѣлъ я ему это сказать, какъ доложили, что одинъ изъ японскихъ снарядовъ разрушилъ мостъ, переброшенный черезъ ровъ форта. На мое предостереженіе генералъ Кондратенко ничего не отвѣтилъ. Онъ остался въ казематѣ ждать начальника фронта генерала Горбатовскаго для совѣщанія съ нимъ относительно дальнѣйшей участи форта № 2. Въ казематѣ въ это время находилось до 15 офицеровъ. Помѣщеніе это было такое маленькое, что эти офицеры еле помѣщались въ немъ. Здѣсь генералъ пригласилъ къ себѣ заурядъ-прапорщика Смольянинова и фельдфебеля запасной роты, которыхъ и поздравилъ съ Царской милостью пожалованіемъ знаковъ отличія Военнаго Ордена, при чемъ отмѣтилъ ихъ геройскіе подвиги при защитѣ крѣпости. При этомъ генералъ выпилъ стаканъ краснаго вина за здоровье героевъ. Не успѣло еще пройти общее впечатлѣніе относительно полученныхъ товарищами высокихъ наградъ, какъ вдругъ передъ моими глазами мигнулъ какой-то ослѣпительный блескъ, сопровождавшійся взрывомъ, послѣ чего въ казематѣ моментально стало темно и абсолютная тишина. Что со мною произошло въ тотъ моментъ—я не помню. Припоминаю только смутно, что я что-то ощущалъ,—кажется, въ мысляхъ блеснуло: «все кончено». Придя въ себя, я почувствовалъ на себѣ какую-то тяжесть: то лежали на мнѣ трупы нѣсколькихъ моихъ товарищей-сослуживцевъ. Освободившись, я выскочилъ во дворъ, гдѣ при свѣтѣ луны замѣтилъ, что платье мое все въ крови. Здѣсь меня обступили прибѣжавшіе нижніе чины, которые уже замѣтили происшедшее несчастіе. Находившійся тутъ же одинъ унтеръ-офицеръ доложилъ мнѣ, что всѣ офицеры перебиты, и ждалъ приказанія.

«Я приказалъ поднять на ноги всѣхъ людей форта, занять брустверы, ретраншементъ и горжу (задняя часть форта) и быть готовыми къ отраженію штурма, если онъ послѣдуетъ со стороны японцевъ.

«Отдавъ этотъ приказъ, я вошелъ въ казематъ, гдѣ мнѣ представилась слѣдующая картина: вся комната была завалена человѣческими тѣлами, слышались стоны.

«Находившіеся со мною люди стали выносить на дворъ пострадавшихъ: между послѣдними было 7 человѣкъ раненыхъ и 9 убитыхъ, въ числѣ которыхъ былъ и генералъ Кондратенко.

«Онъ лежалъ, пораженный посреди каземата, у стола, за которымъ онъ раньше сидѣлъ. Рядомъ съ нимъ лежали трупы офицеровъ: подполковника Рашевскаго, полковника Науменко (начальника этого участка), штабсъ-капитана 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Кавецкаго, шт.-кап. Синкевича, награжденныхъ генераломъ заурядъ-прапорщика Смольянинова и фельдфебеля.

«Въ числѣ раненыхъ находился также и комендантъ форта поручикъ Фроловъ. Я лично вывелъ его подъ руку изъ каземата и отвезъ его въ штабъ покойнаго полковника Науменко, гдѣ и доложилъ обо всемъ происшедшемъ его помощнику подполковнику Глаголеву.

«Немедленно къ мѣсту происшествія прибыли: генералъ Горбатовскій (онъ находился въ нѣсколькихъ минутахъ ходьбы и спѣшилъ на фортъ; случайное опозданіе спасло ему жизнь), начальникъ инженеровъ полковникъ Григоренко, подполковникъ Глаголевъ и другія начальствующія лица.

«О смерти генерала Кондратенко сейчасъ же доложили генералу Стесселю. Смерть Кондратенко произвела удручающее впечатлѣніе на весь портъ-артурскій гарнизонъ.

«Японцы, повидимому, не знали о смерти генерала Кондратенко, а также о смерти всѣхъ офицеровъ форта, и потому не пошли на штурмъ форта. Въ ту же ночь убитые и раненые офицеры были замѣнены другими. Меня на два дня замѣнилъ поручикъ Ксида.

«Впослѣдствіи японцы узнали о смерти генерала Кондратенко и, какъ бы сочувствуя нашему горю, они въ день похоронъ его въ нашъ фортъ не стрѣляли. Преданіе останковъ генерала Кондратенко землѣ происходило весьма торжественно. Въ честь покойнаго генерала холмъ, на которомъ похоронены жертвы 2-го декабря, названъ «Романовскимъ.»

Генералъ Кондратенко, по единогласному отзыву всѣхъ портъ-артурцевъ, былъ «душой обороны», вдохновлявшей всѣхъ, дававшей всѣмъ силы на подвиги и труды, рождавшей идеи средствъ и способовъ обороны. Имя его было обаятельно, слова, совѣты, просьбы, указанія безусловно принимались въ руководство. Въ Артурѣ всѣ признавали, что крѣпость держится имъ, его энергіей и героизмомъ, умомъ и обаяніемъ свѣтлой личности. Смерть его предвѣщала близость конца для Артура. Съ нимъ исчезла объединяющая сила обороны, настойчивое желаніе держаться до послѣдней крайности. Г. Анушкинъ, посвятивъ памяти Р. И. Кондратенко въ «Рус. Инв.» прекрасную характеристику его подвиговъ, пишетъ: «Когда всѣ еще вѣрили въ миръ и беззаботно смотрѣли на двѣ батареи съ 8 орудіями, долженствовавшими преградить врагу доступъ съ суши къ Артуру, одинъ Кондратенко волновался беззащитностью крѣпости. Назначенный 8-го ноября 1903 г. начальникомъ 7-й Вост.-Сибир. стрѣлк. бригады и прибывъ, стало быть, въ Артуръ за какой-нибудь мѣсяцъ или полтора до начала войны, Романъ Исидоровичъ, 1-го января 1904 года, съ полнымъ знаніемъ дѣла, говорилъ одному изъ видныхъ впослѣдствіи участниковъ обороны «о печальномъ состояніи крѣпости», а въ половинѣ января «уговорилъ» генерала Стесселя объѣхать ея верки и выяснить степень ихъ готовности и ихъ недостатки. Одни изъ нихъ оказались только намѣченными, другіе на половину готовыми, третьи—хотя и готовыми, но не вооруженными. Линія полигона оказалась выбранной не вполнѣ удачно, такъ какъ при волнистомъ характерѣ мѣстности создавала множество мертвыхъ пространствъ. Всѣ укрѣпленія были вынесены на гребни и, имѣя открытую установку орудій, не могли оказывать другъ другу взаимную поддержку. Внутреннее пространство крѣпости было недостаточно; пути сообщенія на немъ слабо разработаны, бетонныя постройки разсчитаны на 6″ снаряды; форты безъ водопроводовъ... Передовыя позиціи—Дагушань и Сяогушань, Волчьи горы и Угловая, Ляотешань и Высокая—не были укрѣплены, и въ осмотрѣ ихъ и занятіи, по общему отзыву, видную роль игралъ опять-таки генералъ Кондратенко. Онъ же осматривалъ съ адмираломъ Макаровымъ позицію на Цзинь-чжоу и соображалъ совмѣстную оборону ея флотомъ и сухопутными войсками. Къ сожалѣнію, не онъ ее защищалъ. Но едва ли не онъ больше всѣхъ волновался въ дни боевъ на Цзиньчжоу.

Р. И. КОНДРАТЕНКО,
капитанъ въ 1884 году.

Р. И. КОНДРАТЕНКО,
подполковникъ въ 1888 году.

Р. И. КОНДРАТЕНКО,
въ чинѣ шт.-капитана въ 1881 году, когда онъ окончилъ Инженерную академію.

КАПИТАНЪ М. А. ЗЕДГИНИДЗЕ.
Убитъ въ одно время съ генераломъ Р. И. Кондратенко въ Портъ-Артурѣ.

Р. И. КОНДРАТЕНКО СЪ СВОЕЙ СЕМЬЕЙ
(супругой Надеждой Дмитріевной и тремя дѣтьми).

Е. К. СИНКЕВИЧЪ,

поручикъ 26-го Вост.-Сиб. стр. полка, командиръ охотничьей команды. Убитъ въ Портъ-Артурѣ въ одномъ казематѣ съ ген. Кондратенко. Въ войну съ Китаемъ получилъ два ордена за отличія.

ВОЕН. ИНЖЕН. ПОЛКОВН. С. А. РАШЕВСКІЙ.

Убитъ въ Портъ-Артурѣ на форту № 2 вмѣстѣ съ ген. Р. И. Кондратенко. Въ послѣднихъ донесеніяхъ изъ павшей крѣпости почти постоянно упоминалось имя Рашевскаго въ числѣ особенно отличившихся при отраженіи японскихъ штурмовъ 13-го и 14-го ноября. Какъ талантливый инженеръ, онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ работахъ ген. Кондратенко.

ПОЛКОВНИКЪ ГЕН. ШТАБА Е. И. НАУМЕНКО.

Онъ прибылъ въ Портъ-Артуръ за два дня до начала военныхъ дѣйствій и былъ сначала начальникомъ штаба ген. Р. И. Кондратенка, а потомъ командиромъ 28-го Вост.-Сиб. стр. полка. Убитъ 12-дюйм. гранатой 2-го декабря одновременно съ Р. И. Кондратенко и другими въ казематѣ на передовыхъ позиціяхъ.

Адмирала Макарова уже не было, флотомъ командовалъ осторожный, медлительный Витгефтъ и, по собственному признанію послѣдняго, «жарился на медленномъ огнѣ опасеній за судьбу одного только смѣлаго «Бобра». Въ Артурѣ ходила легенда, что Кондратенко дважды на колѣняхъ умолялъ Витгефта выслать флотъ на поддержку защитниковъ Цзинь-чжоу. Можетъ быть, этого факта и не было, но слухъ о немъ выросъ естественно на почвѣ той горячей сердечности, съ которой относился Кондратенко къ судьбѣ Артура. Уже тогда онъ выдѣлился ею изъ среды многоразличныхъ начальниковъ, сошедшихся въ Артурѣ. «Съ удивленіемъ спрашивали другъ у друга въ крѣпости», разсказываетъ одинъ изъ почтенныхъ участниковъ обороны, «что это все ѣздитъ маленькій, безпокойный генералъ: отъ «генерала Стесселя къ генералу Смирнову, вновь возвращается къ Стесселю, скачетъ къ адмираламъ Витгефту и Григоровичу,—неужели это онъ хлопочетъ по дѣламъ своей дивизіи?»... Нѣтъ, онъ хлопоталъ объ Артурѣ, примиряя враждебныя отношенія разныхъ вѣдомствъ и чиновъ, разсѣивая возникавшія между ними недоразумѣнія и объединяя всѣхъ на общее русское дѣло своимъ идеальнымъ служеніемъ ему. Утверждаютъ, что къ генералу Кондратенко обращались всѣ, кто хотѣлъ провести въ жизнь свою идею, такъ или иначе долженствовавшую служить дѣлу обороны... Не было лучшаго ходатая за другихъ, чѣмъ этотъ скромный и какъ будто недовѣрчивый къ самому себѣ человѣкъ. Идеямъ и предложеніямъ другихъ онъ всегда отдавалъ предпочтеніе предъ своими и горячѣе, чѣмъ свои, отстаивалъ ихъ передъ Стесселемъ. Послѣдній очень скоро оцѣнилъ по достоинству беззавѣтную, безкорыстную преданность дѣлу Романа Исидоровича и вполнѣ довѣрился ему. Сила, подчинившая Кондратенко всѣхъ, отъ офиціальнаго руководителя обороны Артура до послѣдняго участника ея, крылась не столько въ умѣ, сколько въ сердцѣ Романа Исидоровича. Онъ былъ скроменъ въ отношеніи себя и простъ въ обращеніи съ другими. Въ каждомъ онъ уважалъ человѣка, за каждымъ признавалъ его опытъ и знаніе и давалъ имъ просторъ и заслуженное предпочтеніе. Самъ прекрасно образованный, какъ питомецъ двухъ военныхъ академій, онъ не считалъ, однако, себя авторитетомъ во всемъ и для разрѣшенія практическихъ вопросовъ обороны шелъ на мѣста ея къ незамѣтнымъ сѣрымъ героямъ ея и не только охотно ихъ слушалъ, но и самъ вызывалъ на совѣты и указанія всѣхъ, и рядового стрѣлка, и фейерверкера, и портового рабочаго, и зауряднаго армейскаго офицера. И очень часто дѣлалось именно такъ, какъ они ему говорили.. И тогда, конечно, дѣло дѣлалось ими за совѣсть, за самолюбіе. «Имъ на мѣстѣ виднѣе», говорилъ Кондратенко, когда ему приходилось отдавать предпочтеніе совѣту какого-нибудь стрѣлка или матроса передъ мнѣніемъ «спеціалиста».

Въ его маленькомъ домѣ ежедневно собирались не офиціальные, но дѣйствительные «совѣты обороны». Романъ Исидоровичъ былъ по-русски хлѣбосоленъ и собиралъ ежедневно на свои обѣды не только весь свой штабъ, но всѣхъ, кто подвертывался ему въ «адмиральскій часъ» подъ руку, кто заходилъ къ нему по какому-нибудь дѣлу или по службѣ. Вотъ тутъ-то за обѣдомъ, въ дружеской, непринужденной бесѣдѣ подводились итоги всему, что сдѣлано для обороны и что нужно было еще сдѣлать. Сюда приносились, тутъ же рождались и тутъ же начерно разрабатывались идеи ручныхъ бомбочекъ, которыхъ набралось подъ конецъ осады до семи различныхъ типовъ, идеи стрѣльбы изъ морскихъ минныхъ аппаратовъ съ суши, средства защиты людей отъ адскаго огня японцевъ въ укрѣпленіяхъ, мѣры возстановленія разрушенныхъ верковъ и т. д. и т. д.,—все, что составляло въ теченіе десяти мѣсяцевъ злобу дня и насущную нужду Портъ-Артурскаго гарнизона.

А затѣмъ все это начиналось приводиться въ исполненіе при неусыпномъ надзорѣ и неослабной энергіи самого генерала. Судя по словамъ участниковъ обороны, это былъ человѣкъ, если можно такъ выразиться, не идейной, а волевой инициативы. Въ одномъ изъ напечатанныхъ въ «Пріамурскихъ Вѣдомостяхъ» писемъ генерала къ женѣ изъ Портъ-Артура онъ самъ очень характерно и вѣрно высказался объ этой сторонѣ своей дѣятельности. 4-го апрѣля 1904 г., по поводу трудной по своимъ условіямъ постановки на Ляотешань орудія съ круговымъ обстрѣломъ, онъ писалъ: «Собственно къ этому дѣлу я прикладываю не столько знанія, сколько энергіи, чтобы поскорѣе осуществить это дѣло

ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. На крыльцѣ у двери въ бѣломъ кителѣ командующій 7-й Вост.-Сиб. стрѣлк. дивизіи ген.-лейт. Р. И. Кондратенко (убитъ 2-го декабря); по лѣвую руку отъ него командующій 4-й Вост.-Сиб. стр. дивизіей ген.-лейт. А. В. Фокъ; рядомъ съ нимъ сидитъ полковникъ Дмитревскій, напротивъ него на ступенькахъ крыльца бывшій градоначальникъ города Дальняго В. В. Сахаровъ (†), за нимъ—старшій врачъ Бѣлявскій, полковникъ Зубовъ и другіе.

защиты города отъ бомбардировокъ японцевъ съ западнаго побережья». И вотъ, эта-то энергія, неизсякаемая, неутомимая, и «двигала горы» въ Портъ-Артурѣ. По званію начальника сухопутной обороны генералъ ежедневно посѣщалъ форты, укрѣпленія и батареи, бывая преимущественно тамъ, гдѣ въ данный моментъ обороноспособность была слабѣе, а, стало быть, и было опаснѣе. Почти ежедневно онъ бывалъ на батареѣ № 18, возлѣ которой шло изготовленіе ручныхъ бомбъ; заглядывалъ и въ портъ, гдѣ шла кустарная выдѣлка орудійныхъ снарядовъ; не артиллеристъ по службѣ и образованію, онъ заглядывалъ и въ арсеналъ, чтобы въ одномъ углу его найти станины, въ другомъ колеса, въ третьемъ—тѣло орудія, въ четвертомъ—снаряды и съ милой и ласковой улыбкой попросить все это «какъ-нибудь собрать и устроить» и, такимъ образомъ, дать крѣпости новое орудіе взамѣнъ подбитаго. Онъ именно всегда и всѣхъ просилъ, а не приказывалъ, и эти просьбы исполнялись всѣми свято, какъ самое строгое приказаніе. Писать онъ не любилъ и потому отъ него осталось очень мало «литературы», — такъ мало по сравненію съ широко распространявшеюся въ крѣпости литературою другого генерала, бойкой, подчасъ ядовитой, оригинальной по стилю и полной совѣтовъ и указаній,—что если бы будущій историкъ сталъ оцѣнивать значеніе дѣятельности этихъ двухъ лицъ въ оборонѣ крѣпости только по документамъ, то, несомнѣнно, Кондратенко остался бы въ тѣни. Его «доклады», записки и телефонограммы кратки и дѣловито сухи, но они характерны однимъ: полнымъ уваженіемъ къ чужому мнѣнію и чужому труду, предоставленіемъ инициативы исполнявшему приказаніе на мѣстѣ... Генералъ не приказывалъ капитану или поручику—коменданту форта или укрѣпленія, а спрашивалъ, «не найдетъ ли онъ желательнымъ» сдѣлать то-то и то-то, не нуждается ли онъ въ томъ-то, и эти косвенныя указанія, конечно, побуждали получившаго ихъ къ строгому и вдумчивому отношенію къ нимъ. И всѣ работали дружно, по-товарищески, на совѣсть, зная, что ошибка не повлечетъ грубаго разноса и несоотвѣтственной кары. Карой служило сознаніе, что огорчилъ этого прекраснаго человѣка. Нѣкоторые ставятъ это даже въ вину Роману Исидоровичу. Говорятъ, что ему нужно было поступать круче съ тѣми или иными людьми, которыми онъ самъ же подчасъ возмущался, и отсутствіе этихъ крутыхъ мѣръ считаютъ признакомъ его слабой воли. Едва ли это такъ. Въ осажденной крѣпости каждый человѣкъ на счету, судить и карать за то, за что не карали въ дни мира — поздно; обстановка осажденной крѣпости такъ грозна, среда, въ общемъ, такъ возвышенна, самоотверженна и дѣловита, что могла воздѣйствовать на отклонявшагося отъ нея, подчинить его себѣ и такимъ образомъ использовать для общаго дѣла.

Съ другой стороны, всѣ знали, что безпристрастнымъ, безкорыстнымъ и скромнымъ въ отношеніи самого себя генераломъ ни одинъ подвигъ, ни одна заслуга подчиненнаго не будетъ оставлена безъ награды. Зная, какую цѣну имѣетъ въ глазахъ нижнихъ чиновъ своевременно полученный маленькій серебряный крестикъ, генералъ Кондратенко выпросилъ у генерала Стесселя разрѣшеніе награждать достойныхъ тотчасъ послѣ сдѣланнаго ими дѣла. Это было особенно важно, чтобы поддержать въ людяхъ соревнованіе идти на вылазки. И разсказываютъ, что генералъ вставалъ нерѣдко въ два-три часа ночи и скакалъ на передовую позицію, чтобы тамъ лично встрѣтить и тотчасъ же наградить возвратившихся съ вылазки охотниковъ.

Для него и его достойныхъ сотрудниковъ: Науменко, Рашевскаго, Романовскаго, Голованя, Степанова, Гриневича и другихъ не существовало понятій: «не время», «поздно», «не наше дѣло» и т. п., что создалось формализмомъ и рутиною канцелярій. Всѣ они готовы были дѣлать самое черное, маленькое дѣло, не считаясь ни очередью, ни служебнымъ положеніемъ. Говорятъ, что послѣ смерти генералъ-маіора Рознатовскаго возникла мысль сдѣлать генерала Кондратенко начальникомъ штаба укрѣпленнаго раіона. Это было бы пониженіемъ для него, начальника дивизіи, но это было бы крайне полезно для дѣла, и генералъ Кондратенко, говорятъ, на это охотно соглашался, радуясь разносторонности дѣятельности въ этой новой роли и возможности широко вліять на ходъ обороны Артура. Но онъ нуженъ былъ для столь же важной, отвѣтственной, многосторонней роли начальника сухопутной обороны. Она давала просторъ не только его качествамъ превосходнаго администратора, организатора обороны, но и его личному мужеству, какъ руководителя при отбитіи штурмовъ. Впервые онъ проявилъ его на Зеле-

ныхъ горахъ, гдѣ, ставъ передъ одною дрогнувшею ротою, пѣшій, онъ повелъ ее подъ адскимъ огнемъ въ контръ-атаку. Выйдя цѣлымъ изъ нея, генералъ Кондратенко съ какимъ-то упоеніемъ сталъ отдаваться съ тѣхъ поръ ощущеніямъ боя и не разъ рисковалъ своей жизнью. Окружавшимъ его лицамъ, понимавшимъ, какъ дорога его жизнь для успѣха обороны, приходилось каждый разъ удерживать его почти силой. Такъ, говорятъ, во время октябрьскихъ штурмовъ, услыхавъ, что японцы захватили укрѣпленія на правомъ флангѣ, генералъ Кондратенко нѣсколько разъ порывался въ бой въ передовую линію, схватывая кобуръ съ револьверомъ. И каждый разъ его удерживали.

Къ смерти онъ былъ философски равнодушенъ и еще послѣ гибели Макарова со штабомъ на «Петропавловскѣ» 31-го марта писалъ женѣ: «Утромъ не знаешь, что будетъ черезъ нѣсколько часовъ, и вообще начинаешь смотрѣть на жизнь, какъ на нѣчто отъ насъ независящее».

По мѣткому выраженію свидѣтеля подвиговъ генерала Кондратенко, генеральнаго штаба капитана Ф. В. Степанова, онъ былъ «крупный игрокъ» и его тактика въ отраженіи штурмовъ была такова: «поддерживать атакованный японцами пунктъ во что бы то ни стало». Такъ, въ августѣ, резервы всѣ идутъ на восточный фронтъ и блестяще отбиваютъ штурмы; въ сентябрѣ—все идетъ на Высокую гору, при чемъ, такъ какъ общаго резерва не хватало, то брались войска съ неатакованныхъ участковъ оборонительной линіи; въ дни октябрьскихъ штурмовъ снова все перебрасывается на восточный фронтъ; въ ноябрѣ для защиты Высокой горы генералъ Кондратенко пожертвовалъ 153 офицерами и 6,586 нижн. чинами (въ томъ числѣ убито 37 офицеровъ и 1,148 нижн. чин.). Послѣ восьмидневной обороны, 23-го ноября Высокая все-таки пала.

— Это начало конца,—сказалъ со слезами въ голосѣ генералъ Кондратенко, отдавая приказаніе ее очистить.

Слова оказались пророческими. Въ послѣдующіе дни, подъ огнемъ 11″ снарядовъ съ Высокой горы, погибли остатки Портъ-Артурской эскадры, а 2-го декабря, на 2-мъ форту, погибъ и самъ генералъ Кондратенко, и фраза его—«это начало конца»—повторилась другими. Отлетѣла душа обороны.

Въ этотъ роковой для Артура день японцы, занимавшіе уже кофръ форта 2-го, стали бросать изъ-за своего траверза въ занятую еще нами контръ-эскарповую галлерею какія-то змѣйки, распространявшія отвратительные удушливые газы. Оставаться въ чаду ихъ было почти невозможно. Часовые падали въ обморокъ и ихъ мѣняли черезъ 2—3 минуты; поручика 26-го полка Сикевича, отравленнаго ими, унесли почти въ безсознательномъ состояніи. Инженерамъ, подполковнику Рашевскому и штабсъ-капитану Зедгенидзе къ 7 часамъ вечера удалось принять противъ этого мѣры. Но генералъ Кондратенко, обезпокоенный тяжелымъ положеніемъ форта и желая подбодрить гарнизонъ его, выѣхавъ для осмотра западнаго фронта, по дорогѣ свернулъ на восточный и поѣхалъ на 2-й фортъ. Снова вызваны были сюда и Рашевскій, и Зедгенидзе, прибылъ и начальникъ участка обороны, подполковникъ Науменко, и всѣ собрались въ офицерскомъ казематѣ, чтобы обсудить положеніе форта. Бесѣдовали по всегдашнему дружески и радостно отъ присутствія любимаго генерала, и вдругъ раздался страшный трескъ, лампа потухла, въ казематъ ворвались газы, дымъ, огонь, песокъ и камни... А затѣмъ все стихло. Даже огонь непріятеля... Это былъ послѣдній 11″ снарядъ, выпущенный японцами въ этотъ день по 2-му форту. Онъ попалъ въ противоположный отъ офицерскаго каземата уголъ помѣщенія перевязочнаго пункта, разорвался въ толщѣ бетоннаго свода, пробилъ отверстіе діаметромъ въ футъ, черезъ это отверстіе ворвались пороховые газы, ударили въ деревянную перегородку—и ею сплющило всѣхъ, находившихся позади нея. Съ генераломъ Кондратенко вмѣстѣ погибли Науменко, Рашевскій, Зедгенидзе, Сикевичъ, только что передъ тѣмъ очнувшійся отъ обморока, штабсъ-капитаны Кавецкій и Триковскій и заурядъ-прапорщики Смольяниновъ и Нееловъ...

Останки Р. И. Кондратенко привезены въ Петербургъ. На всемъ пути слѣдованія этого великаго героя-патріота по Россіи его встрѣчали съ почестями, а въ Петербургѣ 25-го сентября 1905 года, при погребеніи его тѣла на кладбищѣ Александро-Невской лавры ему были оказаны особыя военныя почести. Послѣ него осталась семья: вдова Надежда Дмитріевна, сынъ 10 лѣтъ и двѣ дочери близнецы 3-хъ лѣтъ.

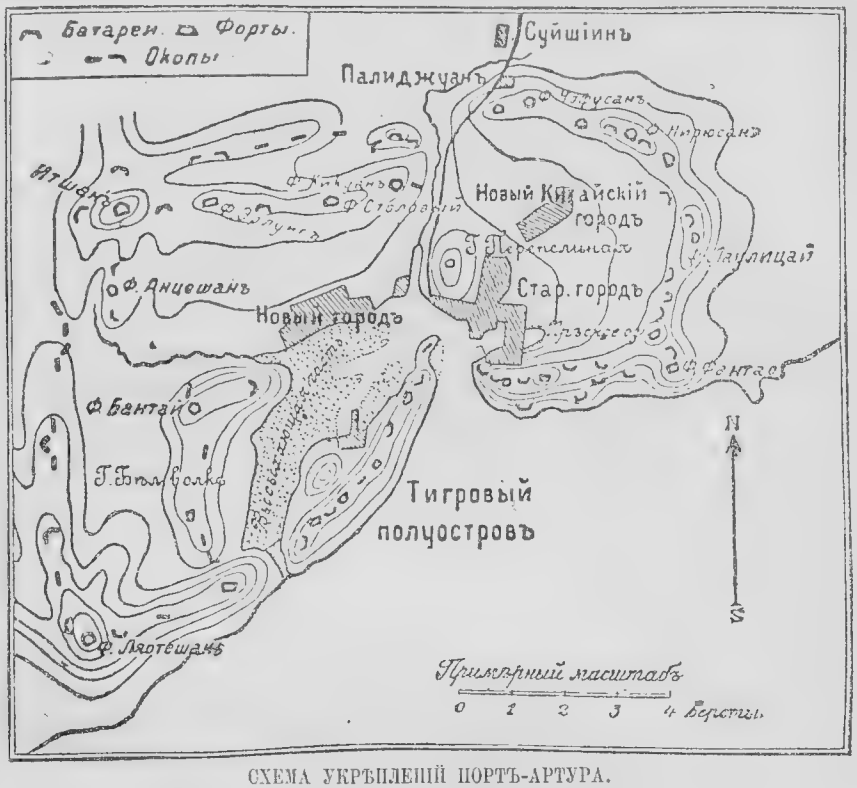


СХЕМА УКРѢПЛЕНІЙ ПОРТЪ-АРТУРА.

(Изъ «Морского Сборника»).

ПЕРЕДЪ СДАЧЕЙ ПОРТЪ-АРТУРА.

Смерть ген. Кондратенко сразу, что называется, подкосила жизненность артурскаго населенія. Всѣми чувствовалось, по общему отзыву портъ-артурцевъ, духовное угнетеніе, которому способствовали еще и распри между начальствующими лицами разныхъ вѣдомствъ. Декабрь мѣсяцъ проходилъ въ неопредѣленномъ состояніи и неизвѣстности положенія Артура, но въ половинѣ декабря стали уже опредѣленно высказываться, что Артуръ не продержится до выручки его эскадрой (адм. Рожественскаго) и долженъ будетъ сдаться японцамъ.

Въ декабрѣ японцы возвели нѣсколько новыхъ ближнихъ батарей, и обстрѣливаніе укрѣпленій и внутреннихъ сооруженій значительно усилилось. Одновременно производились частные штурмы на нѣкоторые пункты. Нѣсколько госпиталей было разрушено, и многіе раненые и больные принуждены были выходить изъ нихъ на морозъ, на голый камень, подъ открытое небо. «Положеніе крѣпости становится очень труднымъ», доноситъ Стессель 15-го декабря, «цынга косптъ людей . Людей, не пораженныхъ этой болѣзнью, оставалось мало. Тяжелые снаряды непріятеля безпрерывно разносили разрушеніе и ужасъ. У насъ же снарядовъ и патроновъ оставалось очень мало. Мало оставалось и защитниковъ: 3 генерала были убиты, 3—ранены; изъ 9 полковыхъ командировъ выбыло убитыми и ранеными—6. Въ артиллеріи изъ начальниковъ частей выбыло 9. (Еще за октябрь и ноябрь выбыло 200 офицеровъ). Въ ротахъ оставалось по 70—60 изъ 200 чел. списочнаго состава. Вообще же больныхъ и раненыхъ было 14.000 чел.; ежедневная убыль—300 чел., подъ ружьемъ оставалось до 10.000 чел. Этотъ остатокъ геройскаго гарнизона состоялъ изъ людей съ пожелтѣвшими лицами, изнуренныхъ лишеніями, голодомъ, цынгою, достигшихъ крайняго нервнаго возбужденія.

«Люди, къ которымъ обращались съ вопросами», разсказываетъ капитанъ Карцовъ, «не отвѣчали. Глаза ихъ ясно говорили, что они не понимали вопроса.»

Блѣдно-желтый цвѣтъ лица, унылая тоска и крайняя слабость—характерные симптомы цынги, болѣзни, поражающей весьма часто вмѣстѣ съ черной оспой населеніе осажденныхъ крѣпостей или экипажи судовъ, находящихся долго въ плаваніи и лишенныхъ свѣжей растительной пищи.

15-го декабря, въ 10 ч. утра японскіе минеры подорвали исходящій уголъ форта № 3, обстрѣляли фортъ и затѣмъ въ 1 ч. дня бросились впередъ, но только черезъ 4 часа имъ удалось увѣнчать обвалъ и на немъ утвердиться. Затѣмъ, съ наступленіемъ сумерекъ два непріятельскихъ батальона распространились черезъ обвалъ на внутренности форта.

Наши отстрѣливались изъ казематовъ и изъ-за ретраншамента,—внутренняго вала, устроеннаго, вѣроятно, незадолго до штурма, на случай вторженія противника; внѣшній резервъ не могъ оказать желаемой поддержки по одному ходу сообщенія, ведущему черезъ горжевой фасъ, и фортъ очутился въ рукахъ японцевъ. Гарнизонъ удалось вывести черезъ окно, но потери его были очень велики. Эти дни особенно отличились генералы Фокъ и Никитинъ.

Съ паденіемъ форта № 3, по мнѣнію ген. Стесселя, японцы дѣлались хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта, т.-е. позицій Драконова хребта. Ген. Стессель считалъ, что послѣ этого дни крѣпости сочтены. Судя по донесенію Ноги, 18-го декабря утромъ мы сами взорвали на этомъ хребтѣ два укрѣпленія и ушли, а японцы ихъ заняли. Въ этотъ день японцы послѣ 2-хъ-часовой адской бомбардировки штурмовали Китайскую стѣнку, которую послѣ двухъ отбитыхъ штурмовъ мы должны были очистить и затѣмъ отошли на позади лежащія горы, уперевъ правый флангъ въ бухту. Въ тотъ же день съ юго-западной стороны японцы овладѣли укрѣпленіемъ Вантай и этимъ разъединили оборону съ Ляотешанемъ. Такимъ образомъ оставались въ нашихъ рукахъ: изъ внѣшнихъ укрѣпленій—сѣверо-западная группа (Итшанъ и Анцешанъ), на югѣ и на западѣ — Ляотешань и укрѣпленія Вѣлаго Волка и затѣмъ сомкнутая ограда, очень близко охватывающая Старый городъ, и, наконецъ, береговыя батареи.

УЛИЦА ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.
(Домъ командира порта).

Портъ-Артуръ въ первыхъ числахъ декабря 1904 г.

О состояніи осажденной крѣпости въ началѣ декабря однимъ изъ участниковъ обороны Портъ-Артура переданы въ «Вѣстникѣ Манчжурской Арміи» (№ 153) слѣдующія свѣдѣнія.

Казармы 9-го полка у центральной ограды, по дорогѣ къ арсеналу, находились въ сферѣ паденія ружейныхъ пуль, которыхъ тутъ лежала масса; бывали убитые и часто раненые; отъ орудійнаго огня пострадали немногіе. Тамъ помѣщались легко раненые и временами резервы; при казармахъ были устроены блиндажи. Казармы 10-го полка почти не пострадали; ружейныя пули попадали мало; въ нихъ располагались временно резервы; при казармахъ были блиндажи.

Казармы 5-го полка, послѣ оставленія Высокой горы, были брошены; предполагалось ихъ разрушить.

Казармы 11-го полка въ Новомъ городѣ послѣднее время подвергались орудійному огню разныхъ калибровъ, были попаданія; въ нихъ расположены были резервы и легко раненые; при обстрѣливаніи они удалялись въ разныя мѣста.

Имѣвшіеся блиндажи не служили защитой отъ 11-дюймовыхъ снарядовъ.

Старыя казармы Квантунскаго экипажа сильно пострадали, новыя же, у Прѣснаго озера и въ Новомъ городѣ, были цѣлы; въ нихъ помѣщались нестроевыя команды для хозяйственныхъ надобностей, временами резервы и раненые. Въ казармѣ Квантунскаго экипажа на Тигровомъ полуостровѣ помѣщался временный полевой госпиталь. Послѣ занятія японцами Высокой горы, несмотря на то, что былъ поднятъ флагъ Краснаго Креста, госпиталь обстрѣливался. Одинъ раненый былъ убитъ, а нѣсколько другихъ раненыхъ поранило снова; также легко раненъ былъ докторъ Келлинъ.

Изъ городскихъ построекъ пострадали особенно сильно расположенныя у порта, у дома Намѣстника, у пристани морского пароходства, на набережной. Сгорѣли отъ попаданія снарядовъ складъ Гинсбурга, домъ лѣсопромышленнаго общества, складъ экономическаго общества, магазинъ Чурина и другіе.

Типографія «Новаго Края» была разбита окончательно; несмотря на это, газета ухитрялась выходить почти ежедневно. Паровая мукомольная мельница Тифонтая была цѣла.

По Новому городу, послѣ бомбардировокъ съ моря, начали стрѣлять опять, послѣ занятія Высокой горы, откуда все видно; разбили нѣсколько магазиновъ.

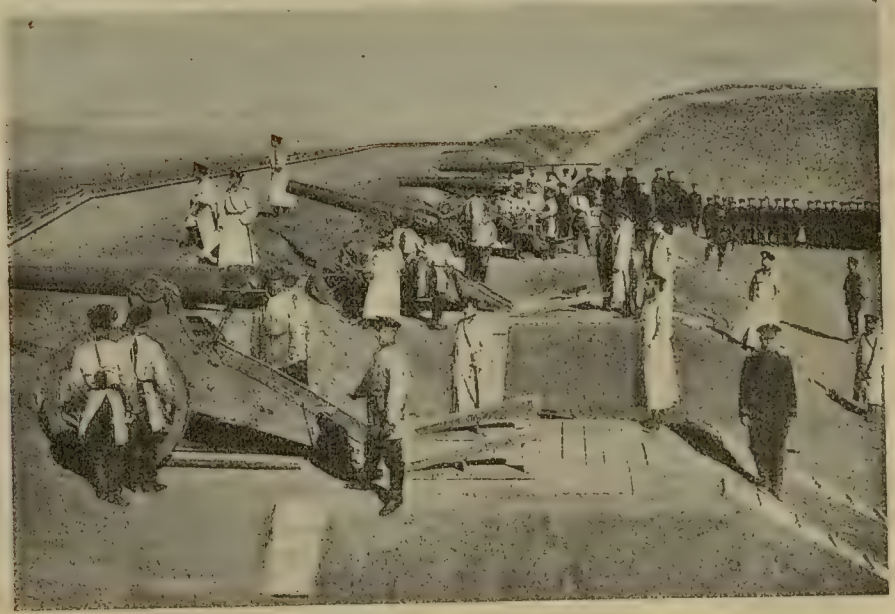
Дома начальника укрѣпленнаго раіона генерала Стесселя и коменданта крѣпости Смирнова также обстрѣливались; они принуждены были перемѣнить квартиры—въ раіонѣ казармъ 10-го полка.

Госпитали раскинуты повсюду; раненыхъ помѣщали въ казармы, въ частные и общественные дома; городскую гостиницу отвели подъ госпиталь; случаи попаданія въ нихъ были, но трудно сказать—случайно или нарочно стрѣляли по нимъ. Кромѣ того, больныхъ судовыхъ командъ помѣстили въ фанзахъ на Тигровомъ полуостровѣ и въ частныхъ домахъ на Дачныхъ мѣстахъ; это были преимущественно цынготные, количество которыхъ стало сильно увеличиваться.

Госпитальныхъ судовъ были три: Краснаго Креста—«Монголія» и морского вѣдомства—«Казань» и «Ангара»; они стояли отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ, въ западномъ бассейнѣ; по нимъ стрѣляли и попадали, несмотря на отличительную окраску. «Ангара» затонула носомъ, но ее подняли. Больныхъ и раненыхъ съ судовъ свезли на берегъ. Портъ и въ особенности мастерскія въ порту сильно пострадали, но работы продолжались у уцѣлѣвшихъ еще станковъ по ночамъ, иногда и днемъ, смотря по обстоятельствамъ.

Исправлялись орудійные станки и пулеметы, обтачивали пояски отъ китайскихъ снарядовъ, которые немного не подходили къ нашимъ орудіямъ; изготовлялись корпуса

ОДИНЪ ИЗЪ УГОЛКОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА ПОСЛѢ СДАЧИ КРѢПОСТИ.
Разрушенное бомбардировкой помѣщеніе газеты «Новый Край».



КРѢПОСТНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

для ручныхъ бомбочекъ, отливались вновь и обтачивались шестидюймовые снаряды, производились прочія разныя работы по ремонту судовъ и паровыхъ катеровъ и опрѣснителей. Убитыхъ и раненыхъ при этихъ работахъ было не мало.

Докъ былъ цѣлъ; работы по расширенію воротъ дока прекращены; работы по устройству миноноснаго и большого дока также прекращены. На Тигровомъ Хвостѣ мастерскія Невскаго завода пострадали отъ выстрѣловъ, но все же мелкія работы еще производились. Мастерская землечерпательнаго каравана лишилась своего парового котла.

Коммерческіе пароходы были потоплены всѣ выстрѣлами въ Западномъ бассейнѣ.

Суда флота были уже потоплены 11-дюймовыми снарядами. Уцѣлѣли: «Севастополь», вышедшій на наружный рейдъ къ Бѣлому Волку, «Отважный», стоявшій тамъ

1) Полковникъ 15-го Вост.-Сиб. полка А. С. Сайчукъ (раненъ). 2) Подполковникъ 15-го Вост.-Сиб. полка И. Ф. Михайловскій. 3) Ст. врачъ Енисейскаго рез. полка В. И. Ковальскій. 4) Поручикъ Г. И. Чечуевъ. 5) Леночка Суханова, падчерица капитана А. Г. Кучинскаго. 6) В. В. Сайчукъ, супруга полковника А. С. Сайчука. 7) Е. И. Лесковецкая, сестра капитана А. К. Унгебауэръ. 8 и 9) Катя и Вѣрочка Михайловскія, 10) М. П. Кучинская, супруга капитана А. Г. Кучинскаго. 11) Соня Гавронская. 12) З. В. Ковальская, супруга врача В. И. Ковальскаго. 13 и 14) Капитанъ А. Г. Кучинскій (раненъ) съ дочерью Вѣрой. 15 и 16) Тани и Муся Гавронскія. 17) М. М. Михайловская, супруга подпор. И. Ф. Михайловскаго. 18) И. И. Ходочинская, супруга поруч. М. О. Ходочинскаго. 19) Капитанъ М. И. Бобровъ (убитъ). 20) Костя Ковальскій. 21) Поручикъ М. О. Ходочинскій. 22) Капитанъ И. С. Рудаковъ (убитъ). 23) О. П. Унгебауэръ, супруга капитана А. К. Унгебауера. 24) Поручикъ В. Г. Краснянскій (раненъ). 25) Капитанъ Ф. П. Поповъ. 26) Липочка Унгебауэръ. 27) Поручикъ П. М. Ивановъ.

же, и въ Западномъ бассейнѣ разоруженные «Джигитъ» и «Разбойникъ», и «Бобръ» — безъ орудій. Въ Восточномъ бассейнѣ затопулъ «Баянъ». Минный транспортъ «Амуръ», не погрузившійся, несмотря на полученные снаряды, ввели въ докъ, чтобы затопить на порогѣ. Шесть миноносцевъ уцѣлѣли, постоянно мѣняя мѣсто на рейдѣ, и нѣсколько минныхъ и паровыхъ катеровъ и портовыхъ баркасовъ, остальные взорвались на минахъ и утонули; нѣкоторые искалѣченные поставлены на отмель у Миннаго Городка.

Водопроводъ хотя и былъ отрѣзанъ, но въ водѣ недостатка не ощущалось; колодцевъ много. Опрѣснитель въ порту пострадалъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, исправ-

Слѣва: 1) шт.-кап. 1-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка М. В. Демьяновъ (раненъ). 2) И. Унгебауэръ, супруга капитана А. К. Унгебауэра. 3) Иночка, ея дочь. 4) Капитанъ 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка П. А. Гетенко (убитъ). 5) Капитанъ А. К. Унгебауэръ. 6) М. В. Гетенко, вдова капитана. 7) Поручикъ В. Г. Краснянскій (раненъ). 8) В. В. Сайчукъ, супруга полковника А. С. Сайчука. 9) Тоня, ея братъ. 10) Полковникъ А. С. Сайчукъ. командиръ 1-го баталіона 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка (раненъ). 11) Поручикъ С. П. Гутковъ. 12) Капитанъ Н. С. Рудаковъ (убитъ).

ГРУППА ЗАЩИТНИКОВЪ ПОРТЪ-АРТУРА И ИХЪ СЕМЕЙ. (По фотографіи, снятой въ Портъ-Артурѣ въ апрѣлѣ 1904 г.).

ОФИЦЕРЫ КРѢПОСТНОЙ АРТИЛЛЕРІИ ПОСЛѢ БОМБАРДИРОВКИ ПОРТЪ-АРТУРА передъ неразорвавшимся 12-дюймовымъ японскимъ снарядомъ.

лялся. Было рѣшено устройство опрѣснителя на Тигровомъ полуостровѣ, на морскомъ берегу.

Продовольствія въ видѣ муки было достаточно, мѣсяца на три, считая привезенную муку на пароходѣ, но могло выйти затрудненіе въ выпечкѣ, если бы разбили пекарни.

Мясо, т.-е. конину, давали по четверти фунта на человѣка.

Въ частной продажѣ фунтъ конины стоилъ 60 коп. Зелени нѣтъ; только въ концѣ ноября прибыла джонка съ капустой и чеснокомъ, которую китайцы привезли для продажи. Дружинникамъ пища отпускалась отъ казны солдатской порціей. Сахара, масла, риса и мыла въ продажѣ нѣтъ; въ порту было еще незначительное количество чая, масла и сахара. Мыло варили въ воздухоплавательномъ паркѣ для госпиталей изъ сала и олифы; за непмѣніемъ сырого матеріала производство прекратилось.

Въ теплой одеждѣ ощущался недостатокъ; судовыя команды получили шинели изъ интендантства (шинели съ погонами 11-го В.-С. стр. полка); обуви было также мало, чувствовался недостатокъ. сапоги быстро изнашивались при щебнистомъ грунтѣ.

При первыхъ бомбардировкахъ потребовалось усиленіе артиллеріи. Сперва разоружили крейсеръ «Ангара»; затѣмъ понадобились орудія до 6-д. калибра для устройства временныхъ батарей у входа въ портъ и на Ляотешанѣ.

Настроеніе гарнизона было еще достаточно хорошее, принимая во вниманіе продолжительность обороны и сознаніе, что боевые запасы безъ подвоза все-таки ограничены. Кромѣ того, однообразная пища безъ зелени, при уменьшенномъ количествѣ мяса, негигіеничная обстановка на позиціяхъ при отсутствіи мыла, не могли, конечно, не отозваться на состояніи духа, но все-таки при штурмахъ масса легко раненыхъ сами возвращались опять обратно послѣ перевязки въ строй.

Оборона Ляотешаня.

Нѣкоторые полагали, что послѣднимъ нашимъ опорнымъ пунктомъ будетъ Ляотешань съ его якобы прекрасными фортами. А на Ляотешанѣ у насъ не было розно никакихъ укрѣпленій. Что касается обороны Ляотешаня, то ген. Стессель назначилъ капитана 1 ранга Н. О. фонъ-Эссена, командира броненосца «Севастополь», начальникомъ Ляотешаньскаго отдѣла обороны крѣпости, подчинивъ ему всѣ части, находящіяся на полуостровѣ Ляотешанѣ, и всѣ батареи его.

Полуостровъ Ляотешань занимаетъ весьма большую площадь—немного меньшую остальной площади крѣпости. Мѣстность состоитъ изъ высокихъ дикихъ горныхъ хребтовъ, надъ которыми возвышается вершина 218 саж. съ поставленной средствами броненосца «Севастополь» батареей изъ двухъ 6″ пушекъ Канэ. По сосѣдству съ этой вершиной находится другая вершина 200 саж., на которой было установлено 9″ крупповское орудіе и нѣсколько 75 mm. Впереди, нѣсколько ниже, имѣлись еще двѣ батареи мелкихъ орудій, расположенныхъ къ сѣверу отъ вершины 200 с. для защиты подступа со стороны Голубиной бухты. Батареи вершинъ 218 с. и 200 с., взаимно дополняя другъ другъ, обстрѣливали весь горизонтъ, какъ по морю, такъ и на сушѣ, и при всѣхъ наступленіяхъ непріятеля на лѣвый флангъ наносили ему значительный вредъ. Ниже, на берегу моря, къ западному берегу полуострова около маяка Ляотешань расположены были три батареи по два 6″ орудія. Батареи расположены были уступами и защищали подходъ къ полуострову съ моря и частью обстрѣливали Голубиную бухту. Ляотешань отдѣляется отъ остальной крѣпости, а именно отъ укрѣпленій его лѣваго фланга, обширной долиной, простирающейся отъ бухты Бѣлый Волкъ на Артурскомъ рейдѣ до бухты Голубиной. Это мѣсто было бы весьма удобно для непріятеля, пожелавшаго отрѣзать Ляотешань отъ сообщенія съ остальной крѣпостью. Лѣвый флангъ крѣпости вообще былъ довольно слабъ и, чтобы его связать съ Ляотешанемъ, а также для охраны отъ прорыва, фонъ-Эссенъ выбралъ мѣсто и началъ установку 75 mm. пушекъ. Командиру «Отважнаго», который вступилъ подъ команду фонъ-Эссена для обороны Ляотешаня, онъ поручилъ установку

47 mm. пушекъ также для обстрѣливанія долины. Линейная команда «Севастополя» была свезена на берегъ, для работъ по постройкѣ батарей и для устройства на берегу помѣщенія. Помѣщеніе по выбору старшаго офицера было устроено въ большихъ печахъ кирпичнаго завода, расположеннаго укрыто между двухъ хребтовъ. Двѣ большія печи были оборудованы для жилья—одна для офицеровъ, другая для команды; вокругъ были устроены склады провизіи, боевыхъ запасовъ, кухни и пр. Около сооружавшихся укрѣпленій строились и блиндажи для помѣщенія прислуги орудій. Съ корабля свозилось все: машины, всѣ запасы и провизія. Работа эта не всегда была легкой, такъ какъ едва только поднималось волненіе, высадка на берегъ была крайне затруднительна, хотя и было сообщеніе между кораблемъ и берегомъ для шлюпокъ. Положеніе дѣлъ на лѣвомъ флангѣ тогда было далеко неутѣшительное: японцы забрали уже весь берегъ Голубиной бухты, кромѣ южнаго, еще занятаго нами, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе оттѣсняли нашихъ. Войска у насъ было совсѣмъ мало, и кромѣ того ежедневно съ Ляотешаня переводились

ПОДЪЕМЪ ОРУДІЙ НА ВЫСОТЫ.

части на правый флангъ, куда японцы снова повели усиленныя атаки. На мѣсто уводившихся частей посылались команды съ нашихъ судовъ. Между тѣмъ японцы, начавъ энергичныя дѣйствія на правомъ флангѣ и закончивъ подкопы подъ наши фронты, повели усиленную бомбардировку и затѣмъ штурмъ. 15-го декабря взятъ былъ 2-й фронтъ, затѣмъ 18-го 3-й фронтъ и близлежащія укрѣпленія. Однимъ словомъ, на правомъ флангѣ осажденные были совершенно оттѣснены на вторую линію укрѣпленій и понесли огромныя потери въ людяхъ, особенно при взрывѣ непріятелемъ нашихъ фортовъ. Положеніе стало весьма серіознымъ. Новый городъ уже давно обстрѣливался изъ пушекъ и пулеметовъ съ Высокой горы, такъ что днемъ никто не могъ показаться на улицѣ; всѣ дороги къ фортамъ центра также обстрѣливались; со взятіемъ фортовъ на правомъ флангѣ такой же участи подвергались Китайскій городъ и всѣ дороги на форты укрѣпленія. На лѣвомъ флангѣ непріятель также перешелъ въ наступленіе, оттѣсняя роту поручика Ерофеева, занимавшую фортъ у Голубиной бухты.

19-го декабря, по полученіи отъ поручика Ерофеева по телефону извѣстія о наступленіи и бомбардировкѣ его непріятелемъ, фонъ-Эссенъ открылъ перекидную стрѣльбу по указанію поручика и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сбилъ непріятельскую полевую батарею и разрушилъ окопы. Но вдругъ телефонное сообщеніе съ Ерофеевымъ прекратилось. Оказалось, что онъ былъ окруженъ непріятелемъ и едва успѣлъ пробиться назадъ къ своимъ.

Съ другихъ фортовъ свѣдѣній по телефону и указаній куда стрѣлять, по свидѣтельству начальника Ляотешаньской обороны, добиться было невозможно, такъ какъ погода была пасмурная и съ фортовъ плохо было видно, да и телефоны были вѣчно заняты, а телефонъ съ вершинами 200 с. и 218 с. оказался испорченнымъ. Пришлось прекратить стрѣльбу въ расчетѣ на другой день продолжать ее.

Съ паденіемъ фортовъ праваго фланга и съ занятіемъ японцами позиціи у Голубиной бухты положеніе крѣпости становилось критическимъ. Гарнизонъ былъ ослабленъ большимъ количествомъ больныхъ и раненыхъ. На позиціяхъ насчитывалось всего около 9 тысячъ человѣкъ и то полуголодныхъ, полуцынготныхъ солдатъ. Такія войска не могли оказывать энергичнаго сопротивленія противнику, нападавшему всегда со свѣжими силами.

Еще можно было бы надѣяться, что если японцамъ и удастся прорвать правый флангъ и занять Старый городъ, то наши войска займутъ Новый городъ и укрѣпятся на Ляотешанѣ, но, къ несчастію, Ляотешань вовсе не былъ такъ подготовленъ для упорной обороны и на немъ не было вовсе складовъ для провизіи и не было помѣщенія для войскъ.

Послѣдніе дни Портъ-Артура.

16-го декабря начался штурмъ крѣпости. По описанію «Новаго Края», утро 16-го декабря было холодное и вѣтреное. Было 5 градусовъ ниже нуля и стоялъ туманъ, который не разсѣивался отъ вѣтра. Съ ранней зари, когда только стало возможно различать предметы, начался жестокій артиллерійскій огонь, за которымъ началась безпрерывная ружейная стрѣльба залпами. Еще новый день борьбы. Атака японцевъ направлялась главнымъ образомъ противъ нашего лѣваго фланга. Фортъ № 5 немедленно открылъ отвѣтный огонь, посылая врагу смертоносныя шрапнели, и пѣхота бросала ручныя гранаты. Черезъ нѣсколько минутъ на фортѣ № 5 одна за другой начали рваться непріятельскія гранаты.

«Артиллерійскій бой продолжался до 7-ми часовъ, когда фортъ внезапно замолчалъ. Гранаты и шрапнель съ 203-метровой горы посыпались на Старый городъ. Изъ нашего убѣжища, вырытаго на обрывѣ горы, мы видѣли, какъ снаряды попадали въ дома. Трескъ разрывающихся снарядовъ, громъ выстрѣловъ и грохотъ обваливающихся зданій напоминали настоящее землетрясеніе. Какъ только разрушался одинъ домъ, японцы направляли выстрѣлы въ слѣдующій, и такъ постепенно обращался въ развалины цѣлый порядокъ домовъ. Выстрѣлы посыпались и по нашему направленію, и едва мы успѣли закрыть ставни, какъ вблизи раздался оглушительный взрывъ, обратившій все вокругъ въ обломки.

Ужасающая канонада по городу продолжалась до половины одиннадцатаго, когда японцы внезапно перевели огонь по новой цѣли. 300 осадныхъ орудій одновременно направили огонь противъ внутренней гавани, и гранаты, сотрясая воздухъ, посыпались туда какъ градъ съ неба. Огромные снаряды тяжелыхъ орудій рвались одинъ за другимъ систематически, какъ бы отсчитывая—разъ, два, три.

Пальба по гавани продолжалась до 2-хъ час. пополудни и затѣмъ внезапно смолкла. Настало мертвое молчаніе. Но этотъ благодатный отдыхъ длился только четверть часа, и затѣмъ японцы вновь открыли огонь, перенеся его на этотъ разъ на Новый городъ. Благодаря волнистой мѣстности наблюденіе за попаданіемъ снарядовъ здѣсь затруднительно, и канонада не была такъ разрушительна, какъ противъ Стараго города.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. НА БАТАРЕѢ.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. НА ФОРТУ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Къ вечеру огонь, къ нашему великому облегченію, сталъ слабѣть, и въ 6 час. 35 м. все снова успокоилось. Ночь также прошла спокойно.

Утро 17-го декабря еще было холоднѣе. Градусникъ показывалъ 9 градусовъ ниже нуля. Небо было ясно. День обѣщалъ быть погожимъ, но не задолго до десяти часовъ небо покрылось тучами и пошелъ мягкій снѣгъ. Мы вздохнули съ облегченіемъ, думая и вѣря, что намъ хоть сколько-нибудь удастся отдохнуть отъ битвы и труда. Какъ страшно мы ошиблись!

Въ 11 час. непріятель вновь открылъ огонь со стороны нашего праваго фланга по гавани и судамъ. Наши батареи на Перепелиной горѣ начали отвѣчать, и все утро велся ожесточенный артиллерійскій бой. То тутъ, то тамъ, во всѣхъ направленіяхъ, то и дѣло, падали японскія бомбы.

Въ четверть второго японцы перенесли огонь своихъ батарей противъ форта № 2 и обстрѣливали его въ продолженіе двадцати минутъ. Затѣмъ снаряды начали сыпаться по разнымъ направленіямъ, безъ опредѣленнаго порядка. Японцы не то устали, не то готовили намъ какую-то неожиданность.

Къ вечеру грохотъ пальбы началъ стихать, а затѣмъ прекратился совсѣмъ, и настала полная тишина.

Вскорѣ послѣ полуночи внезапно разразился оглушительный громъ орудій. Подъ аккомпанементъ пальбы послышались безпорядочные крики штурмовыхъ колоннъ. Эти крики длились около десяти минутъ, сопровождаемые отчетливымъ трескомъ ружейныхъ залповъ. Немедленно въ ихъ сторону отовсюду направились лучи боевыхъ фонарей и въ ихъ свѣтѣ мы замѣтили японцевъ, бѣшено бросавшихся на фортъ № 5. Мы встрѣтили ихъ шрапнелью и ружейными залпами и отбили ихъ, уложивъ на мѣстѣ сотни бѣдныхъ малыхъ. Еще одинъ штурмъ былъ отбитъ, и мы опять успокоились; для многихъ изъ насъ это былъ, однако, покой могилы.

По свидѣтельству вернувшихся изъ Артура на родину, еще 16-го декабря слухи о капитуляціи Артура стали настойчивы, хотя и не всѣми принимались на вѣру, а когда наступившая жуткая тишина смѣнила бомбардировку, всѣмъ стало ясно, что русскій Артуръ кончилъ свое существованіе.

16-го декабря японцы заняли восточный Эрлунгшанъ, на слѣдующій день взяты были штурмомъ западный Эрлунгшанъ и Сунгшушанъ, и къ 18-му декабря въ рукахъ ген. Ноги оказался весь фронтъ первой линіи укрѣпленій Портъ-Артура отъ Кикваншана до Тайянкоу. Наши отступили, взрывая за собой оставляемые форты, но японцы шли буквально по пятамъ. 19-го декабря взятъ былъ фортъ Вантай, и это рѣшило участь Портъ-Артура; ген. Стессель призналъ дальнѣйшее сопротивленіе безцѣльнымъ.

Дѣйствительно, Вантай, крайній восточный фортъ западнаго участка второй оборонительной линіи, имѣлъ важное значеніе, являясь ключомъ всего этого участка; съ паденіемъ Вантая форты Анцешанъ и Итцешанъ оказывались окруженными съ трехъ сторонъ японцами, и гарнизонъ ихъ, отрѣзанный и отъ Ляотешаня, и отъ Портъ-Артура, неизбѣжно долженъ былъ бы капитулировать. Въ рукахъ ген. Стесселя оставались еще и послѣ того Ляотешань, Тигровый полуостровъ и восточный районъ крѣпости къ югу отъ второй линіи обороны этого участка (Перепелиная и Орлиная горы). Держаться въ предѣлахъ этого района было бы возможно при условіи сохраненія сообщенія чрезъ рейдъ Стараго города и восточнаго района съ Ляотешанемъ и при наличности постоянныхъ укрѣпленій во второй линіи обороны. Но вторая линія обороны въ восточной половинѣ носила характеръ временныхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ уже послѣ начала осады; сообщеніе же по рейду было, очевидно, невозможно вслѣдствіе недостатка мелкихъ судовъ и огня съ сопки въ 203 метра. Отсиживаться на Ляотешанѣ было возможно, если бы не былъ отрѣзанъ путь туда, но безцѣльно по существу дѣла; послѣ паденія Артура Ляотешань ни на что не нуженъ.

НА РАЗСВѢТѢ ПОСЛѢ БОЯ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ. (Рис. «Ill. London News»).

СДАЧА ПОРТЪ-АРТУРА.

На военномъ совѣтѣ, обсуждавшемъ вопросъ о сдачѣ Портъ-Артура японцамъ, по свидѣтельству ген. В. Н. Горбатовскаго (объ этомъ напечатано было въ «Рус. Сл.»), всѣ высказались за то, чтобы продолжать защиту крѣпости. Но потомъ, когда японцы завладѣли главнымъ ключомъ позицій восточнаго фронта и держаться долѣе не было возможности, ген. Стессель единолично рѣшилъ сдать Портъ-Артуръ.

19-го декабря, въ 4 часа дня къ ген. Ноги былъ отправленъ прапорщикъ запаса Малченко съ письмомъ отъ Стесселя, въ которомъ извѣщалось, что въ виду занятыхъ японцами позицій дальнѣйшее сопротивленіе признается безполезнымъ, а потому, во избѣжаніе дальнѣйшихъ жертвъ, предлагалось приступить къ переговорамъ о капитуляціи [1]. Ноги получилъ письмо въ 9 час. вечера и отвѣчалъ согласіемъ [2]. Главнымъ комиссаромъ отъ нашего гарнизона назначенъ полк. Рейсъ, отъ японцевъ—ген.-м. Идзиси. Объ комиссіи въ полдень 20-го декабря собрались въ Шуйшинѣ, и въ пятомъ часу вечера переговоры были закончены; съ этого момента военныя дѣйствія прекратились.

Въ 9 часовъ 48 мин. вечера соглашеніе подписано [3]. Въ восьмомъ часу вечера, по показаніямъ экипажа съ нашихъ катеровъ, прибывшихъ 21-го декабря въ Чифу, Андреевскій флагъ еще развѣвался на Золотой горѣ.

Въ ночь съ 19-го на 20-е декабря мы взрывали форты и суда.

По капитуляціи всѣ чины гарнизона сдавались военноплѣнными, всѣ казенныя учрежденія, суда, орудія, боевые припасы выдавались японцамъ въ томъ видѣ, какъ они были въ моментъ подписанія условій. Оставшіеся форты передавались въ качествѣ обезпеченія условій. Затѣмъ всѣмъ офицерамъ, по взятіи съ нихъ честнаго слова не принимать участія въ войнѣ съ Японіей, сохранялось оружіе и разрѣшалось вернуться въ Россію. Нижніе же чины обезоруживались. Такъ завершилась портъ-артурская эпопея.

Такимъ образомъ, оборону продолжать было признано невозможнымъ по цѣлому ряду причинъ, къ числу которыхъ относится паденіе форта № 3-го, почти полное отсутствіе снарядовъ, жестокое обстрѣливаніе внутреннихъ сооруженій и, между прочимъ, даже госпиталей, такъ что раненыхъ дѣвать было некуда, и крайнее истощеніе гарнизона.

Вслѣдствіе этихъ причинъ генералъ-адъютантъ Стессель, на основаніи 62 статьи «Положенія объ управленіи крѣпостями», собралъ военный совѣтъ.

Статья эта гласитъ: «Когда, по мнѣнію коменданта, наступитъ время послѣднихъ усилій обороны, онъ обязанъ собрать военный совѣтъ изъ членовъ совѣта обороны [4] и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію, для обсужденія способовъ дальнѣйшаго продолже-

[1] Письмо это слѣдующаго содержанія: «Судя по общему положенію всѣхъ занятыхъ японцами позицій, я нахожу дальнѣйшее сопротивленіе крѣпости безполезнымъ. Въ цѣляхъ воспрепятствованія дальнѣйшихъ жертвъ людьми, я предлагаю приступить къ переговорамъ о капитуляціи. Въ случаѣ согласія вашего, соблаговолите назначить комиссаровъ для обсужденія способа и условій капитуляціи и избранія мѣста, гдѣ ваши комиссары могли бы встрѣтиться съ моими уполномоченными.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ засвидѣтельствовать вашему превосходительству увѣренія моего къ вамъ уваженія. Стессель.»

[2] Письмо ген. Ноги: «На личное ваше предложеніе касательно условій и способа капитуляціи имѣю честь увѣдомить, что мною назначенъ комиссаромъ начальникъ штаба осадной арміи, генералъ-маіоръ Идзиси. Офицеръ этотъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ и гражданскахъ чиновъ, встрѣтится съ вашими комиссарами 20-го декабря, въ полдень, въ Шуйшинѣ. Комиссары обѣихъ сторонъ должны имѣть полномочія для подписанія конвенціи о капитуляціи, не ожидая ея ратификаціи, съ тѣмъ, чтобы конвенція эта немедленно вступила въ силу. Полномочія комиссаровъ должны быть подписаны высшими военными властями договаривающихся сторонъ, при чемъ комиссары должны обмѣняться полномочіями. Пользуюсь случаемъ выразить вашему превосходительству увѣренія въ отличномъ моемъ уваженіи. Ноги.»

[3] Текстъ соглашенія см. «Портъ-Артуръ» т. I, стр. 83—85.

[4] Статья 56. Съ объявленіемъ осаднаго положенія, въ крѣпости учреждается совѣтъ обороны, подъ предсѣдательствомъ коменданта, изъ начальниковъ крѣпостного штаба и управленій артиллерійскаго и инженернаго, старшаго начальника войскъ пѣхотнаго гарнизона и начальника отдѣловъ обороны.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ, НА РУССКОЙ БАТАРЕѢ. (Рис. «Ill. London News»).

нія оной. Мнѣніе каждаго изъ членовъ этого совѣта вносится въ протоколъ его засѣданія.»

«Засимъ комендантъ рѣшаетъ дѣло единолично, избирая изъ поданныхъ мнѣній самое мужественное и наиболѣе соотвѣтственное обезпеченію продленія обороны».

Въ послѣдующихъ статьяхъ, 63-й и 64-й, говорится, что «въ случаѣ паденія крѣпости, комендантъ ни въ какомъ случаѣ не разлучается съ гарнизономъ оной и обязанъ нести одинаковую съ нимъ участь. Онъ долженъ стараться о достиженіи при этомъ наиболѣе выгодныхъ условій для гарнизона и жителей крѣпости».

«Если крѣпость будетъ взята непріятелемъ, то комендантъ ея предается суду, составъ коего опредѣляется каждый разъ по особому Высочайшему повелѣнію. Отъ этого суда зависитъ оцѣнка мѣръ, принятыхъ командиромъ крѣпости для обороны, и затѣмъ признаніе, исполнилъ ли онъ свой долгъ, или же паденіе крѣпости должно быть вмѣнено ему въ вину»...

При совокупности изложенныхъ условій ген.-адъют. Стесселю оставалось или капитулировать, или произвести всѣмъ гарнизономъ отчаянную вылазку. Но вылазка эта не нанесла бы соотвѣтствующаго вреда непріятелю, такъ какъ люди были истощены, а полевыхъ пушекъ съ собой взять было нельзя.

Помимо огромныхъ потерь убитыми и умершими, критическое положеніе крѣпости обусловливалось недостаткомъ боевыхъ припасовъ и дальнобойностью японскаго артиллерійскаго огня. Японцы буквально разстрѣливали ядро крѣпости и этимъ самымъ дѣлали положеніе резервовъ нестерпимымъ: они не получали достаточнаго отдыха и гибли. По замѣчанію портъ-артурца, выдержавшаго всю осаду, сообщившаго «Нашей Жизни» свѣдѣнія о средствахъ, бывшихъ въ распоряженіи осажденныхъ, упускается изъ виду переутомленіе людей, доходившее у нѣкоторыхъ до галлюцинацій (на Плоской горѣ). Вѣдь люди работали безъ перерыва, отдыха не было, не спали по нѣсколько ночей подъ рядъ, постоянное нервное напряженіе и все время штурмы. Японцы мѣняли свои войска на каждый штурмъ, у насъ этого не было. Больны были всѣ, но на это не обращалось вниманія: больными считали только тѣхъ, кто не могъ ходить; разъ человѣкъ ходитъ,—значитъ,онъ здоровъ. На самомъ дѣлѣ,въ декабрѣ люди ходили, какъ осеннія мухи: почти у всѣхъ выраженіе лица апатичное, безразличное; знали, что сдачи не будетъ, и ждали развязки; годныхъ къ работѣ людей было очень мало, гораздо меньше, чѣмъ показываетъ Стессель. Какъ крѣпость, Артуръ не могъ держаться, потому что послѣ взятія 2-го и 3-го фортовъ, 3-го укрѣпленія, Орлиныхъ гнѣздъ, литеры Б правая половина крѣпости не существовала. По проекту, кажется, Эссена, командира «Севастополя», хотѣли сдѣлать такъ: бросить Старый городъ и защищаться въ Новомъ городѣ, но такъ какъ въ Новомъ городѣ не было мѣста, гдѣ бы не падали японскіе снаряды, то разсчитывали держаться здѣсь недолго, сколько выдержали бы солдаты, поставленные на убой и не имѣющіе возможности защищаться,— примѣрно, съ недѣлю, затѣмъ уйти на горы Ляотешаня, но такъ какъ на Ляотешанѣ укрѣпленій не было, построекъ не было, а былъ декабрь и на горахъ снѣгъ, то держались бы, пока бы не вымерзли, т.-е. около двухъ недѣль. И это при благопріятномъ случаѣ, потому что могло случиться иначе: японцы продолжаютъ штурмъ, врываются въ Новый городъ и идетъ общая рѣзня. Не нужно забывать, что у японцевъ было около 35.000 въ резервѣ свѣжихъ войскъ. Были люди, искренне предпочитавшіе смерть въ бою сдачѣ (командиры нѣсколькихъ фортовъ прислали протестъ и много другихъ). Что касается генерала Фока, начальника обороны, то послѣ смерти Кондратенко онъ былъ за сдачу.

Днемъ 21-го декабря совершали грустный обрядъ разоруженія гарнизона. Настроеніе, какъ писалъ тогда корреспондентъ «Рус. Слова» изъ Чифу, похоронное, у многихъ навертываются слезы на глазахъ. Всѣмъ было ясно, что крѣпость сдаютъ. Кипѣла подготовительная дѣятельность для передачи всего уцѣлѣвшаго. Въ магазинахъ, по распоряженію Стесселя, уничтожали спиртные напитки, чтобы предотвратить возникновеніе уличныхъ безпорядковъ.

22-го вышелъ послѣдній номеръ «Новаго Края», утромъ показались первые японцы. Съ холоднымъ оружіемъ они входили въ крѣпость небольшими группами и направлялись въ разные пункты. Магазины, лавки, конторы, присутственныя мѣста были

Рис. «Ill. London News».

ГЕН.-АДЪЮТ. А. М. СТЕССЕЛЬ НА БАТАРЕѢ ПОРТЪ-АРТУРА.

закрыты. Сначала у Крематорной пмпани, затѣмъ возлѣ Третьей батареи собирались и совѣщались русско-японскіе комитеты по выполненію условій капитуляціи. Въ 5 часовъ утра 23-го декабря весь наличный полицейскій персоналъ занялъ посты въ крѣпости, и прибывшіе японскіе жандармы въ постепенномъ порядкѣ смѣняли ихъ. Утромъ же стали выводить русскихъ солдатъ и матросовъ, одѣтыхъ въ новое обмундированіе и чистое бѣлье, колоннами, въ питомникъ за Новымъ городомъ, откуда вполнѣ здоровыхъ японцы отправляли на девятнадцатую версту, даже чуть-чуть больныхъ отсылали въ госпитали. Одновременно другой дорогой, черезъ Казачій плацъ, входили японскія войска всѣхъ

родовъ оружія. Туземное населеніе встрѣчало ихъ колѣнопреклоненное съ японскими флагами и удивлялось, что русскіе не дѣлаютъ того же. Этотъ день не обошелся безъ грабежа, не принявшаго, впрочемъ, широкихъ размѣровъ. Немедленно японцы приступили и къ вечеру закончили соединеніе Артура съ Дальнимъ телефономъ и телеграфомъ.

24-го декабря крѣпость и городъ были сданы совершенно. Русскій Артуръ умеръ. 25-го декабря, въ присутствіи иностранныхъ военныхъ агентовъ, Ноги уже дѣлалъ парадъ своимъ войскамъ и пропускалъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ на площади Новаго Артура передъ рестораномъ Никобадзе.

Каковы были силы Портъ-Артура въ моментъ сдачи—въ точности неизвѣстно.

По линіи позицій, растянувшейся на 27 верстъ, по свидѣтельству ген. Горбатовскаго, было около 10 тысячъ штыковъ, въ томъ числѣ были и больные, и, во всякомъ случаѣ, всѣ были очень изнурены. Смѣны не было. Резервъ былъ ничтожный. Плѣнныхъ вышло изъ Портъ-Артура 23 тысячи: кромѣ 10 тысячъ пѣхоты, находившейся на позиціи, моряки, артиллерія, въ томъ числѣ были и больные цынгой. Артиллерія, какъ извѣстно, стоитъ при орудіяхъ и сама себя защищать не можетъ. Слѣдовательно, наличныя силы пѣхоты, все тѣ же 10 тысячъ, должны были растянуться по всей линіи позицій. Каково было состояніе многихъ ушедшихъ въ плѣнъ, можно судить по тому, что японцы возвратили нѣсколько тысячъ больныхъ съ дороги въ госпитали. А что касается запаса снарядовъ, то намъ было оставлено 6 тысячъ снарядовъ большого калибра, остальные были такіе мелкіе, что никакого значенія не могли имѣть. Что можно сдѣлать со снарядами 37, 47 миллиметровъ противъ 11-дюймовыхъ? Но эти 6 тысячъ снарядовъ — сила не большая: если разложить ихъ на 27 верстъ, то они окажутся пустяками.

Что касается оставшагося въ Портъ-Артурѣ запаса провіанта, то вѣдь защитники крѣпости разсчитывали держаться еще. Они экономили, чтобы не остаться, въ концѣ концовъ, совершенно безъ пищи. Сдача же произошла для нихъ неожиданно.

При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ крѣпость очутилась 19-го декабря, она продержалась бы, по свидѣтельству свѣдущихъ людей, не больше нѣсколькихъ дней.

Блиндажи защищали отъ осколковъ шрапнелей и мелкихъ снарядовъ. Но зато если 11-дюймовый, напр., снарядъ попадетъ въ блиндажъ, то укрывшимся въ немъ нѣтъ спасенія—блиндажъ является тогда ловушкой: земля, покрывающая блиндажъ, рухнетъ и скроетъ подъ собою находящихся тамъ людей.

Санитарное положеніе крѣпости на позиціи было ужасно. Въ августѣ наше войско чувствовало себя бодрымъ и крѣпкимъ. Раны заживали такъ быстро, что наши врачи были въ восторгѣ. Изъ 3 тысячъ раненыхъ черезъ мѣсяцъ уже вернулась въ строй половина. А потомъ заживленіе шло все медленнѣе и медленнѣе. Организмъ у раненыхъ былъ истощенъ и изнуренъ. Бывала масса случаевъ, что у раненаго рана заживаетъ, но онъ за время лѣченія успѣлъ заболѣть цынгой.

По японскимъ источникамъ, генералу Ноги были переданы военноплѣнными:

	Офиц.	Солд.
25-го стрѣлковаго полка	42	1432
26-го » »	40	1420
27-го » »	58	1178
	140	4030
28-го » »	25	1504
7-го баталіона	14	282
3-го »	12	308
10-го полка	2	66
11-го и 12-го смѣшанныхъ полковъ 3-й дивизіи	4	195
4-й артиллерійской бригады	26	901
Крѣпостной артиллеріи	2	113
Квантунской крѣпостной артиллеріи	68	2783
Жандармскаго дивизіона	2	24
27-го стрѣлковаго полка (дополнит.)	27	1000
	182	7176

ПАРЛАМЕНТЕРЫ, ПОСЛАННЫЕ МИКАДО КЪ ГЕН. СТЕССЕЛЮ

съ предложеніемъ разрѣшить въ теченіе 24 часовъ всѣмъ невоюющимъ, женщинамъ, дѣтямъ, свящепникамъ, гражданскимъ чинамъ, всѣмъ военнымъ и морскимъ агептамъ выѣхать изъ Портъ-Артура въ Дальній, откуда они могли бы уѣхать, куда угодно, ибо по прошествіи 24 час. должна была начаться бомбардировка. Но ген. Стессель отвѣтилъ, что назначенный срокъ слишкомъ коротокъ для снаряженія въ путь всѣхъ невоюющихъ, и этотъ отвѣтъ былъ принятъ за рѣшительный отказъ.

Штаба Квантунскаго крѣпостного укрѣпленнаго раіона генерала Стесселя:

Офицеровъ 9, чиновн. 6, солдатъ 54.

Саперъ	офиц.	11	солдатъ	269
Телеграфной роты	»	4	»	60
Желѣзнодор. »	»	1	»	155
Кавалеріи	»	4	»	177

Команда съ военныхъ судовъ:

	Офиц.	Матрос.
«Ретвизанъ»	22	—
«Побѣда»	22	—
«Паллада»	11	—
«Пересвѣтъ»	15	—
«Полтава»	16	311
«Севастополь»	31	507
«Баянъ»	15	259
«Бобръ»	12	99
«Сторожевой»	4	52
«Отважный»	6	124
«Гиляк»	5	72
«Амуръ»	7	173

	Офиц. и чин.	Солд.
Штабъ морской обороны	3	3
Портовой службы	60	29
Морской бригады	59	2531
Бригады миноносцевъ	10	142
Судебнаго вѣдомства	судей 3	чин. 3
Полевой почты и телеграфа	33	23

Всего 372 офицера и чиновн. и 5.040 нижн. чиновъ.

ПОСЛѢ СДАЧИ ПОРТЪ-АРТУРА.

Гражданское населеніе Артура было многочисленно и состояло изъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ. Городское населеніе до послѣдняго дня жизни въ Артурѣ особыхъ лишеній не терпѣло, и даже магазины торговали до послѣдняго дня, хотя запасовъ въ нихъ и было уже ограниченное количество, а мясного, какъ, напримѣръ, консервовъ, и совсѣмъ уже не было.

До послѣдняго времени работала ферма Макова, на которой доставали молоко, и только за нѣсколько дней до капитуляціи Маковъ сталъ бить своихъ коровъ на мясо, продавая фунтъ по 1 р. 50 к., а сало коровье—по 2 р.

Въ Новомъ китайскомъ городѣ продавалась конина по 90 к. за фунтъ, а у китайцевъ можно было покупать свинину, когда только возможно было проникнуть къ нимъ изъ-за бомбардировки, по 2—3 руб. фунтъ. Самымъ главнымъ питательнымъ средствомъ была рыба, которая въ обилін ловилась китайскими рыбаками и продавалась даже на базарѣ до того времени, когда броненосецъ «Севастополь» вышелъ на рейдъ. Рыбная ловля была организована подъ надзоромъ особаго гражданскаго чиновника военнаго вѣдомства, жившаго на мѣстѣ ловли и принимавшаго отъ рыбаковъ-китайцевъ по записи все количество пойманной рыбы.

Рыба прежде всего сдавалась на нужды военнаго вѣдомства, а излишекъ выдавался для продажи на базаръ.

1) Личный адъютантъ ген.-лейт. Стесселя, подпоручикъ князь Гантимуровъ. 2) Флагъ-офицеръ при штабѣ крѣпости, лейт. Макалинскій. 3) Строевой офицеръ въ штабѣ крѣпости, подпоручикъ Гаммеръ. 4) И. д. начальн. штаба крѣпости, ген. шт. полковникъ Хвостовъ. 5) Начальникъ жандармской команды въ крѣпости П.-Артурѣ, ротмистръ кн. Микеладзе. 6) Комендантъ крѣпости Портъ-Артура, ген.-лейт. Смирновъ. 7) Жандармскій офицеръ ротмистръ Познанскій. 8) Крѣпостной интендантъ, капитанъ Достоваловъ. 9) Офицеръ-переводчикъ китайскаго языка, прапорщ. запаса Мальченко. 10) И. д. комендантскаго штабъ-офицера шт.-кап. Водяга. 11) Комендантскій адъютантъ, поручикъ Князевъ.

ШТАБЪ КРѢПОСТИ ПОРТЪ-АРТУРА.

Съ выходомъ «Севастополя» на рейдъ рыбная ловля была китайцамъ запрещена, такъ какъ съ «Севастополя» были замѣчены какіе-то сигналы, которые дѣлали китайцы-рыбаки.

Хлѣбъ бѣлый и пеклеванный отпускался населенію Артура изъ интендантства съ платою по 7-ми коп. фунтъ и изъ городского управленія, черный, съ платою по 15 коп. за ковригу фунта въ четыре.

При такихъ обстоятельствахъ жизни осажденныхъ капитуляція Артура, ставшая неизбѣжной и ожидаемой, явилась все-таки какъ-то неожиданно, вдругъ.

Всѣ гражданскіе чиновники получили 20-го декабря отъ генерала Стесселя предписаніе находиться у себя въ домахъ и безъ крайней необходимости не выходить на улицу, дабы избѣжать возможности столкновенія съ японцами, которые стали уже появляться въ Артурѣ. Того же 20-го декабря по городу появились объявленія отъ японцевъ, успокоивавшія населеніе, призывавшія всѣхъ оставаться на своихъ мѣстахъ и продолжать свои занятія. Въ самомъ тревожномъ состояніи остались китайцы, которые относились боязливо къ новому для нихъ японскому владычеству. Особенно были печальны китайцы-слуги у русскихъ, знавшіе, что японцы не будутъ платить слугамъ такого жалованья, какое платили русскіе, такъ какъ даже китайцамъ-шпіонамъ японцы платили не свыше 5-ти долларовъ за развѣдку въ предѣлахъ крѣпости, какъ это узнали китайцы послѣ капитуляціи.

Единственно, чѣмъ могли отвѣтить китайцы на объявленіе японцевъ, это вывѣсить надъ своими домами и лавками японскіе флаги, что̀ они и поспѣшили сдѣлать. По улицамъ началось оживленное движеніе, несмотря на предупрежденіе генерала Стесселя. Русскіе, китайцы, японцы скоро наполнили улицы, и жизнь закипѣла попрежнему, но уже пріобрѣла другой совершенно оттѣнокъ. Русскіе первые дни чувствовали себя не по себѣ, встрѣчая японцевъ; японцы вели себя безукоризненно, стараясь не выказывать передъ русскими своей радости побѣдителей, но радостное чувство само рвалось наружу и оживляло всякое ихъ движеніе.

Китайцы, хотя и были въ нерѣшимости, какъ держаться, но въ общемъ тоже не скрывали своей радости, что, наконецъ, бомбардировка прекратилась и настала мирная для нихъ жизнь. Китайцы-купцы только сожалѣли, что японцы — далеко не такой расточительный народъ, какъ русскіе, и боялись конкуренціи японскихъ купцовъ. Японцы появлялись въ Артурѣ постепенно, входя небольшими отрядами и занимая мѣста по строго составленному плану. Никакихъ враждебныхъ столкновеній съ населеніемъ не было.

Бывшее гражданское русское управленіе въ Новомъ городѣ занялъ временно русско-японскій комитетъ, приводившій въ извѣстность населеніе Артура, желавшее выѣхать изъ него или остаться въ немъ. Комиссаръ по русской гражданской части полковникъ Вершининъ предложилъ всѣмъ желающимъ выѣхать изъ Артура приходить и записываться на особыхъ листахъ, а японскій чиновникъ объявилъ, что всѣ желающіе выѣхать должны приготовиться къ выѣзду на свои средства.

Наконецъ, полк. Вершининъ, по соглашенію, назначилъ для гражданскихъ чиновниковъ выѣздъ изъ Артура 31-го декабря на 19-ю версту, гдѣ была желѣзнодорожная станція Чанлинцзы.

Но общее настроеніе какъ русскихъ, такъ и японскихъ властей было какое-то растерянное. Русскіе не знали опредѣленно, что̀ имъ дѣлать, куда ѣхать, когда срокъ выѣзда, а японскія власти чувствовали себя растерянными по той причинѣ, что они не ожидали найти въ Артурѣ такое громадное количество людей, и прямо не знали, какъ всѣхъ размѣстить и распредѣлить, дабы выѣздъ русскихъ прошелъ безъ замѣшательствъ и тѣсноты.

Говорятъ, что японцы были увѣрены, что въ Артурѣ осталось не болѣе восьми тысячъ гражданскаго населенія, и на это количество былъ заранѣе уже разработанъ планъ выселенія плѣнныхъ, но сдалось всѣхъ свыше 30 тысячъ, и это произвело замѣшательство въ возможности скораго ихъ размѣщенія. Выселеніе войскъ началось лишь съ 23-го декабря, а для всѣхъ остальныхъ, не-военныхъ, возможность оставить Артуръ была пре-

доставлена только въ Новый годъ. Всѣ должностныя лица и гражданскіе чиновники отправились утромъ 31-го декабря на 19-ю версту. Каждый нанималъ подводу до станціи на свой счетъ, чѣмъ воспользовались оставшіеся извозчики, какъ русскіе, такъ и китайцы, бравшіе невозможныя деньги. Такъ, наприм., за 19 верстъ пути платили ломовому извозчику до 30 р., а легковому—до 100.

Впрочемъ, когда первая горячка прошла, цѣны уменьшились. Выѣзжающимъ изъ Портъ-Артура было объявлено, что они могутъ взять съ собою багажа только 1 пудъ 5 фунтовъ. Многіе такъ и поступили, взявъ только указанное количество и бросивъ на произволъ судьбы свое имущество на квартирѣ. Другіе же взяли все цѣнное, что составило немалые сундуки, и японцы не сдѣлали никакихъ остановокъ, разрѣшивъ везти все, что было при пассажирахъ.

ГЕНЕРАЛЪ НОГИ.

(Съ японской фотографіи, снятой 31-го августа (13-го сентября) въ главной квартирѣ арміи, осаждавшей Портъ-Артуръ).

То же самое было и съ фотографическими снимками и съ негативами. Японскій чиновникъ въ Артурѣ предложилъ всѣ имѣющіеся у кого-либо негативы представить на просмотръ, и всѣ тѣ, кто это исполнили, обратно своихъ негативовъ не получили, такъ какъ всякій снимокъ, на которомъ были очертанія горъ и возвышенностей квантунскихъ, обратно не былъ возвращенъ.

ЯПОНСКІЙ ГЕН. ИДЗИЧИ (ІЛСНІ),

командированный генераломъ Ноги для переговоровъ съ генераломъ Стесселемъ о сдачѣ Портъ-Артура.

Такимъ образомъ у многихъ исчезли не только прекрасные снимки изъ времени осады Портъ-Артура, но и виды Бицзыво и другихъ окрестностей. Тѣ же, кто не представилъ негативовъ, свободно ихъ увезъ съ собой, такъ какъ японцы осмотра вещей не производили.

Когда всѣ собрались на станціи Чанлинцзы, поданъ былъ поѣздъ, и въ $12^1/_2$ часовъ партія гражданскихъ чиновниковъ въ открытыхъ вагонахъ отправлена была въ Дальній. Передъ посадкой въ вагоны каждый долженъ былъ вписать въ особые приготовленные бланки свое званіе, имя, отчество, фамилію, возрастъ, мѣсто рожденія, должность, чинъ и «почему плѣнился».

Въ Дальній поѣздъ прибылъ въ 4 часа. Задержекъ и остановокъ въ пути не было и составъ поѣзда былъ небольшой,—шесть,

семь вагоновъ, изъ нихъ одинъ былъ крытый, и въ немъ помѣщались японцы. Погода стояла все время прекрасная.

Нѣкоторыя воинскія партіи были отправлены не прямо на 19-ю версту, а кружнымъ путемъ, на Ляотешань и вокругъ Артура, такъ что путь въ 19 верстъ по прямому направленію до станціи Чанлинцзы дѣлали въ четверо сутокъ. Такой кружный путь устраивали японцы для того, чтобы избѣжать скопленія народа на станціи отправленія, давая возможность быстраго эвакуированія. Прибывъ на станцію Дальній, мужчины были отдѣлены отъ женщинъ и дѣтей. Черезъ переводчиковъ женщинамъ предложено было отобрать свои вещи и слѣдовать на приготовленную для нихъ квартиру. Послѣ отправки семействъ чиновниковъ стали отправлять мужчинъ, для чего собрали сперва всѣхъ въ сарай, гдѣ ихъ переписали, и по одному выпускали къ подводамъ съ вещами.

Послѣдняя партія отправилась къ станціи уже при искусственномъ освѣщеніи.

Отъ станціи прошли мимо вокзала, перешли мостъ, прошли мимо морского пароходства, мимо японскихъ интендантскихъ складовъ и дошли, наконецъ, до большихъ двухъэтажныхъ недостроенныхъ домовъ реальнаго училища и женской гимназіи, которыя были наскоро приспособлены для помѣщенія плѣнныхъ. Послѣ нѣкоторой задержки на улицѣ всѣ были помѣщены въ одной пустой комнатѣ, полъ которой у стѣнъ былъ устланъ циновками, а на стѣнахъ были сдѣланы полки. Комната эта нагрѣвалась тремя желѣзными печами, но была страшно грязна, съ кое-какъ задѣланными окнами, въ щели которыхъ сильно дуло. Помимо всего, была масса насѣкомыхъ. Въ этомъ помѣщеніи пришлось прожить десять сутокъ. Женщины помѣщены были въ другомъ помѣщеніи, какъ говорили, болѣе приличномъ.

По описанію корреспондента «Рус. Вѣд.», время тянулось страшно однообразно, тоскливо, такъ какъ выходить на прогулку по городу не разрѣшали, для чего на концахъ улицы стояли часовые. При этомъ замѣчалось усиленное вниманіе японцевъ, чтобы кто-нибудь случайно не проскользнулъ мимо часовыхъ. Поэтому по утрамъ часовые стояли на концахъ улицы, а съ наступленіемъ вечера сходились ближе, сокращая пространство. Нѣкоторое время спустя количество часовыхъ увеличилось, и это совпало съ тѣмъ временемъ, когда была вывезена большая часть военныхъ, помѣщавшихся въ этихъ же зданіяхъ. Разница во времени, которое проводили въ Дальнемъ различныя партіи гражданскихъ чиновниковъ, происходила отъ возникавшей переписки между японскими чиновниками, завѣдывавшими вывозомъ плѣнныхъ въ Дальнемъ, и министерствомъ въ Токіо. Различныя наименованія чиновничьихъ службъ приводили японскихъ чиновниковъ въ замѣшательство въ отношеніи понимавія термина: «мирные жители». Отсюда происходило то, что судейскіе были отправлены черезъ два дня пребыванія въ Дальнемъ прямо въ Чифу, при чемъ съ нихъ даже не была взята подписка, а чины порта были признаны военноплѣнными и должны были быть отправлены сперва въ Нагасаки, гдѣ дали подписку не вредить интересамъ японской арміи, и уже отсюда были отправлены въ Чифу.

Содержали гражданскихъ чиновниковъ въ Дальнемъ вообще удовлетворительно. Выдавали на руки каждому мясные консервы, хорошо выпеченный бѣлый хлѣбъ, плиточный зеленый японскій чай, тростниковый сахаръ, галеты, плиточную соль, свѣжее мясо, солонину.

Выдавая продовольствіе въ сыромъ видѣ, не выдавали, однако, посуды, такъ что для приготовленія пищи, варки мяса и супа приходилось пользоваться жестянками изъ-подъ галетъ. Кухни тоже не было, но ежедневно привозили дрова, сваливали ихъ около дома, и каждый, кто хотѣлъ себѣ варить пищу или вскипятить воду, бралъ дрова, раскладывалъ костеръ и готовилъ себѣ кушанье по вкусу. Кромѣ того, жилъ между двумя корпусами плѣнныхъ, въ особомъ сарайчикѣ, японскій маркитантъ, у котораго въ лавочкѣ можно было покупать фрукты, русскую «смирновку», японское пиво, табакъ. Цѣны на всѣ предметы были среднія.

Въ первые дни спиртные напитки продавались открыто, но послѣ того, какъ кто-то, напившись, произвелъ буйство, продажа водки и пива была запрещена. Запрещеніе это, однако, вызвало тайную продажу, которую производили сами же японскіе солдаты, пронося тайкомъ водку и пиво и продавая бутылку водки по три-четыре рубля, а бутылку

пива—по 1 рублю. Въ эти десять дней приходили въ помѣщеніе ежедневно, а иногда и по нѣскольку разъ въ день, японцы-переводчики, дѣлая провѣрку присутствующихъ, каждаго опрашивая объ его должности и обязательно каждый разъ записывая.

Наконецъ, 8-го января было объявлено, что на слѣдующій день, съ утра, будетъ отправка на пароходъ.

Дѣйствительно, съ 10-ти часовъ утра явились китайскія подводы, на которыя нагрузили вещи, а послѣ полудня всѣхъ бывшихъ снова пересчитали, переписали и подъ предводительствомъ японскаго офицера и конвоя отправили на пристань. Шли нѣсколькими партіями, при чемъ мужчины шли отдѣльно, а женщины и дѣти—отдѣльно.

Разстояніе до пристани было не болѣе версты. Настроеніе у всѣхъ было покойное и даже довольное, что, наконецъ, мы оставляемъ Дальній.

ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Раненые и сестры милосердія.

На полпути сдѣлана была остановка. Въ это время въ мужскую группу незамѣтно вошла одна дама, жена одного чиновника. Японскій офицеръ, производившій провѣрку группы, найдя женщину, страшно озлился, взялъ ее за руку, вывелъ и далъ сильный толчокъ кулакомъ въ спину, направляя ее такимъ образомъ къ женской группѣ. Послѣ этой остановки дошли благополучно до пристани, у которой стояли три парохода: два большихъ, одинъ малый.

Пока погрузили вещи, пока размѣстились сами, гдѣ попало, по каютамъ, уже стемнѣло, и выходъ пароходовъ былъ отложенъ до утра. Ночью пароходнаго движенія по бухтѣ не бываетъ изъ-за опасенія наскочить на одну изъ многочисленныхъ оставшихся въ бухтѣ минъ.

На пароходѣ было очень тѣсно; мужчины, женщины, дѣти помѣщались вмѣстѣ. Кормили тоже очень невкусно, по-японски. Давали вареный клейкій рисъ, сбитый въ

большой комокъ, а внутри комка была острая на вкусъ маринованная слива; давали затѣмъ какую-то морскую зелень, не то вареную, не то поджаренную. Ночь провели въ тѣснотѣ, а въ 8 часовъ утра снялись съ якоря и вышли въ море по направленію Чифу. Переходъ былъ удачный; море было тихо.

На рейдъ въ Чифу вошли въ 5 часовъ вечера, но капитанъ парохода предложилъ остаться всѣмъ на пароходѣ переночевать, дабы не выгружаться на берегъ въ темнотѣ.

Большинство было очень довольно любезностью капитана и осталось охотно. На другой день, съ утра, капитанъ опять объявилъ, что нельзя произвести выгрузку, такъ какъ въ бухтѣ—волненіе, лучше подождать одинъ день. Многіе были недовольны, но подчинились этому рѣшенію, выжидая тихой погоды. На слѣдующій день — опять то же заявленіе, что высаживаться нельзя, и только въ этотъ день пассажиры узнали истинную причину задержки ихъ на пароходѣ.

Оказалось, что изъ Дальняго была получена телеграмма, въ которой указывалось на бѣгство одного русскаго плѣннаго. Этотъ плѣнный одѣвался, какъ одѣвались портовые рабочіе, т.-е. въ обычный статскій костюмъ, вошелъ вмѣстѣ съ другими пассажирами незамѣченнымъ на пароходъ «I buri maru». Примѣта его была указана: татупированный якорь на лѣвой рукѣ. Вслѣдствіе этой телеграммы на пароходахъ искали бѣглеца, для чего отдѣлили всѣхъ, у кого была означенная татупировка, но такихъ отдѣленныхъ было нѣсколько десятковъ, а среди нихъ бѣглеца не было.

Видя неуспѣшность своихъ поисковъ, японцы объявили во всеуслышаніе, что до тѣхъ поръ пассажиры не будутъ спущены на берегъ, пока бѣглецъ самъ не выйдетъ, и за это ему наказанія не будетъ, или пока его кто-нибудь не найдетъ.

Когда это стало извѣстно, то одинъ изъ рабочихъ, знавшій бѣглеца, пошелъ его разыскивать и, дѣйствительно, нашелъ гдѣ-то въ трюмѣ, спрятавшимся въ вещахъ. Бѣглецъ былъ выведенъ и взятъ японскими солдатами въ свое помѣщеніе, а пассажировъ, несмотря на волненіе, тотчасъ же стали выгружать въ появившіяся отовсюду китайскія шаланды.

Случай съ русскимъ бѣглецомъ вызвалъ много толковъ среди русскихъ. Одни думали, что это—русскій перебѣжчикъ изъ Артура, котораго японцы держали у себя при штабѣ и пользовались отъ него свѣдѣніями относительно Портъ-Артура; другіе говорили, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ японцами; а третьи добавляли, со словъ самого бѣглеца, что, взятый въ плѣнъ на одной изъ позицій, онъ былъ оставленъ японцами въ Дальнемъ при своемъ штабѣ, и что обращались съ нимъ дурно, заставляя исполнять всякую грязную работу.

Какъ бы то ни было, но страннымъ является тотъ фактъ, что это былъ единственный русскій плѣнный, оставленный при японскомъ штабѣ въ Дальнемъ, тогда какъ всѣ остальные плѣнные были отправлены въ Японію.

Благодаря этому случаю пришлось русскимъ прожить на японскомъ пароходѣ три дня и четыре ночи.

Былъ и еще одинъ случай за это время, въ которомъ японцы выказали себя строгими исполнителями требованій и порядка. Въ одной изъ общихъ каютъ шла оживленная бесѣда за полночь, когда вездѣ уже спали. Тогда японскій солдатъ крикнулъ въ окно: «Русскій спать! Японскій капитанъ давно спитъ!» На окрикъ японскаго солдата разговаривавшіе отвѣтили по-китайски: «Цзо-ба!» т.-е. убирайся прочь, уходи. Тогда японецъ надѣлъ полную форму, взялъ ружье, примкнулъ штыкъ и вошелъ въ каюту съ требованіемъ немедленно лечь спать. Ничего не оставалось, какъ повиноваться. Высадку съ парохода производили по тѣмъ пропускамъ, которые выданы были на руки каждому въ Дальнемъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые умудрились затерять эти пропуски и должны были поэтому высадиться послѣдними, такъ какъ имъ предстояло расписаться на отдѣльномъ листѣ. Не всѣ высадились на берегъ въ Чифу, но большая часть перешла на ожидавшіе въ бухтѣ зафрахтованные русскимъ правительствомъ пароходы «München» и «Hoand-pu», которые должны были чрезъ Шанхай идти въ Одессу.

Отношеніе японцевъ къ русскимъ военноплѣннымъ.

Какъ относились японцы къ плѣннымъ, показываютъ нѣсколько свидѣтельствъ объ этомъ, приведенныхъ въ нашей печати.

Изъ Артура военноплѣнные выходили поэшелонно, по полкамъ и слѣдовали на 19-ю версту; здѣсь садились на поѣздъ и ѣхали въ Дальній, гдѣ производились уже посадка на транспорты и отправленіе въ Японію, при чемъ давшіе подписку отдѣлялись отъ неподписавшихся и были отправлены послѣднимъ эшелономъ. «Нашъ полкъ», пишетъ въ «Сынѣ Отеч.» изъ плѣна подполковникъ 25-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка Оберучевъ, «простоялъ въ ожиданіи своей очереди сутки на 19-й верстѣ и около сутокъ въ Дальнемъ. На 19-й верстѣ въ наши палатки въ теченіе этихъ сутокъ нѣсколько разъ заходили японскіе офицеры и переводчики и предлагали—давши подписку ѣхать въ Россію, но мы отказывались. Съ такимъ же предложеніемъ къ намъ не разъ обращались японцы и въ Дальнемъ, при чемъ однимъ изъ главныхъ аргументовъ для убѣжденія насъ былъ именно тотъ, что мы въ Японіи ни въ какомъ случаѣ не будемъ помѣщены вмѣстѣ съ нижними чинами не только своей части, но и другихъ частей.»

Полковникъ Тыртовъ пишетъ въ «Нов. Вр.»: «Пройдя съ войсками на сборный пунктъ черезъ весь Старый и Новый городъ, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, я встрѣтилъ нѣсколько входящихъ въ городъ японскихъ ротъ, но не видѣлъ ни одной, которая отдала бы честь нашимъ войскамъ; на сборномъ пунктѣ была толпа любопытныхъ нижнихъ чиновъ, съ массой офицеровъ и нѣсколько японскихъ фотографовъ, самымъ беззастѣнчивымъ образомъ фотографировавшихъ каждаго офицера, подходившаго къ палаткамъ японскихъ пріемщиковъ. Убѣжденъ, что у всѣхъ, кто собрался на сборный пунктъ и принужденъ былъ провести тамъ около трехъ сутокъ подъ открытымъ небомъ, почти безъ пищи, а затѣмъ нѣсколько дней переходить изъ деревни въ деревню, подъ конвоемъ японскихъ сержантовъ, съ $2^1/_2$ пудами (только для штабъ-офицеровъ) багажа, разрѣшеннаго взять съ собой изъ всего брошеннаго имущества, провозглашеннаго условіями капитуляціи неприкосновеннымъ, — едва ли сохранилось какое-либо воспоминаніе, кромѣ глубокаго, незаслуженнаго униженія и позора.»

Въ «Словѣ» разсказано о возмутительномъ отношеніи японцевъ къ нашимъ плѣннымъ, со словъ доктора П. П. Вершинина, старшаго врача дивизіи Кондратенко:

— «Прикажете ломать, ваше высокоблагородіе?—съ такими словами обратился ко мнѣ денщикъ, когда мы приготовились отправиться въ Дальній.

— Что ломать?

— Да все: стулья, кровать, столъ... Неужели свое хозяйство японцамъ оставимъ!

— Ничего не трогай. А вотъ записочку мы имъ оставимъ.

Я взялъ листъ бумаги и написалъ крупнымъ почеркомъ: «Артуръ вы взяли, а отъ рѣшенія задачи такъ же далеки, какъ и раньше» и оставилъ бумагу на видномъ мѣстѣ.

Японцы найдутъ на стѣнахъ не мало надписей, которыя офицеры дѣлали, когда еще и рѣчи не было о сдачѣ.

«Сегодня получено извѣстіе о томъ, что Куропаткинъ спѣшитъ на помощь» и ниже: «блаженны надѣющіеся». «Убитъ Кондратенко—конецъ Артуру» и проч. Въ одномъ вагонѣ со мной до Дальняго ѣхали генералъ Горбатовскій и капитанъ генеральнаго штаба Головань, начальникъ штаба 7-й дивизіи, назначенный на мѣсто Науменко. Послѣдній былъ убитъ вмѣстѣ съ Кондратенко.

Въ Дальнемъ на станціонной платформѣ насъ сосчитали,—разъ, другой; что-то записали, опять сосчитали и опять записали. Японцы—вообще необычайные формалисты, и въ этомъ отношеніи они, по моему мнѣнію, далеко превосходятъ нашу бюрократію: регламентація доведена у нихъ до крайнихъ предѣловъ, и писали они столько, что изумляли даже русскихъ чиновниковъ, ѣхавшихъ съ нами.

На платформѣ сѣсть было негдѣ. Простояли мы часа два, три. Потомъ стали по одному вызывать въ карантинъ.

Когда очередь дошла до меня, японскій врачъ взглянулъ на языкъ, попробовалъ пульсъ, хотя я видѣлъ, что отъ усталости или по нежеланію онъ дѣлаетъ это совсѣмъ не такъ, какъ слѣдуетъ.

— Гдѣ ваши зубы?—неожиданно задалъ вопросъ японецъ.

— Въ Артурѣ проглотилъ,—отвѣтилъ я.

Наконецъ, меня выпустили на площадь передъ станціей.

Тамъ мы стояли на солнцепекѣ съ часъ или два.

Когда Горбатовскаго, Голованя и меня помѣстили въ какой-то довольно хорошо обставленной и удобной квартирѣ, я упалъ отъ изнеможенія на постель и уснулъ, какъ убитый.

Ночью будятъ: «Вставайте, квартира отведена по ошибкѣ. Переходите на другую».

Ничего не соображая, сонный, съ разбитымъ тѣломъ, выхожу на дворъ. Темная ночь. Красное пламя костровъ освѣщаетъ какія-то высокія телѣги, группы японскихъ солдатъ. Вваливаюсь въ телѣгу на груду вещей и моментально засыпаю.

Провезли насъ на окраину города, къ недостроенному или разрушенному зданію. Вхожу въ отведенную комнату и въ изумленіи останавливаюсь у порога. Тусклое пламя свѣчи освѣщаетъ уголъ сырой сѣрой стѣны. На грязномъ полу въ повалку, тѣсно прижавшись другъ къ другу, спятъ артурцы. Ни нары, ни циновокъ. Хуже, чѣмъ въ тюрьмѣ или въ дешевой ночлежкѣ. Дѣлать, однако, нечего. Осторожно пробираюсь между неподвижными, словно застывшими, тѣлами измученныхъ офицеровъ, отыскиваю маленькое свободное мѣстечко и ложусь на полъ, какъ былъ, въ высокихъ грязныхъ сапогахъ и пальто.

Утромъ чувствую приступы кашля и удушья, хочу подняться, но усталость сковываетъ члены. Забываюсь на минуту, но, наконецъ, открываю глаза. Въ высокія узкія окна чуть брезжитъ тусклый свѣтъ. Вся комната полна тяжелымъ бѣлымъ дымомъ, который волнами стелется надъ спящими и проникаетъ откуда-то снизу. Бужу Голованя.

— Вставайте, задохнемся.

Шатаясь, поднимаются и остальные; оказалось, внизу затопили печи, изъ которыхъ весь дымъ выходилъ во второй этажъ.

Генерала Горбатовскаго съ нами не было. Рѣшили съ Голованемъ идти искать его. Не успѣли сдѣлать десяти шаговъ отъ казармы, какъ слышимъ сзади себя крикъ:

— Нельзя, нельзя!

Оглядываемся и видимъ, что за нами бѣжитъ солдатъ съ ружьемъ.

— Почему нельзя? Вѣдь не въ тюрьмѣ же мы?

— Нельзя!

И на всѣ наши разспросы японецъ отвѣчаетъ указаніемъ на ружье.

Пошли объясняться въ «контору», какъ называли мы здѣсь военную канцелярію, находящуюся въ казармѣ. Но и въ «конторѣ» отвѣчали тѣмъ же категорическимъ «нельзя». Напрасно указывалъ я на свою повязку съ краснымъ крестомъ и просилъ отпустить меня одного—молоденькій офицеръ оставался непреклоннымъ и пришлось отказаться отъ мысли выйти за стѣны тюрьмы-казармы.

Оставались мы здѣсь семь долгихъ дней и ночей.

Спать было не на чемъ. Мы могли только стоять или лежать. У меня разболѣлось все тѣло и, въ особенности, локти, на которые приходилось опираться о жесткій полъ: невыносимо было весь день лежать на спинѣ или на боку. Кормили насъ сухими галетами. Иногда солдаты-японцы притаскивали куски грязнаго мяса въ нѣсколько пудовъ и бросали у дверей,—дѣлайте съ нимъ, что хотите. Наши солдаты ухитрились. Жестянки изъ-подъ галетъ они превратили въ кастрюли и въ нихъ варили мясо. Не было ни стакановъ, ни чашекъ, ни вилокъ, ни ложекъ... Словомъ, мы вели существованіе дикарей...

1-го января утромъ явился въ нашу камеру молоденькій офицеръ и поздравилъ отъ коменданта съ новымъ годомъ, спросилъ, «не нуждаемся ли мы въ чемъ-нибудь». Это походило на насмѣшку, но наше положеніе было такъ ужасно, что, несмотря на

явное издѣвательство, мы изложили японскому офицеру для передачи коменданту рядъ требованій.

«Можете получить циновки», объявили намъ черезъ нѣсколько часовъ, но когда я спустился въ контору, гдѣ у стѣны были разставлены новенькія, свернутыя въ трубки циновки, съ насъ потребовали за каждую по два рубля. У многихъ не было денегъ, и поэтому отъ такого предложенія отказались всѣ.

Все это время насъ постоянно безпокоили провѣрками, счетомъ, хотя убѣжать было рѣшительно некуда. Для большей убѣдительности внизу стояли пушки и лежали снаряды...

Наконецъ, однажды ночью намъ объявили, чтобы мы готовились ѣхать. На разсвѣтѣ насъ выстроили въ ряды, сосчитали и повели къ пристани. Ахъ, этотъ постоянный счетъ! На меня онъ дѣйствовалъ прямо угнетающимъ образомъ. То и дѣло вертится около тебя японецъ, машетъ рукой и, не спѣша, повторяетъ числа; одинъ кончилъ, является другой. Въ это время чувствуешь себя какой-то вещью, неодушевленнымъ существомъ, отданнымъ въ полное распоряженіе этихъ маленькихъ желтолицыхъ человѣчковъ съ равнодушно презрительными лицами.

Среди насъ было много раненыхъ, и всѣ испытывали страшную усталость, доходившую до того, что мы ходили шатаясь, какъ пьяные.

Пока насъ вели до пристани, ряды часто разстраивались, и пока дожидались отставшихъ, остальные бросались на землю. Меня всю дорогу поддерживалъ Головань, который оказался крѣпче другихъ. Не будь его, я, кажется, никогда бы не добрался до пристани, до которой отъ казармы было пять верстъ. На пароходѣ мы узнали, что такъ точно вели и женщинъ. Отъ непривычки ходить шеренгами, онѣ то и дѣло путали ряды, и отставшихъ было еще больше, чѣмъ у насъ; въ послѣдніе мѣсяцы женщины работали очень много и поэтому онѣ едва добрались до парохода.

Войдя въ каюту, я, не раздѣваясь, бросился на койку и проснулся, когда уже Дальній исчезъ подъ сѣрой пеленой моря.

Въ Нагасакахъ мирное населеніе ничѣмъ не проявляло враждебнаго отношенія къ русскимъ плѣнникамъ. Много разъ приходилось слышать пожеланія, чтобы скорѣй окончилась тяжелая война. Есть не мало семей, проявляющихъ искреннее сочувствіе къ русскимъ. Въ той квартирѣ, гдѣ я остановился, первое, что меня поразило, былъ большой портретъ Государя Императора, висѣвшій въ пріемной комнатѣ.

За все время нашего пребыванія въ плѣну, съ насъ много снимали фотографій. Японцы—страстные любители фотографированія и никогда не упустятъ случая получить интересный снимокъ.

Когда мы оставляли Артуръ, все движеніе русскихъ войскъ и населенія было воспроизведено для кинематографа на тысячахъ пластинокъ.»

Японская гуманность характеризуется слѣдующимъ заявленіемъ русскихъ врачей въ Портъ-Артурѣ начальнику японской военно-санитарной части, которое было препровождено главноуполномоченнымъ Краснаго Креста г. Балашовымъ въ исполнительную комиссію:

«Въ теченіе января, по требованію японскихъ властей, производится усиленная эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ русскихъ лѣчебныхъ заведеній въ японскіе госпитали, при чемъ нѣкоторые изъ русскихъ госпиталей, напримѣръ, № 5, въ концѣ января былъ упраздненъ и всѣ больные были переведены въ японскіе госпитали, а другіе, напримѣръ, №№ 7 и 10, цѣликомъ со зданіями и больными, перешли въ вѣдѣніе японскихъ врачей.

Къ этому времени подвозъ въ городъ свѣжей провизіи и уменьшеніе числа больныхъ сдѣлали удовлетворительною постановку медицинскаго дѣла въ русскихъ госпиталяхъ, при чемъ вопросомъ продовольствія завѣдывала японско-русская комиссія, лѣченіе же и уходъ за больными оставались всецѣло въ рукахъ русскаго медицинскаго персонала.

Въ виду дошедшихъ до насъ слуховъ о крайне тяжеломъ положеніи нашихъ больныхъ въ этапныхъ японскихъ госпиталяхъ, мы, нижеподписавшіеся, отправились провѣ-

рить—насколько основательны эти слухи. Нами были осмотрѣны 29—11 февраля 2-е отдѣленіе 1-го этаннаго госпиталя и госпиталь, помѣщающійся въ казармахъ 9-го полка.

Всюду, въ означенныхъ мѣстахъ, условія быта и медицинская часть найдены нами не отвѣчающими даже минимальнымъ требованіямъ, могущимъ быть предъявленными къ временно-лѣчебному заведенію. Нами найдено большинство помѣщеній неотапливаемыми, полное отсутствіе перевязочныхъ средствъ, недостатокъ больничной прислуги, отсутствіе больничнаго бѣлья, посуды для ѣды и умывальныхъ принадлежностей. Помѣщеніе представляетъ собою совершенно необорудованную казарму, гдѣ люди лежатъ или на нарахъ, или просто на грязномъ, голомъ полу.

Изъ опросовъ больныхъ выяснилось, что систематическаго лѣченія въ этихъ госпиталяхъ не ведется. По личному наблюденію и разсказамъ больныхъ, довольствіе оказалось недостаточнымъ по количеству и неудовлетворительнымъ по качеству; чая ни утромъ, ни вечеромъ больные не получаютъ; горячая пища дается разъ въ день, обыкновенно полупростывшая, въ отвратительныхъ ковшикахъ, безъ вилокъ и ножей; на видъ пища представляетъ мутную жидкость съ плавающими въ ней кореньями.

Количество этой жижицы приходилось меньше полустакана (9-й полкъ) на человѣка. Голодъ заставляетъ этихъ больныхъ тратить послѣдніе гроши на пріобрѣтеніе коекакой провизіи отъ китайцевъ. Мы замѣтили, что при раздачѣ обѣда обращеніе японской прислуги, крайне немногочисленной и изрѣдка появляющейся, довольно грубое. Настроеніе больныхъ, въ силу этихъ условій, крайне угнетенное: голодные, иззябшіе люди, увидѣвши русскихъ врачей, стонали и умоляли о помощи и спасеніи.

Въ общемъ, мы должны заявить, что японскіе госпитали не только не отвѣчаютъ какимъ бы то ни было медицинскимъ требованіямъ, но представляютъ глумленіе надъ медициной. Даже въ самое тяжелое время осады, когда всѣ госпитали были переполнены, мы не видали подобныхъ ужасовъ, и въ такихъ условіяхъ находятся много тяжелыхъ больныхъ, умирающихъ, изъ которыхъ многіе умерли въ теченіе нѣсколькихъ дней, будучи лишены не только помощи, но даже возможности согрѣться хотя бы отъ теплаго питья.

Такова въ бѣглыхъ и блѣдныхъ чертахъ картина этихъ учрежденій. Отдѣльнаго упоминанія заслуживаетъ 2-е отдѣленіе 1-го этаннаго госпиталя, въ бывшихъ казармахъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, гдѣ обстановка была такъ ужасна, что почти не поддается описанію. Помѣщеніе этого госпиталя состоитъ изъ трехъ большихъ комнатъ. Въ третьей комнатѣ, полуразрушенной ранѣе попавшимъ снарядомъ, имѣется разбитый потолокъ съ широкою дырою посрединѣ, сломанная печь; стѣна же, отдѣляющая эту комнату отъ сосѣдняго, необитаемаго, съ разбитыми окнами и дверьми помѣщенія, разрушена на протяженіи 2-хъ саженей; температура комнаты вполнѣ соотвѣтствуетъ температурѣ наружнаго воздуха,—въ этомъ помѣщеніи буквально ходитъ вѣтеръ. Здѣсь было собрано около 20 человѣкъ очень тяжелыхъ больныхъ—цынготныхъ и дизентерикоьъ. Больные эти, спасаясь отъ холода, лежали на нарахъ, закутанные въ кучи шинелей, одѣялъ и мундировъ: по недостатку ухода большинство этихъ больныхъ испражнялось подъ себя и лежало по нѣсколько дней въ собственныхъ экскрементахъ (до 6 дней) безъ всякой смѣны бѣлья. Менѣе тяжелые больные, имѣвшіе настолько силъ, чтобы подняться съ наръ, испражнялись тутъ же возлѣ наръ, такъ что всѣ проходы были загажены ихъ экскрементами. Среди больныхъ мы застали два трупа, пролежавшіе съ 11 часовъ ночи до часа дня среди живыхъ, и при насъ только одинъ изъ нихъ былъ вынесенъ. Бросилось намъ въ глаза въ этомъ исключительно скверномъ помѣщеніи то, что въ немъ были собраны какъ разъ наиболѣе слабые больные. У насъ составилось впечатлѣніе, что этихъ тяжелыхъ больныхъ, наиболѣе нуждающихся въ уходѣ, вынесли сюда, какъ бы съ цѣлью избавиться отъ нихъ. такъ какъ всякому ясно, что въ этихъ условіяхъ ихъ ожидаетъ неминуемая смерть. Здѣсь они были брошены безъ всякаго присмотра и помощи.

Въ остальныхъ двухъ комнатахъ лежало около 150 человѣкъ, при чемъ многіе изъ нихъ—дизентерики, помѣщались вперемежку съ цынготными и, несомнѣнно, заражали своихъ сосѣдей.

О какомъ-либо «діэтическомъ лѣченіи» не могло быть и рѣчи, такъ какъ больные, безъ различія болѣзни, всѣ получали одну и ту же, и при томъ плохую, пищу и пили сырую воду.

Убѣдившись теперь, на первыхъ порахъ, къ чему привела передача части нашихъ больныхъ въ японскіе госпитали, гдѣ, при полномъ почти отсутствіи медицинской помощи, царятъ грязь, холодъ и голодъ, мы, нижеподписавшіеся, протестуемъ противъ подобнаго безчеловѣчнаго къ больнымъ отношенія; во избѣжаніе же дальнѣйшаго мора и ради прекращенія превышающихъ мѣру человѣческаго терпѣнія страданій, которымъ подвергаются оставшіеся въ Артурѣ во власти японцевъ наши воины, истомленные 11-ти-мѣсячной осадой и болѣзнями, мы требуемъ:

1) немедленнаго возвращенія всѣхъ нашихъ больныхъ въ русскія лѣчебныя заведенія;

2) немедленнаго прекращенія дальнѣйшей передачи нашихъ больныхъ впредь до ихъ выздоровленія въ руки японцевъ;

3) такъ какъ на исполненіе перваго нашего требованія можетъ понадобиться нѣсколько дней, а больные безотлагательно нуждаются въ присмотрѣ, помощи и уходѣ, то мы требуемъ немедленнаго и безпрепятственнаго вмѣшательства высшаго и низшаго персонала русскихъ лѣчебныхъ заведеній въ дѣло лѣченія и довольствія нашихъ больныхъ, помѣщенныхъ въ японскихъ этапныхъ госпиталяхъ;

4) Хотя часть изъ насъ, благодаря вышеупомянутой эвакуаціи и освободилась отъ исполненія врачебныхъ обязанностей, но въ интересахъ нашихъ больныхъ и раненыхъ мы, нижеподписавшіеся, отказываемся уѣхать въ Россію и остаемся въ Артурѣ, съ цѣлью подачи помощи и ухода за отправленными изъ русскихъ госпиталей больными.

Мы убѣждены, что наши элементарныя требованія гуманности будутъ поддержаны всѣми культурными державами, такъ какъ права всѣхъ больныхъ и раненыхъ на войнѣ, равно какъ и всего состоящаго при нихъ медицинскаго персонала, охраняются постановленіями международной женевской конвенціи.»

ОТЧЕГО ПАЛЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ?

Авторитетныя и достовѣрныя разъясненія касательно состоянія, въ какомъ находилась сдавшаяся крѣпость, пока еще отрывочны и кратки. Источниками свѣдѣній объ этомъ до сихъ поръ оставались преимущественно японскія сообщенія, конечно, раздутыя ради прославленія японскаго оружія, и обличенія нѣкоторыхъ корреспондентовъ. Эти обличенія, однако, на повѣрку оказываются тѣмъ болѣе субъективными, что дѣятельность ихъ авторовъ въ Портъ-Артурѣ была такъ или иначе «прекращена» ген. Стесселемъ, съ воспрещеніемъ посѣщать наши позиціи. Поэтому останавливаться на показаніяхъ такихъ свидѣтелей не приходится. Изъ большинства же заявленій самихъ участниковъ обороны Портъ-Артура явствуетъ, что сдача крѣпости стала неизбѣжной и держаться дольше не было силъ.

Причинами паденія Портъ-Артура, по словамъ участниковъ обороны, были: страшное увеличеніе количества больныхъ, особенно цынгой, достигавшаго въ послѣдніе дни до 50—65% наличныхъ остатковъ гарнизона; недостатокъ лѣкарствъ; недостатокъ снарядовъ и патроновъ; недостаточность и незаконченность укрѣпленій; непріятельскія одиннадцатидюймовыя орудія, снарядами вѣсомъ въ двадцать пудовъ, сметали окопы, блиндажи, бетонные казематы, не разсчитанные на нихъ; ломали, какъ спички, рельсовыя скрѣпленія, разбивая въ щепки толстыя бревна; разрываясь въ закрытомъ помѣщеніи, убивали почти всѣхъ, погибавшихъ подъ обломками. Короче сказать, причиной смерти Портъ-Артура было слишкомъ большое количество «недостатковъ», которыхъ, навѣрное, могло бы и не быть при нѣкоторой предусмотрительности и дальновидности людей, создававшихъ и снабжавшихъ эту крѣпость.

Героизмъ гарнизона только отсрочилъ до предѣловъ, опрокинувшихъ всякіе разсчеты, неизбѣжный при неготовности крѣпости грустный конецъ.

Фактъ сдачи крѣпости съ приготовленной нашими руками базой для осады ея японцами въ Дальнемъ остается на лицо и требуетъ суда, понятно, не надъ геройскимъ гарнизономъ, обезсмертившимъ себя чудесами мужества, храбрости, высокаго пониманія долга, а надъ тѣми, кто создалъ для него ту печальную обстановку, которую мы видимъ только теперь въ полномъ объемѣ.

Военный инженеръ подполковникъ фонъ-Шварцъ, производившій работы на атакованномъ сѣверо-восточномъ фронтѣ и почти все время находившійся на форту № 3, по возвращеніи изъ Артура сдѣлалъ въ Инженерной академіи очень цѣнное сообщеніе о ходѣ обороны.

Въ обзорѣ боевого состоянія верковъ крѣпости Портъ-Артуръ къ началу войны подполк. Шварцъ показалъ, какъ мало было готовыхъ фортовъ; даже на сѣверо-восточномъ, наиболѣе опасномъ, фронтѣ многіе форты не были плакированы, въ нѣкоторыхъ не имѣлось горжевыхъ казармъ. Нѣсколько проектированныхъ фортовъ не были начаты постройкою, какъ, напримѣръ, № 6 и временные форты на Угловыхъ горахъ. Въ короткій срокъ отъ начала войны до тѣснаго обложенія крѣпости было возведено много укрѣпленій на передовыхъ позиціяхъ на горахъ Сяогушань, Дагушань, Угловыхъ и пр., существующія укрѣпленія были усилены, построены блиндажи и блиндированныя временнаго типа казармы, для обстрѣливанія мертвыхъ пространствъ передъ фортами были вынесены впередъ окопы; передъ всѣми укрѣпленіями были устроены искусственныя препятствія. Многіе недостатки и потребности выяснились во время осады и дружными усиліями изобрѣтались и выполнялись изъ подручныхъ матеріаловъ всякаго рода приспособленія, могущія служить къ болѣе упорной оборонѣ. А. В. Шварцъ описалъ цѣлый рядъ такихъ изобрѣтеній. Среди нихъ были блиндажи изъ стальныхъ плитъ, башни для наблюдателей, щиты для противоштурмовыхъ орудій, электрическая изгородь, шаровыя бомбы лейтенанта Подгурскаго для разрушенія непріятельскихъ оконовъ [1]), ручныя гранаты, метальныя мины и пр. Изобрѣтали всѣ—и инженеры, и моряки, и артиллеристы, и стрѣлки; всѣ высказывали свои идеи генералу Кондратенко, и онъ помогалъ приводить ихъ въ исполненіе.

А. В. ФОНЪ-ШВАРЦЪ,
военный инженеръ, капитанъ, награжденный за отличія во время бомбардировокъ Портъ-Артура двумя орденами и произведенный въ подполковники.

Изъ послѣдовательнаго историческаго очерка всѣхъ событій осады выяснилось, какъ упорно гарнизонъ отстаивалъ каждую пядь земли. Упорство доходило до невѣроятныхъ предѣловъ. Защитники возвели цѣлый рядъ контръ-апрошей, вели минную войну, гдѣ позволялъ грунтъ, при малѣйшей оплошности непріятеля захватывали его траншеи, а если нельзя было въ нихъ удержаться, то разрушали ихъ. А. В. Шварцъ разсказывалъ факты, примѣра которымъ нѣтъ въ исторіи. По овладѣніи наружнымъ рвомъ форта японцы еще цѣлыхъ два мѣсяца не могли взять форта, несмотря на неоднократные штурмы. Ровъ нѣсколько разъ наполнялся трупами, и защитники бросали солому, обмоченную въ керосинѣ, и сжигали эти трупы. Для овладѣнія фортомъ японцы вели минныя галлереи подъ брустверомъ форта, взрывали его, но и послѣ этого имъ прихо-

[1]) Круглыя мины, діаметромъ около 3/4 арш., снаряженныя порохомъ, скатывались по жолобамъ въ непріятельскіе окопы, которые разрушали на протяженіи до 7 саженъ.

дилось вести траншеи внутри форта. Гарнизонъ имѣлъ выходъ во внутренность форта черезъ потерну, и когда японцы поставили противъ выходовъ изъ потерны по пулемету, то защитники принуждены были выйти изъ форта черезъ казарму, и только тогда фортъ былъ взятъ, но защитники послѣ ухода взорвали заложенныя мины—и всѣ постройки были уничтожены.

На одномъ изъ фортовъ японцы проникли въ подземную галлерею, ведущую изъ полукапонира за контръ-эскарпомъ во внутренность форта, но одинъ изъ саперныхъ офицеровъ быстро построилъ брустверъ изъ мѣшковъ поперекъ галлереи. Японцы притащили орудіе, но и русскіе тотчасъ поставили свое орудіе и такъ, въ разстояніи 20-ти шаговъ другъ отъ друга, въ галлереѣ шириною менѣе сажени, долго стояли противники, не будучи въ состояніи даже высунуть головъ изъ-за бруствера.

Счастіе благопріятствовало японцамъ. Передъ штурмомъ укрѣпленія № 3 японцы взорвали два горна; гарнизонъ быстро направился изъ горжевой казармы по потернѣ во внутренность форта, желая прежде непріятеля вѣнчать воронки и отбить штурмъ; но раздается третій взрывъ, и забивка конца галлереи подъ дѣйствіемъ газовъ вылетаетъ какъ бы изъ большой пушки и давитъ всѣхъ находившихся въ галлереѣ.

Весь гарнизонъ въ 140 человѣкъ и комендантъ укрѣпленія погибли, и укрѣпленіе было взято въ пять минутъ.

Изъ разсказа капитана фонъ-Шварца становится ясно, что съ паденіемъ Большого Орлинаго Гнѣзда крѣпость не могла дольше сопротивляться и японцы черезъ нѣсколько дней ворвались бы въ городъ.

Что касается орудій на укрѣпленіяхъ Портъ-Артура, то объ этомъ въ «Вѣстн. Манчж. арміи» приведены любопытныя свѣдѣнія, сообщенныя однимъ изъ участниковъ обороны.

Послѣ паденія Цзинь-чжоу спросъ на орудія для создаваемаго цѣлаго ряда временныхъ укрѣпленій увеличился. Свезены были съ судовъ въ разное время всѣ имѣющіеся пулеметы, скорострѣльныя пушки малаго калибра, при ихъ командахъ и съ боевыми запасами, понадобилась для освѣщенія мѣстности установка прожекторовъ и котловъ на укрѣпленія и назначеніе къ нимъ минеровъ, кочегаровъ и машинистовъ; для сигнализаціи семафорами и для корректированія стрѣльбы назначены были офицеры и сигнальщики судовъ; телефонные провода часто перебивались при бомбардировкахъ. Валовая сила для возведенія временныхъ укрѣпленій съ судовыми орудіями давалась тоже постоянно съ судовъ. Убыль людей у орудій и прожекторовъ постоянно замѣнялась новыми. Орудія береговыхъ укрѣпленій морского фронта повернуты были на береговой, для чего понадобились незначительныя передѣлки станковъ у 10-дюймовыхъ орудій Электрическаго утеса. Недостатокъ въ снарядахъ постоянно пополнялся съ судовъ. Прислугу двухъ орудій Электрическаго утеса тоже пришлось укомплектовать матросами, вслѣдствіе убыли артиллеристовъ.

Въ началѣ августа потребовался на берегъ десантъ численностью около 2,000 человѣкъ и резервъ съ судовъ около 750. Чины Квантунскаго экипажа находились на передовыхъ позиціяхъ на ряду съ сухопутными частями и при охранѣ берега съ самаго начала осады. Часть десанта участвовала при отбитіи штурма въ августѣ; десанты съ судовъ оставлены были на берегу, ихъ помѣстили въ казармахъ 10-го полка и они участвовали въ разныхъ саперныхъ работахъ; резервъ съ судовъ вернулся на суда.

Во время сентябрьскихъ и октябрьскихъ штурмовъ десантъ снова участвовалъ при отбитіи; резервъ съ судовъ хотя и былъ потребованъ, но въ дѣлѣ не участвовалъ.

Въ концѣ сентября резервъ въ числѣ 750 человѣкъ былъ помѣщенъ на берегу, въ казармахъ Квантунскаго экипажа, въ частныхъ домахъ, на Дачныхъ мѣстахъ и въ деревянныхъ баракахъ въ лагерѣ 9-го полка; ему была поручена также охрана берега взамѣнъ двухъ ротъ Квантунскаго экипажа, передвинутыхъ на позицію. Резервъ былъ въ полномъ распоряженіи штаба крѣпости и въ случаѣ, когда нужно было вернуть кого-либо изъ людей обратно на суда или нужны были валовые для порта, испрашивалось разрѣшеніе штаба крѣпости. Резервъ употреблялся также для рытья окоповъ, ходовъ сообщеній, устройства блиндажей и, какъ валовая сила, при замѣнѣ орудій. Работы про-

изводились преимущественно ночью, иногда обстрѣливались непріятелемъ; бывали раненые.

При штурмахъ въ ноябрѣ на Курганную и Высокую гору съ судовъ прислали еще 400 человѣкъ добавочнаго резерва; на судахъ же было оставлено самое необходимое число людей для орудій, которые принимали участіе въ перекидной стрѣльбѣ, стрѣляя по мѣстамъ расположенія непріятельскихъ резерновъ и орудій. Десантъ и резервы принимали участіе въ бою, при чемъ нѣкоторыя судовыя команды потерпѣли громадный уронъ (такъ, напримѣръ, резервъ съ «Баяна» и воздухоплавательнаго парка потерялъ болѣе 65% убитыми и ранеными). Послѣ этого штурма вслѣдствіе большихъ потерь десантъ, резервъ и добавочный резервъ были сведены въ одинъ общій десантъ, въ числѣ около 2.000 человѣкъ, подъ командою капитана 2-го ранга Опацкаго, и добавленъ былъ еще вновь сформированный резервъ изъ оставшейся на судахъ команды, около 500 человѣкъ, подъ командою капитана 2-го ранга Стронскаго, командира «Гиляка». Во время ноябрьскихъ штурмовъ дружинники замѣнили госпитальную прислугу и санитаровъ, которыхъ поставили въ ружье, что дало около 600 человѣкъ.

При осадѣ обнаружилось неудобство постановки орудій на вершинахъ возвышенностей. Расположеніе же орудій позади гребня, какъ, напримѣръ, 6-дюймовыхъ на Перепелиной и мортирныхъ на Обелисковой горѣ показало свои хорошія стороны: несмотря на стрѣльбу непріятеля изъ орудій большого калибра, иногда исключительно по нимъ,— они мало пострадали: они были прекрасно замаскированы. Японцы также устанавливаютъ свою артиллерію позади хребтовъ и далеко другъ отъ друга.

При штурмахъ японцы употребляли ручныя гранаты; это вызвало съ нашей стороны, когда японцы тихой сапой подошли къ нашимъ окопамъ и фортамъ настолько близко, что можно было перебрасываться,—употребленіе разнаго рода ручныхъ бомбочекъ и примѣненіе метательныхъ минныхъ апаратовъ съ судовъ и минъ загражденія, которыя скатывали. Приспособливались стрѣлять изъ одноствольныхъ 47-миллиметровыхъ пушекъ зарядными отдѣленіями метательныхъ минъ, придѣлывая къ нимъ деревянные стержни; наконецъ стрѣляли изъ мортирокъ гильзами 6-дюймовыхъ орудій, начиненными пироксилиномъ и разнымъ ломомъ желѣза; стрѣляли небольшими зарядами и на малое разстояніе шаговъ на сто.

Подъ бросательныя бомбочки употребляли прямо гранаты до 75-ти-миллиметроваго калибра съ бикфордовымъ шнуркомъ, зажигаемымъ фитилемъ; дѣлали также воспламененіе фитиля терками; употребляли для бросанія стрѣляныя гильзы 47- и 37-миллиметровыхъ орудій, начиненныя разными взрывчатыми веществами: пироксилиномъ, рокерокомъ и самсономъ. Успѣхъ ихъ дѣйствій бывалъ иногда сверхъ ожиданія, стрѣлки въ окопахъ ихъ охотно разбирали, спросъ на нихъ былъ большой, но бывали и несчастные случаи отъ неумѣлаго обращенія, такъ какъ горѣніе бикфордова шнура внутреннее. Снаряженіемъ ихъ были заняты минеры и мастеровые изъ машинныхъ командъ при содѣйствіи мастерскихъ порта и участіи мастерской, бывшей въ вѣдѣніи техника, прапорщика запаса Никольскаго.

Сигнализація у японцевъ стоитъ на высокой степени совершенства. При штурмахъ передніе ряды штурмующихъ флажками указываютъ время прекращенія подготовительнаго артиллерійскаго огня; при фальшивыхъ штурмахъ показывали вымпела,—тогда артиллерійскій огонь на время прекращался, а затѣмъ снова открывался; это причинило намъ на Высокой горѣ большой уронъ, такъ какъ выходили изъ блиндажей по прекращеніи артиллерійскаго огня для отбитія штыками. Ночью сигнализація производилась условными цвѣтными огнями.

При вылазкахъ замѣчено было, что японцы, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, протягивали шнуры или проволоку, увѣшанные пустыми банками изъ-подъ консервовъ, которыя при легкомъ задѣваніи или обрѣзаніи производили шумъ. Часовые окликали условнымъ подражаніемъ крику животныхъ, птицъ и лягушекъ и, чтобы не выдавать своего мѣста, отвѣчали тоже условными подражаніями звѣрямъ.

При вылазкахъ удавалось отбирать заготовленныя штурмовыя бамбуковыя лѣстницы, длиною въ 3 саженн, слегка выгнутыя двумя проволочными тросами и распорками

посрединѣ, чтобы не прогибались. Для заполненія рвовъ японцы заготовляли поблизости въ окопахъ связки гаоляна, которыя удавалось иногда поджигать.

О томъ, въ какомъ состояніи были люди на позиціяхъ, даетъ понятіе напечатанное въ «Н. Вр.» сообщеніе мичмана В. Витгефта, командовавшаго ротой Пересвѣтскаго десанта.

«Рота, послѣ пополненія, 28-го ноября имѣла въ своемъ составѣ 280 штыковъ; 8-го декабря, т. е. черезъ 10 дней, было всего 140 штыковъ. Итого выбыло 140. Изъ этого числа убито и ранено 75 человѣкъ, остальные 65 заболѣли цынгой.

«Итакъ, въ среднемъ, изъ роты заболѣвало въ день 6—7 человѣкъ, а одинъ день, не помню точно, 6-го или 7 го декабря, заболѣло 14 человѣкъ, что является весьма внушительной цифрой.

И оставшіеся 140 человѣкъ живыхъ были измучены до крайности, такъ какъ работали каждую ночь въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, отъ захода до восхода солнца; кромѣ того, часть работала еще днемъ; итого въ день—не менѣе 11 часовъ тяжелыхъ земляныхъ работъ подъ огнемъ.

Не лучше физическаго было и нравственное состояніе людей. Смерть генерала Кондратенко, очевидная безвыходность положенія, минные взрывы фортовъ, плохая ѣда,—все это сломило силы людей, и послѣ взятія линіи фортовъ трудно было удержаться дольше 1—2-хъ дней на второй линіи, состоявшей изъ наскоро сдѣланныхъ стрѣлковыхъ окоповъ, съ поставленными кое-гдѣ пушками. О центральной оградѣ и говорить нечего: это былъ сплошной абсурдъ, такъ какъ на всемъ протяженіи она разстрѣливалась въ планѣ продольнымъ огнемъ со всѣхъ горокъ, окружающихъ Артуръ. Если бы не было штурма, еще можно бы было продержаться недѣлю или полторы, но шелъ штурмъ, и если бы ген. Стессель не воспользовался промежуткомъ между атаками японцевъ и не выслалъ парламентеровъ, то, много, черезъ два дня была бы рѣзня на улицахъ и Артуръ былъ бы взятъ штурмомъ.»

Относительно мнимой сдачи массы снарядовъ г. Витгефтъ тоже приводитъ кое-какія цифры: «Еще въ концѣ ноября мнѣ говорилъ артиллерійскій офицеръ съ батареи лит. Б, что на батареѣ на 6″ пушку имѣется 1 бомба и около 10 сегментныхъ снарядовъ и сказано было, что больше не дадутъ. Если бы были тысячи (снарядовъ), то навѣрное такихъ распоряженій не сдѣлали и не отливали бы снаряды своими средствами въ порту и въ литейной мастерской Невскаго завода».

Ген. Стессель, при своемъ возвращеніи въ Россію, въ Аденѣ, въ отвѣтъ на разспросы корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, сказалъ, между прочимъ:

«Насъ было всего сорокъ тысячъ... Оборудованіе внѣшнихъ фортовъ не было закончено, такъ какъ Намѣстникъ не ожидалъ войны. Давая постоянный отпоръ врагу, мы ухитрились возвести еще пять фортовъ. Мы сражались одиннадцать мѣсяцевъ, изъ нихъ семь—блокады; мы отбили сорокъ восемь штурмовъ, большихъ и малыхъ. Въ послѣдній день у насъ оставалось 8,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе, для защиты боевой линіи, растянутой на двадцать семь километровъ; изъ нихъ 5,000 было убито; столько же умерло отъ болѣзней и восемнадцать тысячъ лежало въ госпиталяхъ.

Непріятель непрерывно бомбардировалъ насъ, у насъ же запасъ снарядовъ былъ такъ малъ, что мы могли выпускать не болѣе двухъ ядеръ въ часъ.»

Сотруднику «Echo de Paris» ген. Стессель сообщилъ:

«Изъ боевого матеріала у насъ оставалось всего пять тысячъ неразрывныхъ ядеръ, которыя грузятъ на лодки, чтобы потопить ихъ, и всего два милліона патроновъ. Что можно было сдѣлать съ этимъ противъ одиннадцатидюймовыхъ орудій японцевъ?.. Нашъ запасъ провизіи истощился за семь мѣсяцевъ осады... Намъ могли доставить только одну лодку съ грузомъ муки... Это сущая правда. Сопротивляться далѣе было невозможно,—да, невозможно! Вы думаете, у меня не разрывалось сердце, когда я рѣшилъ сдать эту крѣпость, которую я клялся отстоять для моего Царя и моей родины? Я одинъ рѣшилъ сдать и всю отвѣтственность взялъ на себя. Я колебался... Но что же мнѣ было дѣлать? Дать перебить всѣхъ защитниковъ, зная, что никакое сопротивленіе не поможетъ... Я не считалъ этого возможнымъ. Мнѣ казалось, что гуманность вмѣ-

Комендантскій штабъ-офицеръ
КАПИТАНЪ М. П. ВОДЯГА.

КАПИТАНЪ Л. Н. НЕВЕЛЬСКІЙ,
съ супругой Екат. Петр., бывшій личнымъ адъютантомъ ген. Стесселя. Супруга его исполняла обязанности сестры милосердія въ осажденномъ Портъ-Артурѣ.

няетъ мнѣ въ обязанность избѣжать жестокой бойни, рѣзни солдатъ, лишенныхъ возможности защищаться...»

Корреспонденту «Standard» въ Портъ-Саидѣ по поводу увѣренія, будто въ крѣпости имѣлись значительные запасы, которыхъ хватило бы на три мѣсяца, генералъ Стессель заявилъ, что послѣ октября минувшаго года гарнизону выдавалось лишь по 3 фунта хлѣба въ день на человѣка и по

ГЕНЕР. ШТАБА ПОЛКОВН. ХВОСТОВЪ,
бывшій начальникомъ штаба крѣпости въ Портъ-Артурѣ.

С. І. КНИЗЕВЪ,
пору̀ч. 25-го Вост.-Сиб. стр. полка, комендантскій адъютантъ въ Портъ-Артурѣ. Пробылъ всю осаду въ крѣпости и теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ
въ бытность командиромъ Восточно-Сибирскаго батальона (передъ отъѣздомъ на Дальній Востокъ) въ 1893 г.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ,
въ годъ назначенія командиромъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка.

100 граммовъ конскаго мяса 2 раза въ недѣлю. «Я признаю», сказалъ генералъ, «правильность сообщенія, что въ Портъ-Артурѣ находилось еще 2,000 лошадей, но онѣ были безусловно необходимы для перевозки воды и боевыхъ припасовъ въ разные пункты, расположенные на протяженіи 27 верстъ. Поэтому не представлялось никакой возможности убивать больше лошадей, чѣмъ было необходимо для доставленія гарнизону не-

ГЕН.-М. РЕЙСЪ,
начальникъ штаба ген. Стесселя въ Портъ-Артурѣ.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ
въ бытность въ Ростовскомъ полку.

обходимой порціи. Въ концѣ ноября собачье мясо продавалось по 48 коп. за фунтъ. Что же касается муки, то у гарнизона дѣйствительно былъ запасъ, котораго хватило бы на 60 дней, но утвержденіе, будто британскій пароходъ «King Arthur» незадолго до капитуляціи доставилъ 7,000 тоннъ муки, совершенно неправильно, такъ какъ на самомъ дѣлѣ доставленное этимъ пароходомъ количество не достигало и 700 тоннъ.»

Что касается того, будто бы при сдачѣ крѣпости японцамъ въ ней находилось болѣе 25,000 здоровыхъ и способныхъ къ бою солдатъ, то, по словамъ Стесселя, гарнизонъ Портъ-Артура никогда не достигалъ 23,000. Въ концѣ апрѣля, передъ тѣмъ, какъ вся русская армія на Квантунскомъ полуостровѣ была обращена въ дѣло, гарнизонъ крѣпости состоялъ всего изъ 19,688 человѣкъ; къ концу осады это число сократилось до 5,978 человѣкъ, годныхъ къ бою. Одинъ изъ присутствовавшихъ при бесѣдѣ офицеровъ замѣтилъ при этомъ, что имъ была начата оборона холма, извѣстнаго подъ именемъ Орлинаго Гнѣзда, съ 750 человѣкъ, а когда онъ былъ вынужденъ очистить этотъ холмъ, то въ его распоряженіи оставалось всего 17 солдатъ. «Times» увѣряла, будто бы въ теченіе осады въ Портъ-Артуръ постоянно прибывали джонки, привозившія иногда съѣстныхъ припасовъ на 50 дней. Ген. Стессель замѣтилъ по этому поводу, что до октября, быть можетъ, не болѣе дюжины джонокъ успѣли пробраться въ Портъ-Артуръ изъ Чифу, но онѣ привозили только депеши, а провизіи на нихъ вовсе не было. Послѣ октября пробраться удалось только одной джонкѣ. «Times» легкомысленно утверждала, будто бы въ крѣпость въ изобиліи доставлялись боевые припасы, особенно за послѣдніе два дня осады. Ген. Стессель замѣтилъ по этому поводу, что было очень трудно снабжать фронтъ въ надлежащемъ количествѣ боевыми припасами, во всѣхъ родахъ которыхъ испытывался недостатокъ. Къ концу ноября оставалось всего 600 снарядовъ большихъ орудій; шрапнели не было вовсе, между тѣмъ она-то именно и была въ высшей степени необходима.

«Начиная съ октября началъ чувствоваться недостатокъ въ ударныхъ трубкахъ, и мы были принуждены брать изъ складовъ старыя испорченныя китайскія трубки или же должны были изготовлять ихъ сами. Результатомъ этого явилось то, что изъ 10 снарядовъ разрывался лишь одинъ. Я,—сказалъ ген. Стессель, — признаю, что имѣлось еще нѣкоторое количество гранатъ, но онѣ не были приспособлены для тѣхъ орудій, которыя еще были годны къ употребленію. Причинами капитуляціи являются слѣдующія: во-первыхъ—недостаточное количество боевыхъ припасовъ и во-вторыхъ—недостатокъ въ людяхъ. Уже въ сентябрѣ мнѣ было предоставлено полное право капитулировать, когда это окажется необходимымъ.»

Покойный герой Артура ген. Кондратенко еще въ сентябрѣ 1904 года въ письмѣ (18-го сентября) къ ген. Стесселю высказывалъ свою увѣренность, что «разсчитывать на своевременную выручку Портъ-Артура нашей арміей или флотомъ едва ли возможно», и убѣждалъ ген. Стесселя сообщить Государю объ истинномъ положеніи дѣлъ.

Въ Ѳеодосіи корреспонденту «Новаго Времени» ген. Стессель заявилъ, что всѣ розсказни о томъ, что Портъ-Артуръ сданъ рановременно и могъ бы еще держаться,—пустая болтовня. Всѣ запасы были истощены, для защиты фронта крѣпости протяженіемъ на 27 верстъ не оставалось подъ ружьемъ и десяти тысячъ человѣкъ, и среди нихъ не мало раненыхъ, больныхъ и пораженныхъ цынгою. Въ числѣ сдавшихся много нестроевыхъ и чиновниковъ всякихъ вѣдомствъ. Денегъ въ военной кассѣ досталось японцамъ 2 руб. 42 коп.; всѣ знамена были предварительно сняты съ древковъ и отправлены въ Россію, орудія испорчены, машины на судахъ взорваны.

Адъютантъ ген. Стесселя подпоручикъ кн. Ник. Иннок. Гантимуровъ напечаталъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующее письмо:

«Много писали и пишутъ про Артуръ. Иные утверждали, что Артуръ—первоклассная крѣпость. Тамъ-де 4 линіи обороны съ прекрасными фортами. Съ какою цѣлью вводили въ заблужденіе, не знаю. Быть можетъ, это дѣлалось для того, чтобы защитить себя отъ нареканій, вполнѣ заслуженныхъ. Правда, по проектамъ, должны были быть готовые форты, но въ дѣйствительности до войны не было ни одного вполнѣ законченнаго

форта; нѣкоторые форты такъ и остались въ проектѣ—да еще на картахъ, которыя выпускались для публики.

Если военные люди впадали въ заблужденіе относительно Артура, то что же можно сказать о частной публикѣ?

Нѣкоторые думали, или, вѣрнѣе, ихъ увѣряли, что послѣднимъ нашимъ опорнымъ пунктомъ будетъ Ляотешанъ съ его прекрасными фортами. Между тѣмъ, на Ляотешанѣ у насъ не было ровно никакихъ укрѣпленій, кромѣ трехъ орудій, направленныхъ въ море противъ японскихъ миноносцевъ, тралящихъ наши мины.

ГЕН. А. М. СТЕССЕЛЬ,
въ бытность его командиромъ 9-го стрѣлковаго полка.

Обманутая въ самомъ началѣ относительно боевой готовности крѣпости, публика считала, что никакія человѣческія силы не могутъ взять Артура, но, къ сожалѣнію, это было не такъ.

Постройка и оборона крѣпости легла всею тяжестью на русскаго солдата, который, нужно отдать ему справедливость, безъ ропота днемъ стоялъ подъ ружьемъ на позиціи, а ночью работалъ, какъ кротъ, зарываясь въ землю.

Августовскіе штурмы были самыми тяжелыми для насъ, но мы ихъ выдержали, и дальше насъ уже не страшили штурмы—русскіе солдаты и начальство увѣрены были другъ въ другѣ.

Цѣль защиты Артура заключалась въ укрытіи флота и оттягиваніи японскихъ войскъ отъ ген. Куропаткина, хотя первое не вяжется съ назначеніемъ флота: флотъ долженъ оберегать крѣпость, а не искать только защиты и удобной стоянки, но—что же дѣлать—нужно покоряться обстоятельствамъ!

Къ концу ноября флотъ былъ разстрѣлянъ и прекратилъ свое существованіе; войска перестали вѣрить въ выручку: свѣдѣній изъ арміи никакихъ. Въ послѣдней телеграммѣ отъ 4-го октября ген. Куропаткинъ писалъ: «Готовлю сильную и скорую выручку». Мы радовались, поздравляли другъ друга. Воображеніе наше до того разыгрывалось, что мы слышали на Цзинь-чжоу выстрѣлы, ночью видѣли огни отъ разрывающихся снарядовъ, а тутъ еще китайцы доносили, что гора Самсонъ занята нашими войсками, и бой идетъ на Цзинь-чжоуской позиціи. Потомъ пронесся слухъ, что Балтійскій флотъ имѣлъ бой и 15-го ноября пройдетъ островъ Формозу, а къ концу ноября мы уже будемъ свободны. Опять радость, опять надежда! Но все оказывалось бредомъ больного, нервно-разстроеннаго человѣка.

Недостатокъ снарядовъ сильно дѣйствовалъ на моральную сторону защитниковъ; мы могли стрѣлять только во время штурмовъ и то понемногу, между тѣмъ, какъ японцы забивали насъ своими снарядами.

Пищи не хватало. Болѣзни, особенно цынга, насъ истощили.

Въ послѣдніе дни число заболѣваній цынгой доходило до 300 человѣкъ въ день.

Форты были всѣ взорваны. Въ нашихъ рукахъ оставались горы безъ укрѣпленій. Прорывъ между ними былъ совершенно свободенъ. Люди переутомились безъ отдыха и не имѣя резерва.

Всѣ поняли, что сопротивленіе больше не возможно, еще нѣсколько часовъ—и японцы ворвутся въ городъ...

Ожидали человѣческой бойни...

Артуръ исполнилъ свое назначеніе: онъ оттянулъ болѣе 150 тысячъ японскихъ войскъ отъ ген. Куропаткина и защитилъ, пока нужно было, нашъ флотъ.»

Изъ свидѣтельствъ другихъ защитниковъ Артура, выдержавшихъ Портъ-Артурскую осаду, весьма любопытны слѣдующія свѣдѣнія о средствахъ, бывшихъ въ распоряженіи осажденныхъ, сообщенныя въ «Нашей Жизни»:

«Артуръ не былъ крѣпостью, это ошибка публики. Хотѣли построить крѣпость, но только хотѣли. Была готова только морская оборона, да и то не вся, не было Крестовой горы и Ляотешаня, а, можетъ быть, и другихъ,—точно не знаю. Эти береговые форты не играли никакой роли, они такъ и остались дѣвственны. Все, что было на сушѣ, было сдѣлано во время войны самимъ гарнизономъ,— такія укрѣпленія были и въ Ляоянѣ и въ Мукденѣ, о которыхъ, однако, не говорятъ, какъ о цѣнности; а въ Артурѣ условія были еще хуже, потому что не хватало матеріала, рукъ и инженеровъ, которыхъ въ Манчжуріи было сколько угодно. На Ляотешань втаскивали солдаты канатами 9-дюймовыя орудія по отвѣсному почти скату подъ облака, орудія срывались, давили людей, ихъ опять втаскивали и втащили,—съ этого момента сдѣлался невозможнымъ обстрѣлъ Артура съ моря. Между тѣмъ, передъ войной въ Петербургѣ называли химерой перекидную стрѣльбу съ моря черезъ Ляотешань и вычеркнули изъ смѣты постройку 3-хъ фортовъ на Ляотешанѣ.

«На Высокой горѣ (203 метра), взятіе которой рѣшило судьбу Артура, укрѣпленія сводились ко рву, закрытому сверху шпалами, досками, кое-гдѣ рельсами и желѣзными листами. Эта покрышка отъ перваго же 11-дюймоваго снаряда рушилась и погребла всѣхъ, кто былъ подъ этой крышей, это была симуляція защиты, для успокоенія солдатъ, но солдаты скоро раскусили эту защиту и стали предпочитать открытыя мѣста, ибо лучше быть разстрѣляннымъ, чѣмъ погребеннымъ заживо. Тѣмъ не менѣе, Высокая гора за-

щищалась съ 14-го по 22-е ноября. Какъ защищалась—это другой вопросъ; каждый день смѣнялся комендантъ или два, больше не выдерживали: или убитъ, или раненъ. Поручикъ Суворовъ, напримѣръ, успѣлъ только подняться, разставить команду, спустился внизъ, взялъ еще солдатъ и, придя наверхъ, нашелъ первую часть мертвыми; въ это время получилъ пулю. При гарнизонѣ 500—600 человѣкъ наши потери за этотъ штурмъ по счету перевязочнаго пункта 4,200. Японцы потеряли 23,000 (по словамъ ихъ врачей и офицеровъ) и все-таки 22-го ноября часть Высокой горы, обращенная къ Артуру, была въ нашихъ рукахъ, ее бросили сами, такъ какъ потери на ней были несоизмѣримы съ числомъ гарнизона: до штурма значилось въ спискахъ 22,000, а 22-го ноября 14,000 штыковъ; такъ какъ въ тылу Высокой горы былъ еще 5-й фортъ въ полной цѣлости, то и отступили. Второй образчикъ защиты представляетъ 2-й фортъ. Въ октябрѣ японцы довели минную галлерею до форта, взорвали брустверъ и бросились на штурмъ, заняли фортъ, но были выбиты и застряли внизу, въ нижней половинѣ форта. Съ этого момента фортъ имѣлъ двухъ комендантовъ—японскаго и русскаго, которые какъ-то во время перемирія и познакомились другъ съ другомъ (между прочимъ, японскій офицеръ говорилъ о будущемъ союзѣ между Россіей и Японіей: Англіей онъ почему-то былъ недоволенъ). Въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ только невысокая стѣнка съ дырами отдѣляла насъ отъ японцевъ, черезъ дыры часовые наблюдали другъ друга, и эту стѣнку японцы не могли перелѣзть до 5-го декабря, когда генералъ Фокъ взорвалъ фортъ, найдя невозможнымъ держаться на немъ.

«Послѣ неудачнаго штурма 6-го—10-го августа японцы повели минныя галлереи подъ форты 2 и 3-е укрѣпленіе. У насъ минеровъ не было, была одна рота, которая работала и на морѣ, и на сушѣ, и, насколько помню, 1 или 2 спеціалиста-офицера на всю крѣпость. Минерами были тѣ же Петръ Ивановъ и Иванъ Сидоровъ, которые и укрѣпленіе строили, и пушки на нихъ таскали, и воевали.

«Съ октября мѣсяца не было 11-дюймовыхъ снарядовъ, стрѣляли неразорвавшимися японскими, которые собирали по городу. Не хватало 6-дюймовыхъ снарядовъ, ихъ дѣлали сами въ мастерскихъ по 30—40 штукъ въ день, сдали около 150 снарядовъ мелкихъ пушекъ Гочкиса 47 и 57 mm., годныхъ только при штурмѣ для стрѣльбы въ упоръ. Дѣло сводилось къ слѣдующему: если бы продолжать оборону дольше, японцы своими 6-дюймовыми и полевыми орудіями сбили бы наши мелкія пушки на безопасномъ для себя разстояніи, и мы остались бы со своими снарядами, но безъ пушекъ. Оборона могла вестись только ружейнымъ огнемъ, но что же мѣшало японцамъ сидѣть у себя въ окопахъ и выбивать солдатъ артиллеріей! Люди—не машины, какъ бы храбры и стойки ни были войска, но они не могутъ выдержать пассивнаго разстрѣливанія, безъ возможности отвѣта неопредѣленное время.

«Крупные снаряды остались на фортахъ лѣваго фланга, гдѣ не было атаки, и ихъ оказалось больше, чѣмъ значилось по вѣдомостямъ Стесселя, такъ какъ каждый батарейный командиръ, зная недостатокъ снарядовъ, старался имѣть у себя секретно запасецъ, который при сдачѣ и обнаружился, но: 1) это число снарядовъ было невелико,—кажется, около 300, и 2) обнаружилось это послѣ сдачи. Вообще же снарядовъ было такъ мало, что во всю осаду не мѣшали японцамъ работать и укрѣпляться, стрѣляли только во время штурма; нѣтъ штурма—нѣтъ и стрѣльбы, конечно, у насъ. Японцы гвоздили крѣпость все время и должны были даже перемѣнить большія орудія, такъ какъ отъ стрѣльбы они испортились. Замѣчено это было по стрѣльбѣ: въ началѣ снаряды ложились очень мѣтко, потомъ плохо, а черезъ нѣкоторый промежутокъ времени опять появлялась мѣткость.

«Что касается провіанта, то при объявленіи войны его было на 2 мѣсяца, если не меньше. Все было пріобрѣтено и заготовлено во время войны, но такъ какъ подвоза съ моря не было, а въ Манчжуріи была уже армія, то заготовка встрѣтила большія затрудненія. Къ счастію, прорывали блокаду китайскія джонки и привозили изъ Чифу солонину, муку, рисъ, овощи, но въ августѣ и это прекратилось. Съ октября ѣли конину и ее урѣзывали, такъ что въ концѣ ноября солдатъ получалъ $^1/_2$ ф. конины 2 раза въ недѣлю и бобы, которые напоминали желѣзо: ихъ нужно было вымачивать

въ уксусѣ, въ водѣ, дробить и варить,—гдѣ же солдату съ этимъ возиться! Зелени не было съ октября; случайно можно было встрѣтить китайца, продающаго 3 луковицы чесноку за 1 р. 50 к., что солдату не по карману, только госпитали позволяли себѣ покупать партію чесноку въ 25 головокъ за 11 рублей. Морское вѣдомство сдало японцамъ нѣсколько бочекъ солонины и 77,000 фунтовъ мясныхъ консервовъ, но объ ихъ существованіи мы узнали только послѣ сдачи. Много осталось бѣлой муки-крупчатки, но ее привезъ пароходъ только 7-го декабря, когда уже было поздно. Всѣ слухи о различныхъ пароходахъ, прорывавшихъ блокаду и приходившихъ въ Артуръ, — невѣрны.»

О послѣднихъ дняхъ Портъ-Артура одинъ изъ русскихъ морскихъ офицеровъ, прибывшихъ въ Чифу, разсказывалъ корреспонденту «Daily Mail»:

Уже въ самомъ началѣ осады убыль среди артиллеристовъ была такъ велика, что къ орудіямъ во многихъ случаяхъ приходилось ставить пѣхоту. Недостатокъ въ снарядахъ обнаружился уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и тогда было приказано стрѣлять, соблюдая крайнюю бережливость въ снарядахъ. Послѣ этого русскіе стрѣляли только послѣ самой тщательной наводки и провѣрки ея офицерами. Получить приказъ отправиться на форты было почти равносильно смертному приговору. Многіе падали мертвыми безъ всякой видимой причины, безъ всякихъ наружныхъ ранъ. Сила взрыва тяжелыхъ разрывныхъ гранатъ такъ велика, что у близстоявшихъ людей изъ глазъ и ушей брызгала кровь, и они падали какъ подкошенные и больше не поднимались.

Послѣдніе три мѣсяца никто уже не надѣялся на освобожденіе. Всѣ дошли до такого состоянія, что обратились въ совершенныхъ автоматовъ и могли только сражаться, ѣсть и спать. Всѣ такъ притерпѣлись, что смерть, даже въ самыхъ ужасныхъ формахъ, не производила на уцѣлѣвшихъ ровно никакого впечатлѣнія. Умиравшіе благословляли свою судьбу, а оставшіеся въ живыхъ завидовали ихъ смерти, освобождавшей ихъ отъ мученій.

Положеніе госпиталей было ужасно. Сотни людей умирали безъ всякой помощи, такъ какъ было слишкомъ мало врачей, а потомъ и врачи оказались безполезными, такъ какъ вышли всѣ лѣкарства.

Большое значеніе въ паденіи крѣпости Портъ-Артуръ имѣла плохая организація санитарной части въ нашей арміи. По этому поводу въ «Словѣ» приведены прямо-таки вопіющія данныя.

Документально извѣстно, что, по уходѣ гарнизона въ плѣнъ, въ госпиталяхъ, околоткахъ и лазаретахъ Артура осталось 18.000 человѣкъ больныхъ, которые не могли ходить, и, несмотря на бѣгство изъ госпиталей послѣ сдачи крѣпости, вызванное ложнымъ слухомъ, что весь гарнизонъ отпускается врагомъ на родину, все-таки осталось 18.000 такихъ, которые не могли уйти даже послѣ трехдневнаго хорошаго питанія, полнаго отдыха, какъ тѣлеснаго, вслѣдствіе наступившей теплой и хорошей погоды, такъ и душевнаго изъ-за прекращенія бомбардировокъ и надежды на близкую возможность возвратиться домой. А эти могучія причины подняли на ноги не одну тысячу больныхъ и дали силы слабымъ и анатичнымъ скорбутикамъ добрести до форта V, съ немалыми мученіями достигнуть Дальняго и отправиться, если не на родину, то все же въ болѣе приглядную обстановку—въ красивую страну врага.

«Если мы,—читаемъ въ «Словѣ»,—сопоставимъ нѣсколько извѣстныхъ намъ цифръ, то получимъ слѣдующее:

Гарнизонъ Артура до осады—54.000 чел.

Убито, умерло и пропало безъ вѣсти 15.000 чел.

Осталось больныхъ послѣ сдачи 18.000 человѣкъ.

Если вычесть изъ первоначальной суммы число погибшихъ и лежавшихъ въ госпиталяхъ, получимъ 21.000—это число находившихся въ строю передъ сдачей.

Открывается понятная причина паденія крѣпости. Гарнизонъ на позиціяхъ уменьшился почти втрое противъ первоначальной своей численности. 18 тысячъ, лежавшихъ въ госпиталяхъ, нужно считать не 18-ю, а, по крайней мѣрѣ, 20.000, потому что это 18 тысячъ было не мертвыхъ, о которыхъ земныя попеченія окончены, а живыхъ, да

еще больныхъ, которые сами ничего для себя сдѣлать не могутъ, а требуютъ ухода, по крайней мѣрѣ, еще 2-хъ тысячъ здоровыхъ.

Конечно, крѣпость, имѣющая боевую линію протяженіемъ въ 26—27 верстъ, не могла противостоять врагу съ 100-тысячной арміей, имѣя гарнизонъ въ 19 тысячъ человѣкъ полуголодныхъ людей, утомившихся продолжительной осадой, да кромѣ того въ обстановкѣ, гдѣ одинъ долженъ былъ дѣлать за трехъ.

12-го декабря на первомъ боевомъ участкѣ сдѣланъ поголовный осмотръ войскъ всѣхъ родовъ оружія, который обнаружилъ изъ 1.200 человѣкъ осмотрѣнныхъ $40^1/_2\%$ больныхъ цынгой въ строю. Этотъ процентъ съ извѣстнымъ приближеніемъ можетъ быть взятъ и для всей крѣпости. Тогда получимъ, что изъ 19.000, находившихся въ строю, было 12.000 человѣкъ, не имѣющихъ видимыхъ признаковъ цынги.

12 тысячъ изъ нихъ скорбутиковъ и не раненыхъ, а остальные 6 тысячъ хотя и раненыхъ, но раны большинства которыхъ давно зажили бы и не помѣшали бы имъ возвратиться въ строй, если бы не гибельная цынга, которая появилась на ранѣ, остановила ея заживленіе, ведетъ къ могилѣ совершенно здороваго человѣка съ легкимъ раненіемъ.

Мы не сдѣлаемъ большой натяжки, если скажемъ, что всѣ 18 тысячъ больныхъ—только скорбутики, а не раненые.

Итакъ цынга отняла у ослабленнаго осадой гарнизона половину его.

Кто же виновникъ этого? Развѣ цынга неизбѣжна? Развѣ наука не знаетъ средствъ борьбы съ ней?

Есть виновные. И цынги можно избѣжать. Наука знаетъ къ тому вѣрныя средства.

На наши вопросы отвѣтъ одинъ: никуда негодная, преступная организація санитарной части въ арміи, значенія высокой важности которой не замѣчаютъ и не постигаютъ даже теперь, послѣ столь яркаго примѣра—Артура. Всѣ знаютъ, что въ Артурѣ была ужасная цынга; всѣ знаютъ, что въ госпиталяхъ лежало послѣ сдачи 18 тысячъ цынготныхъ, знаютъ также первоначальную цифру гарнизона и цифры убитыхъ и умершихъ, а этого сопоставленія цифръ не было сдѣлано или на него не обращено должнаго вниманія.

Меркнутъ всѣ обвиненія, возводимыя на генерала Стесселя и прочихъ артурскихъ начальниковъ, передъ этими цифрами.

Вѣдь Стессель и въ августѣ былъ тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ и въ декабрѣ. Почему же въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ Артуръ стоялъ, и не только міръ, но и сами артурцы искренно вѣрили, что японцамъ Артура не взять? И почему въ ноябрѣ уже даже добрый геній Артура, Кондратенко, несмотря на личное руководительство защитой Высокой горы, не спасъ ее, какъ удалось ее спасти въ сентябрѣ?

Отвѣтъ одинъ: не было резервовъ.

А гдѣ же находились резервы?

Они были въ госпиталяхъ, околоткахъ и слабосильныхъ командахъ и тамъ, въ медленныхъ страданіяхъ, обезображенные, съ желтыми лицами, пухлые, съ незакрывающимися ртами отъ разросшихся грануляцій на деснахъ, валялись на полу, на нарахъ, всѣми забытые, безъ призора, и медленно приближались къ смерти.

Тамъ ихъ было 18 тысячъ—это $1^1/_2$ дивизіи!

Ихъ отправила туда цынга. Этого никто отрицать не станетъ.

Кто же погубилъ Артуръ и опозорилъ Россію?

— Санитарная часть.

Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли Портъ-Артуръ еще держаться сколько-нибудь продолжительное время послѣ взятія японцами господствующихъ надъ городомъ высотъ и при состояніи ничтожнаго остатка гарнизона, потерявшаго изъ своего первоначальнаго состава 265%? Это означаетъ, что каждый отдѣльный защитникъ былъ по 2, по 3 раза раненъ. Штурмующіе японцы уже не могли встрѣтить никакихъ серіозныхъ преградъ и не рисковали значительными потерями. По мнѣнію европейскихъ военныхъ спеціалистовъ, то обстоятельство, что доблестная, блестящая защита Портъ-Артура не окончи-

лась трагическимъ жертвоприношеніемъ послѣднихъ остатковъ гарнизона, а завершилась капитуляціей, не можетъ умалить заслуженную славу обоихъ противниковъ и военно-историческое значеніе этой достопамятной осады и обороны.

И по мнѣнію военныхъ авторитетовъ, Портъ-Артуръ палъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе несовершенствъ техническихъ сооруженій и недостатка боевыхъ запасовъ. Будь Портъ-Артуръ еще до войны лучше снабженъ всѣмъ необходимымъ, японцы до сихъ поръ разбивали бы себѣ лбы объ укрѣпленія русскихъ. Геройская оборона Портъ-Артура оказала неоцѣненную услугу уже тѣмъ, что она удерживала у твердынь его въ продолженіе полу-года непріятеля въ постоянной численности до 70.000 человѣкъ, не считая громадныхъ японскихъ потерь, превышающихъ даже эту цифру. По японофильскимъ источникамъ, армія Ноги понесла слѣдующія потери:

13-го мая Цзинь-чжоу	4.194 чел.
Съ 13-го по 18-ое іюля Юшилаза	4.023 »
» 25 го по 27-ое іюля Дагушань	1.171 »
» 31-го іюля по 2-ое августа на высотахъ бухты Лунзы	1.135 »
» 6-го по 11-ое августа 1-й главный штурмъ	14.835 »
» 6-го по 10-ое сентября 2-ой главный штурмъ	10.000 »
» 12-го по 21-ое октября 3-й главный штурмъ	13.000 »
» 13-го по 23-ое ноября 4-й главный штурмъ	12.000 »
» 5-го по 19-ое декабря минныя атаки и послѣдній штурмъ	6.000 »
Потери въ промежуточные 100 дней, считая по 100 человѣкъ въ день . .	10.000 »
	70.348 чел.

Въ томъ числѣ 1.500 офицеровъ.

УЖАСЫ ОСАДЫ И ЭПИЗОДЫ ГЕРОЙСКОЙ ОБОРОНЫ.

Въ русской оборонѣ крѣпости Портъ-Артуръ человѣчество имѣетъ предъ собою образецъ геройства, превзошедшаго все, что извѣстно до сихъ поръ въ исторіи военныхъ подвиговъ.

Самоотверженные защитники крѣпости, совершенно отрѣзанные отъ всего міра, лишенные даже болѣе или менѣе слабой надежды на помощь извнѣ, шли каждую минуту на вѣрную смерть и, будучи свидѣтелями происходившаго вокругъ нихъ страшнаго разрушенія крѣпостныхъ сооруженій, флота, мирныхъ жилищъ и проч., сами гибли тысячами подъ безпощаднымъ огнемъ непріятеля и подъ обломками скалъ.

Изъ лѣтописи этой геройской защиты Артура заслуживаютъ особаго вниманія нѣсколько характерныхъ эпизодовъ, описанныхъ въ «Новомъ Краѣ» и въ случайныхъ корреспонденціяхъ другихъ газетъ.

Малочисленный гарнизонъ Портъ-Артура, оказывавшій геройскій отпоръ японцамъ, наступавшимъ всегда въ данномъ пунктѣ въ значительномъ численномъ превосходствѣ, втянулся въ свою тяжелую службу мало-по-малу рядомъ ежедневныхъ мелкихъ стычекъ.

На передовыхъ позиціяхъ Портъ-Артура послѣ Цзинь-чжоускаго боя всѣми рѣшено было упорно задерживать хитраго противника, каждый шагъ продавать дорого съ возможно меньшими потерями для себя, а когда нужно будетъ—стать грудью на высотахъ, не доходя до Портъ-Артура, и дальше назадъ ни шагу—всѣмъ лечь костьми за честь дорогой родины. Этой мыслью глубоко проникнуты всѣ—отъ мала до велика, помня изреченіе: «Мертвые сраму не имутъ» и «Двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать».

Защитники на передовыхъ позиціяхъ Артура изо-дня въ день стоятъ на чеку, ведя безпрерывную развѣдку о силахъ и намѣреніяхъ противника. Днемъ и ночью еже-

Г. Л. СТОЛЬНИКОВЪ,

бывшій начальникомъ артиллеріи отдѣла береговой обороны во время осады Портъ-Артура. За боевыя отличія онъ былъ награжденъ чиномъ полковника и кромѣ того орденомъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами. Послѣ сдачи Портъ-Артура Г. Л. Стольниковъ пошелъ въ плѣнъ и теперь находится въ г. Мацуямѣ.

Л. И. ДЕБОГОРІЙ-МОКРІЕВИЧЪ,

поручикъ Квантунской саперной роты, одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура. Награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. за мужество и храбрость въ дѣлахъ противъ японцевъ во время осады Портъ-Артура.

дневно направляется развѣдка въ разныя стороны и въ меньшихъ или большихъ силахъ; ежедневно идетъ перестрѣлка съ противникомъ; наши иной разъ съ горстью удальцовъ тѣснятъ цѣлыя колонны противника, проникаютъ въ его окопы, гдѣ видятъ лужи крови отъ убитыхъ и раненыхъ враговъ, собираютъ на ихъ позиціяхъ брошенные и растерянные непріятелемъ патроны и разстрѣлянные гильзы и т. п. По ночамъ наши небольшіе отряды почти ежедневно не даютъ покоя противнику: подкрадываются къ ихъ располо-

А. А. ГУДИМЪ,

капитанъ Квантунской крѣп. артиллеріи, пробывшій въ Портъ-Артурѣ съ перваго дня осады до паденія крѣпости. Теперь онъ, легко раненый, находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

А. М. ЛЫЗЛОВЪ,

поручикъ 25-го Вост.-Сиб. стр. полка. Отличился въ осажденномъ Портъ-Артурѣ въ періодъ послѣднихъ бомбардировокъ; награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Флагманскій корабельный инженеръ, бывшій въ Портъ-Артурѣ,
И. Ф. ВЕШКУРЦЕВЪ.

ЕВГЕНІЙ ГОВВЕ,
капитанъ 26-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка. Убитъ во время штурма Портъ-Артура.

женію очень близко, пропзводятъ тревогу, заставляютъ очищать позпцію, а на разсвѣтѣ высматриваютъ и опредѣляютъ съ возможной точностью расположеніе постовъ противника, направленіе и силу окоповъ, силу резервовъ и отчасти намѣреній противника. Постоянныя стычки съ противникомъ втянули нашихъ охотниковъ въ веденіе партизанскихъ дѣйствій по горамъ до такой степени, что почти всѣ нижніе чины съ охотой идутъ впередъ, такъ какъ видятъ, что при ловкомъ и смѣломъ маневрѣ небольшихъ частей отъ послѣднихъ отступаютъ цѣлыя роты и даже баталіоны противника. И при этомъ потери наши сравнительно очень невелики.

До какой степени быстро развилась между солдатами Портъ-Артурскаго гарнизона эта партизанская смѣлость и находчивость, можно судить по двумъ примѣрамъ, относящимся къ самому началу періода обложенія крѣпости.

Полковникъ 27-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка
ПЕТРУША.
Награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

ПОДПОЛКОВНИКЪ М. В. ВЛАХИНЪ,
завѣдывавшій портъ-артурскими артиллерійскими складами. Теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

ГЕН.-М. В. М. САВИЦКІЙ,
команд. 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. За отличія и выдающуюся храбрость произведенъ въ ген.-маіоры и награжденъ орденами св. Георгія 3-й ст. и св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

П. П. ЛЕНТІОНОВЪ,
подпоручикъ 13-го Вост.-Сиб. стр. полка. Награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. за мужество и храбрость, проявленныя при защитѣ Портъ-Артура.

При стычкѣ съ японцами нашего лѣваго отряда въ правомъ авангардѣ 21-го мая, около горы Куинсана, японцы наступали довольно сильнымъ отрядомъ — около 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и баталіона пѣхоты. Наши охотники, занявъ вершины горъ и перевалъ цѣпью, мѣткимъ залповымъ огнемъ ихъ задержали. Но вотъ 20 человѣкъ япон-

ПОДПОЛКОВНИКЪ А. Н. ПОКРОВСКІЙ,
командиръ 3-го Вост.-Сиб. запаснаго батальона. Раненъ при защитѣ П.-Артурскихъ укрѣпленій.

ПОДПОЛКОВНИКЪ А. С. ГЛАГОЛЕВЪ,
командиръ 28-го Вост.-Сиб. стр. полка. Скончался отъ ранъ, полученныхъ въ бояхъ при защитѣ крѣпости П.-Артуръ.

цевъ, отдѣлившись отъ колонны, незамѣтно по оврагу пробрались на одинъ изъ высокихъ отроговъ горы Куписана и, расположившись на его гребнѣ, стали обстрѣливать наши цѣпи. Тогда два стрѣлка, одинъ изъ нихъ уже украшенный двумя крестами Георгія, вызвались прогнать японцевъ. Быстро скрылись за переваломъ, а затѣмъ появились на гребнѣ горы, шагахъ въ 500 отъ японцевъ, и, открывъ во флангъ имъ огонь, первыми же выстрѣлами убили двухъ японцевъ; остальные пришли въ смятеніе и начали подымать убитыхъ; тогда два молодца, не долго думая, бросились на нихъ съ крикомъ «ура», и всѣ видѣли, какъ 20 человѣкъ японцевъ, унося убитыхъ, что было духу побѣжали внизъ съ горы передъ двумя русскими героями, которые, не ограничиваясь этимъ успѣхомъ, залегли за камни и открыли частую стрѣльбу по колоннѣ, заставивъ и ее укрыться за гору.

Въ другой стычкѣ, вблизи непріятельскихъ окоповъ, когда было приказано нашимъ развѣдчикамъ отойти назадъ, одного ефрейтора не оказалось.

А вдали въ это время на флангѣ слышны были одиночные выстрѣлы и видно было, какъ непріятельская цѣпь, оставивъ окопы передовой линіи, отошла на вторую линію окоповъ, а затѣмъ и совсѣмъ скрылась за горой. Начальникъ охотничьей команды послалъ искать ефрейтора. Скоро онъ явился, и на вопросъ: «гдѣ ты былъ?» онъ отвѣтилъ: «Во флангу заходилъ». Оказалось, что онъ, увлекшись преслѣдованіемъ противника, отдѣлился въ сторону, стараясь занять горку такъ, чтобы быть на флангѣ у противника; ему это и удалось: онъ оказался въ такомъ мѣстѣ, что сталъ продольно стрѣлять по всѣмъ окопамъ и заставилъ японцевъ перейти въ задніе окопы. Такимъ образомъ одинъ молодецъ заставилъ нѣсколько десятковъ японцевъ отступить за окопы.

Русскій солдатъ проявляетъ и въ строю не мало самостоятельности партизанскаго духа. Во время боя у Цзинь-чжоу, 13-го мая, всѣхъ офицеровъ въ редутѣ 6 роты поразило одно обстоятельство, которое запечатлѣлось навсегда въ памяти у всѣхъ очевидцевъ: когда артиллерійскій бой подходилъ къ концу, когда одно за другимъ умолкали орудія Цзинь-чжоуской позиціи, когда уже смолкла батарея штабсъ-капитана Высокихъ, когда противникъ перенесъ всю силу своего огня на стрѣлковые окопы и редуты и началъ ихъ уничтожать, всѣми было замѣчено, что батарея № 9, вооруженная старыми китайскими орудіями и которою командовалъ фейерверкеръ, опять открыла огонь.

Батарея № 9 отъ редута 6 роты была недалеко и изъ него въ бинокль отчетливо ясно было видно, какъ одинъ изъ артиллеристовъ, несмотря на бѣшеный артиллерійскій огонь противника, очень спокойно заряжалъ орудіе, не торопясь наводилъ, стрѣлялъ, наблюдалъ за полетомъ своего снаряда и уходилъ. Минуты черезъ 3 — 4 возвращался (очевидно, ходилъ за снарядомъ) и продѣлывалъ то же самое.

Японцы, очевидно, пришли въ бѣшенство и начали батарею буквально засыпать снарядами.

Но артиллеристъ, видимо, мало обращалъ вниманія на то, что происходило вокругъ. Въ немъ горѣло желаніе побольше выпустить снарядовъ и больше нанести вреда врагу. Методично, въ теченіе полутора часа, онъ поддерживалъ одинъ огонь изъ своего орудія. Всѣ съ захватывающимъ интересомъ смотрѣли на батарею. Всѣ офицеры и вся рота между дѣломъ наблюдали, чѣмъ все это кончится.

Много нужно было имѣть мужества, чтобы одному поддерживать огонь. Самъ заряжалъ, самъ накатывалъ, наводилъ, стрѣлялъ и подносилъ снаряды совершенно одинъ. Цѣлыхъ полтора часа длился этотъ геройскій подвигъ. Затѣмъ куда-то исчезъ и больше у орудія не появлялся.

Сформированныя охотничьи команды, кромѣ развѣдокъ непріятельскихъ силъ, занимались еще уводомъ изъ-подъ бдительнаго ока японцевъ ихъ рогатаго скота.

Такихъ командъ сформировано было по нѣсколько отъ каждаго полка. Люди въ этихъ командахъ облегчены были до крайности; все, что считается въ мирное время обязательнымъ для носки солдата, въ это время, служа лишнимъ грузомъ, оставлено было въ Артурѣ, и солдатъ, такимъ образомъ, налегкѣ могъ быть болѣе подвижнымъ.

Н. Ф. ЕВСТИФѢЕВЪ,
подпоруч. 14-го Вост.-Сиб. стр. полка. Раненъ въ Портъ-Артурѣ.

В. К. ЖУРАКОВСКІЙ,
капитанъ Квантунской крѣп. артиллеріи. Раненъ въ Портъ-Артурѣ.

Охотники считали тотъ день неудачнымъ, когда не удавалось вызвать японцевъ на перестрѣлку. Пѣшая команда охотниковъ 28-го полка въ 200 стрѣлковъ, подъ командой шт.-капит. Любинскаго, девять разъ участвовала въ стычкахъ съ непріятелемъ.

Особенно удачными были дѣла 27-го и 28-го мая и 6-го іюня. Въ день 27-го мая полурота команды, да и та еще не вся, подошла къ японскимъ окопамъ подъ Хисидзяо на 200 саженъ, оттѣснила японцевъ со скалы впереди окопа и, прикрываясь камнями, отстрѣливалась три съ половиной часа отъ двухъ ротъ японцевъ, лежащихъ на очень близкомъ разстояніи въ сильныхъ окопахъ. Въ это время нѣсколько впереди охотниковъ въ лощинѣ дозорами открытъ былъ рогатый скотъ японцевъ, который до занятія охотниками скалы мирно тамъ пасся, не ожидая, что непріятель такъ дерзко подойдетъ къ окопамъ. Скота было около ста штукъ. Добыча—достойная риска и вниманія охотника.

А. М. БОЖКО-СТЕПАНЕНКО,
шт.-кап. Квантунской крѣп. артиллеріи, офицеръ Портъ-Артурскаго гарнизона. Теперь въ плѣну въ Мацуямѣ.

В. А. СМОЛЕНСКІЙ,
подъесаулъ 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка. Находился все время въ числѣ защитниковъ Портъ-Артура.

Сейчасъ же нашлись смѣльчаки, которые пошли на проломъ на японцевъ конныхъ, охранявшихъ скотину, и безъ дальнихъ проволочекъ отрѣзали 35 штукъ рогатаго скота и нѣсколько лошадей и муловъ отъ стада и угнали все это за свою полуроту, а оттуда къ себѣ на бивакъ. Японцы были ошеломлены и даже не пытались отбить взятаго.

Вылазка охотниковъ.

Слѣдующія подробности одной изъ вылазокъ, предпринятыхъ охотниками изъ Портъ-Артура, приводитъ «Новый Край» отъ 2-го іюня. 30-го мая сборная рота охотниковъ 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ 120 человѣкъ, подъ начальствомъ поручика Бицоева, при младшихъ офицерахъ—поручикѣ Злобинскомъ и подпрапорщикѣ Сидоровѣ, была отправлена въ распоряженіе подполковника Киленина, на нашъ правый флангъ, съ цѣлью произвести вылазку.

31-го мая, около 6 часовъ вечера, рота охотниковъ начала наступленіе на лѣвый флангъ противника, поддерживаемая на лѣвомъ своемъ флангѣ ротою охранной стражи. Цѣпь дозоровъ шла впереди и на обоихъ флангахъ, охраняя движеніе отряда. Однако окопы японцевъ оказались такъ хорошо маскированы, что были открыты лишь на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ, когда ихъ пѣхота открыла огонь. Тотчасъ же поручикомъ Бицоевымъ выслана была цѣпь. Первые же выстрѣлы врага оказались роковыми для поручика Злобинскаго, находившагося въ цѣпи. Онъ упалъ раненый въ грудь.

Раздалась команда «ура», охотники бросились впередъ и выбили японцевъ изъ окоповъ. Они бѣжали, разстрѣливаемые нашими стрѣлками. Охотники двинулись впередъ и вскорѣ наткнулись на вторую линію окоповъ. Здѣсь было до двухъ ротъ японцевъ. Непріятель открылъ сильный, но безпорядочный огонь по наступавшимъ. Поручикъ Бицоевъ, шедшій впереди, упалъ, смертельно раненый въ животъ. Потерявъ второго офицера, на мгновеніе стрѣлки остановились. Подпрапорщикъ Сидоровъ съ резервомъ подходилъ, но еще не зналъ, въ чемъ дѣло.

Однако остановка длилась нѣсколько секундъ. Оставшійся впереди старшимъ, фельдфебель второй роты Романъ Аровъ крикнулъ «ура», и шестьдесятъ человѣкъ ринулись впередъ, неся съ собою смерть врагу. Японцы не выдержали удара русскаго штыка, и двѣ роты побѣжали передъ горстью храбрецовъ. Ихъ преслѣдовали жестокими залпами. Занявъ вторые окопы, охотники хотѣли идти дальше, но, получивъ приказаніе подполковника Бутусова не втягиваться въ бой, вынуждены были отступить. Поручикъ Бицоевъ прожилъ еще минутъ десять. Онъ простился съ командой, просилъ ихъ передать привѣтъ товарищамъ и, произнося слѣдующія слова: «пусть японцы знаютъ, какъ умѣютъ наступать русскіе...»—тихо скончался.

Какъ только наши охотники начали отходить, японцы перешли въ наступленіе и открыли жестокій огонь. Но отсутствіе у противника дисциплины огня ярко сказалось. При наступленіи, кромѣ офицеровъ, въ ротѣ 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка были ранены: смертельно—младшій унтеръ-офицеръ 3-й роты Иванъ Сагалата—въ животъ; въ правое плечо ефрейторъ 1-й роты Егоръ Киселевъ и при отступленіи стрѣлокъ 11-й роты Михаилъ Жбановъ — въ лѣвое ухо, при чемъ пуля вышла около лѣваго глаза. Легко раненый 4-й роты стрѣлокъ Самусенко остался въ строю. При лучшей дисциплинѣ огня и при отсутствіи боязни русскаго штыка—японцы легко могли уничтожить весь отрядъ.

Съ поля сраженія поручика Злобинскаго вынесъ его вѣстовой, стрѣлокъ 4-й роты Василій Трусовъ. Кое-какъ онъ перевязалъ рану, и поручикъ Злобинскій съ трудомъ шелъ. Вскорѣ обезсилѣвъ отъ потери крови, онъ не могъ двигаться. Тогда Трусовъ побѣжалъ къ ротѣ охранной стражи, выпросилъ двухъ человѣкъ, и они понесли раненаго офицера. Уже совсѣмъ темнѣло и японцы были близко. Сначала Василій Трусовъ хотѣлъ уложить своего барина въ рощицѣ, чтобы дать отдохнуть, но побоялся, что стоны будутъ услышаны японцами и ихъ заберутъ. Сдѣлавъ носилки, солдатики уложили офицера и потащили дальше, спотыкаясь о камни и плутая въ темнотѣ. Не скоро добрались они до

Поручикъ 25-го Вост.-Сибир. стрѣлковаго полка
И. К. БИЦОЕВЪ,
осетинъ, убитъ 31-го мая при развѣдкѣ у Портъ-Артура.

Л. А. ТРЕНТОВІУСЪ,
подполковникъ 26-го Вост.-Сиб. стр. полка. За отличіе въ бояхъ во время штурмовъ Портъ-Артура произведенъ въ полковники.

перевязочнаго пункта. Здѣсь поручику Злобинскому сдѣлали перевязку и утромъ отправили на носилкахъ въ Артуръ.

На слѣдующій день онъ скончался.

Передъ штурмомъ Кушсана.

Мы захватили горы Семафорную и Зеленыя, чѣмъ была возстановлена прямая линія нашего фронта (Пичензы-Лунвантань).

Во время огненной посылки былъ контуженъ въ голову подпоручикъ Поповъ, капитанъ Грунеръ и раненъ поручикъ Короткихъ—всѣ остались въ строю, за исключеніемъ послѣдняго, получившаго сквозную огнестрѣльную рану въ ногу.

П. В. ДАНИЛОВСКІЙ,
подпоруч. 15-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, контуженный въ голову и бедро во время осады Портъ-Артура. Находится въ плѣну на остр. Сикоко.

И. М. ПАНИЦЕВЪ,
подпоручикъ 25-го Вост.-Сиб. стр. полка, офицеръ портъ-артурскаго гарнизона. Во время осады крѣпости онъ былъ раненъ въ ногу. Теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

Во время наступленія стаканомъ разорвавшейся шрапнели сильно контуженъ въ ногу подполковникъ Лебединскій, тоже оставшійся въ строю.

Когда роты послѣ полудня окончательно залегли за гребень сопки, не имѣя ни малѣйшей возможности перейти въ наступленіе, офицеры замѣтили скачущаго въ направленіи залегшихъ цѣпей ординарца начальника укрѣпленнаго района ген. Стесселя, поручика князя Гантимурова; ему издали начали махать, чтобы онъ не выдвигался на сопку. Но было уже поздно.

Надъ самой головой разрывается шрапнель и весь зарядъ влетѣлъ въ лошадь, ранивъ адъютанта.

Князь Гантимуровъ закричалъ, лошадь взметнулась, всадникъ упалъ, зацѣпившись ногой за стремя.

Бывшій вблизи полковникъ артиллеріи Ирманъ, выбравшій позицію, подбѣжалъ съ трубачемъ и освободилъ раненаго. Конь отъ боли понесся по направленію противника.

Поддерживая раненаго, сильно страдавшаго, полковникъ Ирманъ крикнулъ носилки. Санитары и фельдшера, самоотверженно все время работавшіе, быстро подоспѣли съ носилками.

Больной, страдая отъ нѣсколькихъ ранъ, просилъ его не бозпокоить: «Пусть убьютъ!»

Пришлось унести, потому что желаніе больного ежесекундно могло осуществиться.

Нужно замѣтить, что князь Гантимуровъ храбро въ теченіе осады, блестяще, съ опасностью для жизни, выполнялъ серіознѣйшія порученія генерала.

Въ то время, когда роты залегли въ разстояніи 600 шаговъ отъ непріятеля и каждое поползновеніе цѣпи подняться парализировалось огнемъ пулеметовъ, поручикъ Иващенко съ 4 охотниками ползкомъ подобрался къ непріятельскому окопу, опредѣлилъ число японцевъ и приблизительную силу укрѣпленій противника, обнаруживъ одинъ изъ хорошо маскированныхъ и еще молчавшихъ пулеметовъ, ожидавшій лишь нашего наступленія,—незамѣченнымъ, благополучно вернулся къ своимъ и о результатѣ рекогносцировки донесъ подполковнику Лебединскому.

Этотъ смѣлый подвигъ принесъ неоцѣнимую услугу. Подполковникъ Лебединскій убѣдился, что движеніе впередъ будетъ губительно, въ особенности отъ обнаруженнаго пулемета, считалъ задачу выполненной, отвлекши вниманіе центра противника отъ атаки нами Куинсанскаго предгорія, и рѣшилъ, не подвигаясь впередъ, ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Во все время наступленія, въ особенности при переходѣ гребня предпослѣдней сопки, особенно пострадали стрѣлки отъ зататакавшаго пулемета. Такъ и ложились подкошенными цѣлые ряды.

Видно, какъ раненые копошатся на гребняхъ, силясь сползти.

Стрѣлки лежатъ и безпомощны, не могутъ помочь.

Вызывались храбрецы стащить раненыхъ, но тутъ же падали пронизанные нѣсколькими пулями.

Лежатъ стрѣлки, прямо вкопавшись въ землю, и съ душевнымъ страданіемъ смотрятъ наверхъ, какъ барахтаются раненые товарищи. И ничего не могутъ сдѣлать.

— Смотри, Гришенковъ-то живъ. Ей-Богу живъ, копошится.

— Давай стащимъ.

Поползли.

Одинъ неосторожно высунулся, да такъ и сѣлъ: пуля, очевидно, угодила ему прямо въ лобъ; а другой за ноги стаскивалъ Гришенкова.

Въ одну изъ перебѣжекъ черезъ гребень валуна ранитъ одного стрѣлка: упалъ, какъ подкошенный. Товарищи, сбѣжавъ, оглянулись, думаютъ, что убитъ, и жалѣютъ: хорошій былъ товарищъ.

Вдругъ замѣчаютъ, что онъ начинаетъ приподниматься: сразу вскочивъ, сбѣжалъ внизъ. Оказалось, что онъ дѣйствительно раненъ въ ногу, но, падая, не рѣшилъ подняться, пока тататакали. Обождалъ и этимъ надулъ японцевъ.

Сколько смѣху было! Забыли и про свистъ пуль и шипѣніе летѣвшихъ шрапнелей.

Засѣвъ въ кратчайшей дистанціи 600 шаговъ передъ непріятелемъ, подполковникъ Лебединскій дождался сумерекъ.

КНЯЗЬ И. И. ГАНТИМУРОВЪ,
поручикъ, георгіевскій кавалеръ, адъютантъ ген. Стесселя, пробравшійся изъ Артура въ Ляоянъ и обратно.

А. Г. УШАКОВЪ,
капитанъ 14-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура, получилъ девять ранъ пулями и осколками гранаты въ голову. За храбрость награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

Въ 5 часовъ пошелъ дождь, все усиливаясь; стало быстро темнѣть, дождь разразился ливнемъ. Пользуясь наступившими сумерками и шумомъ дождя, подполковникъ Лебединскій выдвинулъ цѣпи на самый гребень и сталъ потихоньку окапываться.

Японцы не дремали.

Заслышавъ, что наши окапываются, три раза бросались въ атаку и каждый разъ залпами были отогнаны.

Почти цѣлую ночь съ ними возились.

Роты прозябли, промокли, усталыя, голодныя (днемъ нечего было и думать о какой бы то ни было ѣдѣ); только въ 3 часа утра получили приказаніе отступать. Оказалось, что роты болѣе сутокъ были въ огнѣ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ Н. М. БОРОДАТОВЪ,
командиръ портъ-артурской крѣп. роты, пробывшій всю осаду въ Портъ-Артурѣ.

Д. К. КОЛМАКОВЪ,
подпор. Квантунской крѣпостной артиллеріи. Убитъ въ Портъ-Артурѣ.

П. Д. ХРИСТОФОРОВЪ,

хорунжій 8-го сибирскаго казачьяго полка, въ костюмѣ негоціанта, въ которомъ онъ прорвался черезъ блокаду японцевъ 12-го августа 1904 г. Въ концѣ іюля, по предложенію командующаго арміей, вмѣстѣ съ княземъ Радзивилломъ пробрался черезъ блокаду японцевъ въ Портъ-Артуръ, куда прибылъ 14-го августа. Участвовалъ 2 раза въ отбитіи штурма японцевъ на Портъ-Артуръ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». 5-го сентября, по приказанію ген. Стесселя, выѣхалъ обратно въ армію съ депешами и бумагами къ командующему арміей; 7-го сентября прибылъ въ Чифу, а оттуда черезъ Тянь-Цзинь—въ армію; награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

КНЯЗЬ А. Л. УРУСОВЪ,

пробравшійся въ Ляоянъ изъ осажденной крѣпости Портъ-Артура черезъ блокаду.

Съ полученіемъ распоряженія объ отступленіи, роты, согласно приказанію подполковника Лебединскаго, во все время боя находившагося при головной ротѣ, стали медленно, съ большими продосторожностями, отступать, съ тѣмъ, чтобы не обратить на себя вниманія противника.

Роты отступили къ Зеленымъ горамъ безъ единаго выстрѣла, и когда разсвѣло, то противникъ былъ, конечно, изумленъ, убѣдившись, что вчерашнее упорное наступленіе было демонстраціей, облегчившей 13-му полку штурмъ предгорія Куинсанъ.

Подполковникъ Лебединскій, заслуженный, опытный боевой офицеръ, участникъ Турецкой кампаніи въ отрядѣ генерала Гурко, говоритъ, что настоящая война несравненно, непзмѣримо тяжелѣе, уже благодаря однимъ пулеметамъ, этому новому, самому страшному оружію противъ наступающихъ.

А техника артиллеріи? Чего стоитъ одинъ шрапнельный огонь, буквальнс засыпающій штурмующихъ!

Поѣздка ген. Стесселя на передовыя позиціи.

Во время ли боя или въ приготовленіяхъ къ нему взоры всѣхъ защитниковъ Портъ-Артура внимательно слѣдили за доблестнымъ вождемъ ген. А. М. Стесселемъ. Корреспондентъ «Нов. Края» подробно описываетъ поѣздку (въ которой самъ участвовалъ) начальника укрѣпленнаго района на передовыя позиціи:

«Около 7 часовъ утра 5 іюля начальникъ укрѣпленнаго района, генералъ-лейтенантъ Стессель, въ сопровожденіи своего адъютанта поручика Невельскаго, прибылъ на станцію желѣзной дороги. Генерала сопровождали: начальникъ штаба района полковникъ Рейсъ, генеральнаго штаба полковникъ Іолшинъ, начальникъ 16-го желѣзнодорожнаго участка инженеръ Липпингъ.

Послѣ 40-минутной ѣзды поѣздъ остановился на 11 верстѣ, съ цѣлью принять начальника передовыхъ позицій генералъ-майора Фока, съ чинами его штаба. Въ началѣ 10 часа утра поѣздъ остановился на 19 верстѣ, и всѣ вышли изъ вагоновъ. Здѣсь началь-

Г. Г. РАНКЕНЪ,
поручикъ 11-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, одинъ изъ защитниковъ Портъ-Артура, заболѣвшій на позиціи и умершій.

Подполковникъ генеральнаго штаба
Д. І. ГУРКО,
пробравшійся въ Люянъ изъ Портъ-Артура черезъ Тянь-Цзинь, проплававъ въ морѣ, среди японскихъ судовъ, 50 часовъ.

ника района встрѣтили: начальникъ артиллеріи передовыхъ позицій генералъ Никитинъ, командиръ генералъ Надѣинъ, командиры частей.

«Около 8½ часовъ утра громадная кавалькада тронулась въ путь, придерживаясь линіи желѣзной дороги. Всюду по пути генералъ-лейтенантъ Стессель здоровался съ частями стрѣлковыхъ полковъ и артиллеріи и благодарилъ за лихую службу. Вдали слышались рѣдкіе орудійные выстрѣлы, по мѣрѣ нашего приближенія становившіеся все яснѣе. По предположеніямъ, стрѣляли на Юшилазѣ.

«Мѣстами дороги, разработанныя стрѣлками, были очень недурны, но мѣстами онѣ состояли изъ сплошного камня. Послѣ выпавшихъ обильныхъ дождей въ глубокихъ овражкахъ образовалось много воды, и въ нихъ съ наслажденіемъ купались любители—нижніе чины, погружаясь въ воду по шею при проѣздѣ начальства. Иные мыли бѣлье. Здѣсь и тамъ, по склонамъ горъ и въ лощинахъ, стояли палатки и сушилось бѣлье.

«Вдругъ послышались ружейные залпы: это охотники, расположенные въ какой-нибудь тысячѣ шаговъ отъ насъ, перестрѣливались съ японцами.

«Съ вершины горы, куда мы вскорѣ поднялись, виденъ былъ расположенный близъ гор. Дальняго лагерь японцевъ. По средней Артурской дорогѣ двигались къ Дальнему обозы. Вдали показались двѣ небольшія колонны войскъ и вскорѣ скрылись за складкой мѣстности. Въ бинокли и подзорныя трубы мы наблюдали и разсматривали все. Окопы и проволочныя сѣти на Куинсанѣ рельефно выдѣлялись. Очевидно, артиллеріи тамъ не было, такъ какъ мы отлично видѣли группы наблюдавшихъ за нами японцевъ, а имъ ясно было, по обилію нашихъ лошадей, появившихся на перевалѣ, что тутъ находятся начальники, а не рабочіе. Не воспользоваться такимъ прекраснымъ случаемъ и не послать намъ шрапнелей въ видѣ гостинца японцы безусловно не могли бы, а если этого не сдѣлали, то только за отсутствіемъ пушекъ. Въ разныхъ мѣстахъ видны были бродячіе люди и всадники. Однако ихъ было немного, и все говорило за малочисленность врага: и отсутствіе передвигающихся войскъ, и слабость артиллеріи, и усиленныя работы по укрѣпленію своихъ позицій. Очевидно, они пока готовились къ упорной оборонѣ, а не къ наступленію.»

Другой корреспондентъ передаетъ разсказъ поручика Нѣмченка, отличившагося при штурмѣ Куинсана во главѣ охотничьей команды 1 батальона 14 полка:

«Въ 12½ часовъ дня мы тронулись вдоль отроговъ Юшилазы и далѣе, обходя весь рядъ нашихъ позицій. Вотъ тутъ представилась рѣдкая картина для насъ, природныхъ

жителей степей. Мѣстность состояла изъ ряда высокихъ горъ, почти отвѣсныхъ. Узкія тропинки извивались безконечной лентой: все это сдѣлано усиліями нашихъ стрѣлковъ.

Невольно бросая взглядъ въ глубокія пропасти, куда скатился бы всякій неосторожный пѣшеходъ, я въ восторгъ приходилъ отъ нашихъ солдатиковъ. Охотники, прорывъ дорожки шириною въ два шага надъ зіяющей пропастью, приладили кое-какъ свои палатки и поселились въ нихъ. Какъ они ухитряются въ темныя ночи попадать на свои ночлеги, какъ они не скатываются съ высоты въ 200 фут. въ пропасти, хотя бы ворочаясь во снѣ,—я положительно не понимаю. Когда проходило вблизи начальство, одинъ изъ охотниковъ, желая дать дорогу, сдѣлалъ такой отчаянный прыжокъ внизъ, что у меня зарябило въ глазахъ. Я не вѣрилъ, что онъ удержится, но солдатикъ даже не покачнулся и взялъ подъ козырекъ.

— Что ты дѣлаешь,—замѣтилъ я,—еще внизъ слетишь!

— Никакъ нѣтъ, ваше в—родіе, мы привычны.

Не угодно ли: «привычны»! И это говоритъ житель какой-нибудь Херсонской губерніи, гдѣ кромѣ безконечныхъ степей ничего не видитъ.

МИЧМАНЪ А. ТРУСОВЪ,

сынъ командира крейсера «Рюрикъ». Произведенъ въ лейтенанты за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ у Портъ-Артура.

МИЧМАНЪ Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.

Раненъ на броненосцѣ «Цесаревичъ» во время прорыва портъ-артурской эскадры 28-го іюля.

Къ генералъ-лейтенанту Стесселю подошелъ какой-то поручикъ. Генералъ, выслушавъ рапортъ, похвалилъ офицера за службу и обрадовалъ его, сообщивъ, что поручикъ имъ представленъ къ награжденію Георгіевскимъ крестомъ. Офицеръ оказался начальникомъ охотничьей команды поручикомъ Афанасьевымъ. Представленіе къ почетнѣйшей наградѣ говорило ясно о боевыхъ качествахъ поручика Афанасьева, а видъ лихачей-охотниковъ, почти сплошь носившихъ георгіевскія ленточки (кресты еще не присланы), подтверждалъ, что начальникъ и стрѣлки стоили другъ-друга.

Генералъ-лейтенантъ Стессель не оставлялъ безъ вниманія ни одной команды, ни одного пункта расположенія нашихъ войскъ. Съ горы на гору, то по тропинкамъ, то совершенно безъ дорогъ, пробирались мы. Самымъ тяжелымъ оказался подъемъ на очень крутую и обрывистую высоту 173. Здѣсь еще не успѣли продѣлать тропинки, почему пришлось подниматься, цѣпляясь за камни и рѣдкіе кустики и останавливаясь для отдыха. Внизу глубоко зіяла пропасть. Оторвавшіеся камни, высоко подпрыгивая, неслись къ низу, нигдѣ не останавливаясь. Здѣсь рекомендовалась бы особая осторожность. А генералъ Стессель, опираясь на палку, шагалъ впереди всѣхъ, посмѣиваясь надъ наиболѣе неловкими. По совѣсти, я былъ очень радъ, что мы добрались до вершины безъ инцидентовъ. Ужъ очень скользили ноги.»

При защитѣ Зеленыхъ горъ.

Защита Зеленыхъ горъ—одна изъ многочисленныхъ страницъ героической лѣтописи. Вотъ что пишетъ отъ 17 іюля въ своемъ дневникѣ одинъ артурскій обыватель:

— Это было что-то ужасное,—разсказывалъ поручикъ:—пока еще мы были сравнительно не очень близко и наши снаряды ложились на вершину, въ насъ мало стрѣляли и больше изъ винтовокъ, но зато, когда мы вышли изъ-подъ камня, быстро стали карабкаться дальше, вдругъ словно вторая стѣна выросла; на насыпи появились люди и открыли такой убійственный огонь, что у меня изъ 54 человѣкъ сразу легло 26: первымъ унтеръ-офицеръ 1 роты Старцевъ — первымъ шелъ и первый убитъ! Какъ пожарными кишками поливали они насъ пулеметами; вслѣдствіе близкаго разстоянія казалось, что пули взрывались, ударяясь о камни; осколки камней летѣли кругомъ. Конечно, мы быстро отошли вновь подъ камень, но всѣ съ трудомъ могли умѣститься; одинъ стрѣлокъ (Шкучатъ—его фамилія) сѣлъ такъ, что его голова торчала, такъ по ней пропелся пулеметъ: три пули подъ рядъ пронизали фуражку, какимъ-то чудомъ его не задѣли. Конечно, нѣ-

КАПИТАНЪ 2-ГО РАНГА П. О. ИВАНОВЪ 6-й, командиръ миннаго транспорта «Амуръ», награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст. за взрывъ броненосца «Хацусе» миной заграждения, поставленной транспортомъ «Амуръ».

МИЧМАНЪ КУШИННИКОВЪ, флагъ-офицеръ штаба командующаго портъ-артурской эскадрой, раненъ на броненосцѣ «Цесаревичъ» въ бою нашей эскадры съ японской 28-го іюля.

сколько труповъ осталось тамъ; не всѣхъ можно было забрать, и мы видѣли, какъ японцы водили пулеметами по трупамъ, будто дымокъ шелъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почти въ упоръ въ одежду и тѣло трупа врывалась пуля; многія тѣла были просто изрѣшетены ими. Одинъ стрѣлокъ подбѣжалъ ко мнѣ; смотрю—изъ руки кровь бѣжитъ фонтаномъ: пуля жилу разбила; я перевязалъ выше локтя; не успѣлъ кончить,—онъ падаетъ: пуля въ самый високъ попала; тотчасъ же умеръ. Еще, какъ вы знаете, пытались мы подходить, да послѣ бросили и стали отходить; вотъ тутъ очень плохо было; вѣдь отступленіе, какъ извѣстно, прикрывалъ капитанъ Ушаковъ, командиръ 3 роты; вотъ японцы его и насъ буквально осыпали пулями; я велѣлъ отбѣгать по одиночкѣ, съ трудомъ тащили раненыхъ, а семь человѣкъ убитыхъ такъ и не могли взять,—физической возможности не было.

Стрѣлокъ Чабанъ.

Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующее:

Въ ночь съ 3-го на 4-е іюля нѣсколько охотниковъ подъ командой старшаго унтеръ-офицера Чабана пробрались противъ нашего праваго фланга къ передовымъ не-

пріятельскимъ цѣпямъ. Ночь была настолько темная, что охотники пробрались къ самой цѣпи непріятеля, за которой стояло нѣсколько пулеметовъ, благополучно миновали проволочныя загражденія, острыя колья, но наткнулись на веревку, на которой нанизаны были баночки изъ-подъ консервовъ; этимъ себя и выдали. Немедленно по нимъ былъ открытъ огонь и со стороны непріятеля стали подходить резервы; пришлось отступить.

Чабанъ былъ раненъ въ руку, а другой стрѣлокъ смертельно. Непріятель открылъ настолько сильный огонь, что Игнатій Черепановъ, пытавшійся спасти своего товарища, былъ тоже тяжело раненъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ остался на ночь, не имѣя возможности ползти къ своимъ.

Въ воскресенье утромъ всѣ поползновенія нашихъ стрѣлковъ убрать раненаго и убитаго не привели ни къ чему, такъ какъ японцы всѣхъ показывавшихся изъ окоповъ осыпали пулями; тогда, по распоряженію начальника отряда, былъ высланъ санитаръ съ флагомъ Краснаго Креста. Какъ только показался санитаръ съ флагомъ, противникъ прекратилъ огонь по всей линіи, а на окопы высыпала масса японцевъ, что было продѣлано и съ нашей стороны. Смертельно раненый лежалъ въ 50-ти шагахъ отъ непріятельскихъ окоповъ, его подобрали. Стали искать Игнатія Черепанова, незамѣтно подходя къ непріятельскимъ окопамъ. Видно было, какъ японцы махали шляпами и кричали: «Здравствуйте! Идите сюда!» Санитары, обыскивая бугорки, приблизились на разстояніе 20-ти шаговъ; японцы продолжали кричать: «идите сюда». Когда же санитары приблизились въ попскахъ за раненымъ очень близко, японцы стали имъ кричать: «не надо». Такъ наши санитары и вернулись назадъ, не найдя раненаго И. Черепанова. Оказалось, что Черепановъ спрятался и потомъ пришелъ къ своимъ. Какъ только санитары скрылись за окопами, началась опять перестрѣлка.

Изъ Портъ-Артура въ Мукденъ.

Корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» разсказываетъ о поѣздкѣ изъ Портъ-Артура въ Мукденъ поручика 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка В. А. Пушкова, пробравшагося изъ осажденной крѣпости и привезшаго донесенія командующему арміей.

Продовольствія было взято почти на пять дней, разсчитывая, что до Инкоу больше не пройдешь. Воды у лодочниковъ было взято много. Рѣшили выѣхать въ 10 часовъ вечера 18-го іюля, когда совсѣмъ стемнѣетъ.

Ѣхать вдоль берега, направляясь на Инкоу, было очень рискованно: можно было натолкнуться на миноносецъ, который стоялъ въ бухтѣ Луизы. Сговорившись съ лодочниками, тотчасъ же по выходѣ изъ Голубиной бухты въ море, пошли въ разрѣзъ съ миноносцами, охраняющими эту бухту, и эскадрой, блокирующей Артурскій рейдъ.

Ночь настала очень темная, дулъ свѣжій попутный вѣтеръ. Выйдя изъ бухты, пошли наугадъ. Японскія суда стоятъ безъ огней. Не отошли отъ берега и трехъ верстъ, какъ вѣтеръ затихъ, и шаланду начало, вѣроятно, теченіемъ, сносить параллельно берегу, по направленію входа въ артурскій рейдъ.

Въ такомъ положеніи пробыли съ полчаса. Работать веслами боялись, чтобы плескъ, который далеко слышенъ ночью въ тишинѣ, не далъ знать о присутствіи шаланды. Наконецъ, поднялся опять вѣтеръ, и шаланда, взявъ курсъ на Шанхай-Гуань, начала быстро уходить отъ предательскихъ лучей прожектора и отъ чернѣвшихся вдали японскихъ судовъ.

Отъѣхавъ достаточно отъ берега, шаланда повернула прямо на Инкоу. Стало разсвѣтать, когда шаланда вышла въ море, и кругомъ не было видно ничего, кромѣ моря и неба.

Часовъ около 12 ночи съ 20-го на 21-е іюля поднялся сильный южный вѣтеръ, и часамъ къ 8 утра 21-го шаланда была уже у бара, который находится передъ входомъ въ устье рѣки Ляохэ.

В. А. ПУШКОВЪ,

поручикъ 16-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка. Былъ дважды раненъ и разъ контуженъ въ дѣлахъ подъ Портъ-Артуромъ. Посланный въ іюлѣ съ донесеніями ген.-адъют. Стесселя къ Намѣстнику, съ невѣроятными усиліями 10 августа добрался до Харбина. Имѣетъ 3 знака отличія Военнаго Ордена и орд. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

З. А. КУПЦЕВИЧЪ,

поручикъ 28-го Вост.-Сиб. стр. полка. Вмѣстѣ съ своимъ полкомъ выдержалъ всю осаду Портъ-Артура, а теперь находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

Когда шаланда проходила невдалекѣ отъ группы стоявшихъ на барѣ шаландъ, съ одной изъ нихъ раздался выстрѣлъ, и одна изъ шаландъ повернула и пошла за ними. Раздалось еще нѣсколько выстрѣловъ, и просвистали пули.

Лодочники пояснили, что это хунхузы, собирающіе дань съ проѣзжающихъ лодокъ. Тогда поручикъ Пушковъ, опасаясь, какъ бы не подстрѣлили его рулевого, который стоялъ на открытомъ мѣстѣ, приказалъ стрѣлкамъ выйти изъ трюма, спрятаться за бортомъ и открыть прицѣломъ на 800 шаговъ «пачки» по джонкѣ, съ которой раздались направленные на нихъ выстрѣлы. Послѣ выпущенныхъ приблизительно 30 пуль, преслѣдовавшая шаланда остановилась: вѣроятно, пули были выпущены не даромъ.

П. И. ПОПОВЪ,

шт.-капитанъ Квантунской крѣп. артиллеріи, раненый при защитѣ Портъ-Артура. Теперь онъ находится въ плѣну въ Мацуямѣ.

СОТНИКЪ Г. Е. МАЦІЕВСКІЙ,

пробравшійся сквозь японскія войска изъ Портъ-Артура съ донесеніемъ къ командующему Манчжурской арміей.

Не прошла шаланда версты, какъ по ней былъ открытъ огонь съ другой джонки, шедшей навстрѣчу, немного въ сторонѣ. Выстрѣлами съ этой джонки былъ легко раненъ въ плечо стрѣлокъ Антоновъ. Поручикъ Пушковъ приказалъ стрѣлкамъ снова выйти изъ трюма, открылъ огонь, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ и эта джонка остановилась.

Все это заняло много времени. Наконецъ, шаланда вошла въ рѣку Ляохэ. Были уже видны стоящіе въ бассейнѣ корабли, верхушки мачтъ и масса джонокъ. Одинъ изъ лодочниковъ, указывая на виднѣющееся вдали каменное зданіе, сказалъ: «товаръ, смотри, русски люди». Поняли, что это таможня, въ которой осматриваютъ товары.

Было 12 часовъ дня. Джонка подошла къ тому мѣсту, гдѣ нужно было дѣлать поворотъ направо. До таможни оставалось не болѣе 1,000 шаговъ. Здѣсь произошло нѣчто странное.

Хотя въ Артурѣ и говорили, что Инкоу—наше, и командировали поручика Пушкова именно въ Инкоу, не зная, какъ быстро на войнѣ мѣняется обстановка, и зная, по слухамъ, что командующій арміей рѣшилъ отступать, не ввязываясь въ бой, пока у

В. В. ЦВѢТКОВЪ,

капитанъ 7-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго артил. дивизіона. Награжденъ въ октябрѣ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

ПОЛКОВНИКЪ М. Е. МУРМАНЪ,

командиръ 28-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка. Награжденъ орден. св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Возвратился въ Россію.

него не соберется достаточное количество войска, поручикъ Пушковъ всю дорогу приказывалъ своимъ лодочникамъ спрашивать у встрѣчныхъ джонокъ, есть ли въ Инкоу русскіе или нѣтъ, и, понимая самъ немного по-китайски, слышалъ отвѣты: «есть, есть, много». То же самое китайцы говорили въ самой рѣкѣ Ляохэ. Передъ самымъ поворотомъ къ рѣкѣ лодочникамъ встрѣтились знакомые на идущей шаландѣ. Обѣ лодки остановились, и между лодочниками начался оживленный разговоръ.

Въ нѣкоторыхъ фразахъ поручикъ Пушковъ улавливаетъ, что русскихъ въ Инкоу нѣтъ, а японцевъ много. Не успѣлъ поручикъ Пушковъ обратиться за разъясненіемъ къ своимъ лодочникамъ, какъ одинъ изъ нихъ, молодой и энергичный, вдругъ подбѣжалъ къ парусу и быстро его опустилъ. На другой лодкѣ сдѣлали то же. Лодочникъ, опустивши парусъ, подскочилъ къ отдѣленію трюма, гдѣ сидѣлъ поручикъ Пушковъ, сорвалъ брезентъ и закричалъ: «Капитана, капитана, русскіе мію, японъ много, много, моя хода нѣтъ, твоя ходи тамъ», и показывалъ на берегъ, что означало: русскихъ нѣтъ, японцевъ много, онъ дальше не пойдетъ, а они пускай высаживаются.

Поручикъ Пушковъ, конечно, не захотѣлъ идти на берегъ, гдѣ находились японцы. Лодочникъ, видя нежеланіе послѣдовать его совѣту, сорвалъ свою синюю куртку и знаками показывалъ, чтобы онъ надѣлъ ее на себя и вылѣзалъ на берегъ.

Видя опасность, въ которой находились лодочники, везя русскаго офицера, поручикъ Пушковъ съ рѣшительнымъ видомъ усѣлся на дно трюма и заявилъ: «моя ходи нѣтъ, надо ходить Шанхай-Гуань».

Лодочникъ задалъ слѣдующій вопросъ: «сколько деньги?» Получилъ отвѣтъ: «250 рублей». Китаецъ потребовалъ 500 рублей. Возмущенный такимъ нахальствомъ, поручикъ Пушковъ нанесъ китайцу ударъ по лицу. Китаецъ моментально помирился на 250 руб. и согласился везти.

Но тутъ явилась другая бѣда. Неосторожный возгласъ лодочника: «капитана, капитана, солдата нѣту, нѣту, япону много, много» привлекъ вниманіе другихъ лодочниковъ, и около шаланды собралось штукъ 6 джонокъ, съ которыхъ лодочники перебрались на шаланду и внимательно разсматривали пріѣхавшихъ. Вся эта компанія громко

ЕСАУЛЪ КОНЦЕВИЧЪ,
командиръ единственной сотни въ Портъ-Артурѣ. Награжденъ за храбрость во время осады крѣпости орденомъ св. Георгія 4-й ст. Раненъ 19-го декабря во время бомбардировки.

ПОРУЧИКЪ ЕНДРЖЕЕВСКІЙ.
Три раза раненъ во время осады Портъ-Артура. Находится въ плѣну.

галдѣла. Шаланда подняла паруса, но уйти было нельзя: всѣ собравшіеся лодочники не уходили и продолжали галдѣть. Вступать съ ними въ драку было совсѣмъ не время. Положеніе было самое невыгодное.

Совершенно инстинктивно поручикъ Пушковъ засунулъ руку въ карманъ, вытащилъ оттуда сторублевую пачку рублевыхъ кредитокъ, распечаталъ ее, показалъ китайцамъ и бросилъ ее на дальнюю джонку. Моментально всѣ лодочники, сталкивая другъ друга въ воду, бросились подбирать деньги, которыя разсыпались по лодкамъ, а частью попали въ воду. Между ними началась драка. Воспользовавшись этимъ, шаланда повернула и быстро пошла внизъ по теченію.

Наступившею ночью была буря, лодка прыгала то вверхъ, то внизъ; казалось, что прорветъ дно, валы были до двухъ саженъ. Вѣроятно, только не сознавая той опасности, которой подвергались, всѣ были спокойны. Ночью шли безъ паруса, мачта трещала. Весь слѣдующій день погода была тоже бурная, но было возможно немного под-

тянуть парусъ. Все 23-е и 24-е іюля шаланда стояла на мѣстѣ, въ Шанхай-Гуань идти не могла: вѣтеръ дулъ южный.

Здѣсь поручикъ Пушковъ рѣшилъ всю корреспонденцію Портъ-Артурскаго гарнизона зашить въ мѣшокъ, положить туда камень и бросить въ море. Писемъ было много, и если бы на сушѣ японцы захватили поручика Пушкова, то онъ не успѣлъ бы уничтожить корреспонденцію. Какъ ни жаль было семьи товарищей, которые съ нетерпѣніемъ ждали вѣсточки отъ своихъ осажденныхъ артурцевъ,—обстоятельства заставили поступить такъ, а не иначе. Телеграммы были сохранены: если бъ онѣ и попали къ японцамъ, то изъ нихъ они ничего не могли бы узнать о крѣпости.

25-го іюля поручикъ Пушковъ, наконецъ, высадился на берегъ, а 27-го, послѣ многихъ приключеній на сушѣ,—въ 6 час. вечера прибылъ въ Мукденъ.

Незамѣтные герои.

Вотъ одинъ изъ богатырей—капитанъ Курковскій.

Онъ палъ при защитѣ горы Дагушань.

«Гора Дагушань имѣетъ плохое свойство: съ нея видно на 3 версты, но съ 800 шаговъ до 20 ничего не видно, и вотъ этимъ-то врагъ и воспользовался; пока снаряды залпами обстрѣливали гору, японцы массами облегли гору и, взобравшись, открыли адскій огонь по нашимъ дежурнымъ взводамъ въ окопахъ; роты пошли въ штыки. Но сброшенная одна стѣна замѣнялась другой, и враги все лѣзли и лѣзли, зашли слѣва и справа и били вперекрестъ. Вотъ тутъ-то капитанъ Курковскій, сибирякъ, хотя и старикъ, но обладающій страшной силой, раненый въ грудь на вылетъ, съ шашкой въ рукѣ, со взводомъ бросился въ массу врага. Очевидецъ говоритъ: 8 человѣкъ изрубилъ онъ съ ружьями японскихъ солдатъ и, проколотый штыками, обезсиленный, упалъ на землю, продолжая рубить шашкой и ругая японцевъ на чемъ свѣтъ стоитъ. Освирѣпѣлые японцы перерѣзали ему горло.»

Вотъ смерть капитана Квинихидзе при защитѣ горы Сяогушань:

«Капитанъ Квинихидзе на горѣ Сяогушань не сходилъ съ вершины окопа, расхаживая по нему, какъ въ своей квартирѣ, и оттуда руководя дѣйствіями и боемъ своего батальона; много залповъ дано по этому герою, часовому своего долга, но вотъ осколкомъ задѣваетъ его въ голову, а пуля, пробивъ щеку, попала въ мозгъ.»

Вотъ полная спокойствія тихая смерть подпоручика Эдигея Ипаловича Дударова:

За два мѣсяца до войны, при отправленіи 8-й роты въ Портъ-Артуръ, Дударовъ пожелалъ ѣхать на предполагаемую войну.

Въ ночь на 8-е августа, когда японцы пошли на штурмъ и направили главныя силы на его батарею, подпоручикъ Дударовъ находился почти на брустверѣ, когда ворвались японцы. Двѣ пули попали — одна въ голову, а другая въ животъ. Онъ легъ на лежавшія здѣсь носилки и успѣлъ сказать солдатамъ: «Братцы, отнесите меня» — и тутъ же скончался.

Вотъ «послѣдняя команда» штабсъ-капитана 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Виктора Аристарховича Квиткина:

«Онъ командовалъ 3-й ротой 13-го полка и прикрывалъ своей ротой отходъ нашихъ войскъ съ Зеленыхъ горъ на Волчьи.

Уже 3-я рота безъ всякихъ потерь втянулась въ Ходзятунскую долину, прошла и деревню съ этимъ названіемъ, какъ вдругъ шальная, послѣдняя въ этотъ день, граната рвется вблизи командующаго ротой; падаетъ онъ, падаютъ и около него находящіеся 2—3 стрѣлка. Слышатъ они увѣренный голосъ своего начальника: «Подбирайте убитыхъ», вскакиваютъ исполнять приказаніе, и убитымъ изъ всей роты оказывается только самъ ротный—Викторъ Аристарховичъ Квиткинъ. Осколокъ попалъ въ спину, а вышелъ въ ротъ.»

«Потери въ ротѣ—1 офицеръ, нижнихъ чиновъ—нѣтъ», вотъ что значилось на другой день въ надлежащемъ офиціальномъ донесеніи.

ДОПРОСЪ ПОЙМАННЫХЪ ВЪ ШПІОНСТВѢ ОФИЦЕРОВЪ, ПЕРЕОДѢТЫХЪ КИТАЙЦАМИ.

ЯПОНСКІЕ ШПІОНЫ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

«7-го августа, при вторичномъ штурмѣ Угловой горы, былъ убитъ наповалъ непріятельской пулей сынъ портъ-артурскаго 2-й гильдіи купца Валентинъ Мироновичъ Трофимовъ. Покойному было 18 лѣтъ. Очевидцы передаютъ, что онъ одинъ изъ первыхъ кинулся съ крикомъ «ура» на окопы, гдѣ находился непріятель, и въ этотъ-то моментъ и отдалъ свою молодую жизнь.

Трофимовъ состоялъ до поступленія вольноопредѣляющимся въ 13-мъ полку въ пожарной дружинѣ и летучей велосипедной командѣ.

За три дня до его смерти его спросили: «Ну, что, Валя, какъ живется?» — «Хорошо». — «Снарядовъ и пуль не боишься?» — «Сначала-то было жутко, а теперь привыкъ!» — «Ну, что же, старайся, авось, Георгія получишь!» — «Не авось!» съ горячностью проговорилъ онъ: «а скорѣе умру, а трусомъ не буду!»

О другомъ героѣ, еще моложе, 16-лѣтнемъ юношѣ, сообщаетъ «Новый Край»:

«Семенъ Шерстневъ — 16 лѣтъ отъ роду — донской казакъ. Во время китайскаго возстанія былъ съ отцомъ все время въ составѣ Донской казачьей сотни охранной стражи. Выучился хорошо говорить по-китайски.

Послѣ войны былъ взятъ на «Силачъ» ученикомъ въ машинную команду и настолько ознакомился съ дѣломъ, что во время Русско-Японской войны все время работалъ въ портовыхъ мастерскихъ и по исправленію судовъ.

Передъ началомъ войны отецъ Шерстнева вызывалъ сына къ себѣ на Донъ, но Семенъ Шерстневъ отказался вернуться на родину въ виду начавшихся военныхъ дѣйствій.

Во время бомбардировки 26-го февраля, находясь при работахъ по исправленію подводнаго поврежденія броненосца «Ретвизанъ», онъ былъ въ первый разъ легко раненъ осколкомъ снаряда въ грудь и, несмотря на это, остался при дѣлѣ, за что и былъ награжденъ командовавшимъ въ то время флотомъ въ Тихомъ океанѣ вице-адмираломъ Макаровымъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Продолжая все время находиться при работахъ въ портовыхъ мастерскихъ, несмотря на ежедневныя бомбардировки порта, Семенъ Шерстневъ, 14-го августа былъ тяжело раненъ осколкомъ разорвавшейся бомбы, оторвавшей ему лѣвую ногу выше колѣна.

Шпіонство японцевъ.

Въ «Новомъ Краѣ» безпрестанно попадаются замѣтки о шпіонствѣ японцевъ:

«Вчера», читаемъ въ одной изъ такихъ замѣтокъ, «на одной изъ батарей пойманъ японскій шпіонъ въ костюмѣ китайскаго рабочаго.

Около 4 час. вечера 3 августа начальникомъ передовыхъ позицій доставлены 60 человѣкъ китайцевъ: ободранный костюмъ, свирѣпый взглядъ невольно подсказываютъ, что имѣемъ дѣло не съ мирными жителями, бросившими свои насиженныя родовыя мѣста передъ наступающимъ ужасомъ войны, а съ развѣдочнымъ авангардомъ хитраго врага, взвѣсившаго всѣ выгоды подкупленнаго китайскаго хунхуза, сражающагося въ рядахъ японской арміи; арестованные китайцы — это все элементъ чужой, никому изъ окрестныхъ жителей незнакомый.

Вчера вновь была выслана изъ города мѣрами полиціи партія китайцевъ, видно, праздношатающихся и сомнительныхъ, среди которыхъ нерѣдко скрываются шпіоны.

Но, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры, японское шпіонство даетъ себя знать.

Эпизодъ изъ боя:

Впереди, за полверсты, раздался дикій пронзительный вой, вопль, все, что угодно, но только не наше русское «ура»: то японцы пошли въ атаку на Дагушань, но и тутъ они остались вѣрны себѣ. Свое «ура» кричали гдѣ-то впереди далеко, тамъ же рожки играли и маршъ, а впереди въ гробовомъ молчаніи лѣзли роты въ штыки. — «Что вы, дураки, стрѣляете: это своя пятая рота 26-го полка!» — «Ладно, свои, знаемъ васъ, негодяевъ! Рота, пли!» И всѣ лѣзущіе, какъ горохъ, сыплются съ горы въ долину, затѣмъ, оправившись, снова и снова лѣзли и снова и снова, получивъ добрую порцію пуль, стремглавъ летѣли съ горы. А вѣдь можно было и повѣрить, что это могла быть 5 рота, мы ждали ее, но только должна она была подойти съ другой стороны. Какая же тогда адская освѣдомленность! Какое шпіонство!

Боевая обстановка артурцевъ.

Генералъ Кондратенко, сѣвши за склонъ, защищавшій отъ пуль, у самаго перевала дороги, спокойно отдавалъ приказанія.

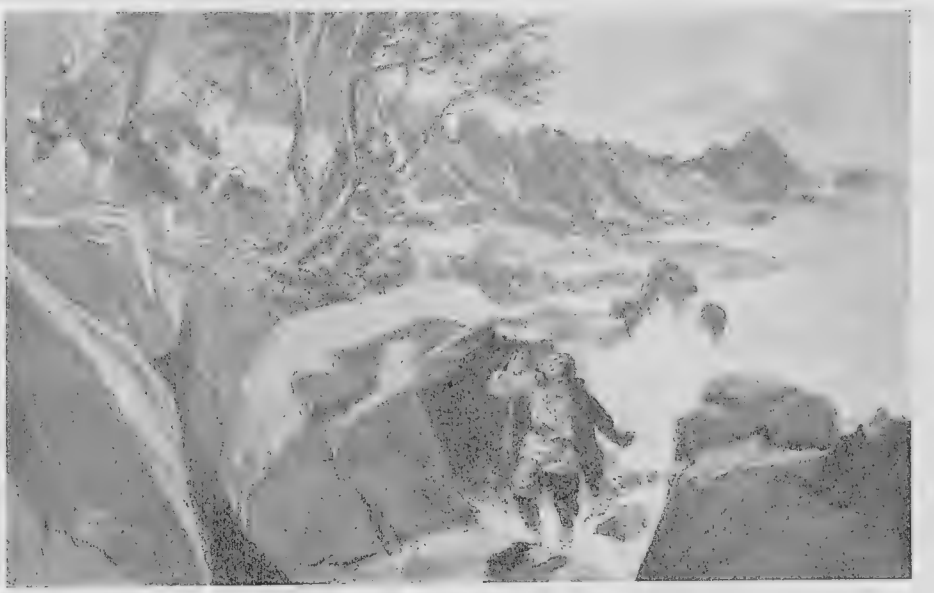
Начальникъ штаба подполковникъ Науменко, опустившись на одно колѣно, записываетъ отдаваемыя приказанія.

Пули такъ и дзигаютъ надъ самыми головами — невольно имъ кланяешься, — и становится совѣстно, глядя на генерала, что онъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на эту гадость (только искрящійся взоръ говоритъ, что настроеніе — тоже приподнятое), спокойно отдаетъ одно приказаніе за другимъ.

— Евгеній Николаевичъ, напишите полковнику Семенову, чтобы немедленно онъ поддержалъ подполковника Бутусова.

— Слушаюсь, — отвѣчаетъ начальникъ штаба, наклоняясь надъ записной книжкой.

А пули пищатъ — совершенная аналогія съ щебетаніемъ роя птенчиковъ.



(Рис. «L'Illustration»).

ЯПОНСКІЙ ПАТРУЛЬ СЛѢДИТЪ ЗА ПАРОЧНЫМЪ, ОТПРАВЛЕННЫМЪ СЪ ВѢСТЯМИ ИЗЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

Артиллерійскій бой прерывается на время японскаго обѣда. Только изрѣдка какое-нибудь орудіе выпуститъ снарядъ.

Героемъ является подполковникъ Бутусовъ.

Въ 7 час. получилось донесеніе, что Высокая гора взята.

— Этимъ мы обязаны Бутусову: если бы онъ утромъ отступилъ, горы бы этой не взять.

— Да, ваше пре-во, Бутусовъ умретъ, но безъ приказанія не оставитъ ввѣренной ему защиты.

— Ваше превосходительство, подполковникъ Бутусовъ приказалъ доложить, что имъ очень трудно держаться. Японца много лѣзетъ. Въ упоръ стрѣляетъ.

— Передай, что помощь идетъ, пусть держится до послѣдней крайности. Спасибо за службу!

— Бутусовъ безъ приказанія не отойдетъ. Это — сила.

Насколько можно привыкнуть къ ужасной боевой обстановкѣ, свидѣтельствуетъ слѣдующая картинка, которую рисуетъ одинъ изъ офицеровъ.

«Пріѣхалъ я въ штабъ отряда. За столомъ сидитъ капельмейстеръ 26-го полка г. Михайловъ.

Нѣсколько офицеровъ, наскоро отобѣдавъ, въ самомъ отличномъ настроеніи духа— хохочутъ.

— А вотъ нашъ капельмейстеръ сдѣлалъ открытіе. По звуку полета опредѣляетъ, гдѣ разорвется бомба: на батареѣ, у насъ или дальше. Ну, скажите, скажите, какъ вы тутъ пользуетесь тонами?

— Очень просто. Какъ звукъ полета даетъ mi — разрывъ у батареи князя Чхеидзе, fa — у насъ, sol — дальше.

Стали прислушиваться.

— Ахъ, черти телефонисты — мѣшаютъ слушать!

— Да тише, господа. Ну, берите же тонъ, снарядъ летитъ.

Mi — дѣйствительно mi, — бацъ около батареи.

А эта вотъ тамъ разорвется: fa — тянутъ! — бухъ, разорвалась далеко на дорогѣ. Sol — затянулъ кто-то козломъ.

— Михаилъ Евлампіевичъ, да не мѣшайте!—укоризненно кто-то говоритъ поручику Миропольскому.

Посмотрѣлъ я на эту группу и, право, залюбовался... Кругомъ смерть витаетъ. Вотъ это mi часа два тому назадъ превратило наводчика на батареѣ князя въ безформенную массу, а эти хохочутъ.

Интересны свѣдѣнія объ одномъ матросѣ-героѣ.

Матросъ—по рожденію финнъ, а этотъ симпатичный народъ, можно сказать, живетъ на морѣ и сроднился съ нимъ. Первый разъ онъ спасся съ «Петропавловска», потомъ его назначили на миноносецъ «Страшный», гдѣ ему еще разъ пришлось поплавать, а въ третій разъ онъ плавалъ на «Расторопномъ».

Больше всего осталась въ его памяти гибель «Страшнаго». Конечно, трудно дословно передать его разсказъ, но все-таки смыслъ таковъ:

— Машина сломана, — говоритъ «роковой человѣкъ», — выхожу на палубу. Команды много перебито, командиръ тоже мертвъ, а старшій офицеръ стрѣляетъ изъ скорострѣлки. Я спустился опять въ кочегарку, но тамъ уже была вода; вышелъ на палубу и увидѣлъ, что опять придется плавать. Что жъ!.. И поплылъ, когда миноносецъ утонулъ. Плавалъ я, плавалъ, пока не взяли на «Баянъ». Теперь вотъ, послѣ третьяго плаванія, меня списали на берегъ.

Разсказываетъ все это матросъ очень спокойно, точно о купаньи въ своихъ финляндскихъ озерахъ.

На позиціяхъ.

Что за адъ представляли собой «позиціи» у Портъ-Артура, даютъ понятіе слѣдующія выдержки изъ портъ-артурской газеты «Новый Край».

Пришлось идти подъ выстрѣлами японскихъ батарей, — пишетъ одинъ офицеръ съ позицій, — но благополучно добрались, а пройти цѣлымъ нужно было почесть за счастіе, такъ какъ на протяженіи 10 кв. верстъ не было мѣста, куда бы можно было ступить ногою, не попавъ на ружейную пулю, на шрапнельный снарядъ или на шрапнельную пулю; все сплошь было усыпано свинцомъ, желѣзомъ и мѣдью (дистанціонныя шрапнельныя трубки).

Вотъ одинъ изъ японскихъ штурмовъ:

Быстро двигались японцы. Разстояніе между ними и высотой 125 замѣтно сокращается. Стрѣлки съ холоднымъ вниманіемъ слѣдятъ за движущимся врагомъ. Упорно, настойчиво онъ идетъ.

— Не смѣть стрѣлять безъ команды!

— Не стрѣлять безъ команды!—какъ эхо, повторяютъ взводные.

— Прицѣлъ 1,200!

— Прицѣлъ 1,200!—опять эхо взводныхъ...

Стрѣлки замерли, ждутъ, а шрапнель пп-ахъ да пп-ахъ надъ головами. Раненые прибываютъ.

— Взводъ! Пли!

— Взводъ! Пли!

Залпъ за залпомъ. Еще, еще.

Пулеметъ тоже дѣлаетъ свое.

Первая цѣпь японцевъ дрогнула. Валится ихъ много. Побѣжали въ сторону. На смѣну другая цѣпь. Уже ближе. Наши залпы учащаются. И это не задержало. Раненые ихъ ползутъ, вскакиваютъ, бѣгутъ, опять падаютъ. Видно, какъ корчатся въ агоніи. На смѣну имъ третья цѣпь. Наши грохочутъ. Надъ головами безпрерывно рвется шрапнель. Остервенѣли. Не замѣчаютъ раненыхъ, не слышатъ ихъ стоновъ.

Только и слышно:

— Взводъ! Пли!

Японцы уже совсѣмъ близко. Дрогнувшія цѣпи, оправившись, поддерживаютъ наступающія и лѣзутъ на высоту со всѣхъ сторонъ. А внизу стройными линіями подходятъ все новыя цѣпи. Конца имъ нѣтъ.

Одни наши взводы стрѣляютъ по дальнимъ, другіе—по ближнимъ.

ШТ.-КАП. К. В. ЛЮБИНСКІЙ,

начальникъ охотничьей команды 28-го Вост.-Сиб. стр. полка. Находился вмѣстѣ съ полкомъ въ Портъ-Артурѣ. Раненъ, но остался въ строю и за смѣлыя вылазки и отраженія японцевъ награжденъ орденами св. Анны 4-й ст., св. Станислава 3-й ст. съ мечами и св. Анны 3-й степ. съ мечами.

И. И. КУТЕЙНИКОВЪ,

флагманскій корабельный инженеръ, въ февралѣ 1904 г. отправившійся въ Портъ-Артуръ для исправленія судовъ въ качествѣ начальника рабочаго отряда Балтійскаго завода. Награжденъ въ іюлѣ за исправленіе судовъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ. Послѣ взятія Портъ-Артура онъ былъ отвезенъ въ Нагасаки и вернулся въ Кронштадтъ.

Залпы прекратились. Пошла стрѣльба пачками. Трескъ кругомъ.

Японцы въ нѣсколькихъ шагахъ. Стрѣляютъ въ упоръ. Пулеметчики всѣ перебиты. Пулеметъ отправленъ въ Талиенгоу. Началось обстрѣливаніе окоповъ бризантными бомбами. Японцы отогнаны. Не выдержали огня нашихъ. Но внизу ихъ все прибываетъ. Оправились, опять лѣзутъ. Ихъ бьютъ, страшно бьютъ. Но ихъ много. Бризантныя бомбы дѣлаютъ свое дѣло. Окопы сметены. Раненыхъ много. Приходится на нихъ расходовать людей. Къ 12 часамъ отъ команды въ 150 чел. осталось 40. Но люди помнятъ, что безъ приказанія отступаютъ только трусы, и геройски защищаютъ ввѣренную имъ пядь земли.

Японцы лѣзутъ со всѣхъ сторонъ. Уже показались на гребнѣ. Ихъ сбрасываютъ штыками.

ОФИЦЕРЫ 5-ГО ВОСТ.-СИБ. СТР. ПОЛКА (БЫВШІЕ ВЪ 27-МЪ ПѢХ. ВИТЕБСКОМЪ ПОЛКУ), УБИТЫЕ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.

Посрединѣ—командиръ 10-й роты капитанъ Давидъ Петровичъ ГУСОВЪ; по лѣвую руку его—шт.-кап. Ив. Георг. ВИПЯРСКІЙ,—оба убиты при штурмѣ горы Высокой. По правую руку капит. Гусова—подпор. Ив. Андр. ГЕРАСИМОВЪ, убитый при контръ-атакѣ у Цзинь-чжоу.

Одинъ, совершенно озвѣрѣлый, съ пылающимъ лицомъ, горящими глазами, японецъ, вскочивъ на гребень, какъ бы въ безуміи крикнулъ:

— Здравствуй, русскій!

— Прощай, японецъ!—отвѣтилъ ему нашъ стрѣлокъ, нырнувъ штыкомъ. Несчастный фанатикъ опрокинулся навзничь и стремглавъ полетѣлъ съ крутизны.

Незамѣнимую помощь по доставкѣ раненыхъ оказывали велосипедисты-добровольцы изъ городскихъ жителей.

Вотъ одинъ изъ благодарственныхъ приказовъ имъ генерала Стесселя:

Маленькій (14-лѣтній) герой Портъ-Артура НИКОЛАЙ ЗУЕВЪ,
получившій 2 георгіевскихъ креста за неоднократную доставку депешъ изъ блокированнаго Портъ-Артура въ Ляоянъ. Захваченный японцами, онъ бѣжалъ на японской лошади и былъ тогда ранепъ.

МОРСКОЙ ВРАЧЪ Н. І. АВГУСТОВСКІЙ,
старшій врачъ броненосца «Пересвѣтъ», пробывшій всю осаду въ Портъ-Артурѣ и оставшійся въ немъ для лѣченія раненыхъ.

ДОКТОРЪ МЕД. В. К. ЛЮКЪ,
старшій врачъ 15-го Вост.-Сиб. стр. п., вмѣстѣ съ полкомъ находившійся въ Портъ-Артурѣ.

«Въ славные дни 6—10-го я могъ убѣдиться въ отличной организаціи ротмистромъ Познанскимъ доставки раненыхъ добровольцами-велосипедистами на 2-хъ вмѣстѣ собранныхъ велосипедахъ. Приношу благодарность ротмистру Познанскому и гг. велосипедистамъ, принимавшимъ участіе въ этомъ дѣлѣ.»

Какъ намъ передаютъ гг. велосипедисты, перевозящіе раненыхъ,—пишетъ далѣе газета отъ себя,—несмотря на отчаянныя атаки непріятеля, продолжающіяся уже которыя сутки, духъ нашихъ войскъ не падаетъ, а возрастаетъ съ каждой отбитой атакой.

Сознаніе исполненнаго долга веселитъ каждаго раненаго. Они геройски переносятъ свои страданія и радуются тому, что Артура не отдадимъ.

Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ такихъ героевъ, который тяжело раненъ въ обѣ ноги, говоритъ:

— Не обидно, братцы, что меня и ранили. Было за что! Выспался, такъ сказать, на японцѣ! По крайней мѣрѣ, человѣкъ пятнадцать уложилъ я одинъ навѣрняка. Сами посудите, — я человѣкъ малограмотный, — если я положилъ столько, да товарищъ мой столько же, да насъ рота, другая, полки, бригады, дивизіи,—сколько же надо японцевъ, чтобы мы имъ отдали Артуръ? Нѣтъ, шалишь! Не посрамимъ себя!

И такъ говорятъ всѣ. Унынія нѣтъ между русскими героями, которые убѣдились, что полчища непріятеля таютъ, какъ снѣгъ, — разбиваются, какъ свирѣпыя волны о скалы берегового утеса.

Далѣе «Новый Край» описываетъ дѣло на Угловыхъ горахъ. Этому дѣлу предшествовалъ 48-часовой бой.

Около 7 час. утра наблюдавшіе въ бинокль съ батареи Петрова генералъ Кондратенко, полковникъ Ирманъ, подполковникъ Іолшинъ и др. замѣтили, что въ окопахъ на Боковой и Трехголовой началось какое-то движеніе. Сначала люди поодиночкѣ, а затѣмъ и небольшими группами въ пять-шесть человѣкъ выбѣгали изъ окоповъ и спускались по крутому южному склону горъ въ лежащую за ними лощину. Съ каждой минутой движеніе это усиливалось и изъ частнаго, въ отдѣльныхъ пунктахъ, переходило въ общее, по всей линіи предгорья Угловыхъ.

Опытный, боевой глазъ генерала Кондратенко сразу понялъ весь смыслъ этого движенія. Терять было нельзя ни одной минуты, и нужны были неотложныя, энергичныя мѣры, чтобы остановить это начавшееся отступленіе нашихъ передовыхъ частей.

— Полковникъ Ирманъ, на Боковую и верните всѣхъ до одного въ окопы, а вы, подполковникъ Іолшинъ, сдѣлайте то же самое на Трехголовой! — раздался энергичный голосъ генерала.

И оба штабъ-офицера уже скакали по склонамъ Дивизіонной горы для выполненія этого категорическаго приказанія. Спокойствіе и энергія генерала Кондратенко сообщились имъ; они сознавали, что приказаніе будетъ исполнено, что оно не можетъ не быть исполнено.

А непріятель, между тѣмъ, замѣтилъ начавшееся по предгорью движеніе и, понявъ, очевидно, также весь смыслъ его, усилилъ еще свой артиллерійскій безпощадный огонь. Онъ уже перенесъ часть его на южный склонъ; шрапнельныя облачка разрывовъ уже появились надъ лощиной. Густыя цѣпи японцевъ ползли по кручамъ и, видимо, стремились скорѣе добраться до нашихъ окоповъ, уже почти оставленныхъ нашими ротами, спустившимися на дно лощины.

Часть японскихъ цѣпей, вскочивъ въ окопы, открыла по нашимъ начечный бѣглый огонь, шрапнельные разрывы участились надъ лощиной, и наши войска понесли значительныя потери.

Въ это время подполковникъ Іолшинъ прискакалъ къ подножью Трехголовой горы. «Генералъ приказалъ занять свои окопы», и вотъ люди, только-что оставившіе ихъ, не выдержавшіе силы убійственнаго непріятельскаго огня, сбѣжавшіе по крутымъ скатамъ въ эту лощину, вновь строятся по своимъ частямъ, развертываются въ цѣпи: вотъ роты 5-го полка, вотъ цѣпь запаснаго батальона, а тамъ уже идутъ впередъ матросы-квантунцы. Офицеровъ мало, большая половина ихъ выбыла изъ строя, но приказаніе генерала Кондратенко, переданное такъ, что не исполнить его было нельзя, сдѣлало свое дѣло, а

Е. М. ИВАНОВЪ,
поручикъ Квантунской крѣп. артиллеріи, проб. бывшій всю осаду въ Портъ-Артурѣ.

П. А. ГОЩИЦКІЙ.
шт.-кап. 6-й Вост.-Сиб. артиллерійской бригады, отличившійся во время осады Портъ-Артура.

личный примѣръ полковника Іолшина, всюду появлявшагося на своемъ маленькомъ «монголѣ», ободрявшаго этихъ измученныхъ людей громкимъ «ура», находившимъ себѣ всюду откликъ, придалъ новой энергіи и какъ бы вернулъ упавшія за сорокавосьмичасовой бой силы солдатъ.

Около версты надо было подниматься до оставленныхъ нами и уже занятыхъ японцами окоповъ. Руководимые безстрашнымъ

Корпусной врачъ 3 сиб. арм. корпуса,
А. И. РЯБИНИНЪ,
завѣдывавшій медицинской частью Квантунскаго укрѣпленнаго района. Получилъ орд. св. Владиміра 3 ст. съ мечами.

П. С. ПРОТОПОПОВЪ,
главный врачъ Портъ-Артурскаго своднаго госпиталя.

начальникомъ, остатки собравшихся ротъ быстро двигались впередъ, пользуясь складками мѣстности, какъ прикрытіемъ отъ участившихся ружейныхъ выстрѣловъ съ гребня горы.

Съ 600—800 шаговъ наши цѣпи, въ свою очередь, открыли огонь пачками, не прекращая своего наступленія. Вскорѣ штурмующій отрядъ попалъ въ сферу наиболѣе дѣйствительнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня непріятеля. Пули свистѣли кругомъ, какъ рой мухъ, шрапнели рвались надъ головами, и съ воемъ и звономъ падали ихъ стаканчики на камни скалистой кручи ската. Но люди были воодушевлены, усталость была какъ бы забыта, и усиленный огонь противника послужилъ лишь толчкомъ къ еще болѣе энергичному наступленію. Къ тому же, въ эту серіозную минуту рядомъ съ Іолшинымъ вдругъ появился и другой неустрашимый храбрецъ.

Полковникъ Ирманъ, побывавъ уже на Боковой горѣ, гдѣ также отступавшія части шли на штурмъ только-что покинутыхъ окоповъ, прискакалъ на правый фланга своего участка съ обнаженной шашкой въ рукѣ, безъ фуражки, сорвавшейся гдѣ-то по пути съ его головы; съ бодрящимъ крикомъ «ура» онъ очутился вдругъ впереди уже энергично наступавшихъ солдатъ.

Обмѣниваясь коротко впечатлѣніями съ подполковникомъ Іолшинымъ, полковникъ Ирманъ замѣтилъ, что нѣкоторыя части на лѣвомъ флангѣ боевого порядка дрогнули и какъ бы начали отступать. Онъ сейчасъ же приказалъ подполковнику Іолшину скакать туда, а самъ повелъ дальше наступленіе праваго фланга.

Подполковникъ Іолшинъ, съ своимъ ординарцемъ, охотникомъ-вольноопредѣляющимся Гавриловымъ уже былъ около роты залегшихъ моряковъ; онъ выскочилъ впередъ цѣпи и, крикнувъ «ура», подхваченное ротой, повелъ ее дальше. Разстояніе до противника все уменьшалось, потери штурмующихъ увеличивались съ каждымъ шагомъ, но моряки уже неудержимо рвались впередъ. Въ 40—50 шагахъ отъ окоповъ подполковникъ Іолшинъ, какъ скошенный, вмѣстѣ съ лошадью падаетъ на камни. Пораженный двумя ружейными пулями и шрапнельнымъ осколкомъ въ руку и обѣ ноги, онъ не въ силахъ далѣе вести части въ атаку. Цѣпь, видя это, безъ офицера временно залегла, открыла огонь, но вотъ уже наши въ окопахъ и штыками выбиваютъ растерявшагося непріятеля.

II Трехголовая, и Боковая взяты обратно.

Опять посыпался ливень гранатъ и шрапнелей. Прикрытій нѣтъ, они срыты, сравнены съ землей...

Японцы и Красный Крестъ.

Въ «Новомъ Краѣ», между прочимъ, описанъ одинъ изъ ужасовъ осады—смердящія горы неубранныхъ тѣлъ.

Несмотря на то, что всѣ убитые—исключительно японцы, непріятель не только не позаботился убрать ихъ, а, напротивъ, до сихъ поръ не позволялъ убирать ихъ и нашимъ санитарамъ, и какъ только санитары показывались, по нимъ тотчасъ же открываютъ сильный огонь. Какъ видно, и здѣсь непріятель желалъ утилизировать въ свою пользу природу и съ чисто-азіатскимъ варварствомъ разсчитывалъ, что если трупы останутся неубранными, то отъ разложенія труповъ заразится воздухъ, а дальше могутъ послѣдовать заболѣванія и въ крѣпости.

Защитники Портъ-Артура изо-всѣхъ силъ боролись противъ этого азіатскаго пріема войны. Безпрестанно въ «Новомъ Краѣ» встрѣчаются извѣстія:

За три дня предано землѣ болѣе 700 японскихъ труповъ на линіи сѣверо-восточнаго фронта. Работы производятся крѣпостными жандармами впереди фортовъ и редутовъ съ невѣроятными трудностями и все время подъ непрекращающимся огнемъ противника.

До трехъ часовъ ночи продолжалась уборка труповъ, дальше производить ее было невозможно: японцы засыпали работавшихъ пулями.

Вывозить трупы, въ виду ихъ полнаго разложенія, стало фактически невозможнымъ, почему ихъ въ ночь на 16-ое августа зарывали на мѣстѣ. Приняты самыя энергичныя мѣры къ оздоровленію мѣстности. Ночью противникъ развилъ довольно сильный шрапнельный огонь по мѣсту, на которомъ производилось погребеніе японцевъ.

Наконецъ, случился такой эпизодъ:

Въ 11 часовъ вечера японцы, державшіеся противъ редута № 1 и 2, на высокомъ шестѣ подняли какую-то бумагу. Наши на время прекратили ружейный огонь. Нѣсколько человѣкъ вызвались взять выставленный листъ бумаги. Оказалось, что на ней ломанымъ русскимъ языкомъ было написано слѣдующее:

«Командующій японской арміей проситъ командующихъ артурской арміи оказать возможное содѣйствіе въ уборкѣ раненыхъ и убитыхъ въ здѣшней мѣстности».

Внизу шла надпись: «Командующій японской арміей», но безъ подписи.

Русскіе согласились.

На слѣдующій день, около шести часовъ утра, команда изъ 25 человѣкъ охотниковъ изъ разныхъ полковъ и нѣкоторыхъ дружинниковъ, подъ командой старшаго унтеръ-офицера Фонякина и вольноопредѣляющагося 13-го полка Цибасова, была отправлена на восточномъ фронтѣ для уборки труповъ и могущихъ быть среди нихъ раненыхъ.

Когда они подошли къ боевой линіи, то былъ поднятъ флагъ Краснаго Креста. Японцы стали махать имъ шапками по своему направленію, какъ бы приглашая ихъ приблизиться. Когда они продвинулись къ трупамъ, японцы открыли по нимъ частый ружейный огонь. Унтеръ-офицеръ Фонякинъ былъ смертельно раненъ и полчаса спустя умеръ. Команда отошла къ расположенію нашихъ передовыхъ цѣпей. Штабсъ-капитанъ Шпа-

ИЗЪ ВРАЧЕБНАГО ПЕРСОНАЛА ПОРТЪ-АРТУРА.

1) Д-ръ Сиверскій. 2) Студ. Московскаго универс. Архангельскій. 3) Студ. Ивановъ. 4) Денщикъ Оедоръ. 5) Студ. Военно-мед. Академіи III к. В. П. Кузнецовъ. 6) Студ. Военно-Мед. Академіи IV к. Мельдеръ. 7) Студ. Щегловъ. 8) Студ. Штуцеръ. 9) Студ. Агапьевъ.

новъ, замѣтивъ какіе-то знаки, дѣлаемые японцами, увидѣлъ, что японцы вновь машутъ шапками и, очевидно, приглашаютъ нашихъ идти для уборки труповъ. Предполагая, что, вѣроятно, первый разъ японцы открыли стрѣльбу по недоразумѣнію, онъ приказалъ командѣ идти. Не успѣла команда съ флагомъ Краснаго Креста перейти вторично боевую линію, какъ вновь былъ открытъ частый ружейный огонь, и одинъ изъ дружинниковъ былъ раненъ. Пришлось вновь отойти...

Въ озлобленіи осаждающіе идутъ на все.

Въ 9 часовъ утра былъ организованъ отрядъ Краснаго Креста для уборки убитыхъ и раненыхъ въ Лунвантаньской долинѣ.

Въ составъ отряда вошли докторъ Коклюгинъ, отрядной адъютантъ подпоручикъ Миропольскій, медицинскій фельдшеръ отряда доктора Кефэли—Николай Чаевъ, около 40 рикшъ, морскія санитарныя повозки, носилки и около 200 санитаровъ.

Всѣ, кто былъ верхомъ, взяли въ стремена флагштоки съ полотнищами Краснаго Креста, нѣкоторые санитары тоже взяли флаги.

Какъ только отрядъ двинулся, генераломъ Кондратенко было дано приказаніе по всей нашей оборонительной линіи прекратить огонь.

Наши стрѣлки и батареи замолчали. Противникъ поддерживалъ рѣдкій огонь.

Какъ только отрядъ показался на перевалѣ, его встрѣтили шрапнелью, но безъ результата. Снаряды давали перелеты.

Во всякомъ случаѣ, каждый изъ насъ предполагалъ, что отрядъ былъ живой мишенью для японцевъ. Направо и налѣво лежали въ лощинахъ наши резервы. Каждый былъ увѣренъ, что какъ только съ Высокой горы (тамъ былъ уже наблюдательный пунктъ) отличатъ Красный Крестъ, огонь будетъ прекращенъ.

Дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ залповъ шрапнелью противникъ стихъ.

— Очевидно, насъ замѣтили и поэтому прекратили огонь,—съ нѣкоторой гордостью обращается ко мнѣ подпоручикъ Миропольскій:—молодцы японки—образованная нація, уважаютъ Красный Крестъ.

— Посмотримъ, что будетъ дальше,—говоритъ докторъ Коклюгинъ,—я что-то плохо вѣрю японцамъ.

— А случай съ докторомъ Микеладзе: дали же ему убрать раненыхъ,—возражаю уже я, стараясь увѣрить себя, что все будетъ благополучно, что японцы культурны не менѣе насъ.

Спустившись въ Литангоускую долину, подвигаемся впередъ.

Около деревни Литангоу останавливаетъ меня одинъ офицеръ и горячо проситъ принести убитаго наповалъ штабсъ-ротмистра Бирюлькина.

— Пожалуйста, не забудьте, онъ оставленъ за деревней, не было никакой возможности его вывести во время отступленія.

— Будьте покойны... принесемъ его,—съ глупой увѣренностью отвѣтилъ я ему.

Я только-что узналъ, что штабсъ-ротмистръ Бирюлькинъ убитъ, и вспомнилъ послѣдній вечеръ, недѣли 2 тому назадъ, проведенный съ нимъ въ этой же долинѣ.

Онъ тогда произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе незлобивостью послѣ выдержанныхъ 18 боевъ.

Быстро подвигаемся впередъ, къ устью долины. Высоко надъ головами иногда свистятъ пули.

Съ пути были высланы впередъ два конныхъ съ приказаніемъ стать на высотахъ по ту и другую сторону устья долины, съ тѣмъ, чтобы весь непріятельскій фронтъ Зеленыхъ горъ обратилъ вниманіе на флаги Краснаго Креста.

Охотники 26-го полка карьеромъ, лихо взлетѣли на вершины и стали, какъ вкопанные, высоко поднявъ флаги, слегка раздуваемые утреннимъ вѣтеркомъ.

Противникъ замѣтилъ флаги (еще бы, на разстояніи какой-нибудь четверти версты!). Совершенно прекратилъ огонь.

Подвигаемся среди общаго молчанія, только мухи на деревьяхъ заливаются.

Отлично! Начало хорошо.

Всѣ пріободрились.

С. Д. ВЛАДЫЧКО,

младшій ординаторъ своднаго П.-Артурскаго полевого госпиталя. Онъ пробылъ въ Портъ-Артурѣ всю осаду, работая въ госпиталѣ и на передовыхъ позиціяхъ. Выбылъ изъ Портъ-Артура 9-го мая въ послѣдней партіи съ психическими больными.

И. И. СТРАТИЛАТОВЪ,

врачъ 5-го Вост.-Сиб. стр. полка, бывшій въ Портъ-Артурѣ во время осады и скончавшійся тамъ же въ ноябрѣ 1904 г.

Смотрю налѣво — наша застава. Стрѣлокъ, очевидно, не понимая значенія Краснаго Креста, машетъ рукой, указывая въ сторону японцевъ.

— Вотъ, вѣдь, несуразный, что это онъ волнуется!...

Отрядъ втягивался въ самое устье, подставивъ свой флангъ. (Дорога тутъ даетъ

А. В. ПОКРОВСКІЙ,

врачъ отряда Краснаго Креста на пароходѣ-госпиталѣ «Монголія», находился въ Портъ-Артурѣ во все время осады и два мѣсяца послѣ сдачи крѣпости.

ДОКТОРЪ В. Б. ГЮББЕНЕТЪ,

хирургъ, находившійся въ Портъ-Артурѣ и теперь возвратившійся въ Петербургъ.

крутой поворотъ). Едва мы повернули, какъ непріятель встрѣтилъ насъ непрерывными залпами.

Пули засвистѣли вокругъ, ударяясь о камни.

Не страхъ, а обида, главнымъ образомъ, заговорили въ каждомъ изъ насъ.

Продолжать путь было немыслимо—значило идти на вѣрную смерть. Повернули назадъ. Остался одинъ поручикъ Миропольскій: ему нужно было вернуться и дождаться охотниковъ, стоявшихъ на вершинахъ, что и было имъ исполнено съ удивительнымъ хладнокровіемъ, несмотря на свистъ пуль.

Японцы издѣвались—стрѣляли въ Красный Крестъ.

Ѣхали съ лучшимъ человѣческимъ чувствомъ, окрыленные надеждой подобрать страдающихъ, и вдругъ—такая неожиданность!

Каждый сознавалъ, что идетъ на нѣсколько рискованное предпріятіе. Линія противника растянулась на нѣсколько верстъ; всегда среди японцевъ могли найтись фанатики и во время уборки раненыхъ поражать отдѣльными выстрѣлами. Но никто не могъ предположить, что, подступивъ на 400—500 шаговъ, насъ встрѣтятъ залпами.

Когда этотъ возмутительный фактъ станетъ достояніемъ всего міра, японцы много проиграютъ въ мнѣніи своихъ защитниковъ.

Приходится сознаться, что японцы не доросли еще до истинной культуры, въ основаніи которой камнемъ краеугольнымъ лежитъ гуманность.

Они, конечно, будутъ отрицать этотъ фактъ, когда пройдетъ ихъ вопиственный пылъ. Но фактъ останется фактомъ. Объ этомъ составленъ протоколъ.

Эта азіатская злоба озвѣрѣвшихъ противниковъ проявляется въ самыхъ чудовищныхъ формахъ. Во что бы то ни стало, добить раненаго!

Во время атаки японцами Дагушаня и оставленія его нашимъ отрядомъ остались неубранными нѣсколько раненыхъ. Болѣе легко раненые доползли до расположенія своихъ. Очень тяжело раненый не могъ безъ посторонней помощи двигаться впередъ.

Представьте его положеніе. Всю ночь наши батареи буквально засыпали снарядами всѣ склоны Дагушаня; въ особенности были ужасны разрывы 15-пудовыхъ бомбъ Зейцовской батареи, которыя всю ночь до самаго разсвѣта рыли Дагушань. Несчастный долгіе часы одинъ лежалъ въ этомъ аду. Ежеминутно взрывъ снаряда могъ превратить его въ ничто. Было отъ чего посѣдѣть. Но Богъ хранилъ нашего защитника. Не тронулъ его снарядъ, ни одинъ изъ сотни тысячъ визжавшихъ вокругъ осколковъ.

Наступилъ давно желанный разсвѣтъ. Всѣ батареи замолкли. Только Крестовая и Зейцъ каждыя 5 минутъ посылали на Дагушань свою ужасную разрушительную силу.

Я думаю, рѣдко кто ждалъ съ такимъ нетерпѣніемъ, съ такой жаждой восхода солнца, какъ этотъ стрѣлокъ.

Взошло солнце. Огонь окончательно прекратился. Наши санитары замѣтили несчастнаго. Видятъ, какъ онъ движется; видятъ, что поднимается, но силы измѣнили; только конвульсивное движеніе—и опять упалъ и затихъ. Раненый лежитъ на самой вершинѣ, у подножья правой сопки Дагушаня, по склону, обращенному къ намъ.

Спѣшатъ четверо санитаровъ. Быстро поднимаются на верхъ съ носилками. Все выше, выше. Запыхались, торопятся. Уже различаютъ японцевъ, выглядывающихъ изъ-за гребней. Не дошли 30 шаговъ до раненаго. Въ упоръ залпы одинъ за другимъ.

Схватили раненаго и кубаремъ, оставивъ носилки, бросились внизъ. Двое санитаровъ и раненый получили по пулѣ. Весь путь прошли они подъ огнемъ. Японцы, очевидно, задались цѣлью со всѣми покончить.

Какая отвратительная, непонятная жестокость!..

Долго еще лежали, бѣлѣя подъ солнцемъ, оставленныя героями-санитарами носилки, напоминая объ ужасной ночи, проведенной на Дагушанѣ нашимъ раненымъ стрѣлкомъ.

5-го сентября въ Чифу прибылъ поручикъ князь Радзивиллъ съ другимъ офицеромъ, двумя частными лицами и женою офицера русскаго генеральнаго штаба изъ Портъ-Артура, откуда они выѣхали 3-го сентября ночью на джонкѣ. Они высадились здѣсь тайно также ночью. Князь Радзивиллъ проникъ въ Портъ-Артуръ за двѣ недѣли передъ

тѣмъ съ телеграммами отъ ген. Куропаткина и возвратился съ большимъ количествомъ телеграммъ, донесеній и почтой, которая вѣсила 80 фунтовъ. Князь Радзивиллъ служилъ въ рядахъ англичанъ въ Трансваалѣ, но до того, какъ онъ увидалъ осаду Портъ-Артура, онъ, по его заявленію, не имѣлъ даже понятія, каковы могутъ быть ужасы войны. Взаимныя подозрѣнія воюющихъ сторонъ въ злоупотребленіи флагомъ Краснаго Креста, вслѣдствіе разныхъ инцидентовъ, осложнились до такой степени, что даже бѣлые флаги парламентеровъ не признавались ни русскими, ни японцами. Кн. Радзивиллъ разсказываетъ, что вражда обѣихъ сторонъ имѣла положительно свирѣпый характеръ. Вслѣдствіе непризнанія бѣлаго флага, трупы японцевъ оставались непогребенными въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Во время штурма 15-го—18-го августа двѣ роты японцевъ, не имѣвшихъ возможности противостоять русскимъ, выкинули бѣлый флагъ, но русскіе, не обращая на это никакого вниманія, продолжали стрѣлять по японскимъ солдатамъ. Съ другой стороны, японскія войска, находившіяся за двумя ротами, злоупотребившими бѣлымъ флагомъ, открыли сами, возмущенные этимъ поступкомъ, огонь по своимъ товарищамъ и вмѣстѣ съ русскими положили 600 японскихъ солдатъ. Солдаты эти падали среди раз-

Священникъ своднаго портъ-артурскаго полевого госпиталя,
о. ѲЕОДОРЪ СКАЛЬСКІЙ,
выдержавшій въ крѣпости всю осаду. 19 іюля онъ прибылъ съ эшелономъ раненыхъ въ Россію, а теперь по личному желанію вновь отправился на театръ военныхъ дѣйствій священникомъ 3-го пѣх. Нарвскаго полка.

Старшій врачъ Портъ-Артурскаго госпиталя
Д-РЪ МЕДИЦ. Ф. Ф. ГЛАСКО,
награжденный орденомъ св. Анны 3-й степ. съ мечами за мужество, проявленное имъ во время бомбардировокъ Портъ-Артура.

ложившихся труповъ жертвъ предшествующихъ штурмовъ. Раненые остались на полѣ битвы. Въ теченіе нѣсколькихъ дней видно было, какъ они подавали отчаянные знаки платками, но русскіе не рѣшались рискнуть идти къ нимъ на помощь. По прошествіи недѣли все замолкло. Князь Радзивиллъ самъ видѣлъ въ кучѣ труповъ японскихъ и русскихъ солдатъ, схватившихся въ яростномъ единоборствѣ. Онъ видѣлъ японца, впившагося зубами въ горло русскаго, выдавившаго пальцами глаза своему врагу. Случай этотъ является лишь эпизодомъ изъ множества подобныхъ же, указывающихъ на ужасный характеръ борьбы.

Какъ японцы возмутительно относились къ флагу Краснаго Креста и, съ другой стороны, пользовались имъ для своихъ цѣлей, показываетъ депеша егермейстера Балашова, обнародованная нашимъ консуломъ въ Чифу 2-го сентября. Когда наши санитары днемъ, подъ флагомъ Краснаго Креста, спускаются съ батарей, слыша стоны и мольбы какъ нашихъ, такъ и японскихъ раненыхъ, чтобы ихъ подобрать и снести на перевязочный пунктъ, японцы открываютъ ружейный огонь, поражая имъ нашихъ са-

нитаровъ. И раненые умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ въ виду нашихъ батарей. Ихъ стоны и мольбы раздираютъ душу и сердце. И это повторяется ежедневно. Случалось еще и такъ: на убитыхъ японцахъ находили объявленія и записки, написанныя по-русски отъ лица японскихъ командующихъ къ русскимъ, гдѣ выражалась просьба похоронить ихъ убитыхъ, но какъ только спускались, подъ флагами Краснаго Креста, наши санитары, то были встрѣчены убійственнымъ огнемъ. Когда же выкидываютъ красный флагъ японцы, наши прекращаютъ огонь, и японцы этимъ пользуются, но не для цѣлей, которыя прикрываетъ Красный Крестъ, а для энергичныхъ передвиженій своихъ войскъ и обозовъ въ сферѣ нашего огня.

Учрежденіями Краснаго Креста въ Портъ-Артурѣ руководила супруга ген. Стесселя, Вѣра Алексѣевна. Она лично осматривала раненыхъ и наблюдала за приготовленіемъ перевязокъ.

Изъ бесѣдъ съ В. А. Стессель.

— Моя дѣятельность,—разсказывала В. А. сотруднику «Русск. Слова»,—была направлена на то, чтобы, по возможности, радикально помогать каждой назрѣвавшей жгучей нуждѣ, а этихъ нуждъ было у насъ вдоволь. Въ данномъ случаѣ, дѣло обстояло такъ.

Приносятъ въ нашъ госпиталь раненаго; грязное бѣлье, которое на немъ, разрѣзаютъ и, конечно, бросаютъ; солдатъ выздоравливаетъ, и съ него, выпуская изъ госпиталя, при ограниченномъ комплектѣ, больничное бѣлье снимаютъ, и несчастному при выпискѣ рѣшительно нечѣмъ прикрыть больное тѣло. Какое ужасное положеніе полубольного человѣка! Доходили до того, что, предвидя скорую выписку, далеко еще не оправившись отъ пораненій, несчастные потихоньку ночью скрывались изъ госпиталя, лишь бы только сохранить на себѣ бѣлье! Это ли не вопіющая нужда? Тогда я на деньги, взятыя изъ нашего Портъ-Артурскаго благотворительнаго общества, скупила, у кого только было возможно, полотно, поставила 9 машинъ, посадила 7 человѣкъ портныхъ солдатъ-евреевъ, и наши выздоравливающіе защитники начали отправляться изъ госпиталей опять на позицію уже не голые. На машинахъ шили и двѣ старшія дѣвочки изъ моихъ сиротокъ и работали замѣчательно; три мои помощницы-дамы метали петли, пришивали тесемки и пр. А какъ вообще работала наша маленькая мастерская и ея главные работники, можете судить по тому, что всего сшито на военные госпитали 12 тысячъ комлектовъ бѣлья; комплектъ—это: рубаха, кальсоны и пара портянокъ, не считая многихъ тысячъ бѣлья, сшитаго еще и на госпитали Краснаго Креста, по просьбѣ П. П. Балашова, этого замѣчательнаго человѣка, одного изъ истинныхъ подвижниковъ во время осады Артура.

— Вотъ человѣкъ,—продолжала Вѣра Алексѣевна,—передъ которымъ дѣйствительно можно благоговѣть. Да и благоговѣли.

Какая разница между бывшей организаціей Краснаго Креста въ Китайскую войну и теперь, подъ управленіемъ П. П. Балашова! Тогда, бывало, отъ уполномоченнаго никакой помощи не добьешься даже во время самой острой нужды, а нашъ Иванъ Петровичъ самъ во все вникалъ, самъ, видя какую-нибудь крайность, приходилъ на помощь, по своей иниціативѣ. Всюду поспѣвая, и въ госпитали, и на позиціи, онъ всегда бывалъ въ курсѣ дѣлъ. Я не забуду, какъ помогъ онъ нашимъ защитникамъ на позиціяхъ. Наступили холода, солдаты пообтрепались, мерзнутъ. Иванъ Петровичъ скупилъ въ городѣ сукно, нашилъ одѣялъ и роздалъ на форты. Нѣтъ словъ, какъ оцѣнить его дѣятельность, какъ благодарить.

Жизнь въ городѣ, по словамъ г-жи Стессель, представляла огромную опасность.

Затишье бывало рѣдко и непродолжительно, зато бомбардированіе города, въ особенности въ послѣдніе мѣсяцы, бывало безостановочнымъ подъ рядъ по нѣсколько дней, и ночью, и днемъ безпрерывно. Бывало, ложишься, усталая, спать и слышишь въ тишинѣ ночи, какъ гудятъ снаряды, то вдали, то ближе слышатся ихъ взрывы. А то съ невѣроятнымъ шумомъ пронесется одиннадцатидюймовая бомба надъ самой крышей, и замираетъ сердце—вотъ-вотъ разнесетъ домикъ, не оставитъ и камня на камнѣ. На утро узнаешь,—то тутъ,

В. Г. ГАРШИНА,
сестра милосердія общины св. Евгеніи. Выдержала всю осаду Портъ-Артура, награждена медалью на георгіевской лентѣ «за храбрость».

ВѢРА АЛЕКСѢЕВНА СТЕССЕЛЬ.

то тамъ разрушены зданія. Идешь по улицѣ, а кругомъ поютъ, стонутъ пули, попадая вдали или щелкаясь о стѣны... И не знаешь, будешь ты живъ черезъ минуту или тебя такъ же понесутъ, какъ носятъ и возятъ то и дѣло попадающихся раненыхъ и убитыхъ... Сколько времени длилась эта жизнь на волоскѣ! И вотъ, ничего, — Богъ помиловалъ... Не подскажи мнѣ сердце, вѣроятно, мой мужъ былъ бы убитъ. Кругомъ дома нашего было уже все разрушено, и генералъ велѣлъ перенести его кабинетъ въ другой домикъ рядомъ. Ночью, забывшись тревожнымъ сномъ, я увидѣла, что будто въ кабинетъ генерала въ этомъ домикѣ попала бомба, ударилась въ письменный столъ и разорвалась... Сонъ оказался вѣщимъ, и недаромъ я, предчувствуя недоброе, медлила переходить: въ тотъ же день, въ комнатѣ, куда хотѣлъ перейти мой мужъ, разорвалась граната... Еще

Старшая сестра милосердія 6-го запаснаго госпиталя въ Портъ-Артурѣ,
ТЕРЕЗА ОСИП. ШИМКЕ,
выдержавшая всю осаду и награжденная золотой медалью на Георгіевской лентѣ.

СЕСТРА МИЛОСЕРДІЯ Н. М. НЕПЕНИНА.
До послѣднихъ дней капитуляціи Портъ-Артура завѣдывала типографіей Квантунскаго флотскаго экипажа и порта, а свободное время посвящала уходу за больными и ранеными.

разъ къ намъ на дворъ попала самая страшная одиннадцатидюймовая граната, и ея взрывомъ былъ раненъ нашъ денщикъ, убиты курица и поросенокъ. А вотъ, кстати, и о моемъ хозяйствѣ. Когда къ Артуру уже начали приближаться японцы, я, предвидя осаду, начала скупать, по возможности, болѣе живности, сдѣлала запасы консервовъ, зелени и другой провизіи. Время шло,—японцы все тѣснѣе и тѣснѣе окружали насъ; мы, ясно, были предоставлены самимъ себѣ, своимъ средствамъ, а они день ото дня таяли, изсякали. Писали, что японцы послѣ взятія Артура нашли еще много консервовъ. Да, много было банокъ килекъ, анчоусовъ, широтовъ «въ деликатесномъ маслѣ», одинъ видъ которыхъ мутилъ душу, — этихъ консервовъ, можетъ быть, и осталось много. Только развѣ это все питаніе для больныхъ? Нѣтъ, ничего къ концу не оставалось въ Артурѣ, была только конина, да и то въ ограниченномъ количествѣ, да хлѣбъ.

Стали, наконецъ, изсякать запасы и въ госпиталяхъ. Каково же было больнымъ, въ особенности цынготнымъ и слабымъ, безъ мало-мальски надлежащаго питанія? А вѣдь цынготные, при томъ еще и раненые, были такіе, что надо, напримѣръ, поднять кожу при операціи, а она рвется, какъ истлѣвшая тряпка!

И тутъ пригодились мои запасы: варился, напримѣръ, куриный супъ и посылался трудно больнымъ. Даже, когда японцы взяли Портъ-Артуръ, я кое-какіе остатки запасовъ оставила И. П. Балашову.

Что касается имущества артурцевъ, то у нашихъ офицеровъ погибло почти все. Все было брошено въ этомъ многострадальномъ Артурѣ. Вѣдь они шли пѣшкомъ 19 верстъ до желѣзной дороги,— много ли можно было унести на себѣ, съ помощью прислуги! Подводъ не было. Да и японцы, все равно, позволили взять съ собой только самое необходимое и въ очень ограниченномъ количествѣ.

Отдѣльные герои.

Штурмъ Высокой горы представляетъ одинъ изъ наиболѣе потрясающихъ эпизодовъ Портъ-Артурской эпопеи. Корреспондентъ «Русск. Слова» сообщаетъ о немъ: 3-я рота 14-го стрѣлковаго полка 9-го августа подъ начальствомъ штабсъ-капитана Яковлева, въ составѣ 217 человѣкъ, пошла на выручку защищавшихъ штурмуемую японцами Высокую гору. Черезъ часъ отъ роты осталось 27 человѣкъ и ни одного офицера. Командиръ убитъ. 9-я рота того же полка съ 8-го августа по 20-е декабря была въ банѣ только одинъ разъ,—другими словами, одинъ разъ раздѣвалась и смѣнила бѣлье, вслѣдствіе невозможности уйти съ позицій. По общему отзыву нижнихъ чиновъ, съ которыми мнѣ удавалось разговориться, лучшими начальниками были старые капитаны и молодежь. Отлично дрались прапорщики запаса. Прапорщикъ Дейчманъ, переставившій вдвоемъ съ китайцемъ ночью буйки въ Таліенванѣ, благодаря чему наскочилъ на мины и взорвался японскій крейсеръ, былъ назначенъ на сухопутный фронтъ. Онъ получилъ всѣ четыре степени Военнаго Ордена, былъ представленъ къ Аннинскому темляку и убитъ при взятіи японцами Высокой горы. Молодой офицеръ, подпоручикъ Крайко, завѣдывалъ дружиною, перепросился самъ на передовыя позиціи къ подполковнику Бутусову, также убитому 18-го іюля, раненъ шрапнелью, оправился, вернулся въ строй въ сентябрѣ, на правомъ флангѣ командовалъ сводною ротою изъ оставшихся людей ушедшей въ началѣ войны на Ялу 3-й сибирской дивизіи, затѣмъ назначенъ адъютантомъ покойнаго Кондратенко. Когда генералъ былъ убитъ разорвавшимся въ блиндажѣ снарядомъ, Крайко былъ при немъ, и ему оторвало руку. Подпоручикъ 5-го полка Костюшко всего съ пятью стрѣлками своей охотничьей команды на Юшилазѣ 14-го іюля, ночью, бросился въ занятый уже японцами нашъ окопъ, выбилъ ихъ оттуда штыками, потерявъ всѣхъ людей, упалъ раненый въ окопѣ. Японцы, опасаясь въ темнотѣ бить по своимъ, не стрѣляли, но на стонъ кидали камнями въ Костюшко. Раненый въ грудь пулею, избитый камнями, съ окровавленнымъ лицомъ, Костюшко выползъ изъ окопа и добрался до своихъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ Макуринымъ, нынѣ зауряд-прапорщикомъ—четыре раза георгіевскимъ кава-

леромъ, представленнымъ въ подпоручики. Макуринъ былъ раненъ пулей, получилъ штыковую рану, вновь настигнутый пулей въ ногу, все же доползъ до своихъ; при взятіи Высокой горы опять раненъ въ руку, которой не владѣетъ. Поручикъ 5-го полка Васильевъ во время послѣднихъ штурмовъ на Высокую гору получилъ приказаніе выбить японцевъ съ занятой уже ими лѣвой вершины, по возможности, безъ выстрѣла. Во главѣ охотничьей команды онъ сбросилъ японцевъ въ прежніе окопы, хотѣлъ идти дальше, но солдаты залегли и не шли. Васильевъ бросился впередъ, но съ нимъ пошли только двое; раненый въ плечо на вылетъ, онъ передалъ команду унтеръ-офицеру, приказалъ при себѣ устроить защиту изъ камней для стрѣлковъ и держаться до послѣдней крайности, потомъ уже пошелъ доложить командиру объ исполненіи порученія. Во время доклада потерялъ сознаніе.

Въ героическую лѣтопись защиты Портъ-Артура слѣдуетъ занести также изданіе газеты «Новый Край». Эта газета печаталась прямо при нечеловѣческихъ условіяхъ, при какихъ жилъ и весь Портъ-Артуръ, къ тому же страдая еще и отъ суровой крѣпостной дисциплины. «Новый Край» былъ пріостановленъ почти на цѣлый мѣсяцъ, а послѣ разрѣшенія выпуска газеты 18-го сентября въ приказѣ ген. Стесселя 26-го сентября получилъ выговоръ. Цензура для газеты была двойная,—военная и морская, и «Хроника осады» печаталась въ «Нов. Краѣ» мѣсяцемъ позже. «Новый Край» страдалъ и отъ японскихъ снарядовъ. Въ «Хроникѣ осады» отъ 13-го октября читаемъ слѣдующее: «Около 1 часа утра попала вторая непріятельская граната въ помѣщеніе «Новаго Края»; на этотъ разъ 11-дюймовый снарядъ попалъ въ большую машину, на которой начали печатать № 203 «Новаго Края». Машина разбита и все машинное помѣщеніе, а также часть наборной обращены въ груду развалинъ. Изъ китайцевъ—прислуги машины—2 убиты, а 6 ранены; изъ русскихъ никто не пострадалъ.» На другой день, также ночью, снова попалъ непріятельскій снарядъ въ развалины помѣщенія газеты.

Съ этихъ поръ газета стала печататься въ уменьшенномъ размѣрѣ,—видимо, на маленькой печатной машинѣ—«американкѣ».

Въ послѣднемъ № отъ 22-го декабря «Новаго Края» (№ 247), въ передовой статьѣ, съ грустью извѣщается, что Портъ-Артуръ закончилъ оборону отъ неутомимаго противника. «Новый Край», раздѣляя судьбу многострадальнаго Артура, по мѣрѣ своихъ силъ, возможности и пониманія, велъ неуклонно правдивую исторію этой выдающейся эпопеи осады.

ЧЕМУ НАСЪ УЧИТЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ?

Исторія обороны крѣпости Портъ-Артуръ настолько богата всевозможными техническими указаніями и данными, что полное освѣщеніе всѣхъ обстоятельствъ японской осады и русской защиты, по мнѣнію европейскихъ военныхъ спеціалистовъ, обѣщаетъ доставить богатый матеріалъ для военныхъ наукъ. Но и теперь уже имѣется большой запасъ поучительныхъ данныхъ, отмѣченныхъ и участниками обороны, и свѣдущими наблюдателями японской осады. Изъ этихъ данныхъ «Neue Militärische Blätter» уже сдѣлалъ слѣдующіе важные въ практическомъ отношеніи выводы:

I. Со стороны японцевъ обнаружилось:

1) Что современную крѣпость невозможно взять штурмомъ безъ предварительной долговременной осады. Неудачный примѣръ попытки перваго рода былъ навѣянъ японцамъ легкостью такого успѣха въ войнѣ съ Китаемъ 1894 г.

2) Сопротивленіе крѣпости не можетъ быть преодолѣно безъ примѣненія орудій большихъ калибровъ. Только въ послѣдній періодъ осады, съ помощью тяжелыхъ морскихъ орудій удалось сдѣлать бреши въ гранитныхъ и бетонныхъ сооруженіяхъ фортовъ; до тѣхъ поръ орудія 27,5, 12 и 10,5 санг. калибра были безсильны.

3) Атакѣ фортовъ Эрлунгшана и паденію Суншушана, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ чего явилась капитуляція крѣпости, очень помогла дѣятельная работа японскихъ минеровъ. Этотъ родъ оружія, весьма скромный въ мирное время, вновь заставилъ говорить о себѣ, и дѣятельность ихъ весьма достойна похвалы. Казалось, что если

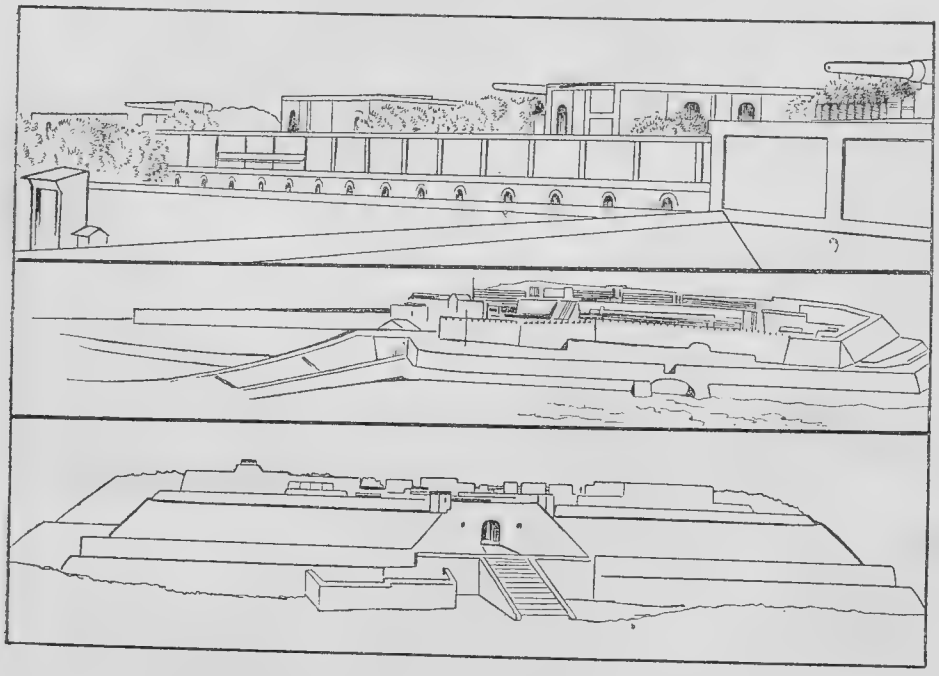
бы японцы болѣе осмотрительно вели минныя атаки и съ моря, то такой пріемъ могъ бы повести къ большему успѣху на югѣ; дѣйствія съ суши и моря были бы болѣе объединены и, можетъ быть, цѣль была бы достигнута скорѣе.

II. Со стороны обороняющихся русскихъ:

1) Замѣчательно стойкая, единодушная активная оборона гарнизона. Благодаря вылазкамъ его японцы не могли начать осадныя работы ближе 25 километровъ отъ линіи фугасовъ.

2) Весьма удачное анфилированіе фортовъ, благодаря чему одинъ изъ нихъ могъ отлично обстрѣливать внутренность сосѣдняго. Кромѣ того форты были вооружены лучшими орудіями послѣднихъ системъ и снабжены большимъ комплектомъ снарядовъ.

3) Здѣсь выдѣлился также скромный родъ оружія, помогшій обезпечить крѣпости стойкое и долгое сопротивленіе,—именно искусство русскихъ саперъ. Они въ со-



УКРѢПЛЕНІЯ ПОРТЪ-АРТУРА.

(Верхній рис.—Укрѣпленіе на восточномъ берегу; въ срединѣ—фортъ на полуостровѣ Тигровый хвостъ; внизу—фортъ со стороны суши).

вершенствѣ примѣняли самые разнообразные способы для прикрытій пѣхоты: стальные щиты, мѣшки съ пескомъ, проволоки и мины,—все это достигало успѣшныхъ результатовъ. Особенно удачно примѣнялось электричество къ проволочнымъ сѣтямъ, и гдѣ не успѣвали заложить фугасы, тамъ этотъ способъ приносилъ существенные результаты. Цѣлой системы минъ изъ фортовъ русскіе не вели,—вѣроятно потому, что одной минной ротѣ, имѣвшейся въ Портъ-Артурѣ, это было не подъ силу. Но передъ контръ-эскарпомъ фортовъ были заложены 2 ряда фугасовъ, въ шахматномъ порядкѣ на полосѣ шириной въ 200 саженъ. Совершить и эту работу весьма трудно, что свидѣтельствуетъ объ успѣшной постановкѣ минная дѣла въ Россіи. Что касается способовъ управленія крѣпостного ядра съ фортами, то тутъ примѣнялись весьма разнообразныя новѣйшія средства: геліографъ, безпроволочный телеграфъ и, въ началѣ осады, почтовые голуби.

У русскихъ отсутствовали воздушные шары, ибо изъ 2-хъ воздухоплавательныхъ парковъ Западно-Сибирскій только-что прибылъ въ армію, какъ обложеніе

(«Black and White»).

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ПРОЖЕКТОРЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ ПРИ ОТРАЖЕНІИ ЯПОНСКОЙ АТАКИ НА ФОРТЫ.

Портъ-Артура закончилось. Лазаретныхъ каретъ не было вовсе, а велосипедистовъ очень мало: при 2-хъ полкахъ (5-мъ и 25-мъ крѣпостныхъ). При атакахъ широко пользовались гранатами (японцы—съ динамитомъ для разрушенія проволочныхъ сѣтей), а русскій штыкъ еще разъ оправдалъ свою давнишнюю славу.

11-дюймовыя пушки подъ Артуромъ.

Лейтенантъ Вилькенъ, одинъ изъ участниковъ обороны Портъ-Артура, описалъ въ «Русск. Словѣ» дѣйствіе гигантскихъ осадныхъ орудій противъ крѣпости, ускорившихъ сдачу крѣпости.

Въ военной исторіи извѣстны многочисленные примѣры, когда примѣненіе одною изъ сторонъ какого-нибудь новаго оружія, новаго маневра или новаго способа защиты или атаки ставило другую сторону, если не въ безвыходное, то въ крайне затруднительное положеніе.

Примѣрами могутъ служить всѣ наши прежнія войны, въ которыхъ мы постоянно страдали отъ болѣе совершеннаго огнестрѣльнаго оружія противника.

То же самое было и съ 11-дюймовыми пушками.

Если бы годъ назадъ кому-нибудь изъ артиллеристовъ или инженеровъ сказали, что при осадѣ крѣпости будутъ употреблены 11-дюймовыя пушки, то никто бы этому не повѣрилъ. Достаточно вспомнить, какую сенсацію произвели англичане въ Бурскую войну своимъ Длиннымъ Томомъ, а это была лишь 120-миллиметровая пушка!

Такъ какъ всѣ руководства по артиллеріи считали 8-дюймовыя пушки самыми большими, которыми можно пользоваться при осадѣ, то, конечно, всѣ разсчеты при постройкѣ на фортахъ и батареяхъ казематовъ, блиндажей, погребовъ и траверзовъ велись для этого калибра и противъ 11-дюймовыхъ они оказались несостоятельными. Очень велика разница въ вѣсѣ между снарядами той и другой пушекъ: одинъ снарядъ вѣситъ около 10 пудовъ, другой вѣситъ 20. Тѣ немногіе форты и батареи сухопутнаго фронта, которые были вполнѣ закончены и имѣли бетонныя помѣщенія для людей и снарядовъ, нашли въ нихъ очень сомнительную защиту; иногда бетонъ выдерживалъ, иногда нѣтъ, но зато, когда онъ не выдерживалъ, — почти никто изъ каземата не выходилъ живымъ: въ закрытомъ помѣщеніи разрывъ производилъ ужасныя разрушенія. Большинство же батарей и фортовъ не имѣли бетона, и помѣщенія для людей и для снарядовъ устроены были уже во время войны.

Всѣ эти временныя сооруженія оказались негодными, и уже подъ снарядами пришлось дѣлать опыты; дѣлались эти опыты непрерывно съ половины сентября и до конца осады, и выводъ былъ одинъ: кромѣ бетона соотвѣтствующей толщины и прочности, ничто отъ 11-дюймовыхъ снарядовъ спасти не можетъ. Пробовали класть въ два ряда 12-дюймовые брусья и сверху опять два ряда рельсовъ и желѣзные листы; все это подпирали снизу балками, а сверху засыпали землей. 11-дюймовые снаряды разбрасывали землю, ломали рельсы въ куски, брусья превращали въ щепки, разрывались внутри, и тѣхъ немногихъ, которые оставались въ живыхъ послѣ разрыва, хоронили подъ грудой обломковъ. Хорошо, что японцы почему-то не догадались во время своихъ первыхъ штурмовъ на Высокую гору бомбардировать ее 11-дюймовыми: въ этомъ случаѣ она была бы, должно быть, взята ими тогда же, а Артуръ, вѣроятно, палъ бы не въ декабрѣ, а въ сентябрѣ.

Сравнимъ первый и второй штурмы Высокой горы, которую можно назвать ключемъ къ Артуру.

Первый штурмъ былъ 7, 8 и 9-го сентября; японцы лѣзли отчаянно; на смѣну уничтоженнымъ шли новые и новые; сколько ихъ легло тамъ, мы когда-нибудь, вѣроятно, узнаемъ изъ японской исторіи этой войны; защитники горы считаютъ, что японцы потеряли отъ 3 до 5 тысячъ одними убитыми. Наши потери, несмотря на сосредоточенный огонь почти всей японской артиллеріи, были незначительны, такъ какъ большая часть гарнизона сидѣла въ блиндажахъ и выходила въ окопы лишь на время атаки.

КЪ ОСАДѢ ПОРТЪ-АРТУРА. БРОСАНІЕ ПИРОКСИЛИНОВЫХЪ БОМБЪ НА ЯПОНСКІЯ ПОЗИЦІИ.

Теперь возьмемъ картину второго штурма—съ 17-го по 23-е ноября. Японцы почти не атаковали; они только осыпали гору 11-дюймовыми снарядами; въ два дня не только отъ блиндажей и окоповъ ничего не осталось, но вмѣсто голой скалы оказался цѣлый футъ щебня. На вершинѣ горы сидитъ и лежитъ до 500 человѣкъ, — необходимая сила для того, чтобы отразить штурмъ, такъ какъ крутизна горы, которая съ нашей стороны еще больше, чѣмъ съ японской, не позволяетъ намъ во время подвести резервы, и мы принуждены все держать на верху. Въ эту кучу людей падаютъ 11-дюймовые, 6-дюймовые, 120-миллиметровые снаряды; надъ ними, не переставая, рвется шрапнель: тутъ все годится, все наноситъ вредъ, такъ какъ закрытія давно уничтожены. Каждую минуту рвется по два снаряда 11-дюймовыхъ, а всѣхъ—до 30. Японцы пристрѣлялись, и каждый снарядъ попадаетъ въ цѣль, а моральное дѣйствіе, которое производитъ полетъ 11-дюймовыхъ снарядовъ,—«паровозовъ», какъ называли ихъ у насъ въ Артурѣ,—трудно себѣ представить: это надо испытать.

Слышите вы его секундъ за 30, какъ онъ гдѣ-то высоко въ небѣ начинаетъ гудѣть; звукъ все громче и громче, съ каждымъ мгновеніемъ все приближается къ вамъ; наконецъ, это громъ, это ураганъ: онъ васъ глушитъ, давитъ, и затѣмъ разрывъ; не успѣли вы оглянуться, сообразить, живы вы еще или нѣтъ, а въ небѣ уже гудитъ слѣдующій, и вы знаете, что опять онъ упадетъ въ нѣсколькихъ саженяхъ, и самое малое, что обсыплетъ васъ тучей камней. Иногда въ послѣдній моментъ вамъ даже удается увидѣть летящій прямо на васъ черный шаръ. Что въ сравненіи съ этимъ всякій другой снарядъ? Не успѣете вы его услышать, какъ онъ уже тутъ, разорвался,—онъ уже прошелъ, безопасенъ, вы не успѣваете его прочувствовать, нѣтъ этого томительнаго ожиданія. Въ подобномъ положеніи людямъ приходилось сидѣть по суткамъ. Съ горы тянется непрерывный рядъ носилокъ, и все таки санитаровъ не хватаетъ. Наконецъ, если раненый и попадаетъ въ госпиталь, то и тамъ 11-дюймовые снаряды не оставляютъ его въ покоѣ. Они летятъ и туда, пробиваютъ стѣны, пробиваютъ три этажа и доканчиваютъ его на койкѣ.

Вернемся къ тѣмъ, которые сидятъ на горѣ. Непріятель, въ небольшомъ числѣ, время отъ времени выскакиваетъ изъ окоповъ и производитъ фальшивыя атаки; сколько его въ окопахъ—неизвѣстно,—можетъ быть, тысяча, а, можетъ быть, только эти двадцать; каждую минуту мы ждемъ рѣшительнаго штурма.

Рота за ротой идетъ на смѣну уставшимъ товарищамъ, но не много ихъ возвращается назадъ,—большинство успокоилось навсегда на Высокой горѣ, или унесено на носилкахъ въ госпиталь; легко раненые здѣсь не считаются; они перевязываются и сами возвращаются въ строй. Утромъ пошла рота въ 200—150 человѣкъ, а вечеромъ спускается внизъ 40—20, рѣдко больше. Каждый день мы теряемъ 500—600 человѣкъ. За 6 дней у насъ выбыло изъ строя до 4,000 нижнихъ чиновъ и 120 офицеровъ, а очень вѣроятно, что японцы не потеряли и половины. Надо отдать гору, но всѣ знаютъ, что тогда флотъ пропалъ. Наконецъ, нельзя было дольше держаться; всѣ резервы были исчерпаны, и мы отступили. Черезъ три дня корабли лежали на днѣ, уничтоженные тѣми же 11-дюймовыми снарядами. Черезъ нѣсколько дней мы отдали и второй фортъ, такъ какъ онъ также, несмотря на бетонъ, былъ срытъ до основанія.

На 3-мъ форту, на 3-мъ укрѣпленіи, на большомъ и маломъ Орлиномъ, уже почти не было пушекъ: всѣ были сбиты 11-дюймовыми и другими снарядами. На 5-мъ форту,—что строилось и исправлялось за ночь, то днемъ опять разбивалось.

Опредѣлить число выпущенныхъ въ Артуръ 11-дюймовыхъ снарядовъ нельзя: можетъ быть, 10,000, можетъ быть—20,000 и даже больше. За одинъ день по Высокой горѣ было выпущено 900 этихъ снарядовъ. Каждый день, когда прекращалась стрѣльба 11-дюймовыми, артурцы надѣялись, что, можетъ быть, это были послѣдніе, можетъ быть, у японцевъ не хватитъ запасовъ, и тогда опять все пойдетъ хорошо... И каждый новый день приносилъ разочарованіе: опять летѣли 11-дюймовые, пробивая блиндажи, взрывая погреба и убивая людей.

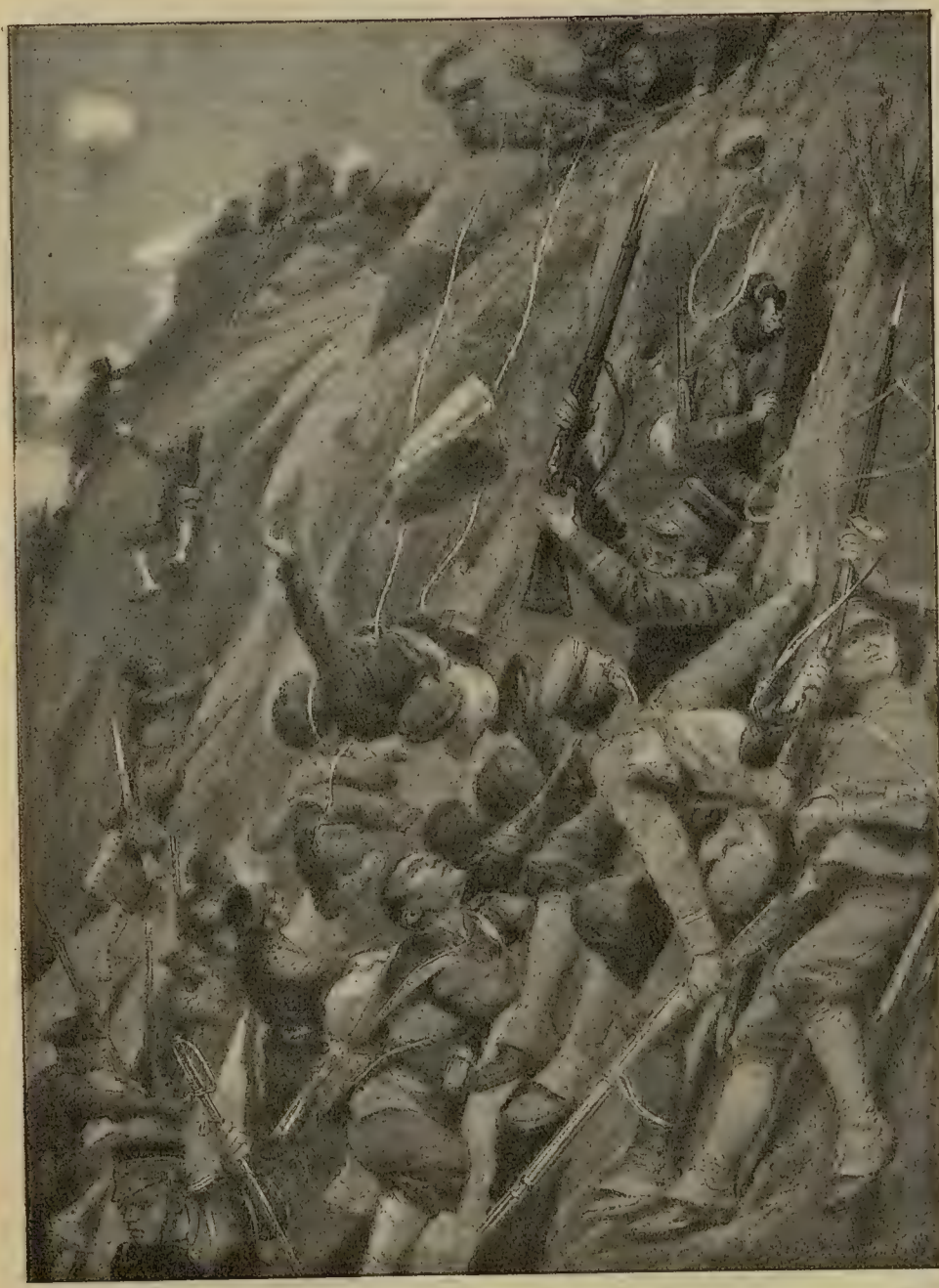


Рис. «Ill. Lond. News».

ЯПОНСКАЯ АТАКА ОТВѢСНЫХЪ СТѢНЪ ОДНОГО ИЗЪ ФОРТОВЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРѢ.
Для отраженія ея защитники крѣпости оборонялись камнями и веревками ловили японцевъ.

Способы защиты осажденныхъ.

Штабсъ-капитанъ Бабушкинъ разсказываетъ въ «Вѣстникѣ Манчжурской арміи» много интереснаго о бытѣ и способахъ защиты осажденныхъ русскихъ войскъ въ Портъ-Артурѣ. Часть этихъ способовъ защиты они переняли у японцевъ. Такъ, напримѣръ:

Ручныя бомбочки. Японскія войска съ самаго начала боевъ подъ Артуромъ пользовались въ широкомъ размѣрѣ пироксилиновыми шашками и въ началѣ имѣли громадный успѣхъ, такъ какъ, кромѣ моральнаго дѣйствія разрыва, пироксилиновыя шашки перекалѣчили много стрѣлковъ, оторвавъ имъ ноги, руки, выбивъ глаза и т. п.

Въ концѣ августа мѣсяца и въ нашей арміи появились сначала ручныя круглыя гранаты съ фитилемъ, а затѣмъ рокероковыя и пироксилиновыя гранаты,—конусообразныя съ теркой, которая выдергивалась при бросаніи, или съ жаломъ (граната ударялась о колѣно и затѣмъ бросалась). Разрывъ первой гранаты происходилъ секундъ черезъ 10—30, въ зависимости отъ длины фитиля; неудобство ее сказалось при вѣтрѣ, когда трудно было ее зажигать, и при ночныхъ вылазкахъ, такъ какъ приходилось зачастую обнаруживать себя ранѣе. Напротивъ, результаты, полученные отъ послѣднихъ гранатъ, были настолько удачны, настолько заслужили довѣріе нижнихъ чиновъ, что всѣ почти люди научились ими дѣйствовать; были даже случаи приноса раненными такихъ бомбочекъ въ госпитали. Ноябрьскіе и декабрьскіе штурмы какъ на высотѣ 203, такъ и на восточномъ фронтѣ отбивались исключительно ими. Плѣнные и раненые японцы съ ужасомъ вспоминали дѣйствіе этихъ бомбочекъ и откровенно говорили, что до нихъ они охотнѣе шли на штурмъ. Бомбочки бросались, въ зависимости отъ силы бросающего, шаговъ на 30—80. При вылазкахъ охотники подползали къ окопамъ непріятеля шаговъ на 20—40, кидали бомбочки и, подождавъ разрыва, бросались на ура. Въ большинствѣ случаевъ такія вылазки удавались.

Самодѣльные пулеметы. 11-го октября былъ привезенъ на укрѣпленіе третье особый станокъ съ установленными на немъ пятью японскими винтовками, затворы которыхъ взводились и опускались посредствомъ двухъ поперечныхъ брусьевъ одновременно. Станка мнѣ видѣть не удалось, такъ какъ 13-го октября во время штурма я былъ раненъ, но результаты его дѣйствія видѣлъ. Пулеметъ былъ направленъ по лощинѣ впереди укрѣпленія третьяго, гдѣ къ вечеру 11-го октября были замѣтны перебѣжки одиночныхъ японцевъ шагахъ въ 300 отъ укрѣпленія, направленный на это мѣсто пулеметъ дѣйствовалъ безостановочно и на моихъ глазахъ два японца были повалены.

Окопы. Послѣ августовскихъ штурмовъ окопы почти всего фронта были углублены, уширены и достигли приблизительно однообразнаго типа.

Окопъ возвышался надъ горизонтомъ на футъ-два не больше, такъ какъ насыпные окопы разрушались артиллерійскимъ огнемъ до основанія. По окопу можно было проходить не сгибаясь; люди во время артиллерійскаго огня сидѣли подъ козырьками, которые защищали ихъ отъ осколковъ, шрапнельныхъ пуль и камней. При штурмѣ люди поднимались на ступеньки, стрѣляя изъ бойницъ и имѣя упоръ подъ руками. Въ случаѣ продольнаго обстрѣливанія окоповъ устраивались траверсы изъ одного ряда мѣшковъ на два шага другъ отъ друга. Изъ окоповъ шли ходы сообщеній къ тылу, гдѣ ихъ можно было сдѣлать въ большинствѣ случаевъ кремальерами. Въ случаѣ занятія подобныхъ окоповъ японцами, ихъ выбивали оттуда бомбочками постепенно, что почти всегда удавалось.

Искусственныя препятствія. Въ числѣ искусственныхъ препятствій послѣдніе мѣсяцы имѣли большой успѣхъ силки. Устраивались они слѣдующимъ образомъ. На обыкновенный палаточный колышекъ навертывалась крестообразно тонкая проволока, имѣя четыре мертвыхъ петли. Колышки съ такими петлями до отказа вгонялись въ землю въ шахматномъ порядкѣ шагахъ въ 20—30 впереди окоповъ. Силки трудно разобрать даже днемъ, почему японцы, идя на штурмъ, въ нихъ путались, падали, а задніе ряды въ замѣшательствѣ бросались назадъ. Отличные результаты эти силки дали подъ Высокой горой въ сентябрьскіе штурмы.

Защитники Портъ Артура пользовались для закладки подземныхъ минъ торпедами Уайтхеда. Какъ передаетъ «Echo de Paris», происхожденіе этихъ торпедъ таково: во времы японскихъ атакъ на Портъ-Артурскую эскадру японскими миноносцами была выпущена масса самодвижущихся минъ. Какъ извѣстно, вылавливаніемъ этихъ минъ потомъ долго и усердно занимались русскіе моряки. Для нашихъ миноносцевъ эти торпеды оказались негодными, вслѣдствіе разницы въ діаметрѣ, и вотъ, защитники Портъ-Артура нашли для нихъ иное и очень удачное примѣненіе. Колоссальныя потери японцевъ при ихъ послѣднихъ штурмахъ были понесены отъ собственныхъ минъ.

ИНЖЕНЕРЪ В. В. САХАРОВЪ.

Владиміръ Васильевичъ получилъ образованіе въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, а затѣмъ, прослуживъ два года въ лейбъ-гвардіи саперномъ батальонѣ, поступилъ въ Инженерную академію, которую блестяще окончилъ и записанъ на мраморную доску. Однако военная карьера В. В. Сахарова продолжалась недолго. Онъ переведенъ былъ инженеромъ въ министерство путей сообщенія, гдѣ необыкновенно скоро выдвинулся своими способностями и, когда рѣшенъ былъ вопросъ о постройкѣ въ Дальнемъ торговаго порта, В. В. Сахаровъ назначенъ былъ главнымъ инженеромъ по сооруженію порта и города. На него же впослѣдствіи возложено было и исполненіе должности градоначальника. Оставаясь градоначальникомъ вплоть до очищенія нами Дальняго, В. В. Сахаровъ передъ приходомъ японцевъ успѣлъ разрушить электрическую станцію, мастерскія, доки и многія зданія и затѣмъ съ цѣлымъ своимъ штабомъ перебрался въ Портъ-Артуръ. Но здѣсь онъ преобразился въ прежняго военнаго инженера и много содѣйствовалъ своими знаніями, саперной практикой и своей «изобрѣтательностью» героической оборонѣ. В. В. Сахаровъ все время состоялъ въ передовомъ отрядѣ генерала Фока, укрѣплялъ передовыя позиціи и нерѣдко возводилъ подъ выстрѣлами редуты и батареи.

ЛЕЙТЕНАНТЪ М. Н. ЛАВРОВЪ,

построившій въ Портъ-Артурѣ изъ матеріала, бывшаго подъ рукой, воздушные шары и производившій на этихъ шарахъ привязные подъемы. Убитъ.

Что касается фугасовъ, то особенно искуснымъ устройствомъ ихъ оказалъ услуги крѣпости покойный инженеръ В. В. Сахаровъ. Способъ пользованія этимъ орудіемъ обороны подробно былъ описанъ г. В. Яковлевымъ въ «Рус. Инв.».

При современныхъ условіяхъ, въ полевой войнѣ фугасы располагаютъ впереди обороняемыхъ линій, шагахъ въ 200, чтобы взрывомъ ихъ не наносить вреда своимъ войскамъ. Заряды для нихъ берутъ отъ $^1/_2$ до 1 пуда, углубляя ихъ въ землю аршина на 2—3 и располагая 2 линіи, на разстояніи 40—50 шаговъ одна отъ другой и въ саженяхъ 5 другъ отъ друга въ каждой линіи.

При современныхъ источникахъ электричества и запалахъ можно при помощи одного источника одновременно взорвать 10, 15, самое большое 20 фугасовъ. Вотъ почему фугасы располагаютъ на мѣстности

обыкновенно группами, по 10—50 зарядовъ въ каждой группѣ, отводя отъ нея свои проводники, зарываемые въ грунтъ аршина на $1^1/_2$, чтобы они не страдали отъ выстрѣловъ.

Мѣста расположенія фугасовъ замаскировываются, для чего поверхность земли на мѣстахъ, гдѣ въ дѣйствительности зарядовъ не заложено, покрывается травой, кустарникомъ или на ней сжигаются костры.

Надъ фугасами располагаются подъ поверхностью земли особые замыкатели для автоматическаго взрыванія, но изъ предосторожности проводники соединяютъ такимъ образомъ, чтобы фугасы можно было взрывать и по желанію. Проводники отъ всѣхъ группъ фугасовъ сводятъ обыкновенно у такъ называемаго контактнаго прибора, т.-е. у доски, на которой расположена группа кнопокъ: нажимая на ту или иную изъ нихъ, включаютъ въ цѣпь тотъ или иной зарядъ или цѣлую группу таковыхъ. Контактная доска, равно какъ источникъ электричества и повѣрочные приборы помѣщаются на станціи, располагаемой закрыто въ укрѣпленіи или близъ него.

Помимо того прямого результата, который фугасы даютъ при взрывѣ, весьма важно и ихъ нравственное воздѣйствіе на врага.

Иногда даже одинъ намекъ на существованіе фугасовъ можетъ заставить атакующаго отказаться отъ предпріятій въ данномъ направленіи.

Выше было отмѣчено, что въ Портъ-Артуръ не попали отправленные воздухоплавательные парки: одинъ былъ захваченъ японцами на «Манчжуріи», а другой прибылъ въ армію, когда крѣпость была уже отрѣзана японскими войсками.

Тѣмъ не менѣе въ Портъ-Артурѣ была сдѣлана попытка устроить воздушные шары. Дѣло въ томъ, что еще въ началѣ февраля 1904 г. отправился туда лейт. Лавровъ, окончившій курсъ въ офицерскомъ классѣ учебнаго воздухоплавательнаго парка и назначенный завѣдывать воздухоплавательнымъ отдѣленіемъ морского вѣдомства въ Портъ-Артурѣ. Когда лейт. Лавровъ въ концѣ концовъ не дождался шаровъ, то онъ, долго не раздумывая, закупилъ всю имѣвшуюся въ городѣ шелковую матерію и построилъ самъ шаръ; другой шаръ онъ построилъ прямо изъ простынь. По сообщенію лейт. Лаврова, онъ совершалъ на своихъ самодѣльныхъ шарахъ подъемы и заслужилъ даже благодарность ген. Стесселя. Вмѣсто шарового лака для покрытія оболочки лейт. Лавровъ употребилъ олифу. Сѣрная кислота нашлась у моряковъ; дѣйствуя на нее желѣзомъ, онъ получилъ водородъ. По сообщенію лейт. Лаврова, огромную поддержку въ своемъ нелегкомъ дѣлѣ онъ получилъ со стороны ген. Кондратенко.

Лейт. Лавровъ прислалъ даже черезъ Чифу образчики матеріи, изъ которой построены его шары.

Лейт. Лавровъ былъ убитъ на передовой позиціи.

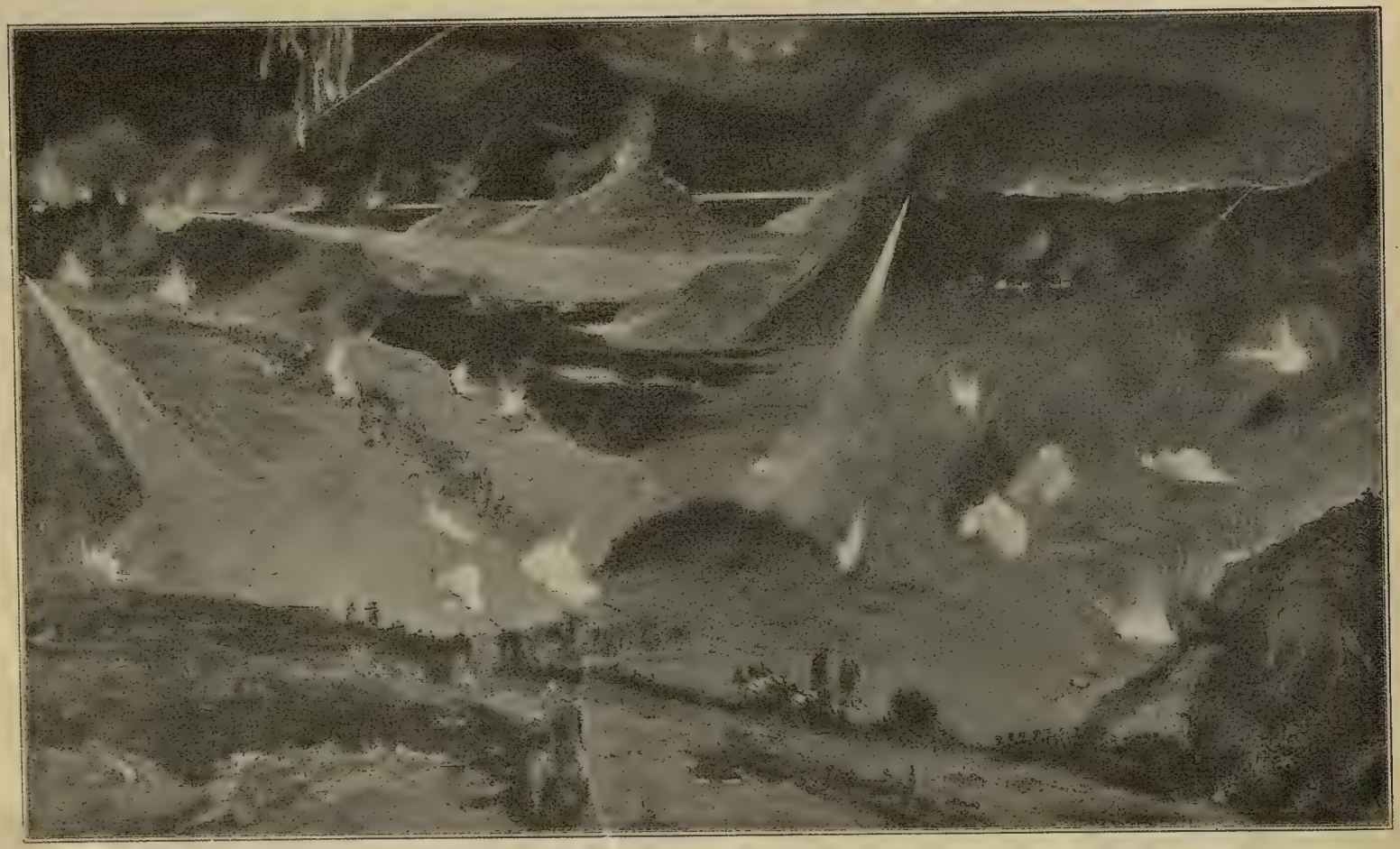
Новѣйшіе способы осады, примѣненные японцами.

Употребленіе колосьевъ кукурузы. — Уборка траншейной земли. — Расположеніе морской артиллеріи.—Сраженія при свѣтѣ прожекторовъ.—Бомбы-звѣзды.—Изобрѣтенія Имазавы: 1) гранатное орудіе, 2) динамитное колесо, 3) санные щиты, 4) бамбуковый подъемный аппаратъ для гранатъ, 5) штурмовыя лѣстницы.—Широкое развитіе научныхъ приспособленій: 1) гипоскопъ, 2) защита отъ бомбъ для генераловъ, 3) телефонъ.—Почтовая служба.—Санитарная служба.—Примѣненіе средневѣковыхъ способовъ обороны.

(Ричардъ Барри былъ единственнымъ американскимъ корреспондентомъ при японской арміи передъ Портъ-Артуромъ съ самаго начала обложенія. Его наблюденія надъ осадой обнимаютъ первые четыре мѣсяца, въ продолженіе которыхъ онъ былъ очевидцемъ примѣненія имъ описанныхъ ниже приспособленій, благодаря которымъ подходъ японцевъ къ Портъ-Артуру явился единственною въ своемъ родѣ операціею. Здѣсь дается точный переводъ описанія Барри, которое по-англійски было напечатано въ одномъ изъ американскихъ журналовъ).

Однажды утромъ, въ августѣ 1904 г.,—пишетъ Р. Барри,—генералъ Ноги стоялъ передъ своими баталіонными командирами подъ Портъ-Артуромъ, держа въ рукѣ пику. Ея наконечникъ былъ такъ потертъ, что ржавый желѣзный стержень походилъ на обсы-

Золотая гора. Тигровый хвостъ. Майтушанъ. Ташишанъ.



Ризгинъ. Городъ. Японская морская батарея.

НОЧНАЯ АТАКА НА ПОРТЪ-АРТУРЪ.

панный землею огурецъ. Любуясь ею, генералъ сказалъ: «Учитесь у этой русской пики. Ваши солдаты должны копать. Они слишкомъ склонны спрашивать: зачѣмъ окапываться намъ сегодня вечеромъ, когда утромъ мы двинемся впередъ?»

Тутъ Ноги проникъ въ самую суть своей задачи. Ему стоилъ 25,000 человѣкъ урокъ, заключающійся въ томъ, что осадному штурму должна предшествовать работа военнаго инженера, совершенно такъ, какъ работа гражданскаго инженера предшествуетъ быстрому передвиженію въ Нью-Іоркѣ. Тотъ урокъ, который Юлій Цезарь преподалъ своимъ легіонамъ въ Галліи, Ноги и его герои вновь получили передъ Портъ-Артуромъ въ 1904 году. Прогрессъ за этотъ долгій періодъ заключался не въ окапываніи, а въ способахъ окапываться. Японцамъ приходилось подвигаться по долинѣ въ одну милю шириною и въ шесть миль длиною, надъ каждымъ пунктомъ которой господствовалъ непріятельскій огонь. Это не устрашило ихъ. Они приняли свою задачу и выполнили ее.

Они изрыли въ видѣ сота долину по классическому способу, проводя траншеи и туннели въ восемнадцать миль длины. Главный элементъ задачи заключался въ томъ, чтобы скрыть эти траншеи и туннели отъ непріятеля, имѣвшаго пункты наблюденія надъ равниной. Подъ защитою кукурузныхъ стеблей, извивавшихся по осыпаемой снарядами равнинѣ, саперы совершали свой медленный, но неизбѣжный подходъ.

Японскій атташе въ Южной Африкѣ видѣлъ, какъ буры подъ огнемъ внезапно исчезали въ волнующихся колосьяхъ, появлявшихся въ видѣ щитовъ передъ фронтомъ. Это была продѣлка дикихъ, перенятая бурами у кафровъ; и, хотя образованные британскіе умы ухмылялись надъ столь, повидимому, дѣтской хитростью, однако же они много разъ проигрывали сраженія благодаря такому маневру противника. Буры пользовались кукурузой массовымъ способомъ, прикрывая свой фронтъ толстымъ слоемъ цѣлыхъ сноповъ. Японцы усовершенствовали это. По природѣ своей ученики и изслѣдователи, они не прибѣгли къ грубому подражанію. Поздно осенью, надъ полемъ, угонтаннымъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ двумя арміями и сжатымъ смертью, они двигались, воскрешая на своемъ пути хлѣбныя поля такъ, что русскіе не могли разобрать, въ какомъ мѣстѣ стоитъ случайно оставленная кукуруза и гдѣ начинается кукуруза, воздвигнутая осаждающими. Каждый уголъ подхода былъ скрытъ этими коричневыми, увядшими колосьями.

Но кукуруза служила только щитомъ и она не могла скрыть многія тысячи тоннъ земли, которую нужно было вынуть изъ равнины. Бросать землю возлѣ траншей и тѣмъ представить глазамъ русскихъ громадную борозду, какъ бы сдѣланную гигантскимъ плугомъ,—значило бы обнаружить японскую позицію столь же ясно, какъ начертивъ на бѣлой бумагѣ синимъ карандашомъ.

Скрыть выкопанную землю было страшнымъ трудомъ, и это было блестяще выполнено. Передовые саперы бросали назадъ между своихъ ногъ первую горсточку отъ бѣшенаго надрѣза своими крошечными заступами въ этой кротоподобной работѣ. Помощники позади нихъ моментально углубляли и расширяли начатый такимъ образомъ ровикъ для прикрытія. Пѣхота, присоединявшаяся съ разсвѣтомъ подъ палящимъ солнцемъ, усовершенствовала его, резервы же исполняли нѣчто новое. По мѣрѣ того, такъ земля вынималась, солдаты резерва уносили ее на бамбуковыхъ носилкахъ назадъ по извилистымъ линіямъ за горный хребетъ, скрывавшій японскую тяжелую артиллерію. Тутъ, параллельно линіи русской обороны, многія мили свѣжихъ земляныхъ кучъ осторожно и трудолюбиво перескальзывали черезъ горный хребетъ въ теченіе мѣсяцевъ, послѣдовавшихъ за этимъ страшнымъ августомъ. Черезъ три мѣсяца послѣ кроваваго лѣта, проходя по долинѣ по этимъ туннелямъ, достаточно глубокимъ, чтобы служить прикрытіемъ цѣлымъ полкамъ, можно было безопасно подвергаться дѣйствію непріятельскихъ батарей, находившихся въ трехстахъ ярдахъ, а непріятель наверху могъ смотрѣть на равнину, изрѣшетченную хитрыми траншеями и не видѣть признаковъ жизни. Кукурузные колосья скрывали повороты траншей и, хотя равнина кишѣла тысячами вооруженныхъ людей, человѣкъ съ самымъ даже опытнымъ глазомъ, только-что бывшій между ними, не могъ бы опредѣлить, гдѣ они расположились. Куда дѣвалась земля отъ этого громаднаго копанія? Спросите американскую бѣлку, куда она дѣваетъ землю отъ своей норы. Для русскихъ являлось новостью сражаться съ врагомъ, который могъ извиваться въ

Фортъ Ляотешанъ. Японскій аэростатъ. Морская японская батарея. Голубиная бухта.

Японскія позиціи. Осадныя орудія. Японскіе склады военныхъ запасовъ.

КЪ ОСАДѢ ПОРТЪ-АРТУРА. ЯПОНЦЫ РУКОВОДЯТЪ ДѢЙСТВІЕМЪ СВОЕЙ АРТИЛЛЕРІИ СЪ ВОЗДУШНАГО ШАРА.

землѣ столь же легко, какъ ходить по ней, и подъ нею избѣгать смерти, настигавшей его надъ землею.

У обѣихъ сторонъ были моряки на сушѣ. Японцы поставили судовыя шестидюймовыя орудія на днѣ долины. Полевыя же орудія были разставлены на вершинахъ впереди, откуда они могли лаять внизъ, какъ дворовыя собаки. Но бѣшено кусались не они, а крупныя орудія, стоявшія въ четверти мили позади, расположенія которыхъ русскіе не узнали и ошибочно сочли, что они стоятъ вмѣстѣ съ шумѣвшими полевыми орудіями на хребтѣ. Моряки не довѣрились исключительно только своему убѣжищу, невѣроятному съ точки зрѣнія непріятеля. Они вырѣзали изъ земли нѣчто похожее на остовъ корабля, починили разорванныя части балками и просунули дула шестидюймовыхъ пушекъ въ два квадратныя отверстія, похожія на башенныя бойницы. Такимъ образомъ, вполнѣ защищенные, хотя и въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля, они избѣгли серіознаго вреда. Это была самая губительная японская батарея; она прославилась своею стойкостью.

Впервые сражались между собою орудія береговой обороны. Русскіе обратили большинство своихъ орудій къ материку. Японцы узнали, что полевая артиллерія безполезна какъ противъ флота, такъ и противъ постоянныхъ укрѣпленій. Это знаніе вызвало назначеніе морской бригады для первой бомбардировки, которая при первомъ же большомъ штурмѣ претерпѣла неудачу. Тогда японцы немедленно потребовали болѣе тяжелую артиллерію. Мортиры для береговой обороны пролива Симоносеки и бухты Іесо были почти всѣ готовы въ военныхъ мастерскихъ Осаки. Двадцать шесть изъ нихъ были тотчасъ же посланы на транспортномъ суднѣ въ Дальній, а оттуда по желѣзной дорогѣ, по исправленной оконечности Сибирской дороги, на послѣднюю станцію внѣ пояса русскаго огня.

Доставка этихъ крупныхъ орудій (мортира вѣситъ восемь тоннъ) была исполинскимъ предпріятіемъ. Прибытіе на разоренную станцію ночью (дневная работа была немыслима) было только началомъ труда. Оттуда тащили орудія руками, такъ какъ нельзя было пользоваться лошадьми или манчжурскими волами тамъ, гдѣ существеннымъ условіемъ являлись тишина и обдуманная, согласная работа. Восемьсотъ человѣкъ было отряжено на каждое орудіе, которыя катили по бревнамъ. По четыре въ рядъ, съ веревкою черезъ плечо и всѣ привязанные къ длинному канату толщиною въ человѣческую ногу, люди тащили орудіе по грязи, въ темнотѣ, при чемъ русскіе снаряды бросали имъ вызовъ, пролетая надъ ихъ головами, а иногда и шрапнельныя пули попадали въ ихъ ряды. Самое близкое мѣсто, куда были такимъ образомъ дотащены орудія, находилось въ тысячѣ ярдахъ, а самое дальнее—въ трехъ съ половиною миляхъ. Для установки этихъ орудій не годилась ни глина, ни земля, достаточныя для полевой артиллеріи и для судовыхъ орудій. Подъ каждую пушку настилался крѣпкій бетонъ въ восемь футовъ толщины и, когда онъ затвердѣвалъ, на него ставилось орудіе. Все это дѣлалось подъ огнемъ, ночью, при чемъ на людей часто падалъ свѣтъ отъ прожекторовъ, временами ихъ колотилъ дождь и пронизывалъ въ эту глубокую осень вѣтеръ, дувшій съ двухъ морей. Это былъ чудовищный трудъ, невѣроятный героизмъ, остававшійся въ тѣни. Но онъ имѣлъ успѣхъ, потому что эта именно артиллерія потопила русскій флотъ. Никакая иная не могла бы этого сдѣлать. Чудовищный трудъ установки этихъ орудій на обнаженныхъ манчжурскихъ холмахъ, откуда они состязались съ лучшими въ мірѣ укрѣпленіями, это—одинъ изъ самыхъ сенсаціонныхъ инженерныхъ подвиговъ новѣйшихъ временъ.

Впервые въ исторіи двѣ арміи сражались при свѣтѣ прожекторовъ. Прежде бывали сраженія на морѣ, а подъ Кимберлеемъ нѣсколько стычекъ при свѣтѣ прожекторовъ; но передъ Портъ-Артуромъ прожекторы освѣтили рѣшительныя сраженія, обширные маневры и крупныя потери. Въ августѣ, въ продолженіе семи дней и семи ночей безъ перерыва, происходило большое сраженіе — первые крупные штурмы, которые не удавались, «пока Ноги (по его выраженію) не выучилъ своего урока». Маневры, столь же сложные и почти столь же обширные, какъ на сѣверѣ, подъ Ляояномъ, велись по очереди при солнцѣ, при лунѣ и при свѣтѣ прожекторовъ. Трудность этого дѣла заключалась въ

Гора Бѣлый Волкъ. Гора Пѣтушій гребень. Золотая гора. Рейдъ и городъ Мангусанъ. Ринганъ.

Японскія позиціи. Подвозъ снарядовъ для японской арміи. Японскій редутъ.

КЪ ОСАДѢ ПОРТЪ-АРТУРА. ВИДЪ СЪ СѢВЕРА СЪ ЯПОНСКИХЪ ПОЗИЦІЙ. НА ГОРИЗОНТѢ ВИДНЫ ЯПОНСКІЯ СУДА.

одной изъ уловокъ Стесселя съ прожекторами, въ уловкѣ, разыгранной имъ въ ночь седьмого удара молотка Ноги, отчаянно пытавшагося вбить клинъ въ крѣпость. Весь день японская артиллерія свирѣпо бомбардировала вершины Пѣтушьяго Гребня, Вѣчнаго Дракона и Двухъ Драконовъ. Одна за другой умолкли русскія батареи. Казалось, что японцы заставили ихъ замолчать. Наступила ночь съ перспективою благопріятнаго штурма. Поднявшаяся буря усилила надежды японцевъ, такъ какъ въ вѣтеръ и дождь прожекторы будутъ бездѣйствовать. Затѣмъ, когда наступила ночь, сопровождаемая дождемъ, и прожекторы боролись съ обоими, японцы открыли шрапнельный огонь по свѣту прожекторовъ. Они раньше безуспѣшно пытались попасть въ динамо-электрическую машину, скрытую за холмами. На этотъ разъ попытка ихъ, повидимому, удалась. Человѣкъ, стоявшій за фонаремъ, подождалъ, пока японскій снарядъ не разорвался на линіи зрѣнія между нимъ и непріятелемъ, и тогда повернулъ кнопку, чѣмъ произвелъ на японцевъ такое впечатлѣніе, что фонарь поврежденъ. Такимъ образомъ были по очереди «повреждены» три изъ прожекторовъ, освѣщавшихъ центръ поля. При выведенныхъ, повидимому, изъ строя орудіяхъ и прожекторахъ надежды японцевъ, благопріятствуемыхъ бурей и мракомъ, еще болѣе возросли.

Послѣ полуночи была предпринята на Пѣтушій Гребень и на Вѣчный Драконъ самая отчаянная изъ одиннадцати атакъ, имѣвшихъ мѣсто въ продолженіе семи дней. Когда японцы были на склонѣ Пѣтушьяго Гребня, на полпути къ его вершинѣ, свѣтъ отъ трехъ «поврежденныхъ» прожекторовъ сошелся въ одной точкѣ и обрисовалъ на фонѣ красной земли и бѣлой глины силуэтъ подходившаго японскаго отряда. Въ тотъ же моментъ «поврежденныя» батареи открыли огонь изъ всѣхъ орудій. Одновременно полкъ сибирскихъ стрѣлковъ вышелъ изъ Двухъ Драконовъ и почти уничтожилъ два передовыхъ полка. Но тутъ подоспѣли резервы и съ отчаянною отвагою загнали сибирскихъ стрѣлковъ въ траншеи и, хотя штурмъ Пѣтушьяго Гребня не удался, но вскорѣ послѣ разсвѣта палъ Вѣчный Драконъ. Это былъ кончикъ клина, вбитый такою страшною цѣною въ русскій правый центръ, и то, что нужно было инженерамъ для того, чтобы начертать по долинѣ планъ обширныхъ минныхъ операцій, которыя и производились три мѣсяца.

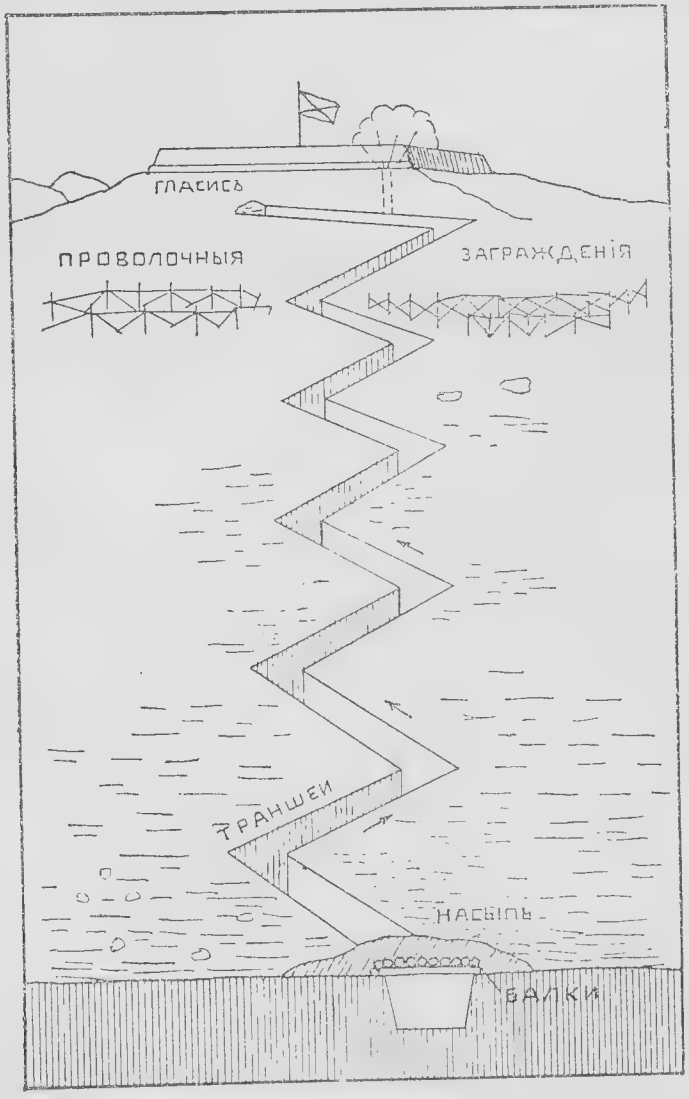
Между враждебными линіями, которыя все лѣто и осень удерживались съ отчаянною рѣшимостью, находилась полоса земли, на которой убитыхъ не хоронили и раненымъ не подавали помощи. Послать людей на эту полосу подобрать раненыхъ—значило бы потерять двѣ сражающіяся единицы на одного спасеннаго человѣка, и ни одинъ генералъ не позволилъ бы себѣ совершить такого безразсудства. Интенсивность научныхъ условій, такія силы, какъ прожекторъ, бомба-звѣзда, военный инженеръ и гипоскопъ, привели въ исполненіе пророчество Арчибальда Форбса, сдѣланное имъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Настало время, когда, какъ онъ предсказывалъ, раненыхъ не будутъ убирать съ поля битвы.

Кимберлей видѣлъ зарю военныхъ фейерверковъ. Порту-Артуру суждено было ввести въ постоянное употребленіе этотъ feu de joie праздничныхъ ночей,—прелесть въ мирное время, въ военное же — шпіона. Ракеты, взрывавшіяся надъ равниной, бросали звѣзды надъ подвигавшимися саперами и освѣщали большія пространства какъ канделябры. Русскіе имѣли три батареи такихъ бомбъ-звѣздъ, и блескъ ихъ соединялъ красивое зрѣлище съ ужасомъ. Нѣкоторые японскіе офицеры утверждали, что бомбы-звѣзды не причиняютъ вреда, но, по наблюденіямъ Ричарда Барри, они наносили вредъ, хотя и не являлись рѣшительнымъ факторомъ. Надвигающіяся войска, ложась на землю, когда свѣтъ направляется на нихъ, могли всегда избѣжать того, чтобъ быть замѣченными.

Надо было ожидать, что такой народъ, какъ японцы,—изобрѣтательный, разносторонній и трудолюбивый, найдетъ необыкновенные ресурсы, когда станетъ лицомъ къ лицу съ такой задачей, какъ Портъ-Артуръ, взятіе котораго стоило ему неимовѣрныхъ страданій и громадныхъ средствъ. Архимедъ обрадовался бы знакомству съ полковникомъ Имазавой. Маіоръ Ямаоко изъ штаба генерала Ноги сказалъ однажды: «Міръ слишкомъ много шумитъ о неразсуждающей отвагѣ рядового солдата. Онъ слишкомъ мало обращаетъ вниманія на невидныя усилія инженера, рискующаго столь же многимъ, но съ

полнымъ сознаніемъ всего значенія своего риска.» Ямаока говорилъ объ Имазавѣ. Они—друзья.

Самой цѣлесообразной выдумкой Имазавы было деревянное гранатное орудіе, изобрѣтеніе, имѣвшее цѣлью спасать атакующихъ отъ смертельнаго дѣйствія ихъ собственныхъ взрывчатыхъ снарядовъ. Онъ находилъ, что солдатъ, несущій ручныя гранаты, начиненныя хлопчато-бумажнымъ порохомъ, становится, если попадетъ въ него непріятельскій выстрѣлъ, гораздо болѣе страшной опасностью для своихъ товарищей, чѣмъ мина противника. Поэтому онъ сдѣлалъ деревянное дуло въ три фута длины, поставилъ его подъ угломъ въ сорокъ пять градусовъ на деревянную стойку, и посредствомъ пружины бомбы, начиненныя хлопчато-бумажнымъ порохомъ, выталкивались изъ него и летѣли нѣсколько сотъ ярдовъ въ русскій парапетъ.



ЯПОНСКАЯ МИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ КЪ РУССКОМУ ФОРТУ.

Послѣ взятія Хачимакаяма (Тюрбанный фортъ) Имазава увидѣлъ, что впервые его люди очутились на высотѣ, господствующей надъ русскими траншеями. Тогда онъ

изобрѣлъ динамитное колесо. Это стальной цилиндръ, заключающій въ себѣ пятьсотъ фунтовъ динамита, съ выдающимся щитомъ для солдатъ, катящихъ его впередъ подъ огнемъ, пока онъ не достигнетъ ската, по которому и бросается внизъ. Траншея противника ускоряетъ взрывъ.

Имазава усовершенствовалъ и саперный щитъ, употреблявшійся осаждающими со времени среднихъ вѣковъ. Прежде онъ состоялъ изъ тяжелой деревянной плахи, защищенной броней, и за нею солдаты подвигали свои траншеи, когда оказывались вблизи непріятеля и подъ огнемъ аванпостовъ. Сплошная плаха была слишкомъ тяжела для цѣлей японцевъ, а потому Имазава придумалъ станокъ изъ дерева кири, — и легкій и прочный, а надъ нимъ воздвигъ стальной щитъ такой, какимъ Максимъ прикрывалъ свою скорострѣльную пушку. Щитъ выступалъ впереди станка наподобіе рѣшетки у локомотива. Онъ вынячивался на одинъ или два фута по направленію къ непріятелю. За нимъ два сапера, лежа на животѣ, выкапывали подъ собою начало широкой безопасной траншеи, въ которой, два дня спустя, могъ укрыться цѣлый полкъ. Это сильно дѣйствующая на первы работа при дождѣ пуль, стучащихъ надъ головой какъ градъ о желѣзную крышу, но Имазава сдѣлалъ ее возможной.

Пока онъ не напалъ окончательно на свою гранатную пушку, Имазава употреблялъ бамбуковый подъемный аппаратъ,—первое его изобрѣтеніе, позволяющее осаждающимъ бросать свои взрывчатые снаряды въ редуты безъ опасности для себя. То были тяжелыя бамбуковыя трости въ двадцать футовъ длины, на концѣ которыхъ прицѣплялись бомбы, начиненныя хлопчато-бумажнымъ порохомъ. Два солдата несли одинъ такой аппаратъ вверхъ по склону, перекидывали гранату надъ траншеею или парапетомъ, и разъяренные русскіе сами разбивали ее себѣ на погибель.

Послѣднее, что совершилъ Имазава, было ошибкой,—не имъ сдѣланной, а все-таки ошибкой. Готовясь къ третьему большому штурму 29-го октября, послѣ того, какъ сапы были доведены до ста ярдовъ отъ парапета на редутѣ Двухъ Драконовъ, японцы увидѣли, что сухой ровъ отдѣляетъ ихъ отъ добычи. Трудно было опредѣлить ширину и глубину этого рва. Въ наболѣе свирѣпо оспаривавшейся полосѣ и на плоскогорьѣ, такъ расположенномъ, что нельзя было ясно увидѣть этотъ ровъ ни съ одной высоты, находившейся въ рукахъ японцевъ, его точныя свойства оставались тайною. Развѣдки были затруднительны, потому что ровъ находился подъ огнемъ не только батарей Двухъ Драконовъ, но также батарей большихъ фортовъ Портъ-Артура: Стула, Стола, Пѣтушьяго Гребня и Золотой горы. Чтобы дойти до рва, развѣдчику пришлось бы пройти нѣсколько сотъ ярдовъ по красной землѣ, у всѣхъ на виду и подъ огнемъ стрѣлковъ. Изъ всѣхъ отправившихся въ теченіе недѣли на развѣдки объ этомъ таинственномъ сухомъ рвѣ ни одинъ не вернулся. Наконецъ одинъ развѣдчикъ, болѣе остальныхъ осторожный, вернулся и донесъ Имазавѣ: десять метровъ. Тридцать девять футовъ—большая ширина для рва, и потому неудивительно, что развѣдчикъ, ползая тамъ въ темнотѣ, страшась прожекторовъ и стрѣлковъ, и увидѣвъ ровъ болѣе широкій, чѣмъ онъ воображалъ, опредѣлилъ его ширину въ десять метровъ, считая это за очень большую мѣру. Итакъ Имазава изготовилъ свои бамбуковыя лѣстницы въ 14 метровъ длины. Въ день штурма, когда все шло успѣшно до этого момента, такъ какъ бомбардировка и фланговыя дѣйствія противъ фортовъ съ обѣихъ сторонъ удались, передовой отрядъ выступилъ съ 14-ти-метровыми лѣстницами Имазавы. Подъ свирѣпымъ огнемъ почти половина людей вышла изъ строя и осталось только такое число, которое могло справиться съ тремя лѣстницами, остальныя же четыре, носильщики которыхъ были убиты, валялись на гласисѣ редута. Отважный отрядъ поставилъ, наконецъ, свои лѣстницы на край рва и опустилъ ихъ, ожидая, что въ слѣдующій моментъ бросится къ побѣдѣ, между тѣмъ какъ резервы въ траншеяхъ ожидали команды слѣдовать за передовымъ отрядомъ. Можно представить себѣ ихъ отчаяніе, когда лѣстницы, упавъ съ вертикальнаго положенія въ горизонтальное, снова опустились въ вертикальное положеніе: онѣ не коснулись противоположной стороны рва, онѣ не коснулись его дна и исчезли. Ровъ имѣлъ 14 метровъ ширины Разочарованные осаждающіе вернулись къ Имазавѣ. Въ эту ночь подошелъ отрядъ и бросилъ тысячу мѣшковъ въ одномъ пунктѣ въ этотъ страшный ровъ. Эти мѣшки съ

пескомъ исчезли и не видно было и признака ихъ. Эта провалившаяся дорога смутила японскую армію и была причиной того, что Портъ-Артуръ не палъ въ день рожденія императора. Если бы японцы перешли ровъ, редутъ Двухъ Драконовъ былъ бы взятъ, и они могли бы войти въ городъ.

Тѣ, кто укоряетъ японцевъ въ безуміи самоубійства, должны помнить, что когда они очутились передъ этой трещиной въ землѣ, то не послѣдовали примѣру эмоціональныхъ французовъ подъ Ватерлоо. Они сѣли и дали Имазавѣ возможность предаться разслѣдованію. Они не умерли въ припадкѣ изступленія. Они приносятъ себя въ жертву только ради великой патріотической идеи. Сенсаціонныя депеши о понесенныхъ потеряхъ распространили убѣжденіе, что японцы умираютъ, какъ мухи. Въ дѣйствительности же они никогда не губятъ напрасно своей жизни.

Примѣненіе многихъ удачныхъ изобрѣтеній доказало, что японцы стоятъ вполнѣ на высотѣ прогресса настоящаго вѣка. Гипоскопъ давалъ имъ возможность наблюдать за тѣмъ, что происходитъ въ городѣ, и съ высоты 203 метровъ онъ обнаружилъ флотъ. Гипоскопъ есть телескопъ, разрѣзанный пополамъ. Передняя его часть поднята на два фута выше задней, а линія зрѣнія между ними выпрямляется посредствомъ двухъ зеркалъ. Онъ даетъ наблюдателю, находящемуся въ нѣсколькихъ стахъ ярдахъ отъ линіи непріятеля, возможность спокойно и на досугѣ разслѣдовать ее.

ЯПОНЦЫ НА ВОЗДУШНОМЪ ШАРѢ НАДЪ ПОРТЪ-АРТУРОМЪ.

Защита отъ бомбъ для генераловъ высѣкалась въ скалѣ на 1000 ярдовъ впереди артиллеріи и выше линіи стрѣльбы. Такимъ образомъ командиры могли получать традиціонный видъ съ птичьяго полета на поле сраженія. Вмѣсто того, чтобы сидѣть въ главныхъ квартирахъ въ нѣсколькихъ миляхъ разстоянія въ тылу, какъ принуждены были поступать японскіе генералы на сѣверѣ, и распоряжаться дѣйствіями изъ канцеляріи совершенно такъ, какъ отправитель поѣздовъ управляетъ своей системой,—дивизіонный, бригадный и полковой командиры могли собственными глазами наблюдать за тѣмъ, что происходитъ. Главнокомандующій имѣлъ великолѣпный пунктъ наблюденія въ тылу центра арміи, въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Портъ-Артура. Оттуда онъ видѣлъ самое величественное въ мірѣ поле сраженія, ибо на пространствѣ въ 10 квадратныхъ миль было внесено все, что только даетъ новѣйшій способъ веденія войны. Даже маневрировала кавалерія. При необыкновенномъ оптическомъ горизонтѣ и умственный горизонтъ его былъ обширенъ. Телефоны, концентрированные въ сосѣдней защитѣ отъ бомбъ, соединяли его съ каждой батареей и съ каждымъ полкомъ. Онъ приходилъ въ моментальное соприкосновеніе съ самыми отдаленными операціями и съ легкостью и увѣренностью Наполеона подъ Аустерлицемъ могъ распоряжаться маршами, контръ-маршами, анфилированіемъ и атакой.

Телефонъ и почтовая служба слѣдуютъ за знаменемъ. Во время движенія японской арміи внизъ по полуострову служащіе при телефонѣ, держа на плечахъ свертки тонкой мѣдной проволоки, не крупнѣе и не тяжелѣе бичевки, слѣдовали по полямъ гаоляна за командиромъ. Въ тотъ моментъ, когда онъ останавливался, появлялся столъ, на проволоку вѣшался пріемникъ и телеграфистъ стоялъ наготовѣ. Еще болѣе замѣчательно было введеніе телефона въ оспариваемый редутъ Вѣчнаго Дракона, гдѣ устроена была станція и

телефонъ оперировалъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ то время, какъ русскіе удерживали траншеи въ сорока всего метрахъ и съ трехъ сторонъ. На этой станціи, передъ которой по двадцать человѣкъ въ день бывали убиты стрѣлками, раздавалась почта каждый разъ, какъ прибывалъ транспортъ, т.-е. почти ежедневно. Люди на линіи огня получали открытки отъ своихъ возлюбленныхъ и матерей за часъ до смерти.

Телефонъ и почтовая служба слѣдовали за флагомъ, Красный Крестъ предшествовалъ ему. Врачебный отрядъ шелъ не по слѣдамъ арміи, а непосредственно по пятамъ піонеровъ. Прежде даже, чѣмъ пѣхота входила въ китайское селеніе, оно разслѣдовалось, вода его источниковъ подвергалась анализу, дома его испытывались относительно бактерій, и распредѣлялись линіи для лагернаго расположенія. Эта необыкновенная санитарная служба считается медицинскими авторитетами главной, пожалуй, причиной успѣха японцевъ.

Но можно найти и другую причину этого успѣха, если исключить анализы и игнорировать мистическій импульсъ, дающій людямъ рѣшимость на высшія жертвы. Эта крупная причина можетъ быть названа оригинальностью. Поверхностные наблюдатели надъ современнымъ прогрессомъ японцевъ говорятъ, что они эгоистично и рабски пожинаютъ плоды, добытые, въ теченіе многихъ вѣковъ, изъ времени и случая другими націями. Если это правда, то Японія достаточно оригинальна для того, чтобы пережить пытку подражанія. Если бы отдѣльная личность обнаружила качества, проявившіяся въ Портъ-Артурѣ, то про нее сказали бы, что она имѣетъ смѣлость генія. Эта смѣлость, не колеблясь, примѣняла все новое или старое, возможное или невозможное, принятое или непринятое, что могло бы доставить успѣхъ при отчаянныхъ условіяхъ.

Вотъ примѣръ—задача, съ которой японскіе солдаты становились лицомъ къ лицу, когда они отваживались завладѣть менѣе значительной позиціей на линіи обороны крѣпости. Линія траншей кроваваго угла Вѣчнаго Дракона тянулась внизъ по склону и такимъ образомъ подъ противолежащей линіей траншей русскихъ. По правиламъ атаки ее нельзя было удержать, если только смежныя позиціи, которымъ она служила добавленіемъ, не будутъ тотчасъ же взяты; мудрое распоряженіе должно было бы, казалось, подсказать, что ее слѣдуетъ покинуть. Удерживать ее врядъ ли бы стоило приносимыхъ жертвъ. Такъ предписывалъ въ общемъ Наполеонъ и такъ особенно приказывалъ Мольтке,— но не Ноги: дайте ему одинъ дюймъ, и онъ удержитъ его. Кромѣ того, ему нуженъ былъ этотъ дюймъ для своихъ инженеровъ.

Въ кровавомъ углу не годился бы обыкновенный редутъ изъ мѣшковъ съ пескомъ. Не было возможности возвести каменное постоянное зданіе или даже временный деревянный редутъ. Люди должны получить какое-нибудь прикрытіе, которое защитило бы ихъ головы на одинъ футъ или больше ниже верхней части траншеи и вмѣстѣ съ тѣмъ давало бы имъ отверстія для стрѣльбы. Какая бы то ни была общепринятая траншея, выведенная по опыту или по книжному наставленію, была немыслима; французскій, нѣмецкій, англійскій, русскій солдатъ всплеснулъ бы руками, потому что его отецъ и дѣдъ не знали никакого средства противъ такой болѣзни. Американецъ могъ бы импровизировать. Японецъ не колебался. Онъ воздвигъ вокругъ кроваваго угла траншею по образцу средневѣковыхъ бульверковъ его предковъ самураевъ. Она была возведена съ искусною быстротою, происходящею отъ тренировки двадцатаго вѣка. Онъ воздвигъ фасадъ изъ камня, подобный крѣпостной башнѣ, и черезъ глубокія бойницы этой башни стрѣлялъ изъ своихъ скорострѣльныхъ пушекъ. Онъ на мѣстѣ сочеталъ старое съ новымъ. Онъ преслѣдовалъ судьбу своей расы — связывать вмѣстѣ вѣка.

I

ОФИЦІАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

о

ПОРТЪ-АРТУРѢ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что около полуночи съ 26-го на 27-е января японскіе миноносцы произвели внезапную минную атаку на эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артуръ. При чемъ броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада» получили пробоины,—степень ихъ серьезности выясняется. Подробности представляю Вашему Императорскому Величеству дополнительно.

Полученныя 27-го января.

I.

Въ дополненіе телеграммы отъ сего числа всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что всѣ три поврежденныя судна держатся на водѣ, котлы и машины исправны. «Цесаревичъ» получилъ пробоину въ рулевомъ отдѣленіи, руль поврежденъ. На «Ретвизанѣ» пробоина въ отдѣленіи подводныхъ носовыхъ аппаратовъ. На «Палладѣ» пробоина въ серединѣ борта, близъ машины. Послѣ взрыва къ броненосцамъ немедленно подошли дежурные крейсера оказать помощи, не взирая на темную ночь, приняты были мѣры ввести потерпѣвшія суда на внутренній рейдъ. Потери въ офицерахъ нѣтъ; нижнихъ чиновъ убито два, потонуло пять, ранено восемь. Непріятельскіе миноносцы своевременно были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ судовъ. По окончаніи атаки найдены двѣ невзорвавшіяся мины.

II.

Сего числа японская эскадра, въ составѣ пятнадцати броненосцевъ и крейсеровъ, начала бомбардировку Портъ-Артура. Крѣпость отвѣчаетъ. Эскадра снялась съ якоря для принятія участія въ бою.

III.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: послѣ бомбардировки, продолжавшейся около часа, японская эскадра прекратила огонь и отошла къ югу. Наши потери: во флотѣ—офицеровъ ранено 2, нижнихъ чиновъ убито—9, ранено—51, на береговыхъ батареяхъ—нижнихъ чиновъ убито—1, ранено—3.

Въ происшедшемъ бою броненосецъ «Полтава» и крейсера «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» получили по одной подводной пробоинѣ у ватерлиніи. Поврежденія, причиненныя крѣпости, незначительны.

Телеграмма ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

Получена 27-го января.

По приказанію Намѣстника доношу: сего числа, около 11 часовъ утра японская эскадра въ составѣ 15 броненосцевъ и крейсеровъ подошла къ Портъ-Артуру и открыла огонь. Непріятель былъ встрѣченъ выстрѣлами съ приморскихъ батарей крѣпости и огнемъ нашей эскадры, принявшей участіе въ бою. Около полудня японская эскадра прекратила огонь и отошла къ югу. Наши потери во флотѣ: офицеровъ ранено 2, нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 41; на береговыхъ батареяхъ нижнихъ чиновъ убито 1, ранено 3. Броненосецъ «Полтава» и крейсеръ «Новикъ» получили по одной пробоинѣ. Поврежденія, причиненныя крѣпости, незначительны.

По полученнымъ въ Главномъ Морскомъ Штабѣ свѣдѣніямъ, въ портъ-артурскомъ сраженіи 6 японскихъ кораблей получили незначительныя поврежденія; убито 50 человѣкъ, ранено 150.

Телеграммы Намѣстника Военному Министру:

I.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, крѣпости Портъ-Артуръ и Владивостокъ и мѣстности, состоящія въ пользованіи Китайской Восточной дороги, съ двадцать восьмого сего января объявляются на военномъ положеніи. Сдѣлано распоряженіе о производствѣ опытной мобилизаціи четырехъ льготныхъ полковъ и двухъ батарей Забайкальскаго войска.

II.

Сего числа, на основаніи Высочайшаго Указа 24-го января, сообщеннаго мнѣ телеграммой Начальника Главнаго Штаба отъ 25-го января № 439, мною объявлена мобилизація войскъ Намѣстничества, а также Приморской и Квантунской областей и острова Сахалина. Первый день мобилизаціи 28-го января.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

Получена 29-го января.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что «Цесаревичъ» и «Паллада» 27-го января введены на внутренній рейдъ. «Ретвизанъ» временно задѣлываетъ пробоину. Исправленіе броненосцевъ представитъ сложную работу; трудно опредѣлить срокъ готовности. «Паллада» и «Новикъ» по очереди будутъ введены въ докъ. Полагаю, исправленіе потребуетъ до двухъ недѣль. Всѣ остальныя суда эскадры, участвовавшія въ бою 27-го января и получившія аваріи, 28-го января вошли на внутренній рейдъ для догрузки угля и исправленія, что разсчитываю исполнить въ трехдневный срокъ. Легко раненые въ бою съ судовъ эскадры подполковникъ морской артиллеріи Заіончковскій и находившійся на «Ангарѣ», не принимавшей участія въ бою, мичманъ Петровъ 11-й поправляются. Изъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ умерло четыре, остальные, по осмотрѣ ихъ мною, даютъ надежду на выздоровленіе.

Наибольшее число раненыхъ принадлежитъ крейсеру «Паллада» и причиною послужило отравленіе газами при взрывѣ мины, снаряженной мелинитомъ. Всѣмъ раненымъ оказанъ самый внимательный и заботливый уходъ. Вчерашній день 28-го января продолжались развѣдки крейсерами и не было обнаружено непріятельскихъ судовъ, а равно и ночью при усиленной охранѣ миноносцами и лодками не произошло никакихъ случайностей и встрѣчи съ непріятелемъ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что 29-го января находившійся на линіи миннаго заграждения минный транспортъ «Енисей», подъ командой капитана 2-го ранга Степанова, затонулъ отъ взрыва. «Енисей», замѣтивъ всплывшую мину, подошелъ ее разстрѣлять и былъ нанесенъ на сосѣднюю мину, которая взорвалась подъ его носовою частью. Успѣли спустить шлюпки. Погибли при взрывѣ: командиръ, механикъ Яновскій, мичмана Хрущевъ и Дриженко. Нижнихъ чиновъ 92.

Получена 31-го января.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что за послѣдніе дни перемѣны въ общемъ положеніи не произошло.

Телеграмма ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

Получена 31-го января.

Доношу: за послѣдніе дни никакихъ перемѣнъ въ положеніи не произошло. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Инкоу, вечеромъ 29-го, наблюдались на взморьѣ огни непріятельскихъ судовъ.

По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Чифу, японская эскадра послѣ столкновенія у Портъ-Артура, понесла значительныя поврежденія и подошла къ Чифу, имѣя три большихъ судна на буксирѣ, а два—подъ креномъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

Получена 1-го февраля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, японцы высадили въ Чемульпо десантъ въ 19,000 человѣкъ. Въ Портъ-Артурѣ все спокойно. О непріятельской эскадрѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Телеграммы ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

1-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ все спокойно. О непріятельской эскадрѣ свѣдѣній нѣтъ. Изъ Инкоу продолжаютъ сообщать, что по ночамъ на взморьѣ и недалеко отъ сѣвернаго вокзала на правомъ берегу какіе-то огни, повидимому, непріятельскихъ развѣдчиковъ.

Мобилизація успѣшно продолжается.

2-го февраля.

Доношу, что въ теченіе 1-го февраля въ положеніи Портъ-Артура никакихъ перемѣнъ не произошло.

Завѣдывающій инженерною частью Квантунской области, генералъ-маіоръ Базилевскій, телеграммой отъ 29-го января сего года донесъ, что послѣ бомбардировки японскимъ флотомъ крѣпости Портъ-Артура на батареяхъ крѣпости никакихъ поврежденій не оказалось, а на казармѣ 2-й артиллерійской роты отбитъ осколкомъ незначительный кусокъ стѣны.

Телеграмма ген.-м. Флуга въ Главный Штабъ.

3-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ перемѣнъ нѣтъ.

Телеграмма ген.-м. Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ.

4-го февраля.

Юаньшикай объявилъ своимъ войскамъ о нейтралитетѣ Китая; имъ направленъ въ Цзинь-чжоу-фу отрядъ изъ 2,500 чел. для поддержанія спокойствія.

Въ г. Портъ-Артурѣ безъ перемѣнъ. Въ Инкоу спокойно.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

5-го февраля.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству подробности боя подъ Портъ-Артуромъ 27-го минувшаго января. Послѣ вѣроломной ночной минной атаки, на слѣдующій день, 27-го января, въ 10½ часовъ утра, японскій флотъ въ составѣ 16 боевыхъ судовъ показался въ виду Портъ-Артура. Приближеніе его было замѣчено съ береговыхъ сигнальныхъ станцій, а также съ судовъ нашей эскадры, которая, подъ флагомъ вице-адмирала Старка и младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, въ составѣ 5 броненосцевъ, 5 крейсе-

ровъ 1-го и 2-го ранга и 15 эскадренныхъ миноносцевъ стояла въ полной боевой готовности на внѣшнемъ рейдѣ. Тотчасъ же приморскія береговыя батареи изготовились къ встрѣчѣ непріятеля. Наша эскадра снялась съ якоря въ боевомъ порядкѣ, и по первому выстрѣлу непріятеля флотъ и батарея отвѣтили ему дружнымъ оживленнымъ огнемъ. Наибольшему обстрѣливанію со стороны непріятеля подверглись суда эскадры, а также батарея № 15 Электрическаго утеса и № 13 Золотой горы. Кромѣ того, подъ огнемъ находились также и остальныя береговыя батареи, главнымъ образомъ, № 17 и 18. Въ бою принимали участіе въ строю на ходу: броненосцы: «Петропавловскъ»—флагъ вице-адмирала Старка, командиръ капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, «Севастополь»—капитанъ 1-го ранга Чернышѐвъ, «Полтава» — капитанъ 1-го ранга Успенскій, «Пересвѣтъ» — флагъ контръ-адмирала кн. Ухтомскаго, командиръ капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, «Побѣда» — капитанъ 1-го ранга Зацаренный; крейсеры 1-го ранга: «Баянъ» — капитанъ 1-го ранга Виренъ, «Діана»—капитанъ 1-го ранга Залѣсскій, «Аскольдъ» — капитанъ 1-го ранга Грамматчиковъ; крейсеры 2-го ранга: «Бояринъ» — капитанъ 2-го ранга Сарычевъ, «Новикъ»—капитанъ 2-го ранга Эссенъ. Принимали также участіе въ бою, стоявшіе на якорѣ, броненосцы: «Цесаревичъ» — капитанъ 1-го ранга Григоровичъ, «Ретвизанъ»—капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, крейсеръ 1-го ранга «Паллада»—капитанъ 1-го ранга Коссовичъ, имѣвшіе поврежденія, полученныя при предыдущей минной атакѣ, а также транспортъ «Ангара»—капитанъ 2-го ранга Сухомлинъ. Эскадренные миноносцы 1-го и 2-го отрядовъ съ отрядными начальниками капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга Гинтеромъ: «Внимательный» — капитанъ 2-го ранга Симонъ, «Властный»—лейтенантъ Карцовъ, «Боевой»—капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, «Безстрашный» — капитанъ 2-го ранга Циммерманъ, «Безпощадный» — лейт. Лукинъ, «Внушительный» — лейт. Подушкинъ, «Выносливый» — лейт. Рихтеръ, «Грозовой»—лейт. Шелтинга, «Разящій» — капитанъ 2-го ранга Симоновъ, «Рѣшительный»—лейт. Коршльевъ, «Сильный»—лейт. Ходоровичъ, «Стерегущій»—лейт. Кузьминъ-Караваевъ II, «Сторожевой»—капитанъ 2-го ранга Киткинъ I, «Смѣлый»—капитанъ 2-го ранга Шульцъ, «Сердитый»—лейт. Кузьминъ-Караваевъ I—все время боя держались по правую сторону эскадры въ разстояніи 10—15 кабельтововъ, въ ожиданіи сближенія съ непріятелемъ и приказанія атаковать его. Береговыя батареи—подъ общимъ руководствомъ командира квантунской крѣпостной артиллеріи генералъ-маіора Бѣлова. Результатъ боя еще трудно опредѣлить, но, по наблюденіямъ съ нашихъ судовъ, можно полагать, что нѣкоторыя изъ непріятельскихъ судовъ потерпѣли аваріи, чѣмъ и можно объяснить уклоненіе отъ дальнѣйшаго боя, несмотря на значительное превосходство непріятельскихъ силъ. Изъ поступившихъ ко мнѣ донесеній участвовавшихъ въ бою начальствующихъ лицъ, усматривается, что команды судовъ, а также прислуга артиллерійскихъ батарей дѣйствовали съ отличнымъ мужествомъ, стойкостью и въ образцовомъ порядкѣ, почему я счелъ возможнымъ, во исполненіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, назначить слѣдующія награды: по 6 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени на роту судамъ 1-го ранга и судамъ 2-го ранга, имѣющимъ болѣе 200 человѣкъ команды, по 4 знака на роту остальнымъ судамъ 2-го ранга, по одному знаку на каждый эскадренный миноносецъ и 1 знакъ чинамъ сигнальной станціи на Золотой горѣ, продолжавшей дѣйствовать подъ сильнымъ огнемъ непріятеля; на батареяхъ: № 15—4 знака, № 13—3 знака и конониру 7-й роты Никифору Алехину—именной таковой же знакъ за то, что, будучи раненый въ голову, онъ послѣ перевязки вернулся въ строй. Наши потери на эскадрѣ: офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ: 14 убитыхъ, 69 раненыхъ; въ гарнизонѣ крѣпости нижнихъ чиновъ убитыхъ 1, тяжело раненъ 1, легко ранены 5.

Подвергая вышеизложенное на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, имѣю счастіе вѣрноподданнически донести, что какъ моряки, такъ и сухопутныя войска Дальняго Востока одушевлены горячимъ желаніемъ встрѣтить грудью дерзкаго врага, чтобы честно исполнить свой долгъ предъ лицомъ Обожаемаго Державнаго Вождя и постоять твердо, непоколебимо за честь и славу дорогого Отечества.

Телеграмма ген.-м. Флуга начальнику Главнаго Штаба.

6-го февраля.

Западное побережье Ляодунскаго полуострова покрыто льдомъ полосою въ 2 версты, движенія непріятельскихъ судовъ замѣчено не было.

Телеграмма ген.-м. Флуга въ Главный Штабъ.

7-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ перемѣнъ нѣтъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

11-го февраля.

I.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о полученномъ сейчасъ донесеніи: ночью была попытка японцевъ заградить входъ въ Артуръ коммерческими пароходами, направленными на «Ретвизанъ». Попытка не удалась: оба парохода разбиты снарядами и лежатъ на берегу у Золотой Горы и Тигроваго полуострова. Потерь нѣтъ. Подробности ожидаю отъ командующаго флотомъ.

II.

Въ дополненіе телеграммы отъ 11-го февраля Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству слѣдующее: 11-го февраля съ 2-хъ часовъ 45 минутъ ночи до разсвѣта непріятель сдѣлалъ попытку атаковать «Ретвизанъ» многими миноносцами и затопить въ проходѣ большіе пароходы съ горючими матеріалами. Обнаруживъ сперва миноносцы и открывъ по нимъ сильный огонь, «Ретвизанъ», поддерживаемый батареями, уничтожилъ близъ входа шедшіе прямо на него два парохода, изъ которыхъ первый выскочилъ на камни подъ маякомъ Тигроваго полуострова, другой затонулъ подъ Золотой горой. Стрѣльба по миноносцамъ продолжалась до разсвѣта, когда на рейдѣ обнаружены всего четыре погибшихъ парохода и восемь медленно удалявшихся миноносцевъ, которые направлялись къ ожидавшимъ ихъ въ морѣ кораблямъ; спасавшіяся на шлюпкахъ команды пароходовъ частью утонули и, можетъ быть, подобраны непріятельскими миноносцами. Производится обыскъ береговъ. Проходъ въ портъ чистъ. Полное разстройство плана непріятеля отношу къ молодецкому отпору и убійственному огню «Ретвизана». Пароходъ горитъ еще теперь; на рейдѣ усмотрѣны плавающія мины. На горизонтѣ двумя отрядами держится непріятель. Возвращаю посланные въ погоню три крейсера, дабы предварительно очистить рейдъ отъ плавающихъ минъ.

12-го февраля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о полученіи отъ коменданта крѣпости Портъ-Артура донесенія, что сего 12-го февраля съ часа до трехъ съ половиною часовъ пополуночи непріятель снова атаковалъ, но повсюду отбитъ. Подробно ожидаю дополнительно.

13-го февраля.

I.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: днемъ 11-го февраля подъ Портъ-Артуромъ держались 17 непріятельскихъ боевыхъ кораблей, 12 миноносцевъ и пароходы, не подходя, однако, подъ выстрѣлы. Въ этотъ день выходили въ море крейсера: «Баянъ», «Аскольдъ», «Новикъ». Съ послѣднимъ вернулись въ Артуръ наши миноносцы изъ Голубиной бухты, причемъ на «Новикъ повернули два японскихъ крейсера, но остались далеко позади. Вечеромъ крейсера вошли въ гавань; ночью 12-го февраля вышли въ море наши миноносцы. Ночью на рейдѣ снова появились японскіе миноносцы, по которымъ стрѣляли «Ретви-

занъ» и батареи. Батарея № 18 доноситъ, что потопили одинъ непріятельскій миноносецъ. Въ 9 часовъ утра на горизонтѣ виднѣлась японская эскадра въ числѣ 14-ти судовъ. На потопленныхъ, послѣ ночной атаки 11-го февраля, непріятельскихъ пароходахъ найдены карты Портъ-Артура, Адамса и Желтаго моря. На одномъ же изъ пароходовъ, который горѣлъ, обнаружены проводники и батареи. Проводники обрѣзаны. Портовымъ минеромъ пожаръ потушенъ.

II.

Эскадра противника изъ 16-ти судовъ подошла по направленію отъ Дальняго къ крѣпости Портъ-Артуръ около 11-ти часовъ утра 12-го февраля и открыла бомбардировку по находящимся на наружномъ рейдѣ: «Аскольдѣ», «Баянѣ», «Новикѣ» и по крѣпости. Огонь продолжался полчаса, и тогда наши крейсера ушли въ гавань. Противникъ, пострѣлявъ нѣсколько минутъ по одной изъ батарей, сталъ удаляться, но оставаясь въ виду крѣпости внѣ выстрѣла. Въ это время четыре непріятельскихъ крейсера отдѣлились и пошли въ Голубиную бухту, гдѣ вскорѣ и открыли огонь по укрывавшемуся въ этой бухтѣ нашему миноносцу и сильно обстрѣливали берегъ, послѣ чего комендантъ направилъ туда войска. Стрѣльба по Голубиной продолжалась 20 минутъ. Высадки не было. Непріятельскіе крейсера ушли. Для противодѣйствія возможнымъ морскимъ вылазкамъ непріятеля приняты соотвѣтствующія мѣры. Потеря наша за этотъ день—одинъ раненый на батареѣ.

13-го февраля.

Въ дополненіе телеграммы отъ 13-го сего февраля, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о нижеслѣдующемъ: въ Портъ-Артурѣ 12-го февраля, послѣ захода луны, «Ретвизанъ» отразилъ нѣсколько разъ непріятельскіе миноносцы, при чемъ считаетъ два уничтоженными. Въ морѣ наши миноносцы, съ капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга княземъ Ливенъ, встрѣтили и гнались только за миноносцами непріятеля, большихъ же судовъ не нашли. Утромъ того же 12-го февраля были посланы крейсера «Баянъ», «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» отвлечь японскіе крейсера отъ погони за частью возвращавшихся нашихъ миноносцевъ. Изъ нихъ одинъ миноносецъ былъ отрѣзанъ 4-мя японскими крейсерами и укрылся въ Голубиной бухтѣ, гдѣ съ большого разстоянія былъ обстрѣлянъ непріятелемъ. Убитыхъ и раненыхъ на немъ нѣтъ. Японскій флотъ, замѣтивъ наши крейсера, приблизился къ фортамъ, которые вмѣстѣ съ судами открыли огонь въ 10 ч. 50 м. Отстрѣливаясь, крейсера вошли въ гавань послѣ миноносцевъ. Непріятельскіе снаряды преимущественно не долетали. Кромѣ одного раненаго матроса, другихъ потерь нѣтъ. Японскій флотъ блокируетъ Артуръ 17-ю боевыми судами. При немъ 8 миноносцевъ, тогда какъ вчера, 11-го февраля, было 12.

Телеграмма ген.-м. Флуга.

15-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ ночь съ 14-го на 13-е февраля прошла спокойно. Непріятельская эскадра держится вблизи Портъ-Артура. Получаются свѣдѣнія о передвиженіяхъ китайскихъ войскъ западнѣе рѣки Ляохэ. По слухамъ, до 10 тысячъ войска генерала Ма находятся въ пути между Тунджоо и Чаояномъ. Усиливается охрана Синминтинской желѣзной дороги, на каждой станціи ея поставлено около 40—50 китайскихъ солдатъ. Наши конныя части вступили въ Корею. Корейское населеніе къ намъ дружелюбно.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

18-го февраля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что по донесеніямъ вице-адмирала Старка, непріятель 15-го, 16-го и 17-го февраля въ виду Портъ-Артура не показывался. Также его не обнаружено и рекогносцировками, произведенными крейсерами и миноносцами въ 60-ти-мильномъ раіонѣ отъ Портъ-Артура.

Телеграмма ген.-м. Флуга.

18-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ спокойно.

Телеграмма ген.-м. Флуга въ Главный Штабъ.

20-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ и Инкоу все спокойно.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

26-го февраля.

Комендантъ крѣпости Портъ-Артура доноситъ: около 12 час. ночи на 26-е число въ морѣ, на горизонтѣ, въ лучахъ свѣта нашихъ прожекторовъ, замѣчены корпуса судовъ, похожихъ на миноносцы, по которымъ съ батарей былъ открытъ огонь. Въ 2 час. 40 мин. ночи въ море вышли наши миноносцы, которые около 4 час. утра вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ къ западу отъ маяка Ляотешанъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ непріятель удалился къ югу въ направленію на Шандунъ, наши же миноносцы возвратились въ Артуръ. Въ 6 час. утра вновь были высланы миноносцы, которые черезъ полчаса возвратились. Было получено извѣстіе о приближеніи непріятельской эскадры. Въ 8½ час. утра японцы открыли огонь по нашимъ крейсерамъ и по крѣпости. У непріятеля 14 судовъ. Вся стрѣльба ведется имъ изъ-за Ляотешаня.

27-го февраля.

I.

Командующій флотомъ, вице-адмиралъ Макаровъ, доноситъ 26-го февраля изъ Портъ-Артура слѣдующее: вышедшіе въ ночь на 26-е февраля 6 миноносцевъ, изъ нихъ 4 подъ общимъ начальствомъ капитана 1-го ранга Матусевича, встрѣтились съ миноносцами непріятеля, за которыми появились крейсера. Произошла жаркая схватка, въ которой миноносецъ «Властный», подъ командой лейтенанта Карцова, миной Уайтхеда потопилъ непріятельскій миноносецъ. При возвращеніи миноносецъ «Стерегущій», подъ командой лейтенанта Сергѣева, былъ подбитъ, лишился машины и началъ тонуть. Въ 8 часовъ утра 5 миноносцевъ возвратились. Когда выяснилось критическое положеніе «Стерегущаго», я перенесъ свой флагъ на «Новикъ» и вышелъ съ «Новикомъ» и «Баяномъ» на выручку; но у миноносца оказалось 5 непріятельскихъ крейсеровъ и приближалась броненосная эскадра. Спасти не удалось, миноносецъ утонулъ: уцѣлѣвшая часть экипажа попала въ плѣнъ. На судахъ, принимавшихъ участіе въ ночной атакѣ, тяжело раненъ 1 офицеръ, легко 3. Убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 18. Въ 9 часовъ собралось 14 непріятельскихъ судовъ, началась бомбардировка Артура тяжелыми орудіями броненосной эскадры непріятеля съ большой дистанціи, продолжавшаяся до часа дня. По счету съ батарей непріятель выпустилъ 154 12-ти-дюймовыхъ снаряда. Поврежденія судовъ незначительныя и суда вполнѣ готовы къ бою; потери на нихъ, легко раненъ 1 офицеръ, нижнихъ чиновъ убито 1, ранено 4. Ночное освѣщеніе прожекторами съ батарей было весьма умѣлое, и нѣсколько разъ отдѣльными выстрѣлами батарей отгоняли миноносцы противника. Днемъ съ начала бомбардировки крѣпостныя орудія отвѣчали на огонь непріятеля. На всѣхъ кораблях команды держали себя съ замѣчательнымъ спокойствіемъ, и въ нижнихъ палубахъ шли заурядныя работы, хотя снаряды падали между судовъ, засыпая ихъ осколками. Бомбардировку съ такого разстоянія можно считать безрезультатною. Донесено, что на крейсерѣ «Такасаго» замѣтили значительныя поврежденія, которыя за дальностью не менѣе 50 кабельтовыхъ не были разсмотрѣны. Нѣкоторая часть снарядовъ выпускалась ими съ 12 верстъ.

II.

Въ дополненіе телеграммы отъ 27-го февраля всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что по донесенію изъ Портъ-Артура, въ бою мино-

носцевъ съ японскими крейсерами 26-го февраля ранены: капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, мичманъ Александровъ и инженеръ-механикъ Блиновъ—легко. Мичманъ Заевъ—тяжело раненъ въ голову съ потерею праваго глаза.

III.

Комендантъ Портъ-Артура доноситъ нижеслѣдующія подробности бомардированія крѣпости: 26-го числа, когда непріятель открылъ огонь, ему начали отвѣчать наши батареи. 6 непріятельскихъ судовъ изъ-за Ляотешана открыли перекидной огонь по крѣпости. Бомбардировка окончилась въ 1 часъ 15 мин. дня. Противникомъ выпущено до 200 снарядовъ, одна изъ бомбъ съ батареи № 15 Электрическаго утеса сильно повредила японскій крейсеръ. Результаты бомбардировки незначительны. Ранено 6 нижнихъ чиновъ. Въ городѣ убито три частныхъ лица и тяжело ранено одно.

По заявленію ген.-лейт. Стесселя, господа офицеры и нижніе чины береговыхъ батарей отличались примѣрнымъ мужествомъ и вели стрѣльбу въ образцовомъ порядкѣ.

IV.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству подробное донесеніе вице-адмирала Старка объ атакѣ броненосца «Ретвизанъ» японскими миноносцами и брандерами ночью 11-го сего февраля и о нападеніи непріятельскихъ крейсеровъ на миноносцы «Безстрашный» и «Внушительный», происшедшемъ 12-го февраля. Въ 2 ч. 40 м. пополуночи 11-го февраля, послѣ довольно продолжительнаго затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ, вновь раздался первый выстрѣлъ съ броненосца «Ретвизанъ», который, неустанно и зорко наблюдая за рейдомъ, у береговъ Тигроваго полуострова, усмотрѣлъ бѣлый непріятельскій миноносецъ. Стрѣльба съ броненосца, какъ можно было судить съ внутренняго рейда, поддерживаемая береговыми батареями, происходила въ теченіе часа съ перерывами и только въ исходѣ четвертаго часа она обратилась въ сплошной убійственный огонь, который, какъ впослѣдствіи оказалось, былъ открытъ по непріятельскимъ пароходамъ-брандерамъ, большимъ ходомъ направляющимся на броненосецъ «Ретвизанъ» и въ проходъ въ гавань. Огонь былъ настолько губителенъ для непріятеля, что черезъ четверть часа послѣ открытія перваго парохода можно было даже изъ бассейна усмотрѣть его горящимъ и выскочившимъ на камни подъ входнымъ маякомъ. У второго парохода удачно попавшимъ снарядомъ отдался якорь, и онъ, подобно первому, принужденъ былъ, не достигнувъ цѣли, выброситься подъ Золотой горой. Брандеры сопровождались миноносцами, которыхъ назначеніе, повидимому, было снять съ пароходовъ команду, а затѣмъ, при удачной постановкѣ къ «Ретвизану» брандеровъ, его взорвать. По показанію многихъ очевидцевъ, 2 миноносца, находясь въ лучахъ прожекторовъ, были утоплены, и поэтому надо полагать, что съ непріятельскихъ пароходовъ не всѣмъ удалось спастись.

Послѣ полнаго отраженія пароходовъ непріятельскіе миноносцы подходили неоднократно и тѣмъ вызывали артиллерійскую стрѣльбу «Ретвизана» до самаго разсвѣта. Съ разсвѣтомъ было обнаружено еще два парохода, выброшенныхъ на рифы и, кромѣ того, на довольно глубокомъ мѣстѣ у Тигроваго берега въ малую воду оголялся корпусъ большого японскаго миноносца.

Пароходы величиною свыше трехъ тысячъ тоннъ оказались начиненными пропитанной керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ. Это сочетаніе горючаго матеріала привело къ тому, что объятый пламенемъ пароходъ, несмотря на всѣ принятыя мѣры, продолжалъ горѣть въ теченіе недѣли. Пароходы снабжены приспособленіемъ для взрыва и затопленія ихъ въ желаемомъ мѣстѣ, и можно съ увѣренностью сказать, что это представляло типъ наиболѣе губительнаго брандера. По предметамъ, найденнымъ на пароходахъ и на берегу, хотя ихъ было и немного, можно судить о той поспѣшности, съ какою пароходы оставлялись своимъ экипажемъ. На одномъ изъ пароходовъ найдено платье и кортикъ морского офицера, очевидно вплавь искавшаго свое спасеніе. Найдена карта съ прокладкою курса отряда, на одной изъ картъ сдѣланъ схематическій набросъ того положенія, которое должны были принять въ проходѣ брандеры-пароходы, съ обозначеніемъ и самого броненосца «Ретвизанъ», отмѣченнаго японскою надписью, не оставляющей никакихъ сомнѣній въ ихъ замыслѣ.

По всему вѣроятію, гибель непріятельскихъ миноносцевъ и, во всякомъ случаѣ, неизвѣстность ихъ мѣстонахожденія, а также легко понятный интересъ непріятеля узнать, къ какому конечному результату привела ихъ атака брандерами, призвали утромъ на видъ броненосца «Ретвизанъ» и нашихъ фортовъ 5 японскихъ миноносцевъ и отрядъ легкихъ крейсеровъ, которые съ осторожностью держались вдали батарей. Вскорѣ по выходѣ на наружный рейдъ нашихъ крейсеровъ «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ», непріятельскія суда скрылись, преслѣдованіе ихъ не представлялось возможнымъ вслѣдствіе большого числа плавающихъ на рейдѣ предметовъ, заставлявшихъ опасаться присутствія между ними минъ.

Утромъ 12-го февраля наши крейсера «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ» были посланы въ море для производства развѣдки, а также для розыска миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный», не вернувшихся и посланныхъ наканунѣ вечеромъ въ составѣ цѣлаго отряда. Въ 9-мъ часу утра съ фортовъ и застав было сообщено, что два нашихъ миноносца спускаются съ сѣвера по западную сторону Квантуна; одновременно получилось свѣдѣніе и о приближеніи непріятельскаго флота въ полномъ его составѣ, при чемъ число непріятельскихъ миноносцевъ было ограничено восемью. Непріятельскій флотъ старался держаться вдали нашихъ фортовъ, что въ то же время не мѣшало ему открыть огонь по нашимъ крейсерамъ, которые въ ожиданіи возвращенія миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный» держались подъ защитой береговыхъ батарей и отстрѣливались отъ непріятеля. Въ 10 ч. 50 м. утра непріятельскій флотъ приблизился настолько, что форты открыли по немъ огонь. Въ то же время отрядъ легкихъ крейсеровъ отдѣлился, чтобы отрѣзать наши миноносцы, подходившіе къ маяку Ляотешанъ, съ котораго семафоромъ имъ передавалось о нахожденіи непріятеля въ виду крѣпости. Миноносецъ «Безстрашный» шелъ полнымъ ходомъ и ему удалось подъ выстрѣлами проскочить на рейдъ, миноносецъ же «Внушительный» отсталъ отъ головного и затѣмъ рѣшился вернуться въ Голубиную бухту, гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, и былъ настигнутъ непріятельскими крейсерами. Наши крейсера по возвращеніи миноносца «Безстрашный» вошли въ гавань.

На крейсерѣ «Аскольдъ» раненъ одинъ нижній чинъ. Возвращеніе миноносца «Внушительный» въ Голубиную бухту было усмотрѣно непріятельскими крейсерами, такъ какъ, не успѣвъ отрѣзать миноносецъ «Безстрашный», они направились къ бухтѣ и всѣ четыре крейсера открыли по миноносцу «Внушительный» частый огонь. Миноносецъ значительно поврежденъ, съ разрывомъ воздушнаго резервуара минная аппарата. Убитыхъ и раненыхъ на миноносцѣ нѣтъ.

9-го марта.

I.

По донесенію генералъ-лейтенанта Стесселя, около полуночи на 9-е марта въ свѣтѣ прожекторовъ показались непріятельскіе миноносцы, по которымъ открыли огонь наши сторожевыя суда, а затѣмъ нѣкоторыя батареи крѣпости. Огонь продолжался около 20 минутъ. То же повторилось въ 4 часа ночи. Въ 6½ часовъ утра съ юга показались 4 непріятельскихъ судна, а затѣмъ и вся эскадра въ составѣ 11-ти судовъ и 8-ми миноносцевъ. Наша эскадра вышла на наружный рейдъ для встрѣчи непріятеля. Въ 9 часовъ непріятельскіе броненосцы сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Ляотешаню и, зайдя за этотъ горный массивъ, открыли огонь по Артуру. Дальнѣйшихъ свѣдѣній не получено.

II.

Командующій флотомъ доноситъ сего числа изъ Портъ-Артура слѣдующее:

Сегодня въ полночь два непріятельскихъ миноносца подходили на внѣшній рейдъ, но были открыты прожекторами съ батарей и встрѣчены огнемъ послѣднихъ и сторожевыхъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный», вслѣдствіе чего отступили.

Вторая атака была въ 4 часа утра. Участвовало 3 непріятельскихъ миноносца, но были также отбиты.

Съ утра стали приближаться съ разныхъ сторонъ 3 непріятельскихъ отряда, состоявшіе изъ 6 броненосцевъ, 6 бронированныхъ крейсеровъ, 6 крейсеровъ 2-го и 3-го классовъ и 8 миноносцевъ.

Въ 7 часовъ утра наша эскадра стала выходить съ внутренняго рейда. Крейсера выходили первыми, изъ нихъ «Аскольдъ» подъ моимъ флагомъ, броненосцы выходили за ними.

Непріятельскіе броненосцы подошли къ Ляотешану, сдѣлали 100 выстрѣловъ 12-ти-дюймовыми орудіями по Артуру, а также 108 выстрѣловъ по окрестностямъ.

Снаряды наши съ дистанціи 80 кабельтовыхъ ложились очень хорошо и 1 снарядъ, около 10 часовъ, попалъ въ броненосецъ, послѣ чего послѣдній отошелъ

Потерь въ людяхъ на эскадрѣ нѣтъ.

По окончаніи бомбардировки, около 11-ти часовъ утра, всѣ непріятельскія суда соединились, прошли вдоль внѣшняго рейда и удалились, не атаковавши нашей эскадры.

III.

По дополнительнымъ донесеніямъ генералъ-лейтенанта Стесселя, составъ непріятельской эскадры, появившейся передъ Портъ-Артуромъ, опредѣленъ въ 6 броненосцевъ и 12 крейсеровъ. Около 9-ти ч. утра эскадра эта раздѣлилась: броненосцы и миноносцы стали между Ляотешаномъ и Голубиной бухтой, а крейсера—въ двухъ группахъ къ югу и юго-востоку отъ Портъ-Артура. Въ 9 часовъ 20 минутъ «Ретвизанъ» открылъ перекидной огонь черезъ Ляотешанъ по непріятельскимъ броненосцамъ, которые въ 9 ч. 40 м. также начали стрѣльбу по городу. Между тѣмъ наша эскадра постепенно выходила на внѣшній рейдъ. Къ 11-ти часамъ утра канонада начала стихать; японская эскадра, соединившись, медленно отходила къ юго-востоку и въ 12 ч. 30 м. дня стала удаляться.

Во время бомбардировки на берегу убито 5 нижнихъ чиновъ, ранено—9, контуженъ—1.

13-го марта.

По донесенію генерала Смирнова изъ Портъ-Артура, 11-го марта наша охотничья команда близъ Бицзыво разбила и почти совершенно уничтожила шайку хунхузовъ около 50 человѣкъ. У насъ потерь нѣтъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма вице-адм. Макарова.

13-го марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего числа съ броненосцами, крейсерами и миноносцами выходилъ для осмотра нѣкоторыхъ сосѣднихъ острововъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

14-го марта.

Въ ночь съ 13-го на 14-е марта, послѣ захода луны японцы сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего ими были пущены 4 брандера въ сопровожденіи флотиліи миноносцевъ. Около 2 ч. 15 мин. ночи сторожевыя суда и батареи замѣтили приближеніе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельскіе миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныя суда, которыя открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствіе брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань. Два попали на камни подъ Золотой горой, одинъ затонулъ, пробитый миною нашего миноносца, позади первыхъ двухъ, а четвертый затонулъ, упершись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Проходъ остался свободнымъ. На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльныя орудія Гочкиса калибромъ одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ. Съ каждаго затопленнаго судна спущена была шлюпка для спасенія команды. Изъ четырехъ шлюпокъ спаслась, повидимому, одна. Около 4-хъ часовъ утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась. Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ, для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ. Во время минной атаки непріятельскихъ судовъ на миноносцѣ «Сильномъ» была перебита паропроводная труба и

приводъ рулевой машины, почему онъ выбросился на берегъ подъ Золотой горой, откуда его теперь снимаютъ. Убитые и раненые на миноносцѣ есть, но число ихъ еще теперь неизвѣстно. Около 5 часовъ 25 минутъ утра къ югу отъ Артура замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь. Около 6-ти часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра. Въ 6 час. 30 мин. батареи Тигроваго полуострова открыли огонь, а наша эскадра начала вытягиваться изъ гавани. «Баянъ», «Новикъ» и «Аскольдъ» вышли первыми и тоже открыли огонь. Стрѣльба скоро прекратилась за дальностью разстоянія до непріятельской эскадры. Въ 9 час. 15 мин. вся наша эскадра вытянулась на рейдъ. Японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя. Около 10 час. утра непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы вице-адм. Макарова.

14-го марта.

I.

Всеподданнѣйше доношу, что 14-го сего марта, въ 2 ч. ночи, непріятель сдѣлалъ вторую попытку заблокировать входъ во внутренній рейдъ. Съ этой цѣлью имъ были направлены ко входу 4 большихъ коммерческихъ парохода въ сопровожденіи 6-ти миноносцевъ. Непріятельскія суда были своевременно открыты прожекторами, подверглись обстрѣливанію батарей и со сторожевыхъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный».

Опасаясь прорыва непріятельскихъ судовъ, командиръ сторожевого миноносца «Сильный», лейтенантъ Криницкій бросился въ атаку и миною взорвалъ носъ передовому изъ нихъ, который повернулъ вправо, а за нимъ послѣдовали 2 другихъ парохода, такъ что всѣ три выкинулись правѣе входа. Четвертый пароходъ взялъ влѣво и затонулъ также въ сторонѣ отъ фарватера.

Миноносецъ «Сильный» вступилъ въ бой съ 6-ю непріятельскими миноносцами; на немъ убиты старшій инженеръ-механикъ Звѣревъ и 6 нижнихъ чиновъ; командиръ и 12 матросовъ ранены.

Утромъ показались японскіе броненосный и крейсерскій отряды; со ввѣреннымъ мнѣ флотомъ вышелъ для встрѣчи непріятеля.

Вторая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ, благодаря энергичному отпору морскихъ и сухопутныхъ силъ, потерпѣла такую же неудачу, какъ и первая.

Входъ въ портъ остался совершенно свободнымъ.

II.

Всеподданнѣйше доношу, что непріятель отошелъ, а потому я возвратился съ флотомъ въ гавань. Миноносецъ «Сильный», ставшій на камни ночью, вслѣдствіе поврежденія машины непріятельскимъ снарядомъ, благодаря энергіи команды снятъ и благополучно введенъ въ гавань. Командиръ, лейтенантъ Криницкій, раненъ въ руку легко, не покидалъ поста. На брандерахъ оказались адскія машины, проводники которыхъ были перерѣзаны охотниками, изъ которыхъ нѣкоторые: лейтенантъ Кедровъ 4-й, Азарьевъ 3-й, мичманъ Пильсудскій, посланные мною, вступили на пароходъ тотчасъ, когда онъ остановился, обрѣзали проводники и потушили пожаръ, который освѣтилъ бы непріятелю входъ въ гавань. На рейдѣ утромъ оказалась плавающая мина съ адской машиной, благополучно вынута, рейдъ протраленъ. Пароходы, послужившіе брандерами, по осмотрѣ, оказались не старыми, около 2,000 тоннъ, были вооружены малокалиберной артиллеріею, которую ставлю на батарею для усиленія огня. Часть пароходовъ подниму для надобностей порта.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-лейт. Смирнова.

14-го марта.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: въ ночь съ 13-го на 14-е марта, послѣ захода луны, японцы сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего ими были пущены 4 брандера, въ сопровожденіи флотиліи миноносцевъ. Около 2 ч. 15 м. ночи сторожевыя суда и батареи замѣтили прибли-

женіе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельскіе миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныя суда, которыя открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствія брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань: 2 попали на камни подъ Золотой горой, 1 затонулъ, пробитый миной нашего миноносца, сзади первыхъ двухъ, а четвертый затонулъ, упершись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Проходъ остался свободнымъ.

На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльныя орудія Гочкиса калибра одинъ дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ. Съ каждаго затопленнаго судна спущена была шлюпка для спасенія команды. Изъ этихъ шлюпокъ спаслась, повидимому, одна.

Около 4-хъ часовъ утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась. Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ, для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ.

Въ 5 часовъ утра къ югу отъ Артура замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь.

Около 6-ти часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра. Наша стала выходить для встрѣчи. Въ 6 ч. 30 м. батареи открыли огонь. Стрѣльба судовъ и батарей скоро прекратилась, такъ какъ японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому, уклоняясь отъ боя.

Около 10-ти часовъ непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы к.-адм. Григоровича.

31-го марта.

№ 1.

Броненосецъ «Петропавловскъ» наскочилъ на мину, взорвался, опрокинулся. Наша эскадра подъ Золотой горой, японская приближается.

№ 2.

Адмиралъ Макаровъ, повидимому, погибъ.

№ 3.

Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, легко раненъ.

№ 4.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что пока подобрано съ «Петропавловска», кромѣ Великаго Князя, тяжело раненый капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, лейтенанты: Іенишъ, Унковскій, мичманы: Шмидтъ, Яковлевъ, Шлиппе и 32 нижнихъ чина тяжело и легко ранеными. Найдены тѣла: капитана 2-го ранга Васильева, лейтенанта Кнорринга 1-го, мичмана Екимова, Бурачка, старшаго врача Волковича, 12 нижнихъ чиновъ. Японскій флотъ скрылся. Дальнѣйшія подробности будутъ донесены вступившимъ во временное командованіе флотомъ контръ-адмираломъ княземъ Ухтомскимъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

31-го марта.

№ 1.

На основаніи только-что полученной телеграммы отъ генералъ-лейтенанта Стесселя съ великимъ прискорбіемъ доношу Вашему Императорскому Величеству, что, съ новою тяжелою потерею, Тихоокеанскій флотъ утратилъ въ лицѣ вице-адмирала Макарова своего славнаго и опытнаго боевого начальника, погибшаго вмѣстѣ съ флагманскимъ броненосцемъ «Петропавловскъ».

№ 2.

По донесеніямъ командира Портъ-Артура, броненосцы и крейсеры подъ флагомъ командующаго флотомъ, съ появленіемъ непріятеля, вышли въ море, преслѣдовали часть непріятельскихъ силъ и вслѣдствіе увеличенія послѣднихъ до 30-ти вымпеловъ возвратились на рейдъ, при чемъ броненосецъ «Петропавловскъ» коснулся мины, послѣдствіемъ чего была гибель броненосца. Находившійся на «Петропавловскѣ» Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, получилъ легкую рану. Эскадра вся вошла въ бассейнъ, японская эскадра у Ляотешана. Отъ командующаго флотомъ до отправленія настоящей депеши никакихъ донесеній не получалось.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. князя Ухтомскаго.

1-го апрѣля.

30-го марта, въ 10-мъ часу, во время маневрированія эскадры на Портъ-Артурскомъ рейдѣ, въ виду непріятельскаго флота, броненосецъ «Петропавловскъ», подъ флагомъ командующаго, послѣ взрыва опрокинулся. Погибли командующій флотомъ и начальникъ штаба. Спасены: Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, командиръ Яковлевъ, лейтенанты Унковскій, Іенишъ, Дукельскій, мичмана: Владиміръ Шмидтъ и Шлиппе и 52 матроса. Подобраны тѣла капитана 2-го ранга Васильева, мичмановъ: Акимова и Бурачка, доктора Волковича и нѣсколькихъ матросовъ.

Изъ миноносцевъ, высланныхъ вчера въ ночную экспедицію, миноносецъ «Безстрашный», за ненастною погодою, отдѣлившись отъ отряда, былъ окруженъ непріятельскими миноносцами и въ бою съ ними погибъ. Спасено 5 человѣкъ.

Послѣ гибели броненосца «Петропавловскъ», временно вступилъ въ исполненіе обязанностей командующаго флотомъ.

При перестроеніи эскадры броненосецъ «Побѣда» получилъ ударъ миной въ середину праваго борта. Броненосецъ самостоятельно вошелъ въ гавань. Убитыхъ и раненыхъ нѣтъ.

Телеграмма вел. князя Бориса Владиміровича Е. И. В. великому князю Владиміру Александровичу.

1-го апрѣля.

По разсказамъ Кирилла, онъ въ моментъ взрыва бросился на лѣвую сторону мостика, спустился на рукахъ на палубу, гдѣ былъ смытъ волной; потомъ втянутъ въ воду на порядочную глубину и собственными усиліями всплылъ на поверхность воды, ухватившись за плавающую крышку парового катера. Держался на ней около десяти минутъ и былъ взятъ на миноносецъ «Безшумный».

Кубе и человѣкъ Кирилла Рудековъ погибли.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

2-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: сего 2-го апрѣля съ 9-ти часовъ 15-ти минутъ утра до полдня японскій флотъ, въ составѣ 14-ти боевыхъ судовъ, раздѣлившись на два отряда, поочередно производилъ отъ Ляотешана бомбардировку крѣпости и города. Непріятель выпустилъ 185 снарядовъ. На бомбардировку отвѣчали съ якорныхъ мѣстъ перекиднымъ огнемъ наша эскадра, въ томъ числѣ броненосецъ «Побѣда» а также и батареи. На берегу раненыхъ 5 нижнихъ чиновъ гарнизона. На судахъ потерь въ людяхъ и поврежденій не было. Среди китайцевъ на берегу убитыхъ 7, раненыхъ 3.

8-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 29-го марта эскадра въ полномъ составѣ выходила по створу на 6 миль на югъ въ море для производства эволюцій и къ вечеру вернулась въ гавань. 30-го марта отрядъ изъ

8-ми миноносцевъ выходилъ для осмотра острововъ, имѣя приказаніе, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, его атаковать. Во время ночного перехода и сильнаго дождя отъ отряда отдѣлились три миноносца, изъ которыхъ два пришли съ разсвѣтомъ въ Артуръ, при чемъ одинъ изъ нихъ, встрѣтивъ 4 непріятельскихъ миноносца, обошелъ ихъ мористѣе. Третій миноносецъ «Страшный», согласно показаніямъ нижнихъ чиновъ, встрѣтивъ нѣсколько идущихъ японскихъ миноносцевъ, принялъ ихъ въ темнотѣ за свои, почему, сдѣлавъ опознательный сигналъ, пошелъ совмѣстно съ ними, но съ разсвѣтомъ былъ узнанъ непріятелемъ. Въ послѣдовавшемъ бою, на близкомъ разстояніи, убиты: командиръ капитанъ 2-го ранга Юрасовскій, мичманъ Акинфіевъ, механикъ Дмитріевъ и большинство команды. Раненый лейтенантъ Малѣевъ продолжалъ лично стрѣлять по непріятелю изъ пулемета. Вышедшій 31-го марта на разсвѣтѣ навстрѣчу миноносцамъ крейсеръ «Баянъ» шелъ полнымъ ходомъ на выручку и около 16 миль отъ Артура увидѣлъ сражавшійся съ 4-мя японскими миноносцами, миноносецъ «Страшный», на которомъ вскорѣ послѣдовалъ взрывъ, и онъ затонулъ. Отогнавъ выстрѣлами непріятельскіе миноносцы, крейсеръ «Баянъ», подойдя къ мѣсту боя и спустивъ шлюпки, успѣлъ спасти оставшихся, къ сожалѣнію, всего 5 человѣкъ, плававшихъ на поверхности Спасая людей, крейсеръ вынужденъ былъ правымъ бортомъ вступить въ бой съ подходившими 6-ю японскими крейсерами. Поднявъ шлюпки, «Баянъ» пошелъ въ Артуръ, не понеся потерь или поврежденій, хотя и получилъ много осколковъ снарядовъ. На подкрѣпленіе ему спѣшили «Діана» и 5 миноносцевъ. Въ это же время вышли на рейдъ остальные крейсеры, броненосцы «Петропавловскъ» и «Полтава» и часть миноносцевъ. Остальные броненосцы выходили еще изъ гавани. Построившись въ кильватерную колонну, съ «Баяномъ» головнымъ и миноносцами на флангѣ, командующій флотомъ пошелъ къ мѣсту боя «Страшнаго», куда вновь подошли японскіе миноносцы и крейсера. Послѣ короткой перестрѣлки, съ 50-ти кабельтовыхъ, непріятельскія суда повернули въ море. Въ 8 часовъ 40 минутъ утра открылась эскадра японскихъ броненосцевъ изъ 9-ти судовъ, почему наши суда пошли къ Артуру, гдѣ на рейдѣ къ нимъ присоединились «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Севастополь», выходившій изъ прохода. Эскадра затѣмъ построилась въ слѣдующій строй: «Аскольдъ», «Баянъ», «Діана», «Петропавловскъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Новикъ», 5 миноносцевъ и два минныхъ крейсера на лѣвомъ траверзѣ. Подойдя къ входному створу, миноносцамъ сигналомъ было приказано идти въ гавань, а крейсерамъ вступить въ кильватеръ. Перестроившись, «Петропавловскъ», находясь головнымъ, повернулъ на Остъ и сталъ склоняться вправо къ непріятелю. Въ 9 часовъ 43 минуты у праваго борта «Петропавловска» послѣдовалъ взрывъ, затѣмъ второй подъ мостикомъ, болѣе сильный, съ густымъ высокимъ столбомъ желто-зеленаго дыма, при чемъ фокъ-мачта, труба, мостикъ и башня поднялись кверху. Броненосецъ накренился на правый бортъ, корма приподнялась, оголивъ работавшій на воздухѣ винтъ, и «Петропавловскъ», объятый весь пламенемъ, не болѣе какъ черезъ 2 минуты потонулъ, погрузившись носомъ. Часть людей спаслась на ютѣ. Крейсеру «Гайдамакъ», находившемуся на одномъ кабельтовѣ отъ «Петропавловска», своими шлюпками и прямо съ крейсера удалось спасти Его Императорское Высочество Великаго Князя Кирилла Владиміровича, 2-хъ офицеровъ и 47 человѣкъ команды. Подоспѣвшіе миноносцы и шлюпки съ «Полтавы» и «Аскольда» также спасали людей. Всего спасено офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 73. Слѣдовавшій въ кильватерѣ въ 2-хъ кабельтовыхъ броненосецъ «Полтава» застопорилъ машину и оставался на мѣстѣ гибели. По сигналу младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго остальныя суда пошли ко входу, перестраиваясь въ кильватеръ «Пересвѣту». Пересѣкая линію створа, подъ правымъ бортомъ броненосца «Побѣда» послѣдовалъ взрывъ миной. Броненосецъ накренился, но продолжалъ путь и вошелъ въ гавань, а за нимъ всѣ остальныя суда. Непріятель продолжалъ держаться въ виду до 3-хъ часовъ и удалился. Ночью, предшествовавшей выходу эскадры, были замѣчены вдали на рейдѣ огоньки и силуэты судовъ, при чемъ командующій флотомъ лично наблюдалъ до утра за всѣмъ происходившимъ съ дежурнаго крейсера «Діана», стоявшаго на наружномъ рейдѣ на бочкахъ, и съѣхалъ съ него въ 4 часа утра.

Въ заключеніе пріемлю смѣлость всеподданнѣйше доложить, что, не взирая на неудачи, постигшія Тихоокеанскій флотъ, духъ команды остается на высотѣ своего долга, и высокомилостивыя слова Вашего Императорскаго Величества,

обращенныя къ морякамъ въ тяжелую минуту испытаній; служатъ высокимъ утѣшеніемъ и поддержкою всему личному составу въ его трудахъ, направленныхъ къ преодолѣнію врага во славу возлюбленнаго Монарха и Отечества.

9-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 9-го апрѣля при постановкѣ миннаго заграждения съ паровыхъ шлюпокъ отъ преждевременнаго взрыва одной мины подъ кормою шлюпки погибли минный лейтенантъ Петръ Пелль и 20 нижнихъ чиновъ.

16-го апрѣля.

Ночью 15-го апрѣля видны были непріятельскія суда, которыя держались въ 6-ти-мильномъ разстояніи отъ Артура.

Утромъ, около 8-ми час., 10 японскихъ крейсеровъ съ 6-ю миноносцами были видны въ Уссурійскомъ заливѣ.

17-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству:

Произведенное особою комиссіею разслѣдованіе причинъ крушенія броненосца «Петропавловскъ» выяснило, что броненосецъ коснулся, безъ сомнѣнія, мины, поставленной непріятелемъ въ предѣлахъ обычнаго маневрированія флота при его выходахъ на рейдъ, навстрѣчу непріятелю. Послѣдствіемъ взрыва такой мины подъ носовыми аппаратами и погребами «Петропавловска», по раздѣляемому мною мнѣнію комиссіи изъ спеціалистовъ, были послѣдовательные взрывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и въ 12-ти-дюймовыхъ снарядахъ, воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ цилиндрическихъ котловъ; всѣ эти взрывы наблюдались въ теченіе двухъ минутъ, послѣ которыхъ объятый пламенемъ броненосецъ скрылся подъ водою.

Телеграмма контръ-адм. Витгефта начальнику Главнаго Морского Штаба.

19-го апрѣля.

По разбору шканечныхъ журналовъ и показанію спасеннаго мичмана Яковлева, Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ былъ спасенъ вельботомъ съ «Гайдамака» и переданъ на миноносецъ. Старшина вельбота награжденъ знакомъ отличія, гребцамъ дана награда. «Гайдамакъ» былъ во время взрыва въ одномъ кабельтовѣ отъ «Петропавловска», миноносцы дальше.

Телеграмма ген.-адъют. Алексѣева на имя Е. И. В. Генералъ-Адмирала.

20-го апрѣля.

Всепредданнѣйше доношу Вашему Высочеству объ успѣшно отбитой въ эту ночь 20-го апрѣля новой атакѣ, произведенной непріятелемъ на Портъ-Артуръ съ цѣлью закрыть входъ въ гавань. Въ 1 часъ ночи съ восточныхъ батарей, близъ берега, были обнаружены пять миноносцевъ, которые подъ огнемъ батарей и судовъ обороны отошли къ югу; въ 1 часъ 45 мин. показался при нѣсколькихъ миноносцахъ первый пароходъ-брандеръ, по коему былъ открытъ огонь съ батарей и судовъ; черезъ $^3/_4$ часа за симъ, въ лучахъ прожекторовъ, былъ усмотрѣнъ цѣлый рядъ пароходовъ-брандеровъ, направлявшихся ко входу въ гавань съ востока и юго-востока.

«Отважный», «Гилякъ», «Гремящій» и батареи берегового фронта мѣткимъ непрерывнымъ огнемъ отражали каждый пароходъ. Дѣйствіемъ преимущественно энергичнаго артиллерійскаго огня, минами Уайтхеда съ миноносцевъ и минныхъ ка-

теровъ, а также взрывомъ нѣсколькихъ минъ заграждения, на рейдѣ потоплены во семь пароходовъ.

Сверхъ того, по донесенію начальствующихъ лицъ батарей и лодки «Гилякъ», были уничтожены два миноносца. Въ началѣ 5-го часа утра батареи и лодки прекратили огонь, стрѣляя изрѣдка по миноносцамъ, которые держатся на горизонтѣ. Всѣ брандеры были вооружены скорострѣльною артиллеріею и пулеметами, изъ которыхъ непріятель дѣйствовалъ непрерывно. Изъ числа искавшихъ спасенія на шлюпкахъ до сего времени задержаны и сняты нами съ брандеровъ до 30 человѣкъ, въ томъ числѣ два смертельно раненыхъ офицера.

Осмотръ рейда и подбираніе людей затруднено большою зыбью.

У насъ потерь не было, легко раненъ одинъ нижній чинъ миноносца «Боевой». При появленіи перваго брандера съ миноносцами я, въ сопровожденіи начальника полевого штаба генералъ-лейтенанта Жилинскаго и флагъ-капитана 1-го ранга Эбергарда, переѣхалъ на лодку «Отважный» для непосредственныхъ распоряженій по отраженію атаки брандеровъ, причемъ на укрѣпленіяхъ находился генералъ-лейтенантъ Стессель и на лодкѣ «Гилякъ» — контръ-адмиралъ Лощинскій, по должности начальника обороны рейда.

Телеграмма ген.-м. Флуга военному министру.

23-го апрѣля.

По полученнымъ извѣстіямъ, къ вечеру 21-го числа противъ Бицзыво показалось сначала 7, а затѣмъ около 10 непріятельскихъ транспортовъ. Утромъ 22-го числа японцы начали высадку у Бицзыво и на побережьѣ близъ мыса Терминаль, поддерживая ее артиллерій своимъ огнемъ. Въ это время наблюдалось на всемъ фронтѣ высадки около 60 транспортовъ. Наши посты отошли отъ берега, документы почтово-телеграфной конторы въ Бицзыво вывезены, русское населеніе покинуло городъ. По словамъ китайцевъ, къ вечеру 22-го высадилось уже около 10 тысячъ непріятельскихъ войскъ, которыя расположились по квартирамъ въ китайскихъ деревняхъ, близъ пунктовъ высадки. Непріятель выслалъ двѣ колонны, около полка каждая, одну въ западномъ, другую въ юго-западномъ направленіи. Сего числа пассажирскій поѣздъ, слѣдовавшій изъ Артура, не доходя 2-хъ верстъ до Вафандяна, подвергся обстрѣливанію японской пѣхоты въ числѣ около 100 человѣкъ, которая заняла высоту съ восточной стороны дороги; въ поѣздѣ находилось много пассажировъ и около 200 человѣкъ больныхъ въ санитарныхъ вагонахъ подъ флагомъ Краснаго Креста; двое больныхъ ранены въ ногу навылетъ; поѣздъ ускореннымъ ходомъ благополучно прослѣдовалъ къ Вафандяну. Въ Приморской области и Инкоу спокойно.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

27-го апрѣля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что ночью съ 26-го на 27-е апрѣля возстановлено желѣзнодорожное сообщеніе съ Портъ-Артуромъ. Телеграфъ исправляется.

Телеграмма ген.-м. Харкевича въ Главный Штабъ.

28-го апрѣля.

21-го апрѣля на морѣ, между Бицзыво и мысомъ Конечнымъ появилось до 60 японскихъ транспортовъ и военныхъ судовъ. Для развѣдки силъ и намѣреній противника были направлены охотничьи команды, а изъ Пуландяня небольшой пѣхотный отрядъ. Развѣдками посланныхъ частей установлены: высадка японцевъ въ окрестностяхъ мыса Сяохоу-коузейцзы [1], въ бухтѣ Кинчанъ [2] и при устьѣ рѣки Ченеухе и расположеніе ихъ 10,000 отряда по окрестнымъ деревнямъ. Изъ Бицзыво русское населеніе удалилось. Исполнивъ свою задачу, нашъ небольшой отрядъ сталъ къ вечеру 22-го апрѣля отходить, но на пути былъ встрѣченъ непріятелемъ

[1] Нѣсколько южнѣе устья рѣки Ша-хэ-хэ.

[2] Нѣсколько южнѣе этого мыса.

въ превосходныхъ силахъ и свернулъ на другую дорогу, преслѣдуемый на протяженіи 8-ти верстъ японцами и потерявъ ранеными одного стрѣлка и убитыми трехъ лошадей. Японцы вечеромъ же 22-го апрѣля направили отрядъ силою до двухъ полковъ къ Тандзянфану [1] и еще два отряда въ направленіи на югъ и на западъ отъ мѣста высадки. Къ 8-ми часамъ утра 23-го апрѣля ихъ разъѣзды появились у Пуландяня [2] и затѣмъ подошли пѣхотныя части, открывшія безрезультатную стрѣльбу по проходящему на сѣверъ почтовому поѣзду. Къ 24-му апрѣля японцы очистили Пуландянь, вѣроятно, по причинѣ начавшагося циклона, изъ боязни быть отрѣзанными. 25-го апрѣля нашъ небольшой конный отрядъ совершилъ развѣдку къ станціи Саньшилицу [3], Бицзыво и далѣе къ Вафандяну, сдѣлавъ въ теченіе дня 85 верстъ. Желѣзная дорога осталась свободна отъ непріятеля. Японскіе отряды, силою въ полторы-три роты, наканунѣ ночевали къ востоку отъ желѣзной дороги и выступили затѣмъ въ юго-западномъ направленіи. Верстахъ въ 10-ти къ сѣверо-западу отъ Бицзыво отрядъ подходилъ на одну версту къ строющемуся укрѣпленію, занятому ротой японской пѣхоты. Въ перестрѣлкѣ раненъ одинъ пограничникъ и одна лошадь. По китайскимъ свѣдѣніямъ, всего высадилось до 20,000 японцевъ съ полевой и осадной артиллеріей. Бицзыво занятъ отрядомъ до 1,500 человѣкъ. 26-го апрѣля японскій отрядъ, силою до 4—5, ротъ, потѣснилъ наши посты вблизи деревни Шихей [4], при чемъ четыре пограничника было убито и 8 ранено. 27-го апрѣля японскіе отряды отошли съ линіи желѣзной дороги. Подполковникомъ 4-го Заамурскаго желѣзнодорожнаго баталіона Спиридоновымъ съ чинами этого баталіона былъ возстановленъ желѣзнодорожный путь въ Портъ-Артуръ. 26-го и 27-го апрѣля японскіе передовые отряды занимали селенія Муцзятунь [5] и Сядятынъ въ 12-ти верстахъ на юго-востокъ отъ Пуландяна. Другіе передовые ихъ отряды расположились въ 10-ти верстахъ западнѣе Бицзыво. Непріятельскій эскадронъ подходилъ на 20 верстъ къ востоку отъ Вафандяна, но повернулъ назадъ, встрѣченный нашимъ разъѣздомъ. Селеніе Тандзяфанъ [6] оказалось занятымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія силою до 1,000 человѣкъ. По нашему небольшому разъѣзду, проникшему 27-го апрѣля на пять верстъ къ Бицзыво, былъ открытъ орудійный огонь.

Телеграмма ген.-м. Харкевича въ Главный Штабъ.

30-го апрѣля.

29-го апрѣля японскій отрядъ, до 1.000 пѣхоты и два эскадрона конницы, подходилъ къ станціи Пуландянъ, гдѣ японцами было произведено незначительное поврежденіе желѣзнодорожнаго пути. Поѣздъ, шедшій съ семьями служащихъ изъ Дальняго, долженъ былъ вернуться обратно, къ вечеру японцы отошли. Станція Вафандянъ въ полночь съ 29-го на 30-е апрѣля была закрыта. Ночью Пуландянъ освѣщался прожекторами съ японскихъ судовъ въ бухтѣ Адамсъ. 30-го апрѣля японскіе отряды были обнаружены въ окрестностяхъ Пуландяна, на перевалѣ Эрдохулинъ и въ долинѣ рѣки Манюхэ, въ 12 верстахъ на востокъ отъ Сюяна. Между Саймацзы и переваломъ на главномъ пути въ Фынхуанченъ шайки китайцевъ начали нападать на наши посты летучей почты. Около станціи Янтай обнаружена большая шайка хунхузовъ.

Телеграмма ген.-м. Флуга военному министру.

1-го мая.

29-го апрѣля японскій отрядъ, около баталіона пѣхоты при двухъ эскадронахъ, занялъ Пуландянъ, но къ вечеру отошелъ отъ станціи. Пассажирскій поѣздъ, шедшій изъ Дальняго, долженъ былъ вернуться обратно. Желѣзнодорожное сообщеніе прекратилось. Въ ночь на 30-е апрѣля японскіе отряды были вновь замѣчены въ окрестностяхъ станціи Пуландянъ. Въ пяти верстахъ къ югу отъ Пуландяна

[1] Въ 15-ти вѣрстахъ къ западу отъ Бицзыво по дорогѣ на ст. Пуландянь.
[2] Станція жел. дороги у залива Адамса.
[3] Южнѣе Пуландяня.
[4] Верстахъ въ десяти южнѣе ст. Пуландянь.
[5] Въ 11—12 верстахъ къ юго-востоку отъ Пуландяня.
[6] Въ 15 верстахъ къ западу отъ Бицзыво.

путь взорванъ японцами. Японскіе разъѣзды 29-го были обнаружены въ двѣнадцати верстахъ къ востоку отъ Сюяна. Между Саймацзы и главной дорогой на перевалы китайцы начали нападать на наши посты летучей почты. Близъ Янтая обнаружена большая шайка хунхузовъ. Въ Да-па-дзіа цзе, въ сорока верстахъ къ юго-западу отъ Куанчензы, по свѣдѣніямъ пограничной стражи и мисіонеровъ, готовится возстаніе китайцевъ, направленное противъ русскихъ и христіанъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

1-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя отъ контръ-адмирала Витгефта свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Портъ-Артурѣ съ 23-го по 29-е апрѣля. Свѣдѣнія эти доставлены нарочнымъ со станціи Дашичао наканунѣ второго перерыва напріятелемъ средствъ сообщенія. Появившаяся передъ Портъ-Артуромъ 22-го апрѣля непріятельская эскадра изъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ продолжаетъ блокировать портъ, не принимая противъ него активныхъ дѣйствій. Работы по исправленію броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» производятся съ прежнею энергіею, весьма успѣшно. При производствѣ дальнѣйшихъ работъ по обслѣдованію рейда и выхода въ море на мѣстѣ, гдѣ броненосецъ «Побѣда» получилъ поврежденія отъ минъ, найдена непріятельская мина заграждения, взорвавшаяся отъ захватъ траломъ.

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ.

1-го мая.

30-го апрѣля японскій отрядъ, силою до 1,000 человѣкъ, продвинулся верстъ на девять сѣвернѣе станціи Пуландянъ; другой отрядъ человѣкъ въ 300 пѣхоты съ полуэскадрономъ слѣдовалъ въ обходъ станціи Вафандянъ. Части пограничной стражи медленно отходятъ на сѣверъ, задерживая противника.

Телеграмма ген.-адъют. Алексѣева Е. И. В. Генералъ-Адмиралу.

7-го мая.

Всепредданнѣйше доношу Вашему Императорскому Высочеству: получено почтою въ ночь на 7-е мая отъ контръ-адмирала Витгефта донесеніе слѣдующаго содержанія: 2-го мая три броненосца и три крейсера непріятеля появились утромъ съ востока. Съ Ляотешана и съ Золотой горы слѣдили за ихъ движеніями. Пройдя меридіанъ Артура, отрядъ повернулъ на востокъ и, повидимому, началъ производить какое-то перестроеніе, когда замѣченъ былъ взрывъ подъ третьимъ броненосцемъ двухтрубнымъ, типа «Фуджи», въ носовой части; броненосецъ остановился, накренившись на правый бортъ, и сѣлъ носомъ, выпуская много пара. Два крейсера немедленно подошли къ нему, и съ Золотой горы замѣтили, что они спускали шлюпки; затѣмъ кренъ сталъ понемногу выравниваться и видимо броненосецъ справлялся съ пробоиной. Въ это время другой броненосецъ трехтрубнаго типа «Шикишима» приблизился къ мѣсту аваріи, и подъ его серединой послѣдовалъ взрывъ мины, затѣмъ второй, подобный взрыву броненосца «Петропавловскъ». Черезъ минуту онъ потонулъ. Третій броненосецъ ушелъ въ море, а крейсера остались у мѣста гибели. Выслалъ шестнадцать миноносцевъ тревожить непріятеля и, если будетъ удобный моментъ, атаковать отдѣльныя суда. Крейсеръ «Новикъ» вышелъ въ проходъ на случай поддержки миноносцевъ, а крейсера развели пары. Въ это время съ моря подошли пять японскихъ крейсеровъ, открывшихъ по миноносцамъ огонь изъ всѣхъ большихъ пушекъ; миноносцы вернулись безъ урона. Поврежденный броненосецъ тѣмъ временемъ со своими крейсерами скрылся за горизонтомъ, заслонившись отъ преслѣдованія пришедшимъ отрядомъ. Ночью былъ свѣжій вѣтеръ, зыбь. Утромъ 3-го мая къ мѣсту гибели подошли три миноносца, противъ которыхъ послалъ «Новикъ»; они удалились въ море. Взорвавшійся въ Кербей корабль, судя по трубамъ и боевому марсу на фокъ-мачтѣ, которыя видны въ малую воду, повидимому, крейсеръ. При попыткѣ въ Кербей свезти десантъ, по донесенію съ берега, три миноносца, охранявшіе высадку, получили поврежденіе отъ нашей легкой артиллеріи.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

7-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ генерала Стесселя, попытка непріятеля высадиться 1-го мая въ бухтѣ Керръ нами отбита. 2-го мая вслѣдствіе появленія значительныхъ непріятельскихъ силъ у Саншилипу, для выясненія обстановки, въ этомъ направленіи былъ выдвинутъ отрядъ. Въ происшедшемъ 3-го мая столкновеніи выяснено, что у непріятеля около двухъ дивизій при четырехъ батареяхъ. Непріятель, повидимому понесъ большія потери и пріостановилъ наступленіе. За 1-е и 3-е мая у насъ убитъ одинъ офицеръ; ранены: генералъ Надѣинъ легко и девять офицеровъ; нижнихъ чиновъ убыло до 150-ти.

Рапортъ Намѣстника Е. И. В. Генералъ-Адмиралу.

11-го апрѣля за № 1186.

Въ рапортѣ Вашему Императорскому Высочеству отъ 12-го марта я всепреданнѣйше доносилъ, что до 26-го февраля непріятель бездѣйствовалъ.

25-го февраля вечеромъ, согласно донесенію командующаго флотомъ, эскадренные миноносцы «Рѣшительный»—командиръ капитанъ 2-го ранга Боссе и «Стерегущій» — подъ командою лейтенанта Сергѣева, вышли на развѣдки къ острову Торнтонъ, а въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ—для его атаки.

Дойдя до бухты Таліенванъ, замѣтили въ темнотѣ непріятельскій крейсеръ, который и рѣшили атаковать, но такъ какъ изъ дымовой трубы при увеличеніи хода выбросило пламя, то группа непріятельскихъ миноносцевъ, бывшая по близости, освѣтила наши миноносцы и затѣмъ направилась обходомъ, чтобы оттѣснить ихъ отъ берега. Удачнымъ, по взаимному соглашенію командировъ, обходомъ въ море на югъ нашимъ миноносцамъ удалось избѣжать обхода непріятелемъ, при чемъ, однако, «Стерегущій» неоднократно отставалъ отъ «Рѣшительнаго», что заставляло послѣдній нѣсколько разъ возвращаться къ нему или уменьшать ходъ. Съ разсвѣтомъ, подходя къ Портъ-Артуру съ юга, оба миноносца были замѣчены четырьмя японскими миноносцами и двумя крейсерами, взявшими имъ на пересѣчку, чтобы отрѣзать и поставить въ два огня.

Командиръ «Рѣшительнаго», чтобы избѣгнуть такого положенія, повернулъ прямо на непріятеля, имѣя въ кильватерѣ въ 2—3 кабельтовыхъ миноносецъ «Стерегущій». Сблизившись до 7-ми кабельтов., японскія суда открыли огонь и въ 4-хъ кабельтов. пошли параллельнымъ курсомъ; бой начался. Одинъ изъ крупныхъ снарядовъ попалъ въ угольную носовую яму «Рѣшительнаго», гдѣ разорвался и осколками повредилъ паровыя трубы носового котла и сдѣлалъ еще другія поврежденія, тяжело ранивъ 2-хъ человѣкъ машинной прислуги. Несмотря на контузію головы, съ разрывомъ барабанной перепонки, капитанъ 2-го ранга Боссе—командиръ «Рѣшительнаго»—продолжалъ вести миноносецъ. Ходъ миноносца не уменьшался, благодаря своевременно производимымъ исправленіямъ въ машинѣ и паровыхъ трубъ инженеръ-механикомъ Кисляковымъ, который съ полнымъ хладнокровіемъ успѣвалъ съ ними справиться, ободряя своимъ примѣромъ машинную команду, работавшую до потери сознанія въ запертыхъ помѣщеніяхъ машинъ и котловъ.

Въ началѣ боя было замѣчено отставаніе миноносца «Стерегущій», почему «Рѣшительный» уменьшилъ свой ходъ; затѣмъ стало замѣтно, что на «Стерегущемъ», судя по массѣ пара, окутавшаго его,—случилось поврежденіе паровыхъ трубъ или котловъ и онъ сразу остановился, а непріятель въ числѣ двухъ миноносцевъ и крейсера окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Повернуть на помощь, въ виду несоразмѣрныхъ силъ и порчи паровой трубы, командиръ «Рѣшительнаго» не призналъ возможнымъ и, продолжая идти впередъ, прорвался въ Артуръ, такъ какъ выстрѣлы 75 мм. орудія «Рѣшительнаго» заставили одинъ миноносецъ повернуть обратно, а остальные понемногу отстали.

За засвидѣтельствованное командиромъ мужество и храбрость, выказанныя командой миноносца «Рѣшительный», командующій флотомъ, въ силу Высочайше предоставленнаго ему права, наградилъ на немъ 10 человѣкъ команды знаками

отличія Военнаго Ордена. Въ виду же особаго ходатайства о мужествѣ, хладнокровіи и распорядительности при личномъ руководствѣ и исправленіи поврежденій машины, благодаря чему миноносецъ могъ держать полный ходъ, — лично наградилъ инженеръ-механика Кислякова орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ.

Къ утру къ Артуру приблизилась японская эскадра и подать помощь «Стерегущему» не было возможности, хотя командующій флотомъ лично самъ вышелъ на рейдъ на «Новикѣ», такъ какъ миноносецъ окружили японскіе крейсера. Съ сигнальной станціи Золотой горы видно было, какъ миноносецъ сначала отстрѣливался при подходѣ къ нему японскихъ миноносцевъ и затѣмъ затонулъ.

Подошедшая эскадра изъ-за Ляотешана, съ разстоянія до 12-ти верстъ начала въ 8 час. утра бомбардировку внутренняго рейда, стоявшихъ судовъ и города и кончила стрѣльбу въ 2 часа дня, выпустивъ свыше 200—12-ти-дюймовыхъ снарядовъ, причемъ было убито 5 и ранено 19 человѣкъ. Особыхъ поврежденій на судахъ не было, хотя одинъ снарядъ попалъ на «Севастополь», другой въ «Ретвизанъ». Непріятель вскорѣ удалился. Наши батареи по скрытому за Ляотешаномъ непріятелю не стрѣляли.

Въ ночь на 26-е февраля отрядъ эскадренныхъ миноносцевъ: «Выносливый»—командиръ лейтенантъ Рихтеръ, «Властный»—командиръ лейтенантъ Стеценко 2-й и «Безстрашный»—командиръ лейтенантъ Скороходовъ, подъ командою начальника отряда капитана 1-го ранга Матусевича, находившагося на миноносцѣ «Выносливый», вышелъ въ море на развѣдку. Слѣдуя вдоль берега, замѣтили сначала сигнальныя вспышки, а затѣмъ опредѣлилось, что это 6 непріятельскихъ миноносцевъ, шедшихъ въ кильватерной колоннѣ къ Ляотешану, почему начальникъ отряда сдѣлалъ сигналъ фонаремъ Ла-Ратьера: «вижу непріятеля слѣва» и затѣмъ «атака».

Давъ полный ходъ, миноносецъ «Выносливый» устремился на головной миноносецъ и съ разстоянія 6—8 кабельтовыхъ открылъ огонь, что послужило сигналомъ общаго боя. Получивъ вскорѣ поврежденіе въ машинѣ, миноносецъ «Выносливый» остановился, чѣмъ воспользовался непріятель, видя миноносецъ безъ движенія, прошелъ подъ его кормой и окружилъ, дѣйствуя артиллеріей, но огонь «Выносливаго» заставилъ второй непріятельскій миноносецъ отойти, выпуская клубы пара. Въ это время осколками рвавшихся снарядовъ были ранены: начальникъ отряда капитанъ 1-го ранга Матусевичъ легко въ руку и спину, мичманъ Заевъ—тяжело въ голову съ потерей глаза, при чемъ, падая, онъ еще крикнулъ: «стрѣляй въ лѣваго», и 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ намѣревался таранить «Выносливый», но, вѣроятно, получивъ поврежденіе, прошелъ лишь близко за кормой, осыпая его снарядами, произведя ими пожаръ въ кормовой части, и затѣмъ больше въ бой уже не вступалъ, имѣя въ свою очередь пожаръ. Остальные два непріятельскихъ миноносца были отбиты дѣйствіемъ артиллеріи и прекратили бой.

Механикъ Блиновъ съ миноносца «Выносливый» съ полнымъ самоотверженіемъ изслѣдовалъ поврежденія въ помѣщеніяхъ машинъ, наполненныхъ паромъ, и, несмотря на обожженныя руки и лицо и рану на искѣ, далъ черезъ 15 минутъ ходъ правой машинѣ, работавшей уже безъ машинной команды, которая была выведена наверхъ, такъ какъ отработанный паръ изъ поврежденныхъ трубъ выходилъ прямо въ машину. Слѣдуя 5-ти-узловымъ ходомъ, миноносецъ вскорѣ соединился съ остальными тремя.

Миноносецъ «Властный» бросился полнымъ ходомъ на четырехъ-трубный большой непріятельскій миноносецъ, имѣвшій красный огонь на кормѣ. Съ разстоянія 2¼ кабельтовыхъ онъ открылъ по немъ огонь и началъ сближаться, чтобы его таранить, но маневръ не удался, непріятель далъ полный ходъ впередъ, и «Властный» прошелъ подъ его кормой въ 4—5 саженяхъ, но когда онъ пришелъ на прицѣлъ минныхъ аппаратовъ, то старшій механикъ Воробьевъ, замѣнившій раненаго мичмана Александрова, съ разстоянія 20-ти саж. выпустилъ по личному почину мины изъ двухъ аппаратовъ, изъ которыхъ одна взорвалась подъ котельнымъ отдѣленіемъ непріятеля, и миноносецъ, прекративъ стрѣльбу, накренившись на правый бортъ и осѣвши на корму, сталъ быстро погружаться; всѣ огни на немъ, начиная съ луча боевого фонаря, погасли и миноносца вскорѣ не стало видно. Въ это время въ жилую палубу «Властнаго» попалъ 75 мм. снарядъ, перебившій

паровую трубу рулевой машины, почему для управленія рулемъ пришлось заложить тали, что выполнено было мичманомъ Черкасовымъ.

Въ это время другой непріятельскій миноносецъ, уходя, освѣтилъ «Властный» и началъ усиленно по немъ стрѣлять. Давъ полный ходъ и нагнавъ его, «Властный» обрѣзалъ ему носъ, поражая продольно всѣми орудіями праваго борта, лѣвымъ же бортомъ дѣйствовалъ противъ третьяго, и оба миноносца прекратили огонь. Въ это время снарядомъ, попавшимъ въ переднюю машину, убило одного человѣка и ранило 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ. О ранѣ мичмана Александрова стало извѣстно лишь послѣ боя.

Эскадренные миноносцы «Внимательный» и «Безстрашный», бывшіе позади, атаковали два концевыхъ миноносца съ дальняго разстоянія и не допустили ихъ соединиться съ четырьмя передовыми, при чемъ сами не потерпѣли поврежденій и не имѣли потери въ людяхъ. По окончаніи боя оба миноносца присоединились къ остальнымъ миноносцамъ, и весь отрядъ прибылъ благополучно въ Артуръ.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести Вашему Императорскому Высочеству, что, разсмотрѣвъ дѣйствія командира эскадреннаго миноносца «Рѣшительный», я не могу ему поставить въ упрекъ, что онъ не повернулъ на помощь «Стерегущему». Силы были слишкомъ неравныя, и какъ ни велика была потеря «Стерегущаго», но, дѣйствуя иначе, мы могли, вмѣсто одного, лишиться двухъ миноносцевъ. Оказать помощь съ «Новикомъ» не могъ и командующій флотомъ, такъ какъ тонувшій миноносецъ окружалъ отрядъ крейсеровъ и миноносцевъ.

Что касается ночного боя отряда миноносцевъ подъ командою капитана 1-го ранга Матусевича, то атака была поведена храбро и энергично миноносцами «Выносливый» и «Властный» и увѣнчалась успѣшнымъ потопленіемъ одного непріятельскаго миноносца.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

12-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя мною 12-го мая донесенія контръ-адмирала Витгефта и Григоровича: непріятель обстрѣливалъ бухту Инчензцы канонерками. 6-го мая японцы ночью пытались заградить минами рейдъ Портъ-Артура, при чемъ, по наблюденіямъ съ берега, полагаютъ, были потоплены пароходъ и два миноносца. Съ 5-го по 8-е мая вытралены на рейдѣ Портъ-Артура 11 непріятельскихъ минъ загражденія. Переведены въ Портъ-Артуръ изъ Дальняго коммерческій пароходъ «Амуръ», землечерпательница и паровой баркасъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Куропаткина.

12-го мая.

Къ сторонѣ Бицзыво и Квантунскаго полуострова наши разъѣзды къ 10-му мая выяснили: передовые посты японцевъ занимаютъ высоты верстахъ въ 3-хъ южнѣе станціи Вафандянъ; за ними верстахъ въ 4-хъ стоятъ два эскадрона армейскаго полка и двѣ съ половиной роты 42-го пѣхотнаго полка, охраняемые на флангахъ пѣхотными заставами человѣкъ по сорока въ каждой; далѣе къ югу, по деревнямъ, у линіи желѣзной дороги расположена пѣхота и конница, а къ Пуланьдяну сосредоточенъ отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, силою въ 3,000 человѣкъ съ пятью орудіями.

Въ окрестностяхъ Бицзыво и южнѣе высадка японскаго десанта продолжается и оттуда войска направляются на югъ къ Цзинь-чжоу, выставляя заслоны на западъ. По словамъ китайцевъ, 5-го мая у Цзинь-чжоу произошелъ бой, въ которомъ японцы потеряли 700 человѣкъ; потери русскихъ были менѣе значительны. Со стороны Дагушана 10-го мая доносятъ: высадка японцевъ у Дагушана началась пять дней тому назадъ и, по свѣдѣніямъ, всего высадилось до 50,000, преимущественно пѣхоты, что недостаточно еще провѣрено. Высадившіяся войска изъ Дагушана направляются къ Сюяну, а также въ направленіи къ Портъ-Артуру на Чинтаицзы.

16-го мая.

13-го мая въ сторонѣ Цзинчь-жоу нашимъ разъѣздомъ была слышна сильная канонада.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

18-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству полученныя мною сего числа донесенія контръ-адмираловъ Витгефта и Григоровича по 15-е мая. Найдены и взорваны на рейдѣ много японскихъ минъ. Повидимому, японцы замѣнили брандеры минами загражденія, которыя ставятся ими съ коммерческихъ пароходовъ.

Телеграммы ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

20-го мая.

Генералъ Стессель отъ 15-го мая донесъ: 13-го мая, послѣ упорнаго боя, продолжавшагося два дня, я приказалъ очищать Цзинь-чжоускую позицію, такъ какъ противъ насъ было не менѣе трехъ дивизій со сто-двадцатью орудіями. Огонь противника, а главное огонь четырехъ канонерокъ и шести миноносцевъ, совершенно уничтожилъ наши батареи на Цзиньчжоуской позиціи. Находившійся на самой позиціи пятый полкъ держался геройски. Огнемъ его и нашихъ батарей и канонерки «Бобръ», стоявшей въ Хунуэза, японцамъ нанесены громадныя потери. Наша убыль до тридцати офицеровъ и около восьмисотъ нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Всѣ неподбитыя орудія нами взорваны и испорчены; свезти позиціонныя во время жестокаго боя, разумѣется, не могло входить въ разсчетъ, такъ какъ это нужно было бы сдѣлать за три дня до боя. Бой тринадцатаго числа начался съ пяти часовъ утра и продолжался до восьми вечера, когда я приказалъ постепенно очищать позицію. Часть минъ и фугасовъ осталась невзорванною, такъ какъ японцы обходили прямо по морю, выше пояса въ водѣ, подъ прикрытіемъ своихъ судовъ. Духъ войскъ отличный.

23-го мая.

По полученнымъ отъ генерала Стесселя письменнымъ донесеніямъ, дополняющимъ его телеграммы за время до 8-го мая, оказывается, что къ означенному числу положеніе было таково: армія японцевъ передовыми частями дошла до горы Самсонъ, но еще не рѣшалась атаковать городъ Цзиньжоу, занятый одной ротой. Непріятель занялъ уже полуостровъ Керръ и посылалъ большія шаланды въ бухту Хунуэза, которыя, однако, вынуждены были удалиться, вслѣдствіе огня нашей артиллеріи. Наши войска занимали позицію южнѣе побережья залива Хунуэза, Таліенванъ, станцію Наньгуаньлинъ, Дальній и всѣ бухты. Эскадра противника обстрѣливала берега то одной, то другой бухты, не жалѣя снарядовъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е была небольшая бомбардировка Артура, при чемъ былъ убитъ нижній чинъ и двѣ лошади и ранено четыре нижнихъ чина. 1-го мая японцы пробовали сдѣлать высадку въ бухтѣ Керръ, но были отбиты, и одинъ непріятельскій крейсеръ затонулъ. 2-го мая колонны ихъ по двумъ дорогамъ отъ Саншилипу и отъ Гоцзялина направились на югъ. Японцы шли густыми колоннами и потому понесли сильныя потери отъ артиллерійскаго огня. Колонна ихъ, шедшая отъ Гоцзялина, попала подъ залпы нашей пѣхоты и тоже сильно пострадала. Когда непріятель развернулся, у него оказалось шесть батарей и 24 батальона. Вслѣдствіе значительнаго превосходства непріятеля въ силахъ, нашъ отрядъ началъ отходить и японцы пріостановили наступленіе. Генералъ Стессель съ большою похвалою отзывается о мужествѣ нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Утромъ 4-го мая наши войска заняли высоты сѣвернѣе города Цзиньчжоу казаками и охотниками; одиночныя непріятельскія партіи появлялись на горахъ. 5-го числа три роты японцевъ на западномъ склонѣ Самсона атаковали сто человѣкъ нашихъ охотниковъ, но были отбиты. По имѣв-

шимся свѣдѣніямъ, сѣвернѣе Саншилипу находилась вся непріятельская армія: 30,000 пѣхоты и 1,500 кавалеріи съ осаднымъ паркомъ. Духъ нашихъ войскъ превосходенъ. Потери наши съ 1-го по 8-е мая—10 офицеровъ и 175 нижнихъ чиновъ. У плѣнныхъ японцевъ были найдены русско-японскіе переводчики: видимо, эти части давно назначены противъ Артура; въ словаряхъ все пріурочено къ Артуру и Дальнему.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

25-го мая.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: согласно донесенія контръ-адмирала Витгефта, въ бою на Кинчжоуской позиціи правый флангъ нашъ сильно поддержала канонерская лодка «Бобръ» съ миноносцами «Бурный» и «Бойкій», возвратившіеся затѣмъ въ Портъ-Артуръ. Противъ дѣйствовавшихъ въ Кинчжоуской бухтѣ японскихъ лодокъ ночью 13-го мая были посланы 10 миноносцевъ, изъ коихъ одинъ разбился на камняхъ и затонулъ, команда спасена. Изъ бывшихъ въ Кинчжоу при морскихъ пушкахъ отсутствуетъ мичманъ Николай Шимановскій, ранены 6 матросовъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

26-го мая.

25-го мая у западнаго побережья Ляодуна, около перваго часа пополуночи появился японская эскадра сначала въ составѣ 6-ти судовъ, а затѣмъ усиленная еще 11-ю; всего составилось 16 судовъ 1-го ранга, а остальныя 2-го, 3-го и миноносцы. Эскадра крейсировала частями, обстрѣливая участокъ морского берега къ западу отъ Гайчжоу и Сюньючена и направляя огонь на расположеніе нашихъ постовъ и на появляющіеся разъѣзды. Къ 7-ми часамъ бомбардировка прекратилась, и эскадра ушла въ южномъ направленіи. Потерь и матеріальнаго ущерба у насъ нанесено не было. 25-го мая съ 8-ми часовъ утра вновь появились 6 судовъ къ югу отъ Гуаньцзятуна и спустили шлюпки, другія 6 судовъ начали обстрѣливать побережье у Сюньючена и самый городъ; высадки не было. На югѣ японскія войска группируются на фронтѣ въ 16 верстъ протяженіемъ отъ Пуландяна до Тандзяфана, въ долинѣ рѣки Тасахо.

Телеграмма ген.-м. Харкевича въ Главный Штабъ.

31-го мая.

Въ ночь съ 29-го на 30-е мая къ югу отъ станціи Вафандянъ и сѣвернѣе линіи Бицзыво-Пуландянъ японцы атаковали нашу заставу у деревни Удяденъ, но были отражены съ урономъ. Въ ту же ночь послѣ боя, продолжавшагося до утра, нашъ отрядъ овладѣлъ дефиле и высотами у деревни Лидятунъ. Наша потеря въ этихъ ночныхъ дѣлахъ: 4 убитыхъ и 18 раненыхъ нижнихъ чиновъ. 26-го мая вечеромъ поручикъ Лангъ, высланный на развѣдку, подвергся въ окрестностяхъ У-дао-хедзы, въ 18 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Айнямыня, нападенію японскаго отряда силою въ двѣ роты и послѣ рукопашнаго боя успѣлъ пробиться. По свѣдѣніямъ, японскій отрядъ силою до 3,000 человѣкъ наступаетъ къ Хуайженьсяню съ юга.

Телеграмма Намѣстника Управляющему морскимъ министерствомъ.

3-го іюня.

По полученнымъ по 1-е іюня отъ контръ-адмирала Витгефта изъ Портъ-Артура донесеніямъ, работы по исправленію судовъ закончены весьма успѣшно, какъ отряда броненосцевъ подъ начальствомъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго, такъ и на крейсерахъ подъ командой капитана 1-го ранга Рейценштейна, а также на миноноскахъ, при усиленныхъ энергичныхъ работахъ и отличной заботливости всѣхъ начальствующихъ флагмановъ, командира порта и командировъ. Состояніе здоровья всѣхъ чиновъ эскадры весьма удовлетворительно.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

6-го іюня.

По свѣдѣніямъ изъ Портъ-Артура, 1-го іюня 3 баталіона японцевъ начали наступать по горамъ отъ Сяобиндао къ Лунвантаню; двѣ наши охотничьи команды штабсъ-капитана Любинскаго и прапорщика Діатропова и рота пограничниковъ остановили ихъ наступленіе. Миноносцы непріятеля обстрѣливали семафорную станцію. Когда подошли «Новикъ» и наши миноносцы и открыли стрѣльбу, суда противника начали спѣшно уходить.

Послѣ канонады колонны противника начали отходить, остались однѣ рѣдкія цѣпи; подполковникъ Киленинъ выдвинулъ въ прикрытіе двѣ роты и отвелъ охотниковъ.

31-го мая восточнѣе этихъ горъ наши охотники выбили японцевъ изъ двухъ рядовъ лежементовъ; у насъ убитъ поручикъ Бицоевъ и одинъ стрѣлокъ; ранены поручикъ Злобинскій (умеръ отъ ранъ) и четыре стрѣлка.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

13-го іюня.

Портъ-Артурская эскадра подъ флагомъ контръ-адмирала Витгефта, въ составѣ 6-ти броненосцевъ, 5-ти крейсеровъ и 10-ти миноносцевъ, вышла въ море 10-го іюня, въ 8 часовъ утра; по наблюденіямъ съ сигнальной станціи на Ляотешанѣ выходъ совершился безъ видимыхъ случайностей. При выходѣ нашихъ судовъ на горизонтѣ наблюдалась непріятельская эскадра изъ 9-ти кораблей, въ томъ числѣ 3 броненосца и 22 миноносца. Наша эскадра атаковала непріятеля. Свѣдѣній о результатѣ по настоящую минуту не получилъ.

14-го іюня.

На основаніи полученныхъ изъ Портъ-Артура донесеній контръ-адмираловъ: Витгефта отъ 7-го іюня и Григоровича—отъ 10-го іюня—выходу эскадры въ море предшествовали продолжительныя трудныя работы по уничтоженію непріятельскихъ минъ помощью траловъ всѣми судами, портовыми катерами и всѣми пароходами землечерпательнаго каравана. Въ ночь на 10-е іюня подъ Артуромъ произошелъ бой между нашими и японскими миноносцами. У насъ ранены легко капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ и лейтенантъ Смирновъ 3-й. Въ два часа дня наша эскадра вышла въ море. Въ это время на горизонтѣ держались одиннадцать японскихъ кораблей и 22 миноносца.

О вышеизложенномъ въ дополненіе телеграммы отъ 13-го сего іюня всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

17-го іюня.

Рапортомъ, полученнымъ мною 17-го іюня, временно-командующій эскадрой въ Портъ-Артурѣ доноситъ: въ ночь на 10-е іюня я послалъ 8 миноносцевъ для охраны рейда, въ разстояніи 7 миль. Эти миноносцы оттѣснили подходившіе непріятельскіе. Въ этомъ дѣлѣ были легко ранены: капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, лейтенантъ Смирновъ 3-й и 2 нижнихъ чина. Къ утру всѣ миноносцы возвратились. Въ 8 часовъ утра на рейдъ послѣдовательно вышли: «Новикъ», «Діана», «Аскольдъ», «Севастополь», «Полтава», «Цесаревичъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ», «Баянъ» и «Паллада» и стали на якорь. Усмотрѣвъ на рейдѣ двѣ плывшія японскія мины, эскадра задержалась на якорѣ; въ это время другія мелкія тралящія суда на восточной сторонѣ рейда нашли и взорвали до 10-ти минъ, которыя, какъ выяснено разслѣдованіемъ, были, вѣроятно, поставлены ночью приближавшимися 2-мя непріятельскими миноносцами. Въ 2 часа дня, имѣя впереди тралящій караванъ съ миноносцами и крейсеромъ «Новикъ», эскадра въ строѣ кильватера направилась въ море и, пройдя благополучно 8 миль, легла на Зюйдъ, отпустивъ

тралящія суда подъ конвоемъ канонерскихъ лодокъ; во все это время въ виду эскадры держались два японскихъ развѣдчика и отрядъ миноносцевъ. Въ 20-ти миляхъ отъ берега былъ усмотрѣнъ идущій на пересѣчку курса японскій флотъ, въ составѣ котораго при сближеніи, по наружнымъ признакамъ, усмотрѣно: 4 броненосца перваго ранга и 1 второго, 4 броненосныхъ крейсера 1-го ранга, 7 крейсеровъ 2-го ранга, 5 крейсеровъ 3-го ранга, 1 развѣдочное судно и 1 пароходъ; сверхъ того 30 миноносокъ въ двухъ отрядахъ. При сближеніи курса стало видно, что непріятель намѣревается поставить одинъ крейсерскій отрядъ и миноносцы между берегомъ и эскадрою, чтобы ночью минными атаками большого числа миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ днемъ вступить всѣми силами въ бой. Принимая во вниманіе сборъ всѣхъ силъ непріятеля, много превосходившихъ наши, и большое число его миноносцевъ, я рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, считая, что такой образъ дѣйствій грозилъ меньшими потерями. Къ 7-ми часамъ вечера эскадра легла на обратный курсъ; непріятель не пытался сблизиться или помѣшать. Къ 10-ти часамъ вечера эскадра подошла къ рейду, на которомъ стала на якорь, при чемъ на концевые корабли еще на ходу были произведены двѣ успѣшно отбитыя минныя атаки. На рейдѣ непріятель, несмотря на лунную ночь, до самаго разсвѣта производилъ минныя атаки, успѣшно нами отбитыя. Утромъ вблизи судовъ у берега найдено 12 минъ Уайтхеда, выпущенныхъ непріятелемъ съ дальняго разстоянія, такъ какъ миноносцы не были допущены ближе 12 кабельтововъ. Миноносцы шли въ атаку группами, потоплено не менѣе двухъ. Къ утру выкинуло на берегъ трупы одного японскаго офицера и двухъ матросовъ. Успѣшное отраженіе минныхъ атакъ въ которомъ принимали участіе нѣкоторыя батареи, облегчалось эскадрѣ береговыми прожекторами. Утромъ съ полной водой всѣ суда вошли въ гавань.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

17-го іюня.

Изъ Портъ-Артура получены нижеслѣдующія донесенія:

11-го іюня на всѣхъ передовыхъ постахъ японцы проявили усиленную дѣятельность. Они повели наступленіе, желая овладѣть отнятой у нихъ горой Уайцейлаза [1], но вновь были откинуты и наши заняли даже дер. Бейхогоу [2], что къ сѣверо-востоку отъ Сяобиндао. Противъ лѣваго фланга они вели усиленный огонь съ большихъ разстояній.

Эскадра ихъ держится въ виду Артура, въ Таліенванскомъ заливѣ: теперь держится одинъ крейсеръ, два миноносца и семь коммерческихъ судовъ; видимо, они перенесли выгрузку сюда.

Ночью съ 11 на 12-е іюня миноносцы противника вновь подходили къ крѣпости

13-го іюня съ четырехъ часовъ утра непріятель изъ бухты Сяобиндао сталъ обстрѣливать съ судовъ всю мѣстность къ сѣверу отъ бухты до горы Уайцейлаза; затѣмъ повелъ атаку большими силами сначала на высоту 131), а затѣмъ на 126 [3]; послѣднюю атаковалъ съ фронта и тыла, высадивъ для сего небольшой десантъ. Обѣ эти высоты были заняты охотничьими командами.

Отбивъ три атаки и понеся большія потери, охотники отступили и подъ напоромъ противника отошли на высоты Лунвантаня [4]; противъ этой позиціи противникъ повелъ атаки очень большими силами, не менѣе дивизіи. Всѣ атаки японцевъ были отбиты.

Въ 3½ часа дня японцы появились на срединѣ Артурской дороги большими силами и атаковали гору Хуинсанъ [5]. Занявшіе ее охотники и двѣ роты, въ виду обхода противника съ тыла, отошли, понеся значительныя потери.

Наши миноносцы нѣсколько помогли намъ, выйдя къ Лунвантаню и стрѣляя по берегу, занимаемому непріятелемъ.

Убыль наша: 7 офицеровъ ранено, потери въ нижнихъ чинахъ около 200. Фугасы были взорваны своевременно; не менѣе 50-ти японцевъ на нихъ взлетѣли на воздухъ; потери у нихъ, повидимому, значительны. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, значительныя колонны противника двигаются отъ Дальняго къ дер. Суанцаигоу [6] и горѣ Хуинсанъ.

[1] Въ 20-ти верстахъ отъ Артура. [2] На сѣв. берегу бухты Сяобиндао. [3] Обѣ въ 20-ти верстахъ отъ Артура. [4] Между рр. Хуан-пи-чан-хэ и Лун-ван-хэ, въ 13-ти верстахъ отъ Артура. [5] Въ 20-ти верстахъ отъ Артура. [6] На ж. д., въ 20-ти верстахъ отъ Артура.

14-го іюня была перестрѣлка на передовыхъ постахъ. На восточныхъ отрогахъ Лунвантаня японцы устраиваютъ батареи. Канонерки наши вчера ходили къ Лунвантаню и обстрѣливали берегъ. Ночью сегодня была открыта стрѣльба съ батарей крѣпости по миноносцамъ.

Телеграмма Россійскаго консула въ Инкоу.

16-го іюня.

Сейчасъ пришелъ изъ Портъ-Артура миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ». Свѣдѣнія, опубликованныя адмираломъ Того о дѣлѣ 10-го іюня, вымышлены. Всѣ наши суда невредимы. Полагаютъ, что одинъ японскій миноносецъ потопленъ, два сильно повреждены.

Телеграмма ген.-лейт. Жилинскаго Военному Министру.

24-го іюня.

По полученнымъ изъ Портъ-Артура свѣдѣніямъ, 19-го іюня, въ 9 часовъ вечера, четыре японскихъ миноносца пробовали ворваться въ гавань. Подъ огнемъ батареи одинъ затонулъ у Золотой горы, другой—у батареи, третій потерялъ трубу, четвертый—четырехтрубный—ушелъ цѣлымъ.

Общее настроеніе гарнизона прекрасно. Стычки происходятъ ежедневно.

Двѣ недѣли назадъ полиціймейстеръ Тауцъ съ городовыми отбилъ 240 быковъ; 18-го іюня нами захвачено въ плѣнъ 50 японскихъ развѣдчиковъ.

Наши крѣпостныя батареи не сдѣлали еще ни одного выстрѣла. Запасовъ много.

Миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ» вернулся въ Артуръ и встрѣченъ громогласнымъ «ура».

Сообщеніе Главнаго Штаба.

По полученнымъ полевымъ штабомъ Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ свѣдѣніямъ изъ японскихъ источниковъ, въ ночь на 28-е іюня была атака портъ-артурскихъ позицій, при чемъ японцы отбиты съ громаднымъ уономъ. Затрудняются привести даже приблизительную цифру потери непріятеля, которая будто бы достигаетъ громадной цифры—тридцати тысячъ человѣкъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

1-го іюля.

По донесеніямъ изъ Портъ-Артура отъ 22-го іюня: 20-го и 21-го іюня на правомъ флангѣ нашей оборонительной линіи велся бой за обладаніе позиціями у Лунвантаня. Къ вечеру непріятель былъ оттѣсненъ, многія его укрѣпленія перешли въ наши руки. Оба эти дня крейсеръ «Новикъ», канонерки и миноносцы выходили въ море и обстрѣливали позиціи непріятеля съ фланга, чѣмъ содѣйствовали общему успѣху. Наибольшій вредъ принесли непріятельскіе пулеметы, которыхъ насчитывалось свыше 20. Наша убыль въ этомъ двухдневномъ бою: убиты: 13-го полка капитанъ Гетенко, 27-го полка поручикъ Ливотовъ и ранены: 13-го полка капитанъ Мирошниковъ, 14-го полка поручикъ Ольшиневскій, подпоручикъ Орелъ, 15-го полка поручикъ Демяновъ, адъютантъ генерала Стесселя князь Гантимуровъ раненъ очень серіозно; нижнихъ чиновъ убито 35 и ранено 247; ушибленъ исправляющій должность начальника штаба генерала Стесселя полковникъ Рейсъ. Потери японцевъ за эти два дня по китайскимъ свѣдѣніямъ достигаютъ 2,000 человѣкъ.

По донесенію за 24-е число 23-го іюня нами была захвачена передовая гора, обезпечивающая обладаніе Лунвантанскимъ переваломъ; наши потери: убиты 13-го полка капитанъ Лисенко и 27-го полка поручикъ Лиготъ, ранены: 14-го полка подпоручикъ Чинковскій и 21 нижній чинъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Дальнемъ производилась высадка, при чемъ къ 19-му іюня было высажено около 20,000 человѣкъ, при 50-ти орудіяхъ. Весь городъ былъ переполненъ японскими солдатами. Непріятель исправляетъ доки и центральную электрическую станцію; желѣзная дорога возстановляется на всемъ

протяженіи, но за неимѣніемъ паровозовъ вагоны передвигаются вручную при помощи китайцевъ. 26-го іюня японцы пріостановили движеніе впередъ и сильно укрѣпляются на занятыхъ позиціяхъ; ежедневныя перестрѣлки затрудняютъ ихъ работы.

Выпавшіе дожди сильно испортили дороги.

Духъ войскъ превосходный.

16-го іюля.

По донесенію командующаго эскадрой въ Портъ-Артурѣ, крейсировавшій у береговъ Квантуна, ночью 3-го іюля, нашъ миноносецъ встрѣтилъ пароходъ «Хипсангъ», вышедшій безъ огней изъ занятой японцами бухты Рычжоу. На сдѣланные миноносцемъ 10 выстрѣловъ, «Хипсангъ» не остановился, отстрѣливался изъ ручного оружія, стараясь уйти въ туманѣ, вслѣдствіе чего пароходъ былъ потопленъ миною. Пассажиры и экипажъ—6 англичанъ, 1 русскій и 70 китайцевъ взяты на миноносецъ; изъ послѣднихъ было ранено 12, они помѣщены въ госпиталь; нѣсколько человѣкъ утонуло.

25-го іюля, въ 2 часа 53 мин. пополудни.

I.

Мукденъ, 25-го іюля. Въ полученныхъ сего числа изъ Портъ-Артура телеграммахъ командующій эскадрою доноситъ: Вышедшіе 13-го іюля для обстрѣливанія непріятельскихъ позицій крейсера «Баянъ», «Аскольдъ», «Паллада», «Новикъ» и канонерскія лодки были атакованы непріятельскими судами «Чиніенъ», «Итсукушима», «Матсушима», «Чіода», двумя крейсерами 2-го класса и 30 миноносками. Восьмидюймовымъ снарядомъ съ крейсера «Баянъ», взорвавшимся въ кормѣ «Итсукушима», послѣдній былъ выведенъ изъ строя, и всѣ непріятельскія суда повернули въ море, при чемъ крейсеръ «Чіода» получилъ пробоину отъ нашей мины заграждения и, погрузившись носомъ, направился въ Таліенванъ. Снарядомъ съ батареи № 22 была также подбита одна японская канонерская лодка, взятая на буксиръ. 14-го іюля, въ виду общаго наступленія японцевъ на сухопутныя позиціи, для поддержки праваго фланга, согласно просьбы генерала Стесселя, были посланы «Баянъ», подъ брейдъ-вымпеломъ капитана 1-го ранга Рейценштейна, «Ретвизанъ», «Паллада», «Аскольдъ», канонерскія лодки: «Отважный», подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго, «Гремящій», «Гилякъ», крейсеръ «Новикъ» и 12 миноносцевъ, которые съ тралящими судами впереди прошли къ Луньвантаню и отсюда обстрѣливали японскія позиціи до 3-хъ часовъ дня. При возвращеніи съ тѣми же предосторожностями на рейдъ взорвалась мина подъ однимъ изъ землечерпательныхъ пароходовъ. По исчисленію контръ-адмирала Витгефта, 17-го іюля подъ Артуромъ держались непріятельскія силы изъ 5-ти броненосцевъ, 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ и 48-ми миноносцевъ.

II.

25-го іюля.

Генералъ-лейтенантъ Стессель доноситъ:

1) Отъ 14-го іюля: Сегодня, начиная съ 5-ти часовъ утра, непріятель, выставивъ сильную батарею, открылъ огонь по всему фронту, затѣмъ повелъ рядъ атакъ тоже по всему фронту, особенно сильно на гору Юшилазу; къ 8-ми часамъ вечера противникъ повсемѣстно отбитъ съ огромными потерями. Я остаюсь на позиціяхъ. Два дня держались на передовыхъ позиціяхъ противъ превосходившей значительно наши силы арміи.

2) Отъ 17-го іюля: Сегодня въ 4 часа утра японцы, въ числѣ примѣрно 5-ти дивизій, перешли въ наступленіе противъ нашей позиціи на Волчьихъ горахъ. Въ виду огромнаго превосходства силъ и слабости позиціи, нашимъ войскамъ было приказано, не ввязываясь въ бой, отойти на слѣдующія позиціи. Передвиженіе

было совершено въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ артиллеріи, которая мѣткимъ огнемъ съ близкихъ разстояній совершенно остановила наступленіе японцевъ. Наши потери еще не выяснены, но невелики; потери японцевъ весьма значительны.

У японцевъ, во время боевъ 13-го и 14-го іюля, было до 70-ти тысячъ человѣкъ и значительное число осадныхъ орудій. Духъ войскъ превосходный, состояніе здоровья хорошее.

29-го іюля.

Согласно донесенія командира порта Артуръ, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: 28-го іюля эскадра вышла въ море. Пароходъ «Монголія» слѣдуетъ за эскадрой. На горизонтѣ были японскіе 3 крейсера 1-го класса, 8 малыхъ крейсеровъ и 17 миноносцевъ.

Портъ четвертый день обстрѣливается осадными пушками.

30-го іюля.

По донесенію консула въ Чифу отъ 30-го іюля, въ предшествовавшую ночь два японскихъ миноносца вошли внутрь порта и около 3 часовъ дня произвели вооруженное нападеніе на миноносецъ «Рѣшительный», который наканунѣ по соглашенію командира съ китайскими властями былъ разоруженъ, о чемъ японцамъ было извѣстно. Миноносецъ взорванъ по приказанію командира, но не утонулъ и выведенъ японцами изъ порта. Командиръ лейтенантъ Рощаковскій, офицеры: лейтенантъ Каневскій, мичманъ Сергѣй Петровъ, младшій инженеръ-механикъ Кисляковъ и большая часть команды спаслись вплавь. По ихъ показаніямъ, японцы стрѣляли по нашимъ спасавшимся.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. Матусевича.

30-го іюля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: уже 28-го іюля съ разсвѣтомъ наша эскадра начала выходить въ море; въ 9 час. утра оставила Портъ-Артуръ въ составѣ 6-ти броненосцевъ, крейсеровъ «Аскольдъ», «Діана» «Паллада», «Новикъ» и 8-ми миноносцевъ. Японцы сосредоточили противъ насъ слѣдующія силы: 1-й отрядъ—броненосцы «Асахи», «Миказа», «Фуджи», «Яшима» «Шикишима», крейсера—«Ниссинъ», «Касуга»; 2-й отрядъ—крейсера «Якума», «Касаги», «Читоза», «Такасаго»; 3-й отрядъ — крейсера «Акицушима», «Идзуми», «Матцушима», «Итцукушима», «Хашидате» и броненосецъ «Чинъ-Іенъ» и около 30-ти миноносцевъ. Наша эскадра маневрировала такъ, чтобы прорваться сквозь линію непріятельскихъ судовъ. Въ это время японскіе миноносцы по пути эскадры бросали плавающія мины, чѣмъ очень затрудняли маневрированіе. Въ часъ дня, послѣ 40-минутнаго боя, эскадрѣ удалось прорваться и взять курсъ къ Шантунгу. Непріятель всѣми силами преслѣдовалъ и, медленно догоняя, въ 5 часовъ опять завязалъ бой. Бой длился съ равнымъ успѣхомъ нѣсколько часовъ. Во время боя былъ убитъ начальникъ эскадры, раненъ съ потерею сознанія командиръ броненосца «Цесаревичъ». Почти одновременно были повреждены машина и руль броненосца. «Цесаревичъ» на 40 минутъ остановился, вслѣдствіе чего и другія суда принуждены были маневрировать вокругъ него. Командованіе эскадрою перешло князю Ухтомскому, а броненосцемъ «Цесаревичъ»—старшему офицеру. Съ наступленіемъ темноты броненосецъ «Цесаревичъ», не будучи въ состояніи слѣдовать за эскадрой, теряя ее изъ виду, повернулъ на зюйдъ, чтобы попытаться идти во Владивостокъ самостоятельно. Ночью подвергся минным атакамъ, а съ разсвѣтомъ былъ у Шантунга. Командиръ принялъ командованіе въ полночь. Осмотрѣвъ поврежденія и опредѣливъ степень ихъ, командиръ рѣшилъ, что до Владивостока броненосецъ дойти не можетъ. Разрѣшилъ командиру идти въ Кіао-Чіао для ремонта. Во время боя убиты адмиралъ Витгефтъ, флагманскій штурманъ лейтенантъ Азарьевъ,

флагъ-офицеръ мичманъ Эллисъ, штурманъ судна лейтенантъ Драгичевичъ, ранены: легко я, флагманскій артиллеристъ лейтенантъ Кѣтлинскій, старшій флагъ-офицеръ лейтенантъ Кедровъ, флагъ-офицеръ мичманъ Кушинниковъ, командиръ броненосца Ивановъ, старшій-офицеръ Шумовъ, артиллеристъ лейтенантъ Ненюковъ, минный офицеръ лейтенантъ Пилкинъ, мичманъ Леонтьевъ; число убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ еще вполнѣ не выяснено. Въ 9 часовъ вечера прибылъ въ Кіао-Чіао и засталъ тамъ крейсеръ «Новикъ» и миноносецъ «Безшумный».

Счастливъ засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству о беззавѣтной храбрости какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ во время тяжелыхъ боевъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

31-го іюля.

Въ дополненіе въ моей телеграммѣ отъ 30-го іюля согласно донесеніямъ консула изъ Чифу, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: пока консулъ велъ переговоры съ даотаемъ о временномъ пребываніи миноносца «Рѣшительный» въ Чифу для исправленія машины, командиръ миноносца, на основаніи инструкціи отъ контръ-адмирала Григоровича и вслѣдствіе неисправности машины, вступилъ въ соглашеніе съ китайскимъ адмираломъ о разоруженіи миноносца, передалъ ему замки пушекъ и ружья, ударники минъ и спустилъ флагъ и вымпелъ. Послѣ нападенія японцевъ лейтенантъ Рощаковскій, мичманъ Петровъ, механикъ Кисляковъ и 21 человѣкъ команды спасены шлюпкою съ китайскаго крейсера; лейтенантъ Каневскій и 22 человѣка команды—людьми пловучаго маяка и шлюпками съ коммерческихъ судовъ. Изъ 47 человѣкъ команды не досчитываютъ 4-хъ, командиръ раненъ пулею въ бедро, рана тяжелая, но признана не опасною; съ больнымъ мичманомъ Петровымъ помѣщенъ во французскій миссіонерскій госпиталь, куда уже доставленъ одинъ изъ команды, раненый легко.

Всеподданнѣйшая телеграмма Рощаковскаго

31-го іюля.

Всеподданнѣйше доношу: 29-го іюля съ ввѣреннымъ мнѣ миноносцемъ «Рѣшительный» прибылъ въ Чифу изъ Портъ-Артура съ важными депешами, прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады. Согласно предписанія адмирала Григоровича разоружился и спустилъ военный флагъ. Всѣ формальности были выполнены. Въ ночь на 30-е, находясь внутри порта, подвергся разбойническому нападенію японцевъ, подошедшихъ въ составѣ 2-хъ эскадренныхъ миноносцевъ и одного крейсера и приславшихъ десантъ съ офицеромъ, какъ бы для переговоровъ. Не имѣя оружія для сопротивленія, приказалъ приготовить миноносецъ «Рѣшительный» къ взрыву. Когда японцы начали поднимать свой флагъ, я оскорбилъ японскаго офицера ударомъ по лицу и, сбросивъ его въ воду, приказалъ командѣ выбрасывать непріятеля. Наше сопротивленіе не могло быть дѣйствительнымъ и японцы завладѣли миноносцемъ. Взрывы носового патроннаго погреба въ машинномъ отдѣленіи произошли; миноносецъ «Рѣшительный» не затонулъ, но сильно погруженный носомъ былъ выведенъ изъ порта японцами. Надѣюсь, что они не доведутъ его до своего порта. Команда и офицеры спасены, кромѣ мичера Валовича и кочегара Звирбулисъ. Ранено 4, не опасно. Мичманъ Петровъ, сопротивляясь подниманію японскаго флага, получилъ тяжелый ударъ прикладомъ въ грудь, вызвавшій внутреннее кровоизліяніе. Я раненъ въ правое бедро, пуля еще не извлечена. Поведеніе господъ офицеровъ и команды превышаетъ всякую похвалу. Императорскій вице-консулъ оказалъ всѣмъ намъ самое широкое покровительство и сочувствіе.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

31-го іюля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, согласно полученнаго изъ Портъ-Артура донесенія отъ 28-го іюля, японцы въ ночь на 27-е іюля послѣ 15-ти часового боя огромными силами атаковали Дагушань и Сяогу-

шань, поддерживая съ утра 26-го и до 9-ти часовъ вечера сильный огонь. По занятіи этихъ горъ японцы далѣе не двинулись, а ночью на 28-е іюля во время сильнаго дождя повели атаки на восточный фронтъ, но вездѣ были отбиты; одновременно велось наступленіе по всему фронту отъ Волчьихъ горъ до Дагушаня, но повсюду непріятель отбитъ. Четвертый день идетъ обстрѣливаніе крѣпости.

Сообщенія Главнаго Морского Штаба.

I.

Великобританскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ сообщена слѣдующая телеграмма начальника англійской эскадры въ китайскихъ водахъ изъ Вей-хай-вея отъ 30-го іюля стараго стиля:

«Командиръ миноносца «Бурный», лейтенантъ Тырковъ, прибылъ сюда сегодня въ 3 часа пополудни, съ командой, пришедшій пѣшкомъ отъ Шантунга. Онъ сообщаетъ слѣдующее: «Въ 2 часа 8 мин. утра въ туманѣ миноносецъ «Бурный» сѣлъ на камни близъ Шантунга; всѣ спасены. Я взорвалъ миноносецъ. Считаю себя въ Вей-хай-веѣ подъ покровительствомъ Великобританіи». Командиръ проситъ, чтобы его депеша была сообщена Русскому Правительству. Офицеры и команда миноносца помѣщены на «Humber» и будутъ препровождены въ Гонгъ-Конгъ».

II.

Командующій отрядомъ крейсеровъ, находившихся въ Портъ-Артурѣ, контръ-адмиралъ Рейценштейнъ донесъ, что крейсеръ 1-го ранга «Аскольдъ», вслѣдствіе полученныхъ поврежденій, вынужденъ былъ зайти въ Шанхай, куда и прибылъ 31-го іюля. Во время боя на крейсерѣ былъ убитъ мичманъ Рклицкій, ранены: лейтенантъ баронъ Майдель, мичманы Медвѣдевъ и Житковъ и титулярный совѣтникъ Хиловъ. Нижнихъ чиновъ убито 10, тяжело ранено 15 и легко ранено 29.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. Рейценштейна,

отправленная изъ Шанхая.

28-го іюля, съ 5-ти часовъ утра эскадра начала выходить на внѣшній рейдъ, а въ 8 час. 30 мин. утра, имѣя впереди тралы, пошли въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: «Цесаревичъ» — флагъ командующаго эскадрой контръ-адмирала Витгефта; «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ» — флагъ начальника отряда броненосцевъ, контръ-адмирала князя Ухтомскаго, «Севастополь», «Полтава», «Аскольдъ» — флагъ начальника отряда крейсеровъ контръ-адмирала Рейценштейна, «Паллада» и «Діана». Крейсеръ «Новикъ» шелъ впереди эскадры. Миноносцы перваго отряда — около головного броненосца, двѣ канонерскія лодки и второй отрядъ миноносцевъ шелъ съ эскадрой для защиты тралящаго каравана на возвратномъ пути. Пароходъ «Монголія» подъ флагомъ Краснаго Креста шелъ въ сторонѣ. Переходъ по минированному рейду совершили вполнѣ благополучно, но это потребовало 2 часа. Въ 9 часовъ утра командующій эскадрой поднялъ сигналъ идти на Владивостокъ». Съ момента выхода начали сосредоточиваться непріятельскія суда съ различныхъ румбовъ. Въ 10 час. 15 мин. утра тралящій караванъ повернулъ къ Артуру, а эскадра дала сначала 8, потомъ 10 узловъ хода и пошла въ море. Канонерскія лодки и миноносцы 2-го отряда пошли, охраняя тралящій караванъ, въ Артуръ. Съ 12 час. дня эскадра имѣла 13-ти-узловый ходъ. Слѣва отъ курса шла на пересѣчку непріятельская эскадра, состоящая изъ броненосцевъ: Асахи», «Миказа», — одного типа «Фуджи», одного типа «Шикишима», броненосныхъ крейсеровъ «Ниссинъ» и «Кассуга». Кромѣ нихъ по горизонту было еще три крейсера типа «Матсушима», одинъ броненосный крейсеръ типа «Ивате», три крейсера типа «Такасаго» и 44 миноносца. Суда непріятельской эскадры повернули всѣ вдругъ на обратный курсъ. Мы уклонились вправо и разошлись съ ней контръ-галсами. Пройдя разстояніе выстрѣла, начался первый бой. Послѣ начала боя японская эскадра и наша опять повернули на обратный курсъ и прошли контръ-галсами. Японская эскадра, разойдясь съ нами, повернула и легла на одинъ курсъ съ нашей эскадрой. Первый бой кончился. Въ первомъ бою «Аскольдъ» слѣдовалъ въ

кильватерной колоннѣ за «Полтавой» и получилъ снарядъ въ переднюю трубу, выведшій изъ строя передній котелъ. Отрядъ крейсеровъ вышелъ изъ линіи кильватера и головной держался на лѣвомъ траверзѣ броненосца «Цесаревичъ». Японская эскадра стала съ нами сближаться. Сблизившись кабельтововъ до 40, начался второй бой. Въ 5 час. 45 мин. дня «Цесаревичъ» повернулъ на обратный курсъ и пошелъ вдоль линіи кильватера, держа сигналъ: «Адмиралъ передаетъ начальство». Старшимъ былъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій. Видя, что непріятель старается окружить со всѣхъ сторонъ нашу эскадру, которая въ это время начала отступать въ строѣ фронта, громя непріятельскіе броненосцы кормовымъ огнемъ, рѣшился, не теряя времени, прорѣзаться сквозь кольцо непріятеля въ мѣстѣ его наименьшаго сопротивленія. Поднялъ сигналъ своему отряду: «слѣдовать за мною» и во главѣ съ «Аскольдомъ» пошелъ прочищать путь къ выходу, принимая передніе при прорывѣ выстрѣлы на себя и оставляя задніе на броненосцы. За мною слѣдомъ пошелъ «Новикъ» и въ нѣкоторомъ разстояніи «Паллада» и «Діана». Крейсерскій отрядъ пошелъ прорываться противъ 4 крейсеровъ 2-го класса и нѣсколькихъ миноносцевъ, а справа было 3 крейсера типа «Матсушима». Всѣ эти 7 судовъ осыпали крейсера снарядами. Подходя ближе къ кольцу, замѣтилъ, что однимъ изъ четырехъ крейсеровъ былъ броненосный крейсеръ типа «Асама», который сталъ поперекъ дороги. Бѣглый огонь «Аскольда» по непріятельскимъ крейсерамъ видимо произвелъ поврежденія на 3-хъ крейсерахъ 2-го класса, а на «Асамѣ» произвелъ пожаръ. Тогда «Асама» отошелъ въ сторону, давая дорогу «Аскольду». Четыре непріятельскихъ миноносца стали приближаться; атакуя «Аскольда», выпустили 4 мины прошедшія въ разныя стороны, но не попавшія. Удачнымъ выстрѣломъ 6-д. пушки «Аскольда» одинъ изъ миноносцевъ былъ потопленъ, а остальные сейчасъ же быстро удалились. Бой былъ жаркій; въ теченіе 20 минутъ снаряды сыпались градомъ и произвели много поврежденій на «Аскольдѣ», но кольцо непріятельскихъ судовъ было прорвано, «Аскольдъ» и «Новикъ» прошли, а вслѣдъ за ними «Паллада» и «Діана». Японскіе крейсера пошли въ погоню за «Аскольдомъ» и «Новикомъ», но мы, доведя ходъ до 20 узловъ, стали быстро уходить отъ непріятеля. Въ это время темнота наступила; «Палладу» и «Діану» не видалъ. Погони больше не имѣлъ, а потому; для поджиданія остальныхъ и вслѣдствіе поврежденія трубъ, котловъ и подводныхъ пробоинъ, уменьшилъ ходъ. Такимъ ходомъ шелъ до разсвѣта, держа курсъ посреди между берегами, во избѣжаніе минныхъ атакъ отъ Шантунга. Крейсеръ «Новикъ», какъ обладающій хорошимъ ходомъ, для выигрыша времени отъ могущей быть впослѣдствіи погони и согласно ранѣе выработаннаго плана прорыва, который каждому изъ командировъ былъ извѣстенъ, отпустилъ дѣйствовать самостоятельно. Съ разсвѣтомъ прибавилъ на «Аскольдѣ» ходъ, не утруждая машинъ и не разслабляя слабыя мѣста крейсера. Тутъ же обнаружилось, что «Аскольдъ» имѣетъ серіозное поврежденіе. Сосредоточеніе огня съ 7-ми непріятельскихъ судовъ исключительно на «Аскольдѣ» сдѣлало серіозныя поврежденія. Разрушенныя двѣ дымовыя трубы сильно увеличили расходъ угля, заставляя для поддержанія пара пускать вентиляторы во всю, что давало массу искръ, мѣшающихъ ночнымъ ходамъ. Въ силу обнаружившихся поврежденій, недостатка угля, недостаточно большого хода, вынужденъ былъ отказаться отъ немедленнаго же слѣдованія во Владивостокъ черезъ Корейскій архипелагъ. Поврежденія показали, что безъ дока крейсеръ не можетъ совершить безопаснаго плаванія, принимая во вниманіе, что на пути можетъ застать свѣжую погоню, а потому рѣшилъ идти въ нейтральный портъ Шанхай. 30-го іюля, въ 3 ч. 25 м. утра подошелъ къ острову Будолу, гдѣ сталъ на якорь; того же числа, я съ полною водою пошелъ въ Вузунгъ, гдѣ сталъ на якорь. 31-го іюля я пришелъ въ рѣку Ванъ-Пу и приступилъ къ работамъ входа въ докъ. Главнѣйшія поврежденія «Аскольда»: двѣ дымовыя трубы снесены, три продырявлены, 1 котелъ поврежденъ, 4 подводныя пробоины, 2 шпангоута сломаны, 6 надводныхъ пробоинъ. Убитъ мичманъ Рклицкій, ранены: лейтенантъ баронъ Мейдель; мичманы Медвѣдевъ, Житковъ, титулярный совѣтникъ Хиловъ; нижнихъ чиновъ убито 10, ранено тяжело 15, легко ранено 29. Чистосердечно не могу указать отличившихся обоихъ этихъ крейсеровъ. Командиры, офицеры, механики, доктора, нижніе чины вели себя стойко, браво, хладнокровно, безъ суеты, громя непріятеля, исполняя свой долгъ.

Священнослужитель іеромонахъ Порфирій геройски ходилъ по верхней палубѣ съ крестомъ, благословляя воиновъ, а доктора подъ градомъ снарядовъ убирали убитыхъ и раненыхъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-лейт. Стесселя изъ Портъ-Артура.

3-го августа.

Два дня японцы атаковывали Угловыя горы, что у бухты Луиза. Всѣ ихъ атаки отбиты; Угловыя, Высокая и Дивизіонная въ нашихъ рукахъ. Потери непріятеля очень велики. Особенно отличились: генералъ Кондратенко, полковникъ Ирманъ, подполковникъ Іолшинъ, артиллеріи капитанъ Андреевъ и начальники охотничьихъ командъ.

Сегодня утромъ передъ нашими передовыми постами явился японскій парламентеръ маіоръ Ямаоки съ письмомъ за подписью генерала Ноги и адмирала Того съ предложеніемъ сдать крѣпость. Разумѣется, предложеніе отвергнуто. Имѣю счастіе донести, что войска въ отличномъ состояніи и дерутся героями.

Всеподданнѣйшая телеграмма Намѣстника.

11-го августа.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что получено слѣдующее донесеніе генералъ-лейтенанта Стесселя изъ Портъ-Артура отъ 6-го августа: съ 4-хъ час. 30 мин. утра 6-го августа японцы начали штурмъ Угловой горы и сильную бомбардировку укрѣпленій сѣвернаго и отчасти восточнаго фронтовъ изъ своихъ батарей на Волчьихъ горахъ. Впереди Сюйшина и по всей долинѣ Лунхэ японцы ведутъ траншеи.

Всеподданнѣйшая телеграмма к.-адм. кн. Ухтомскаго.

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что 28-го іюля вся эскадра въ составѣ: броненосцевъ «Цесаревичъ», «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь», крейсеровъ—«Аскольдъ», «Діана», «Паллада», «Новикъ» и восьми миноносцевъ вышла изъ Портъ-Артура для прорыва во Владивостокъ. Пройдя благополучно черезъ минное заграждение, въ 20-ти миляхъ встрѣтили японскую эскадру, съ которой и вступили въ бой на контръ-галсахъ. Бой продолжался полтора часа безъ особыхъ поврежденій съ нашей стороны. Въ 5-мъ часу придя на траверзъ нашей эскадры, на разстояніи 36-ти кабельтовъ, непріятель началъ снова бой, продолжавшійся до 7-ми час. 30 мин. Въ концѣ боя «Цесаревичъ», имѣя, вѣроятно, поврежденіе въ рулѣ, вышелъ изъ строя, держа сигналъ: «Адмиралъ передаетъ начальство». Имѣя на броненосцѣ «Пересвѣтъ» сбитыми обѣ стеньги и всѣ средства для сигналопроизводства, какъ дневного, такъ и ночного, привязалъ къ поручнямъ мостика сигналъ—«слѣдовать за мной». Полагаю, что не всѣ суда могли его прочитать. Имѣя много убитыхъ и раненыхъ и серіозныя поврежденія по артиллеріи, корпусу и электрическихъ приспособленій, рѣшилъ вернуться въ Портъ-Артуръ. Со мной шли броненосцы «Ретвизанъ», «Побѣда», «Полтава», «Севастополь», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада». Броненосецъ «Цесаревичъ» концевымъ шелъ среднимъ ходомъ, но за темнотой и непрерывными минными атаками, для отраженія которыхъ приходилось временно мѣнять курсъ въ темнотѣ, суда разошлись, и къ разсвѣту у Портъ-Артура оказались: броненосцы «Ретвизанъ», «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава» и крейсеръ «Паллада» и три миноносца.

Во время боя убиты: лейтенантъ Салтановъ и мичманъ Борисъ Деливрон. Тяжело ранены: капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, оставшійся послѣ этого на мостикѣ 20 часовъ до входа броненосца въ бассейнъ, лейтенантъ Рыковъ. Всего убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 286, изъ нихъ 50 тяжело. Корабли исправляются судовыми и портовыми средствами. Участвовали въ бою японскіе: четыре броненосца 1-го ранга и одинъ второго, четыре броненосныхъ крейсера, четыре палубныхъ крейсера, пять легкихъ крейсеровъ и 60 миноносцевъ. Я, за отсутствіемъ контръ-адмирала Витгефта, принялъ командованіе Портъ-Артурской эскадрой.

Всеподданнѣйшее представленіе краткаго донесенія командира крейсера «Новикъ».

28-го іюля по окончаніи боя, въ которомъ крейсеръ получилъ три надводныхъ пробоины и прорвался сквозь непріятельскія суда вмѣстѣ съ крейсеромъ «Аскольдъ», потерялъ послѣдній изъ виду вслѣдствіе тумана и исправленія машины и 29-го іюля зашелъ за углемъ въ Кіао-Чао. Тридцатаго іюля вышелъ вокругъ Японіи во Владивостокъ и 7-го августа пришелъ въ Корсаковскій постъ. Погрузилъ уголь и въ четыре часа пополудни того же 7-го августа усмотрѣлъ приближавшійся непріятельскій крейсеръ типа «Ніитака»; снялся съ якоря и въ пять часовъ 15 минутъ вступилъ съ нимъ въ бой, въ которомъ черезъ 56 минутъ «Новикъ» получилъ три подводныхъ пробоины и двѣ у ватеръ-линіи, при чемъ было затоплено рулевое отдѣленіе. Подбитый непріятельскій крейсеръ уклонился отъ дальнѣйшаго боя и все время телеграфировалъ. Имѣя къ концу боя только шесть исправныхъ котловъ и поврежденіе въ рулѣ, былъ вынужденъ вернуться въ Корсаковскій постъ, осмотрѣться, съ намѣреніемъ ночью выйти въ море. По невозможности исправить поврежденіе руля и въ виду присутствія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, на что указывали телеграфированіе и свѣтъ нѣсколькихъ прожекторовъ, рѣшился затопить крейсеръ на мелководьи. Офицеры, команда и имущество свезены на берегъ. Восьмого августа крейсеръ типа «Сума» разстрѣливалъ видимую надъ водою часть крейсера. Въ бою 28-го іюля убиты два нижнихъ чина и раненъ легко судовой врачъ Лисицынъ; седьмого августа убитыхъ нижнихъ чиновъ два, ранены легко лейтенантъ Штеръ и 14 нижнихъ чиновъ, тяжело ранены два.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Стесселя.

13-го августа.

Всемилостивѣйшія телеграммы Вашего Величества и Матери Царицы вызвали громовое «ура» передъ лицомъ врага и удвоили силы защитниковъ и геройскій духъ войскъ. Съ 10-го и до сего дня включительно, съ помощью Божіею, всѣ ежедневные штурмы отбиты.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-лейт. Ляпунова.

Отправленная съ Сахалина 24-го августа.

Сегодня, 24-го, утромъ къ посту Корсаковскому приблизились два непріятельскихъ военныхъ корабля и остановились верстахъ въ семи отъ берега. Въ 10 часовъ 20 мин. отъ непріятельскихъ кораблей подошли къ затонувшему крейсеру «Новику» два паровыхъ катера. Наши войска открыли по катерамъ стрѣльбу, послѣ чего катера удалились къ своимъ кораблямъ.

25-го августа.

Всеподданнѣйше представляю на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества дополнительное донесеніе начальника войскъ на посту Корсаковскомъ объ отраженіи 24-го августа попытки японскихъ катеровъ взорвать затопленный крейсеръ «Новикъ» минами. Въ 6 час. утра на наблюдательныхъ постахъ были замѣчены на морѣ два отдѣльныхъ пароходныхъ дыма, вслѣдствіе чего нашъ отрядъ занялъ позиціи; когда пароходы приблизились верстъ на 8 къ посту Корсаковскому, отдали якорь, въ нихъ признали японскіе военные транспорты вмѣстимостью около 6000 тоннъ; съ транспортовъ были спущены 2 паровыхъ катера, которые направились къ крейсеру «Новику» и въ 10 час. 15 мин. достигли его. Когда было замѣчено движеніе непріятельскихъ моряковъ на палубѣ «Новика», начальникъ отряда приказалъ открыть ружейный огонь залпами по катерамъ и палубѣ «Новика»; несомнѣнно, залпы были настолько мѣтки, огонь настолько дѣйствителенъ что непріятель не успѣлъ привести своего намѣренія въ исполненіе: послѣ нѣсколькихъ первыхъ залповъ поспѣшно очистилъ палубу «Новика» и катера стали удаляться къ своимъ пароходамъ, обстрѣливаемые нашимъ огнемъ до 3000 шаговъ.

пока не ушли изъ сферы дѣйствій ружейнаго выстрѣла. Съ катеровъ на наши залпы непріятель отвѣчалъ ружейными выстрѣлами, не причинившими намъ никакихъ потерь. Въ 12 час. 45 мин. транспорты, принявъ на бортъ катера, снялись съ якоря и ушли въ море. Въ 1 час. 35 мин. начальникъ отряда съ офицерами прибылъ на палубу «Новика», гдѣ оказалась оставленная японцами 2-хъ-лин. винтовка и обнаружены проводники заложенныхъ, но не взорванныхъ минъ. Къ извлеченію минъ было немедленно приступлено; по настоящее время удалось благополучно извлечь 9 минъ, заложенныхъ непріятелемъ въ различныхъ частяхъ крейсера.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя изъ Портъ-Артура.

Отправленная 24-го августа.

Ваше Императорское Величество! Милость Ваша о повелѣніи зачесть намъ службу мѣсяцъ за годъ объявлена мною сегодня на позиціяхъ. Восторгъ, слезы умиленія и громовое «ура» были отвѣтомъ на великую Царскую милость. Пожалованіе мнѣ Георгія 3-й степени превыше всѣхъ моихъ дарованій и заслугъ. Молю Бога, чтобы подкрѣпилъ и далъ мнѣ силы оказаться достойнымъ великихъ милостей и наградъ, мнѣ пожалованныхъ за геройскія войска и ихъ начальниковъ. Съ представленіемъ объ особо отличившихся тотчасъ вхожу.

15-го августа.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что въ ночь на 14-е августа, въ 3 часа, во время сильнѣйшаго дождя и грозы, японцы вновь сдѣлали попытку атаковать наши позиціи на лѣвомъ флангѣ, а также одинъ фортъ и горы Удянчанъ.

Атака была отбита на всѣхъ пунктахъ; убыль у насъ незначительная: убито 3 нижнихъ чина и ранено 2 офицера и 98 нижнихъ чиновъ. Раненые всѣ размѣщены и имѣютъ заботливый уходъ.

Трупы японцевъ убираются нами, но противникъ не даетъ производить уборку и стрѣляетъ по санитарамъ, высылаемымъ съ флагомъ Краснаго Креста.

20-го августа.

Въ ночь на 20-е непріятель повелъ наступленіе на Высокую, Длинную горы и на ближайшія укрѣпленія съ одновременнымъ обстрѣливаніемъ артиллеріей какъ атакуемыхъ горъ, такъ и названныхъ укрѣпленій.

Передовыя цѣпи противника были своевременно обнаружены секретами; по цѣпямъ былъ открытъ огонь, равно какъ и по батареямъ противника. Слѣдующая позади цѣпей непріятельская колонна удачно попала на самовзрывчатые фугасы, многіе взлетѣли на воздухъ. Черезъ часъ наступленіе японцевъ было отбито. Потери наши ничтожны: раненъ 1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы Намѣстника.

1-го сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что отъ генералъ-адъютанта Стесселя получены донесенія слѣдующаго содержанія:

1) *Отъ 18-го августа.* По свѣдѣніямъ отъ китайцевъ, японцы укрѣпили гору Самсонъ и заложили впереди ея мины. У Портъ-Артура они сильно укрѣпляются и по ночамъ ставятъ новыя батареи; въ бухтѣ Тахе вылавливаютъ мины. Нашимъ войскамъ были подброшены прокламаціи съ совѣтомъ сдаться. Генералъ-адъютантъ Стессель видитъ въ этомъ признаніе противникомъ безуспѣшности своихъ дѣйствій. Радостное извѣстіе о рожденіи Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича всѣми чинами гарнизона было встрѣчено съ неописуемымъ восторгомъ. Во Всемилостивѣйшемъ назначеніи генерала Стесселя генералъ-адъютантомъ и полковника Семенова флигель-адъютантомъ къ Вашему Императорскому Величеству гарнизонъ видитъ знакъ Монаршаго вниманія къ защитникамъ крѣпости.

2) *Отъ 20-го августа.* Въ ночь на 20-е непріятель произвелъ наступленіе на Высокую и Длинную горы, обстрѣливая ихъ въ то же время артиллерійскимъ

огнемъ. По передовымъ его цѣпямъ, своевременно обнаруженнымъ, былъ открытъ огонь; непріятельская батарея попала на самовзрывчатые фугасы и понесла потери. Черезъ часъ наступленіе было остановлено исключительно огнемъ. Наши потери ничтожны.

3) *Отъ 21-го августа.* Непріятель усиливается противъ западнаго фронта крѣпости. Продолжается обстрѣливаніе фронтовъ, а также внутренности крѣпости и порта. Наканунѣ и въ теченіе ночи выпущено по городу около 250 бомбъ. Эскадра все время держится въ виду крѣпости.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

28-го августа.

Ежедневно производится непріятелемъ обыкновенная стрѣльба по фортамъ, батареямъ и внутренности крѣпости, но активныхъ дѣйствій японцы пока не проявляютъ. Раненые поправляются и рвутся въ строй. Это герои. Духъ войскъ превосходный.

3-го сентября.

Сего числа ночью, около 3-хъ часовъ, японцы, въ числѣ не менѣе баталіона атаковали водопроводный редутъ. Гарнизонъ отбилъ атаку японцевъ; они отошли, но черезъ полчаса, получивъ поддержку, вновь перешли въ атаку. Гарнизонъ отбилъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, при поддержкѣ артиллеріи, и эту вторую атаку. Японцы понесли большія потери и болѣе не пытались переходить въ наступленіе. Особенно отличился подпоручикъ Филипповъ, проявившій беззавѣтную храбрость.

Сообщеніе Главнаго Морского Штаба.

7-го сентября.

По полученнымъ изъ Портъ-Артура свѣдѣніямъ, во время работъ 11-го августа по очисткѣ рейда отъ поставленныхъ минъ, погибли лейтенанты Рихтеръ 1-й и Кашеринниновъ и ранены: баронъ Драхенфельсъ, младшій инженеръ-механикъ Брунсъ 2-й.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

10-го сентября.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что 4-хъ-дневные штурмы японцевъ геройскими войсками отбиты съ нанесеніемъ противнику громадныхъ потерь. Съ 6-го сентября и до 5-ти часовъ утра 10-го числа японцы производили сильную бомбардировку и штурмовали сѣверный и западный фронты крѣпости и передовыхъ полевыхъ укрѣпленій. Всѣ штурмы ихъ, повторяемые одинъ за другимъ, были отбиты. Въ ихъ рукахъ остались два полевыхъ редута у кумирни и водопровода, совершенно разрушенные бризантными бомбами. Самый водопроводъ они разрушили. Послѣдній штурмъ на Высокую гору отбитъ сегодня въ 5 часовъ утра. На Высокой горѣ они уже заняли блиндажи, втащили туда пулеметы и поражали нашихъ. Распоряженіемъ генерала Кондратенко, туда былъ командированъ лейтенантъ Подгурскій, который, вмѣстѣ съ саперами и охотниками, по указанію полковника Ирмана, бросали въ блиндажи бомбы, заряженныя широкопилиномъ, и взорвали ихъ. Японцы въ паническомъ страхѣ бѣжали; 5-го полка штабсъ-капитанъ Сычевъ съ охотниками преслѣдовалъ ихъ. Полковникъ Ирманъ указываетъ на лейтенанта Подгурскаго, какъ на главнаго виновника совершеннаго очищенія отъ непріятеля Высокой горы. Потери японцевъ свыше 10,000. Отличились всѣ. Какъ особенно отличившихся, долгомъ считаю указать на генерала Кондратенко, полковника Ирмана, 5-го полка штабсъ-капитана Сычева и лейтенанта Подгурскаго. Войска дерутся героями; особенно отличился 5-й полкъ. Всѣ до послѣдняго проникнуты рѣшимостью отстаивать оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ до послѣдней капли крови.

17-го сентября.

Послѣ кровопролитныхъ штурмовъ съ 6-го по 10-е число, наступило подъ крѣпостью относительное затишье. Японцы, въ ночь на 10-е число, послѣ выбитія

ихъ лейтенантомъ Подгурскимъ изъ блиндажей, въ паникѣ и страхѣ бѣжали. Теперь усиленно работаютъ и подходятъ подступами. Бомбардировка продолжается какъ фортовъ, такъ и внутренности крѣпости; вылазки дѣлаемъ частыя. Отбитіе послѣдняго штурма въ особенности обязано: лейтенанту Подгурскому, генералу Кондратенко, полковнику Ирману и штабсъ-капитану Сычеву. Настроеніе войскъ геройское, раненые ежедневно возвращаются изъ госпиталей въ строй. Молимъ Бога о дарованіи побѣды и о здравіи Вашего Императорскаго Величества.

22-го сентября.

Японцы, 18-го сентября, увеличивъ число орудій противъ сѣвернаго фронта и усиливъ въ этомъ направленіи огонь, съ ночи 18-го сентября начали приближаться по глубокимъ ходамъ сообщенія къ сѣверо-восточному участку крѣпости, но были остановлены залпами отряда подполковника Гандурина.

На крайнемъ правомъ флангѣ японцы повели атаку отъ горы Сягушань на Сигнальную гору, что у самаго моря, и, оттѣснивъ охотниковъ, заняли ее. Но 18-го сентября утромъ гору эту обстрѣляла артиллерія крѣпости, а затѣмъ двинутыя въ атаку наши три роты выгнали японцевъ и заняли Сигнальную гору.

Японцы широко пользуются взрывчатыми веществами въ видѣ шашекъ, мѣшковъ, ящиковъ, снабжаемыхъ бикфордовымъ шнуромъ, который они зажигаютъ, а затѣмъ бросаютъ эти приспособленія какъ ручныя гранаты. Нашъ гарнизонъ тоже прибѣгаетъ къ такимъ средствамъ и успѣшно. Нашъ неутомимый герой генералъ Кондратенко изобрѣтаетъ новыя и новыя средства для пораженія врага. Войска продолжаютъ попрежнему быть героями, раненые рвутся въ строй. О доблестномъ поведеніи войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, счастливъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

24-го сентября.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что японцы для обстрѣливанія внутренности крѣпости устроили новыя батареи, изъ нихъ одну изъ 11-ти-дюймовыхъ мортиръ.

Бомбардировка ежедневно усиливается. Сегодня къ противнику подошли подкрѣпленія изъ нѣсколькихъ баталіоновъ. Погода стала холодная. Духъ въ войскахъ отличный; всѣ, отъ начальника до послѣдняго рядового, рвутся сражаться съ врагомъ.

1-го октября.

Противникъ 11-ти-дюймовыми бомбами сильно обстрѣливаетъ укрѣпленія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронта, къ востоку отъ желѣзной дороги, и внутренность крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ траншеями продвигается къ нашимъ фортамъ; наиболѣе близко подошелъ къ форту, расположенному южнѣе д. Уцзяфанъ. Артиллерійскимъ, ружейнымъ огнемъ и вылазками героевъ стрѣлковъ заставляемъ противника быть очень осторожнымъ. Войска попрежнему дерутся героями, несмотря на всѣ труды и лишенія, о чемъ я счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству. Просимъ благословенія Вашего, Государь, и Матушекъ Царицъ.

4-го октября.

Вчера, около 3-хъ часовъ дня японцы открыли усиленную канонаду по фортамъ и укрѣпленіямъ. Особенно сильный огонь былъ направленъ на фортъ и укрѣпленія сѣвернаго фронта, прилежащіе къ желѣзной дорогѣ, противъ которыхъ они начали наступленіе, выдвинувъ предварительно къ линіи желѣзной дороги у дер. Паличжуанъ сильную полевую артиллерію. Огнемъ нашей артиллеріи и стрѣлковъ наступленіе японцевъ было отбито. Къ 7-ми часамъ вечера бой прекратился. Всю ночь продолжалась только обыкновенная стрѣльба. Потери японцевъ значительны.

15-го октября.

Всеподданнѣйше доношу: японцы съ 12-го числа производятъ сильнѣйшую бомбардировку нашихъ фортовъ и укрѣпленій сѣвернаго и сѣверо-восточнаго фронтовъ. 14-го числа они повели атаку на укрѣпленія и одинъ изъ фортовъ сѣвернаго фронта, но дѣйствіемъ нашей шрапнели резервы ихъ были разсѣяны и атака отбита. У насъ убитъ одинъ офицеръ и до 70 нижнихъ чиновъ. Ранено 8 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Вчера померъ отъ тифа инженеръ штабсъ-капитанъ Сахаровъ, бывшій градоначальникъ Дальняго.

Трудно назвать отличившихся—всѣ герои.

17-го октября.

Послѣ отправленной телеграммы отъ 15-го октября бомбардировка продолжается съ большей силой.

21-го октября.

Великій Государь, сегодня въ высокоторжественный для нашей родины день возносимъ молитвы Господу Богу и громовымъ «ура» привѣтствуемъ своего Батюшку Царя, колѣнопреклоненно моля Господа о здравіи Вашего Величества, Матушекъ Царицъ и Наслѣдника Престола. Восторгъ нашъ еще больше увеличился тѣмъ, что всѣ девятидневные штурмы отбиты къ великому дню Восшествія на Престолъ Вашего Императорскаго Величества, ко дню, въ который врагъ нашъ, японецъ, празднуетъ рожденіе своего микадо, и ко дню этому они клялись взять крѣпость, но Богъ за насъ.

20-го октября.

Счастливъ донести Вашему Императорскому Величеству, что всѣ штурмы, начиная съ 12-го по 20-е число, доблестью войскъ отбиты. Самый ужасный приступъ былъ 17-го октября; но ударомъ въ штыки резервовъ и доблестью стрѣлковъ врагъ повсемѣстно опрокинутъ. Японцы въ этотъ день не повторили штурма. Масса ихъ тѣлъ не убрана. 18-го противникъ два раза бросался на штурмъ въ 4 и 9 часовъ пополудни, но оба раза былъ отбитъ штыками и пироксилиновыми шашками. Генеральнаго штаба подполковникъ Іолшинъ, только-что оправившійся отъ трехъ ранъ, вновь очень тяжело раненъ осколками бомбы въ руку и ногу съ раздробленіемъ костей. Духъ войскъ геройскій. Трудно назвать отличившихся: всѣ—герои. Но считаю долгомъ отмѣтить генераловъ: Кондратенко, Никитина и Горбатовскаго, кои наиболѣе потрудились. Затѣмъ полковника инженеровъ Григоренко, подполковника Іолшина, полковника Ирмана, подполковника инженеровъ Рашевскаго, подполковника Гандурина, капитана Рѣзанова, штабсъ-капитана Булгакова, поручиковъ Мызлова, Флорова, Бурневича, Дебогорій-Мокріевича и штабсъ-капитана Смирнова. Стрѣльба по крѣпости и по форту идетъ безпрерывная. Но послѣ отбитія самыхъ грозныхъ изъ всѣхъ бывшихъ штурмовъ, продолжавшихся девять дней, подъемъ духа у насъ огромный. Медицинскій персоналъ работаетъ выше всякой похвалы и благодарности. Наши славные хирурги подъ руководствомъ Гюббенета совершаютъ чудеса. Егермейстеру Двора Вашего Императорскаго Величества мы всѣ обязаны чувствами безпредѣльной благодарности. Своимъ присутствіемъ на самыхъ опасныхъ перевязочныхъ пунктахъ и на позиціи онъ постоянно возвышаетъ духъ защитниковъ. Потери японцевъ очень велики; китайцы опредѣляютъ отъ семи до десяти тысячъ.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

13-го ноября.

Сего числа мною получена слѣдующая депеша генералъ-адъютанта Стесселя: 8-го ноября японцы произвели новую атаку, но были отбиты.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

12-го ноября.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что 7-го ноября послѣ усиленной бомбардировки японцы атаковали одинъ изъ фортовъ сѣверо-восточнаго фронта и частью силъ вскочили на брустверъ, но залпами и штыками были истреблены и сброшены въ ровъ; резервы были разсѣяны шрапнелью. Съ 8-го по 10-е они жестоко бомбардировали форты и настойчиво, несмотря на большія потери, дѣлали переходы черезъ рвы двухъ фортовъ того же сѣверо-восточнаго фронта. 10-го, въ половинѣ шестого вечера, усиливъ огонь, японцы сразу бросились въ атаку на нѣкоторыя укрѣпленія этого фронта, при чемъ завладѣли частью окоповъ, но резервомъ, послѣ жестокаго штыкового боя, были переколоты. Въ 12 часовъ ночи японцы снова повторили штурмъ и заняли часть окоповъ, но снова были уничтожены штыками. Къ 2-мъ часамъ утра 11-го все было кончено, и геройскія войска Вашего Императорскаго Величества могли вздохнуть и приняться за исправленіе сдѣланныхъ бомбардировкой поврежденій. Все осталось въ нашихъ рукахъ. У насъ потери незначительны. Японцы съ 7-го по 11-е потеряли болѣе 2,000. Всѣ вели себя героями. Особенно отличились: генералы Кондратенко, Никитинъ, Горбатовскій, подполковникъ Науменко, капитаны Булгаковъ, Высоцкій, подпоручикъ Вильманъ, капитаны 2-го ранга Герасимовъ и Бахметевъ, лейтенанты Подгурскій, Рейнеръ, Развозовъ, егермейстеръ Балашовъ. Бомбардировка города и порта идетъ ежедневно; часть зданій разрушена, портъ пострадалъ. Духъ гарнизона превосходный.

15-го ноября.

13-го и 14-го ноября были самые кровопролитные изъ штурмовъ Артура. Начато съ ночи съ 12-го на 13-е наступленіемъ на самый лѣвый флангъ у бухты Голубиной. Японцы отбиты съ большими потерями. Также эту ночь атаковали отрядъ на Панлуншанѣ, но отбиты. Равнымъ образомъ отбиты на Высокой. Затѣмъ 13-е началось канонадой и сильными атаками на укрѣпленія сѣверо-восточнаго фронта и передніе окопы, при сильной канонадѣ. Два раза окопы переходили изъ рукъ въ руки. Ночью на 14-е мы, однако, окончательно выбили японцевъ штыками. На одномъ изъ фортовъ они произвели взрывъ бруствера и начали на немъ возводить параллель, но въ ночь на 14-е ихъ выбили. На другомъ форту они уложили на валу мѣшки, но ихъ разбросала артиллерія. Около 10-ти часовъ вечера японцы въ значительныхъ силахъ атаковали съ лѣваго фланга одну изъ батарей и сначала овладѣли частью ея, но героями нашими были взяты въ штыки и, оставивъ массу на мѣстѣ, отступили. Потерпѣвъ по всему фронту неудачи, японцы открыли сильный огонь по внутренности крѣпости. Продолжалось до 5-ти часовъ утра 14-го числа. Помощь Божія, ниспосланная намъ въ сей высокоторжественный день рожденія Матушки Царицы дала намъ новую побѣду. Особенно отличились: генералы Никитинъ, Кондратенко, Горбатовскій, подполковники Науменко, Гандуринъ, полковникъ Грязновъ, капитаны — Булгаковъ, Ишленъ, подпоручикъ Рашевскій. Объ отбитіи сего страшнаго штурма имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству.

17-го ноября. Съ 14-го японцы ведутъ жестокую бомбардировку и штурмуютъ большими силами Высокую гору. Штурмы ихъ были отбиты.

19-го ноября.

Двѣнадцатидневный штурмъ, начавшійся 7-го, окончательно отбитъ сегодня ночью. Счастливъ донести, что сдѣлать это могли только геройскія войска Вашего Величества; такого жестокаго штурма еще не было. Главные дѣятели по отбитію этого штурма:—генералы: Кондратенко, Никитинъ, Горбатовскій; полковники: Ирманъ и Третьяковъ; подполковники: Науменко, Гандуринъ. Имъ и героямъ-офицерамъ стрѣлкамъ, артиллеристамъ, морякамъ обязаны мы, что и на этотъ разъ Артуръ удалось отстоять. Японцы, по словамъ плѣнныхъ и китайцевъ, потеряли не менѣе 20,000. Просимъ молитвъ Вашихъ, Государь, и Матушекъ Царицъ; видимо, онѣ насъ спасаютъ. Какъ генералъ-адъютантъ Вашего Величества, Именемъ Вашимъ объявилъ войскамъ Ваше Царское спасибо.

23-го ноября.

23-го ноября. Вчера съ семи часовъ утра японцы, стянувъ всѣ свои силы, начали штурмы Высокой горы и одновременно бомбардировали 11-ти и 16-ти-дюймовыми снарядами. Жестокій бой шелъ весь день, мы отбили три штурма. Къ вечеру японцы захватили вершину горы и тотчасъ уставили два пулемета. Въ числѣ раненыхъ инспекторъ госпиталей, генералъ Церпицкій, пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ.—Полковникъ Ирманъ оказалъ чудеса храбрости.

27-го ноября.

27-го ноября. Японцы 23-го заняли Высокую гору. Суда наши, стоящія въ бассейнѣ, страдаютъ отъ 11-ти-дюймовыхъ бомбъ японцевъ. Умеръ отъ раны генералъ Церпицкій. Духъ войскъ отличный.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

8-го декабря.

Китайцы доносятъ, что гарнизону Портъ-Артура удалось снова взять высоту 203 метра вмѣстѣ съ находившимися на ней орудіями.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

30 ноября.

Японцы, послѣ взятія Высокой горы, обратили огонь 11-ти-дюймовыхъ пушекъ на наши госпитали, гдѣ лежатъ раненые. Сегодня 9-й госпиталь сильно пострадалъ. Старшій докторъ коллежскій совѣтникъ Крживецъ раненъ, но остался исполнять обязанности. О столь беззаконныхъ поступкахъ я написалъ командующему ихъ арміей, генералу Ноги. Духъ ввѣренныхъ мнѣ славныхъ войскъ отважный.

5 декабря.

Сегодня, во второмъ часу дня, японцы взорвали одинъ изъ фортовъ на сѣверо-восточномъ фронтѣ и тотчасъ начали штурмовать этотъ фронтъ. Къ 4-мъ часамъ дня штурмъ былъ отбитъ. На взорванномъ форту былъ убитъ 2-го декабря генералъ Кондратенко. Госпитали въ Новомъ городѣ, 9-й и 6-й, сильно разрушены, Русско-Китайскій банкъ тоже. Духъ защитниковъ безпримѣрный; они всѣ герои.

6-го декабря.

6-го декабря. Великій Государь! Мы счастливы принести свои всеподданнѣйшія поздравленія Вашему Императорскому Величеству со днемъ Тезоименитства Вашего изъ Артура, который мы, съ помощію Бога и Вашими молитвами, одиннадцатый мѣсяцъ удерживаемъ въ рукахъ; духъ нашихъ воиновъ великъ. Сегодня на парадѣ громовое «ура» въ честь Батюшки Царя нашего показало великую, могучую силу Царства Вашего Величества, беззавѣтную преданность Царю-Отцу своему.

15-го декабря.

Положеніе крѣпости становится очень труднымъ. Наши главныя враги—цынга, которая коситъ людей, и одиннадцатидюймовыя бомбы, для которыхъ нѣтъ преградъ и закрытій. Очень мало осталось людей, не пораженныхъ цынгой. Всѣ возможныя мѣры, доступныя намъ, приняты, но цынга прогрессируетъ. Пассивное сидѣніе, стрѣльба непріятеля повсюду одиннадцатидюймовыми бомбами, безъ возможности отвѣчать по недостатку снарядовъ, цынга, убыль массы офицеровъ,—все это ежедневно ослабляетъ защитниковъ.

Цифры потерь старшихъ начальниковъ указываютъ на тѣ громадныя потери, которыя мы понесли. Изъ десяти генераловъ: убито два—Кондратенко и Церпицкій умеръ Разнатовскій, ранено два, я и генералъ Надѣинъ, контуженъ Горбатовскій Изъ девяти командировъ полковъ: убито два — полковникъ князь Мачабели и Науменко, умерло отъ ранъ два: Дунинъ и Глаголевъ, ранено четыре—Гандуринъ, Са.

вицкій, Грязновъ и Третьяковъ. Убитъ пограничной стражи подполковникъ Бутусовъ, раненъ командиръ 3-го запаснаго баталіона подполковникъ Покровскій, раненъ командиръ сотни есаулъ Концевичъ. Въ полевой артиллеріи раненъ—полковникъ Ирманъ, изъ восьми командировъ полевыхъ батарей убитъ—полковникъ Петровъ, ранены: подполковники Лаперовъ и Романовскій, капитанъ Бенуа, подполковникъ Добровъ, контужены: подполковникъ Саблуковъ и командиръ 57-ми-миллим. батареи капитанъ Петренко; изъ прочихъ штабъ-офицеровъ убито, умерло и по нѣсколько разъ раненыхъ громадный процентъ. Многими ротами командуютъ заурядъ-прапорщики. Въ ротѣ въ среднемъ не болѣе 60 человѣкъ.

Японцы послѣ 5-го декабря на штурмы не отваживаются; вчера они взорвали мину подъ укрѣпленіемъ 5-мъ. Около 20 смѣльчаковъ японцевъ вскочили на валъ, но всѣ были уничтожены штыками и бомбочками; зато японцы день и ночь стрѣляютъ всюду одиннадцатидюймовыми снарядами, особенно по госпиталямъ и лазаретамъ, зная, что всѣ наши раненые герои при малѣйшей возможности вновь пополняютъ ряды защитниковъ. Больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ до 14,000 и ежедневно прибываетъ до 300 человѣкъ.

16-го декабря.

Вчера, въ 10-мъ часу утра, японцы произвели взрывъ части бруствера форта третьяго; затѣмъ, открывъ сильную бомбардировку по всему фронту и особенно по форту третьему, около часу дня, изъ рва и съ гласиса, гдѣ сидѣли, бросились въ атаку на брустверъ. Двѣ атаки были отбиты, но японцы заняли воронку взрыва и, усиленные резервомъ, стали группами перебѣгать ровъ. Около пяти часовъ они заняли брустверъ, а въ сумерки, силою около двухъ баталіоновъ, проникли во внутрь форта. Наши дрались съ ретраншамента, который былъ сильно разбитъ, часть нашихъ войскъ засѣла въ казематахъ, но японцы передъ выходомъ изъ казематовъ поставили пулеметы и этимъ прекратили сидѣвшимъ въ казематахъ всякую возможность оттуда выйдти для атаки. Три нашихъ контръ-атаки извнѣ резервами не могли удасться по одному ходу сообщенія, а потому фортъ остался въ ихъ рукахъ. Потери наши значительны, особенно офицерами; гарнизонъ форта удалось вывести черезъ окно.

По занятіи этого форта японцы дѣлаются хозяевами всего сѣверо-восточнаго фронта крѣпости. Продержимся лишь нѣсколько дней, у насъ снарядовъ почти нѣтъ. Приму мѣры, чтобы не допустить рѣзни на улицахъ. Цынга очень валитъ гарнизонъ, у меня подъ ружьемъ теперь 10,000 и всѣ нездоровые. Генералы Фокъ и Никитинъ—истинные герои и помощники.

Консула Тидемана изъ Чифу.

20-го декабря.

Пришли миноносцы «Властный», «Сердитый» и «Скорый» съ извѣстіемъ, что сегодня должна состояться сдача Артура.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Стесселя.

3-го декабря, полученная 21-го декабря.

Всеподданнѣйше доношу печальную новость: вчера, въ 9 часовъ вечера, на форту второмъ, попавшимъ въ казематъ 11-ти-дюймовымъ снарядомъ убиты: герой и гордость наша, генералъ Кондратенко, подполковникъ Науменко, инженеры: полковникъ Рашевскій, капитанъ Зедгенидзе, поручикъ Сенькевичъ, штабсъ-капитанъ Трипковскій, штабсъ-капитанъ Савицкій, заурядъ-прапорщики Смольяниновъ и Нееловъ; ранено 7 офицеровъ. Смерть генерала Кондратенко произвела потрясающее впечатлѣніе.

28-го ноября, съ занятіемъ японцами Высокой, всѣ суда на внутреннемъ рейдѣ потоплены 11-ти-дюймовыми снарядами, за исключеніемъ «Севастополя», который подъ командой Эссена вышелъ на наружный рейдъ и вотъ уже 4 ночи отбиваетъ атаки миноносцевъ.

Сегодня къ японцамъ подходитъ подкрѣпленіе 6—10 баталіоновъ. Всѣ окопы передъ крѣпостью плотно заняты малыми орудіями и пулеметами. Ждемъ атаки.

Японцы разстрѣливаютъ 11-ти-дюймовыми снарядами наши госпитали. Разрушенъ 6-й госпиталь, сильно пострадали 9-й и 11-й. Ранены два доктора, сестра и много ранено раненыхъ.

Егермейстеръ Балашовъ работаетъ безъ отдыха, но при 10.000 раненыхъ, частыхъ бомбардировкахъ и морозѣ трудно помочь. Офицеровъ очень мало; за октябрь—ноябрь выбыло болѣе 200 человѣкъ. Произвожу фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ взамѣнъ прапорщиковъ, служатъ они героями; безъ нихъ я бы не обошелся.

7-го декабря.

Вчера я вывелъ войска изъ форта 2-го къ Орлиному гнѣзду и Китайской стѣнѣ и приказалъ взорвать казематы форта. Потери наши 5-го и 6-го числа до двухсотъ человѣкъ. На западномъ фронтѣ къ форту пятому японцы идутъ траншеями медленно. Снаряды на исходѣ. Нравственный духъ защитниковъ отважный. Всего на оборонѣ крѣпости нынѣ у меня съ моряками около 12,000.

19-го декабря.

Вчера утромъ японцы произвели громадный взрывъ подъ укрѣпленіемъ 3-мъ и сейчасъ же открыли адскую бомбардировку по всей линіи. Небольшой гарнизонъ укрѣпленія частью погибъ внутри его, частью успѣлъ выйти. Послѣ 2-хъ-часовой бомбардировки японцы повели штурмъ на Китайскую стѣнку отъ форта 3-го до Орлинаго гнѣзда. Два штурма были отбиты. Наша полевая артиллерія нанесла японцамъ много вреда; держаться на Китайской стѣнкѣ нельзя. Я приказалъ ночью отойти на горы за Китайской стѣнкой, уперевъ правый флангъ въ Большую гору. Большая часть восточнаго фронта въ рукахъ японцевъ.

На новой позиціи долго не продержимся, а затѣмъ должны будемъ капитулировать. Но все въ рукѣхъ Бога. У насъ большія потери; два командира полковъ Гандуринъ и Семеновъ ранены, герой Гандуринъ очень тяжело; командиръ 3-го укрѣпленія штабсъ-капитанъ Середовъ погибъ при взрывѣ.

Великій Государь, Ты прости насъ. Сдѣлали мы все, что было въ силахъ человѣческихъ. Суди насъ, но суди милостиво. Почти одиннадцать мѣсяцевъ безпрерывной борьбы истощили наши силы; лишь одна четверть защитниковъ, изъ коихъ половина больныхъ, занимаетъ 27 верстъ крѣпости безъ помощи, даже безъ смѣны для малаго хотя бы отдыха. Люди стали тѣнями.

Телеграмма ген.-м. Десино Военному Министру.

6-го января, 1905 г.

Генералъ Стессель проситъ представить Государю Императору нижеслѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму:

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что военноплѣнными признается весь гарнизонъ крѣпости, за исключеніемъ духовенства, медицинскаго персонала и чиновниковъ. Разрѣшено возвратиться въ Россію офицерамъ, давшимъ подписку, ихъ денщикамъ и калѣкамъ. Условія подписаны делегатами обѣихъ сторонъ: съ нашей стороны генералъ-маіоромъ Рейсомъ и капитаномъ 1-го ранга Щенсновичемъ. Изъ гарнизона уже отправлены: бывшіе въ день подписанія на позиціи 8 тысячъ. Изъ госпиталей и околотковъ такихъ, которые могли и пожелали совершить передвиженіе — 4 тысячи. Нестроевыхъ, обозныхъ, санитаровъ—1,300. Чиновъ пограничной стражи, инженерныхъ войскъ, полевой и крѣпостной артиллеріи—3,500. Осталось въ госпиталяхъ раненыхъ и больныхъ 13,135, въ томъ числѣ ампутированныхъ около 300 человѣкъ. Осталось въ госпиталяхъ офицеровъ, заурядъ-прапорщиковъ и чиновниковъ 164. Всѣ цифры относятся только до сухопутныхъ войскъ. Красный Крестъ временно остался въ Артурѣ. Генералъ-адъютантъ Стессель».

II.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Для скорѣйшаго, въ случаѣ надобности, приведенія на военное положеніе войскъ Намѣстничества, а также состава Сибирскаго флота, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, отъ 24-го января, даннымъ Правительствующему Сенату, Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ предоставлено право: 1) призывать въ раіонѣ Намѣстничества на дѣйствительную службу проживающихъ тамъ чиновъ запаса арміи и флота по дѣйствующимъ въ этомъ раіонѣ частнымъ мобилизаціоннымъ росписаніямъ, и 2) распорядиться пріобрѣтеніемъ отъ населенія потребнаго для пополненія войскъ Намѣстничества числа лошадей.

Высочайшими приказами: 30-го января — и. д. коменданта крѣпости Портъ-Артура ген.-лейт. Стессель назначенъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса; 2-го февраля—начальникъ 2-й стрѣлковой бригады ген.-маіоръ Смирновъ—комендантомъ крѣпости Портъ-Артура, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

22-го марта Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать награды чинамъ эскадры Тихаго океана:

За отраженіе минной атаки на рейдѣ порта Артуръ 26-го и бой 27-го января: бывшему начальнику эскадры, вице-адмиралу Старку—орденъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами; младшему флагману эскадры, контръ-адмиралу князю Ухтомскому—орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами; капитанамъ 1-го ранга: командирамъ эскадренныхъ броненосцевъ: «Цесаревичъ»—Григоровичу, «Побѣда»—Зацаренному 1-му и «Пересвѣтъ»—Бойсману 1-му—мечи къ ордену св. Владиміра 3-й степени; «Петропавловскъ»—Яковлеву 1-му—орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами.

Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству отъ 28-го марта произведены, за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, въ контръ-адмиралы: капитаны 1-го ранга: командиръ эскадреннаго броненосца «Цесаревичъ»—Григоровичъ, съ назначеніемъ командиромъ порта Артуръ, вмѣсто контръ-адмирала Греве, и командиръ Квантунскаго флотскаго экипажа и завѣдующій первымъ отрядомъ миноносцевъ и ихъ командами этого экипажа—Матусевичъ 1-й.

Приказомъ по морскому вѣдомству отъ 17-го апрѣля за № 81 объявлено о Высочайшемъ повелѣніи именовать эскадру, нынѣ находящуюся въ водахъ Дальняго Востока, «Первою эскадрою флота Тихаго океана», изготовляющіяся же къ отправленію на Дальній Востокъ суда сформировать въ эскадру, которой присвоить наименованіе «Вторая эскадра флота Тихаго океана».

Дополненіемъ къ Высочайшему приказу отъ 14-го августа Государь Императоръ, въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона, Высочайше повелѣть соизволилъ считать службу всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства, защищаю-

щихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ перваго мая сего года до конца осады.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени командиру 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту Стесселю, въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ при защитѣ крѣпости Портъ-Артуръ.

Съ Высочайшаго соизволенія, Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ сдѣлано нижеслѣдующее объявленіе:

«Если близъ Квантунскихъ береговъ или въ раіонѣ дѣйствій русскихъ морскихъ силъ будутъ задержаны нейтральные пароходы съ корреспондентами, которые посредствомъ усовершенствованныхъ аппаратовъ, не предусмотрѣнныхъ еще конвенціями, передаютъ свѣдѣнія непріятелю, то таковые корреспонденты будутъ приравнены къ шпіонамъ, самые же пароходы, снабженные безпроволочнымъ телеграфомъ, будутъ подлежать захвату, какъ военный призъ».

Объявленіе сообщено циркулярно россійскимъ представителямъ за границею, съ предписаніемъ довести его до свѣдѣнія правительствъ, при коихъ они аккредитованы.

Государь Императоръ, въ воздаяніе отличнаго мужества и неустрашимости, оказанныхъ командиромъ крейсера I ранга «Баянъ», капитаномъ 1-го ранга Вирономъ, въ бою 31-го марта сего года съ шестью непріятельскими крейсерами, 1-го іюня Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему орденъ *святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.*

Государь Императоръ 7-го іюня Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличное мужество и храбрость при постановкѣ миннаго загражденія на пути маневрированія японскаго флота близъ порта Артуръ, послѣдствіемъ чего было потопленіе двухъ непріятельскихъ броненосцевъ, командиру транспорта «Амуръ», капитану 2-го ранга Иванову 6-му *орденъ св. Георгія 4-й степени.*

Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го августа Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Ордена св. Станислава 1-й степени съ мечами: коменданту крѣпости Портъ-Артуръ, генералъ-лейтенанту Константину Смирнову; генералъ-маіорамъ: командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи, Василію Бѣлому.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—командующему 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею, генералъ-маіору Роману Кондратенко.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»—начальнику штаба 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-маіору Виктору Рознатовскому.

Государь Императоръ, въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ при 4-хъ-дневномъ штурмѣ японцами крѣпости Портъ-Артуръ, съ 6-го по 10-е сентября 1904 года, 25-го сентября Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту Подгурскому 1-му *орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.*

Государь Императоръ, въ воздаяніе мужества и храбрости, оказанныхъ при 4-хъ-дневномъ штурмѣ японцами крѣпости Портъ-Артуръ, съ 6-го по 10-е сентября 1904 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать *орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:* командующему 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею, ген.-маіору Кондратенко; командиру 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, полковнику Ирману; штабсъ-капитану 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Сычеву.

Государь Императоръ 1-го октября 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ на зачетъ сестрамъ милосердія Россійскаго общества Краснаго Креста и другимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ сего общества въ Портъ-Артурѣ и пользующимся правами государственной службы, а равно и почтово-телеграфнымъ чинамъ въ Портъ-Артурѣ времени службы по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая 1904 года, до конца осады.

Государь Императоръ, 8-го октября 1904 г., Высочайше повелѣть соизволилъ, въ виду лишеній и исключительно тяжелыхъ условій службы чиновъ гражданскаго вѣдомства, находящихся нынѣ въ осажденномъ Портъ-Артурѣ, считать службу всѣхъ этихъ чиновъ по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая 1904 года, до конца осады съ тѣмъ, чтобы вопросъ о правѣ этихъ лицъ на особыя прибавки

къ жалованью, назначаемыя за выслугу пятилѣтій по положенію объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, былъ подвергнутъ разсмотрѣнію по прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Высочайшимъ приказомъ отъ 13-го октября Намѣстникъ Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ адмиралъ Алексѣевъ освобожденъ, согласно прошенію, отъ должности Главнокомандующаго всѣми военно-сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, съ оставленіемъ въ должности Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ и въ званіи генералъ-адъютанта.

Числящійся по генеральному штабу, командующій 1-ю Манчжурскою арміею, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи Куропаткинъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи.

Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го октября по отдѣльному корпусу пограничной стражи объявлено, что Государь Императоръ, въ 8-й день октября, Высочайше повелѣть соизволилъ распространить милость, дарованную чинамъ военнаго и морского вѣдомствъ, въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона—считать службу по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая сего года до конца осады, и на всѣхъ чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, оставшихся въ раіонѣ осажденной крѣпости Портъ-Артуръ.

Тѣмъ же приказомъ объявлено о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи Его Императорскаго Величества на пожалованіе ордена *св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст.*, Заамурскаго округа пограничной стражи, подполковнику Бутусову за мужество и храбрость, оказанныя въ бояхъ 13-го, 14-го и 15-го іюля сего года на позиціи у Суанцайгоу-Лунвантанъ, при защитѣ крѣпости Портъ-Артуръ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 22-го октября произведены за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ: изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-лейтенанты: числящійся по армейской пѣхотѣ и въ спискахъ генеральнаго штаба, командующій 7-ю Восточно-Сибирскою стрѣлковою дивизіею, Кондратенко—съ утвержденіемъ въ настоящей должности; числящійся по армейской пѣхотѣ, командиръ 2-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Надѣинъ; числящійся по полевой пѣшей артиллеріи исправляющій должность начальника артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Никитинъ—съ утвержденіемъ въ настоящей должности; изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры: командиръ 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Третьяковъ; командиръ 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Савицкій; командиръ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Грязновъ; командиръ 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Рейсъ; командующій 4-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковою артиллерійскою бригадою, Ирманъ—съ утвержденіемъ въ настоящей должности, и командиръ 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Мехмандаровъ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 24-го октября, Государь Императоръ, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ японцевъ въ періодъ бомбардировокъ и блокады Портъ-Артура, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Ордена:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени—генералъ-лейтенантамъ: начальникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій: 4-й—Фоку и 7-й—Кондратенко; начальнику артиллеріи 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Никитину.

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—генералъ-маіорамъ: командирамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 5-го—Третьякову и 27-го—Рейсу; командиру 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. артил. дивизіона, Мехмандарову; полковникамъ: 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, Петрушѣ; завѣдывающему практическими занятіями Квантунской крѣпостной артиллеріи, Тахателову; подполковникамъ: генеральнаго штаба, штабъ-офицеру для особыхъ порученій при штабѣ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Іолшину; Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 14-го—Тышкевичу и 16-го—Лисаевскому; командирамъ батарей: 3-й, 4-й Восточно-Сибирской стр. арт. бригады, Романовскому; 1-й, 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. арт. дивизіона, Доброву; капитанамъ: 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка: Кириленко и Лаврову; 7-го Восточно-Сибирскаго стр. арт. дивизіона: Скрыдлову и

Цвѣткову; Квантунской крѣп. артиллеріи: Вахнѣеву и Андрееву; кандидату на военно-судебныя должности при военномъ прокурорѣ Кавказскаго военно-окружного суда, Вельяминову; штабсъ-капитану 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка Рожанскому; поручикамъ: 5-го Финляндскаго стрѣлк. полка, прикомандированному къ 27-му Восточно-Сибирскому стрѣлк. полку Старикову; 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка: Афанасьеву и Ясевичу; 4-й Восточно-Сибирской стр. арт. бригады Глѣбовичъ-Полонскому; 7-го Восточно-Сибирскаго стр. арт. дивизіона Бойэ; подпоручикамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 12-го Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—Мюльбергу и 13-го—Лентіонову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—коменданту крѣпости Портъ-Артуръ, генералъ-лейтенанту Смирнову; командиру Квантунской крѣп. артиллеріи, ген.-маіору Бѣлому.

Св. Анны 1-й степени съ мечами—генералъ-лейтенантамъ: коменданту крѣпости Портъ-Артуръ, Смирнову; начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи Фоку; генералъ-маіорамъ: командиру 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Горбатовскому; командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи Бѣлому.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 2-й бригады 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, генералъ-лейтенанту Надѣину; командиру 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-маіору Горбатовскому.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—генералъ-маіорамъ: командиру 14-го Восточно-Сибнаскаго стрѣлк. полка Савицкому; командиру 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. арт. бригады, Ирману.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»—полковникамъ: командиру 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, флигель-адъютанту Семенову; 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, Дунину и завѣдывающему практическими занятіями Квантунской крѣп. артиллеріи, Тахателову.

Государь Императоръ, 4-го ноября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту Дмитріеву 8-му—*орденъ св. Георгія 4-й степени*, за храбрость и самоотверженіе, оказанныя имъ при рекогносцировкахъ на рейдѣ Портъ-Артура и уничтоженіи японскаго миноносца.

Высочайшимъ приказомъ отъ 20-го декабря по морскому вѣдомству назначены: командующій флотомъ въ Тихомъ океанѣ, вице-адмиралъ Скрыдловъ—членомъ Адмиралтействъ-Совѣта; командующій 1-ю эскадрою флота Тихаго океана Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Іессенъ—командующимъ отрядомъ крейсеровъ въ Тихомъ океанѣ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

Въ тотъ же день Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличные подвиги храбрости и самоотверженія, оказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля, орденъ *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:* капитану 2-го ранга Лазареву и лейтенанту Дмитріеву 5-му.

Въ Высочайшемъ приказѣ отъ 4-го января объявлено, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ:

О р д е н а:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени—командиру 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. артил. бригады, ген.-маіору Ирману.

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—генералъ-маіорамъ, командирамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го — Савицкому и 15-го—Грязнову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—начальнику артиллеріи 3-го Сибирскаго арм. корпуса, ген.-лейт. Никитину.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. дивизіона ген.-маіору Мехмандарову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—полковникамъ-исправляющему должность начальника штаба крѣпости Портъ-Артуръ, генерал ьнаго штаба, Хвостову.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость» съ брилліантовыми украшеніями—начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-лейт. Фоку.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость»—командиру Квантунской крѣп. артиллеріи, ген.-маіору Бѣлому.

Правила о сокращенномъ счетѣ службы бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура.

I. Всѣмъ, состоявшимъ на дѣйствительной службѣ по военному и морскому вѣдомствамъ: офицерамъ, медицинскимъ чинамъ, гражданскимъ чиновникамъ, священнослужителямъ, сестрамъ милосердія и нижнимъ чинамъ, находившимся въ Портъ-Артурѣ во время осады, хотя бы они и не принимали непосредственно участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, занимая административныя должности или находясь ранеными и больными—въ мѣстныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ,—считать каждый мѣсяцъ пребыванія въ Портъ-Артурѣ въ теченіе времени съ 1-го мая по 20-е декабря 1904 г. за годъ, а каждый день за 12 дней, для выслуги сроковъ на полученіе слѣдующихъ правъ:

Офицерскимъ чинамъ:

1) На награжденіе орденомъ *св. Владиміра 4-й ст.* съ бантомъ за 25 лѣтъ и безъ банта—за 35 лѣтъ службы;

2) на пенсію изъ государственнаго казначейства при увольненіи отъ службы самимъ офицерамъ, а, по смерти ихъ, и ихъ семействамъ;

3) на ношеніе мундира въ отставкѣ;

4) на награжденіе чиновъ при увольненіи въ отставку, но за исключеніемъ перваго офицерскаго и перваго класснаго чина;

5) на производство въ слѣдующій чинъ при увольненіи въ отставку, но только для счета лѣтъ общей службы, а не состоянія въ послѣднемъ чинѣ.

Нижнимъ чинамъ:

6) на увольненіе въ запасъ и отставку;

7) на пособіе или пенсію, какъ нижнимъ чинамъ, состоявшимъ до начала войны на сверхсрочной службѣ, такъ и кондукторамъ флота;

8) на награжденіе кондукторовъ флота при отставкѣ званіемъ личнаго или потомственнаго почетнаго гражданина.

II. Указаннымъ въ отдѣлѣ I лицамъ, пробывшимъ въ Портъ-Артурѣ во время осады не менѣе одного мѣсяца, сократить на одинъ годъ установленные дѣйствующими узаконеніями сроки для полученія ближайшей срочной прибавки къ жалованью или добавочнаго къ содержанію вознагражденія, кому таковыя положены; а кромѣ того, нижнимъ чинамъ также и очередной медали «за усердіе», жалуемой за сверхсрочную службу.

III. Указаннымъ въ отдѣлѣ I офицерскимъ и нижнимъ чинамъ не считать прежніе штрафы препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ, внѣ зависимости отъ установленныхъ сроковъ,—но только въ такихъ случаяхъ, когда подлежащее начальство признаетъ ихъ достойными этой награды по хорошей нравственности и усердной службѣ послѣ штрафовъ.

Подписалъ: временно и. д. начальника главнаго морского штаба, вице-адмиралъ Безобразовъ.

Государь Императоръ, 24-го января сего года, Всемилостивѣйше утвердить соизволилъ назначенную командовавшимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ награду за отраженіе ночной атаки 14-го марта 1904 года: капитану 2-го ранга, командовавшему миноносцемъ «Сильный»—Криницкому—орденъ *св. Георгія 4-й степени.*

Высочайшимъ приказомъ отъ 27-го января объявлено, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ октябрѣ мѣсяцѣ и съ 7-го по 19-е ноября 1904 года:

Ордена:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени—командиру 2-й бригады 1-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-лейт. Надѣину.

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—капитанамъ генеральнаго штаба, штаба 3-го Сибирскаго арм. корпуса: старшему адъютанту Степанову и оберъ-офицеру для особыхъ порученій Голованю.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени съ мечами—начальнику 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи. ген.-лейт. Фоку; командиру 1-й бригады 7-й Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи, ген.-маіору Горбатовскому.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, ген.-маіору Третьякову.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени съ мечами—командиру 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка ген.-маіору Вейсу; полковникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 15-го—Гандурину и 27-го—Петрушѣ.

Золотое оружіе съ надписью «за храбрость» — командиру 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка, ген.-маіору Грязнову; полковникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го—Гандурину, 26-го—Лебединскому и 27-го—Петрушѣ.

29-го января отъ россійскаго посланника въ Пекинѣ тайнаго совѣтника Лессара получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Просьбы объ огражденіи имущества частныхъ лицъ въ Артурѣ продолжаются. Хотя это условлено капитуляціею, японскія власти притѣсненіями стараются заставить всѣхъ удалиться именно съ тѣмъ, чтобы завладѣть ихъ имуществомъ. Отказъ допустить пароходы и выѣздъ на джонкахъ не позволяетъ вывозить имущество. Такой выѣздъ въ настоящее время сопряженъ не только съ страданіями, но и съ опасностью. Одна джонка шла до Вей-Хай-Вея 17 дней, на ней было 4 женщины и 1 ребенокъ. Трудно себѣ представить, что эти жертвы японской гуманности должны были перенести отъ холода и бурь на небольшомъ китайскомъ суднѣ. Вѣроятнымъ при этомъ представляется объясненіе, что японскія власти задерживаютъ больныхъ и раненыхъ въ Артурѣ, гдѣ значительное число ихъ погибаетъ отъ плохого санитарнаго состоянія порта, и тѣмъ уменьшается число плѣнныхъ, крайне стѣсняющихъ японцевъ.»

По поводу этой телеграммы сдѣлано сношеніе съ нашимъ представителемъ въ Парижѣ, коему предложено предъявить Японіи, черезъ посредство французскаго правительства, самый рѣшительный протестъ противъ допускаемыхъ ею въ Портъ-Артурѣ насильственныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ, 7-го февраля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ *св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ* чинамъ миноносца «Статный»: за доставленіе изъ Портъ-Артура въ Чифу знаменъ, серебряныхъ рожковъ, секретныхъ дѣлъ и документовъ: командовавшему миноносцемъ, лейтенанту барону Косинскому 2-му, вахтенному начальнику, мичману Хлюстину и судовому механику, корпуса инженеръ-механиковъ флота штабсъ-капитану Лаврову 3-му.

О пособіяхъ портъ-артурцамъ и ихъ семьямъ.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 3-го февраля за № 94 объявлено о послѣдовавшемъ въ 28-й день января Высочайшемъ утвержденіи положенія Военнаго Совѣта, коимъ опредѣлено:

1) Сохранить $^2/_3$ содержанія за все время со дня обнародованія закона 5-го декабря 1904 года (приказъ по военному вѣдомству 1904 года за № 774) за семьями всѣхъ вообще офицерскихъ и классныхъ чиновъ, бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура, проживавшими внѣ этого города, впредь до возвращенія ихъ главъ на родину или назначенія пенсіи, въ случаѣ смерти.

2) Отпустить всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и военному духовенству, сестрамъ милосердія и всѣмъ лицамъ, занимавшимъ классныя должности военнаго вѣдомства въ Портъ-Артурѣ въ день его сдачи, пособія каждому въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго содержанія.

3) Отпустить на каждаго нижняго чина, взятаго въ плѣнъ въ Портъ-Артурѣ, по 25 рублей.

4) Вызываемый означенными мѣропріятіями расходъ отнести на военный фондъ.

5) Для выдачи указанныхъ пособій плѣннымъ нынѣ же ассигновать изъ военнаго фонда, съ причисленіемъ къ ст. 4 § 12 смѣты Главнаго штаба—500,000 р. для отпуска въ распоряженіи посла Французской Республики съ тѣмъ, чтобы остальная причитающаяся плѣннымъ сумма была отпущена впослѣдствіи, по выясненіи точнаго размѣра предстоящаго расхода.

По поводу непринятія японскими властями въ Портъ-Артурѣ мѣръ къ огражденію частной собственности въ этой крѣпости россійскому послу въ Парижѣ было поручено предъявить черезъ французское правительство энергичный протестъ японскому правительству по сему предмету.

9-го февраля дѣйств. тайн. сов. Нелидовъ прислалъ на имя министра иностранныхъ дѣлъ депешу слѣдующаго содержанія:

«Французскому посланнику въ Токіо было предложено предъявить японскому правительству энергичное требованіе о принятіи необходимыхъ мѣръ къ обезпеченію частной собственности въ Портъ-Артурѣ. Нынѣ посланникъ увѣдомилъ, что, согласно заявленію японскаго правительства, мѣстныя японскія власти въ Портъ-Артурѣ обезпечатъ существенное покровительство частной собственности въ этой крѣпости сообразно ст. 46-й положенія приложеннаго къ гаагской конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Высочайшимъ приказомъ 13-го февраля утверждено пожалованіе Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствующими противъ Японіи, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, по удостоенію мѣстной Георгіевской кавалерской думы:

Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени:

Ген.-маіору: командиру Восточно-Сибирскаго стрѣлк. 26-го полка: Семенову, за то, что во время 2-хъ-дневнаго боя 20-го и 21-го іюня 1904 года подъ Портъ-Артуромъ, благодаря мужеству и проявленной имъ иниціативѣ, отрядъ овладѣлъ передовыми позиціями, чѣмъ отдалилъ начало осады крѣпости.

Циркуляромъ Главнаго Штаба отъ 18-го марта за № 102 объявлено, что по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра Государю Императору вопроса о содержаніи чинамъ бывшаго Портъ-Артурскаго гарнизона, Его Императорскому Величеству въ 14-й день февраля благоугодно было повелѣть отпускать означеннымъ чинамъ денежное довольствіе, со времени прекращенія имъ содержанія, то, которое было имъ присвоено въ день паденія крѣпости, за исключеніемъ добавочнаго довольствія военнаго времени и 25% надбавки къ содержанію, при чемъ содержаніе выдавать изъ основныхъ окладовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно:

1) Означенное довольствіе производить: больнымъ и раненымъ — на основаніяхъ, существующихъ для эвакуированныхъ, а здоровымъ—впредь до устройства ихъ служебнаго положенія.

2) При отпускѣ этого довольствія не производить какихъ-либо вычетовъ или удержанія на пополненіе выдачъ, произведенныхъ въ ихъ отсутствіе ихъ семействамъ.

3) Въ случаѣ неимѣнія у прибывшихъ аттестатовъ объ удовлетвореніи ихъ довольствіемъ, денежныя выдачи слѣдуетъ производить по предъявленіи самими военнослужащими особыхъ подписокъ, удостовѣряющихъ чинъ, часть, къ составу коей принадлежитъ, время, за которое не получено довольствіе, и должность, занимавшуюся въ день капитуляціи крѣпости.

Въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 20-го марта за № 217 объявлено о послѣдовавшемъ въ 19 день февраля Высочайшемъ соизволеніи на открытіе съ цѣлью увѣковѣченія славной памяти павшаго 2-го декабря 1904 года при геройской защитѣ Портъ-Артура ген.-лейт. Р. И. Кондратенко, сбора добровольныхъ денежныхъ взносовъ среди офицерскихъ чиновъ арміи съ тѣмъ, чтобы способъ увѣковѣченія былъ разработанъ въ особой, учрежденной при Главномъ Штабѣ, комиссіи, въ зависимости отъ размѣра собранной суммы и сообразно съ желаніями большинства лицъ, принявшихъ участіе въ подпискѣ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 22-го марта Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ октябрѣ мѣсяцѣ и съ 7-го по 19-е ноября 1904 года.

Ордена:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—командиру Квантунской крѣп. артиллеріи ген.-маіору Бѣлому, штабсъ-капитану 5-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка Бѣлозерову.

Бѣлаго Орла съ мечами—начальнику артиллеріи 3-го Сиб. арм. корпуса, ген.-лейтенанту Никитину.

Св. Станислава 1-й степени съ мечами—командиру 4-й Вост.-Сиб. стрѣлк. артил. бригады, ген.-маіору Ирману.

Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го марта о чинахъ гражданскихъ начальникъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ тыла Манчжурскихъ армій, ст. сов. Андреевъ—уволенъ отъ службы по военному вѣдомству, и назначенъ начальникъ XI отдѣла перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, ст. сов. Ковальскій—начальникомъ полевого управленія почтъ и телеграфовъ тыла Манчжурскихъ армій, съ оставленіемъ и въ настоящей должности.

Въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 26-го марта за № 63 объявлено о назначеніи для всесторонняго выясненія обстоятельствъ боя 28-го іюля 1904 года, между 1-ю эскадрою Тихаго океана и японскимъ флотомъ, примѣнительно къ ст. 1111 воен.-морск. суд. устава, слѣдственной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Дикова, изъ членовъ: вице-адмираловъ: Гильтебрандта, генералъ-адъютанта Дубасова, Бирилева и Никонова, и военно-морского судьи полковника Крамаревскаго.

Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го апрѣля Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать за отличія въ дѣлахъ съ японцами при отбитіи штурмовъ Портъ-Артура въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1904 года:

Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени—подполковнику 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка Голицынскому; подпоручикамъ: 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлк. полка князю Гантимурову; Квантунской крѣпостной артиллеріи Садыкову.

Государь Императоръ въ 19-й день марта Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣхъ нижнихъ чиновъ, возвращающихся изъ Портъ-Артура, какъ выслужившихъ свои сроки, немедленно уволить съ дѣйствительной службы. Объ изложенномъ объявлено въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 9-го апрѣля за № 73, при чемъ предписано уволить съ дѣйствительной службы, на основаніи приказа по морскому вѣдомству отъ 17-го августа 1904 года за № 167, всѣхъ нижнихъ чиновъ флота, а также нижнихъ чиновъ запаса арміи, призванныхъ въ службу въ Портъ-Артуръ на основаніи Высочайшаго соизволенія отъ 20-го декабря 1897 года.

Въ приказѣ по военному вѣдомству и отъ 14-го апрѣля объявлено о послѣдовавшемъ въ 8-й день апрѣля Высочайшемъ утвержденіи положенія Военнаго Совѣта, коимъ постановлено разъяснить, что отпущенное п. 2 Высочайше утвержденнаго 28-го января 1905 года положенія Военнаго Совѣта (приказъ по военному вѣдомству 1905 г. № 94) всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и военному духовенству, сестрамъ милосердія и всѣмъ лицамъ, занимавшимъ классныя должности военнаго вѣдомства въ Портъ-Артурѣ въ день его сдачи, пособіе каждому въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго содержанія (безъ полевыхъ порціоновъ и квартирнаго довольствія) должно назначаться изъ того оклада жалованья и столовыхъ, не исключая и 25% надбавки за службу на Квантунскомъ полуостровѣ, по которому эти лица получили содержаніе въ день сдачи крѣпости, съ начисленіемъ 6% для обращенія въ эмеритальную кассу, при чемъ изъ этого пособія, какъ предназначеннаго на возстановленіе здоровья и для возмѣщенія убытковъ отъ потери имущества, никакихъ вычетовъ не производить; равнымъ образомъ выдавать означенное пособіе капельмейстерамъ и оружейнымъ мастерамъ частей Портъ-Артурскаго гарнизона, кои служили по вольному найму, приравнивая ихъ къ класснымъ чинамъ.

17-го апрѣля Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ *св. Георгія 4-й степени* капитану 1-го ранга фонъ-Эссену, въ воздаяніе особыхъ подвиговъ храбрости и распорядительности, проявленныхъ подъ Портъ-Артуромъ во время командованія крейсеромъ II ранга «Новикъ» и эскадреннымъ броненосцемъ «Севастополь».

Правила о денежномъ довольствіи и пособіяхъ портъ-артурцамъ по морскому вѣдомству.

Въ приказѣ по морскому вѣдомству отъ 30-го апрѣля с. г., № 189, объявлены слѣдующія правила о денежномъ довольствіи и пособіяхъ лицамъ, находившимся на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ въ Портъ-Артурѣ при сдачѣ крѣпости:

1) Чины строевого состава флота сохраняютъ съ 20-го декабря 1904 года до до дня явки на службу право на полученіе жалованья и столовыхъ денегъ изъ окладовъ для неполучающихъ морского довольствія, при чемъ жалованье перваго

или третьяго разряда—въ зависимости отъ тѣхъ флотовъ и портовъ, въ спискахъ которыхъ они значились въ день сдачи крѣпости, а столовыя—по послѣдней должности, занимавшейся ими послѣ 1-го мая 1904 года.

2) Чины, занимавшіе административныя должности, сохраняютъ получавшееся ими постоянное содержаніе, но безъ дополнительнаго содержанія, предусмотрѣннаго примѣчаніемъ вторымъ къ штату, и безъ прибавочнаго содержанія за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Указанное содержаніе сохраняется до назначенія на новую должность, съ равнымъ или высшимъ содержаніемъ, но во всякомъ случаѣ для попедшихъ въ плѣнъ въ Японію—не долѣе одного года по освобожденіи изъ плѣна, а остальныхъ—не долѣе 1-го января 1906 года.

Лица, не получившія новыхъ назначеній до указанныхъ сроковъ, приравниваются къ оставшимся за штатомъ на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Командиру Портъ-Артура въ теченіе указанныхъ въ настоящей статьѣ сроковъ производятся жалованье и столовыя по штату, но безъ добавочныхъ 4,300 руб., а взамѣнъ расположенной ему квартиры натурою—квартирныя деньги въ размѣрѣ 1,650 руб. въ годъ.

3) Производить чинамъ, находящимся въ плѣну, добавочное содержаніе къ получаемому ими отъ японскаго правительства:

Адмираламъ и генераламъ по	1,177	р.	34	к.	въ годъ.
Штабъ-офицерамъ по	585	»	67	»	»
Оберъ-офицерамъ по	309	»	19	»	»
Кондукторамъ флота по	155	»	58	»	»

4) Отпустить въ видѣ единовременнаго пособія: а) строевымъ чинамъ—четырехмѣсячное содержаніе изъ окладовъ, указанныхъ въ I-мъ пунктѣ, но безъ квартирныхъ денегъ; б) чинамъ управленія и медицинской части Портъ-Артура и всѣмъ лицамъ, служившимъ по вольному найму на предусмотрѣнныхъ штатами должностяхъ, а равно лицамъ бѣлаго духовенства и сестрамъ милосердія—четырехмѣсячные оклады жалованья и столовыхъ (или всего содержанія, если оно производилось безъ подраздѣленія на жалованье и столовыя), а также указаннаго въ примѣчаніи второмъ къ штату дополнительнаго содержанія, кому таковое полагалось; в) лицамъ чернаго духовенства—по 300 руб.; г) кондукторамъ флота — четырехмѣсячные оклады жалованья, соотвѣтственно 1-го или 2-го разряда, и добавочнаго содержанія, и д) нижнимъ чинамъ, независимо отъ званій, по 25 руб. каждому.

5) Семействамъ (т.-е. женамъ и дѣтямъ) всѣхъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, а равно кондукторовъ флота, взятыхъ въ плѣнъ при сдачѣ Портъ-Артура,—если этими чинами не было выдано довѣренностей на полученіе части ихъ содержанія другимъ лицамъ,—выдавать съ 1-го мая сего года $^2/_3$ содержанія, причитающагося главамъ семьи согласно пунктамъ 1-му или 2-му настоящихъ правилъ, впредь до возвращенія послѣднихъ на родину или въ случаѣ ихъ смерти назначенія семействамъ пенсій. Если же указанными чинами были оставлены довѣренности посторонимъ лицамъ, то производить этимъ лицамъ содержаніе на основаніи довѣренностей, но не свыше $^2/_3$ причитающагося плѣннымъ содержанія.

6) Всѣмъ лицамъ, исполнявшимъ по вольному найму не по условіямъ на срокъ обязанности, предусмотрѣнныя административными штатами Портъ-Артура, сохранить все производившееся имъ при сдачѣ крѣпости содержаніе впредь до 1-го января 1906 года.

7) Выдачи, производимыя плѣннымъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ и кондукторамъ флота, а равно и ихъ семействамъ на основаніи статей 1, 2, 3 и 5 настоящихъ правилъ, считать отпускаемыми въ счетъ содержанія, причитающагося вышеупомянутымъ чинамъ, съ коими и произвести окончательный разсчетъ по возвращеніи ихъ изъ плѣна.

8) Предоставить управляющему морскимъ министерствомъ разрѣшать окончательно сомнѣнія относительно правъ лицъ, служившихъ въ Портъ-Артурѣ, на содержаніе и пособія, предусмотрѣнныя настоящими правилами.

25-го апрѣля Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лейтенанту Максимову 7-му, за отличные подвиги храбрости и распорядительность, проявленныя имъ при отраженіи, 9-го августа минувшаго года, штурма на редутъ № 1-й Портъ-Артурскихъ укрѣпленій, *орденъ св. Георгія 4-й степени.*

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба о выдачѣ чинамъ Портъ-Артурской вольной дружины одновременнаго пособія и о принятіи расходовъ по отправленію ихъ на родину на средства военнаго фонда, положилъ: въ виду участія дружинниковъ въ оборонѣ Портъ-Артурской крѣпости, наравнѣ съ нижними чинами мѣстнаго гарнизона, выдать имъ единовременное пособіе въ размѣрѣ, установленномъ для нижнихъ чиновъ Портъ-Артурскаго гарнизона согласно Высочайше утвержденнаго 28-го января 1905 года постановленія Военнаго Совѣта (прик. по в. в. сего года № 94), т.-е. по 25 руб. каждому, при чемъ перевозку ихъ до мѣста постояннаго жительства произвести по воинскому тарифу.

Это положеніе Высочайше утверждено въ 23-й день апрѣля, о чемъ объявлено въ приказѣ по воен. вѣдомству отъ 28-го апрѣля за № 302.

Приказомъ по морск. вѣдомству отъ 14-го мая за № 105 объявлено, что Государь Императоръ 8-го мая Высочайше утвердить соизволилъ правила о сокращенномъ счетѣ службы бывшихъ защитниковъ Портъ-Артура при опредѣленіи правъ ихъ на нѣкоторыя, установленныя закономъ, преимущества. Тѣ же правила объявлены приказомъ по воен. вѣдомству отъ 24-го мая за № 351 для руководства въ соотвѣтствующихъ случаяхъ.

1-го августа Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать командиру Владивостокскаго порта контръ-адмиралу Греве, за отлично полезные труды, понесенные имъ въ бытность командиромъ порта Артуръ во время нападенія на него японскаго флота и брандеровъ, *орденъ св. Станислава 1-й степени съ мечами.*

Высочайшимъ приказомъ отъ 25-го августа, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, начальникъ артиллеріи 3-го Сибирскаго арм. корпуса ген.-лейтенантъ Никитинъ отчисленъ отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи.

Орденъ св. Георгія 4-й степени.

3-го сентября Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена св. Георгія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ воздаяніе отличій, оказанныхъ при оборонѣ Портъ-Артура, *орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени:*

Подполковникамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го, Афанасію Сайчуку—за отличное мужество, храбрость и распорядительность, при оборонѣ VI участка восточнаго фронта крѣпости, съ 16-го по 30-е сентября 1904 года, въ особенности въ дѣлѣ 29-го сентября, когда, не взирая на полученную рану, бросился со ввѣренными ему частями въ штыки на японскія колонны, пытавшіяся овладѣть укрѣпленіемъ № 3 и отразилъ ихъ; 16-го, Владиміру Музеусу—за выдающіяся отличія съ 17-го октября 1904 года до конца осады, при чемъ, будучи душою обороны ввѣреннаго ему 7-го боевого участка 2-го отдѣла оборонительной линіи, руководилъ отбитіемъ цѣлаго ряда штурмовъ, въ особенности 13-го ноября 1904 года, когда, вытѣснивъ японцевъ съ захваченной ими Курганной батареи, блестяще отразилъ четыре отчаянныхъ атаки превосходнаго въ силахъ непріятеля, съ громадными для него потерями; и 27-го, Николаю Будянскому—за выдающееся самоотверженіе при укрѣпленіи, съ октября 1904 года, подъ непрерывнымъ огнемъ японцевъ, горы Плоской — важнаго стратегическаго пункта обороны западнаго фронта крѣпости—и за геройскую защиту этой горы, противъ превосходныхъ силъ непріятеля, съ отбитіемъ четырехъ штурмовъ въ ноябрѣ того же года; капитану 2-го ранга Владиміру Шельтингу — за выдающееся отличіе, оказанное при атакѣ японцевъ на Кинчжоускую позицію, когда, получивъ приказаніе поддержать правый флангъ обороняющагося, умѣло и рѣшительно прошелъ съ ввѣренной ему мореходной канонерской лодкой «Бобръ» чрезъ Таліенванскія загражденія, вошелъ въ бухту Напа и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ нанесъ непріятелю тяжкія потери, чѣмъ воспрепятствовалъ обходу нашего праваго фланга.

Капитанамъ: 16-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Сергѣю Верховскому—за выдающіяся храбрость и мужество при отбитіи 25-го іюля 1904 года непріятельскихъ атакъ на Дагушань и послѣдующей затѣмъ оборонѣ сей позиціи, противъ превосходныхъ силъ непріятеля, при чемъ командуемая имъ рота потеряла болѣе трехъ четвертей своего состава, и самъ онъ получилъ пять тяжкихъ

рань, и 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Али-Ага-Шихлинскому—за искусную и успѣшную, съ 13-го по 17-е октября 1904 года, артиллерійскую оборону форта № 3 и укрѣпленія того же №, при чемъ, дѣйствуя ввѣренной ему полубатареей противъ превосходныхъ силъ противника и нерѣдко лично наводя орудія за убылью наводчиковъ, неоднократно приводилъ непріятельскую артиллерію къ молчанію и отбивалъ попытки японской пѣхоты завладѣть подступами къ упомянутымъ укрѣпленіямъ; военному инженеръ-капитану Алексѣю фонъ-Шварцу—за построеніе, подъ огнемъ непріятеля, моста чрезъ горжевой ровъ форта № 3 и за успѣшное веденіе минныхъ и контръ-апрошныхъ работъ противъ головы японской сапы, чѣмъ значительно задержалъ движеніе непріятеля, направлявшагося на сказанный фортъ; лейтенанту Адріану Непенину — за отличіе, оказанное при отраженіи, въ ночь съ 1-го на 2-е декабря 1904 года, минной атаки на эскадренный броненосецъ «Севастополь» и лодку «Отважный», когда, командуя миноносцемъ «Сторожевой», обнаружилъ, дѣйствіемъ прожектора, нападавшіе миноносцы и, несмотря на открытую по немъ стрѣльбу и выпущенныя мины, продолжалъ свѣтить, чѣмъ способствовалъ успѣшному отраженію атаки, а равно за самоотверженіе, проявленное въ слѣдующую ночь, когда, жертвуя собой, принялъ минную атаку, направленную на «Севастополь», и, не взирая на ударъ миной въ носовую часть, не прекратилъ огня по непріятелю.

Штабсъ-капитанамъ: 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Григорію Борзинскому—за храбрость, самоотверженіе и распорядительность при оборонѣ командуемой имъ ротою окоповъ на сѣверо-западномъ склонѣ Высокой горы, съ 12-го октября по 16-е ноября 1904 года, и въ особенности при отраженіи жестокихъ штурмовъ японцевъ 13-го, 14-го и 15-го ноября, когда, обороняя ввѣренный ему участокъ, рота была почти вся уничтожена, а штабсъ-капитанъ Борзинскій раненъ и едва не погибъ подъ развалинами окопа, разрушеннаго 11-ти-дюймовыми снарядами, и 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады Всеволоду Дешину—за беззавѣтную храбрость и особую распорядительность при отраженіи штурма японцевъ 6-го августа 1904 года на Угловую гору, когда, не взирая на губительный огонь непріятельской осадной и полевой артиллеріи и твердо помня принципъ взаимной поддержки, энергичнымъ дыйствіемъ ввѣреннаго ему взвода 4-й батареи разгромилъ полевую батарею противника и, открывъ затѣмъ мѣткій огонь по непріятельскимъ пѣхотнымъ колоннамъ, нанесъ имъ полное пораженіе, заставивъ японцевъ разсыпаться и обратиться въ бѣгство, и Рудольфу-Рафаилу Ясенскому—за выдающійся подвигъ, при отбитіи штурма японцевъ на Высокую гору, 4-го сентября 1904 года, когда, получивъ приказаніе взять со ввѣреннымъ ему взводомъ, противника во флангъ, скрытно подошелъ къ нему, лихо выѣхалъ на позицію и, несмотря на жестокій огонь непріятельскихъ осадныхъ орудій, заставилъ японскія колонны обратиться въ паническое бѣгство.

Поручикамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 5-го, Михаилу Васильеву — за обратное отбитіе у японцевъ, 17-го ноября 1904 года, занятой ими лѣвой вершины горы Высокой, когда, командуя пѣшей охотничьей командой и подавая примѣръ выдающагося мужества, первымъ ворвался на вершину и, увлекая за собой нижнихъ чиновъ, послѣ штыковой схватки сбросилъ японцевъ съ горы, при чемъ былъ раненъ и контуженъ, и 28-го, Евгенію Ерофѣеву — за выдающуюся храбрость, при удержаніи у Голубиной бухты, 19-го декабря 1904 года, во главѣ отряда изъ двухъ охотничьихъ командъ и полуроты, цѣлой бригады японцевъ, при чемъ, не взирая на полученную тяжелую рану и убыль свыше половины ввѣреннаго ему отряда, оставался на позиціи подъ жестокимъ огнемъ осадной артиллеріи до тѣхъ поръ, пока не былъ обойденъ во флангъ, послѣ чего отошелъ въ полномъ порядкѣ, увозя имѣвшіеся при отрядѣ пулеметы и орудіе; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлк. артил. бригады Григорію Якубовичу — за беззавѣтное мужество, выказанное при атакѣ японцами, 2-го августа 1904 года, Трехголовой горы, когда, бывъ посланъ генералъ-маіоромъ Кондратенко остановить отступавшіе, за убылью всѣхъ офицеровъ, остатки разныхъ ротъ, привелъ ихъ въ порядокъ и занялъ съ ними окопы, указанные генералъ-маіоромъ Кондратенко, и корпуса инженеръ-механиковъ флота: Михаилу Лосеву — за геройскій подвигъ во время штурма Высокой горы, 17-го ноября 1904 года, когда, принявъ отъ тяжело раненаго командира севастопольскую десантную роту, бросился съ нею на японцевъ въ штыки, выбилъ ихъ изъ занятаго ими редута и защищалъ оный до смѣны десантной роты стрѣлками, а затѣмъ

тотчасъ же отправился на вылазку, во время которой былъ тяжело раненъ осколкомъ 11-ти-дюймоваго снаряда, и Василію Бѣлову — за подвигъ въ бою 10-го іюня 1904 года, при спасеніи броненосца «Севастополь» отъ гибели, вслѣдствіе полученной имъ минной пробоины, когда, видя, что въ мѣстѣ взрыва — 6-ти-дюймовомъ патронномъ погребѣ — произошелъ пожаръ, спустился въ наполненное удушливыми газами носовое подбашенное отдѣленіе, подкрѣпилъ всѣ люки и переборки, локализировалъ течь и тѣмъ самымъ спасъ броненосецъ отъ потопленія; бывшему прикомандированному къ 28-му Восточно-Сибирскому стрѣлк. полку поручику аму-дарьинской флотиліи, нынѣ мичману флотиліи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, помощнику командира крейсера «Стражъ», Александру Иващенко — за рѣдкое мужество и рѣшительность, выказанныя въ бою 20-го іюня 1904 года на Зеленыхъ горахъ, когда, вызвавшись со взводомъ стрѣлковъ выбить японцевъ, засѣвшихъ съ пулеметомъ въ сосѣдней скалистой горкѣ и поражавшихъ оттуда цѣпь и резервы сказаннаго полка, обошелъ горку съ тыла и, взобравшись на крутизну, ударилъ въ штыки на противника, обратилъ его въ бѣгство и дѣйствіемъ захваченнаго у японцевъ пулемета окончательно уничтожилъ ихъ, чѣмъ въ свою очередь воспользовался бывшій въ боевой линіи баталіонъ и, кинувшись на врага, взялъ его главную позицію; мичману Всеволоду Унковскому 2-му — за отличное мужество и храбрость, выказанныя при отбитіи, 13-го ноября 1901 года, штурма японцевъ на батарею лит. Б. и Куропаткинскій люнетъ, когда, бывъ посланъ съ полтавской полуротой для отраженія японцевъ, прорвавшихся въ окопы упомянутой батареи, выбилъ ихъ изъ сооруженныхъ ими траверзовъ ручными бомбочками, а затѣмъ, ударомъ въ штыки, обратилъ ихъ въ бѣгство, при чемъ было захвачены два непріятельскихъ пулемета.

Подпоручикамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлк. полковъ: 16-го, Петру Яфимовичу — за выдающуюся храбрость, мужество и распорядительность, при отраженіи въ бою 13-го, 14-го іюля 1904 года, непріятельскихъ штурмовъ, направленныхъ на гору Юшлазу, на высоту 139 и на занимаемую имъ, во главѣ охотничьей команды, передовую позицію, при чемъ своевременной поддержкой далъ возможность окруженной японцами сосѣдней охотничьей командѣ, вывести пулеметъ, не взирая на полученную рану, оставался на ввѣренной ему позиціи до тѣхъ поръ, пока не былъ вторично раненъ и вынесенъ изъ строя; 28-го, Ѳедору Крумину — за выдающійся подвигъ, совершенный въ ночь съ 17-го на 18-е ноября 1904 года, когда, сознавая всю важность занятаго японцами окопа у Голубиной бухты, обстрѣливавшаго нашу передовую позицію, бросился, по собственной иниціативѣ, съ 25-ю стрѣлками въ контръатаку и, подъ фланговымъ и фронтальнымъ огнемъ, первымъ вскочилъ въ окопъ, прогналъ японцевъ и, не взирая на полученную въ упоръ рану, распоряжался исправленіемъ окопа, и Квантунской крѣпостной артиллеріи Эдуарду Кальнину — за выдающуюся храбрость, проявленную во время командованія Заредутной батареей при отраженіи атакъ непріятеля съ 6-го по 10-е августа 1904 года, когда, не взирая на сильный огонь осадной артиллеріи, успѣшно состязался съ нею четырьмя ввѣренными ему орудіями и мужественно продолжалъ борьбу даже тогда, когда осталось лишь одно не подбитое орудіе, а затѣмъ, сдѣлавъ два послѣднихъ выстрѣла въ упоръ, бросился съ прислугой и стрѣлками въ штыки и сбросилъ японцевъ съ батареи, при чемъ былъ раненъ въ обѣ ноги.

Въ 18-й день сентября сего года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сформировать на Дальнемъ Востокѣ изъ портъ-артурцевъ, по возвращеніи изъ плѣна, тѣ части, въ коихъ они служили, подъ руководствомъ начальниковъ бывшихъ въ плѣну, снарядивъ ихъ въ полномъ комплектѣ и выдавъ имъ оружіе.

2) Возвратить 5-му, 13-му, 14-му, 15-му, 16-му и 25-му Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкамъ хранящіяся въ главномъ интендантскомъ управленіи спасенныя знамена, для чего теперь же отправить ихъ на Дальній Востокъ.

3) Выслать 26-му, 27-му и 28-му Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкамъ знамена, Высочайше пожалованныя имъ; знамена не были доставлены вслѣдствіе прекращенія сообщенія съ Портъ-Артуромъ.

4) Возвращеніе спасенныхъ и передачу пожалованныхъ знаменъ произвести съ полнѣйшей торжественностью, въ присутствіи ближайшихъ войсковыхъ частей арміи, съ отданіемъ возможныхъ почестей портъ-артурцамъ.

5) Объявить всѣмъ чинамъ Портъ-Артурскаго гарнизона при этомъ торжествѣ Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за доблестное исполненіе воинскаго долга и службы.

6) Имѣя въ виду увольненіе всѣхъ портъ-артурцевъ въ запасъ, назначить въ портъ-артурскія части изъ состава другихъ частей на Востокѣ соотвѣтственное число нижнихъ чиновъ по срокамъ службы, коимъ прибыть въ портъ-артурскія части до увольненія портъ-артурцевъ на родину, съ тѣмъ, чтобы они имѣли возможность воспринять духъ этихъ частей и освоиться съ пріобрѣтенными традиціями.

7) Лишь послѣ изложеннаго уволить портъ-артурцевъ домой, дабы они унесли на родину сознаніе честно исполненнаго долга.

Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 22-го сентября за № 613 объявлено, что по всеподданнѣйшимъ докладамъ Военнаго Министра Государь Императоръ, 26-го іюля и 3-го сентября сего года, Высочайше соизволилъ:

1) класснымъ чинамъ гражданскаго управленія Квантунской области, числящимся по Военному Министерству, дать соотвѣтствующія назначенія или же оставить за штатомъ, если къ 1-му января 1906 г. они не будутъ устроены на новыхъ должностяхъ;

2) офицерскихъ чиновъ того же управленія перевести въ строевыя части или оставить съ 1-го января 1906 г. за штатомъ на общемъ основаніи, предоставивъ выборъ того или другого рѣшенія желанію самихъ офицеровъ. Для офицеровъ, находящихся въ плѣну, срокъ для пріисканія новыхъ должностей опредѣлить по прибытіи ихъ въ Россію.

Въ воскресенье, 25-го сентября, при отданіи, въ исполненіе послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, особыхъ почестей состоялось погребеніе въ Александро-Невской лаврѣ тѣла доблестнаго защитника крѣпости Портъ-Артуръ, начальника 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады генералъ-лейтенанта Кондратенко.

Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству. Октября 7-го дня, въ Петергофѣ. Утверждено пожалованіе бывшимъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Стесселемъ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ:

Орденовъ:

Св. Анны 2-й степени съ мечами — статскимъ совѣтникамъ: бывшему главному врачу 9-го полевого запаснаго госпиталя, нынѣ дивизіонному врачу 24-й пѣхотной дивизіи, Осипу Крживцу; главнымъ врачамъ полевыхъ запасныхъ госпиталей: № 8—Сергѣю Кожевникову и № 11—Александру Индолеву; старшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Евстафію Зиневичу; бывшему старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Усть-Двинскаго мѣстнаго лазарета, Федору Троицкому; коллежскимъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя: Антонію-Михаилу Юркевичу и Николаю Безсонову; врачу для порученій (онъ же участковый) гор. Портъ-Артура, Василію Мыльцеву; надворнымъ совѣтникамъ: старшему ординатору своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя, Михаилу Иванову; младшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Сергѣю Александрову; коллежскимъ асессорамъ младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го — Ивану Хрѣнникову и 16-го—Іоганну-Адаму-Вольдемару Пруссу; 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Евгенію Четыркину; неимѣющимъ чиновъ лекарямъ, младшимъ врачамъ: 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Назару Арзуманову; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, Владиславу Витковскому.

Св. Анны 3-й степени—5-го полевого подвижного госпиталя: старшему ординатору, надворному совѣтнику Владиміру Цвирко и младшему ординатору, неимѣющему чина, лекарю Феликсу Ойржановскому.

Св. Анны 3-й степени съ мечами—своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя: главному врачу, статскому совѣтнику Николаю Протопопову и старшимъ ординаторамъ, коллежскимъ совѣтникамъ Николаю Безсонову и Антонію-Михаилу Юркевичу; старшему ординатору 5-го полевого запаснаго госпиталя, коллежскому совѣтнику Евгенію Федутинову; старшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го—Вольдемару-Юлію-Карлу Луку и 26-го—Сергѣю Александрову; бывшему старшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Кирилла Владиміровича полка, Виктору Френкелю, бывшему старшему ординатору 10-го полевого запаснаго госпиталя, нынѣ главному врачу своднаго эвакуаціоннаго госпиталя въ гор. Иркутскѣ, Николаю Шмитцу; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, старшему врачу 88-го пѣхотнаго Петровскаго полка, Александру Лотину; надворнымъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: 7-го запаснаго — Роману Врублевскому, 9-го запаснаго—Элю-Гершу Школьнику и своднаго Портъ-Артурскаго—Михаилу Иванову; младшимъ ординаторамъ полевыхъ запасныхъ госпиталей: 5-го—Михаилу Рачинскому и 9-го—Виктору Сидорову; младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 18-го — Федору Глушихину и 26-го — Іосифу Соцкову; бывшему управляющему аптекою своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя, нынѣ бухгалтеру Московскаго аптечнаго магазина, Василію Вознесенскому; коллежскимъ асессорамъ: помощнику дивизіоннаго врача 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Николаю Смирнову; младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 14-го—Ивану Хрѣнникову, 15-го—Николаю Надежину, 16-го—Іоганну-Адаму-Вольдемару Пруссу и 28-го—Николаю Кочетову, 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Евгенію Четыркину; Квантунской крѣпостной артиллеріи, Сергѣю Попову; 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго летучаго артиллерійскаго парка, Владиміру Владиславлеву, дивизіоннаго лазарета 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, Николаю Загрядскому; младшему ординатору 5-го полевого запаснаго госпиталя, Евгенію Романовскому-Романько; бывшему младшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Екатеринодарскаго мѣстнаго лазарета, Владиміру Семибратову; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 31-го драгунскаго Рижскаго полка, Леонарду Добровольскому; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, младшему врачу 17-го стрѣлковаго полка, Константину Иванову; титулярнымъ совѣтникамъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 16-го — Виктору Любенецкому и 27-го — Симфоріану Каклюгину; неимѣющимъ чиновъ: лѣкарямъ: младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 2-го — Александру Рыбаку, 5-го — Іосифу Васильеву, Теодору Готману и Нухиму Борщевскому, 13-го—Назару Арзуманову и Константину Криворотову, 14-го—Александру Нигенолю и Аврааму Случевскому, 15-го—Францу Лейберу и Павлу Таниласу, 16-го—Николаю Топчкину, 25-го — Александру Заменгофу и Сергѣю Свирѣлину, 26-го—Давиду Мгеладзе и 28-го—Александру Липшитату; 1-го Восточно-Сибирскаго запаснаго баталіона, Виктору Юргевичу; Квантунской крѣпостной артиллеріи, Павлу Иванову; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады: Александру Башкирову и Владиславу Витковскому; бывшему младшему врачу 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ врачу резерва VII разряда, при окружномъ военно-медицинскомъ управленіи Приамурскаго военнаго округа, Константину Ярославлеву; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 203-го пѣхотнаго Грайворонскаго полка, Василію Гудкову, младшимъ ординаторамъ: своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя: Станиславу-Карлу Владычко и Владиміру Крыжановскому; 5-го полевого подвижного госпиталя: Самуилу Гальперину и Михаилу Иссерсону; полевыхъ запасныхъ госпиталей: 8-го—Александру Христофорову (онъ же Листафоровъ) и Аврааму-Маеру Эйгеру, 9-го—Сергѣю Корелину и 10-го—Ивану Кондратьеву; управляющему аптекою 7-го запаснаго полевого госпиталя, провизору Николаю Васильеву.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами—статскимъ совѣтникамъ: старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Евстафію Зиневичу; главнымъ врачамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго—Николаю Протопопову и 8-го запаснаго—Сергѣю Кожевникову; бывшему старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Усть-Двинскаго мѣстнаго лазарета Федору

Троицкому; коллежскимъ совѣтникамъ: старшему врачу 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Вольдемару-Юлію-Карлу Луку; старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго—Николаю Безсонову и Антонію-Михаилу Юркевичу и 5-го запаснаго—Евгенію Федутинову; врачамъ для порученій (они же участковые) въ Портъ-Артурѣ: Мартину Кѣлпшу и Василію Мыльцеву; старшему врачу 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Петру Добатовкину; бывшему старшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича полка, Виктору Френкелю; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, желѣзнодорожному врачу Восточно-Китайской желѣзной дороги, Григорію Малову; надворнымъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго Михаилу Иванову и 7-го запаснаго—Роману Врублевскому; младшему врачу 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, Іосифу Соцкову; бывшему управляющему аптекою своднаго Портъ-Артурскаго полевого госпиталя, нынѣ бухгалтеру Московскаго аптечнаго магазина, Василію Вознесенскому; коллежскимъ асессорамъ: исправляющему должность старшаго врача 14-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ младшему врачу Херсонскаго мѣстнаго лазарета, Александру Великопольскому; младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 14-го—Ивану Хрѣнникову, 15-го—Николаю Надежину, 16-го—Іоганну-Адаму-Вольдемару Пруссу и 28-го—Николаю Кочетову; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 31-го драгунскаго Рижскаго полка, Леонарду Добровольскому; состоявшему въ прикомандированіи къ сводному Портъ-Артурскому полевому госпиталю, младшему врачу 17-го стрѣлковаго полка, Константину Иванову; титулярнымъ совѣтникамъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 16-го—Виктору Любенецкому и 27-го—Симфоріану Каклюгину; неимѣющимъ чиновъ, лѣкарямъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 2-го—Александру Рыбаку, 5-го—Іосифу Васильдву и Теодору Готману, 13-го—Назару Арзуманову, 25-го Сергѣю Свирѣлину и 28-го—Александру Липштату; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго—Станиславу-Карлу Владычко и 6-го запаснаго—Лейзеру Абрамовичу.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами—коллежскимъ совѣтникамъ: старшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 15-го—Вольдемару-Юлію-Карлу Луку и 26-го—Сергѣю Александрову; бывшему старшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 52-го пѣхотнаго Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича полка, Виктору Френкелю; бывшему старшему ординатору 10-го полевого запаснаго госпиталя нынѣ главному врачу своднаго эвакуаціоннаго госпиталя въ гор. Иркутскѣ, Николаю Шмитцу; надворнымъ совѣтникамъ: старшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: 9-го запаснаго—Элю Гершу Школьнику и 5-го подвижного—Владиміру Цвирко; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: 5-го подвижного—Михаилу Рачинскому и 9-го запаснаго—Виктору Сидорову; коллежскимъ асессорамъ: младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ; 14-го—Ивану Хрѣнникову, 15-го—Николаю Надежину, 16-го—Іоанну-Адаму-Больдемару Пруссу и 26-го—Войцеху Раюнецъ; 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Евгенію Четыркину; 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго летучаго артиллерійскаго парка, Владиміру Владиславлеву; бывшему младшему врачу 25-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Екатеринодарскаго мѣстнаго лазарета, Владиміру Семибратову; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: запасныхъ: 5-го—Евгенію Романовскому-Романько и 6-го—Алексѣю Бѣлоусову и 6-го подвижного—Виктору Бѣлокрѣницкому; управляющимъ аптеками полевыхъ запасныхъ госпиталей; 5-го—Карлу Юнделину и 9-го—Афанасію Проненко; титулярнымъ совѣтникамъ, младшимъ врачамъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 16-го—Виктору Любенецкому и 27-го—Симфоріану Каклюгину; неимѣющимъ чиновъ: лѣкарямъ: младшимъ врачамъ: Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ: 2-го—Александру Рыбаку, 5-го—Нухиму Борщевскому и Теодору Готману, 13-го—Назару Арзуманову, Константину Криворотову и Максу Шпрингеру, 14-го—Аврааму Случевскому, 15-го—Францу Лейбергу и Павлу Таниласу, 16-го—Николаю Тоичкину. 25-го—Сергѣю Свирѣлину и Александру Заменгофу, 26-го—Давиду Мгеладзе и 28-го—Александру Липштату и Якубу Липштату; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской

бригады: Александру Башкирову и Владиславу Витковскому; Квантунской крѣпостной артиллеріи: Василію Васильеву и Павлу Иванову; 4-го Восточно-Сибирскаго запаснаго баталіона, Виктору Юргевичу; бывшему младшему врачу 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ врачу резерва VII разряда, при окружномъ военно-медицинскомъ управленіи Приамурскаго военнаго округа, Константину Ярославлеву; бывшему младшему врачу 27-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ 203-го пѣхотнаго Грайворонскаго полка, Василію Гудкову; младшимъ ординаторамъ полевыхъ госпиталей: своднаго Портъ-Артурскаго—Владиміру Крыжановскому; запасныхъ: 7-го—Василію Никольскому, 8-го—Александру Христофорову (онъ же Листафоровъ) и Абраму-Маеру Эйгеру, 9-го—Сергѣю Корелину и 10-го—Ивану Кондратьеву и подвижныхъ: 5-го—Самуилу Галперину, Михаилу Иссерсону и Феликсу Ойржановскому и 6-го—Ицкѣ Гурфинкелю; провизорамъ, управляющимъ аптеками полевыхъ госпиталей: запасныхъ: 6-го—Оттону Буттлеру, 7-го—Николаю Васильеву, 8-го—Виктору Шмерлингу, 10-го—Вильгельму Краузе и 6-го подвижного—Ивану Кондакову.

Мечей къ имѣющемуся ордену Св. Анны 3-й степени — бывшему старшему врачу 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, нынѣ Усть-Двинскаго мѣстнаго лазарета, статскому совѣтнику Федору Троицкому; исправляющему должность старшаго врача Квантунской крѣпостной артиллеріи, младшему врачу 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка, надворному совѣтнику Петру Чежину.

О чинахъ гражданскихъ, 9-го октября 1905 года, № 43: Утверждается пожалованіе бывшимъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Стесселемъ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, орденовъ:

Св. Анны 2-й степени съ мечами—бывшему ветеринарному врачу 7-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, нынѣ ветеринарному врачу 1-й артиллерійской бригады, неимѣющему чина Фабіану Савицкому.

Св. Анны 3-й степени съ мечами—бывшему старшему ветеринарному врачу этапнаго ветеринарнаго лазарета крѣпости Портъ-Артуръ, нынѣ участковому ветеринарному врачу Кубанской области, надворному совѣтнику Сергѣю Веневитинову; бывшему ветеринарному врачу 4-й восточно-сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, коллежскому асессору Петру Климову; неимѣющимъ чиновъ: бывшимъ ветеринарнымъ врачамъ: 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, нынѣ ветеринарному врачу 1-й артиллерійской бригады, Фабіану Савицкому; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, Василію Успенскому; помощнику завѣдывающаго противочумною станціею въ гор. Читѣ, бывшему въ распоряженіи коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, ветеринарному врачу, Виктору Авророву.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами—бывшему ветеринарному врачу 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой артиллерійской бригады, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, коллежскому асессору Петру Климову; неимѣющимъ чиновъ: бывшимъ ветеринарнымъ врачамъ: 7-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, нынѣ ветеринарному врачу 1-й артиллерійской бригады, Фабіану Савицкому; 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, нынѣ участковому ветеринарному врачу Терской области, Василію Успенскому; бывшему въ прикомандированіи къ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, участковому ветеринарному врачу Кубанской области, Никитѣ Борискину; помощнику завѣдывающаго противочумною станціею въ гор. Читѣ, бывшему въ распоряженіи коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, ветеринарному врачу Виктору Авророву.

Октября 27-го дня, въ Петергофѣ. Утверждается пожалованіе бывшимъ командиромъ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, генералъ-адъютантомъ Стесселемъ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, орденовъ:

Св. Анны 2-й степени съ мечами—корпусному интенданту 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, полковнику Михаилу Павловскому.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ — дивизіонному интенданту 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго

полка, капитану Петру Шелковникову; числящемуся по армейской кавалеріи, смотрителю портъ-артурскаго № 1 продовольственнаго магазина, штабсъ-ротмистру Василію Смоленскому.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»—крѣпостному интенданту крѣпости Портъ-Артуръ, подполковнику Михаилу Достовалову.

Св. Станислава 2-й степени съ мечами — крѣпостному интенданту крѣпости Портъ-Артуръ, подполковнику Михаилу Достовалову; числящемуся по армейской пѣхотѣ, смотрителю Таліенванскаго продовольственнаго магазина, капитану Александру Гусеву; числящемуся по армейской кавалеріи, смотрителю Портъ-Артурскаго № 2 продовольственнаго магазина, ротмистру Владиміру Евреинову.

По вѣдомству министерства Внутреннихъ Дѣлъ. За труды, понесенные во время осады и бомбардировки гор. Портъ-Артура. Производится за отличіе, въ коллежскіе регистраторы, 10-го сентября 1905 г., бывшій письменный переводчикъ, VIII класса, гражданской части, Квантунской области, нынѣшній чина Степанъ Парахинъ.

Награждаются орденами: 10-го сентября 1905 г., *св. Анны 2-й степени*—бывшій полиціймейстеръ гор. Дальняго, коллежскій асессоръ Евгеній Меньшовъ.

Св. Анны 3-й степени — бывшій письменный переводчикъ китайскаго языка при управленіи гражданской части Квантунской области, губернскій секретарь Георгій Гомбоевъ.

Св. Станислава 3-й степени — бывшій помощникъ секретаря градоначальника гор. Дальняго и состоявшій для усиленія Портъ-Артурской полиціи, колежскій секретарь Федоръ Мымринъ; завѣдывавшій городскими зданіями Портъ-Артурскаго городского управленія, нынѣшній чина Федоръ Шу.

Въ приказахъ по военному вѣдомству: 1. 9-го октября 1905 года, № 648. Разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба о назначеніи бывшимъ въ Портъ-Артурѣ штатнымъ сестрамъ милосердія—содержанія, а добровольнымъ — пособія, военный совѣтъ журналомъ 2-го сентября сего года положилъ:

1) Разрѣшить выдавать штатнымъ сестрамъ милосердія, состоявшимъ въ Портъ-Артурѣ при военно-врачебныхъ заведеніяхъ въ день сдачи крѣпости, содержаніе (жалованье 360 р. и посуточное довольствіе по окладу мѣста жительства) въ теченіе одного года, считая этотъ срокъ съ 19-го декабря 1904 г.

2) Состоявшимъ въ Портъ-Артурѣ въ день сдачи крѣпости при военно-врачебныхъ заведеніяхъ добровольнымъ сестрамъ милосердія выдать единовременное пособіе въ размѣрѣ четырехмѣсячнаго жалованья, то есть по 120 р. каждой.

3) Вызываемый этой мѣрой расходъ отнести на военный флотъ.

Первые два пункта сего положенія Высочайше утверждены 23-го сентября 1905 года.

2.

(19-го октября 1905 года № 669). Государь Императоръ, 8-го октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сформировать изъ артиллеристовъ квантунской крѣпостной артиллеріи, бывшихъ защитниковъ Порть-Артура, по возвращеніи ихъ изъ плѣна, три крѣпостныхъ артиллерійскихъ батальона военнаго состава, назначивъ въ нихъ отъ владивостокской крѣпостной артиллеріи, до увольненія портъ-артурцевъ на родину, соотвѣтственное число нижнихъ чиновъ по срокамъ службы.

2) Батальоны эти включить въ составъ артиллерійскаго гарнизона владивостокской крѣпости и именовать батальонами владивостокской крѣпостной артиллеріи.

3) Управленіе квантунской крѣпостной артиллеріи и портъ-артурскій артиллерійскій магазинъ—считать расформированными.

3.

(26-го октября 1905 года № 678). Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба о возмѣщеніи портъ-артурскимъ коннымъ дружинникамъ расхода на содержаніе лошадей, журналомъ 29-го сентября сего года положилъ:

Портъ-артурскимъ коннымъ дружинникамъ, сверхъ причитающагося имъ вознагражденія, какъ пѣшимъ дружинникамъ, возмѣстить расходъ на фуражное довольствіе ихъ лошадей, въ размѣрѣ существовавшаго въ крѣпости фуражнаго оклада, по числу дней службы на лошади, удостовѣренному бывшимъ начальникомъ всѣхъ дружинъ.

Положеніе это Высочайше утверждено 14-го октября 1905 г.

4.

(27-го октября 1905 года, № 690). Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба объ установленіи денежнаго довольствія офицерскимъ чинамъ бывшаго портъ-артурскаго гарнизона, возвращающимся изъ плѣна, журналомъ 6-го октября сего года положилъ:

1) Выдать всѣмъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ бывшаго портъ-артурскаго гарнизона, по возвращеніи ихъ изъ Японіи, военно-подъемныя деньги въ размѣрѣ: состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ—по 500 руб., въ штабъ-офицерскихъ—по 300 руб. и оберъ-офицерскихъ чинахъ—по 250 руб.

2) Производить означеннымъ въ предыдущемъ пунктѣ чинамъ денежное довольствіе на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го февраля 1905 г. (циркуляръ Главнаго Штаба 1905 г. № 102) и предоставить имъ право воспользоваться установленнымъ, приказомъ по воен. вѣд. 1905 г. № 236, 6-мѣсячнымъ отпускомъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ со дня прибытія въ Россію и съ тѣмъ, чтобы такіе отпуски не приносили ущерба службѣ.

3) Вызываемый этою мѣрою расходъ отнести на военный фондъ.

Первые два пункта сего положенія Высочайше утверждены 14-го октября 1905 года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПОРТРЕТОВЪ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

„ПОРТЪ-АРТУРА".

(Римскія цифры означаютъ томъ, арабскія—страницы).

—

РУССКІЕ.

Августовскій, Н. І., морской врачъ. II, 175.
Агаповъ, зауряд-прапорщ. 5-го Вост.-Сиб. стр. полка. II, 31.
Агапьевъ, студ. II, 179.
Агапѣевъ, А. П., полков., профес. Николаев. акад. генер. штаба. I, 149.
Азарьевъ, лейт. I, 212.
Азарьевъ, Н. Н., лейт. I, 206.
Азарьевъ 3-й, Н. Н., лейт. I, 121.
Акимовъ 5-й, П. П., мичм. I, 152.
Акинфіевъ, А. М., мичм. I, 130.
Аландеръ, шт.-кап. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Александровъ, Г. П., мичм. I, 109.
Алексѣевъ, Е. И., ген.-адъют., б. Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ. I, 34.
Алексѣевъ, Н. Н., мичм. I, 266.
Алексѣй, іеромонахъ. I, 149.
Альбриховичъ, Л. А., капит. 2-го р. I, 240.
Анастасовъ, В. С., младш. инж.-мех. I, 113.
Андреевскій, шт.-кап. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Андреевъ, Н. Н., капит. артиллеріи. II, 54.
Андреевъ, поруч. 5-го Вост.-Сиб. стр. полка. II, 31.
Аноевъ, А. Ф., шт.-капит. II, 39.
Архангельскій, студ. II, 179.
Бабицынъ, мичм. I, 212.
Багговутъ, А. А., шт.-капит. II, 72.
Бахметевъ, Н. П., капит. 2-го р. I, 250.
Бенуа, А. М., капит. 4-й Вост.-Сиб. стр. артил. бригады. II, 21.
Берлинскій, А. П., капит. 2-го ран. I, 89.
Бицоевъ, Н. К., поруч. II, 157.
Бицюкъ, подпоруч. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Блахинъ, М. В., подполков. II, 152.
Блиновъ. инж.-мех. I, 113.
Бобровъ, М. Н., капит. II, 112.
Бодиско, С. Д., мичм. I, 146.
Божко-Степаненко, А. М., шт.-кап. II, 155.
Бокъ, Б. П., мичм. II, 62.
Бородатовъ, Н. М., подполков. II, 159.
Боссе (1-й) Ѳ. Э.. капит. 2-го ранга. I, 111.
Бойе-Авъ-Геннэсъ, поруч. II, 49.
Бойсманъ, В. А., капит, 1-го ранга. I, 90.
Бржозовскій, Н. А., подполков. II, 64.
Бровцынъ, А. А., лейт. I, 187.
Брунстъ, инж.-мех. I, 216.
Будзко, П. Н., лейт. I, 263.
Бурачекъ, П. П., мичм. I, 150.
Бурачекъ, С. П., мичм. I, 97.
Бѣлый, В. Ѳ., ген.-маіоръ. II, 13.
Бѣлявскій, старш. врачъ. II, 105.

Вавронская, Муся. II, 112.
Вавронская, Таня. II, 112.
Вамензонъ, капит. I, 176.
Васильевъ 2-й, М. П., капит. 2-го р. I, 143.
Вевель фонъ-Кригеръ. I, 212.
Верещагинъ, В. В., художникъ. I, 153.
Вешкурцевъ, П. Ф., корабельн. инж. II, 152.
Вильгельмсъ, П. А., мичм. I, 268.
Винярскій, И. Г., шт.-кап. II, 174.
Виренъ, Р. Н., контръ-адм. I, 236.
Витгефтъ, В. В., мичм. I, 268.
Витгефтъ, В. К.. контръ-адм. I, 202.
Владычко, С. Д., младш. ординаторъ госпиталя II, 181.

Водяга, М. П., капит. II, 142.
Водяга, шт.-капит. II, 127.
Волковъ, А. Н., старш. врачъ. I, 150.
Волковъ, Н. В., шт.-капит. II, 64.
Воробьевъ, П. В., механикъ. I, 109.
Вульфъ. В. П., лейт. I, 144.

Гавриловъ, зауряд-прапорщикъ. II, 97.
Гавронская, Соня. II, 112.
Гаддъ, мичм. I, 212.
Галилѣевъ, поруч. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Гаммеръ, подпоруч. II, 127.
Гандуринъ, И. К., полков. II, 77.
Гантимуровъ, Н. И., князь, поруч. II, 127, 159.
Гаршина, В. Г., сестра милосердія. II, 185.
Герасимовъ, И. А., подпоруч. II, 174.
Гебенштрейтъ, Д., инж.-мех. I, 265.
Гернетъ, Е. С., мичм. I, 186.
Гетенко, М. В., г-жа. II, 113.
Гетенко, П. А., капит. 15-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 112.
Глаголевъ, А. С., подполков. II, 153.
Гладкій, младш. врачъ. I, 216.
Гласко, Ф. Ф., д-ръ медиц. II, 183.
Глѣбовичъ-Полонскій, П. Б., поруч. II, 53.
Говве, Евгеній, капит. II, 152.
Головизнинъ (2-й), Н. С., лейт. I, 113.
Гопманъ, кап., германскій военно-морской агентъ въ Портъ-Артурѣ. I, 212.
Горбатовскій В. Н., ген.-маіоръ II, 87.
Гощицкій Н. А., шт.-кап. II, 177.
Григоренко А. А., полков., воен. инж. II, 14.
Григоровичъ И. Г., капит. 1 ранга I, 89.
Григоровичъ, контръ-адм. I, 192.
Григорьевъ, подпор. 5-го Восточ.-Сиб. стр. п. II, 31.
Гудимъ А. А., капит. артил. II, 151.
Гурко Д. І., подполков. генер. шт. II, 161.
Гусовъ Д. П., капит. II, 174.
Гутковъ С. П., поруч. II, 113.
Гюббенетъ В. В., д-ръ II, 181.

Данилевскій Р. В., подпоруч. II, 157.
Дараганъ, мичм. I, 212,
Дебогорій-Мокріевичъ Л. И., поруч. II, 151.
Демьяновъ М. В., шт.-капит. II, 113.
Дмитревскій полк. II, 105.
Дмитріевъ 8-й, лейт. I, 246.
Дмитріевъ П. М., инж.-мех. I, 131.
Долгобородовъ С. С., лейт. I, 185.
Драгишевичъ-Никитинъ, С. В., лейт. I, 192, 207.
Драхенфельсъ В. В., баронъ, лейт. I, 263.
Дреттеръ П. Я., капит. 2-го р. I, 103.
Дриженко Б. А., мичм. I, 103.
Дронинъ В. С., капит. 26-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 43.
Дукельскій Г. В., лейт. I, 146.

Евстифѣевъ Н. Ф., подпор. II, 155.
Екимовъ, лейт. I, 216,
Ендржеевскій, поруч. II, 167.
Ермаковскій С. Н., поруч. II, 53.

Ждановъ Б. В. I, 231.
Житковъ К. Г., мичм. I, 216.
Жураковскій В. К., капит. артил. II, 155.

Заевъ А. Н., мичм. I, 109.
Заіончковскій Б. В., подполков. морск. артилл. I, 95.
Занковичъ А. И., подпоруч. II, 49.
Зацаренный І-й В. М., капит. 1-го ранга. I, 89.
Звѣревъ В. В., старш. инж.-мех. I, 125.
Зедгинидзе М. А., капит. II, 102.
Зеленой А. И., лейт. I, 97.
Зельгеймъ Л. Н., лейт. I, 263.
Зубовъ, полков. II, 105.
Зуевъ Николай, 14-лѣтній герой Портъ-Артура. II, 175.

Ивановъ Е. М., поруч. II, 177.
Ивановъ, кап 1 р. (командиръ брон. «Цесаревичъ»). I, 212.
Ивановъ Н. М., кап. 1 р. I, 206.
Ивановъ Н. М., поруч. II, 112.
Ивановъ 6-й Н. Ѳ., капит. 2 р. II, 163.
Ивановъ 8-й, П. И., капит. 2 р. I, 163.
Ивановъ, студ. II, 179.
Игнатьевъ, инж.-мех. I, 216.
Ирманъ В. А., ген.-маіоръ. II, 70.
Іслямовъ И. И., лейт. I, 219.

Іолшинъ, подполков. II, 53.

Казиміровъ, мичм. I, 212.
Карцовъ В. П., лейт. I, 111.
Кашеринниовъ А. А., лейт. I, 264.
Квинихидзе В. Д., капит., ротн. командиръ. II, 53.
Кедровъ, лейт. I, 212.
Кедровъ (4-й) М. А., лейт. I, 118.
Кетлинскій, лейт. I, 212.
Кириленко А. А., капит. 26-го Вост.-Сиб. стр. полка II, 70.
Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. I, 137.
Кисляковъ П. А., инж.-мех. I, 225.
Киткинъ, лейт. I, 216.
фонъ-Клебекъ Н. Л., баронъ, мичм. I, 148.
Кнорринтъ Б. Н., мичм. I, 97.
Кнорринтъ К. Н., мичм. I, 231.
Кнорринтъ 1-й, Л. Н., лейт. I, 145.
Кнорринтъ, лейт. I, 212.
Князевъ, поруч. II, 127.
Князевъ С. І. поруч. II, 142.
Ковальская З. В. II, 112.
Ковальскій В. П., старш. врачъ. II, 112.
Ковальскій Костя. II, 112.
Колмаковъ, Д. К., подпоруч. II, 159.
Колчакъ А. А., мичм. I, 186.
Кондратенко Р. И., въ чинѣ шт.-капитана въ 1881 г. II, 102.
Кондратенко Р. И., капитанъ въ 1884 г. II, 102.
Кондратенко Р. П., подполков. въ 1888 г. II, 102.
Кондратенко Р. И., ген.-лейт. II, 12, 105.
Кондратенко Р. П., ген.-лейт. (руководитъ минными работами на Волчьихъ горахъ). II, 99.

Кондратенко Р. И., съ своей семьей. II, 103.
Кондратьевъ Б. Г., мичм. I, 219.
Концевичъ, есаулъ. II, 167.
Копысовъ А. Н., инж.-мех. I, 186.
Коробицынъ А. А., подп. I, 145.
Корзунъ, мех. I, 212.
Коссовичъ П. В., капитанъ 1-го ранга. I, 90.
Костромитиновъ И. В., младш. врачъ. I, 148.
Краснянскій В. Г., поруч. II, 112, 113.
Крипицкій Е. И., лейт. I, 125.
Кроунъ Н. А., капит. 2 ранга. I, 144.
Кругликъ А. Д., шт.-капит. II, 64.
Кубе Н. Ѳ., лейт. I, 145.
Кудревичъ К. В., мичм. I, 111.
Кузнецовъ В. Н., студ. II, 179.
Кунцевичъ В. А., поеуч. II, 165.
Кутейниковъ Н. Н., корабельн. инж. II, 173.
Кучинская Вѣра. II, 112.
Кучинская М. П. II, 112.
Кучинскій А. Г., капит. II, 112.
Кушинниковъ, мичм. I, 212; II, 163.

Лавровъ М. И., лейт. II, 195.
Лазаревъ А. М., капит. 2 р. I, 183.
Лазаревъ А. М., лейт. I, 98.
Лахтинъ (1-й) Л. Б., лейт. I, 114.
Лебедевъ А. В., капит. 2 р., 237.
Лентіоновъ П. П., подпоруч. II, 153.
Леонтьевъ, лейт. I, 192.
Леонтьевъ, мичм. I, 212.
Леонтьевъ Л. А., мичм. II, 162.
Лепешкинъ П. Т., мичм. I, 149.
Лесковецкая Е. И. II, 112.
Лисицынъ, врачъ. I. 97.
Лисицынъ Н. В. I, 231.
Лобыревъ, подпоруч. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Лодыгинъ А. Н., лейт. I, 145.
Лопухинъ В. М., подполковн. II, 64.
Лосевъ М. Н., младш. инж.-мех. I, 265.
Лощинскій М. Ѳ. контръ-адм. I, 183.
Лыздовъ А. М., поруч. II, 151.
Любинскій К. В., шт.-кап. II, 173.
Люкъ В. К., д-ръ медиц. II, 175.

Макалинскій, лейт. II, 127.
Макаровъ С. О., вице-адм. I, 142.
Македонскій, П. И., поруч. II, 39.
Максимовъ, лейт. I, 212.
Максимовъ Н. Л., мичм. I, 266.
Мальцевъ, мичм. I, 212.
Мальченко, прапорщ. запаса II, 127.
Малѣевъ Е. А., лейт. I, 130.
Матусевичъ Н. А., контръ-адм. I, 212, 219.
Маціевскій Г. Е., сотникъ II, 165.
Мачабелли П. Й., князь, командиръ 13-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 41.
Майдель Х. Г., баронъ, лейт. I, 216, 217.
Медвѣдевъ В. И., мичм. I, 216.
Мельдеръ, студ. II, 179.
Мехмандаровъ Самедъ-Бекъ-Садыкъ-Бекъ-Мехмандаровъ. II, 46.
Микеладзе кн., ротмистръ II, 127.
Михайловская Вѣрочка. II, 112.
Михайловская Катя. II, 112.
Михайловская М. М. II. 112.
Михайловскій Н. Ф., подпояков. II, 112.
Михайловъ, лейт. I, 212.
Моласъ М. П., контръ-адм. I, 143.
Молоховецъ К. Ф., подполков., инж.-мех. I, 265.
Мурманъ М. Е., полков. II, 166.
Мякишевъ А. К., капит. 2-го ранга. I, 93.

Науменко Е. Н., полков. ген. штаба II, 103.
Невельскій Л. Н., капит. II, 142.
Ненюковъ лейт. I, 192, 212.
Ненюковъ Д. В., лейт. I, 207.
Непенина Н. М., сестра милосердія II, 185.
Никитинъ В. Н., ген.-лейт. II, 88.
Николаевъ А. П., капит. 2-го Вост.-Сиб. полка II, 21.
Никольскій М. П., лейт. I, 177.
Новиковъ Василій, матросъ (герой «Стерегущаго»). I, 111.
Нордманъ 1-й, А. А., лейт. I, 264.
Носовичъ М. Е., младш. инж.-мех. I. 265.

Одинцовъ С. И., капит. генеральн. штаба, I, 185.
Окуневъ А. К., мичм. I, 148.
Орелъ Г. В., подпоруч. II, 37.
Орловъ Б., мичм. I, 267.
Остряковъ, мех. I, 212.

Панпцевъ П. М., подпоруч. II, 157.
Пеликанъ Д. А., мичм. I, 177.
Пелль П. Н., лейт. I, 163.
Перковскій А. П., старш. инж.-мех. I, 147.
Петровъ (11-й) В. Г., мичманъ. I, 93.
Петровъ С. М., мичм. I, 225.
Петровъ Ф. Ф., подполков. II, 57.
Петруша, полков. II, 152.
Пилкинъ лейт. I, 192, 207, 212.
Пильсудскій Г. С., мичм. I, 121.
Плэнъ П. М., лейт. I, 252.
Подгурскій Н. Л., лейт. I, 241.
Познанскій, ротмистръ. II, 127.
Покровскій А. В., врачъ. II, 181.
Покровскій А. Н., подполков. II, 123.
Поповъ Н. П., шт.-капит. II, 165.
Поповъ Ф. П. капит. II, 112.
Поповъ, поруч. 5-го Вост.-Сиб, стр. п. II, 31.
Порембскій К. А., лейт. I, 97, 99, 231.
Пото А. К., инж.-мех. I, 97.
Пригожій А. Е., шт.-капит. II, 41.
Протопоповъ Н. С., главн. врачъ. II, 177.
Пушковъ, В. А., поруч. II, 165.

Разводовъ А. В., старш. минный офицеръ. I, 269.
Ралль А. И., мичм. I, 97.
Ранкенъ Г. Г., поруч. II, 131.
о. Рафаилъ, іеромонахъ. I, 212.
Рашевскій С. А., полков., воен. инж. II, 103.
Ренгартенъ П. И., мичм. I, 267.
Рейнгардъ Ѳ. Ф., мичм. I, 267.
Рейсъ, ген.-маіоръ. II, 143.
Рейценштейнъ Н. К., контръ-адм. I, 193.
Римскій-Корсаковъ М. М., лейт. I, 118.
Рихтеръ 1-й, П. А., лейт. I, 263.
Рклицкій А. М., мичм. I, 217.
Романовскій Н. А., подполковн. II, 21.
Рощаковскій М. С., лейт. I, 225.

Рудаковъ Н. С., капит. II, 112, 113.
Рыковъ А. Н., лейт. I, 219.
Рябининъ А. Н., корпусн. врачъ. II, 177.

Саблуковъ, Ф. С., подполков. II, 43.
Савицкій, В. М., ген.-маіоръ. II, 153.
Сарычевъ, В. Ѳ., кап. 2-го р. I, 103.
Сахаровъ, В. В., инжен. II, 105, 195.
Сайчукъ, А. С., полков. II, 112, 113.
Сайчукъ, В. В., г-жа. II, 112, 113.
Сайчукъ, Тоня. II, 13.
Семеновъ, В. Г., ген.-маіоръ. II, 46.
Сеппель, Г. Ф., младш. инж.-мех. I, 149.
Сергѣевъ, А. С., лейт. I, 109.
Сиземскій, д-ръ. II, 179.
Синкевичъ, Е. К., поруч. II, 103.
Слюнинъ, свящ. 5-го Сост.-Сиб. стр. полка. II, 31.
Смирновъ, А. И., шт.-кап. II, 77.
Смирновъ, Д. Б., помощ. старш. инж.-мех. I, 147.
Смирновъ, К. Н., ген.-лейт., командиръ Портъ-Артурской крѣпости. II, 14, 127.
Скальскій, о. Ѳеодоръ, священникъ. II. 183.
Скрыдловъ, Н. В., капит. Квантунской крѣп. артил. II, 49.
Смоленскій, В. А., подъесаулъ, II, 155.
Соколовъ, А. И., мичм. I, 268.
Соймоновъ 1-й, В., мичм. I, 267.
Соймоновъ 2-й, П., мичм. I, 266.
Спиридоновъ, подполк. Заамурскаго желѣз. батал. I, 49.
Сполатбогъ, мичманъ. I, 212.
Старкъ, вице-адм. I, 36.
Стевенъ, С. А., кап. 2-го р. I, 266.
Стемпневскій, капит. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Степановъ 2-й, В. А., капит. 2-го ранга. I, 102.
Степановъ, инжен.-мех. I, 216.
Стессель, А. М., ген.-адъют. II, 11.
Стессель, А. М., ген. (въ Ростовскомъ полку). II, 143.
Стессель, А. М., командиръ 44-го пѣхот. Камчатскаго полка II, 143.
Стессель, А. М., ген. въ 1893 г. II, 143.
Стессель, А. М., командиръ 9-го стрѣлков. II. 145.
Стессель, А. М., ген.-адъют., на батареѣ Портъ-Артура II, 123.
Стессель, В. А., г-жа II, 185.
Стольниковъ, Г. Л., начальн. артиллеріи береговой обороны П.-Артура. II, 151.
Стратилатовъ, Н. И., врачъ II, 181.
Суринъ, С. О., подполков. II, 65.
Суханова Леночка, падчерица капит. А. Г. Кучинскаго II, 112.
Сѣроштанъ Трофимъ, волонтеръ флота I, 268.

Тахателовъ И. А., полков. II, 65.
Таше, капит. 2 р. I, 216.
Травльнскій П. П., лейт. I, 125.
Трентовіусъ Л. А., подполков. II, 157.
Третьяковъ, полк. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Троицкій, д-ръ 5-го Вост.-Сиб. стр. полка. II, 31.
Трусовъ А., мичм. II, 162.
Трухачевъ, лейт. I, 212.

Унгебауэръ А. К., капит. II, 113.
Унгебауэръ И., г-жа. II, 113.
Унгебауэръ Ниночка, II, 112, 113.
Унгебауэръ О. И., г-жа. II, 112.
Унковскій, лейт. I, 216.
Урусовъ А. А. князь, II, 160.
Ухтомскій П. П. князь, контръ-адм. I, 202.
Ушаковъ А. Г., капит. II, 159.

Федоровъ, механикъ I, 212.
Фелицынъ, шт.-кап. 5-го Вост,-Сиб. стр. п. II, 31.
Флейшеръ Б. А., мичм. I, 264.
Фокъ, А. В., ген.-лейт. II, 11, 105.
Фофановъ, кап. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.
Фрейлихманъ, А. В. I, 231.
Фростъ, поруч. 5-го Вост.-Сиб. стр. п. II, 31.

Хвицкій Г. А., инж.-мех. I, 97.
Хвостовъ, ген. шт. полков. II, 127, 142.
Хиловъ Л. К., артиллер. содержатель. I, 217.
Ходочинская Н. Н. II, 112.
Ходочинскій М. О., поруч. II, 112.
Христофодовъ И. Д., хорунжій. II, 160.
Хрущевъ Б. А., мичм. I. 102.

Цвѣтковъ В. В., капит. II, 166.
Церпицкій В. В., ген.-маіоръ. II, 88.

Чернышевъ Н. К., капит. 1-го ранга. I, 89.
Чернышевъ, старш. врачъ. I, 216.
Чечуевъ Г. П., поруч. II, 112.
Чулковъ, прикоманд. поруч. 5-го Вост.-Сиб. стр. полка. II, 31.

Фонъ-Шварцъ А. В., капит., воен. инж. II, 138.
Шейковскій А. И., мичм. I, 97, 231.
Шимке Т. О., сестра милосердія. II, 185.
Шишко 1-й, Б. О., мичм. I, 148.
Шмидтъ А. А., комиссаръ броненосца. I, 152.
Шмидтъ Вл. П., лейт. I, 151.
Шмидтъ Л. П., мичм. I, 151.
Шпиллеръ С. А., капит. 4-й Вост.-Сиб. стр. артил. бригады. II, 57.
Шплетъ, докторъ. I, 212.
Шплетъ 2-й, механикъ. I, 212.
Штеръ А. П., лейт. I, 97, 229, 231.
Штуцеръ, студ. II, 179.
Фонъ-Шульцъ 2-й, К. Ѳ., капит. 2-го р. I, 152.
Шульцъ М. Ф., капит. 2 р. I, 231.
Шумовъ Д. П., капит. 2 р. I, 206, 212.
Шумовъ лейт. I, 192.

Щегловъ, старш. инж.-мех. I, 264.
Щегловъ, студ. II, 179.
Щенсновичъ Э. Н., капитанъ 1-го ранга. I, 90.
Щетининъ, лейт. I, 212.

Эллисъ мичм. I, 207.
фонъ-Эссенъ Н. О., капитанъ 1-го ранга. I, 95, 97.
фонъ-Эссенъ Н. О., капит. 2-го ранга I, 97.
Ѳедоръ денщикъ II, 179.

Юрасовскій К. К., капит. 2 р. I, 131.

Яковицкій А. П., ротмистръ II, 21.
Яковлевъ Н. М., капит. 1 р. I, 155.
Яновскій Н. Д., инж.-мех. I, 102.

ПОРТРЕТНЫЯ ГРУППЫ.

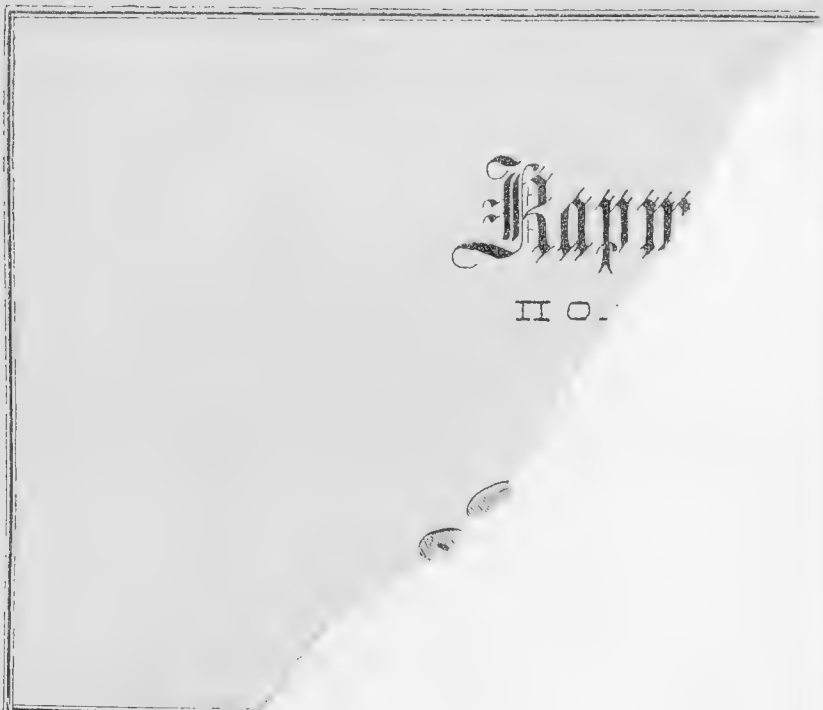
Въ Портъ-Артурѣ. (Группа) II, 105.
Группа защитниковъ Портъ-Артура и ихъ семей. II, 113.
Группа изъ врачебнаго персонала Портъ-Артура II, 179.
Группа портъ-артурцевъ II, 112.
Оставшіеся въ живыхъ офицеры 5-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка, бывшаго въ Портъ-Артурѣ II, 31.
Офицеры и техники броненосца «Цесаревичъ» I, 192,
Группа офицеровъ броненосца «Цесаревичъ» и командировъ миноносцевъ, находящихся въ Цзиндао. I, 112.
Офицеры «Аскольдъ», I, 216.
Офицеры крейсера 2-го ранга «Новикъ». I, 97.
Офицеры крейсера «Новикъ», прибывшіе во Владивостокъ послѣ гибели своего судна I. 231.
Офицеры крѣпостной артиллеріи послѣ бомбардировки Портъ-Артура. II, 113.
Офицеры 5-го Вост.-Сиб. стр. полка, убитые въ Портъ-Артурѣ. II, 174.
Раненые и сестры милосердія въ осажденномъ Портъ-Артурѣ. II, 131.
Штабъ крѣпости Артура (группа). II, 127.

ЯПОНЦЫ

Дэва, контръ-адмиралъ. I, 31.
Идзици, ген. II, 129.
Катаоки, контръ-адм. I, 50.
Мису, контръ-адмиралъ. I, 30.
Накамура, ген.-маіоръ. II, 97.
Нацива, контръ-адмиралъ. I, 31.
Ноги, генералъ. II, 129.
Осима, японскій генералъ. II, 79.
Сибаяма, японскій вице-адм. I, 85.
Того, вице-адмиралъ. I, 30.
Уріу, адмиралъ. I, 32.
Хирозе, капит. I, 129.
Ямаока, маіоръ. II, 56.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОГО ТОМА.

	стран.
Портъ-Артуръ и его укрѣпленія	5
Операціи сухопутной осады Портъ-Артура	14
Развѣдка паровозомъ	17
Дѣйствія отряда ген. Фока у Цзинь-чжоу.	19
Бой у Цзинь-чжоу	23
Наши батареи подъ Цзинь-чжоу	30
5-й Вост.-Сиб. полкъ въ бою у Цзинь-чжоу	34
Изъ разсказовъ очевидцевъ боя у Цзинь-чжоу	38
Бой 21-го іюня	40
Бои 12—14-го іюля	44
Начало осадныхъ дѣйствій противъ крѣпости	52
Подробности августовскихъ штурмовъ	59
Начало правильной осады	66
Штурмъ Высокой горы	68
Девятидневные октябрьскіе штурмы	72
Ноябрьскія осадныя операціи:	
Паденіе первой линіи фортовъ западнаго фронта Портъ-Артура	82
Штурмъ Эрлуншана	88
О взятіи высоты въ 203 метра	97
Смерть генерала Р. И. Кондратенко	98
Передъ сдачей Портъ-Артура	108
Портъ-Артуръ въ первыхъ числахъ декабря 1904 г.	110
Оборона Ляотешаня	114
Послѣдніе дни Портъ-Артура	116
Сдача Портъ-Артура	120
Послѣ сдачи Портъ-Артура	126
Отношеніе японцевъ къ русскимъ военнопленнымъ	133
Отчего палъ Портъ-Артуръ	137
Ужасы осады и эпизоды геройской обороны	150
Вылазки охотниковъ	156
Поѣздка ген. Стесселя на передовыя позиціи	160
При защитѣ Зеленыхъ горъ	163
Изъ Портъ-Артура въ Мукденъ	164
Незамѣтные герои	168
Шпіонство японцевъ	170
Боевая обстановка артурцевъ	171
На позиціяхъ	172
Японцы и Красный Крестъ	178
Изъ бесѣдъ съ В. А. Стессель	184
Отдѣльные герои	186
Чему насъ учитъ Портъ-Артуръ	187
11-ти-дюймовыя пушки подъ Артуромъ.	190
Способы защиты осажденныхъ	194
Новѣйшіе способы осады, примѣненные японцами	196
Офиціальные документы о Портъ-Артурѣ и портъ-артурцахъ	207
Алфавитный указатель портретовъ, напечатанныхъ въ двухъ томахъ «Портъ-Артура»	268


Карт
II О.

Девять выпусковъ 1904 г.

ИЗДАНІЯ Ѳ. И. БУЛГАКОВА

Иллюстрированная Лѣтопись

Русско-Японской Войны

I-й выпускъ (120 стр. текста съ 138 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 24-го января по 21-е февраля. II.** *О началѣ военныхъ дѣйствій.—Порт-Артуръ.—Историческая ночь съ 26-го на 27-е января (минная атака подъ Порт-Артуромъ). — Бомбардировка Порт-Артура 27-го января. — Подвигъ крейсера «Новикъ».— Бой подъ Чемульпо. (Геройская гибель «Варяга» и «Корейца»).—Гибель миннаго транспорта «Енисей».— Захватъ японцами нашихъ торговыхъ судовъ.о—Арестъ парохода «Шилка». — Бомбардировка Порт-Артура 11-го и 12-го февраля.*

II-й выпускъ (128 стр. текста съ 130 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 22-го февраля по 28-е марта. II.** *Хронологическій перечень военныхъ дѣйствій съ 22-го февраля по 23-е марта включительно.— О минахъ въ морскомъ бою.—Владивостокъ.—Дѣйствія Владивостокской вскадры и бомбардировка Владивостока.— Владивостокскіе герои.— Славная гибель миноносца «Стерегущій».— Бомбардировка Порт-Артура 26-го февраля.— Бомбардировка Порт-Артура 9-го марта. — Отраженіе атаки японскихъ брандеровъ 14-го марта. — Миноносецъ «Рѣшительный» въ бою съ 13-го на 14-е марта. — Подвигъ миноносца «Сильный». — Къ сухопутнымъ военнымъ дѣйствіямъ. — Перевозка нашихъ войскъ и переправа черезъ Байкалъ.— Японскій флотъ. — Военныя гавани Японіи.—Японская армія.*

III-й выпускъ (160 стр. текста съ 160 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 30-го марта по 30-е апрѣля. II.** *Хронологическій перечень военныхъ дѣйствій съ 25-го марта по 25-е апрѣля.—Японскія операціи у Порт-Артура.—Предсмертный бой миноносца «Страшный».—Гибель броненосца «Петропавловскъ».—Изъ разсказовъ очевидцевъ катастрофы.—Показанія спасшихся съ броненосца «Петропавловскъ».—Памяти погибшихъ на «Петропавловскѣ».— О причинахъ гибели «Петропавловска».—Бомбардировка Порт-Артура 2-го апрѣля.—Японскій флотъ въ полномъ составѣ и его потери.—Боевой строй японской арміи 1904 г.*

IV-й выпускъ (176 стр. текста съ 160 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 30-го апрѣля по 31-е мая. II.** *Хронологическій перечень военныхъ событій съ 26 апрѣля по 26 мая.—Описаніе городовъ, мѣстностей и пунктовъ военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи, Корею и Японіи въ алфавитномъ порядкѣ ихъ наименованія.—Въ Сѣверной Корею и Южной Манчжуріи.—Климатъ Манчжуріи.—О подготовительномъ періодѣ войны.—Сухопутныя операціи съ открытія военныхъ дѣйствій.—Разъѣзды казаковъ въ Корею.—Первое авангардное дѣло у Чончжу.—Подвигъ нашихъ стрѣлковъ охотниковъ на Ялу.— Переправа японцевъ черезъ Ялу.— Рекогносцировка — подвигъ 9-го апрѣля. — Первый бой на сушѣ (подъ Тюренченомъ).—Изъ разсказовъ участниковъ боя подъ Тюренченомъ. — Высадка осадной арміи японцевъ въ Бицзыво. — Нападеніе японцевъ на санитарный поѣздъ. — Геройскій подвигъ подполк. Спиридонова.*

V-й выпускъ (152 стр. текста съ 142 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 1 по 30 іюня. II.** *Японцы у Порт-Артура на морѣ и на сушѣ.—Третья атака брандеровъ на рейдѣ Порт-Артура.—Попытка японцевъ высадиться въ бухтѣ Керра.—Гибель японскаго броненосца „Хацусе“.—Неудачи японскихъ судовъ 7-го, 16-го и 25-го мая.—Разъѣзда въ бухтѣ Керра.—Дѣло у Саншилипу.—Вылазка охотниковъ.—Дѣйствія отряда генерала Фока.—Бой у Цзиньчжоу — Изъ разсказовъ очевидцевъ боя у Цзиньчжоу.—Дѣйствія владивостокской вскадры.—Экспедиція к.-адм. Іессена у Гензана.—Аваріи съ „Богатыремъ“.— Рейды вскадры вице-адм. Безобразова. — О дождливомъ періодѣ въ Манчжуріи. — Численность и расположеніе японскихъ войскъ на театрѣ войны къ 1 іюля.— Главные военачальники японской арміи.—Къ характеристикѣ японской арміи.*

VI-й выпускъ (136 стр. текста съ 125 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 1-го по 31-е іюля. II.** *Хронологическій перечень военныхъ событій съ 27-го іюня по 31-е іюля. — Лихое кавалерійское дѣло у Вафангоу 17-го мая.—Подробности дѣла у Вафангоу 17-го мая. — Подвигъ ефрейтора Глущенко.—Бой у Саймадзы (18-го—25-го мая).—Бой у Вафангоу 1-го и 2-го іюня.—Изъ разсказовъ очевидцевъ объ этомъ боѣ (разсказъ принца Бурбонскаго). — Среди раненыхъ.—Дѣятельность медицинскаго отряда въ бою подъ Вафангоу.—Подвигъ унтеръ-офицера Волкова.*

VII-й выпускъ (128 стр. текста съ 132 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ 1-го по 31-е августа. II.** *Семь мѣсяцевъ войны.—Вторая манчжурская армія и командующій ею.— Манчжурія. — Исторія Манчжуріи.—Населеніе Манчжуріи и ея правительство. — Провинція Шэнь-Цзинь.—Гиринская провинція.—Хейлунцзянская провинція.—Россія въ Манчжуріи.—Физіономія Мукдена.— Тѣлинъ.—Порт-Артуръ (характеръ мѣстности и расположеніе главной оборонительной линіи).—Двухдневное сраженіе подъ Дашичао.—Инкоу.—Эвакуація Инкоу.—Взрывъ «Сивуча».*

VIII-й выпускъ (112 стр. текста съ 150 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 1-го по 30-е сентября. II.** *Восьмой мѣсяцъ войны. — 2-я Тихоокеанская вскадра (ея отплытіе и составъ). — Происшествіе въ Сѣверномъ морѣ.—Разсказъ очевидца о попыткѣ напасть на вскадру адмир. Рожественскаго.—Составъ нашей манчжурской арміи на Дальнемъ Востокѣ.*

IX-й выпускъ (136 стр. текста съ 150 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** **I. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ о войнѣ съ 1-го по 31-е октября. II.** *Девятый мѣсяцъ войны. —Попытки Порт-Артурской вскадры прорваться къ Владивостоку.—Морской бой 28-го іюля.—Подробности боя.—Разбойничій захватъ миноносца „Рѣшительный“.— О судьбѣ крейсера „Аскольдъ“.— Разоруженіе крейсера „Діана“.— Правила нейтралитета во время Русско-Японской войны. — Конецъ „Новика“.*

Въ девяти выпускахъ 1248 страницъ съ 1275 иллюстраціями, изъ нихъ 640 портретовъ участниковъ войны и нашихъ героевъ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ: *Портреты начальниковъ нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, командировъ нашихъ военныхъ судовъ и нашихъ героевъ войны.—Русскія суда, участвовавшія въ бояхъ съ японцами.—Мѣстности на театрѣ войны.—Карты и планы.—Эпизоды войны и боевые подвиги.—Изъ военно-походной жизни.— Иллюстраціи къ военнымъ дѣйствіямъ —Мины въ морскомъ бою (12 иллюстр.).—Японскія суда всякихъ типовъ (29 иллюстр.).—Города, мѣстности и пункты военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи, Кореѣ и Японіи въ алфавитномъ порядкѣ ихъ наименованія (52 иллюстраціи).— Главные японскіе военачальники (10 илл.).*

Цѣна только по подпискѣ за девять выпусковъ 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. 50 к., на роскош. бум.—6 р. 75 к., съ перес. 7 р. 75 к. **За первые шесть выпусковъ** цѣна 3 р., съ перес. 4 р. и на роскош. бумагѣ 4 р. 50 к., съ перес. 6 р. **За VII, VIII и IX выпуски** 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. и на роск. бум. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Въ трехъ переплетахъ за всѣ выпуски добавляется 3 р. Отдѣльно три крышки (по три выпуска въ каждой) 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

(Марками плата не принимается и наложеннымъ платежомъ изданіе не высылается).

Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждаго выпуска на 25 коп. дороже его стоимости по подпискѣ.

Съ требованіями обращаться: въ конт. изданій **Ѳ. И. Булгакова,** СПБ., Улица Гоголя (б. Мал. Морская), 9.

ДВѢНАДЦАТЬ ВЫПУСКОВЪ 1905 Г. ИЗДАНІЯ Ѳ. И. БУЛГАКОВА

Иллюстрированная Лѣтопись

Русско-Японской Войны

X-й выпускъ (112 стр. текста съ 117 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 30-е ноября. II. *Десятый мѣсяцъ войны.—Бой Владивостокской эскадры съ японцами 1-го августа.—Фузанское сраженіе.—Гибель крейсера „Рюрикъ"—Эпизодъ боя Владивостокской эскадры.—Крейсеры „Громобой" и „Россія" по возвращеніи во Владивостокъ.—Судьба транспорта-крейсера „Лена".—Организація Манчжурскихъ армій.—Стрѣльба по невидимой цѣли.—Японская эскадра на островахъ Эліотъ.* **Цѣна 75 k. и 1 р. (на лучшей бумагѣ).**

XI-й выпускъ (72 стр. текста съ 60 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 31-е декабря. II. *Событія съ 26-го ноября по 20-е декабря 1904 г.—Случайности войны: гибель трехъ русскихъ батарей.—Охотничья команда въ дѣйствіяхъ противъ японцевъ.—Военно-топографическія съемки на театрѣ военныхъ дѣйствій.—Казаки въ передовой линіи.—На 150 шаговъ отъ врага.—Общество помощи китайскому населенію.—Атака донцовъ на батарею.—Ручныя гранаты.—Бицко Торчиновъ-осетинъ.* **Цѣна 40 k. и 60 k. (на лучшей бумагѣ).**

XII-й выпускъ (104 стр. текста съ 68 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 31-е января 1905 г. II. *Событія войны съ 26-го декабря 1904 г. по 26-е января 1905 г.—О Портъ-Артурѣ.—Изъ Портъ-Артура (письмо очевидца моряка).—Послѣдніе часы броненосца „Севастополь".— Роковыя 3 минуты въ морскомъ бою 28-го іюля.—Интервью съ генераломъ Стесселемъ.—Интервью съ контръ-адмираломъ Лощинскимъ.—Чему насъ учитъ Портъ-Артуръ.—Итоги слѣдствія о гулльскомъ инцидентѣ.—Постановленіе международной комиссіи.—Наши плѣнные въ Японіи.—Случайности войны: дивизіонъ развѣдчиковъ.—Сестра милосердія „георгіевскій кавалеръ".—Фуражиръ Селивончикъ.—Засада съ чучелами.—Сторожевая служба собакъ.—Пользованіе картами на походахъ (микрофотоскопъ).—Защитный цвѣтъ военнаго обмундированія.* **Цѣна 75 k. и 1 р. (на лучшей бумагѣ).**

XIII-й выпускъ (96 стр. текста съ 67 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 28-е февраля 1905 г. II. *О Портъ-Артурѣ.—Бесѣды съ возвратившимися защитниками Портъ-Артура.—11-ти-дюймовыя пушки подъ Артуромъ.—Отдѣльные герои.—Бытъ войскъ въ осажденномъ Портъ-Артурѣ.—Минный катеръ броненосца „Ретизанъ".—Набытъ кавалеріи на Никоу.* **Цѣна 60 k. и 80 k. (на лучшей бумагѣ).**

XIV-й выпускъ (100 стр. текста съ 87 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 31-е марта 1905 г. II. *Изъ воспоминаній о Портъ-Артурѣ.—Дневникъ участника обороны.—Конногвардейцы на поляхъ Манчжуріи.* **Цѣна 75 k. и 1 р. (на лучшей бумагѣ).**

XV-й выпускъ (80 стр. текста съ 42 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 30-е апрѣля 1905 г. II. *Характеристика японскихъ войскъ.—Водруженіе знамени солнца на стѣнахъ Ляояна.—Эскадра адмирала Рожественскаго и нейтралитетъ Франціи.—Протестъ Японіи о французскомъ нейтралитетѣ.—Правила для допуска воюющихъ сторонъ на территорію нейтральныхъ державъ.* **Цѣна 40 k. и 60 k. (на лучшей бумагѣ).**

XVI-й выпускъ (104 стр. текста съ 61 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 31-е мая 1905 г. II. *Цусимскій бой, его причины и послѣдствія: русскія и японскія морскія силы; эскадренный бой 14-го и 15-го мая; невыясненныя обстоятельства; причины гибели нашего флота.—Остатки нашего флота на Дальнемъ Востокѣ.—Матеріалы о возникновеніи Русско-Японской войны: дипломатическіе переговоры; къ исторіи лѣсныхъ концессій на р. Ялу.—Случайности войны: ночное дѣло на желѣзнодорожномъ мосту черезъ Шахэ.*—**Цѣна 60 k. и 80 k. (на лучшей бумагѣ).**

XVII-й выпускъ (80 стр. текста съ 50 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 30-е іюня 1905 г. II. *Сахалинъ и японцы.* **Цѣна 40 k. и 60 k. (на лучшей бумагѣ).**

XVIII-й выпускъ (70 стр. текста съ 68 иллюстраціями) **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го по 31-е іюля 1905 г. II. *Соотношеніе силъ Россіи и Японіи на театрѣ войны.—О Цусимскомъ боѣ (Донесеніе адмирала Того.— Эскадра адм. Энквиста.—На „Дмитріи Донскомъ".—Судьба крейсера „Изумрудъ".—Почему сдался Небогатовъ.—Уроки Цусимскаго боя.—Локруа о Цусимскомъ боѣ).* **Цѣна 35 и 50 коп. (на лучшей бумагѣ).**

XIX-й и XX-й выпуски (132 стр. текста съ 46 иллюстраціями). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 1-го августа по 5-е октября 1905 г. включительно. II. *Передъ Цусимскимъ боемъ.—Подробности Цусимскаго боя.—Причины пораженія при Цусимѣ.—Нашъ крейсерскій отрядъ послѣ Цусимскаго боя.—„Адмиралъ Ушаковъ".—На броненосцѣ „Орелъ".—Гибель „Свѣтланы".—Гибель „Наварина".—Цусимскій бой по японскимъ источникамъ. Ст. Н. Л. КЛАДО.—Японцы въ Мукденскихъ бояхъ.—О пароходѣ-госпиталѣ „Орелъ".—Русскія потери въ японскомъ освѣщеніи.* **Цѣна за оба выпуска 70 k. и 1 р. (на лучшей бумагѣ).**

XXI-й выпускъ (64 стр. текста). **ТЕКСТЪ:** I. **ОФИЦІАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ** о войнѣ съ 2-го октября по 23 ноября 1905 г. II. *Уроки войны въ мнѣніи заграничной печати.—Гибель „Сисоя Великаго".—Георгіевскіе кавалеры русско-японской войны.—Указатель къ 12-ти выпускамъ „Лѣтописи" 1905 г.* **Цѣна 35 и 50 коп. (на лучшей бумагѣ).**

За пересылку каждаго выпуска 25 k.

Въ двѣнадцати выпускахъ 1014 страницъ съ 650 иллюстраціями.

ИЛЛЮСТРАЦІИ: *Портреты начальниковъ нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, командировъ нашихъ военныхъ судовъ и нашихъ героевъ войны.—Мѣстности на театрѣ войны.—Карты и планы.—Эпизоды войны и боевые подвиги.—Изъ военно-походной жизни.—Иллюстраціи къ военнымъ дѣйствіямъ.*

Съ требованіями обращаться въ контору изданій Ѳ. И. Булгакова Спб., Улица Гоголя (б. Малая Морская).

Цѣна за 12 выпусковъ 6 р. (на лучшей бумагѣ 9 р.), съ перес. 8 р. (на лучшей бумагѣ 12 р.). Подписчики на 1905 г., уплатившіе стоимость 12 выпусковъ, могутъ пріобрѣсти на льготныхъ условіяхъ: 1) девять выпусковъ этого изданія, вышедшіе въ 1904 г. (1248 стр., съ 1275 иллюстр.), за 3 р. 50 к. на лучшей бумагѣ 5 р., (съ пересылкой 4 р. (на лучшей бумагѣ 6 р). Въ трехъ переплетахъ за всѣ выпуски добавляется 3 р. 2) Иллюстриров. изданіе въ двухъ томахъ: «Портъ Артуръ, японская осада его и русская оборона». Цѣна за каждый томъ 1 р. (на лучшей бумагѣ 2 р.), съ пересылкой 1 50 к. (на лучшей бумагѣ 2 р. 50 к.). (Марками плата не принимается и наложеннымъ платежомъ изданіе не высылается).